Л. Г. Самотик

ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Учебное пособие

ФЛИНТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Пособие ориентирует студентов на освоение теоретического материала по курсу через ключевые слова-термины; алфавитный список терминов включает около 1000 единиц, но основных – всего 100. В отдельных статьях пособия представлена развернутая информация о явлении, его функциональном использовании, приведены иллюстрации, литература и соответствующие словари. Приложения позволяют дифференцировать материал в зависимости от программ и задач обучения.

Для студентов филологических специальностей педагогических университетов и педагогических колледжей.

Рекомендовано УМО ПО ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ в качестве учебного пособия по дисциплине «Современный русский язык» по направлениям педагогического образования.

- Людмила Григорьевна Самотик
  - Предисловие
  - Введение
    -
    - Образцы заданий
    - Памятка студенту
  - 1. Антитеза
    -
    - Литература
  - 2. Антонимы
    -
    - I. Антонимы как часть лексической системы
    - II. Антонимы и части речи
    - III. Семантика антонимов
    - IV. Антонимы и словообразовательная структура слова
    - V. Многозначность и антонимия
    - VI. Языковые и речевые антонимы
    - VII. Использование антонимов в речи
    - VIII. Антонимы и Словари
    - Литература
    - Словари
  - 3. Арготизмы
    -
    - I. Арго
    - II. Языковые особенности арго

- III. Арготизмы
- IV. Арготизмы в художественных текстах
- Литература
- Словари

4. Архаизмы
-
- I. Типы архаизмов
- II. Архаизмы-старославянизмы
- III. Другие источники архаизмов
- IV. Архаизмы и многозначность
- V. Архаизмы и синонимия
- VI. Лексикографическая представленность архаизмов
- VII. Функции архаизмов в текстах
- Литература
- Словари

5. Варваризмы
-
- I. Виды варваризмов
- II. Спорные вопросы в теории варваризмов
- III. Использование варваризмов в речи
- Литература
- Словари

6. Внутренняя форма слова
-
- I. Внутренняя форма в истории науки
- II. Внутренняя форма слова и лексическое значение
- III. Внутренняя форма слова и народная этимология
- IV. Внутренняя форма слова в художественной речи
- Литература

7. Вульгаризмы
-
- Литература

8. Диалектизмы
-
- I. Разновидности диалектизмов
- II. Использование диалектизмов
- III. Функции диалектизмов в художественной речи
- Литература
- Словари

- 9. Диалектная лексика
  - I. Виды диалектной лексики
  - II. Словарный запас диалектной личности
  - III. Системная организация диалектной лексики
  - Литература
  - Словари
- 10. Жаргонизмы
  - I. Жаргонизмы и жаргоны
  - II. Виды жаргонизмов
  - III. Использование жаргонизмов в художественной речи
  - Литература
  - Словари
- 11. Заимствования
  - I. Причины заимствования
  - II. Пути заимствования
  - III. Заимствования и Словари
  - IV. Структура заимствования
  - V. Заимствование полное и неполное
  - VI. Освоение заимствований
  - VII. Внутренние заимствования
  - VIII. Заимствования в системе языка
  - IX. Оценка заимствований
  - Литература
  - Словари
- 12. Значения многозначного слова
  - I. Первичные и вторичные значения
  - II. Связь между значениями многозначного слова
  - III. Различные значения многозначного слова
- 13. Значение слова лексическое
  - I. Структура лексического значения
  - II. Типы лексического значения
  - III. Спорные вопросы теории лексического значения
- 14. Значение слова мотивированное
  - Литература
  - Словари
- 15. Значение слова номинативное

- 16. Значение слова образное
  -
  - Литература
  - Словари
- 17. Значение слова переносное
- 18. Значение слова прямое
  -
  - Литература
- 19. Значение слова фразеологически связанное, синтаксически и конструктивно обусловленное
  -
  - I. Значение слова фразеологически связанное
  - II. Значение слова синтаксически обусловленное
  - III. Значение слова конструктивно обусловленное
  - Литература
- 20. Изменение словарного состава языка
  -
  - I. Словарный состав на момент формирования языка русской народности
  - II. Изменение словарного состава XIV–XVII вв
  - III. Лексические изменения конца XVII–XVIII вв
  - IV. Изменения словарного состава языка в XIX в.
  - V. Изменение словарного состава языка в советский период
  - VI. Изменения лексики периода перестройки и начала XXI в.
  - VII. Изменения лексики как системы
  - Литература
  - Словари
- 21. Интернационализмы
  -
  - Литература
- 22. Историзмы
  -
  - I. Виды историзмов
  - II. Историзмы и современный русский язык
  - Литература
  - Словари
- 23. Кальки
  -
  - Литература
  - Словарь
- 24. Коннотация

- I. Коннотация
- II. Способы выражения коннотации в слове
- III. Использование коннотативно окрашенных слов в речи
- Литература
- Словарь

25. Лексема
- Литература

26. Лексика
- Литература

27. Лексика абстрактная
- Литература

28. Лексика безэквивалентная
- I. Безэквивалентная лексика и теория перевода
- II. Способы перевода безэквивалентной лексики
- III. Пример перевода безэквивалентной лексики
- Литература

29. Лексика бытовая
- Литература

30. Лексика внелитературная
- 1. Специфика внелитературной лексики
- III. Внелитературная лексика как речевое и языковое явление
- IV. Лексикографическая представленность ВЛ
- V. Внелитературная лексика как феномен современного русского языка
- VI. Использование внелитературной лексики в речи
- Литература
- Словарь

31. Лексика в школьном курсе русского языка
- I. Общие требования к знанию лексики школьниками
- II. Соотношение между лексическим материалом на разных ступенях обучения в школе
- III. Требования к знаниям по русскому языку выпускников педагогических вузов (стандарты третьего поколения)

- Литература
- Словари

○ 32. Лексика исконно русская
-
- Литература

○ 33. Лексика книжная
-
- Литература

○ 34. Лексика нейтральная
-
- Литература

○ 35. Лексика поэтическая
-
- Литература
- Словари

○ 36. Лексика просторечная
-
- I. Просторечие как разновидность национального языка
- II. Состав просторечной лексики
- III. Использование просторечия в художественной речи
- IV. Спорные вопросы просторечия
- Литература
- Словари

○ 37. Лексика разговорная
-
- Литература
- Словарь

○ 38. Лексика специальная
-
- Литература
- Словари

○ 39. Лексика статусная
-
- Слова, используемые в речи интеллигента
- Личностный речевой статус
- Ролевой речевой статус
- Литература

○ 40. Лексика стилеобразующая
-
- I. Научный стиль
- II. Официально-деловой стиль
- III. Публицистический стиль

- IV. Художественный стиль
- V. Разговорный стиль
- Литература
- Словарь

41. Лексика фамильярная
-
- Литература

42. Лексика экспрессивно-оценочная
-
- I. Разновидности экспрессивно-оценочной лексики
- II. Экспрессивно-оценочная лексика и лексическое значение
- III. Спорные вопросы теории
- IV. Экспрессивно-оценочная лексика и Словари
- V. Изменения экспрессивно окрашенной лексики
- Литература
- Словари

43. Лексикализация
-
- Литература

44. Лексикология
-
- Литература

45. Лексическая модель
-
- Литература
- Словари

46. Лексическая система языка
-
- I. Специфика лексической системы языка
- II. Виды отношений между словами
- III. Максимальная и минимальная единицы лексической системы
- Литература

47. Лексические конверсивы
-
- Литература

48. Нациолектизмы
-
- I. Нациолектизмы и акцент
- II. Использование нациолектизмов в речи
  - 1. Нациолектизмы в диалектной речи
  - 2. Нациолектизмы в рекламе

- 3. Нациолектизмы в анекдоте
- 4. Нациолектизмы в художественных текстах
  -
  - 4.1. Способы использования нациолектизмов в художественной речи
  - 4.2. Примеры использования нациолектизмов в художественных текстах
- Литература

○ 49. Неологизмы
-
- I. Судьба неологизмов в языке
- II. Неологизмы и историзмы
- III. Спорные вопросы теории неологизмов
- IV. Причины появления неологизмов
- V. Способы образования неологизмов
- VI. Использование неологизмов в художественной речи
- VII. Особенности неологизмов нашего времени
- VIII. Неология – наука о неологизмах
- Литература
- Словари

○ 50. Окказионализмы
-
- Литература

○ 51. Омографы, омофоны, омоформы

○ 52. Омонимы
-
- I. Виды омонимов
- II. Источники омонимии
- III. Трудности в выделении омонимов
- Литература

○ 53. Омонимы в речи и в словарях русского языка
-
- Словари

○ 54. Ономастика
-
- I. Топонимия
- II. Антропонимия
- Литература
- Словари

○ 55. Основной словарный фонд

- Литература
- 56. Парадигматика в лексике
  - Литература
- 57. Паронимы
  - I. Проблемы паронимии
  - II. Паронимы в лексической системе языка
  - Литература
  - Словари
- 58. Парономазия
  - Литература
- 59. Перифраз(а)
  - I. Источники перифраз
  - II. Виды перифраз
  - III. Перифраза в системе языка
  - IV. Сферы использования перифраз
  - Литература
  - Словарь
- 60. Полисемия
  - I. Становление полисемии в языке
  - II. Полисемия как свойство языка
  - III. Многозначность в толковых словарях
  - IV. Использование явления многозначности в художественной литературе
  - Литература
  - Словари
- 61. Профессионализмы
  - Литература
  - Словари
- 62. Речевые лексические ошибки
  - Литература
  - Словари
- 63. Семантический треугольник
  - Литература
- 64. Синонимический ряд
- 65. Синонимы

- I. Виды синонимов
- II. Синонимы и лексическая система языка
- III. Источники лексической синонимии
- IV. Использование синонимов в речи
- Литература

66. Синонимы в словарях русского языка
    -
    - I. Способы представления синонимов в толковых словарях
    - II. Синонимы в словарях синонимов
    - Словари
67. Синонимы полные и неполные
68. Слова бранные
    -
    - Литература
    - Словари
69. Слова модные
    -
    - Литература
70. Слова устаревшие
71. Слова этикетные
    -
    - Литература
    - Словарь
72. Словарный запас активный
    -
    - Литература
    - Словари
73. Словарный запас пассивный
    -
    - Словари
74. Словарный запас школьника
    -
    - Литература
75. Словарный состав языка
    -
    - Литература
76. Слово
    -
    - I. Слово – единство формы и значения
    - II. Признаки слова
    - III. Слово как единица языка и речи
    - Литература
77. Слово в коммуникативном аспекте

- I. Коммуникация
- II. Структура коммуникации
- III. Коммуникативные функции языка
- IV. Слово в коммуникативном аспекте
- Литература

○ 78. Слово звучащее
- I. Звучащее слово и фонетические законы языка
- II. Фонетические признаки заимствованной лексики
- Литература

○ 79. Слово графическое
- Литература

○ 80. Слово и ассоциация
- Литература
- Словари

○ 81. Слово и контекст
- Литература

○ 82. Слово и концепт
- Литература
- Словари

○ 83. Слово и подтекст
- Литература

○ 84. Слово и понятие
- Литература
- Словари

○ 85. Слово и текст
- I. Различное понимание термина
- II. Виды текстов, основные свойства текста
- III. Лексика и текст
- IV. Текст в школьном курсе русского языка
- Литература

○ 86. Словоформа
- Литература

○ 87. Смысл слова

- Литература
- Словарь

○ 88. Старославянизмы
-
- I. Старославянизмы и старославянский язык
- II. Фонетические признаки старославянизмов
- III. Словообразовательные (морфологические) признаки старославянизмов
- IV. Лексические старославянизмы
- V. Старославянизмы и современный русский язык
- Литература
- Словари

○ 89. Табуированная лексика
-
- Литература

○ 90. Термины
-
- I. Отличительные признаки терминов
- II. Способы создания терминов
- III. Использование терминов в речи
- Литература
- Словари

○ 91. Тропы
-
- Литература
- Словари

○ 92. Фигуры речи
-
- Литература
- Словари

○ 93. Фразеологизмы
-
- I. Классификация фразеологизмов
- II. Использование фразеологизмов в текстах
- Литература
- Словари

○ 94. Фразеологические выражения и сочетания

○ 95. Фразеологические единства и сращения

○ 96. Фразеология
-
- Литература

○ 97. Эвфемизмы
-

- Литература
- Словари

○ 98. Экзотизмы
-
- Литература
- Словари

○ 99. Этимология
-
- Литература
- Словари

○ 100. Этнографизмы
-
- Литература
- Словари

○ Приложения
- Приложение 1 Тематический словник
- Приложение 2 Список терминов И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ по статьям
- Приложение 3
- Приложение 4
- Приложение 5
- Приложение 6

Людмила Григорьевна Самотик
Лексика современного русского языка

Язык состоит из слов, а словами являются звуки речи как знаки для нашего мышления и для выражения наших мыслей и чувствований.

Ф.Ф. Фортунатов

Необходимо не только разрабатывать описания частных терминологических областей, но и пропагандировать терминологические знания.

Ю.В. Рождественский

Предисловие

Курс лексики для учителя-словесника имеет важнейшее значение. Ребенок познает мир через слова, через слова он осознает себя и свое отношение к окружающему, через слова у него формируется национальное самосознание. С простейшими логическими понятиями и операциями – сравнение, сопоставление, противопоставление, группировка; общее-частное, сужение-расширение значения и др. – ребенок также знакомится, манипулируя словами.

В современной лингвистике достаточно прочно утвердилось мнение, что не только общество влияет на развитие языка, что в нем отражается общественное сознание, но и язык, в свою очередь, в какой-то степени определяет развитие общества, формирует общественное сознание. Это положение широко используется в работе средств массовой информации. Значительную роль в этом процессе играет и школа. Особые нравственные понятия, введенные в язык учащихся, должны влиять на формирование духовного облика молодого гражданина. Языковое (речевое) расширение (по мысли А.И. Солженицына), приобщение детей к традиционной русской культуре также должны осуществляться в школе. По словам В. Гумбольдта, «язык народа – дух его».

Лексический уровень занимает особое место в структуре языка. Иерархия уровней– разделов, построенная по традиции от простого к сложному (фонетика, словообразование и т. д.) или от сложного к простому (текст, сложное синтаксическое целое, предложение и т. д.), в школьной практике часто нарушается из-за лексики, которая может предварять любой раздел (уровень), и это определяется значимостью слова. Слово наряду с текстом – основная единица языка, но, в отличие от текста, как основная языковая единица оно осознаётся на уровне бытового (а не только профессионального) сознания. В данном издании слово представлено в структурно-семантическом плане на языковом и речевом уровне. Но параллельно приводятся статьи, представляющие слово в логическом, психолингвистическом, коммуникативном и когнитивном аспектах. Говорится в пособии также о методике преподавания лексики в школе.

Общеизвестно, что запас слов во многом определяет общее развитие человека, вот почему в школе целенаправленно ведется работа по созданию как активного, так и пассивного словарного запаса учащихся. Первое направление должно формировать базу для дальнейшей работы по культуре речи и риторике, второе –

способствовать воспитанию грамотного читателя, связывать культуру поколений в культуру нации. В пособии представлен анализ архаизмов, историзмов, экзотизмов, диалектизмов и просторечий, фиксированных в «Словаре русского языка» (М.: Русский язык, 1981 – МАС), т. е. пассивного словарного запаса русского литературного языка, составляющего около 14 % его словарного состава. Кроме того, вводится раздел «Внелитературная лексика русского языка», которая представляется как феномен современного русского языка (она также описана в статьях «Архаизмы», «Историзмы», «Экзотизмы», «Диалектизмы» и «Просторечия»), явление переходного характера между лексикой литературного языка и словами нелитературных форм национального языка. Учитель-словесник осуществляет работу по развитию речи школьников не интуитивно, не только на уровне владения практическими навыками, но и полностью осмысляя свою задачу теоретически, причем знания учителя по каждому предмету должны соотноситься с уровнем науки. Хороший учитель – это, прежде всего, человек, хорошо знающий то, что преподает.

Введение

Русская языковедческая наука постоянно развивается, исследования русского языка все более углубляются, появляются новые направления. Как известно, для любой науки большое значение имеет терминология, состояние которой во многом отражает, а в какой-то мере и определяет её уровень. Хорошо разработанные разделы имеют богатую разветвленную терминосистему. Таким разделом является лексикология современного русского языка, что определяется объективно, прежде всего, развитием языка. Продолжают действовать в русском языке многие заложенные издревле тенденции развития: как во всех индоевропейских языках, увеличивается словарный состав национального языка (в том числе литературного) при сворачивании грамматических форм (например, утрачивается склонение русских числительных, увеличивается число наречий за счет предложно-падежных сочетаний существительных, в разговорной речи не изменяются по падежам мужские личные имена в сочетании с отчеством и др.). Так, в «Словаре современного русского литературного языка» (М., 1950–1965) 120 тыс. слов, а в Большом Академическом словаре русского языка (М.; СПб.: Наука, 2005–2009. Т. 1–12) планируется к изданию 150 000 слов. По свидетельству ряда учёных, словарный состав развитых национальных языков сегодня составляет около миллиона слов. Увеличение словарного состава языка сопровождается его дифференциацией, отражение которой в науке проявляется в развитии терминосистемы.

Лексикологическая терминология представлена в следующих словарях лингвистических терминов и энциклопедических изданиях: «Словарь юного филолога» (М., 1984); «Энциклопедический словарь юного лингвиста» (М.: Флинта: Наука, 2006), «Энциклопедия для детей» (Т. 10. Языкознание. Русский язык. М.: Аванта+, 2001), «Русский язык: энциклопедия» (М.: Советская энциклопедия, 1979); «Русский язык: энциклопедия» (М.: Изд. дом «Дрофа», 1997), «Лингвистический энциклопедический словарь» (М.: Советская энциклопедия, 1980); Ахманова О.С. «Словарь лингвистических терминов» (М.: ЛИБРОКОМ, 2010); Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. «Словарь-справочник лингвистических терминов» (М.: Просвещение, 1960), Марузо Ж. «Словарь лингвистических терминов» (М.: Изд-во иностр. литературы, 1960), Дурново Н.Н. «Грамматический словарь: грамматические и лингвистические термины». (М.: Флинта: Наука, 2001) и др. Для учебных целей издан словарь-

справочник Немченко В.Н. «Основные понятия лексикологии в терминах» (Н. Новгород, 1995) и др. «Краткий справочник по современному русскому языку» (М., 1991) под редакцией П.А. Леканта, где раздел лексикологии написан Л.Л. Касаткиным, принят в данном издании как опорный аналог. Рекомендуются в качестве базовых учебников: Крысин Л.П. «Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для филол. фак. высш. учеб. заведений» (М.: Издательский центр «Академия», 2007. 240 с.) и «Русский язык и культура речи: Учеб. для вузов» (А.И. Дунаев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; под ред. В.Д. Черняк (М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. 509 с.).

Перечисленные издания не учитывают учебно-методические интересы педагогических училищ (педагогических колледжей) и факультетов начальных классов педагогических институтов (университетов), готовящих учителей начальных классов и русского языка и литературы основной школы. Содержание дисциплины «Лексикология» в этих учебных заведениях отличается от соответствующего на филологических факультетах университетов и факультетов русского языка и литературы педагогических университетов. Так, полностью из курса исключаются разделы «Методы лексического анализа», «Семантическая структура слова» и др. Отдельные темы представлены ограниченно: «Лексика как система», «Этимология», «Фразеология русского языка». В этой связи нам кажется актуальным создание учебного пособия по лексикологии, имеющего своего адресата и связанного с программой по лексикологии для учителей начальных классов, учителей русского языка и литературы основной школы, учителей русского языка и литературы средней школы.

Не дифференцируется обычно материал по уровням обучения в вузах. В системе многоуровневого обучения выделяются три группы предметов: только для бакалавров, только для магистратуры; представленные как на первом, так и на втором уровнях. Это позволяет в лексике, которая относится к третьей группе, частично сократить курс при подготовке бакалавров и, соответственно, повысить уровень знаний обучающихся в магистратуре.

Данное учебное пособие предназначено для студентов филологических специальностей бакалавриата и магистратуры педагогических университетов и педагогических колледжей. Для освоения дисциплины «Лексика русского языка» обучающиеся используют знания, умения, способы деятельности и установки, сформированные в ходе изучения школьного курса русского

языка, курсов «Введение в языкознание» или «Введение в науку о языке».

Освоение данного курса является необходимой основой для прохождения школьной практики, подготовки к профессиональной деятельности учителя, преподающего лингвистические дисциплины.

В работе используются метаграфические средства (различного рода выделения), соответствующие традиции: текстовые примеры из произведений, разговорной речи, словарей (слова и предложения) даются курсивом, анализируемые слова в предложении подчёркиваются. Подчёркиванием выделяется также слово или фрагмент текста, на которые нужно обратить особое внимание. Подзаголовки печатаются жирным шрифтом. Источник иллюстрации с точным указанием (библиографической справкой) приводится при необходимости.

Филологи изучают Его Величество Язык. В пособии широко представлен языковой материал (Л.В. Щерба), который показан в развёрнутых примерах. Цель курса – сформировать профессиональную рефлексию: привычку и умение размышлять над русским словом.

Термины являются ключевыми словами при освоении теоретического материала, поэтому они занимают значительное место в процессе обучения. Данное пособие подготовлено автором в форме статей, которые ориентируют студентов на целенаправленную работу по освоению лексической терминологии на разных этапах: при самостоятельной работе над текстами лекций, при чтении других учебников и другой специальной литературы, при подготовке к семинарам и экзаменам, при подготовке рефератов и курсовых работ.

Общий объем пособия – 100 словарных статей. Однако в них представлены около тысячи терминов, слов и словосочетаний, близких к терминологическим, из лексикологии и других близких разделов языкознания.

Методическое обеспечение издания представляют «Образцы практических заданий» во введении, семь приложений и «Памятка студенту».

Списки терминологической лексики даны в приложениях к словарю в следующих вариантах:

1) тематический вариант (приложение 1) позволяет использовать данное пособие как учебник, представить курс и каждый раздел курса в целом;

2) постатейный список терминов (набор терминов темы) в процессе обучения можно использовать в качестве опорных слов (приложение 2), он также может быть использован

преподавателем для контроля над пониманием материала учащимися и учащимися для самоконтроля; он обеспечивает так называемый глоссарный метод обучения;

3) алфавитный указатель всех представленных в издании терминов и терминологических сочетаний с указанием страниц позволяет использовать данное издание как справочник (приложение 3);

4) для каждого уровня обучения каждой специальности составлены особые рекомендательные списки (приложения 4–6);

Текстовый материал позволяет учащимся усвоить основные признаки учебно-научного подстиля научного стиля русского литературного языка: аргументацию и логическую его основу – через рубрикацию и структуризацию текста, через введение разных типов шрифта для обозначения специальных частей текста; персонификацию научных знаний – через указание на авторство отдельных положений; есть указания на научные школы, отдельные издания; в некоторых статьях приводятся различные точки зрения на языковые явления; при ключевых понятиях даются развернутые списки литературы, которые могут быть использованы студентами при подготовке рефератов, для самостоятельной работы. Каждая статья заканчивается показом употребления данной языковой единицы в речи, при наличии – ссылкой на лексикографические наработки.

Приближение объекта и предмета изучения к личности учащегося, повышение интереса к разделу (мотивация курса) осуществляется через использование в качестве иллюстративного материала современных произведений, некоторые классификации выполнены с учетом языковой ситуации Сибири («Лексика диалектная»), приводится местный иллюстративный материал («Варваризмы», «Диалектизмы», «Жаргонизмы» и др.), введены данные о сибирских научных школах и отдельных изданиях («Арготизмы», «Синонимы», «Лексика мотивированная» и т. д.).

В учебном плане при подготовке учителей начальных классов не предусмотрены развернутые теоретические курсы (и курсы по выбору), лингвистические спецкурсы и спецсеминары. Поэтому материал издания несколько выходит за рамки современного русского литературного языка, знакомит учащихся со структурой языка национального («Лексика диалектная», «Просторечия», «Жаргонизмы», «Лексика внелитературная»; в статье «Лексика разговорная» дается понятие о РР (разговорной речи); расширены данные, например, в статье «Синонимы» и т. д.; введен раздел «Фигуры речи» (те, опора в которых лексическая), «Тропы»; включены словарные статьи, позволяющие осмыслить лексику как часть понятия «язык» («Лексическая система», «Лексическое

моделирование», «Слово и текст», «Слово и подтекст», «Слово и контекст» и т. п.).

Лексика в пособии представлена не только в структурно-семантическом плане, но и в логическом аспекте («Слово и понятие»), в психолингвистическом («Смысл слова», «Слово и ассоциация»), в когнитивном («Слово и концепт»), в коммуникативном («Слово в коммуникативном аспекте», «Слова модные», «Слова этикетные», «Лексика статусная»). Статья «Лексика безэквивалентная» представляет элемент межкультурной коммуникации.

Предлагаемое пособие можно квалифицировать как словарь-справочник учебный, лексикологический, смешанного типа, терминологическо-энциклопедический. Задача данного пособия – дать систему терминов в их взаимообусловленности, показать их происхождение, употребление в речи, дать возможность сопоставить знания первого уровня обучения со следующим, вторым.

В современном языкознании (и не только) всё большее значение приобретают словари. В теории познания складывается новая лексикографическая парадигма. Особое значение отводится знакомству с ними учащихся: они указаны в списках литературы, в отдельных словарных статьях рассказывается о формах представления явления в словарях («Синонимы в словарях русского языка», «Антонимы» и др.).

Словарные статьи написаны по-разному, большая часть – в синхронно-классификационном аспекте, некоторые – в историографическом («Варваризмы», «Словарный запас школьника», «Оценка заимствований»). Некоторые классификации оригинальны, отдельные положения высказываются в качестве предположений. Ряд статей, предназначенных для магистратуры и самостоятельной работы студентов, написан в стиле, приближенном к научной статье.

Ключевыми словами пособия являются: СЛОВО, ЛЕКСИКА, ЗНАЧЕНИЕ.

Термины в пособии расположены в алфавитном порядке. Если есть варианты терминов, они приводятся рядом с заголовочным словом, например: ПЕРИФРАЗ(А) (то же, что ПАРАФРАЗ(А)) и ПАРАФРАЗИС, ПАРАФРАСИС. Сведения о произношении приводятся только в особых случаях.

Нередко определение терминов, само по себе достаточное для раскрытия заключенного в нем понятия, не дает, однако, полного представления о его месте в системе данного раздела науки о языке, о сфере его применения. В этом случае представляется необходимым усилить практическую

направленность словаря и дать развернутую статью, раскрывающую объем и содержание соответствующего языкового явления, характеризующую его использование в широком контексте (см., например, АНТОНИМЫ).

Иллюстрации в словарной статье имеют двоякий характер: одни из них показывают употребление термина в лингвистическом контексте, другие – функционирование данного языкового явления в речи.

В пособии имеются немногие, вполне понятные сокращения: *греч.* – греческое слово, *лат.* – латинское слово и т. п.

Структура словарной терминологической статьи такова: 1. Заголовочное слово – термин. 2. Краткое определение термина (дефиниция). 3. Классификация. 4. Иллюстрации. 5. Особенности представленности в толковых словарях (в необходимых случаях). 6. Использование явления в речи (чаще художественной). 7. Указатель литературы.

Данное пособие представляет все разделы учебного курса «Лексикология современного русского литературного языка».

Учебное пособие прошло апробацию в Ачинском педагогическом колледже, Канском педагогическом колледже, Красноярском педагогическом университете, Лесосибирском педагогическом институте, Красноярском государственном университете, использовалось отдельными преподавателями в других учебных заведениях.

Представляемое издание может занимать значительное место в методической разработке курса «Лексикология современного русского литературного языка». Преподаватель может организовать специальную работу по данному пособию на практических и лабораторных занятиях.

Образцы заданий

1. Расскажите о видах синонимов, о синонимии в терминологии. Для подготовки используйте приложение 3 (алфавитный указатель терминов и терминологических сочетаний).

2. Какую лексику мы можем отнести к стилеобразующей? (При подготовке используйте приложение 2). Как понятие стилеобразующей лексики связано с понятием «стиль» и «стилистика»? В каком отношении к этому понятию находится «стилистическая помета» в толковых словарях?

3. Что вы можете сказать об особенностях использования лексического фонда в языке художественной литературы. Обобщите материал 2–3 статей.

4. Используя приложение 2 (постатейный постраничный список терминов), расскажите о варваризмах в русском языке.

5. Как представлены в пособии системные отношения в лексике русского языка? При подготовке к рассказу используйте приложение 1 (тематический словник). Как вы полагаете, можно говорить о лексической системе только на синхронном уровне или она просматривается и в диахронии? Какой термин при этом для вас предпочтителен: диахрония или динамика? При подготовке прочитайте статью «Изменение словарного состава языка».

6. Сравните материал подраздела «Изменение лексики периода перестройки» с данными коллективной монографии «Русский язык конца XX столетия» (М., 1996). Выявите общерусские тенденции изменения и локально ограниченные моменты. Подберите примеры к тем и другим из вашей языковой практики и окружающей языковой действительности.

7. Как вы относитесь к жаргонизации современной русской литературной речи и сквернословию? Прочитайте статьи «Арготизмы», «Вульгаризмы», «Жаргонизмы», «Изменение словарного состава языка», «Лексика табуированная». Напишите реферат, используя указанную в статьях литературу.

8. Расскажите об особенностях функционирования в речи антонимов, терминов, арготизмов, архаизмов, варваризмов, диалектизмов, жаргонизмов, неологизмов, омонимов, экзотизмов. Обобщите материал. При подготовке используйте оглавление.

9. Расскажите о значении слова. О каких разновидностях значения слова вы можете прочитать в словаре-справочнике? Используйте при подготовке приложение 3 (алфавитный указатель терминов и терминологических сочетаний).

10. Посмотрите в приложении 1 (тематический словник) раздел «Исторические изменения в лексике». Прочитайте статьи раздела. Объясните, на каком основании они включены в данный раздел.

Памятка студенту

Если вы готовитесь к занятиям или экзаменам, обратитесь к тематическому словнику (приложение 1) и выберите нужные словарные статьи в соответствии с вашей специальностью и интересами (приложения 4–6).

Если вы читаете учебник и не знаете значения термина, найдите его в пособии по приложению 3, прочитайте определение.

Если вы хотите узнать о происхождении термина, правильном его написании, найдите его в пособии, обратите внимание на сопутствующую определению информацию. Если вы не нашли понятия в тексте словаря, посмотрите в алфавитном словнике приложения 3, там указано, где оно употреблено.

Если вы используете пособие как учебник, то проконтролируйте свои знания, обращаясь к постатейному списку терминов (приложение 2).

1. Антитеза

АНТИТЕЗА (от греч. antithesis – ‘противоположение’) – стилистическая фигура, строящаяся на сопоставлении противоположных явлений.

Психологическая основа антитезы – ассоциация по контрасту, логическая – опора на противоположные или противоречащие понятия (см. АНТОНИМЫ).

В антитезе происходит слияние возможностей реализации контраста на разных языковых уровнях и разными языковыми средствами. На фонетическом уровне это выражается в особой интонации, на лексическом – в употреблении антонимических пар или групп в определенном лексическом окружении, на синтаксическом – в особых конструкциях на уровне предложения или текста.

В антитезе лексические антонимы используют группами в аналогичных синтаксических конструкциях и даже в сопровождении одних и тех же слов, что значительно усиливает выразительность: *Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви* (название фильма Сергея Соловьева).

Антитеза имеет, очевидно, народную основу, часто используется в пословицах и поговорках: ***Бедный вздохнет, богатый всхохочет; Смелый*** *там* ***найдет****, где* ***робкий потеряет****;* в загадках: *Без ветра* ***увядает****, на ветру* ***расцветает*** *(флаг);* в частушках:

Я на Качу еду – ***плачу****.*
С Качи еду – ***веселюсь****.*
В Николаевку заеду —
На молоденькой женюсь.

(Кача – река в районе Красноярска, Николаевка – часть города.)

Широко используется антитеза в поэзии и публицистике:

Час ***разлуки****, час* ***свиданья*** *—*
Им ни ***радость****, ни* ***печаль****;*
Им в ***грядущем*** *нет желанья*
И ***прошедшего*** *не жаль.*

(М. Лермонтов)

Много видевший, много знавший,
Знавший ***ненависть*** *и* ***любовь****.*
Все ***имевший****, все* ***потерявший***
И опять все ***нашедший*** *вновь.*

(Д. Кедрин)

«Расстрел (бакинских комиссаров, картина И. Бродского) *заключается в том, что очень* ***некрасивые*** *мужчины стреляют в очень* ***красивых*** *мужчин, которые стоят, озаренные солнцем, в театральных героических позах»* (К. Чуковский).

Антитеза может использоваться для создания иронии в том случае, если вторая ее часть семантически не соответствует первой: *В* ***огороде бузина****, а в* ***Киеве*** *–* ***дядька****.*

Антитеза возможна и в устной речи. Это сильное выразительное средство языка, неизменно привлекая внимание, делает речь особенно яркой. Но, с другой стороны, антитеза свидетельствует об эмоциональной возбужденности говорящего. Поэтому когда необходимо снять эмоциональную напряженность, антитезы в речи лучше избегать.

Антитеза входит в качестве строительного материала в другие стилистические фигуры (антиметабола, оксюморон). Г.А. Копнина выделяет антитезу грамматическую, каламбурную и мнимую.

Литература

1. Русский язык и культура речи: Учеб. Для вузов / под ред. В.Д. Черняк. – М.: Высш. шк.: СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герценв, 2002. С. 467–500.

2. Мурашов А.А. Выразительность речи // Мурашов А.А. Культура речи: Учеб. пособие для педвузов – М.: Изд-во МПсИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. С. 483–549.

3. Копнина Г.А. Риторические приёмы современного русского литературного языка: опыт системного описания: монография. М.: Флинта: Наука, 2009.

4. Матвеева Т.В. Антитеза // Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 18–19.

5. Одинцов В.В. Антитеза // Русский язык: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 28.

6. Щербаков А.В. Антитеза // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 46–49.

2. Антонимы

АНТОНИМЫ (от греч. anti – 'против' + onyma – 'имя') – пары слов одной части речи с противоположным значением.

Психологическая основа существования антонимов – ассоциация по контрасту; логическая – противоположные и противоречащие понятия.

I. Антонимы как часть лексической системы

Отношения сопоставления и противопоставления лежат в основе языковой системы на всех уровнях. Но понятие антонимии обычно связывается с лексикой (ср. синонимия), хотя при выделении однокоренных антонимов речь в большей степени идет об антонимии морфем. Ср.: «*Он думает, что он* ***законченный*** *актер, а он* ***конченый*** *актер*» (К.С. Станиславский).

Антонимы представляют собой часть лексической системы языка (реализуют парадигматические отношения). Антонимические отношения тесно связаны с синонимическими, родовидовыми (гиперонимическими), с многозначностью слова и внутренней формой слова.

Антонимические отношения могут быть представлены в языке развернуто внутри отдельных синонимических рядов: *вечный, непреходящий, бессмертный, нетленный – временный, преходящий.* Крайние члены одного синонимического ряда иногда могут выступать как антонимы (чаще – речевые). Например: *толстеть, полнеть, жиреть, тучнеть, добреть, грузнеть, поправляться, округляться (Анна Петровна не то, чтобы* ***потолстела****, но как-то* ***округлилась****)*.

В тексте отдельные синонимы могут противопоставляться как антонимы:

У жены твоей —
очи*,*
и не ***губы*** *—*
уста*…*
Я люблю тебя очень!
Но пред нею —
чиста.

(Римма Казакова)

Антонимы предполагают общее для них (инвариантное) значение; это значение может подразумеваться, а может быть зафиксировано в языке словом, например: *утро – вечер; сутки: день – ночь;* в последнем случае антонимические отношения оказываются тесно связанными с родовидовыми, гипо– и гиперонимическими *(сутки* — родовое понятие, *день* и *ночь* — видовые).

II. Антонимы и части речи

Основой антонимии является наличие в значении слова качественного признака, который может возрастать или убывать и доходить до противоположного. Поэтому антонимические отношения в наибольшей степени свойственны прилагательным и наречиям *(там – здесь, рано – поздно, далеко – близко, впереди – сзади)*. Особенно много антонимов среди имен прилагательных, выражающих качества *(хороший – плохой);* различные ощущения *(мокрый – сухой);* понятия объема, протяженности, размера *(толстый – тонкий, длинный – короткий, просторный – тесный);* веса *(тяжелый – легкий);* формы (*острый – тупой);* цвета *(белый – черный, светлый – темный);* психологических оценок *(веселый – печальный);* времени (*ранний – поздний);* пространства *(близкий – далекий);* возраста *(молодой – старый)*. Антонимические отношения могут складываться между словами в системе других частей речи: существительных *(свет – тьма);* глаголов *(радоваться – горевать);* некоторых местоимений *(все – никто);* слов категории состояния *(радостно – грустно);* служебных слов *(в – из), (к – от)*.

III. Семантика антонимов

По характеру противопоставления своих значений антонимы подразделяются на несколько типов.

1. Антонимы, один из которых обозначает наличие признака, а второй – его отсутствие: *движение – покой, спать – бодрствовать.*

При истолковании значений обнаруживается различие в смысловом компоненте «не»: *влажный* – 'содержащий влагу', *сухой* – 'не содержащий влаги'; *зрячий* – 'способный видеть', *слепой* – 'не способный видеть'.

2. Антонимы, один из которых обозначает начало действия или состояния, а другой – прекращение действия или состояния: *войти – выйти, включить – выключить.*

Значения этих антонимов при их истолковании обнаруживают также различие в смысловых компонентах 'начать' и 'перестать': *войти* (в дом) – *выйти* (из дома); *заснуть – проснуться* и др.

3. Антонимы, один из которых обозначает большую величину признака, а другой – малую его величину: *высокий – низкий; тяжелый – легкий; быстро – медленно.*

В значениях антонимов этого типа присутствует интуитивно ощущаемый смысловой компонент «норма»: когда мы характеризуем какой-то предмет как высокий или, напротив, низкий, мы мысленно сравниваем его с некоей «нормальной» величиной, т. е. антонимы данного типа различаются смысловыми компонентами 'больше (нормы)' – 'меньше (нормы)'.

К этому типу антонимов относятся качественные прилагательные, наречия, некоторые глаголы и существительные, в значения которых входят указанные смысловые компоненты 'больше' – 'меньше': *увеличивается – уменьшается; жара – мороз.*

Помимо антонимов, противопоставляемых по какому-либо одному смысловому компоненту, существуют пары таких слов, которые различаются не только этим компонентом, но и другими. Такие слова называются квазиантонимами. Например, прилагательные *бездонный* и *мелкий* различаются не только тем, что первый обозначает большую глубину, а второй – малую, но и степенью обозначаемого признака: *бездонный* — «очень большой глубины» *(бездонная пропасть), мелкий* же – «небольшой глубины» (компонента «очень» в значении этого прилагательного нет, поэтому можно сказать *«очень мелкая река»,* но нельзя сказать *«очень бездонная пропасть»).*

Так же различаются пары слов: *лютый – легкий* (мороз);

беспробудный – чуткий (сон) и др.

IV. Антонимы и словообразовательная структура слова

Антонимы могут быть как разнокорневыми *(черствый – свежий, говорить – молчать),* так и **однокорневыми** *(подземный – надземный, вливать – выливать, зачет – незачет, плохо – неплохо).*

V. Многозначность и антонимия

Многозначные слова в разных своих значениях могут иметь разные антонимы. Так, для слова *легкий* (чемодан) в его прямом значении антонимом является слово *тяжелый;* в переносном значении слово *легкий* имеет другие антонимы:

легкий (мороз) – *сильный* (мороз);
легкий (завтрак) – *плотный* (завтрак);
легкое (наказание) – *суровое* (наказание);
легкая (задача) – *трудная* (задача);
легкий (характер) – *тяжелый* (характер).

Многозначное слово в своем основном прямом значении может не иметь антонимов, но в своих переносных значениях вступает в антонимические отношения с другими словами. Так, слово *глухой* — 'не обладающий слухом, плохо слышащий' – в этом своем прямом значении антонима не имеет. Но в переносных значениях данное прилагательное может иметь антонимы:

глухая (улица) – *шумная* (улица):
глухой (воротник) – *открытый* (воротник).

В антонимические отношения по аналогии с прямыми могут вступать и переносные, и связанные значения слов: *белая краска – черная краска, белые ночи – черные ночи, белая зависть – черная зависть.*

В антонимические отношения могут вступать противоположные значения одного и того же слова. Это явление получило название энантиосемии (букв.: 'противоположность внутри слова'), например: *бесценный* — 1) 'имеющий очень высокую цену' *(бесценные сокровища)* и 2) 'не имеющий никакой цены' *(бесценный товар,* т. е. 'товар, купленный за бесценок'); *блаженный* — 1) 'в высшей степени счастливый' *(в блаженном состоянии)* и 2) 'глуповатый' (из более раннего *юродивый, несчастный); запустить* — 1) 'начать работу чего-либо', 2) 'завалить, привести в упадок'.

Речевая энантиосемия возникает и в результате особой интонации, которая придает слову противоположное значение: *Ах ты, **умная головушка!*** (о недалеком человеке); *Ну и **молодец!*** (о провинившемся ребенке).

Подобные противоречия внутри значений одного слова могут возникнуть в процессе длительного употребления слова в языке в разных его сферах. Так, слово *лихой* в книжном языке Древней Руси употреблялось только с отрицательным смыслом – «плохой; дурной». В народном же языке наряду с этим значением стало

развиваться и положительное – «удалой, смелый». Возможный путь развития: *лихим делом* в старину называли преступление, *лихие люди* — преступники, разбойники, т. е. отчаянные головы, *удалые;* отсюда не так далеко и до современных сочетаний: *лихой рубака, лихой наездник, лихой водитель.* В современном русском языке *лихой* — 1)'плохой, дурной' и 2) 'смелый, удалой' воспринимаются как омонимы.

В письменной речи отработан особый графический прием, придающий слову противоположное значение – постановка его в кавычки. Обычно в кавычки ставятся слова-оценки, меняющие положительное значение на отрицательное или ложное на правдивое (с точки зрения говорящего): *«Ладно, продолжим (осматривать место убийства). Тебе предстоит еще увидеть немало **“приятного”**»* (Чейз Д.Х. Саван для свидетелей / пер. Р. Мирсалиевой. М.: ЗАО Изд-во «ЭКСМО», 1997. С. 13). Этот способ смены значения используется и в устной речи: *«Хорошо. Как же (живут дети), **хорошо в кавычках**»* (Из записей устной речи в г. Красноярске).

Явление энантиосемии может объясняться некоторыми особенностями современного использования слова, например, многозначностью морфем, участвующих в образовании слов. Такова приставка про– в глаголах *просмотреть, прослушать: Мы **прослушали** интересную лекцию. – **Я прослушала**, какую цифру назвал лектор; Внимательно **просмотрите** всю книгу. – **Просмотрела** несколько ошибок, и вот результат – двойка.*

На противопоставлении значений одного слова строятся каламбуры:

В России две напасти:
*Внизу – **власть тьмы**,*
*А наверху – **тьма власти**.*

(В.А. Гиляровский)

VI. Языковые и речевые антонимы

Антонимы в языке складываются на основе противоположных и противоречащих понятий. Для этого необходимо закрепление противопоставленных отношений в языковом сознании носителей языка в результате частого употребления антонимических пар в речи. Так, например, антонимичными являются пары: *легкий – трудный, далеко – близко, внести – вынести, трудно – нетрудно, хороший – нехороший, теплый – холодный, горячий – холодный* и т. п. Не будут таковыми: *теплый – нетеплый, белый – небелый, прохладный – теплый, ходит – не ходит* и т. п.

От собственно языковых антонимов, присущих лексической системе русского языка, необходимо отличать контекстуальные антонимы.

Собственно языковые антонимы противопоставлены по своему значению в самой лексической системе, вне контекста: *хороший – плохой, любовь – ненависть.* Такая противопоставленность слов вытекает из самой природы их значений и не зависит от окружающего текста, она объективно существует в лексической системе языка. Но в определенном контексте в антонимические отношения могут вступать слова, которые вне данного контекста не имеют противопоставленного значения. Часто речевые антонимы связаны с употреблением слов не в прямом, а в обобщенно-символическом значении. Например, слово *овца* в прямом значении не имеет антонима. Но в пословице *«Не считай недруга* ***овцою****, считай* ***волком****»* это слово становится антонимичным слову *волк.*

В целях особой выразительности А.А. Блок антонимически противопоставил слова *молчали – плакали,* которые вне контекста не являются антонимами:

Вагоны шли привычной линией,
Подрагивали и скрипели.
Молчали желтые, и синие,
В зеленых ***плакали и пели****.*

(Желтые и синие вагоны – 1 и 2 классов, зеленые – 3 класса.)

VII. Использование антонимов в речи

Антонимы, как и синонимы, принадлежат к таким средствам языка, с помощью которых осуществляется перефразирование – выражение одной и той же мысли разными способами. Однако в отличие от синонимов, которые могут просто взаимозаменяться в высказывании, антонимы, заменяя друг друга в тексте, «требуют» изменений и в других частях предложения – для того чтобы был сохранен тот же самый смысл. Например: *Она никогда не опаздывает. – Она всегда приходит вовремя.*

Кроме употребления в качестве перифрастического средства, антонимы часто используют для подчеркивания контраста между понятиями. Широко представлены они, например, в пословицах, поговорках, загадках: ***Сытый голодного** не разумеет; Па печи **не храбрись**, а в поле **не трусь**.*

*Я антоним к слову **лето**.*
В шубу снежную одета,
Хоть люблю мороз сама,
*Потому что я… **(зима)**.*

*Не бываю без **начала**.*
Близкий родственник причала,
Делу всякому венец,
*Называюсь я… **(конец)**.*

Антонимы часты в названиях художественных произведений: *«**Толстый и тонкий**»* (А.П. Чехов); *«**Живые и мертвые**»* (К.М. Симонов); *«Сказка о Пете, **тонком** ребенке, и о Симе, который **толстый**»* (В.В. Маяковский).

В тексте антонимы используются для связи контрастных тем: *«После **мрачной** информации мне хочется перейти к **светлой** теме и поздравить мужчин с праздником 23 февраля»* (сводка УВД, передача «Понедельник» по Красноярскому радио, 19 февраля 1990 г.); или для связи контрастных частей текста: *«“Оксана! – позвал он. – Оксана, иди скорей сюда…”. Зовет жену…“Вот так **успех**”, – мелькнуло в моей голове. В комнату вбежала Оксана. “Оксана! – возопил Асеев. – Ты посмотри, какие у него глаза! Какие глаза, умереть можно!” Все во мне оборвалось… Меня тормошила Ксения Михайловна, неразборчиво гудели ребята, отнюдь не понимая размеров обрушившегося на меня **несчастья**»* (С.

Наровчатов).

В художественной литературе, особенно в поэзии, на противопоставлении антонимов бывает основана выразительная сила произведения:

Полюбил *богатый – бедную,*
Полюбил *ученый – глупую,*
Полюбил *румяный – бледную,*
Полюбил *хороший – вредную:*
Золотой — полушку *медную.*

(М. Цветаева)

Поэт может использовать в качестве антонимов и такие слова, которые в общем языке не образуют антонимических пар. В этом случае слово обычно выступает не в прямом своем значении, а как символ более глубокого смысла.

*И **ненавидим** мы, и **любим** мы случайно,*
*Ничем не жертвуя ни **злобе**, ни **любви**,*
*И царствует в душе какой-то **холод** тайный,*
*Когда **огонь** горит в крови.*

В толпе друг друга мы узнали,
***Сошлись** – и **разойдемся** вновь,*
*Была без **радости любовь**,*
***Разлука** будет без **печали**.*

(М.Ю. Лермонтов)

«*Мы оттепель приняли за **весну***» (С. Городецкий). Ср.: *«Все, однако, сводилось к тому, что, конечно, стоны писателей дошли до его чуткого слуха, что весьма прискорбно, но, к сожалению, никакой «**весны**» он, Луначарский, нам возвестить не может, потому что дело идет не к «**весне**», а **совсем наоборот**»* (Ходасевич В. Белый коридор // Наше наследие. 1988. № 3. С. 81).

Антонимия лежит в основе оксюморона – соединения слов (обычно прилагательного с существительным или двух существительных), противоположных по смыслу: «*Но **красоты** их **безобразия** я скоро таинство постиг»* (М.Ю. Лермонтов); *«**Живой труп**»* (Л.Н. Толстой).

Диалектика рассматривает мир как единство противоположностей. Через антонимы реализуются в языке емкие

философские обобщения. Так, заканчивая свое повествование в рассказах «Царь-рыба», В.П. Астафьев говорит о сути течения жизни: *«Время **родиться** и время **умирать**… Время **убивать** и время **исцелять**… Время **разрушать** и время **строить**… Время **любить** и время **ненавидеть**. Время **войне** и время **миру**».*

См.: АНТИТЕЗА

VIII. Антонимы и Словари

Антонимы собраны в специальных словарях антонимов, их можно определить и по толковому словарю, например: *маленький* — 1. Незначительный по величине, размерам; противоп. большой (МАС).

Литература

1. Антонимы в современной речи // Русский язык и культура речи: учеб. для вузов / А.И. Дунаев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; под ред. В.Д. Черняк. М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 73–77.

2. Крысин Л.Л. Антонимы // Энциклопедический словарь юноголингвиста. М.:Флинта: Наука, 2006. С. 32–34.

3. Новиков Л.А. Антонимы: лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 36.

4. Самотик Л.Г. Антонимы: стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 16–19.

Словари

1. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка / Сост. Н.М. Шильнова. М.: Дом слав. кн., 2010. 895 с.

2. Колесников Н.П. Семонимические словари: словарь паронимов русского языка; Словарь антонимов русского языка. Ростов н/Д, 1995.

3. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2008. 588с.

4. Львов М.Р. Школьный словарь антонимов русского языка. М., 2000.

3. Арготизмы

АРГОТИЗМЫ (от франц. argot – 'жаргон') – слова и выражения арго, используемые в литературной речи.

I. Арго

Арго – язык отдельных социальных групп, сообществ, искусственно создаваемый с целью языкового обособления, «тайный» язык.

Арго – принадлежность относительно замкнутых социальных групп и сообществ. Основная его функция – быть средством их обособления, отделения от остальной части общества. Кроме того, арго свойственна фатическая функция (арготизмы служат средством опознания «своего»), эмоционально-экспрессивная (среди арготизмов 70 % слов с коннотативной, прежде всего отрицательной, окрашенностью – В.Д. Бондалетов).

В строго терминологическом смысле арго – это речь низов общества, деклассированных групп и уголовного мира: нищих, воров, картежных шулеров и т. п. Иногда под арго понимают только воровское арго, иногда же говорят и о других его видах, употребляя уточняющие «видовые» определения: театральное, певческое, охотничье и т. п.; в этом значении термин «арго» означает то же, что жаргон (см.).

Описаны в литературе арго торговцев, шерстобитов, портных («Словарь портных, сапожников Кировского района Калужской области», «Масовский язык портных Людвиговского района Калужской области», «Арго мешовских сапожников Калужской области» – В.Д. Бондалетов).

В Енисейском регионе широко известен «язык столбистов», куда включается особая микротопонимика и собственно арготическая лексика, складывавшаяся на протяжении полутора столетий и выражающая определенные этические нормы сообщества-социума (описан Л.З. Подберезкиной).

В Красноярском краевом архиве обнаружен один из старейших периферийных жаргонно-арготических словарей – «Офенский словарь» А.А. Соловьева (публикация А.Д. Васильева).

II. Языковые особенности арго

Арго существует на базе естественного языка и его грамматики, но использует элементы, заимствованные из других языков, из территориальных диалектов или искусственно созданные (в последнем случае применяются различные приемы «шифрования» – перестановка слогов, вставки, усечения и пр.; так, в детском арго фраза *«Мне подарили книгу»* звучит *«Емн даполири гукни»)*.

Функция иноязычных заимствований в арго своеобразна. Арготическим заимствованиям отводится роль дублетных именований, известных только особому кругу лиц. Заимствования быстро создают свое гнездо однокоренных слов на базе общерусских моделей: *«пул»* из греч. – *«пулить, пропулить»* – купить, продать; *«пулец»* — купец, покупщик; *«выпулить»* — выкупить, *«выпулка»* — выкуп, *«отпулиться»* — откупиться и т. д. (около 30 слов).

В основе воровского арго лежит офенский диалект (социальный диалект русских офеней – коробейников, мелких торговцев вразнос, который использовался в разное время разными социальными группами населения, например, старообрядцами). *По фене ботаешь?* – расхожая фраза наших детективов. Офенский диалект значительно отличается от национального языка, например, фраза *«Я ушел из дома, отец не знает»* звучит так: *«Мас уклил из юра, бакса не ухлит».*

В России арго складывалось во второй половине XIX в., формировалось в торговых центрах, портовых и столичных городах, местах ссылок.

III. Арготизмы

Арготизмы, как правило, семантически преобразуются, теряя связь с профессиональным, корпоративным осмыслением, но сохраняя яркую экспрессивную окраску. Многие из них совершенно отрываются от арготической почвы: *втирать очки, на пушку брать, для мебели, вкалывать, хохма.*

Основной группой арготизмов являются общенародные слова с особым специфическим значением: *загорать* ('простаивать'), *хвост* ('несданный экзамен'), *спеться* ('сговориться').

Арготизмы выражают определенную идеологию социума, тюремный, лагерный быт; подлинная арготическая лексика значительно отличается от арготизмов в художественной речи. (Ср.: *редиска* – 'нехороший человек' в комедии «Джентльмены удачи» и *ловить мышей* – 'раздевать пьяных'; *ширмач* – 'карманный вор, совершающий кражи с ширмой, т. е. с предметом, которым во время карманной кражи прикрывают руку: плащ, мешок, газета и т. д.'; *универсал* – 'гомосексуалист, допускающий все виды половых извращений'; аббревиатуры арго: *волк* – 'волку отдышка – легавому крышка'; *пост* — 'прости, отец, судьба такая'; *стон* – 'с тобой одной наедине' («Словарь воровского арго». Тюмень, 1981).

IV. Арготизмы в художественных текстах

В языке художественной литературы арготизмы используются со стилистической целью: как средство характеристики персонажей, в авторской речи при так называемой несобственно-прямой речи: *«Раньше приговорить человека к смерти или “опетушению” мог лишь* ***сходняк*** *в составе 20–30* ***авторитетов*** *– нынче судьбу человека могут решить четверо-пятеро воров»* (Кречетников А. Жизнь за решеткой. М.: Панорама, 1992); *«Задушу в объятьях!.. Разорву и* ***схаваю****! И запью самогонкой. Все!»* (Шукшин В. Калина красная. М.: Молодая гвардия, 1985); *«Мысленно он прикинул, куда может податься сегодня начальник зоны. Конечно, где дела плохо идут. Значит, к* ***жирным****. У них всегда* ***непруха***» (Нетесова Э. Колымский призрак. М.: Прометей, 1990). Используются они переводчиками для реалистической передачи просторечно-жаргонной стихии другого языка (**сленга**). Вне этих функций арготизмы засоряют и огрубляют речь говорящего.

Непосредственно к воровскому арго примыкает русский мат. См.: ЖАРГОНИЗМЫ, ТАБУИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА

Литература

1. Бондалетов В.Д. Иноязычная лексика в русских арго. Куйбышев, 1990.

2. Васильев А.Д. Офенский язык на территории Красноярского края: Офенский словарь А.А. Соловьева // Художественная культура Красноярска: Историческое наследие, современный опыт. Красноярск: КГУ, 1992. С. 70–80.

3. Грачев М.А. Арготизмы в молодежном жаргоне // Русский язык в школе. 1996. № 1. С. 78–85.

4. Елистратов В.С. Арго и культура. М.: Изд-во МГУ, 1995.

5. Елистратов В. С. Русское арго в языке, обществе и культуре // Русский язык за рубежом. 1995. № 1. С. 82–89.

6. Скворцов Л.И. Арго // Русский язык: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 36–37.

7. Скворцов Л.И. Жаргонная лексика в языке современной художественной литературы // Вопросы культуры речи. М.: Наука, 1966. № 6, 7.

Словари

1. Балдаев Д.С. Словарь блатного воровского жаргона: в 2 т. М.: Кампана, 1997.

2. Быков В. Русская феня. Смоленск, 1994.

3. Грачев М.А. Язык из мрака: Блатная музыка и феня: словарь арготизмов. Н. Новгород, 1992.

4. Грачёв М.А., Мокиенко В.М. Русский жаргон: ист. – этимол. словарь М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 335 с.

5. Даль В.И. Условный язык петербургских мошенников, известный под именем музыки или байкового языка // Вопросы языкознания. 1990. № 1.

6. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003.

7. Липатов А.Т., Журавлёв С.А. Региональный словарь русской субстандартной лексики: Йошкар-Ола, респ. Марий Эл. М., 2009. 287 с.

8. Ринаду Э. Горячее городское арго: Рус. – рус. разговорник. М.: Торус Пресс, 2009. 352 с.

9. Трахтенберг В. Блатная музыка. Спб., 1908.

4. Архаизмы

АРХАИЗМЫ (от греч. archaism – 'древний'). Слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимическими лексическими единицами.

I. Типы архаизмов

Архаизмы составляют вместе с историзмами (см.) устаревшую лексику (см.) языка, и некоторые из них понимаются только с помощью словарей, например: *наян* — 'назойливый, нахальный человек': *«На парней я не вешалась,* ***Наянов*** *обрывала я»* (Н.А. Некрасов); *османы* — 'турки':

Был и я среди донцов,
Гнал и я ***османов*** *шайку,*
В память битвы и шатров
Я домой привез нагайку.

(А.С. Пушкин)

Другая же часть составляет пассивный словарный состав современного языка, т. е. понимается нами в текстах, но редко используется в активной речи, например: *оный* — 'тот же самый' (МАС, устар.): «*Прошу Вас* ***оное*** *имение принять в полное Ваше распоряжение и управление»* (А.С. Пушкин); *неуказанный* — 'недозволенный' (МАС, устар.): *«Торговали мы недаром* ***Неуказанным*** *товаром»* (А.С. Пушкин); *«Офицер в нетрезвом виде ворвался в* ***неуказанное*** *время в пивную»* (В.Г. Короленко).

По структуре выделяются два типа архаизмов.

1. Лексические архаизмы, включающие:

а) собственно лексические – слова, устаревшие целиком как определенные звуковые комплексы: *художество* — 'искусство', *ланиты* — 'щеки';

б) лексико-словообразовательные архаизмы, отличающиеся от синонимичного слова современного языка только словообразовательным элементом, чаще всего суффиксом: *стяжательностъ* — 'стяжательство', *балтический* — 'балтийский', *бедство* — 'бедность', *пошлец* — 'пошляк'; реже приставками: *всколъки* — 'поскольку';

в) лексико-фонетические архаизмы, отличающиеся от современных вариантов лишь несколькими звуками: *клоб* — 'клуб', *конфекты* — 'конфеты', *стора* — 'штора', *воксал* — 'вокзал';

г) лексико-акцентологические, отличающиеся от современных только ударением: *феноме́н* — 'фено́мен', *дебарка́дер* — 'дебаркаде́р', *Босто́н* — 'Бо́стон' (США, Великобритания);

д) лексико-морфологические архаизмы – устарелые формы слов или устарелая принадлежность слов к данному

грамматическому классу: *роги, теляты, цыганы, зала* — 'зал', *погоды* — 'погода'; *«Русская его идиллия, написанная в самый год его смерти, была в первый раз рассказана мне еще в лицейской **зале**, после скучного математического класса»* (А.С. Пушкин); *«**Погоды** у нас стоят хорошие, так что ждем урожая»* (из письма жителя с. Ярцево Красноярского края Л.А. Беспалого, 1990).

2. Семантические архаизмы – устарелые значения существующих в активной форме слов: *гость* – 'иноземный купец', *глагол* — 'слово', *язык* — 'народ', *позор* — 'зрелище', *воротник* — 'стражник у ворот': *«Любо! – драл горло острожный **воротник** Аверко Щербак, хромой мужик с жесткими тараканьими усами… Острожный **воротник** уже наглухо закрыл ворота»* (А.И. Чмыхало); *поминки* — 'подарки на память': *«Вот такие **поминные** соболи, про которые ты мне нашептывал. Еще одни такие **поминки** – и государева казна совсем пуста будет… Уж и подарков привезли от царя мунгальского? – Каки-таки **поминки** – еле ноги унесли!»* (А.И. Чмыхало).

Иногда семантические архаизмы приводят к неточному пониманию текста, т. к. современные читатели воспринимают такие слова с современным значением. Например, «ветхий» трактуется как «дряхлый, разрушающийся от старости», а в текстах А.С. Пушкина «ветхий» означает «издавна существующий, древний»: *«Наша **ветхая** лачужка и печальна, и темна»* («Зимний вечер»); *«Но с той поры, когда являлся он, Своих обид ожесточенный мститель, С литовцами под **ветхий** город Ольгин, Молва о нем умолкла»* («Борис Годунов», пример А.Д. Григорьевой). У М.Ю. Лермонтова Казбич *«не то, чтоб **мирной**, не то, чтоб не **мирной**»*. Устаревшее значение слова *мирной* — 'находящийся в мире, не участвующий в войне с тем, кто находится в состоянии войны с его племенем, народом' (МАС), а современное значение слова *мирный* — 'любящий мир, согласие, не склонный к вражде, к ссорам'.

II. Архаизмы-старославянизмы

Архаизацию можно рассматривать как процесс устаревания отдельных слов, но существует в русском языке стабильная, не меняющая своего статуса со времени формирования русского литературного языка (XIX в.) группа архаизмов-старославянизмов, изначально призванных выполнять в языке определенную стилистическую, даже стилеобразующую функцию. Это, в большинстве, поэтическая лексика, являющаяся базовой для художественного стиля: *врата* — 'ворота'; *златой* — 'золотой'; *град* – 'город'; *вежды* — 'веки'; *ланиты* — 'щеки'; *перси* — 'грудь'; *выя* — 'шея'; *воитель* – 'воин'; *алкать* — 'страстно желать'; *внимать* — 'слушать'; *лобзать* — 'целовать'; *юдоль* – 'место успокоения'; *глас* — 'голос'; *страж* — 'сторож'; *денница* — 'утренняя заря или звезда'; *десница* — 'правая рука'; *зеница* — 'зрачок, глаз'; *нощь* — 'ночь' и т. д.

Значительную группу архаизмов составляют служебные слова, особые обращения: *аще, сей, паки, оный, нежели, понеже, або.* Прочитайте письмо А.Х. Бенкендорфу А.С. Пушкина: *«Милостивый государь граф Александр Христофорович, пользуясь драгоценным своим правом, имею счастье повергнуть на рассмотрение его Величества сочинение, которое весьма желал бы я напечатать по причинам, объясненным в предисловии. Ободренный вниманием, коего Вы всегда изволили меня удостаивать, осмеливаюсь просить Ваше сиятельство о дозволении объяснить Вам лично обстоятельство, собственно до меня касающееся.*

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью честь имею быть, милостивый государь, Вашего сиятельства покорнейшим слугою

А.С. Пушкин»

Используемые и в современной эпистолярной речи обращения «уважаемый», «многоуважаемый», «глубокоуважаемый» никак не ранжируются толковыми словарями, однако следует помнить, что первое подразумевает равного адресата, второе – адресата, стоящего ниже пишущего, а «глубокоуважаемый» может быть обращено к вышестоящему лицу. Так эти слова используются в научной речи.

Эта лексика употребляется все реже, и в народе происходит «вымывание» ее значения: *«А я еще вот чё, мужики, спросить хочу: ланиты – это титьки, што ль? – Шшоки, дура!»* (В.П. Астафьев).

III. Другие источники архаизмов

Процесс архаизации репрезентирует в языке диалектическую изменчивость материи. Каковы же причины устаревания отдельных слов языка?

1. При конкуренции «исконное слово – заимствованное» исход зависит от конкретно-исторической обстановки: в свое время «аэроплан» был заменен «самолетом», в наше же время «взяточничество» заменяется «коррупцией» (‘Подкуп взятками, продажность должностных лиц и политиков’ – Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. М.: РИДЕРЗ ДАЙЖЕСТ, 2004) … Много заимствованных слов петровской эпохи и последующих времен не удержалось в русском языке, став архаизмами: *плезир* — 'удовольствие, забава':

И если ты будешь моею женой,
Завидную выберешь долю:
Начнутся забавы одна за другой,
***Плезиров** и радостей вволю.*

(А. Фет)

Пейзан — 'идиллический крестьянин в художественной культуре': *«Конфетные, рассыропленные пейзаны Венецианова будут считаться отцами тех правдивых мужиков и баб,… которых рисует новый русский художник? Никогда»* (В. Стасов).

В русском языке сибиряков большое значение имели слова, заимствованные у автохтонов края. По свидетельству историков, на первых порах освоения Сибири русские были билингвами, и только потом, со значительным ростом численности русского населения, билингвами становились коренные жители. Это отражается в художественной литературе, когда заимствования-архаизмы служат созданию конкретно-исторической обстановки: *кыштым* — 'данник': *«Киргизы не станут **кыштымами** у поганой русской кости… Русские забирают себе **кыштымов**, киргизских данников»; ясак* – 'дань для киргизов и русских', *албан* — 'дань для монголов-джунгар': *«Усиливались русские – киргизская орда посылала **ясак** им, приходили за **албаном** джунгары и люди Алтын-хана – они получали свое сполна»; аманат* — 'заложник': *«“Алтын-хан взял **аманатами** лучших киргизских князей”, – грустно сказал тот… – “Разве вы не платили ясак Красному Яру, когда Табун был в **аманатах**”?»* (А.И. Чмыхало). Такие архаизмы в

функционировании близки экзотизмам, т. к., например, «аманат» – это не вообще заложник (МАС, устар.), а только на востоке страны, в Сибири (слово «заложник» зафиксировано в словарях с 1731 г.). Кроме того, современный синоним не покрывает всего семантического поля архаизма: аманатство – заимствованный русскими вид отношений с данниками, при котором заключали в крепость знатных людей улуса. Они свободно передвигались в остроге, жили в хороших условиях; состав аманатов менялся. Аманаты служили гарантами получения дани.

2. Архаизоваться может и разговорная лексика русского языка: *содом* — 'крайняя распущенность, разврат, царящие где-то'; *призор* — 'присмотр, наблюдение'; *телеграфитъ* — 'телеграфировать'; *фендрик* — 'шутливое название молодого офицера'; *разумение* — 'мнение, точка зрения' (*разг., устар*. – МАС).

3. Многочисленны устаревшие просторечия: *планида* — 'судьба, участь'; *возмечтать* — 'составить преувеличенно высокое мнение (о себе)'; *превысить* — 'обнаружить превосходство над кем-либо'; *предварилка* — 'место предварительного заключения'; *приманчивый* — 'приманивающий, соблазнительный', *сродник, сродственник* — 'родственник', *ране* — 'ранее'; *упокоиться* — 'умереть', *упредить* — 'предупредить' и т. д.

4. Архаизмы-диалектизмы, фиксированные в толковых словарях литературного языка: *почто, пошто* – 'зачем, почему, отчего'; *нежить* — 'фантастические существа, имеющие вид человека (леший, русалка, ведьма)' – по данным МАС.

IV. Архаизмы и многозначность

Архаизмы связаны с многозначностью слова. Архаизации может подвергаться только отдельное значение многозначного слова, например: *притереться* — 'приработаться', и устар. 'натереться, втереть в кожу какое-либо косметическое или медицинское средство'; *практиковать* — 'применять на деле, на практике' и устар. 'заниматься практикой (деятельностью врача или юриста), иметь практику'; *предать* — 'изменнически выдать' и устар. 'отдать в чье-либо распоряжение, вверить кому-либо'; *возмутитель* — 'тот, кто нарушает что-либо, вызывая волнение, смущение' и устар. 'тот, кто поднимает мятеж, восстание'.

Часто устаревает вторичное значение слова, которое стало историзмом: *челядь* — 'население феодальной вотчины Древней Руси' (историзм) и устар. 'те, кто лакейски прислуживает кому-л.': *Дело эксплуататоров и их интеллигентской* ***челяди*** *– безнадежное дело; управа* — 'название некоторых учреждений в дореволюционной России' (историзм) и устар. 'удовлетворение за причиненную обиду, преимущественно в форме судебного приговора': *искать управы, найти управу.*

Архаизации может подвергнуться не само значение слова, а его употребление, связанное с определенной сочетаемостью с другими словами. Так, «безопасный» обозначает в современном языке 'не угрожающий кому-н. опасностью, защищенный от опасности' и определяет обычно место, какой-либо предмет. У А.С. Пушкина это прилагательное сочетается со словами, обозначающими людей: *«Дело в том, что осетинские разбойники,* ***безопасные*** *в этом месте, стреляют через Терек в путешественников»; «Мятежники,* ***безопасные*** *в десяти саженях от крепости…, попадали далее в щели, из которых стреляли осажденные»* (наблюдение А.Д. Григорьевой).

V. Архаизмы и синонимия

Большая часть архаизмов имеет в современном языке синонимические замены: *ратай* – 'воин', *фанбала* — 'оборка', *фетюй* — 'разиня' и т. д. Хотя, конечно, в редких случаях синоним полностью покрывает своим значением все семантическое поле архаизма. Иногда же синоним не возникает вообще, и с устареванием слова теряется и понятие: *ристалище* — 'площадь для гимнастических, конных и других состязаний, а также сами эти состязания' *«Никогда гарденинские лошади не появлялись на **ристалищах**»* (А.И. Эртель); *трудить* — 'отягощать трудом, работой, утомлять': «Эх, *как ты нас **трудишь** работой!»* (Н.Г. Гарин-Михайловский); *«Софья, положи работу, **не труди** глаза!»* (Ф.М. Достоевский).

VI. Лексикографическая представленность архаизмов

Архаизмы современного русского литературного языка отмечены в толковых словарях пометой *устар*. Хотя в МАС в строго терминологическом смысле с этой пометой представлены не только архаизмы (слова, имеющие синонимические замены в активном словарном запасе СРЛЯ, например: *иноземец* – '*иностранец*'), но и часть историзмов (слов, обозначающих явления, ушедшие из действительности, например: *вельможа* – 'знатный и богатый сановник'; *мамка* – 'нянька, кормилица'). К устаревшей лексике (архаизмам) относятся и диалектизмы (*нонешний, обл.* – 'то же, что нынешний'), и просторечия (*нынешний, прост.* – 'сегодняшний'). Значительная группа слов перешла в пассивный словарный запас, не заменившись синонимом в активном словарном запасе: *любезник* – 'тот, кто постоянно любезничает с женщинами'; *инородец* – 'официальное название в дореволюционной России для представителей нерусской народности, обычно восточной окраины Российской империи'. Особенностью советского периода было стремление выдавать желаемое за действительное. Так, к устаревшей была отнесена лексика, обозначающая явления, связанные с православием (*замолить, отмолить, смирение, воздаяние, греховный, скоромиться, богохульный, божница* и др.) и вообще с религией (*дервиш*); лексика, обозначающая какие-либо отрицательные явления действительности (*откупиться, отплатить, тупой, поборы, беспорядки* и др.); слова, связанные с традиционным бытом (*приданое*). Устаревшими были объявлены слова, имеющие, очевидно, с точки зрения составителей, «обидное» созначение (*туземец*).

Архаизмы фиксируются и в специальных словарях.

VII. Функции архаизмов в текстах

1. В текстах прошлых эпох современные архаизмы используются в прямой номинативной функции (следует помнить, что для того времени они архаизмами не были): «***Таже*** *сел опять на корабль свой…, поехал на Лену. А как приехал, в* ***Енисейской*** *другой указ вышел: велено в Дауры* ***вести****… И отдали меня Афанасью Пашкову в полк – людей с ним было шесть сот человек;* ***и грех ради моих суров*** *человек: беспрестанно людей жжет, и мучит, и бьет. И я ево много уговаривал, да и сам попал. А с Москвы от Никона приказано ему мучить меня.* ***Егда*** *поехали из Енисейска, как будем в Большой Тунгуске реке (Ангаре), в воду* ***загрузило бурею донник*** *мой совсем… жена моя на* ***палубы*** *из воды* ***робят*** *кое-как вытаскала,* ***простоволоса ходя****»* («Житие протопопа Аввакума, 1672–75 гг.»).

2. В художественных текстах о прошлом архаизмы (наряду с историзмами) используются для воссоздания исторического колорита эпохи, выступают в моделирующей функции, имитируя язык прошедших лет. «В художественной литературе они могут быть привлечены в качестве колористического средства; в этом отношении они равны диалектизмам» (Григорьева А.Д. Об основном словарном фонде. Киев, 1954. С. 13). В русской исторической прозе проблему стилизации языка решали по-разному. Приведем три отрывка из лучших художественных романов, посвященных XVI, XVII, XVIII векам – эпохе Ивана Грозного, бунту Степана Разина (1667 г.) и реформам Петра I:

а) *«Хитер же ты, брат, – перебил Берестень, ударив его по плечу и продолжая смеяться, – только меня-то напрасно надувать вздумал. Садись с нами, – прибавил он, пригибаясь к столу, – хлеб да соль! На тебе ложку,* ***повечеряем****; а коли можно помочь князю, я и без твоих выдумок помогу»* (А.К. Толстой. «Князь Серебряный»);

б) *«За порогом в сумраке князь встретил атамана:* ***Вертай-ка, гость, в избу****! – Хочу помочь тебе, князь Семен! Не по-моему то: хозяина бить будут, а я зреть на бой.*

– В таком бою твоих ***есаулов будет, тебе не надо мешаться, – охул на меня падет****, пойдем-ка!..*

Кто-то, осторожно обнимая, придержал Разина… – А, Чиклаз! – ***Е-ен самый! Мы как учули*** *набат, и давай с Федькой Шелудяком орудовать.* ***слободу подняли, допрежь*** *услыхали, что Позоровский Мишка* ***иноземцев*** *с солдатами* ***взял имать****, мы* ***в пору*** *к солдатам приткнулись да из* ***темы – раз, два****! –* ***пищальным боем в топоры ударились****. Наши* ***из темы*** *не видны.*

Позоровского люди все ***огняны****… Тут, батько, мост,* ***скрозъ мост лазь*** *– и будешь за городом»* (А.П. Чапыгин. «Разин Степан»);

в) *«Батюшка, сказала Санька… – Вчера у меня был разговор с младшей Буйносовой, Натальей. Девка так и* ***горит… Политес и талант придворный понимает*** *не хуже меня…*

Артамоша ***поясно поклонился*** *почтенным гостям и подошел к сестре. Санька, поджав губы, коротко присев, – скороговоркой:*

– ***Презанте мово*** *младшего брата* ***Артамошку****… Петр сел у поднятого окошка, свечей еще не зажигали, – дочитывал* ***челобитные****… “Истинно, государь, народы* ***ослабевают в исполнении и чуть послабже,*** *– думают, что* ***все-де*** *станет по-старому.* ***Гостиной сотни муж*** *Матвей Шустов* ***подал сказку о торгах и пожитках своих и в сказке*** *писал, будто всех пожитков у него только тысячи на две* ***рублев и разорен****, все – кончено. Мне известно – у Матвея на дворе в Зарядье,* ***под полом, в нужном чулане****, куда и зайти* ***срамно****, зарыто дедовских еще* ***пожитков тысяч сорок червонных”»*** (А.Н. Толстой. «Петр Первый»).

Мы видим, что в романе А.К. Толстого язык практически не архаизован, использованы некоторые диалектизмы; роман А.П. Чапыгина так насыщен архаическим просторечием, что это затрудняет понимание. В тексте же А.Н. Толстого архаизмы воспринимаются как своеобразная языковая игра, свободно, тонко и иронично стилизуя язык того времени.

Ср. текст о царе Петре I молодого ачинского писателя Бориса Викторовича Холкина («Августейший посол»): *«Царь стоял у окна в шерстяной* ***душегрее*** *с белым отложным воротником, курил. Круто повернувшись, вынул изо рта трубку: «****Почто баранами*** *прете? Шум и драку* ***учиняете. Чай, не в терем боярский с челобитьем валите. Сраму от вас уйму более, чем от бородатых на*** *Москве.* ***Почто*** *не* ***вразумляете малой толики обхождения европейского****? Уж не до балов да* ***политесов*** *– какое там, – хоть* ***ступать да держать по-людски обыкли. Истинное слово – бараны****».*

В XVIII–XIX вв. в западноевропейской литературе становятся популярными т. н. «**мистификации**»: стилизации под народные произведения прошлого, которые выдаются за подлинники. Так, широко известны были сборники «Гузлы» и «Театр Клары Гасуль» П. Мериме, которые А.С. Пушкин и А. Мицкевич приняли за произведения славянской народной поэзии. Загадочна история «Слова о полку Игореве»: текст «Слова» был обнаружен А.И. Мусиным-Пушкиным в книгохранилище Спасо-Ярославского монастыря и опубликован им в 1800 г., однако подлинник погиб во время пожара 1812 г. Гибель единственной рукописи,

противоречие сведений о дате сборника, ошибки издателей и т. д. позволили некоторым исследователям выдвинуть гипотезу о позднем его возникновении и стилизации под XII в., а его автором считать самого А.И. Мусина-Пушкина.

3. Архаизмы могут выполнять и характерологическую функцию, когда используются для речевой характеристики персонажа, чаще – лица духовного звания: *«А сын его Федор? На престоле Он воздыхал о мирном житии Молчальника. Он царские чертоги Преобратил в молитвенную келью: Там тяжкие, державные печали Святой души его не возмущали»* (А.С. Пушкин. «Борис Годунов»).

Архаизмы характерны для современных текстов, написанных представителями церкви: *«Вопияла кровь Авеля, убитого братом, ведь от нее не было потомства. И вот вместо потомства Каина и Сифа духовно рождается третий род, Авелев. На Кресте Голгофском от руки братьев своих умирает Божественный Авель… Род Каина погиб в воде (потоп), род Сифа погибнет в огне суда, род «Авеля» войдет в обновленный Духом Божий мир,* в ***пакибытие!»*** (Г. Фаст, Протоиерей г. Енисейска. «Свет и тени Голгофы»; см. об актуализации конфессиональной лексики в современном русском языке – Какорина Е.В. Трансформация лексической семантики и сочетаемости // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 71–79).

4. Архаизмы используются в текстах и для комического эффекта, иронии, пародии:

Когда в толпе ты встретишь человека,
Который ***наг;***
Чей лоб мрачней туманного Казбека,
Неровен шаг;
Кого ***власы подъяты*** *в беспорядке;*
Кто, ***вопия,***
Всегда дрожит в ***нервическом припадке*** *—*
Знай: это я!

(Козьма Прутков)

В современной разговорной речи ряд устаревших слов к возвышенной коннотации стабильно добавляет ироническую, особенно это касается глаголов с приставкой воз-: *возблагодарить, воздаяние, воздыхать, возжечь, воззвать, воззреть, возлюбить, вознамериться, возопить, возроптать, возлежать* (МАС).

5. Архаизмы могут придать речи оттенок торжественности, патетической взволнованности:

*Твои **уста** – два лепестка граната,*
*Но в них пчела **услады** не найдет.*

Я жадно выпила когда-то
Их пряный хмель, их крепкий мед.

Твои ресницы – крылья черной ночи,
Но до утра их не смыкает сон.

*Я заглянула в эти **очи** —*
И в них мой образ отражен.

(М.А. Лохвицкая, 1869–1905)

В одной поэтической книге
Был автора странный портрет.
*Житейские сбросив **вериги**,*
Смотрел благодушно поэт.

Он не был обласкан судьбою,
Детдомовец, знался с нуждой.
А тут и судьбой, и собою
Как будто доволен с лихвой…

Зачем же ты взялся, художник,
Такое лицо малевать?..
А впрочем, не зря ли ругаю,
*Хотя ты **хулы** заслужил?*

(А.П. Федорова)

Иногда патетика соединяется с иронией:

В воротничке я —
как рассыльный
В кругу кривляк,
Но по ночам я – пес
России
***О двух крылах**.*

*С обрывком галстука на **вые**,*
И дыбом шерсть.
И дыбом крылья огневые,
Врагов не счесть.

(А. Вознесенский)

Процесс архаизации постоянен и идет на всех уровнях языка. Лексика же наиболее ярко высвечивает его через архаизмы.

См.: ИСТОРИЗМЫ, СЛОВА УСТАРЕВШИЕ

Литература

1. Белоусова А.С. Устаревшие слова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 540.

2. Добродомов И. О кучерах и форейторах // Народное образование, 2009. № 5. С. 142–150.

3. Касаткин Л.Л. Архаизмы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа. 1996. С. 11–13.

4. Какорина Е.В. Особенности употребления лексики пассивного фонда языка // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 67–70.

5. Крысин Л.П. Архаизмы, историзмы // Энциклопедический словарь юноголингвиста. М.:Флинта: Наука, 2006. С. 36–37.

6. Матвеева Н.П. Библеизмы в русской словесности // Русский язык в школе. 1995. № 6. С. 86–89.

7. Самотик Л.Г. Архаизмы и толковые словари русского языка // Актуальные проблемы русистики. Вып. 3. Языковые аспекты регионального существования человека: мат. Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею акад. МАН ВШ д-ра филол. наук, проф. О.И. Блиновой / отв. ред. д-р филол. наук Т.А. Демешкина. Томск: Изд-во ТГУ, 2006. С. 158–164.

8. Шпотова И.В. Стилистическая функция – новый смысл существования лексических архаизмов. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Махачкала, 2003. 19 с.

Словари

1. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: «Астра семь», 1997. 415 с.

2. Редкие слова в произведениях авторов XIX века: словарь-справочник. Ок. 3500 ед. / сост. Р.П. Рогожникова, К.А. Логинова, С.А. Пономаренко и др.; отв. ред. Р.П. Рогожникова. М.: Русские словари, Астрель, 2000. 576 с.

3. Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: архаизмы, историзмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2005. 424 с.

4. Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. М.: АСТ: Астрель; ВКТ, 2009. 605 с.

5. Шетэля В.М. Историко-этимологический словарь полонизмов русских текстов XIX–XX веков / Моск. обл. ун-т. М., 2008. 298 с.

5. Варваризмы

ВАРВАРИЗМЫ (от греч. barbarismos – ‘варварский’) – слова или словосочетания, заимствованные из иностранного языка и введенные в русский письменный текст или в графике языка-источника, или кириллицей с передачей специфики языка-источника, а в устный – с подчеркнутым сохранением произношения.

I. Виды варваризмов

В большинстве случаев варваризмы – имена существительные, но бывают также прилагательные, глаголы и некоторые другие части речи. Различают окказиональные и регулярные варваризмы (И.Г. Добродомов, С.В. Гринев), или варваризмы текста и варваризмы языка (Г.А. Хабургаев): *«Нет, он мне очень нравится. Не от того, что он будущий* ***bean-frere*** *'зять', – отвечала Львова»* (Л.Н. Толстой. «Анна Каренина»); *«Саше моей удовольствие потанцевать у Клейменовых и* ***Ledentu,*** *и мне еще грустнее было бы в эти два вечера: я вспомнил, как мы ездили с Вами* ***tn famille*** *(семьей)»* (письмо В.Л. Давыдова, Красноярск, 14 ноября 1847 г.); *«Сильно изменился физический облик людей: 30–40 тыс. лет назад сложился современный человек, вполне похожий на нас. По латыни его называют* ***Homo Sapiens*** *– «человек разумный»* (История отечества: учебник для 8 класса средней школы. М.: Просвещение, 1993. С. 11). В последнем примере мы видим варваризм языка, в предыдущих – варваризмы текста.

II. Спорные вопросы в теории варваризмов

Спорен вопрос о степени освоенности варваризмов русским языком: часть ученых считает варваризмы фактами чужого языка (А.В. Калинин), часть – неосвоенной лексикой русского языка (Ю.Т. Люстрова-Правда, А.И. Мельникова), некоторые – стилистически маркированными единицами русского языка (С.В. Гринев). Варваризмы рассматривают иногда параллельно с экзотизмами: а) их сопоставляют как не освоенные русским языком заимствования: экзотизмы – лексическая неосвоенность слова (см. ЭКЗОТИЗМЫ), варваризмы – и графическая; б) их противопоставляют на основе возможности-невозможности перевода. Варваризмы имеют соответствия в русском языке, т. е. переводятся: **tete-a-tete** (фр.) – 'наедине, с глазу на глаз'; экзотизмы же обозначают явления нерусской действительности, т. е. на русский язык не переводятся: **луидор** – 'старинная французская золотая монета'; **сераль** – 'в странах Востока – дворец, его внутренние покои; женская половина во дворце, гарем'. С этой точки зрения варваризмы считают в большей степени освоенными заимствованиями, чем экзотизмы (С.В. Гринев). Иногда противопоставление не имеет смысла, т. к. варваризмы и экзотизмы могут совпадать в одном слове, например: **madame** – 'мадам, вежливое обращение к женщине во Франции' (МАС).

Некоторые ученые рассматривают варваризмы как этап в процессе освоения заимствованных слов: варваризмы – начальный этап освоения; затем – процесс побуквенного перевода на русский язык (транслитерация) или передача звучания слова (транскрипция); затем заимствованное слово проходит остальные этапы адаптации в русском языке (Л.М. Баш), например: ***milord*** – *милорд* – 'наименование английского аристократа'.

Обычно при написании варваризмов используют латинский алфавит, языками-источниками являются лат., нем., англ., фр., итал. Заимствования из других языков сразу передаются в русской графике: ***минарет, гяур*** и т. д. (см. ЭКЗОТИЗМЫ). Так, в тексте романа Б. Акунина «Турецкий гамбит» (М.: Захаров, 2003. 222 с.) есть варваризмы (слова или фрагменты иноязычного текста), которые чаще всего даются латиницей: *«Банк составился в минуту, и вскоре в палатке зазвучало волшебное: “Шелехвосточка пошла”. —“А мы её султанчиком, господа!” – “**Las de carreau** (сноска: Туз бубей)” —“Ха-ха, бито!”»* (с. 76) и т. д. В письме русского посла в Турции Николая Павловича Гнатьева, очевидно, написанного по-французски, латиницей даются

английские вкрапления: *«В первый же день воцарения Мурада, когда всё ещё выглядело лучезарно,* ***our mutual frjend*** *(англ. 'наш общий друг') вдруг попросился секретарём к принцу Абдул-Гамиду, брату султана и престолонаследнику»* (с. 46).

Болгарская, турецкая речь передаётся кириллицей*: «Возница, подлый вор Митко, начал ныть: "****Да запоим конете, да запоим конете****". Вот и напоили коней»* (с. 8); «*"Дванадесет****, –*** *спокойно объявил Фандорин и встал. – Где магарето?" Толстяк тоже вскочил. Схватил волонтёра за рукав и быстро заговорил что-то, отчаянно пуча глаза. Он всё повторял: "****Оште вьтнаж, оште вьетнаж!****"*» (с. 19); «*Перепёлкину просто кивнул, а напоследок обратился к корреспонденту: "****Салям алейкум, Анвар-эфенди****"»* (с. 175, момент разоблачения). Такое обозначение иноязычной речи соответствует традиции.

Также кириллицей передаются фразы из иврита в произведениях Дины Рубиной (Рубина Д. Вот идёт Мессия! С. 7—392 // Иерусалимский синдром: рассказы. М.: Эксмо, 2008. 432 с.): «*В её памяти всплывали подзабытые словечки и присказки деда: он говорил "****мэйлэ****", когда имел в виду "ладно", вздыхал часто: "****Хоб рахмонэс****"* (сноска: 'будь милостив' – иврит) – *и имя Иерусалим произносил как "****Ершолойм****"»* (с. 20); *«"Да, это было смешно, – задумчиво повторила старуха, – ему что-то восемнадцать, а мне шестнадцать, и он мне говорит: "****Об ништ мойрэ, киндэлэ…****" – не бойся, дитя"»* (с. 136); *«"****Геверет!*** *– крикнул ей вслед хозяин лавки. – Может, тебе чем помочь?". Она не обернулась. Очевидно, она совсем не знала иврита»* (с. 178); «*Протикало шесть, и в тишине – её до сих пор охватывал озноб при первых звуках – голос диктора, до жути похожий на голос покойного Левитана не только тембром, но и этой, продирающей кожу интонацией "От Советского Информбюро" – вступил густым чеканным басом: "****Шма, Исраэль! Адонай элохэйну, Адонай э-хад!****"* (сноска: "Слушай, Израиль! Господь Бог наш, Господь един!" – иврит)» (с. 188).

Вообще же вопрос о графике варваризмов является спорным. Некоторые считают, что это обязательно должна быть латиница, другие же к варваризмам относят и иностранные слова, переданные в русской графике, что обычно или подчеркивает плохое произношение, или придает тексту иронический оттенок:

Удаляется жирафа
в бляхах, будто мухомор,
на спине у ней шарахнуто:
*«****Мэйк лав, нот уор****!»*

(А. Вознесенский)

Иногда часто используемые в русском языке варваризмы приводятся в текстах в русской графике: «*Происходящее напоминало дурной сон, **дежавю**… В конце концов, Сима без предварительной договорённости заявилась к своему **обоже** домой во вторник, вечером, около одиннадцати. Машины можно мыть лишь в гараже или на своём участке, и ходить по Ложкину с личной охраной считается не **комильфо**… Поймите, требуется **экшн** – действие, интрига, тайна! А философские размышления типа, как следует жить: идти на поводу у собственных желаний или вспомнить о чувстве долга, – не в **кайф**, кассы они не соберут*» (Д. Донцова); «*Ростом она была повыше отягощённого камерами иностранца и, слушая его речь, непроизвольно наклоняла головку – так, что сквозь локоны, уложенные “**а ля** золотые времена Аль-Капоне”, посверкивала крохотная серёжка с настоящим бриллиантом. **Нобелес облидж**!.. На запаянном в крепкий пластик **бэйдже** красовалась эмблема “Серебряной подковы” и на её фоне – три крупные буквы: **VIP**» (сноска:* Общепринятая аббревиатура от англ. *“very important person” – 'очень важная персона')* (К. Кульчицкий, М. Семёнова).

III. Использование варваризмов в речи

Варваризмы используются в разных стилях и жанрах. В художественной литературе варваризмы используются для обозначения иноязычной среды, для номинации предметов и понятий, неизвестных русской действительности:

Бедуины —
Высокие, как баскетбольные корзины, —
Почему они в белом, как духи Тувима?
***Between** мы*
Белоснежной надежды и бытовины.
*С Инда дуют **wind'ы***
Словно белые шахматы, цепью идут
бедуины.

(А. Вознесенский)

«С *ясной улыбкой небрежно и любезно поклонился он захлопавшей публике и сказал круглым голосом: **La crotte**»* (сноска: «помёт, конский навоз») А.И. Куприн. «Париж домашний»); *«По-старому его называли **“Oir elew”** – эпитет, который был приложен к имени короля Henri I, Генриха Птицелова. Но «Oirelew» означает не только птицелова, а еще любителя, пожалуй, покровителя птицы. Как сказать по-русски – не знаю. Птицевод? Птичник? Птицелюб? Ужели птицефил?»* (А.И. Куприн. «Париж домашний»).

В классической литературе XIX в., в литературе русского зарубежья варваризмы играют особую роль, т. к. это литература двуязычной среды (билингвов), где иноязычные вставки служат для параллельной номинации, для обычной номинации, для более точного, с точки зрения автора, выражения мысли: «*– Как постарел? **Il fait des passions*** (сноска: 'он имеет успех'). *Я думаю, графиня Лидия Ивановна ревнует его теперь к жене.*

– Ну, что! Про графиню Лидию Ивановну, пожалуйста, не говорите дурного.

*– Да разве это дурно, что она влюбилась в Каренина! – А, правда, что Каренин здесь? – То есть не здесь, во дворце, а в Петербурге. Я вчера встретил их с Алексеем Вронским **bras dessus, bras dessus*** (сноска: 'под руку') *на Морской.*

*– **C'est un homme qui h'apas**…* (сноска: 'это человек, у которого нет'…) *– начал было камергер, но остановился, давая*

дорогу и кланяясь проходившей особе царской фамилии» (Л.Н. Толстой, «Анна Каренина»);

*«Правда, бывают изредка хмурые дождливые дни…, когда аристократические трибуны (**Pesaqe**) слегка пустуют»; «Конечно, у многих слушателей пер-ля-Сернз-а есть тайная, корыстная надежда на то, что этот продавец скачечных судеб возьмет да и расщедрится на счастливое **triuan**. **Triuan** – не просто подсказка, это подсказка – слух, живущий в толпе, передающийся от одного всем»* (А.И. Куприн. «Париж домашний»).

Варваризмы могут вступать во взаимоотношения с грамматической системой русского языка. Так, triuan ('подсказка') приобретает средний род, хотя в языке-источнике это слово мужского рода, что связано с произношением конечного [-ан] во французском как [о], что сближает слово с существительным среднего рода. В другом случае sobrignet ('прозвище') сохраняет присущее существительному во французском языке значение мужского рода, на что указывает согласуемое с ним прилагательное: «французский sobrignet».

Иногда же варваризм как бы изолирован в грамматическом отношении: *«Здесь во всех мансардах **ире-де-шоссе*** (использована транскрипция), *там во всех чердаках и подвалах всегда в погожие дни выставляют в распахнутые окна между горшками с геранью и фуксией клетки с неизбежными канарейками»* (А.И. Куприн. «Париж домашний»).

Варваризмы широко используются в качестве терминов. Они представляют терминологию: историческую (Homo Sapiens – 'человек разумный'; Homo Gabilius – 'человек умелый' и т. д.); медицинскую (cito – 'срочно'; Status Letalis – 'смертельный исход' и т. д.); юридическую (Status Kwo – 'положение существующее', de jure – де-юре – 'юридически, формально'; de facto – де-факто – 'фактически, на деле'); музыкальную (forte – 'громко'; andante – 'не спеша'; crescendo – 'с увеличением силы звука' и т. д.); используются в письмах, конспектах и др. (post scriptum – постскриптум – 'после написанного', приписка к оконченному и подписанному письму – P.S.; nota bene – нотабена, или нотабене – 'заметь – хорошо', пометка около места – N.B.)

В отдельных справочных изданиях специально помещаются термины-варваризмы. Так, например, есть раздел «Иностранные термины и выражения» в «Философском энциклопедическом словаре» (редакторы-составители: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблёва, В.А. Лутческо. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 561–575): из латинского языка ad infinitum – 'до бесконечности', amor fati – 'вера в судьбу', tns reale – 'реальная вещь, истинно сущее'; из французского – esprit – 'дух, духовная живость, подвижность, меткость суждений,

остроумие, живость ума', bon sens – 'здравый человеческий рассудок', naturell – 'природная склонность человека жить чувством (сердцем) и порывами (желаниями), объединёнными в одно целое, особенно если иметь в виду внешние проявления этого свойства с помощью жестов и мимики'; из немецкого dasein – 'существование, определённое бытые, здесь – бытие', geisteswissenschaften – 'науки о духе (Дельтей и неокантианцы)', wollungen – 'сфера психических процессов, для которых характерно наличие духовно-душевного действия, в отличие от чувственного восприятия, которое понимается только как рецептивно-пассивное', и др.

В современном русском языке явно выражена тенденция к расширению сферы использования варваризмов. Они широко представлены в рекламе, в названиях фирм, магазинов, на товарах отечественного производства. Происходит процесс десемантизации варваризмов, т. к. в значительном ряде случаев их значение остается непонятным для большинства читающих: «KNORR» (магазин продуктов на ул. Гладкова в Красноярске), «Kagazza Krasnouarsk» (магазин обуви на ул. Красной Армии), «Ferrero» (универсальный магазин на пр. Мира), туристическая фирма «Flamingo» (параллельно – «Фламинго», пр. Мира), фирма «Lace Ltd» (пр. Мира) и т. д.

По наблюдениям Б.Я. Шарифуллина, в Лесосибирске происходит смешение латинского и славянского алфавитов: «Imperialъ», «Сибинтех» (последние две буквы, оказывается, из латинского алфавита) и т. п.

См.: ЭКЗОТИЗМЫ, НАЦИОЛЕКТИЗМЫ.

Литература

1. Арапова Н.С. Варваризмы как этап в освоении иноязычного слова // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1984. № 4. С. 9–18.

2. Добродомов И.Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 158–159.

3. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1993. С. 100–101.

4. Дьяков А.И. Англоязычные варваризмы в языке города // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск: КГУ, 1999. Вып. 1. С. 113–120.

5. Новикова Т.В. Англо-американские заимствования-варваризмы в современном русском языке (1990-е годы). Авт. дис… канд. филол. наук. СПб, 2003. 19 с.

6. Хабургаев Г.А. Заимствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1984. № 4. С. 3–9.

Словари

1. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 3 кн. СПб.: Квотам, 1994.

2. Словарь латинских пословиц и выражений / Сост. А.Ю. Трощенко. М.: Рус. раритет, 2009. 505с.

3. Сомов В.П. Словарь латинских выражений: По-латыни между прочим. М.: АСТ-Пресс, 2009. 415 с.

6. Внутренняя форма слова

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА – способ мотивировки значения в данном слове.

В русском языке есть такие слова, в которых связь между звучанием (звучащим словом) и значением очевидна через внутреннюю форму слова, например: *подснежник, домик, вторник* и др.

I. Внутренняя форма в истории науки

Связь между словами и обозначаемыми ими предметами, объективным миром, интересовала людей уже в глубокой древности. До нас дошёл спор античных философов о сущности названия: по природе (когда слово отражает глубинную сущность вещи) или по обычаю (по установлению людей, случайно соотносящих слово и предмет) даны названия явлениям окружающего мира? Гераклит и стоики утверждали, что «неизменная, ничем не замутненная связь между звучанием и значением характерна только для “первых слов”, созданных древнейшими людьми… Выявить же связь между звучанием и значением у слов позднейших можно только в результате тщательного анализа» (Перельмутер И.А. Философские школы эпохи эллинизма // История лингвистических учений. Древний мир. Л.: Наука, 1980. С. 184).

Основателем науки, занимающейся вопросом происхождения слов – этимологии, – является Хрисипп. В дальнейшем этимологическими исследованиями занимался Платон. Их изыскания были очень произвольны, но твердой была вера в то, что, только раскрыв происхождение слова, сущность его значения, мы познаем и сущность явления. Через этимологию они пытались объяснить законы физики, теологии, философии и др. наук.

Научная этимология связывается с именем Августа Потта, одного из выдающихся компаративистов – представителей сравнительно-исторического языкознания.

Современная наука утверждает, что подавляющее число корневых, «первообразных» слов в языке не мотивировано, т. е. не имеет внутренней формы: мы не знаем, почему дверь называется «дверью», дом «домом», лес «лесом» и т. д.

II. Внутренняя форма слова и лексическое значение

Внутренняя форма слова своим источником может иметь словообразовательную модель языка: *столик* — 'маленький стол'; *дворничиха* – 'дворник-женщина'; *медвежонок* — 'маленький медведь'; *юбчонка* — 'небольшая, плохая юбка'. В этих словах значение внутренней формы слова (от словообразовательной модели) и лексическое значение слова совпадают. *Подберезовик* – 'гриб с бурой шляпкой, растущий в березовых лесах (под березами)'; *собутыльник* — 'человек, который пьянствует с кем-нибудь (пьет из одной бутылки)'; *снюхаться* – 'вступить в неблаговидные отношения с кем-либо (найдя друг друга по нюху, как собаки)'; *словоохотливый* — 'любящий поговорить, разговорчивый (охочий к словам)'. В этих словах значение внутренней формы как бы сопровождает лексическое значение слова, усложняет его семантическую структуру, дополняет ее образом (иногда подобные случаи и рассматривают как имеющие внутреннюю форму в узком смысле этого слова).

Внутренняя форма слова определяется признаком, который кладется в основу наименования. «Чувственное восприятие дает предмет, разум – название для него… Что же такое название? Отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представлять его себе в его тотальности» (Л. Фейербах).

Признак, положенный в основу номинации (наименования), может лежать на поверхности: *голубика* — 'кустарник со съедобными ягодами, а также сами ягоды темно-голубого цвета'. Внутренняя форма может быть затемнена, и тогда признак, положенный в основу номинации, определяется с помощью этимологии. В литературном языке, очевидно, действует тенденция к идиоматизации лексического значения, связанная со стиранием внутренней формы слова (деэтимологизацией). Этот процесс связан: с утратой мотивирующего слова; изменением реалий; фонетическими изменениями, приводящими к разрыву связи с мотиватором (мотивирующим словом). Так, *смородина* — 'кустарник со съедобными кисловатыми ягодами, а также сами ягоды'; название свое она получила из-за резкого запаха (ср.: *смород* – 'вонь, запах'); внутренняя форма отсутствует вследствие утраты мотивирующего слова. Слово *город* перестало сопоставляться в сознании носителей языка со словами *городить,*

городьба, т. к. города теперь не огораживают. Слово *перо* — 'стальная вогнутая пластинка с расщепленным концом для писания чернилами, тушью' перестало соотноситься с гусиным пером. Слово *чернила* не ассоциируется с черным цветом и т. п. Внутренняя форма этих слов затемняется из-за изменения самих реалий. Фонетические изменения стирают внутреннюю форму и связи между словами; *перст – перчатка, киснуть – квас, горн – гончар* (примеры Л.Л. Касаткина).

Утрата внутренней формы (а значит, образа, представления) речевыми штампами отмечена А. Платоновым: *«“Иногда здоровому человеку, притворяющемуся для сложности больным, нужно только говорить, что он недостаточно болен, и убеждать его в этом дальше, и он, наконец, сам выздоровеет”. – “Понятно, тогда ему здоровье покажется свежим* ***усложнением и упущенной редкостью”****, –* ***правильно*** *сообразил Копёнкин, а про себя подумал: “Какое хорошее и неясное слово:* ***усложнение, как текущий момент. Момент, а течет: представить нельзя”****»* (А.П. Платонов. «Чевенгур»).

Для некоторых слов внутренняя форма слова – определяющая часть его семантики; значения могут как бы «нанизываться» на внутреннюю форму, например: *степняк* (модель: суфф. – ак, – як обозначает предмет, характеризующийся признаком, названным мотивирующим словом): 1) 'степная выносливая лошадь или иное степное животное'; 2) 'житель степной местности'; 3) 'степная птица'; 4) 'степной ветер'. Или *беляк* — 1) 'заяц, меняющий зимой окраску на белую'; 2) 'белогвардеец'; 3) 'волна с белым гребешком'; 4) 'белый гриб' (Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1970. С. 82). *Времянка* — 1) 'небольшая переносная лестница'; 2) 'временная железная печка'; 3) 'небольшой домик на территории усадьбы'; 4) 'всякое временное строение, оборудование'. *Зимник* – 1) 'дорога, проложенная прямо по снегу для езды зимой; дорога по руслу замерзшей реки'; 2) 'человек, зиму и лето живущий на даче' (разг.); 3) 'помещение для зимнего содержания скота' (МАС).

Аналогичную роль внутренняя форма слова играет в так называемых экспрессивах – словах, где главное – экспрессия слова, а конкретизация значения может быть различной: *отчекрыжить* (прост., диал.) – 'сделать что-либо из ряда вон выходящее' (уйти из дома, наполучать двоек, угнать машину); причем это действие может иметь и отрицательную, и положительную коннотацию – неожиданно жениться, усыновив чужих детей; добровольцем уйти в армию во время войны; то же самое *отчебучить, сварганить* и т. д.

III. Внутренняя форма слова и народная этимология

Внутренняя форма слова, как считали древние, – принадлежность простейших первичных языков. В народной речи она, несомненно, играет более значительную роль, чем в литературном языке. Недаром в диалектах так часты случаи «народной этимологии» (**ремотивации**, по терминологии Томской школы): *полуклиника* — 'поликлиника', сближение слов *касатка* — 'ласковое обращение к женщине' и *коса, самоеды* – 'ненцы, энцы, нганасаны' (от сама-емне = 'земля саамов') – и русских слов *сам* и *есть; полусадик* – 'палисадник' и т. д.

IV. Внутренняя форма слова в художественной речи

В художественной речи внутренняя форма слова занимает особое место. С одной стороны, используются способы актуализации языковой внутренней формы для образности, выразительности текста:

И никто не просит извиненья,
Будь он даже вежлив безупречно,
За свое ***сердечное волненье*** *—*
И ***волненье это бесконечно****.*
И почти ничтожны по сравненью
С ним ***волненье перезревшей нивы****,*
Или ***океанское волненье****,*
Ибо ***волны все-таки ленивы***
По сравненью с этим беспрестанным
И не находящим объясненья
Еле ощутимым ураганом
В области ***сердечного волненья****.*

(Леонид Мартынов)

На ***склоне гор, на склоне лет***
Я выбил в камне твой портрет.

(Варлам Шаламов)

«Ты наливаешь черный кофе в ***коленную чашечку, выпиваешь и бросаешь нам****»* (Андрей Вознесенский).

– Возьмите на закуску вашей любимой редьки, – угощала императрица.

*– Премного благодарен! Обязательно возьму. В редьке, ваше величество, пять яств, редька-****триха*** *да редька-****ломтиха****, редька с маслом, редька с квасом да редька – так!.. – приговаривал Суворов, накладывая редьки. Ему льстило, что императрица старалась угодить гостю, – досконально узнала о всем, что любит Суворов.*

*– А что такое «****триха****»? – немного погодя спросила Екатерина.*

– ***Тертая*** *редька.* ***Триха от слова «тереть»****.*

– А, понимаю, понимаю… (Л.И. Раковский. «Генералиссимус Суворов»).

С другой стороны, создаются неологизмы, имеющие новую, а поэтому привлекающую внимание речевую внутреннюю форму:

Какая ночь! Я не могу.
Не спится мне. Такая ***лунность****.*
Еще как будто берегу
В душе утраченную юность.

(Сергей Есенин)

Осень, осень! Над Москвою
журавли, туман и дым.
Златосумрачной *листвою*
загораются сады…

(Ольга Берггольц)

Почему в сердце смута, веселье и страх,
И кровавые мальчики в ***телеглазах****?*

(А. Вознесенский)

Для юмористического эффекта в словах может выделяться неожиданная внутренняя форма, не соответствующая научной: *пеньюар* — 'дурак из Южной Африки' (пень ЮАР); *зубило* — 'зубной врач'; *шансоньетка* — 'женщина, у которой нет шансов'; *гололедица* — 'английская женская баня'; *простокваша* — 'лягушка без образования'; *гашиш* — 'гектар, на котором ничего не выросло'; *пилигрим* — 'задушевная беседа актеров'; *автомат* — 'дружеская беседа шоферов на заправке' (М. Задорнов. «Бестолковый словарь»); *«Калугина – самодур! Нет! Сама дура!»* (фильм Э. Рязанова «Служебный роман»); *«В институте заканчивается занятие по электротехнике. Преподаватель дает задание на дом: дорешать задачу и на следующее занятие принести результаты – расчетные* ***киловатты****. Студент-чукча рассчитал, получил, купил в аптеке 2,5* ***кг ваты*** *и принес»* (анекдот).

Внутренняя форма слова – одно из основных понятий лексикологии, связанное с трактовкой языковой (лексической) системы, лексической номинацией, с этимологией, с такими явлениями, как мотивированность, опрощение – переразложение состава слова, образность. А.А. Потебня связывал внутреннюю форму слова с ближайшим значением (противопоставляя его

дальнейшему).

См.: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА МОТИВИРОВАННОЕ

Литература

1. Блинова О.И. Внутренняя форма слова в языке и речи // Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. Томск: Изд-во ТГУ, 2007. С. 114–158.

2. Внутренняя форма слова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

3. Земская Е.А. Внутренняя форма слова // Энциклопедический словарь юного лингвиста / Сост. М.В. Панов. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 82–84.

4. Крысин Л.П. Мотивированность (внутренняя форма) слова. Слова мотивированные и немотивированные // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 36–37.

7. Вульгаризмы

ВУЛЬГАРИЗМЫ (от лат. vulgaris – 'простонародный') – грубое слово или выражение, находящееся за пределами литературной лексики, например: вместо *лицо – морда, рожа, рыло, харя;* вместо *есть – жрать, лопать.*

Вульгаризмы допускаются в литературно-письменной речи только в определенных стилистических целях: в острой, непримиримой полемике с врагом, при изображении отрицательных явлений действительности и т. д. Но в устной речи подобные грубые слова, в которых выражено резко отрицательное отношение говорящего, употребляются довольно часто. Вульгаризмами обычно являются просторечия.

Литература

1. Емельянова О.Н. Вульгаризмы // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 120–121.

2. Матвеева Т.В. Вульгаризмы // Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 43.

8. Диалектизмы

ДИАЛЕКТИЗМЫ (от греч. dialektos – ‘говор, наречие’) – слова или устойчивые словосочетания народных говоров, употребляемые в литературной речи; стоят за рамками литературного языка или представляют его периферию.

I. Разновидности диалектизмов

Различают диалектизмы, зафиксированные в толковых словарях литературного языка с пометкой «областное», и внелитературные диалектизмы, известные только в говорах. Примеры диалектизмов, фиксированных в словарях ЛЯ с пометой *обл.* (слово областное): *поскотина* — 'пастбище, выгон, непосредственно прилегающий к деревне, со всех сторон огороженный изгородью'; *бродни* — 'мягкие кожаные сапоги с длинными голенищами', *бирюк* – 'волк'. Эта помета часто сочетается с другими: *батя, прост.* и *обл.* – 'отец'; *батожьё, обл., устар.* – 'батоги' и др. Ср.: *«Близ **поскотины** он хотел повернуть в кусты»* (М. Перевозчиков); *«Дружки-товарищи, уставшие за день, начинали в такт притоптывать **броднями**»* (Н. Волокитин). Примеры внелитературных диалектизмов: ***вехотка*** — 'мочалка, губка или другое приспособление для мытья в бане'; *вышка* — 'чердак'. Ср.: *«Тетка сняла со стены вехотку и спросила у притихшего Сеньки: “Сам помоешься или с тобой пойтить?”»* (М. Перевозчиков); *«**Вышка** дома отличалась напряженной тишиной»* (А. Щербаков).

Отбор диалектизмов в СЛЯ всецело определялся художественными текстами, а не каким-либо научным принципом (показ диалектной лексики широкого распространения, противопоставленной лексики и т. п.). Из знакомства с народной речью через литературу человек «выносит уважение к идее народности…, он усмотрит русский народ в непосредственных проявлениях его духовной жизни» (А.А. Шахматов). В словарях ЛЯ отражены также слова, имеющие территориальное ограничение в употреблении, но без пометы *обл.,* и лексика, обозначающая старинные крестьянские реалии: *карбАс* и *кАрбас* — 'грузовое гребное или небольшое парусное судно на Белом море и реках, в него впадающих'; *чалдОн* — 'коренной русский житель Сибири', *пимЫ* — 'в Сибири и на Урале валенки', *сорОга* — 'широко распространённое название плотвы (север европейской части страны, Урал, Сибирь и другие районы)', а также *клУня* — 'помещение для молотьбы и складывания снопов', *кацавЕйка* — 'русская женская народная одежда, род распашной верхней кофты на вате, меху или на подкладке'. В МАС, по нашим данным, включено 778 диалектизмов. Общий объём МАС – около 90 тыс. слов, таким образом, диалектизмы составляют менее 1 % от словарного состава литературного языка (0,8 %). Ф.П. Филин, противопоставляя стилистически маркированную и нейтральную лексику и подсчитав количество употреблений по букве «Н» в 7-м

томе ССРЛЯ, на диалектизмы отводит 0,94 %. Аналогичные подсчёты проводились П.Н. Денисовым и В.Г. Костомаровым по тексту третьего издания словаря С.И. Ожегова. У них на помету *обл.* приходится вполовину меньший процент. Разница в цифрах объясняется разными источниками.

Внелитературные диалектизмы фиксируются в специальных словарях, обычно связанных с творчеством отдельных писателей.

Диалектизмы отличаются от своих соответствий в литературном языке. Они бывают: 1) грамматические (т. е. имеющие особенности, проявляющиеся в образовании форм частей речи, в переходе из одного грамматического рода в другой и т. п.): *агница* – 'агнец, ягненок, жертвенное животное' *(«Он самолично отвел агницу на заклание дьяволу».* А. Черкасов), *встреть* — 'встретить' *(«Встрел, проводил – и пей за милую душу».* В. Зикунов); 2) фонетические (отражающие особенности звуковой системы говора), например, оканье *(«Дамка! Дамка! – кликала она, Иди-**ко**, иди-**ко**, я те чо-то дам!».* В. Астафьев); 3) лексико-фонетические (имеющие иную огласовку в отдельных словах: *завтрикать, **дра́зниться** («Ребята, вставайте! **Завтрикать** ойдате!».* М. Корякина); *«На овчинниковских заимках тоже сноповязки эти появились – убегал от них прочь, не **дра́зниться** чтобы. не зариться».* С. Залыгин); 4) собственно лексические (местные названия предметов и явлений, имеющие синонимы в литературном языке: *гасник* – 'пояс' (*«Худая, костистая, с тряпочками в посекшихся косицах, со старым **гасником**, свесившимся под белую рубаху, бабушка нетороплива».* В. Астафьев); *бражник* — 'гуляка, пьяница' (*«Верещага сразу узнал рыжего: это ж Артюшко Шелунин, первый матершинник и заводила **бражников».*** А. Чмыхало); 5) семантические (общенародные слова с иным, чем в литературном языке, значением): *гораздо* — 'очень' (*«Гораздо учился плут».* А. Чмыхало); *воротник* – 'стражник, стоящий у ворот' (*«**Воротник** Оверко Щербак следом заскрежетал железом, закрывая на пудовый замок Спасские ворота».* А. Чмыхало); 6) словообразовательные, (отличающиеся от однокоренных синонимов литературного языка отдельными аффиксами): *горбуха* — 'горбушка, кусок хлеба' *(«И собакам, что ворвались в магазин, тоже по **горбухе** подкинул».* В. Бородин); *городчанский* – 'городской' *(«Вертихвостка-то **городчанская** што удумала, а?».* А. Черкасов); 7) фразеологические (устойчивые сочетания, встречающиеся только в говорах): *нести барабу* — 'говорить чепуху' (В. Астафьев), *надорвать болони* — 'очень смеяться' *(«Человек он потешный и рассказывает о приключениях, бывавших с ним, так уморительно, что **болони надорвешь».*** В. Астафьев); 8) этнографические (слова,

обозначающие особые, известные только в ограниченной региональной культуре предметы; слова, свидетельствующие о специфичности понятийного членения действительности носителями говора): *драчёна,* или *драчона,* – 'тертый картофель, зажаренный с маслом' *(«Ели драчёну, жареных харюзов».* В. Астафьев); *лагун – лагуха – ла-гушек – лагушка – лагушок* – 'небольшой сосуд для хранения жидкости, маленький бочонок с отверстием в дне, затыкаемым «затычкой» *(«На санях в стройном порядке стояли… **лагуны** самогонки».* П. Астров; *«А ты слазь, там, в сусеке, **лагуха** с брагой припрятана».* В. Астафьев, *«Кинулся в чуланчик к **лагушку**, где с июля месяца бродила… черемуховая настойка».* Н. Волокитин; *«Посреди майдана стояла черная от грязи **лагушка** с самогоном».* П. Петров; *«Я тебе **лагушок** с дегтем на шею привяжу».* К. Седых); *помочь* – 'совместная работа соседей и родни, в конце которой подается угощенье' *(«В старом лагуне кисла брага, парилась на предмет **помочи** на покосе».* В. Астафьев).

Иосиф Антонович Оссовецкий на основе выделения лексических дифференциальных признаков, полученных из сравнения слов литературного языка и отдельных говоров, определил типы лексических различий (Оссовецкий И.А. Лексика современных русских народных говоров. М.: Наука, 1982. С 77–156), которые затем переносятся на диалектизмы (Оссовецкий И.А. Диалектная лексика в произведениях советской художественной литературы 50–60-х гг. // Вопросы языка современной русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 306–319).

II. Использование диалектизмов

1. Диалектизмы представляют народно-разговорную основу художественного текста, особенно большую роль они играют в произведениях писателей-деревенщиков.

2. Используются также в профессиональной речи (например, речников: *шивера* — 'каменистый мелководный участок русла реки'; *карга* — 'коряга, зацепившаяся за дно реки и выходящая к поверхности'; *шуга* — 'мелкий рыхлый лед перед ледоставом или после ледохода'; *улово* — 'глубокое место в русле реки, яма с обратным течением'; *урез* — 'линия соединения воды с берегом, абрис'; *матера* — 'основное судоходное течение, фарватер'; *забереги* — 'очистившаяся ото льда часть реки или озера' и т. д. У рыбаков и охотников: *неводить* — 'ловить рыбу неводом'; *шлимка* — 'большая крытая грузовая лодка'; *макса* — 'печень налима'; *кокольды* — 'охотничьи трехпалые рукавицы'; *камус* — 'шкура с голени оленя, лося, жеребенка'; *камусовые лыжи* — 'широкие охотничьи лыжи, подбитые камусом' (противоп. – *голицы); лабаз* — 'настил на высоких столбах для хранения продуктов'; *кухта* — 'снег или иней на деревьях'; *кухтарница* — 'кусок ткани, пришиваемый к шапке и спускающийся на спину для защиты от кухты' и т. д.).

Диалектная лексика является основой ряда терминосистем: сельскохозяйственной (Т.С. Коготкова), золотого промысла (О.В. Борхвальдт), лесного сплава (Г.Л. Гладилина) и т. д., но в этом случае она теряет основные признаки диалектизма (в отличие, например, от терминов-экзотизмов), сохраняя связь с ним только по происхождению.

3. Диалектизмы используются в обиходно-бытовой литературной речи жителей какого-либо региона. Например, в Красноярском крае: *лыва* — 'лужа'; *вышка* — 'чердак', *родова* — 'родня, порода'; *вехотка* — 'мочалка'; *сродный* — 'двоюродный' и т. д. Это т. н. локализмы (см. работы Т.И. и Е.В. Ерофеевых, г. Пермь), или регионализмы (см. ст. Л.Г. Самотик).

III. Функции диалектизмов в художественной речи

В беллетристике диалектизмы полифункциональны и выполняют моделирующую, характерологическую, номинативную, эмотивную, кульминативную, эстетическую, фатическую, иногда – метаязыковую функции.

1. Функция моделирующая – передача подлинной народной речи – обеспечивает в художественной литературе реалистический метод.

В истории русской литературы было два подхода к проблеме: натуралистический в историко-этнографической литературе («фонетическое фотографирование») и реалистический в классической литературе с использованием приемов стилизации и отчуждения (остранения). С XIX в. идет четкое разграничение возможностей использования диалектизмов в речи героев и автора. Прием стилизации – это изображение диалекта путем отбора некоторых характерных его свойств и введение их в речь героев. Так, говоры Нижнего и Среднего Енисея характеризуются многими чертами, отличными от литературного языка (Н.А. Цомакион, И.И. Литвиненко, Л.Г. Самотик). В.П. Астафьев в «Царь-рыбе» отбирает из них *шепелявость* (сюсюканье) и произнесение [ш] вместо щ [ш']: *тихий узас, ты изводис продукты, на самолете ессё не летал* (речь Акима), *имуссество, фасысты, стобы, вот и насы, товариссы* (речь Киряги-деревяги), *хоросо* (речь артельщиков); *шшотка, отпушшайте, шшэли, жэнщыне – жэншыне, следушшый, свяшшыки* (речь жителей д. Чуш – Ярцево). Прием отчуждения используется преимущественно в авторской речи. При прямом отчуждении указывается источник диалектизма: *«Воробьи, по-здешнему чивили»* (В. Астафьев); при косвенном – диалектизм выделяется графически (кавычки, курсив и т. д.) или объясняется в словарике (в конце произведения), в сносках, через синоним литературного языка, во вставной конструкции.

Моделирующая – основная функция диалектизмов, остальные вторичны по отношению к ней. При помощи диалектизмов писатели художественно моделируют, т. е. создают образ, не только региональной речевой среды (принадлежащей какому-либо месту), а и конфессиональной (речи верующих людей), национальной речевой среды (передачи речи нерусских людей средствами русского языка – лексика охоты, природы) и т. д.

2. Характерологическая функция – использование

диалектизмов в речи героя для его характеристики: социальной (речь крестьянина, любого деревенского жителя, необразованного малокультурного человека; человека из народа, несущего глубинное национальное мироощущение, и т. д.); по территориальной принадлежности (речь человека, родившегося и выросшего в какой-либо определенной местности); индивидуальной характеристики речи. Часто эти подзначения в диалектизме синкретичны: *«По слову “пана”, что значит “парень”, и по выговору, характерному для уроженца нижнего Енисея, я догадался, кто это»* (об Акиме, В.П. Астафьев).

3. Номинативная функция (назывная) осуществляется обычно через этнографизмы – слова, обозначающие специфические для культуры региона предметы и явления, не переводимые на литературный язык: *«Пелагея качает в **зыбке** на **очепе** Ивана – первенца, убаюкивает»* (А. Щербаков); *«Комаров выгонял маленький **дымокур**, расположенный посреди **балагана**»* (С. Сартаков).

4. Эмотивная функция – передача через диалектизмы субъективного отношения к сообщаемому как героя, так и автора произведения: *«Все были без нательных крестов, как **басурманы какие**»* (А. Черкасов); *«Андрюха, **баскобайник окаянный**, подмогнул мне…»; «Мать ощупывает ребятишек, щекочет их, **барабу всякую несет** – всем в избушке весело – перезимовали!»* (В. Астафьев).

5. Кульминативная функция – функция привлечения к слову внимания читателя. Осуществляется, во-первых, через прием нарушения цельности графического образа слова, т. е. отступления от правил орфографии или грамматики: *ишо* — 'еще'; *посклизнулся* — 'подскользнулся' (А. Чмыхало); *обедешный* — 'обеденный' (А. Черкасов), *кормный* — 'служащий для корма' (В. Астафьев) и др.; во-вторых, через введение в текст слов, чужеродных системе литературного языка. В классической литературе обычно использовался ограниченный круг таких лексем (они и составляют основу современных литературных диалектизмов), в современной же литературе он значительно расширен и непредсказуем для отдельного автора и произведения. Так, в сибирской литературе выстраивается ряд: *било – байдон – барец – колот – шишкобой* — 'приспособление для сбивания кедровых шишек': *«Разыскали делянку подальше от людей да поглуше, сделали добрый **байдон**, вальки и рубила наладили, шалаш слепили – и за дело»* (Н. Волокитин); *«Шишки сбивали, ударяли остов кедров **барцами** – полуторапудовыми лиственничными чурбаками, насаженными на длинные жерди»* (Г. Марков); *«Бурят оставил **било** в воздухе, поставил его на землю,*

прислонив к кедру» (Е. Евтушенко) и др.

Кульминативная функция осуществляется через контексты, которые бывают однородными (диалектно-просторечно-разговорными), контрастными (например, сопоставление диалектизмов с высокой, устаревшей лексикой у В.П. Астафьева, что создает эффект иронии) и сфокусированными, когда диалектизм выделяется, противопоставляется лексике литературного языка (стилистический контраст): *«Но тогда еще не был таким усталым от нашей дорогой действительности, все воспринимал обострённо, взаболь. Меня потрясло, что люди, владевшие пером, и даже "выдвиженцы пера" – из рабочих и местной интеллигенции – пишут здесь и "**докладают**" по давно известному принципу: "Не верь глазам своим, верь моей совести"»* (В. Астафьев).

6. Эстетическая функция связана со вниманием к диалектизму как слову, обладающему особыми свойствами по сравнению с литературной лексикой: *«Аким… принес из кустов "огнетушитель" – большую бутылку с дешевым вином, **лихо именуемым "Порхвей"…** На расколотом чурбаке стояла кружка с зельем "порхвей" – **лучше не скажешь**»* (В. Астафьев). Диалектизмы могут являться ключевыми словами произведения, выноситься в заголовки: *«С кусоцьком», «Чужая обутка», «Хлебозары»* (В. Астафьев). Художественный текст может углубить значение диалектизма, создать ему второй семантический план. Так, В.П. Астафьев, озаглавив свое произведение «Затеси» *(«Затесь – сама по себе вещь древняя и всем ведомая – это стес, сделанный на дереве топором или другим каким острым предметом: белеющая на стволе дерева мета была видна издалека»),* придал этому слову особое значение – 'мета в человеческой памяти, связанная с душевной раной, болью…'

С эстетической функцией пересекается метаязыковая функция диалектизмов – сосредоточение внимания читателя на слове как таковом: *«В том окне, как на экране, твой знакомый **силуе-э-т…»** – «Это че, **силует-то**? – **Хвигура**! – А-а»; «А я еще вот че, мужики, спросить хочу: **ланиты – это титьки, штоль**? – **Шшоки**, дура!»* (В.П. Астафьев).

7. **Фатическая функция** диалектизмов связана с особым образом автора – человека из народа, близкого своим героям и читателю, не чурающегося диалектного слова. В этом случае прием отчуждения используется по отношению не к диалектизмам, а к их соответствиям из научной или литературной речи: *«В тундре мор лемминга, так **по-научному зовется мышь-пеструшка** – самый маленький и самый злой зверек на севере… ход его, миграция, **по-научному говоря**, много таит*

всяких загадок»; «Пермяк-то, соленые уши, совсем очалдонился: Енисей ***по-нашенски зовет****!» (Анисей)* (В.П. Астафьев) и др.

Современных писателей-деревенщиков делят на две группы: тех, кто владеет каким-либо говором как родным языком, и таких, которые знакомы с народной речью через командировки или соответствующие справочники. Круг диалектизмов у таких авторов разный; первыми могут использоваться как собственно диалектные слова, так и специфическая организация диалектной лексики как устной некодифицированной разновидности национального языка: большое количество словообразовательных вариантов, что объясняется свободным использованием т. н. «потенциальных слов», построенных по общенародным моделям для единичных контекстов; значительное количество эмоционально-экспрессивно окрашенной лексики; особое подчеркивание внутренней формы слова, использование т. н. «народной этимологии»; диффузность значений непредметной лексики и т. д.

В современной художественной литературе используется большое количество диалектизмов, многие из них никак специально не выделяются, не оговариваются. Это связано с тем, что значительная часть их – это не лексические диалектизмы, а лексико-фонетические или лексико-словообразовательные, т. е. такие, которые не нарушают «понятности» текста. Само понятие «понятности» изменилось, часто читателю не нужно точно знать значение слова, представлять себе предмет во всех деталях, достаточно понимать общий смысл сказанного. Идет процесс десемантизации диалектного слова в художественном тексте (утрата диалектизмами ряда семантических признаков, подмена видового значения родовым и т. д.).

Диалектизмы зачастую воспринимаются как символы народной речи, своеобразные инкрустации текста: *«Раз-другой покоробленные* ***шептуны*** *ступили на что-то твердое, каткое –* ***кашкарник, выворотни****, подумалось ей. Но вдруг блеснуло – след! Они идут по следу, несколько, правда, странному»* (В.П. Астафьев). Читатель сопоставляет «шептуны» с однокоренным «шептать», раз ими ступают – значит, это особая обувь и т. д., но, очевидно, и читатель, и Эля – героиня рассказа, москвичка, случайно попавшая в тайгу, – о точном значении этих слов только догадываются.

См.: ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА, ЛЕКСИКА ВНЕЛИТЕРАТУРНАЯ

Литература

1. Бабайцева В.В. Словарь языка Михаила Шолохова // Филологические науки, 2005. № 5. С. 108–113.

2. Блинова О.И. Региональная лексикология и стилистика художественной речи // Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1975. С. 219–226.

3. Коготкова Т.С. Внелитературная лексика в драме В. Распутина «Последний срок» // Культура речи на сцене и на экране. М.: Наука, 1986. С. 90–125.

4. Оссовецкий И.А. Диалектная лексика в произведениях советской художественной литературы 50–60 годов // Вопросы языка современной русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 302–365.

5. Петрищева Е.Ф. Внелитературная лексика в современной художественной прозе // Стилистика художественной литературы. М.: Наука, 1982. С. 19–34.

6. Прохорова В.Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. М.: Учпедгиз, 1957. С. 80.

7. Рыбникова М.А. Литературный язык и местные говоры // Литературная учеба. 1935. № 6. С. 119–133.

8. Черных П.Я. К вопросу о приемах художественного воспроизведения народной речи // Русский язык в Сибири. Иркутск, 1937. С. 88–119.

Словари

1. Елистратов В.С. Словарь языка Василия Шукшина. Около 1500 слов, 700 фразеологических единиц. М.: Азбуковник, Русские словари, 2001. 432 с.

2. Народное слово в произведениях В.И. Белова: словарь / авт. – сост. Л.Г. Яцкевич; науч. ред. Г.В. Судаков. Вологда, 2004. 216 с.

3. Падерина Л.Н., Самотик Л.Г. Словарь внелитературной лексики в «Царь-рыбе» В.П. Астафьева / КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2008. 578 с.

4. Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: архаизмы, историзмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2005. 424 с.

5. Шангина А.В. Словарь языка забайкальского писателя Е.Е. Куренного. Чита: Изд-во ЧитГУ, 2006. 237 с.

9. Диалектная лексика

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА (от греч. dialektos – ‘говор, наречие’) – 1) словарный состав отдельного территориального говора и его системная организация; 2) специфически диалектная лексика национального языка в противопоставлении наддиалектной общенародной, собственно литературной, просторечию, жаргонизмам.

I. Виды диалектной лексики

Словарный состав диалекта – сложное образование, которое во многом зависит от типа говора. В Красноярском крае наиболее изучены русские старожильческие говоры Сибири – вторичные говоры, сложившиеся к XVIII веку на разнодиалектной основе с преобладанием северорусских черт. Лексика русских старожильческих говоров, с точки зрения стабильности диалектной системы, делится на исконную и заимствованную. Исконная по соотношению с основными формами национального языка бывает: 1) общерусской (употребляемой и в литературном языке, и в других диалектах, и в просторечии); 2) диалектно-просторечной (входящей в систему говора и городского просторечия региона); 3) собственно диалектной (существующей только в диалектном языке). К общерусской лексике относятся исконно русские слова (общеславянские, восточнославянские, собственно русские) *дом, стол, мать, лететь, в, под* и т. д. К этому же разряду можно отнести слова, заимствованные русским языком в период существования диалектов на европейской части страны: *кабан* (из тюрк.), *баня* (из лат.), *кнут* (из сканд.), *фартук* (из нем.), просторечно-диалектные слова *барахло, пробойный, прищучить, пропереть, улестить, ходовой, церква, постираться.* Собственно диалектная лексика может быть широкого распространения (локальная лексика), известная многим жителям региона и употребляемая в бытовой литературной и профессиональной речи: *вышка* — 'чердак', *лыва* — 'лужа', *вехотка* — 'мочалка', *ну* — 'да', *щеки* — 'отвесные прибрежные скалы', *шуга* — 'мелкий лед в период ледостава' (Приенисейская Сибирь). Лексика же узкого распространения известна преимущественно диалектоносителям: *запон* — 'фартук'; *ремужник* — 'бедно одетый человек'; *иззаболь* — 'в самом деле'; *брусница* — 'брусника'; *голбец* — 'лавочка, крышка, закрывающая вход в подполье'. Собственно диалектной лексики в говоре немного, до 13–14 % в потоке речи.

Заимствованная лексика говора – это, во-первых, слова из литературного языка: *адрес, документ, комбайн, сельсовет, программа, перестройка.* Особенный интерес представляют искаженные в процессе освоения говором слова иноязычного происхождения (т. н. вторичные заимствования): *фатера* — 'квартира', *фирма* — 'ферма', *бугалтер* — 'бухгалтер', *губернат* — 'губернатор', которые сближают диалект с просторечием. Во-вторых, к заимствованной лексике относят также слова из языков аборигенов (автохтонов) края (Сибири), обычно это лексика

животноводства, охоты, обозначающая одежду и т. д., часто используемая в говоре как **экзотизмы**: *авалаканчик* — 'олененок до года'; *табаниться* — 'тормозить движение лодки веслами'; *бокари* — 'женские унты из оленьего камуса, расшитые бисером'; *бурдук* — 'мука, жаренная на масле с сахаром'; *парка* — 'шуба с капюшоном из оленьей или собачьей шкуры или меховой комбинезон'.

В русских говорах Тувы, по данным Г.Л. Гладилиной, заимствования используются как первичные именования при обозначении животных *(аскыр* — 'жеребец', *морум* — 'лошадь', *турбан* – 'бычок', *анай* – 'козленок', *турпан* — дикая утка', *улар* — 'горная индейка'); растений *(иртыш* – 'лечебная трава', *карагач* – 'кустарник', *чадура* – *чадра* – *чудра* – 'черемуха', *хак* – 'мелкий тальник'); как непредметная лексика *(халак* – 'возглас восторга', *хаман* – 'ладно, все равно', *байрыг* — 'до свидания', *кезерить* – 'ругать', *менде* – 'приветствие', *тарга* – 'начальник') и т. д. В-третьих, заимствованная лексика – это заимствования из других говоров: а) *гребовать* — 'брезговать едой'; *бурак* – 'большой туес для хранения продуктов'; *люлька* — 'зыбка не на очепе, а на пружине'; при исконном *бастрик* – заимствованное *слега* — 'жердь, которой привязывают сено на возу' (происходит расхождение в значении с исконным словом); б) *долбленка* – *обласок* — 'долбленая лодка'; *тяпка* – *мотыга, подволока* – *сеновал, ограда* – *двор, поветь* – *вышка* – *чердак* – *подволока* (используются как дублеты, но с разной частотностью); в) *квашня* – *дежа, сковородник* – *чапельник, свекла* – *бурак* (заимствования составляют пассивную часть словаря).

Заимствования из жаргонов относительно редки, общий процесс жаргонизации национального языка не имеет широкого распространения в диалектах: *прикол* – 'что-либо интересное'; *туфта* — 'обман'; *удавка* — 'галстук'; *полоснуть* — 'порезать ножом'; *кайф* — 'состояние блаженства'; *кадр* — 'парень'; *успокоить* — 'убить'. Эти слова характерны в большей степени для молодежи.

Промысловая лексика в диалекте занимает особое место: она обычно известна всем жителям района распространения промысла (не ограничена профессией, т. е. не несёт ограниченного социального характера, «своеобычная терминология» по работам Т.С. Коготковой). Эта лексика не всегда варьируется на разной территории. Поэтому проблематично её отнесение к диалектной. Это же касается и этнографической лексики, которая часто также принадлежит одной территории и не варьируется. Однако закреплённость за определённым регионом позволяет традиционно относить её к

диалектной.

II. Словарный запас диалектной личности

Всякий текст, всякое проявление языка связано с личностью, язык воплощается только через индивидуально-авторскую речь. Внимание к языковой личности формируется в рамках младограмматизма в XIX веке. Эту мысль в русском языкознании разрабатывали И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов и др. Новый этап в изучении проблемы «язык и личность» наступает в 70-е годы XX в. в связи с формированием антропоцентрической парадигмы в языкознании. Как пишет Ю.Н. Караулов, «языкознание незаметно для себя вступило в новую полосу своего развития, полосу подавляющего интереса к языковой личности» (Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 48).

В русистике стабильно сложился интерес к изучению языковой личности в двух направлениях: т. н. элитарная языковая личность, которую в большинстве случаев представляют писатели, их язык изучается на материале художественных текстов, и диалектная языковая личность, язык которой описывается на основе записей речи диалектологами. Особое значение при этом имеет лексикографический аспект исследования – в лексиконе отражается «жизнь души» человека, круг его интересов, его мировосприятие, через лексику высвечивается человеческая личность.

Имеющиеся прецеденты – четыре словаря: «Диалектный словарь личности» В.П. Тимофеева (Шадринск, 1971), «Словарь диалектной личности» В.Д. Лютиковой (Тюмень, 2000), «Экспрессивный словарь диалектной личности» Е.А. Нефёдовой (М., 2001), «Словарь языка Агафьи Лыковой» Г.А. Толстовой (под общ. рук. Л.Г. Самотик, Красноярск, 2004) – отражают лексикон личности частично: в словаре Г.А. Толстовой представлена письменная речь старообрядки, три других словаря являются дифференцированными, т. к. включают в себя только специфически диалектные слова. 5-й словарь издан Е.В. Иванцовой – «Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» (Томск, 2005).

Полный словарь диалектной личности задумывался давно: в 60-е годы в Пермском университете под руководством Ф.Л. Скитовой была начата работа над полным словарём языка Анны Герасимовны Горшковой, жительницы деревни Акчим. Картотека словаря пополнялась параллельно с полным словарём деревни Акчим. Какие возможности предоставляет такое параллельное издание, трудно заранее просчитать, но что это многое обещает –

совершенно несомненно. К сожалению, словарь языка Анны Герасимовны не опубликован. Но сегодня мы видим уже три изданных тома «Полного словаря диалектной языковой личности» Веры Прокофьевны Вершининой, жительницы села Вершинино Томского района Томской области. «Вершининский словарь» – полный словарь одной деревни, итог полувековой работы лексикографов Томского университета – издан в 2002 году (см.: Самотик Л.Г. В селе Вершинино живут Вершинины… и говорят по-вершинински // Речевое общение: специализированный вестник / Краснояр. гос. ун-т; под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск, 2006. Вып. 8–9 (С. 254–262).

Языковая личность Веры Прокофьевны Вершининой – «типичная в качестве представителя архаической народной культуры…, ярко индивидуальная» [ПСДЯЛ. Т. 1, 5]. Согласно различным типологиям языковой личности (В.П. Нерознака, Н.Д. Арутюновой, Н.Л. Чулкиной, Б.Ю. Нормана) выделяются стандартная и нестандартная ЯЛ; подчиняющиеся языку и подчиняющие язык; типичный, рядовой, средний носитель языка и творческая ЯЛ, в свою очередь, – это архаисты, умеренные новаторы, экспериментаторы и т. д.

Сколько же слов в идиолекте Вершининой? Количественная оценка лексикона личности (как и нации в целом) чрезвычайно важна. Цифры, приводимые в литературе в качестве среднего словарного запаса языковой личности, очень разнородны. Это связано и с разнообразием личностей, и с разным пониманием лексикона личности, и с очевидной приблизительностью подсчётов. Так, по данным В.П. Тимофеева, Макс Мюллер узнал «от достоверного авторитета, деревенского священника, что некоторые работники в его приходе имеют **не более 300 слов** в своём словаре. Впоследствии эта цифра была ещё раз упомянута Ж. Вандриесом в книге «Язык» (Тимофеев В.П. Личность и языковая среда: учебное пособие. Шадринск, 1971. С. 54). Проф. Е.С. Холден утверждает, что «словарь многих людей заключает в себе **30 000 слов**… существует мало основания для распространённого мнения, будто дитя употребляет меньше 1000 слов, обыкновенный человек – от 3000 до 4000, образованный писатель – 10 000 слов… Е.А. Кирпатрик оценивает свой словарь в 70 000 слов» и т. д. В такого рода работах обычно не уточняется, о каком словарном запасе идёт речь – об активном или пассивном. И самое главное – все утверждения без полного словаря ЯЛ носят лишь гипотетический характер. В русской лингвистике долгие годы недосягаемым образцом считался «Словарь языка Пушкина» (М., 1956–1961), насчитывающий 21 191 слово. Первый в русистике полный словарь диалектной

языковой личности – Веры Прокофьевны Вершининой – составляет около 30 000 слов. Итак, малограмотная крестьянка… Разрушая современные бытующие представления о деревенском человеке, стереотипный образ которого не отличается привлекательными чертами, словарь демонстрирует богатый мир диалектной языковой личности, отражённый в словарном материале.

И.А. Бодуэн де Куртенэ наметил два основных подхода к исследованию лексикона личности: «по отношению к количеству (запас выражений и слов, употребляемых этим данным индивидуумом)» и «по отношению к качеству (способ произношения, известные слова, формы и обороты, свойственные данному индивидууму), и т. п.» (Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. С. 77). Качественный характер словарного запаса личности определяется, прежде всего, составом словаря, куда вошла вся отмеченная в речи В.П. Вершининой лексика и фразеология – общерусская, диалектная, диалектно-просторечная – независимо от её частотности, экспрессивной окрашенности, сферы употребления и т. д., представляющая как активный, так и пассивный словарный запас информанта (метатексты). Особо важно впервые введённое в лексикографическую практику отражение языковых единиц, употребляемых диалектоносителем только при передаче чужой речи – фрагменты чужих лексиконов, приведённых с особой пометой. Одной из особенностей Словаря является включение в его состав сравнений, метафор, прецедентных текстов, отмеченных в идиолексиконе. Тонко передана семантика словарных единиц, она чётко подразделяется на значения, оттенки значения и употребления.

При сборе материала использовался метод «включения в языковое сознание» (Н.И. Конрад, Т.С. Коготкова), иначе – «метод сосуществования» (И.А. Оссовецкий), «метод соучастия» (В.П. Тимофеев), который базируется на двух основаниях: психологическая контактность между исследователем и информатором и долговременность сроков наблюдения. В предисловии к Словарю читаем: «Давняя встреча с Верой Прокофьевной Вершининой была тем счастливым событием, которое оставило глубокий след в жизни каждого из нас. Мы учились у неё доброте, душевной мудрости, терпимости, умению выстоять под ударами судьбы и жизнелюбию» (ПСДЯЛ, с. 7).

III. Системная организация диалектной лексики

Лексика в диалекте занимает особое положение, потому что в сознании носителей говора репрезентирует (представляет) язык в целом. Через лексику происходит становление самосознания социума (наряду с оценкой различий в обычаях, одежде, утвари и т. п.): *«У нас говорят так (булка, долбленка, рукава), у них – по-другому (буханка, обласок, кофта)».*

Системная организация диалектной лексики имеет много общего с литературной, т. к. это варианты одного национального языка.

1. Основное в нормированном языке противопоставление однозначных и многозначных слов не может являться центром организации системы устной диалектной речи, т. к. разветвленная полисемия не может удерживаться памятью. В енисейских говорах противопоставлена предметная и непреметная лексика. Слова с предметным значением часто моносемичны, их значения в сознании носителей диалекта связываются непосредственно с **реалией** (или классом реалий – понятием): ***бродни*** — 'мужские кожаные сапоги на мягкой подошве без каблуков, неширокие (по ширине голени), с голенищами до колен; могут подвязываться шнурком *(гасником, гашником)* или ремешком у щиколотки и наверху у колена; их носят при выполнении разных сельхозработ, на охоте и на рыбалке в разные времена года (исключая большие морозы); раньше они служили и выходной обувью; их смазывали каким-либо жиром или дегтем'; *косоплетка* — 'веревочка из ссученных цветных ниток, вплетенная в косу'; девушки из ленты завязывали только бант, в будни же носили только косоплетки; женщины при помощи косоплеток укладывали косы вокруг головы или закрепляли на затылке «кичкой».

2. Непредметная лексика часто имеет диффузную, трудно разграничиваемую на отдельные значения семантику: ***помочь*** — 'совместная работа всего «мира» или соседей и родственников у одного хозяина в помощь на строительстве дома, погреба, бани, при молотьбе, сенокосе, копке картофеля и т. п.', продолжительность помочи обычно один, реже два дня; в конце работы хозяева выставляют *помочанам* угощение; участие в помочи считается делом богоугодным, отказ нарушает этику отношений. ***Ерничать*** (относится только к мужчине) – 'иметь непристойную половую связь (с «малолеткой», родственницей и

т. д.); говорить непристойности женщине, совращая ее; ломаться, намеренно привлекать к себе внимание дурным поведением, поддразнивая окружающих'.

3. В качестве основного звена, связывающего лексемы в ассоциативные группы, в диалектах выступает словообразовательная структура слова. Поэтому такое значение приобретает внутренняя форма слова, так разнообразны случаи народной эмологии (ремотивации). Например, в енисейских говорах со словом *коса* связаны: *косник* — 'лента, вплетаемая в косу, и специальное украшение'; *косоплетка, накосник* – 'нарядный выходной платок'; ряд устойчивых сочетаний, связанных со свадебным обрядом: *расплетать косу, класть на косу, продавать косу, пропивать косу. Косами* называют 'плети растений'; *косой, косичкой* – 'украшения из теста на пирогах'; *косицами* — 'волосы, свисающие на шею у мужчин (неодобр.)'. С женской косой связывают носители говора слова *касатка* — 'ласковое обращение к девушке и женщине'; *косач* — 'тетерев' и *косатка* — 'косатая утка'. Выразительная, осознаваемая говорящим внутреняя форма народного слова делает его семантически емким.

4. Устная, некодифицированная форма диалекта позволяет широко использовать в речи **потенциальные слова**, создаваемые по общенародным моделям для единичных контекстов. Некоторые из них закрепляются, значительно расширяя количество словообразовательных и грамматических (иногда и фонетических) вариантов. Так, в енисейских говорах 'бросать' можно *кидмя, кидкой, кидком;* одни и те же грибы называют *волнушка, волнуха, волнушник, волнушница.* Свобода в образовании слов по моделям – одна из особенностей диалектной лексической системы (и в целом национального языка до XVIII века).

5. Еще одна специфическая черта диалектной лексики – большое количество экспрессивных слов во всех сферах употребления. Так, в бытовой речи: *хлевушок, чирочки* (при *чирки* — 'мягкие кожаные женские сапоги'), *лунтайки* (при *лунтаи* — 'унты'); в народно-поэтической: *сердечушко, ветричок, гребчик; борочек;* в промыслово-производственной: *бредешок* (при *бредень), мордушка* (при *морда* — 'рыболовная снасть'*), сохатинка* (при *сохатина);* в публичных выступлениях: *«боровка сдали», «сенца-то де взять»;* в так называемом «детском языке», на котором женщины общаются с маленькими детьми: *дивонько, кысынька, лялечка…*

В народно-промысловой лексике, близкой к терминологической, более 23 % слов образовано с помощью

эмоционально-экспрессивных суффиксов (подсчитано по «Словарю рыбаков и охотников северного Приангарья»): *анбарчик* — 'ловушка для медведя'; *бабайка, баклажка, бакулка, белянок, бурундучина* — 'кривая палка, закрепленная на носу лодки, к которой привязана бечева' и т. д. Большинство слов имеет номинативное значение без коннотации, однако с абсолютной уверенностью этого утверждать нельзя, т. к. в диалекте сохраняется особое отношение к внутренней форме слова. В говорах функционируют экспрессивы с неопределенной, диффузной семантикой: *плюхать*-—'неуклюже падать (в воду), ронять (в воду); невнятно, невпопад говорить; неуклюже идти, плыть; плевать'; *дербануть* — 'выпить спиртного; ударить; побежать; украсть'.

Лексика литературного языка, обозначающая, оценки какого-либо явления обществом (эмоции, настроения и т. п.), не рассматривается как собственно экспрессивная: *красивый, здоровый, издеваться.* Эти слова известны в енисейских говорах, но более частотны их диалектные параллели, несущие в себе эмоционально-экспрессивную оценочность: *баской, могутной, изголяться – галиться* и т. д.

В архаических диалектах не только фонетическая, но и лексическая система представляет собой язык прошлого. «Естественные языки развиваются значительно медленнее, чем ментально-идеологические структуры. Поэтому о синхронности протекающих в них процессов не может быть и речи». (Лотман Ю.М. О семиосфере // Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С. 17).

Лексическая система диалектов по сравнению с литературной более яркая, эмоциональная, образная, поэтому народная лексика составляет основу художественной выразительности многих произведений беллетристики. Лексика говоров в большей степени ориентирована на личность, чем на социум (по сравнению с литературным языком). Парадоксальность этой системы заключается в том, что, с одной стороны, в диалектах сохраняется лексика давнего прошлого, которой нет в литературном языке, с другой – на диалектной лексике видны тенденции развития общенародной системы. Все это позволяет формироваться двум направлениям в диалектологии – диахроническому, изучающему в настоящем прошлое (что делали еще компаративисты XIX века), и перспективному, видящему в настоящем будущее (сформировалось в рамках советской диалектологии (Т.С. Коготкова)).

См.: ДИАЛЕКТИЗМЫ

Литература

1. Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1975. 255 с.

2. Бухарева Н.Т. Сибирская лексика и фразеология. Новосибирск, 1983. 201 с.

3. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология. М., 1979. 333 с.

4. Лукьянова Н.А. Лексика современных говоров как объект изучения. Новосибирск, 1983. 79 с.

5. Мораховская О.Н. Лексика // Русская диалектология /под ред. Р.И. Аванесова, В.Г. Орловой. М.: Наука, 1955. С. 201–227.

6. Оссовецкий И.А. Лексика современных русских народных говоров. М., 1982. 196 с.

Словари

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.

2. Петроченко В.И. Словарь рыбаков и охотников северного Приангарья. Красноярск: ККИ, 1994.

3. Полный словарь диалектной языковой личности: в 4 т. / под ред. Е.В. Иванцовой. Т. 1–3. Томск: Изд-во ТГУ, 2006–2009.

4. Вершининский словарь: полный словарь сибирского говора. Т. 1–7 / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во ТГУ, 1998–2002.

5. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова, И.А. Попова. М.; Л.: Наука, 1965–2004. Вып. 1–38.

6. Словарь русских говоров Сибири. Т. 1–3 / под ред. А.И. Фёдорова. Новосибирск, 1999–2002.

7. Цомакион Н.А. Словарь языка мангазейских памятников XVII – первой половины XVIII вв. Красноярск: КГПИ, 1971.

10. Жаргонизмы

ЖАРГОНИЗМЫ (от фр. jargon) –1) слова и выражения, принадлежащие жаргону; 2) жаргонная лексика в литературном тексте (устном или письменном).

I. Жаргонизмы и жаргоны

Жаргон – разновидность национального языка, стоящая за пределами литературного языка и употребляемая относительно устойчивой социальной группой людей (частью общества).

Социальная обособленность людей, пользующихся жаргоном, может быть обусловлена различиями в профессиях – профессиональные жаргоны, в хобби – т. н. досуговые жаргоны, например жаргон филателистов; в г. Красноярске: жаргон столбистов – людей, постоянно посещающих заповедник «Столбы», жаргон «бардсплава» — сплавляющихся ежегодно по р. Мане авторов и исполнителей песен под гитару (бардов); разницей в возрасте – молодежный жаргон, жаргон тинейджеров и т. д.

Признаки жаргона: 1) устная форма существования (преимущественно); 2) отсутствие собственной фонетической и грамматической системы; специфика определяется в основном на уровне лексики и фразеологии; 3) неустойчивость отдельных показателей, их вариативность: разное количество жаргонных слов и выражений в разных жаргонах (от единиц до разработанной лексической системы); разная степень открытости лексического состава жаргона (от предельно открытых – детских, до закрытых – воровского арго); разная степень изменчивости (от быстрой сменяемости лексики в молодежном жаргоне до устойчивости словаря из офенского языка в воровском арго).

Функции жаргонизмов: 1) языковое обособление, выделение из состава национального сообщества; 2) фатическая функция – опознание «своего»; 3) конспиративная функция для т. н. «тайных языков», от детских до воровского арго; 4) эпатаж, шокирующее впечатление (например, молодежного жаргона на «взрослую» публику); 5) экспрессивная функция; 6) снижение степени отчуждения предмётов (чаще в профессиональном жаргоне), приближение их к личности через фамильярное, ироническое к ним отношение *(керосинка, ишачок, этажерка* — 'самолеты времен ВОВ'; *баранка* — 'рулевое колесо машины у шоферов').

II. Виды жаргонизмов

Специфика лексического состава жаргонов достигается через: 1) переосмысление общенародной лексики *(батон* — 'полная женщина'; *перо* — 'нож'; *паяльник* — 'нос'; *шнурки в стакане* — 'родители дома'); 2) словообразовательное переоформление отдельных слов (производство слов по общенародным моделям: *короновка* — 'процедура посвящения вора в законника', *закрытка* — 'тюрьма'; *наркот* — 'наркоман'; *кровянка* — кровь'); 3) заимствования *(севрать* — 'знать' (из греч.); *саранда* — 'вино' (из греч.); *тринжак* — 'три рубля' (из цыганск.); *хавать* — 'есть' (из цыганск.); *хандырить* — 'идти, ходить' (из цыганск.); *сунья* — 'собака' (из латыш.); *чирас* – 'квас' (из литовск.); здесь же есть т. н. внутренние заимствования из жаргона в жаргон, из офенского языка в жаргон, иногда с изменением лексического значения *(телка* — в воровском жаргоне 'женщина, известная половыми извращениями', в молодежном – 'девушка'; *темнить* — в воровском арго 'скрывать добычу или хитрить на допросе', в молодежном – 'увиливать от прямого ответа'; в молодежном жаргоне из арго: *чувак* — 'парень'; *шиться* — 'приставать'; *мокасины* — 'туфли, ботинки'; *угол* — 'чемодан').

Лексический состав жаргонов делят на арготическую часть (связанную с деятельностью обособленной группы) и общебытовой словарь (экспрессивную лексику бытового общения). Жаргонизмы чаще не являются единственными наименованиями явлений, а служат экспрессивными синонимами к общенародной лексике. Примеры арготизмов: *швец* — 'вор, совершающий кражи верхней одежды'; *запуленная хазовка* — 'квартира, находящаяся под наблюдением милиции'. Примеры бытовой лексики: *сгнить* – 'поумнеть'; *самосуды* — 'кирзовые сапоги'; *ухо давить* — 'спать'.

Примеры молодежного жаргона г. Красноярска: *«Мой брательник в дуре четыре месяца балду пинал»* (‘Мой брат в лечебнице для душевнобольных пробыл четыре месяца’); *«Толпа! У меня две тушки, подтягивайтесь!»* (‘Друзья! У меня две пачки сигарет «ТУ– 134», подходите, закуривайте’); *«И где вы этих лохов наблатовали?»* (‘И где вы таких глупых набрали?’); *«Сманял вчера приклад»* (‘Купил вчера пиджак’); из жаргона шоферов: *«Меняла загнал лохматку в тигрятник»* (‘Сменщик поставил старую машину на вспомогательную стоянку’); *«Стекляшки целы? – Да, удачно поцеловался»* (‘Фары целы? – Да, удачно столкнулся’); из жаргона «компьютерщиков»: *«Нужно прочистить глаза, а то читалка кашляет»* (‘Надо прочистить фотодиоды, а то

перфосчитыватель работает плохо’).

В русскую публичную речь хлынула волна жаргонизмов. Прежде всего, это лексика из воровского арго: *разборка, кайфовать, балдеть, торчать, безнадёга, беспредел, тусовка, туфта, хаза, авторитет* и др. Из постоянной подборки «Аргументов и фактов»: В. Черномырдин: «Что, похоже на меня, что можно взять Черномырдина и *загнать* или *нагнуть*?"; В. Путин: «Мы будем преследовать террористов везде… Вы меня извините, в туалете поймаем – мы их и в сортире *замочим*». «Например, в среду по всей стране локально прошли сходки *воров в законе,* на которых решался вопрос сохранения так называемых *общаковых денег* как на воле, так и в исправительно-трудовых колониях» («Правда», 26.01.91). Под сильным влиянием воровского жаргона находится молодежный жаргон, солдатский, жаргон моряков срочной службы и др. (Н.Г. Самсонов).

Жаргон по некоторым признакам близок просторечию; в последние годы наблюдается увеличение влияния жаргонов на просторечие и литературный язык. Причины такого явления лежат в общих социальных процессах современности и влиянии сленга английского языка. Жаргоны не достояние нашего времени, они появились при формировании языка народности. Жаргонизация языка – отрицательное явление в русской культуре, но бороться нужно не с жаргонами (они были и будут), а с беспорядочным использованием жаргонизмов в литературной речи. Жаргонизация литературного языка страшна не вливанием жаргонизмов, а той ментальностью, которую оно за собой несёт.

III. Использование жаргонизмов в художественной речи

Жаргонизмы могут использоваться в художественных текстах и в публицистике в **характерологической функции** – для изображения речи соответствующего персонажа или ситуации в целом: *«Ким лежал на циновке и **плыл*** (так по-блатному называется ощущение, которое возникает под действием наркотика)» (Демин М. Блатной. М.: Панорама, 1991) (Примеры из словаря: Быков В. Русская феня. Смоленск: Траст-Имя ком., 1994).

*Разве что с **бодуна** ты припомнишь*
казанский мотив муэдзина.
Диана – это мат королевы. Королева
***зевнула** офицера.*

(А. Вознесенский)

Иногда знание жаргонизмов помогает правильно понять текст: грязный – 'больной венерической болезнью'; в тексте песни Вл. Высоцкого: *«Смотри, чудак, она же **грязная**. И глаз подбит, И ноги разные»*

См.: АРГОТИЗМЫ

Литература

1. Арапов М.В. Жаргон // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 151.

2. Борисова Е.Г. Современный молодежный жаргон // Русская речь. 1980. № 5.

3. Дубровина К.Н. Студенческий жаргон // Филологические науки. 1980. № 1.

4. Какорина Е.В. Особенности употребления жаргонной лексики // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 79–84.

5. Ковалев А. Молодые о молодежном жаргоне // Русский язык за рубежом. 1995. № 1. С. 90–99.

6. Подберёзкина Л.З. Об одном корпоративном языке // Русский язык в Красноярском крае: сборник статей. Красноярск: РИО КГПУ, 2002. С. 88–100.

7. Самотик Л.Г. О языке бардсплава // Русский язык в Красноярском крае: сборник статей / отв. ред. Л.Г. Самотик. Красноярск: РИО КГПУ, 2002. С. 100–112.

8. Социальные диалекты и культура речи // Русский язык и культура речи: учеб. для вузов / А.И. Дунаев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; под ред. В.Д. Черняк. М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 105–113.

Словари

1. Байрамова Л.К., Халиуллова Н.Ф. Словарь русского и английского жаргона наркоманов. Казань: Центр инновац. технологий, 2009. 195с.

2. Грачёв М.А., Гуров А.И. Словарь молодёжных сленгов. Горький, 1989.

3. Грачёв М.А., Мокиенко В.М. Русский жаргон: ист. – этимол. словарь М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 335 с.

4. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. М., 1999.

5. Коровушкин В.Н. Словарь военного жаргона. Екатеринбург, 2000.

6. Мещеряков В.Д. Словарь компьютерного жаргона. Воронеж, 1999.

7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001.

8. Словарь молодёжного жаргона / под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 1992.

9. Стерджан Р. Супертолковый иллюстрированный англо-русский словарь делового жаргона. СПб: Прайм, 2009. 412 с.

10. Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга: Сленговые слова ивыражения 60–90-х годов / под ред. А.Н. Баранова. М., 1997.

11. Заимствования

ЗАИМСТВОВАНИЯ – 1) элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов; 2) сам процесс перехода элементов одного языка в другой.

I. Причины заимствования

Заимствования появляются в русском языке как под влиянием внешних (неязыковых, экстралингвистических), так и внутренних (языковых, лингвистических) причин.

I. Внешние причины – это различные связи между народами: экономические, политические, военные и т. п. По заимствованиям можно восстановить историю нашей Родины.

Некоторые из заимствований были сделаны еще в эпоху общеславянского языка и усвоены древнерусским как элементы общеславянского языкового наследия, например: *изба, карп, король, купить* (из германских языков); *ворвань, кнут, крюк, ларь, ябеда* (из скандинавских языков); *пихта, рига, салака* (из финских).

Принятие Киевской Русью в X веке христианства от греков (через южных славян) способствовало появлению заимствований из греческого языка, или грецизмов, в русском, например: *алтарь, патриарх, демон, икона, келья, монах, архангел.* Оживленные культурные связи привели к заимствованию из греческого терминов: *парус, метод, гипотеза, драма, комедия, поэзия; философия, история, грамматика* и др.

Контакты русских со скандинавскими, угро-финскими народами пополнили русский язык небольшим количеством слов скандинавского происхождения (преимущественно в официально-деловой и бытовой речи): *тиун, ябеда, вира, ларь, крюк, клеймо, якорь;* именами: *Рюрик, Аскольд, Дир, Трувор, Игорь, Олег* и др. Из угро-финских языков в русский перешло также очень немного слов – названий животных, рыб, рек, населенных пунктов: *Шексна, Истра, навага, семга, сиг, салака, гагара, пурга, тундра, пельмени, нарты* и пр.

На востоке у русских наиболее активными были связи с представителями тюркских народов: печенегами, половцами, татарами. Этим объясняется сравнительно большое количество слов тюркского происхождения (тюркизмов) в русском языке. Проникновению тюркизмов в русский язык способствовало также длительное татаро-монгольское иго, например: *арбуз, армяк, барыги, бахрома, башмак, буран, вьюк, деньги, изюм, кабала, кабан, казак, лапша, наждак, ревень* и др. Через тюркские языки был заимствован ряд слов из других восточных языков (персидского, арабского): *бадья, бирюза, бисер, изъян, кинжал, калека;* через тюркские из греческого – *изумруд;* из китайского – *чай, чесуча.*

С конца XVI до середины XVII века, в Смутное время, влияние на русский язык оказывали польский язык (**полонизмы**), а через

посредство польского – чешский (например: *прапор, угол, наглый),* немецкий *(замша, барвинок, имбирь, пастернак),* немецкий и латинский *(студент)* и другие западноевропейские языки.

Особенно интенсивно проникали в русский язык иноязычные слова в XVII веке. При Петре I количество заимствований через польский стало сокращаться, но зато усилилось непосредственно из языков-источников. Широкие административные и военные реформы повлекли за собой появление в русском языке большого количества иностранных слов, названий бытовых вещей и терминов. Считается, что четвертая часть всех иноязычных слов была заимствована именно при Петре I.

Из немецкого к нам пришли военные термины (*гауптвахта, ефрейтор, фельдъегерь, штурм, штаб);* технические (*верстак, штейгер, рашпиль, шпиндель);* понятия и термины из области искусства (*ландшафт, мольберт, валторна),* домашнего обихода и одежды (*кухня, бутерброд, крендель, камзол, галстук, фартук),* охоты *(ягдташ, патронташ),* игр и развлечений *(танцы, кегли, фанты* и т. п.).

Голландские слова, проникшие в русский язык при Петре I, были, главным образом, из сферы морского дела: *гавань, фарватер, киль, кильватер, кабельтов, рея* и др.

Французские слова, или **галлицизмы**, начали проникать тоже при Петре I, но особенно много их появилось в России в конце XVIII – начале XIX века, что объясняется подражанием всему французскому, настоящей галломанией, охватившей в то время дворянство. Немало было заимствовано из французского военных терминов *(капитан, сержант, авангард)*; терминов искусства *(партер, бельэтаж, пьеса, актер);* слов обихода *(драп, трико, туалет, вуаль, жабо);* торговых терминов *(аванс, баланс)* и др.

В конце XIX – начале XX века русский язык пополнился целым рядом новых иноязычных слов, главным образом, относящихся к общественно-политической лексике, например: *аграрный* (лат.), *буржуа* (фр.), *кампания* (фр.), *интернациональный* (лат.). В первое десятилетие после 1917 года в русский язык вошли слова: *авто* (греч.), *радио* (лат.), *блюминг* (англ.), *конферансье* (фр.), *свитер* (англ.), *концерн* (нем.), *оккупант* (нем.). Однако, по мнению Л.П. Крысина, исследовавшего процесс заимствования иноязычной лексики русским литературным языком, в конце 10 – первой половине 20-х годов иноязычных неологизмов появляется мало, что объясняется, в частности, экстралингвистическими причинами (изолированностью советского государства). Со второй половины 20-х годов процесс заимствования новой иноязычной лексики активизируется, заимствуется ряд научных и

технических терминов (в большинстве своем интернационального характера), слов из области спорта и культуры, некоторые названия бытовых предметов. С середины 50-х годов пополнение лексики иноязычными словами вновь усиливается. «Таким образом, – писал Л.П. Крысин в своей работе “Иноязычные слова в современном русском языке”, – процесс иноязычного лексического заимствования в русском языке послеоктябрьского периода имеет в своем развитии некоторые спады и подъемы. Схематически это развитие можно представить в виде кривой, вершинные точки которой приходятся на конец 20-х и 30-е и на конец 50 – начало 60-х годов». Наибольшая часть заимствований этого периода приходится на слова английского языка *(бульдозер, бум, грейдер, джаз, слябинг* и др.); французского *(демарш, глобальный, репортаж, метрополитен, туризм);* немецкого *(аншлаг, эрзац);* итальянского *(автострада, сальто);* чешского *(робот)* и др.

Общественно-политические события в России в 80–90-е годы вызвали новый прилив иноязычных (преимущественно английских) слов в лексику русского языка: *компакт-диск, маркетинг, рейтинг, компьютер, сканер, секвентор, стрингер* и др.

II. Внутренние причины заимствования: 1) введение в систему русского языка новых терминов *(армреслинг* – 'вид спортивной борьбы', *свингер* — 'укороченное пальто'); 2) замена русского слова иноязычным *(языкознание – лингвистика);* 3) замена словосочетания одним словом *(меткий стрелок – снайпер; наемный убийца – киллер);* 4) замена или снятие коннотации русского (или уже освоенного заимствованного) слова *(взяточничество – коррупция, проститутка – путана).*

II. Пути заимствования

Заимствования бывают прямые и косвенные. Прямое – это заимствование из языка в язык: *marhe* (фр.) – русское *марш; лира* (греч.), *норма* (лат.) Косвенное – это заимствование через посредство другого языка: через старославянский в русский проникли многие греческие слова *(демон, лампада, философия, парус, театр);* через тюркские языки заимствованы слова других восточных языков *(бисер, кинжал* — из арабского; *бадья, бирюза, калека* — из персидского; *чай* — из китайского и др.) Язык, из которого сделаны заимствования, называется языком-источником, а тот язык, через который это заимствование пришло в данный язык, в нашем случае в русский, есть **язык-посредник**. Роль языка-посредника долго играл для западноевропейских заимствований польский язык.

III. Заимствования и Словари

Сведения о заимствованиях можно получить в словарях иностранных слов (сравнительно недавние заимствования), в некоторых толковых словарях, например, в «Словаре современного русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, в этимологических словарях. Наиболее полные данные о заимствовании вы получите в этимологических словарях: сведения о языке-источнике и языке-посреднике, о времени появления заимствований в русском языке. В последнее время издаются толковые словари иноязычных слов (например, Л.П. Крысина).

IV. Структура заимствования

Заимствования приходят через устную или письменную речь, представляются они в русском языке через транслитерацию (побуквенный перевод) или транскрипцию (передача звучащего слова): *гёрл* — 'девушка' от англ. *gerl,* которое по-английски звучит без [р] – транслитерация. Примеры фонетического освоения экзотизмов: *божале* от фр. Beanjolais, но «а» во втором слоге, очевидно, появляется под влиянием аканья в русском литературном языке; *буабесс* от фр. bouillabaisse, являясь в целом также транскрипцией, приобретает в русском варианте двойную S как результат транслитерации, т. к. во французском вторая S не произносится: «*Случается порою, что экзаменатор, вследствие разыгравшейся подагры, или по случаю вчерашнего лишнего литра* ***божолэ****, начинает так гонять ученика по всем закоулкам Парижа, что у того волосы на голове взмокнут (божолэ* — 'сорт вина'*) … Для американских гастрономов, правда, ещё держатся таверны, где за дорогую цену вам подадут кушанье – гордость и славу дома: пронзительный* ***буйабесс*** ('рыбная похлёбка с чесноком и пряностями, распространённая на юге Франции') *или руанскую утку, не зарезанную, а непременно удавленную»* (Куприн А.И. «Париж домашний»).

1. Обычно заимствуются слова, например: *врата* (старосл.); *кукла* (греч.); *экскурсия* (лат.); *замша* (нем.); *гавань* (гол.); *пальто* (фр.); *ария* (итал.); *кандалы* (тюрк.); *пихта* (финск.); *массаж* (англ.). 2. Реже заимствуются синтаксические конструкции: *рынду бить* (англ. ring the bell – 'звонить в колокол'). 3. Могут быть заимствованы фразеологические обороты: *авгиевы конюшни* (греч.); *разбить наголову* (нем.); *иметь зуб на кого-нибудь* (фр.). 4. Заимствование отдельных звуков и словообразовательных морфем из других языков происходит в результате их вторичного выделения из большого числа заимствованных слов, например: *мо*[*дэ*]*ль* (фр. modele из ит. modello < < лат. modulus – 'мера, образец'); *а*[*тэ*]*изм* (фр. atheisme от греч. atheon – 'безбожие' – отсутствующее в традиционной русской орфоэпической системе произношение [э] после твёрдого согласного); *ави(а)* (лат.) – в русском языке первая часть слов, обозначающих отнесённость чего-либо к авиации или к самолётам, а также осуществление чего-либо в воздухе, с воздуха: *авиация, авиационный, авиабомба, авиаконструктор, авиамодель, авианосец, авиатор; анти* (греч. anti – 'против') – в русском языке первая часть слов, обозначающих направленность против чего-либо, борьбу с чем-либо или противоречие чему-либо: *антивоенный, антирелигиозный;*

антибиотики, антивещество, антивирусный, антигриппин, антиисторически; лабор (лат. labor – 'труд') – *лаборант, лаборатория, лабораторный, лабораторский; тип* (греч. tupos – 'отпечаток, образ'): *типаж, типизировать, типичный, типический, типовой, типография, типология, типчик, прототип.*

V. Заимствование полное и неполное

Таким образом, заимствования бывают полные и неполные.

В русской лексике немало слов, в которых заимствованной является только какая-нибудь морфема, – это неполное заимствование, например: *бес-**пардон**-ный, обес-**кураж**-ить, очерк-**ист**, **марин**-овать.*

Такими же частично заимствованными являются некоторые сложные слова: ***теле**передача* (греч. tele – 'вдаль, далеко'), ***мото**гонщик* (лат. motor – 'приводящий в движение'), в которых заимствована первая часть сложных слов.

В последнее время активизировался тип заимствований, когда используется новая первая составная часть сложного слова, пишущаяся через дефис*:* ***мини-юбка, экскорт-услуги, веб-страница, секс-бомба, рэп-исполнитель, визит-профессор, гриль-бар, фитнес-клуб, эрзац-кофе, компакт-диск, хит-парад, демо-версия, фейс-контроль, экс-супруга, дресс-код, фэшн-бизнес***: «*Может, она хотела сохранить хорошие отношения с бывшим мужем, чтобы тот не прекратил оказывать материальную помощь **экс-супруге**? В конце концов, существует такая вещь, как **дресс-код**: согласитесь, в белом платье и фате вы будете глупо выглядеть на кладбище, а чёрный костюм и букет из чётного количества орхидей – совершенно неуместные вещи в момент венчания… Нестандартная фигура – полнейшее безобразие, по мнению представителей **фэшн-бизнеса***» (Д. Донцова).

Встречаются также слова, в которых все морфемы заимствованные. Это полное заимствование. При этом морфемы могут быть заимствованы из одного языка *(микрометр* — из греч.; *микрофон* — из греч.; *микроскоп* — из греч.); из двух языков: *телевидение* (из греч. tele – 'вдаль, далеко' + лат. visio – 'видение').

Особый вид заимствования – **калькирование** (поморфемный перевод) (см. КАЛЬКИРОВАНИЕ).

VI. Освоение заимствований

Заимствуя слово, русский язык редко усваивает его в том виде, в каком оно было в языке-источнике. Чужое слово переоформляется, приспособляясь к фонетическим, грамматическим и семантическим законам и правилам русского языка.

Фонетическое освоение заимствований. При фонетическом освоении происходит замена чужих звуков своими, а также подчинение произношения звуков заимствуемого слова правилам произношения (орфоэпии) русского языка. Например, придыхательный [h], которого русская фонетика не знает, заменяется взрывным [х] или [г]: англ. hockey – рус. хоккей; нем. Herzog – рус. герцог; польск. herb (из нем. Erbe) – рус. герб; нем. Losung на русской почве произносится с твердым [л]; фр. portrait звучит не с [о] в первом слоге, а с [а] – *п*[*а*]*ртрет.*

Фонетически неосвоенная лексика в русском языке произносится не по законам русской орфоэпии. Так, в определенном стиле речи могут сохраняться предударные [о]: п[о]эт, ш[о]ссе, с[о]нет, п[о]ртрет, л[о]рнет; в собственных именах: Ш[о]пен, М[о]эм.

Часть заимствованных слов сохраняет твердость согласного перед гласным переднего ряда [э]: *каш*[*нэ*], [*дэ*]*льта,* [*рэ*]*кет.* Иногда с течением времени слово приспосабливается к русскому произношению, и возникает вариант: *фо*[*нэ*]*тика* и *фо*[*н'э*]*тика, па*[*нэ*]*ль* и *па*[*н'э*]*ль*, или единственным нормативным становится произношение с мягким согласным: *ши*[*н'э*]*ль*. В русском языке на этой почве могут возникать семантически разные пары слов (квазиомонимы): *мэтр – метр.* Мастера слова обыгрывают эту особенность заимствованной лексики в художественных целях. Так, в фильме С. Герасимова «Дочки-матери» одна из девочек-москвичек, разговаривая с героиней, приехавшей из детского дома с Урала, рисуясь перед ней, произносит: *«А мы на кару*[*сэ*]*лях…».* С другой стороны, герой рассказов М. Зощенко – малограмотный человек с претензией на культуру говорит: [*Шап'эн*] – 'Шопен', [*парт'ер*] – 'партер' (художественное чтение).

Грамматическое освоение заимствований. При грамматическом освоении чужое слово подчиняется правилам русской грамматики: существительные, например, приобретают русские падежные окончания, нередко меняется род слов; так, латинские существительные на *– ум (aguarium, consilium)* стали словами не среднего, а мужского рода; слова *кафе, кашне, пальто* и др., имеющие во фр. языке мужской род, стали у нас

существительными среднего рода. Иногда переосмысливается и число. Так, форма мн. числа нем. Klappen была понята как форма единственного числа (ср.: *клапан – клапаны*).

Но наиболее значительными изменениями при заимствовании следует считать полное грамматическое переосмысление и лексикализацию (в русском языке превращение словосочетания в одно слово). Полностью переосмысливаются грамматически слова, которые в языке-источнике принадлежат к одной части речи, а в русском – к другой. Например, французское прилагательное royal (королевский) превратилось в русском языке в существительное «рояль», слово «фанера» этимологически восходит к французскому глаголу fournir. *Одеколон* — лексикализованное французское словосочетание eau de Cologne (буквально – 'кельнская вода'); *кордебалет* (фр. corps de ballet и т. п.).

Грамматически неосвоенные заимствованные слова вообще не склоняются, например *пальто, шоссе, кино, метро;* или могут принадлежать к другому роду, чем это определено фонетической структурой слова: *кофе* — мужского рода, *тюль, шампунь* — мужского рода (хотя в новых изданиях слово *кофе* уже допускается рассматривать, как существительное среднего рода – см. «Энциклопедию юного филолога»).

В последние годы возникают новые слова из освоенных иностранных слов путём усечения, таким образом, грамматически освоенное заимствование ликвидируется: *гарант* (было: *гарантировать*), *галант* (от *галантный*, название магазина в г. Красноярске), *парфюм* (от *парфюмерный*), *профи* (от профессионал) и др.: «*Назвали **парфюм** глупо, но, следует признать, аромат приятный*» (Д. Донцова).

Лексическое освоение заимствования – это смысловое освоение слова. Лексически освоенным его можно считать тогда, когда оно называет предмет, явление, свойственное нашей русской действительности, когда в значении его не остается ничего, что указывало бы на его иноязычное происхождение. Например, лексически освоенными стали такие слова, как *пальто* (фр.), *спорт* (англ.), *багаж* (фр.), *котлета* (фр.), *джинсы* (англ.), *бухгалтер* (нем.), *башмак* (тюрк.).

Кроме лексически освоенных заимствованных слов, в текстах и в разговорной речи встречаются слова иноязычного происхождения, называющие предметы, явления, не свойственные русской жизни – **экзотизмы**, например: *ленч, мистер, лорд* (англ.); *бюргер, вермахт, кельнер* (нем.); *ожан, сантим* (фр.) и др. (см. ЭКЗОТИЗМЫ).

От экзотизмов следует отличать **варваризмы** – иностранные

слова, вкрапленные в русский текст (см. ВАРВАРИЗМЫ).

Графическое освоение заимствования. При таком освоении в русском языке должен создаться определенный графический образ слова. Некоторые же слова могут долгое время писаться по-разному: *тоннель – туннель, ноль – нуль, дайсинг – дасинг.* Эта же неустойчивость написания касается имен собственных: *Лейпциг – Ляйпциг; Вэн Кляйберн – Ван Клиберн* и т. д. Некоторые термины не подчиняются правилам русской орфографии, так, есть *транскрипция и траскрибировать* (см. также: Булохов В.Я. Словарь орфографических вариантов. Красноярск: РИО ГОУ ВПО «КГПУ им. В.П. Астафьева», 2004. 176 с.).

Полностью не освоены графически **варваризмы**, которые в русском тексте передаются латинской графикой (из европейских языков, из других – кириллицей).

VII. Внутренние заимствования

Внутренние заимствования – 1) слова и выражения, заимствованные из одной разновидности национального языка в другую; 2) иноязычные слова, заимствования из литературного языка, попадающие в диалект и просторечие (вторичные заимствования).

К первой категории внутренних заимствований относятся диалектизмы, жаргонизмы, литературное просторечие.

Второй вид внутренних заимствований – обычно искаженные при освоении иноязычные слова: *фатера* – 'квартира'; *лестричество* — 'электричество'; *радиво* — 'радио'; *колидор* — 'коридор'; *фирма* — 'ферма'; *полуклиника* — 'поликлиника'; *транвай* — 'трамвай'.

VIII. Заимствования в системе языка

Заимствованная лексика пополняет терминосистему русского языка, составляет значительную часть неологизмов, расширяет синонимические ряды, предоставляет материал для антонимических пар и гиперонимов. Чаще встречается в научном стиле, реже – в обиходно-разговорном. Большое значение имеет в жаргонах и арго.

IX. Оценка заимствований

Отношение к заимствованной лексике в русском языке со стороны различных людей всегда было разным: одни видели в них средство обогащения русского языка, другие – засорение его. В русском языке количество заимствований велико по сравнению с другими европейскими языками, что объясняется, с одной стороны, историей нашей Родины, с другой – особенностями национального менталитета. Количество лексических заимствований иногда рассматривается в качестве решающего аргумента при выявлении основы национального языка. Так, некоторые считают, что основой современного русского литературного языка является старославянский язык или французский, или даже польский. Но нельзя забывать, что заимствования обычно находятся на периферии литературного языка, а его ядро, наиболее частотную лексику, составляют исконно русские слова. Борьба против неумеренного использования иностранных слов в литературном русском языке началась еще в XVIII веке. Петр I, сам вводя новые иностранные термины, требовал соблюдения меры в их употреблении. В.К. Тредиаковский стремился подыскивать наиболее подходящие для передачи иностранного слова абстрактные понятия в родном языке. Например, слово *garmonie* передавалось им как *«согласие», instinkt* – словом *«побудок», «тайное побуждение»* и др.

В начале XIX века разгорелась идеологическая борьба между славянофилами и космополитами (западниками). Объектом борьбы стали и заимствования в русском языке. Славянофилы, утверждавшие самобытность пути исторического развития России, были против любого заимствования. Так, филолог-любитель А.С. Шишков выступал со своими знаменитыми предложениями типа замены слова *фортепиано* специально для этого изобретенным *тихогромом, кия – шаропёхом* и т. п. С заимствованиями боролся и В.И. Даль, предлагавший вместо слова *автомат* употреблять народное *живуля,* вместо *гримаса – пожимка лицом, рожекорча* и т. д.

Бороться с заимствованными словами только потому, что они заимствованные, бессмысленно. А.С. Пушкин утверждал, что многие иноязычные слова так укрепились в русском языке, что заменять их русским и невозможно, и нецелесообразно, особенно если это не галлицизмы только, но «уже европеизмы» (т. е. интернационализмы): *«А вижу я, винюсь пред вами, Что уж и так мой бедный слог Пестреть гораздо б меньше мог Иноплеменными словами. Но* ***панталоны, фрак, жилет, Всех этих слов на***

русском нет» (А.С. Пушкин).

В.Г. Белинский писал: «Какое бы ни было слово, свое или чужое, лишь бы выражало заключенную в нем мысль, – если чужое лучше выражает ее, чем свое, давайте чужое, а свое несите в кладовую старого хлама». Такое направление современного языкознания, как «экология языка», стремится уравновесить заимствованную и исконную лексику русского языка, выступая, с одной стороны, против жаргонизации, с другой – против излишних заимствований.

См.: ЭКЗОТИЗМЫ, НАЦИОЛЕКТИЗМЫ, ВАРВАРИЗМЫ

Литература

1. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологические и этимологические аспекты. М.: Наука, 1989.

2. Белоусов В. Иноязычные слова в русском языке // Наука и жизнь. 1993. № 8. С. 93–95.

3. Вастьянова Н.А. Иностранная лексика в студенческой среде // Текст: структура и функционирование. Барнаул, 1994. С. 155–156.

4. Васильев А.Д. Судьбы заимствований в русской лексике: учебное пособие для спецкурса. Красноярск: КГПУ, 1993. 90 с.

5. Добродомов И.Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 158–159.

6. Иноязычные слова в современной русской речи // Русский язык и культура речи: учеб. для вузов / А.И. Дунаев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; под ред. В.Д. Черняк. М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 46–62.

7. Крысин Л.П. Заимствование в языке. Заимствование лексическое // Энциклопедический словарь юного лингвиста. М.:Флинта: Наука, 2006. С. 152–154.

8. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 142–159.

9. Крысин Л.П. Некоторые теоретические вопросы заимствования. Заимствование иноязычной лексики русским языком XX века // Русское слово своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 15–229.

Словари

1. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: Восток-Запад, 2009. 959 с

2. Евсеев М.Ю. Современный этимологический словарь русского языка: история заимствованных слов. М.: АСТ: Астрель: ВКТ, 2009. 382 с.

3. Крысин Л.П. 1000 новых иностранных слов: Словарь. М.: АСТ-Пресс, 2009. 319 с.

4. Крысин Л.П. Школьный словарь иностранных слов: ок. 1500 слов. М.: Дрофа; Русский язык, 1997. 304 с.

5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Астрель: АСТ, 2008–2009.

6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Дрофа: Рус. Яз. – Медиа, 2009.

7. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Присхождение слов. М.: Дрофа, 2001.

12. Значения многозначного слова

ЗНАЧЕНИЯ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА — значения, между которыми существует определенная связь, что дает основание считать их составляющими семантику одного слова, в отличие от значений слов-омонимов. Вслед за А.И. Смирницким их называют лексико-семантическими вариантами слова.

I. Первичные и вторичные значения

Лексико-семантические варианты образуют определенное единство. Различают основные (первичные, прямые) и производные (вторичные, переносные) значения. Первичные значения в толковых словарях указываются первыми, остальные считаются вторичными. Соотношение между первичным и вторичными значениями с течением времени может меняться. Первоначально вторичное, производное значение может осознаваться как первичное, прямое. Однако не следует каждое вторичное значение пытаться рассматривать как переносное. Переносные значения указываются в толковых словарях пометой *перен.*

Какими признаками должно обладать первичное значение слова? Оно наиболее свободно от контекста, именно оно всплывает в памяти носителей языка при изолированном произнесении слова, например: *дом* – 'строение, предназначенное для жилья' (у слова в литературном языке шесть значений); *добро* — 'все положительное, хорошее'; противоположное – *зло* (у слова три значения). Кроме того, обычно первичное значение сочетается с большим количеством слов, оно самое старое, имеющее наибольшее число словообразовательных связей. Д.Н. Шмелев сформулировал это так: «более закреплено в языке парадигматически, менее – синтагматически».

II. Связь между значениями многозначного слова

Семантическая связь между значениями многозначного слова существует. Однако она не выражена явно, ее установление опирается во многом на языковую интуицию исследователя. В истории языкознания делались неоднократные попытки выявить объективные критерии разграничения значений многозначного слова, их вычленения в целом и формализовать лексико-семантические варианты. Говорилось о так называемом «общем значении» (Р.О. Якобсон), инвариантном значении слова. С другой стороны, отдельные значения раскладывают на составляющие и таким образом выделяют минимальную единицу семантического уровня языка: компоненты значения, или семантические признаки, семы, которые, в свою очередь, делятся на интегральные (общие для слова, объединяющие) и дифференциальные (характерные для отдельного лексико-семантического варианта, разделяющие).

Д.Н. Шмелев иллюстрирует это следующим образом: у слова *стена* в толковых словарях выделяются значения: 1) вертикальная часть здания, служащая для поддержания перекрытий и для разделения помещения на части; 2) высокая ограда; 3) вертикальная боковая поверхность чего-либо; 4) тесный ряд или сплошная масса чего-либо образующего завесу, преграду. Общий семантический элемент – сема – здесь может быть определен как «вертикальная преграда, отделяющая что-то».

Однако в ряде случаев переносные значения слов связаны с основными не общими элементами смысла, а ассоциативными отношениями, возникающими на основе сходства реалий (по форме, внешнему виду, цвету, ценности, положению, также общности функции) или их смежности, в соответствии с чем различают метафоричные (метафорические) и метонимичные (метонимические) связи значений. Иногда метафору и метонимию рассматривают не как результат, а как процесс переноса названия. Например, по сходству: *зерно злаков – зерно истины;* по функции: *перо гусиное – перо стальное;* по смежности: *большая аудитория – внимательная аудитория, перевод книги – удачный перевод.* Кроме того, выделяется как разновидность метонимии перенос с части на целое – синекдоха: *стадо в сто голов* (однако в стаде были коровы, а не головы), *отряд в сто штыков* (где были бойцы, а не штыки) и т. п.

В случаях ассоциативных переносов нужно разграничивать

явления языковые и речевые. Так, все предшествующие примеры метафоры, метонимии и синекдохи закреплены в языке, что отражается в толковых словарях. А, например, использование слов «тарелка», «стакан», «чашка» в значении единицы измерения содержимого, основанное на метонимии, является регулярным в языке, но речевым и не создает полисемии: *стакан выпить (чаю), тарелку съесть (супу)*.

Бог веселый винограда
Позволяет нам три ***чаши***
Выпивать в пиру вечернем.

(А.С. Пушкин)

Как особое явление рассматриваются метафоры и метонимии, используемые в качестве выразительных средств языка, что также только в исключительных случаях закрепляется и приводит к формированию многозначности: *«Дремлет, скорчившись,* ***пехота, сунув руки в рукава****»* (А.Т. Твардовский); *«****Отговорила*** *роща золотая Березовым, веселым языком»* (С.А. Есенин). В первом случае использована синекдоха, во втором – олицетворение (или прозопея) – стилистический прием, когда неодушевленному предмету приписываются человеческие черты.

Не все переносные значения исчерпываются метафорой и метонимией. В языке есть и другие разновидности психологических ассоциаций. Так, Г. Пауль в работе «Принципы истории языка» выделяет 14 их видов.

Л.Л. Касаткин обращает внимание на соотношение между первичным значением и вторичными. Не всегда все вторичные значения формируются на основе первичного. Выделяются следующие виды связи: радиальная, цепочечная и радиально-цепочечная. Пример радиальной связи: *клапан* — 'род крышки, закрывающей проход пару, газу или жидкости' *(клапан гудка)*. Этим первичным значением обусловлены два других; *клапан сердца, клапан кармана.* Пример цепочечной связи: *левый* — 'расположенный в той стороне тела, где находится сердце' *(левая рука),* С ним последовательно связаны следующие значения: 'расположенный со стороны левой руки' *(левая тумба стола),* 'сидевший в парламенте слева, политически радикальный' *(левые фракции парламента, левые партии),* 'мнимо радикальный' (*левый уклон)*.

III. Различные значения многозначного слова

Отдельные значения в полисемии различаются: 1) сочетаемостью с разными словами; 2) разными словоформами; 3) разными словообразовательными связями; 4) глаголы – различным управлением; 5) некоторые – определенной синтаксической позицией; 6) в отдельных значениях слова входят в разные синонимические ряды и антонимические пары.

Например, слово *худой* может вступать в следующие сочетания: *худая корова, худой мир лучше доброй ссоры, худые сапоги.* В первом случае сравнительная степень будет *худее,* во втором – *хуже,* в третьем она не употребляется вообще. В первом случае в словообразовательное гнездо входят следующие слова: *худеть, похудеть, худосочный;* во втором – *худо, худое* может выступать в значении существительного: *худого не сделал;* в третьем – *прохудиться.* Синонимы будут разные: *тощий – плохой – дырявый,* антонимы тоже разные: *толстый – хороший – целый.*

Глагол *показать* в литературном языке имеет 9 значений, которые различаются управлением: кого (что) – кому – *'дать возможность увидеть';* кому на кого (что) – *'обратить внимание с помощью жеста';* на кого (что) – *'дать показания'* и т. д. Ряд переносных (оценочных) значений в русском языке проявляется у слов только в предикативной позиции, т. е. в роли сказуемых (см. синтаксически обусловленное значение): *шляпа* — 'вялый, безынициативный человек, растяпа'; *молодец* — 'человек, делающий все отлично'; так называемые зоосемизмы: *заяц* — 'трусливый человек', *бегемот* — 'неуклюжий человек' и т. п.

Литературу см. к статье ПОЛИСЕМИЯ.

13. Значение слова лексическое

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ЛЕКСИЧЕСКОЕ — его «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» (В.В. Виноградов); это содержание слова, т. е. устанавливаемая нашим мышлением соотнесенность между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности, которые обозначены этим комплексом звуков.

I. Структура лексического значения

Лексическое значение слова противопоставляется грамматическому как более общему категориальному значению, обозначающему предмет, признак предмета или действия, процесс и т. д. (существительное, прилагательное, наречие, глагол).

Лексическое значение складывается из **вещественного значения**, носителем которого является корень слова (непроизводная основа), и деривационного (деривация, от лат. derivato – 'отведение, образование', – процесс создания одних языковых единиц – **дериватов** – на базе других, принимаемых за исходные) значения, выражаемого словообразовательными аффиксами. Например, значение *'маленький дом'* складывается из вещественного (предметного) значения, заключенного в корне *дом,* и деривационного значения, выражаемого суффиксом реального уменьшения – *ик – домик.* В словах с непроизводной основой лексическое и вещественное значения совпадают.

Носителем лексического значения слова, таким образом, является основа слова. Это хорошо понимали уже древние, не случайно первые известные нам словари – это сборники корней слов и их значений (Словарь грамматики древнеиндийского языка Панини, арабские словари).

II. Типы лексического значения

Академик В.В. Виноградов, Н.М. Шанский и другие лингвисты выделяют четыре основных типа лексического значения русских слов с точки зрения сочетаемости с другими словами: свободное номинативное, фразеологически связанное, синтаксически обусловленное и конструктивно обусловленное (см.: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА НОМИНАТИВНОЕ, ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА КОНСТРУКТИВНО ОБУСЛОВЛЕННОЕ, ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННОЕ, ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА СИНТАКСИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОЕ). Кроме того, значения бывают: первичные и вторичные (см.: ЗНАЧЕНИЯ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА), **прямые** и **переносные** (см.: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ПРЯМОЕ, ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ПЕРЕНОСНОЕ), абстрактные и конкретные (предметные и непредметные), **образные** (см.: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ОБРАЗНОЕ) и безобразные, мотивированные и немотивированные (см.: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА МОТИВИРОВАННОЕ). А.А. Потебня выделял также ближайшее и дальнейшее значение: «Что такое “значение слова”»? Очевидно, языкознание, не уклоняясь от достижения своих целей, рассматривает значение слов только до известного предела. Так как говорится о всевозможных вещах, то без упомянутого ограничения языкознание заключало бы в себе, кроме своего неоспоримого содержания, о котором не судит никакая другая наука, еще содержание всех прочих наук. Например, говоря о значении слова “дерево”, мы должны бы перейти в область ботаники, а по поводу слова “причина” или причинного союза – трактовать о причинности в мире. Но дело в том, что под значением слова вообще разумеются две различные вещи, из коих одну, подлежащую ведению языкознания, назовем ближайшим, другую, составляющую предмет других наук, – дальнейшим значением слова. Только одно ближайшее значение слова составляет действительное содержание мысли во время произнесения слова» (Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I–II. М.: Учпедгиз, 1958. С. 19).

А.А. Потебня много внимания уделял и проблемам поэтического образа, сопоставляя фольклорное и литературно-художественное творчество как формы безличного и индивидуально-авторского порядка. «Надо думать, что в отдельных лицах, говорящих бытовым языком, количественная разница между образными и безобразными словами может быть очень велика; но что должны быть средние пределы колебаний, выход из коих возможен лишь при ненормальном состоянии народа» (Потебня А.А. Из записок по теории словесности.

Харьков, 1905. С. 31).

«Образное содержание создаётся взаимодействием предметно-понятийных семантических микрокомпонентов, распределённых по двум планам содержания образной единицы, соответствующим отражению называемого словом явления (референта образной номинации) и явления, ассоциируемого с называемым (агента образной номинации). При таком подходе представляется целесообразным рассматривать образное значение языковой единицы (слова или выражения) как определённый «срез» («слой», «уровень») лексического или фразеологического значения, включающий те компоненты семантики, которые задействованы в выражении типового образного представления» (Юрина Е.А. Образный строй языка. С. 47).

«Чем образнее речь, тем она ярче, живее, тем сильнее воздействует на того, к кому обращена. Говорить образно и эмоционально – значит использовать в речи такие слова и сочетания, в основе которых лежит образное восприятие действительности» (В.Н. Телия). Образное значение слова связано с внутренней формой, метафорическим переносом, фразеологическими сочетаниями и паремиями (пословицами и поговорками).

Образные значения часто актуализируются в поэтической речи (см.: ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА), при передаче восточной речи: *«Выпущенная стрела не возвращается. Не делайте того, о чем придется пожалеть» (с. 41);. «Сколько бы дождь ни лил, он кончается, какими бы дорогими ни были гости – они уезжают» (с. 46); «Дырявая кошма дождь пропускает, от слабого не жди защиты» (с. 48)* (А.И. Чмыхало. Дикая кровь). Иногда и в других случаях, например, в анекдоте: *«Студент не сдал экзамен. Профессор ему говорит: “Молодой человек, у вас не голова,* ***а*** *пустыня”. “В таком случае,– отвечает студент,– я хочу добавить, что в любой* ***пустыне есть оазис, но вот только не каждый верблюд его находит”****».*

III. Спорные вопросы теории лексического значения

Спорными являются следующие вопросы: входит ли в лексическое значение слова экспрессивно-эмоциональная его сторона? (см. КОННОТАЦИЯ); валентные возможности слова определяются его значением или вытекают из его сочетаемости? (см. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА); можно ли лексическое значение представить как набор семантических признаков и до какой степени значение слова может быть формализовано? (см. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА). Является ли слово определенным сочетанием звукового комплекса и значения или значение стоит как бы вне словоформы? (см. СЛОВО) и т. д.

Литературу см. к статье Полисемия.

Словари см. к статье ПОЛИСЕМИЯ.

14. Значение слова мотивированное

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА МОТИВИРОВАННОЕ (от нем. motivieren или фран. motiver < лат. motivbs – ‘подвижный’) – осознание носителями языка причинной связи значения данного слова с другими словами или внеязыковой действительностью.

Профессор Томского университета О.И. Блинова выделяет разные виды мотивированного значения. В зависимости от способа мотивировки возможны абсолютная и относителъная мотивированность. Абсолютная делится на звукоподражательную и звукоизобразительную, относительная – на морфологическую и семантическую. В зависимости от вида реализации в слове признака выделяются лексическая и структурная мотивированность. В зависимости от степени мотивированности слова она бывает полная и частичная.

1. Слова с абсолютным мотивированным значением получили номинацию в результате связи с внеязыковой действительностью. Это, во-первых, звукоподражательные слова (ономатопея-звукоподражание): *гав-гав, ку-ку, хрю-хрю; бах, бух, грохотать, шелест.* Во-вторых, это слова, связанные с звукосимволизмом, в частности, с психологическим восприятием отдельных звуков русского языка как «хороших» или «плохих» (см. работы А.П. Журавлева) и т. д.: *фрукт* — 'человек, от которого можно ожидать всяческих неприятностей, подозрительный и ненадежный' (из-за сочетания «фр»); *лелеять* — 'нежить, заботливо ухаживать за кем-чем-нибудь' (из-за сочетания «ле»); *храп* — 'храпение, а также самый звук его' (из-за сочетания «хр»); *нежный* — 'приятный, тонкий, не грубый' (из-за сочетания «неж»).

2. Относительная мотивированность определяется посредством других слов языка. Слова, значение которых выводится из их словообразовательной структуры, имеют морфологическую мотивированность: *подснежник, грибной, белить.* Слова, которые появляются в результате метафорических или метонимических переносов (лексико-семантические варианты слов), имеют семантическую мотивированность: *крыло* (самолета); *заяц* (о трусливом человеке); *ведро* (мера жидкости).

3. Лексическая мотивированность определяет лексическое значение, связующее корень производного слова с производящим: *лесник – лес, мыльница – мыло.* Структурная мотивированность – элемент лексического значения слова, возникающий через значение аффикса: *столик* — 'маленький стол'; *печник* —'человек, делающий печи'.

4. Мотивированное значение может быть полным, когда в

слове присутствует и лексическая, и структурная мотивация: *снегоочиститель, переводчик, отпускник,* и неполным, когда присутствует или только лексическая, или только структурная мотивация: *снег*-ирь, *стекля*-рус, *корол*-ева (лексическая мотивация); *брусн*-ика, *валид*-ол, *керос*-ин (структурная мотивация при отсутствии лексической) (примеры О.И. Блиновой).

Мотивированные слова, по данным томских исследователей, составляют 69–70 % от словарного состава русского языка; в большей степени они характерны для народной речи (диалектов). Лексическую мотивацию следует отличать от этимологии слова, т. к. она отражает языковое сознание рядовых носителей языка (метаязыковое сознание), а не научных изысканий.

См.: ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА

Литература

1. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. Томск: Изд-во ТГУ, 2007. 394 с.

2. Голев Н.Д. О семантических типах мотивационных отношений // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск: Изд-во ТГУ, 1985. С. 31–42.

3. Лопатин В.В. Выбор мотивирующего слова // Русская словообразовательная морфемика. М.: Наука, 1977. С. 88–106.

4. Соколов О.М. О семантической декорреляции в рамках глагольных мотивационных оппозиций. К вопросу о разновидностях мотивационных связей в рамках глагольных инклюзивных оппозиций // Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике / отв. ред. С.О. Соколова. Нежин: ТОВ «Гідромакс», 2009. С. 287–296.

5. Янценецкая М.Н. Обобщенно-мотивационное значение в семантической структуре словообразовательного типа // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск: Изд-во ТГУ, 1985. С. 3–31.

Словари

1. Блинова О.И. Словарь терминов мотивологии // Русская сотивология. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 68с.

2. Гарганеева К.В. Мотивационный словарь детской речи / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во ТГУ, 2007. 122 с.

3. Мотивационный диалектный словарь: говоры Среднего Приобья / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во ТГУ, 1982–1983. Т. 1–2. 368, 302 с.

4. Штейнгарт Е.А. Мотивационный словарь профессиональной лексики алюминиевой промышленности. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. 82 с.

15. Значение слова номинативное

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА НОМИНАТИВНОЕ — лексическое значение, непосредственно связанное с отражением в сознании человека предметов, явлений, отношений объективной действительности, например: *нож* (название предмета); *красивый* (название качества); *читать* (название действия); *десять* (название числа); *быстро* (название признака действия).

Номинативное значение слова понимается по-разному. Д.Н. Шмелев обобщил это так: «Значение слова определяется и как особая языковая форма отражения действительности, и как отношения между звуковым комплексом и понятием, и как отнесенность звукового комплекса к явлениям действительности; значение приравнивается к понятию или же рассматривается как определенное видоизменение понятия в соответствии с характером языкового знака и т. д., не говоря уже о том, что в современной неопозитивной философии оно определяется также с точки зрения «реакции субъекта на знак» и т. д.».

Обозначая предмет, выражая понятие о нем, слово выполняет основную свою функцию – функцию называния, или номинативную (лат. nomen – 'имя'), которая позволяет выделить предмет, явление из ряда подобных или обилия других разнообразных предметов, явлений. Слова с номинативными значениями обычно называют самостоятельными, или полнозначными, словами. С грамматической точки зрения это существительные, прилагательные, числительные, глаголы, наречия, слова категории состояния и местоимения. Последние занимают среди полнозначных слов особое место, назывная их функция имеет специфический характер: они являются не собственно обозначениями, а лишь их указательными заменителями.

Лексическим значением обладают, однако, не все слова: междометия, служебные (предлоги, союзы, частицы) и модальные слова, не связанные непосредственно с явлениями объективной действительности и лишенные предметной соотнесенности, его не имеют. Их значение носит совершенно иной (грамматический) характер.

Связи и отношения слов, имеющих номинативное значение, с другими словами соотносительны с теми связями и отношениями, которые существуют между обозначенными ими предметами и определяются, прежде всего, предметно-логически. Например, такие слова, как *шея, длинный, дерзить,* имеют прямые, номинативные значения. Они непосредственно называют

предмет, качество, действие, реально существующие в объективном мире. Сфера употребления их в этом значении с другими словами обусловлена, в сущности, отношениями самих обозначаемых словами явлений действительности: *шея* как часть тела может быть *короткой, загорелой, грязной* и т. д., она может быть *у человека, у животного,* ее можно *вымыть, побрить* и т. д. В соответствии с этим слово *шея* может сочетаться со словами *короткий, загорелый, побрить, вымыть, ребенок* и т. д. Но *шея* не может быть *ни мелкой, ни смысловой,* она не может быть ни *у дома,* ни *у мысли,* поэтому сочетаться со словами *мелкая, смысловая, дом, мысль* не может. Слова, имеющие номинативное значение, так образуют свободные словосочетания. Кроме того, слова обладают ещё рядом несвободных, связанных значений, при которых их сочетаемость с другими словами ограничивается не объективно-логически, а языком, его закономерностями. Номинативное значение лексемы (словарного слова, слова языка) обычно бывает прямым.

Литературу см. к статье ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ЛЕКСИЧЕСКОЕ.

16. Значение слова образное

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ОБРАЗНОЕ — двуплановое значение, содержащее помимо прямого указания на предмет (явление) действительности соотнесение (ассоциацию) с другим предметом (явлением), проявляющимся в чувственном восприятии.

«Образность – это свойство слова (языковой единицы), характеризующегося семантической двуплановостью и метафорическим способом выражения» (Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка. Томск: UFO-Plus, 2007. С. 8).

Е.А. Юрина выделяет денотатив, ассоциатив и символ образного значения. Денотатив формирует номинативный аспект семантики, связанный с объектом образной номинации (референтом). Ассоциатив – собственно образный аспект семантики слова (первоначальное значение лексемы или исходное значение лексических мотиваторов). Символ – «компонент, являющийся связующим звеном между денотативом и ассоциатом, содержащий то общее, что объединяет первые два компонента (общий признак или ряд признаков, устойчивая смысловая ассоциация), и отражающий сходство между ними: сходство впечатлений, ощущений, возникающих у субъекта языка при восприятии ассоциируемых объектов, их визуальное сходство» (Юрина Е.А. С. 52).

Например, ***ворковать*** – 1. Денотатив: мягко, нежно разговаривать между собой. 2. Ассоциатив: издавать мягкие гортанные звуки (о голубях). 3. Символ: тихое, ласковое общение. ***Вороной*** – 1. Денотатив: чёрный (о масти лошади). 2. Ассоциатив: оперенье ворона. 3. Символ: насыщенный чёрный цвет.

В основе образного значения может лежать внутренняя форма слова: 1) отражающая его словообразовательную структуру (***предоплата*** – ‘предварительная оплата’ (обычно частичная оплата товаров и услуг в счёт общей суммы платежа – аванс); 2) отражающая этимологическое значение слова (***пустынник*** – ‘отшельник’ (первые отшельники уходили в пустыню); 3) связанная с парадоксальной внутренней формой (языковая игра: ***профан*** – ‘профессор Андреев’ (невежда), ***подснежник*** – ‘водитель, ездящий на своей машине только летом’ (первый весенний цветок)); 4) связанная с народной этимологией (ремотивацией): ***полуклиника*** – ‘поликлиника’ (клиника наполовину), **чалдон** – ‘русский старожил Сибири’ (человек с Чалы и Дона); звукоподражание (***протрубить*** – ‘издать непродолжительные звуки, похожие на звуки трубы’ (прозвучать:

о трубе, рожке и т. п.); это могут быть также зоосемизмы (***петух*** – ‘о задиристом, запальчивом человеке, забияке’ (самец курицы); это может быть **перенос** значения по функции (**проводимость** – ‘способность вещества, среды пропускать через себя и передавать теплоту, звук, электрический ток и т. п.’ (*провести* – ведя, сопровождая или направляя, помочь, дать возможность пройти, проехать); по экспрессивно-эмоциональному восприятию (***прохлаждаться*** – ‘проводить время в безделье, в удовольствии или неторопливо занимаясь чем-л.’ (*прохлада* – приятная для человека свежесть воздуха); по сходству (О.И. Блинова и Е.А. Юрина выделяют следующие виды таких переносов: 1) наделение чертами человека (антропоморфизм: ***проглотить*** – ‘выслушать или пережить без протеста что-л. неприятное’ (глотая, пропустить в пищевод)); 2) мифического существа (мифоморфизм: ***ангел*** – ‘идеал, олицетворение чего-н. положительного’ (сверхъестественное бесплотное существо, посланец Бога) – пример О.И. Блиновой и Е.А. Юриной); 3) животного (зооморфизм: ***парить*** – ‘устремляться к высоким мыслям, чувствам’ (лететь, держась на неподвижно распростёртых крыльях)); 4) растения (фитоморфизм: ***пень*** – ‘о глупом, бестолковом или бесчувственном человеке’ (часть спиленного ствола)); 5) природного объекта и явления (натуроморфизм: ***проветриться*** – ‘побыть на свежем воздухе, освежиться (на ветре)’); 6) объекта и явления, созданного человеком (артефактоморфизм: ***пила*** – ‘о сварливом человеке, донимающем кого-л. попрёками, придирками, колкими замечаниями’ (инструмент для разрезания дерева, камня и т. п. в виде стальной пластины)); 7) пространственными параметрами (локоморфизм: ***масштаб*** – ‘степень значения, влияния’ (отношение длины отрезка линии к изображаемой им действительной длине) – пример О.И. Блиновой и Е.А. Юриной).

Яркая образность присуща фразеологизмам и паремиям (пословицам и поговоркам).

В образном строе языка воплощается национально-культурное своеобразие языкового воплощения знаний о мире.

См.: ТРОПЫ, СЛОВО И АССОЦИАЦИЯ

Литература

1. Аникина А.Б. Образное слово в тексте. М.: Изд-во МГУ, 1985. 76 с.

2. Болотнова Н.С. метод «слово-образ». Образность слова // Коммуникативная стилистика теста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С.119; С.139–141.

3. Мезенин С.М. Образные средства языка: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 2002. 124 с.

4. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. 156 с.

Словари

1. Словарь образных выражений русского языка / Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева и др.; под ред. В.Н. Телия. М.: Отечество, 1995. 368 с.

2. Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 312 с.

3. Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка. Томск: UFO-Plus, 2007. 364 с.

17. Значение слова переносное

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ПЕРЕНОСНОЕ — лексическое значение многозначного слова, приобретенное им в процессе функционирования на основе прямого значения. В связи с этим переносное значение называют производным, вторичным в противоположность прямому, основному, первичному.

Переносное значение – 1) зависимо от контекста; 2) мотивировано первичным; 3) часто более абстрактно (отвлеченно), чем первичное; 4) может иметь эмоционально-экспрессивные оттенки; 5) в толковых словарях сопровождается пометой *перен.*

Возникает переносное значение на основе психологических ассоциаций или трансформации логического понятия: 1) сужения (специализации) или расширения (генерализации) значения; 2) метафорических переносов (на основе сходства по форме или функции); 3) метонимических переносов на основе смежности т. д.

Переносные значения могут быть как языковыми (узуальными, закрепленными в обществе), так и речевыми (принадлежащими отдельной ситуации, тексту, автору).

Пример словарной статьи «Тусклый» в МАС:

1. Мутный, непрозрачный. *Тусклое стекло. Тусклые окна* // Не имеющий блеска, потерявший блеск. *Тусклое серебро* // Неяркий, выцветший, поблёкший. *Тусклые краски* // Неясный, нечёткий (о контурах, очертаниях). *Тусклая печать.* 2. Неяркий, слабый (о свете, источнике света). *Тусклый свет. Тусклый фонарь* // Серый, пасмурный, тёмный. *Тусклый день, вечер.* 3. *перен.* Без блеска, безжизненный, невыразительный (о глазах, взгляде). *Глядел тусклыми, неживыми глазами.* 4. *перен.* Бессодержательный, неинтересный, скучный, серый. *Тусклая жизнь. Тусклые будни* // Лишённый своеобразия и выразительности. *Тусклая книга.*

Мы видим, что помета *перен.* стоит не перед всеми вторичными значениями. Переносные значения (как и прямые) имеют несколько оттенков значения, обозначенных //. В словаре не уточняется вид переноса. В некоторых новых толковых словарях помета *перен.* исключена из списка условных сокращений, таким образом, переносные значения вообще не выделяются (например, в «Современном толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (М.: Ридерз дайджест, 2004)).

Литературу см. к статье ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ПРЯМОЕ.

18. Значение слова прямое

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ПРЯМОЕ — ведущее (первичное) лексическое значение многозначного слова, производными от которого являются другие, переносные, значения.

Прямое значение слова: 1) наименее зависит от контекста; это то значение, которое всплывает в памяти человека при произнесении изолированного слова; 2) это конкретное значение, связанное с номинацией предметов и явлений действительности; 3) свободно от эмоционально-экспрессивных оттенков; 4) часто исторически первично; 5) в толковых словарях обычно ставится первым (первичное значение).

Прямое значение слова – номинативное (см.).

Пример словарной статьи «**Стекло**» в МАС.

1. Прозрачное твёрдое вещество, получаемое при остывании расплава кварцевого песка с добавлением некоторых других веществ. *Бутылочное стекло.* 2. Тонкий лист или другой формы изделие, предмет из этого вещества. *Оконное стекло, Ламповое стекло // собир.* Посуда или художественные изделия из этого вещества. *Стекло и серебро на столе.*

Мы видим, что прямое значение здесь первое, второе же, как и оттенок, представленный через графическую помету *//*, – метонимический перенос. Но словари указывают метафорические и некоторые другие переносы и не указывают метонимические переносы.

Литература

1. Гак В.Г. Лексическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 261–263.

2. Крысин Л.П. Прямое и переносное значение слова // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография.: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 51–53.

3. Харченко В.Н. Переносные значения слова. Воронеж, 1989.

4. Шмелев Д.Н. Прямые (основные) и переносные (вторичные) значения слова // Современный русский язык: Лексика. М.: «Гнозис», 2007. С. 111–121.

19. Значение слова фразеологически связанное, синтаксически и конструктивно обусловленное

В.В. Виноградов выделил основные типы лексического значения слова по отношению к обозначаемому объекту (основное номинативное, производно-номинативное и экспрессивно-стилистическое) и на основании синтагматической обусловленности (свободные, фразеологически связанные и синтаксически и конструктивно обусловленные).

I. Значение слова фразеологически связанное

I. Значение слова фразеологически связанное — 1) значение слова в составе фразеологического оборота; 2) значение слова, реализуемое только в устойчивых сочетаниях с небольшим количеством других слов.

1. Слово в составе фразеологического оборота теряет свое лексическое значение. Так, например, оборот *сломя голову* нельзя понимать буквально, никто при этом голову не ломает (устаревшая форма деепричастия), а просто бежит 'очень быстро' – именно это значение реализуют в составе оборота слова «сломить» и «голова». Это значение фразеологически связанное. По мнению А.И. Молоткова, в составе фразеологического оборота фактически нет отдельных слов, а есть компоненты фразеологической единицы, т. к. у них отсутствует собственное лексическое значение (ср.: наречие «в ходу», «назавтра», предлог «в течение» и др.).

2. Есть отдельные слова в русском языке, которые могут реализовать свое лексическое значение в сочетании с ограниченными словами: *карими* могут быть только *глаза* и *лошади, закадычным* только *друг, безысходной – тоска, скорбь, печаль, грусть, отчаяние; отвратить* можно только *беду, опасность, несчастье, угрозу* и т. п. Нельзя сказать *«карее платье»,* хотя само слово *карий* значит 'коричневый'. Эти слова имеют фразеологически связанное значение, их связь с называемыми явлениями действительности является не прямой, а опосредованной.

II. Значение слова синтаксически обусловленное

II. Значение слова синтаксически обусловленное — лексическое значение слова, которое проявляется только тогда, когда слово в предложении является сказуемым: *Он у нас **голова:** Эх ты, **ворона**!*

Эти слова не могут реализовать оценочное значение, являясь другим членом предложения: *«Подойди к вороне!».* В.Г. Гак такие слова называет «предикативно характеризующими». Впервые в русистике на них обратил внимание В.В. Виноградов, который вписал их в типологию лексического значения вместе со свободными значениями и фразеологически связанными. Они выделяются на основании синтагматической обусловленности. Обычно это не нейтральные названия явлений, а экспрессивно-эмоционально окрашенные; связь с обозначаемыми явлениями действительности у них не прямая, а опосредованная; значения эти производно-переносные: *крошка, блеск, молодЕц, шляпа; ворона, медведь лиса, заяц* (т. н. **зоосемизмы** – слова, обозначающие какие-либо особенности человека через сравнение с животными). В них проявляются национальные особенности языка.

III. Значение слова конструктивно обусловленное

III. Значение слова конструктивно обусловленное — такое лексическое значение слова, которое проявляется только в определенной предложно-падежной конструкции сочетания с другими словами: *мираж любви; плакаться на судьбу*.

Конструктивно обусловленным значением обладают чаще глаголы с сильным управлением. Представьте себе, что вам позвонила подруга из автомата и успела сказать только: «*Я нахожусь*». Вам все понятно, что она хотела сообщить? Ведь возможны семантически достаточные сочетания местоимения с глаголом типа: «*я приеду*», «*ты пожалеешь*»… Глагол же «*находиться*» употребляется в русском языке только с локальным распространителем (где?): «*Я нахожусь около кинотеатра*».

Конструктивно обусловленное значение может не реализоваться в речи без зависимых слов в определенной позиции и наличествовать у слов моносемичных (с одним значением): *плакаться* (на судьбу), *находиться* (на вокзале), *препираться* (с соседями), *спрыгнуть* (с подножки); но может выступать как переносное, появляющееся только в сочетании со словами определенного семантического класса: *мираж* — 1) 'оптическое явление'; 2) перен. 'обманчивый призрак чего-нибудь, нечто кажущееся' (*мираж любви, счастья* и т. п.); *сдвиг* — 1) от «двинуть»; 2) перен. 'заметное, значительное улучшение, изменение в состоянии, развитии чего-нибудь' (*сдвиг в работе, в науке* и т. п.)

Такой тип лексического значения выделили В.В. Виноградов и Н.М. Шанский.

См.: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ЛЕКСИЧЕСКОЕ

Литература

1. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды: Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 162–192.

2. Гак В.Г. Лексическое значение слова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 261–263.

3. Крысин Л.П. Свободные и несвободные значения слова // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 62–64.

20. Изменение словарного состава языка

ИЗМЕНЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА — появление и исчезновение слов в языке и преобразования в структурной организации лексической системы.

Изменения словарного состава русского языка, несомненно, должны быть признаны как развитие. Если в морфологии русского языка (как в других индоевропейских) мы видим свертывание, исчезновение многообразия структуры, то словарный состав языка неизменно растет, и структурная его организация усложняется.

I. Словарный состав на момент формирования языка русской народности

Состав словаря общеславянского языка уже подвергался изменениям. Так, по свидетельству П.Я. Черных, слово *лес* в общеславянском языке первоначально значило или могло значить, как свидетельствует сравнительная грамматика индоевропейских языков, 'потаенное место', 'место, где можно укрыться от врага', 'убежище' и только позже получило современное значение 'лес'. Слово *медведь,* явно метафорическое по значению, вытеснило собой в общеславянскую эпоху какое-то (неизвестное нам в точности) другое слово для обозначения данного животного (ср. лат. ursus). Основу словарного фонда древнерусского языка (восточно-славянского, X–XIV вв.) составляла лексика тематических групп «человек, люди» (терминология родства; название частей человеческого тела; терминология, отражающая общественные отношения); «животный мир»; «природа» (неживая); «труд» (орудия обработки земли; растения, имеющие сельскохозяйственное значение; скотоводство, бортничество, льноводство); «материальная культура» (пища, одежда, обувь, жилище); «духовная культура» (религия и искусство, отвлеченные понятия); «населенные пункты и имена людей» (см. Основной словарный фонд).

В древнерусский и старорусский (XIV–XVII) периоды складываются группы слов, обозначающие меры длины, веса и т. п., средства передвижения, деньги, военная и общественно-политическая лексика. В IX в. появляется и входит в обращение новый государственно-этнический термин *Русь* (руськый, русичь). Его происхождение неясно: от финского Ruosti, по мнению Томсена; от греческого Ros; от реки Рось – одного из притоков Днепра; от *русый,* по мнению А.И. Соболевского, т. к. многие древние племена именовались по цвету (ср.: *половцы* — от южнославянского *плав* – 'светло-желтый, блондин'; *русы* значило 'красный, рыжий').

Первые известные нам заимствования относятся к общеславянскому периоду: *блюдо* – от готского binds – 'стол'; *скот* — от готского skatts – 'деньги'. К более поздним заимствованиям из древнегерманских языков (готского, древневерхненемецкого) считаются также *къназь* (от kuning – род); *король* (из Karl – имени Карла Великого); *цъсарь* – (из kaisar) и т. д.

II. Изменение словарного состава XIV–XVII вв

В старорусский период (XIV–XV вв.) складываются основы языка русской народности, в XVI–XVII вв. формируется фонд национальной общерусской лексики, который «выразился в том, что целый ряд новых явлений в языке, возникших на русской почве в разное время, получил до начала XVIII столетия широкое распространение в пределах Московского государства, точнее говоря, русской национальной территории» (П.Я. Черных). В язык входят слова, родиной которых являются разные уголки государства – и север, и юг, и северо-восток; появляются окончания – *ой, – ей* из – *ый, – ий: злой (*из *злый), слепой (*из *слепый), мою (*из *мыю)*; складываются новые формы им. – вин. мн.ч. имен существительных не среднего рода на – а, – я: *города, края (*из *городы, край)* и т. д. Формируется *язык московских «приказов»* (государственных канцелярий), который распространяется по всей территории страны.

«Наряду со словами среднерусского, московского и подмосковного происхождения, в XVII в. составлявшими лексическое ядро словарного состава нового общерусского письменного языка, московский приказной язык начинает пополняться словами областными, местными: северными и северо-западнорусскими – на севере, южнорусскими на юго-западной и южной окраине Московского государства, сибирскими – в Сибири и т. д. Многие из них становятся нормой» (П.Я. Черных).

Среди таких локальных явлений можно назвать, например, отмеченные И.А. Малышевой в таможенных книгах холмогорские варианты слова *английский – англонский, огланской, оглонский* (дополнительно к известным в XVIII в. *аглинский, английнский, энглишский)* или зафиксированные Л.Г. Паниным в деловых памятниках Западной Сибири слова: *забока* — 'вдающаяся в берег часть реки, речной залив'; *бутылы* — 'грубые крестьянские сапоги'; *доха* – 'шуба мехом наружу'; *малахай* – 'меховая шапка'; *ялань* – 'пригорок, возвышенность'; *урман* – 'тайга'.

В XVI–XVII вв. в язык входят такие слова, как *мужик* – 'крестьянин'; обращение *господа, вор* в значении 'бунтовщик, смутьян'; *смута* – 'бунт, мятеж'. Пополняется бытовая лексика *(квашня, огурец, чеснок, петух, бумага, карты, зонтик, весить, водка, хозяин);* общественно-политическая *(государство, государь, правительство* – 'власть, управление'); военная *(зелье* – 'порох',

порох, стрелять – 'стрелять из ружья'; *пулька,* затем *пуля; снаряд; ружье* – 'вооружение'; *пехота, солдат);* техническая *(лебедь* – 'ось или вал с коленчатой рукоятью', *домница* – 'домна', *руда). Ямщина, ямская гоньба* (введенная в период татаро-монгольского нашествия, *ям* — от монгольского *дзям* — 'дорога', известно с XII в.) заменяется *почтой* и т. д.

III. Лексические изменения конца XVII–XVIII вв

Конец XVII в. (т. н. Петровская эпоха) и XVIII в. известны большим количеством новых слов, введенных в русский язык. С одной стороны, это ЗАИМСТВОВАНИЯ (см.), с другой – возникновение значительного количества новых слов на базе русской системы словообразования. «В XVIII в. новые слова появляются на основе более широкой словопроизводственной базы, чем в предшествующий период. В этот период было меньше факторов, как структурных, так и семантических, которые до и после него препятствовали словообразованию» (Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л.: Наука, 1976. С. 38).

Отмечается сильный рост класса прилагательных, семантика которых развивается в сторону большей абстрактности: *артеллерийный – артилерный – артиллерийский – артеллерийский; кащелярийный – канцелярный – канцелярийский – канцелярский; кормежный, дороговизный, позвонковый, перепонковый, селезеночный, соляночный, монаршеский, супружеский, французский – французжский, пустыннический, ремесленнический* и т. д.

Интенсивно увеличиваются новообразования от глагольных основ, что свидетельствует о тенденции к семантическому сближению глаголов и имен: *чувствительный, орательный, умилительный, отзывательный, омерзительный, привлекательный, терзательный (и терзающий), угрожателъный (и угрожающий) и т. д.; обозревание, слушание, произнесение, упущение, гонение, дозволение, предуведомление, известие* и т д. (суффикс – ениj заимствован из старославянского языка). Растет количество существительных на – ость (суффикс заимствован из польского языка): *слезливость, частность, искренность, безбоязненность, почтительность, рассудительность – рассудливость.*

В этот период происходит устранение словообразовательной дублетности (характерной наряду с вариативностью для языка XVI в., когда начинается общий процесс демократизации русского языка в связи со становлением норм национальной системы (В.Н. Рогова)), дифференциация синонимичных однокоренных параллелей на фоне общей картины неупорядоченности языковых процессов и разного рода индивидуальных отклонений от общих закономерностей.

IV. Изменения словарного состава языка в XIX в.

XIX в. – это век формирования норм современного русского литературного языка, оформления его стилей. XIX в. – золотой век русской классической литературы – характеризуется особой ролью в развитии словарного состава русского языка художественных произведений, становлением правил использования слова для усиления изобразительно-выразительной силы текста.

1. Продолжает расти **количество слов** в языке. Это видно из сопоставления «Словаря Академии Российской» 1789 г. и «Словаря церковнославянского и русского языка» 1847 г. Если в первый словарь вошло 43 257 слов, то во второй уже 114 749.

Создаются новые слова в связи с развитием категорий лица и абстрактности. Становится продуктивным суффикс – *тель*, обозначающий лицо по характеру поступков и кругу деятельности: *угнетатель, ревнитель, подражатель, возражатель, укрыватель;* щедринские новообразования: *пенкосниматели, попиратели* (авторитетов), *изрыгатели* (проклятий) и др. Многообразны образования с суффиксом – *ист-: шишковисты, карамзинисты* (В.Г. Белинский); *ерундисты и ерундистки* (М.Е. Салтыков-Щедрин).

Продолжает пополняться группа слов на *-ость, -ство, – ение*. Появляются новые аффиксы *-изм-, -изирова-ть: либерализм, паразитизм, аскетизм, иезуитизм; идеализировать, цитировать.*

Часть прилагательных, возникших в начале века, на – *ический*, в конце века заменяется формами с суффиксами *-ск-, -н-*: *философический – философский, характеристический – характерный, нервический – нервный, энергетический – энергичный.*

2. Происходит активное взаимовлияние стиля художественной литературы и других стилей литературного языка, формируется из приказного языка официально-деловой стиль, создается на основе издающихся журналов и газет публицистический стиль, возникает в связи с развитием научной мысли через становление национальной терминологии научный стиль. Литературный язык активно впитывает и своеобразно использует в художественных текстах чиновничье-канцелярскую лексику (*литературные донесения, реестры писателей, свободен от постоя в отношении мысли* – В.Г. Белинский), публицистическую лексику (возникают слова *законодательство, свободомыслие, попустительство;* частотны слова *веяние* – времени, жизни; *среда*

– окружающая, давит, заела; *дух* – газеты, статьи и т. д.); термины: абстрактно-философские *(миропонимание, гуманность),* политической экономии *(афера, биржа, дивиденд, концессия, субсидия, тариф* и др., например, в поэзии Н.А. Некрасова), военные *(взять приступом, бить тревогу, держать в осаде, дать отбой),* естественнонаучные *(зародыш, мозг, связки, дарвинизм, атомизм, скальпель).*

Интересным нам представляется пародийный текст К.М. Станюковича, воспроизводящий речь героини, влюбленной в действительного статского советника: *«Ваше превосходительство! Принимая в соображение, что мгла страсти обуревает мою душу, что возбуждение оной не противоречит видам родителей, а напротив, ими поощряется, что бифуркации, т. е. перемещения чувства моего, до гробовой доски не предвидится, и на основании определительно вашим превосходительством выраженных конгломентарных движений, – имею честь почтительно доложить вашему превосходительству, что я согласна быть вашей любящей, глубоко, неизменно, непрерывно, искренне, нелицеприятно и неукоснительно любящей супругой, лишь бы мое чувство споспешествовало видам вашего превосходительства».*

3. Литературный язык активно пополняется за счет диалектов и просторечия. Так, в словаре 1847 г. по сравнению со словарем 1780 г. сняты стилистические характеристики («просторечное») со слов *вздор, вышколить, коверкать, тупица, остолбенеть.* Кроме того, в этот период из диалектов и просторечия в литературный язык вошли слова *бытовать, суть, розги, самодур, противовес, обрядовый, бесшабашный, бубнить, жулик, забористый* (примеры в п.п. 1–3 А.И. Ефимова и А.И. Горшкова).

4. В этот период времени упорядочиваются заимствования. Они подвергаются не только фонетико-грамматическому, но и семантическому освоению. «Словарь В. Даля приводит более 750 заимствованных слов и их производных, возникших в употреблении в 1820–1850 гг.: *бюрократия, индустрия, инициатива, популярный, претензия* и т. д.» (Д.Н. Шмелев).

Происходит переоценка роли старославянизмов. Например, у М.Е. Щедрина они используются для создания сатирической экспрессии обличительно-патетического слога, служат моделью образования словосочетаний: *«внести мир и благоволение в сердца человеков», «обнимем друг друга и прольем слезы умиления», «поставить перед лицо свое», «и пусть оскудеет рука, которая решится написать обвинительный приговор», «грехи лица сего»* и т. п. (примеры А.И. Ефимова).

5. С выразительными свойствами слова связано развитие категории качества. Оно проявляется в адъективных

словосочетаниях, устойчивых сочетаниях с родительным определительным, сравнениях и метафоризации (примеры А.И. Ефимова): 1) *«Глаза ее неподвижные и полные неизъяснимой грусти»* (М.Ю. Лермонтов); *«**полный содержания** разговор»* (Л.Н. Толстой), *«полон злобы, полон мести»* (А.С. Пушкин); 2) *храм науки, предмет страсти, иго деспотизма, поприще литературы, луч надежды, пальма первенства, весна жизни;*

3)

Всегда скромна, всегда послушна,
*Всегда, **как утро**, весела,*
***Как жизнь поэта**, простодушна,*
***Как поцелуй любви**, мила,*
*Глаза, **как небо**, голубые…*

(А.С. Пушкин);

*«Он прям, **как аршин, поджар, как борзая собака**, высокомерен, как **губернаторский камердинер**, и загадочен, **как тот хвойный лес**, который от истоков рек Камы и Вятки тянется вплоть до Ледовитого океана»* (М.Е. Салтыков-Щедрин); 4) *«Куда, куда вы **удалились**, Весны моей златые дни»* (А.С. Пушкин); *«Гостить я буду до денницы И на **шелковые** ресницы Сны **золотые** навевать»* (М.Ю. Лермонтов).

V. Изменение словарного состава языка в советский период

Социальные изменения в обществе, происшедшие после 1917 г., с необходимостью сказались на изменениях в лексике русского языка.

Продолжают действовать тенденции, заложенные в системе в конце XIX – начале XX вв.: общий процесс детерминологизации терминов (переход из научных стилей в общенародный язык, особенно, по-прежнему, выделяются военные термины, переходящие в публицистическую, а затем в художественную речь), засорение литературного языка так называемыми «канцеляритами», развитие социально-политической лексики, обогащение словарного состава диалектизмами. Заметны и новые явления: резкий переход части слов из активного словарного запаса в пассивный, смена экспрессивно-эмоциональной окрашенности некоторых лексем (что связано со сменой общественно-политического строя), появление новых сложносокращенных слов, черты т. н. «советского новояза» – распространение политических ярлыков, вымывание лексем отдельных традиционных тематических групп, эвфемизация языка. В целом отмечается снижение влияния на литературный язык художественного стиля (до появления парадоксального, с точки зрения XIX в., вопроса: можно ли считать язык художественной литературы литературным языком?) и повышение влияния на него устных форм национального языка – разговорной речи и просторечия.

I. Продолжает расти количественный состав лексики русского языка. Так, если в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. (без изменений переизданного в 1867 г.) 114 749 слов, то в «Словаре современного русского литературного языка» (1950–1965 гг.) без данных церковнославянского языка их более 120 000. В новом издании словаря (2003–2007 гг.) должно было быть зафиксировано более 230 000 слов (издание прервано).

Возникают новые слова: 1) по известным словообразовательным моделям, для обозначения лиц по их общественному положению, партийности; виду деятельности; наименования новых профессий и производственных операций и т. д.: *партиец, пораженец, кружковец, передовик, беспризорник, отличник, частник; нефтяник, мостовик, доменщик, прокатчик; фрезеровка, шлюзование; красноармеец, многотиражка, всесоюзный, пятилетка, идейно-воспитательный, научно-*

исследовательский;

2) широкое распространение получают аббревиатуры и сложносокращенные слова: *СССР* (Союз Советских Социалистических Республик), *ВЦСПС* (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов), *КГПУ* (Красноярский государственный педагогический университет), *РОНО и РайОНО* (Районный отдел народного образования), *колхоз, комсомол, главреж* (главный режиссер), *зам, пом, спец, дир* (директор);

3) новые слова возникают и в результате появления у слов нового значения: *пионер* (юный пионер), *спутник* (спутник Земли), *династия* (рабочая династия);

4) появляется много заимствований, это, в основном, терминологическая и общественно-политическая лексика *(блюминг, экскаватор, радиолокатор, телевизор; ленинизм, социализм, фашизм, ревизионизм);*

5) расширяется словарный фонд за счет так называемых внутренних заимствований – слов из диалектов и просторечия, перешедших в литературный язык: *глухомань, косовица, путина, кондовый, новосел, окот, профан, коржик, доярка, баламут, гостинец, изморозь, затемно, замшевый, стан (полевой стан), ток* (примеры Д.Н. Шмелева).

В послеоктябрьский период в литературу пришли молодые писатели со своим видением жизни, своим языковым опытом. Нормированный русский язык не вмещает всех впечатлений, всех эмоций. С другой стороны, некоторым из них этот нормированный язык был не очень и знаком. Масса слов «из запре-делов русских словарей» проникла в художественную литературу. Все это привело к известной дискуссии о языке 30-х гг., в результате которой победила точка зрения М. Горького («литератор должен писать по-русски, а не по-вятски, не по-балахонски»), и элементы народной речи надолго исчезли из художественных текстов. Новый всплеск разных мнений взбудоражил 60-е гг., когда писатели утвердили свое право на выбор выразительных средств из разных форм существования национального языка.

В советский период складывается своеобразная периферия русского литературного языка – **литературные диалектизмы** (косвенные указания Д.Н. Шмелёва, Т.С. Коготковой и др.) и **литературные просторечия** (Ф.П. Филин);

6) словарный состав литературного языка увеличивается за счет перехода в общенародный язык терминов как в результате частотности употребления в терминологическом значении, расширения сферы использования (как следствие высокого уровня общеобразовательного минимума и большого значения

отдельных отраслей науки в обществе), так и через изменение семантики, переосмысление: *стоматолог, окулист, кардиолог, невропатолог; забой, штрек, шахта, лава.* Формируется слой специальной лексики как периферии литературного языка: *лазер, пропашник, профилировать, уплотнитель; вакуум* — 'состояние сильно разреженного вещества' и *духовный вакуум, политический вакуум* – 'состояние изоляции'; *зенит* – 'наивысшая воображаемая точка небесной сферы, находящаяся над головой наблюдателя' (в астрономии) и *в зените славы* – 'высшая степень, предел чего-нибудь'; *координаты* — 'величины, определяющие положение точки на плоскости или в пространстве' и *оставьте мне свои координаты* – 'сведения о местонахождении кого (чего) – нибудь'; термины узкого распространения не входят в литературный язык и известны только специалистам: *ганглий* – 'нервный узел', *фитофаг* – 'травоядное животное', *супплетивизм* – 'образование форм слова от разных корней: человек – люди'.

Особое распространение получают военные термины, очень частотные, прежде всего, в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное время: *котел* – 'окруженная вражеская группировка', *взять в клещи, самоходка* (пушка), *светомаскировка, бронебойщик;* с переосмыслением: *штаб стройотряда, командир производства, фронт работ, битва за урожай.*

II. Устаревает значительное количество слов, связанных со старым общественно-политическим строем и системой государственного управления: *царь, городовой, экзекутор, столоначальник, департамент, губернатор, мещанин, богадельня, подать, прислуга, инородец;* старой системой образования: *гимназия, классная дама, гувернер* и т. д. Эти слова становятся ИСТОРИЗМАМИ (см.) и переходят в ПАССИВНЫЙ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС (см.). Из официально-делового стиля уходят некоторые обращения, титулы, отдельные формулы вежливости: *ваше превосходительство, ваше сиятельство, сделайте милость, милости прошу, благоволите сообщить и др.*

III. Часть слов меняет эмоционально-экспрессивную окрашенность: от отрицательной к положительной (*голытьба, голодранец – ср.* роман Ф.И. Наседкина «Великие голодранцы»), от положительной к отрицательной (*барыня, чиновник, мадам, обыватель, мещанин, лакей).*

IV. В первые десятилетия советской власти появляются новые личные имена, связанные с идеологией, технической революцией и т. п.: *Трактор, Электрина, Майя, Октябрина, Ким (*Коммунистический интернационал молодежи), *Нинель* (обратное прочтение от «Ленин»), *Вилен, Виль* (Владимир Ильич Ленин) (ср.: *Виль Липатов* — известный писатель-сибиряк; *Трояновский Виль*

Александрович (Учитель в художественной литературе. Красноярск: КГУ, 1984)), *Травиата* (по опере Дж. Верди), *Онегин* (по роману в стихах А.С. Пушкина) (ср. известный певец *Онегин Гаджикасимов)*.

V. В советский период произошло «вымывание» слов некоторых тематических групп из активного словарного запаса. Наблюдения показывают, что исчезновение слова из употребления, а затем и пассивного словарного запаса – сложный многоступенчатый процесс. Слова уходят из речи по разным причинам. Прежде всего в связи с исчезновением реалий, малым их распространением, преимущественно *городским* нашим существованием. Так, например, становится малопонятной лексика, связанная с лошадьми: *денник, дрожки, двуколка, гарцевать; каурый, карий, буланый; рысак, иноходец; галоп, карьер* и т. п. Интересно, что эти слова малоизвестны и деревенским жителям. В определении места и степени активности такой лексики мало помогают толковые словари, в основе которых лежат тексты классической русской литературы. «Современные литературно-художественные тексты в лексике… далеко ушли от текстов литературно-художественной классики XVIII–XIX вв. Все реалии этого времени: названия одежды, утвари, оружия, топонимика, социальные реалии, инструменты, средства транспорта и другое подобное – все изменилось» (Рождественский Ю.В. О современном положении русского языка // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1995. № 3. С. 129). Уходят слова и в связи с направленностью развития общества, социальной невостребованностью, «по холостящему советскому обычаю» (А.И. Солженицын). Такова лексика, характеризующая человека (его внешность, черты характера и т. п.): *испитое лицо, дебелая женщина, дородный мужчина, горемыка, кроткий, благодарный, великодушие, благодушие, благорасположение, досужий* и т. д.; лексика природы: *лог, пойма, плес, урочище, каньон, теснина* и др. Еще недавно в Приенисейском крае были широко известны и употребительны не только диалектоносителями, а представителями разных слоев сельского и городского населения следующие слова (т. н. локальная лексика): *елань* – 'поляна в лесу'; *колок* — 'участок леса в поле'; *взлобок* – 'крутой пригорок'; *бык* – 'отвесная скала на берегу реки, прибрежный утес'; *щеки* — 'скалистые берега'; *шивера* – 'каменистый мелководный участок реки'; *куржаветь, закуржаветь* – 'индеветь, заиндеветь'; *куржак* и др. Все реже употребляют в речи – а многие просто не знают – названия трав, кустарников, птиц той местности, где живут. Экзотически выглядит текст: «А еще в неприглядно густом *черемушнике* попались Верещаге *красноголовник,* жесткая *плясун-*

трава и ядовитая *живокость*… Рассуждал Верещага, растирая на ладони розовые цветки *дудника*… В изобилии росли *желтушник* и *горошек, подмаренник и медунка.* И как назло не было лишь заветного *зверобоя*… Вот размашисто уходил от лисы в *караганник* пугливый заяц… Затем достал из колчана сорванный еще в степи про запас пучок *травы ирбен,* высек кресалом огонь… убивал зверя или находил съедобные коренья *сараны и кандыка»* (А.И. Чмыхало).

VI. В этот период проявляются черты так называемого «советского новояза»: а) возникновение идеологических речевых штампов, часто с неопределенной семантикой *(надежда человечества, люди доброй воли, в едином трудовом порыве, прогрессивное человечество);* б) создание политических ярлыков *(враг народа, вредитель, саботажник, ревизионист, диссидент);* в) экспансия «канцеляритов»: *«Случаев заражения (СПИДом) при переливании крови не реализовано»* (Центральное радио, пример А.П. Сковородникова); вспомним, как герой А.И. Райкина *«наложил резолюцию»* на письмо любящей женщины и т. п. Интересный текст приводит в своих записях К.Г. Паустовский: «Вот маленький пример, взятый из речи хозяйственника: *«Я не имею возможности провентилировать факт занижения норм ассортимента промтоварных точек, так как мне предложили закругляться».* Если мы представим туговыйного хозяйственника, внезапно начавшего закругляться у нас на глазах, то эта косноязычная фраза приобретает почти мистический смысл» (Кому передавать оружие: К 90-летию со дня рождения К.Г. Паустовского / публ. Г.А. Арбузовой // Юность. 1982. № 6. С. 94); г) эвфемизация языка проявляется в следующих примерах: *высшая мера* — 'смертная казнь'; *десять лет без права переписки* – 'расстрел'; *трибунал* — 'военный суд'. «Социально-психологической подоплекой эвфемизмов была боязнь назвать вещи своими именами или же желание скрыть подлинные реальности» (А.П. Сковородников).

VI. Изменения лексики периода перестройки и начала XXI в.

В это время, в связи с изменением общественно-политического строя, проявляются некоторые черты, сходные с послеоктябрьским периодом: резкий переход части слов из активного словарного запаса в пассивный, смена экспрессивно-эмоциональной окрашенности некоторых лексем; продолжают действовать политические ярлыки, активна эвфемизация языка. Остается основная тенденция предшествующего периода: ослабевает влияние на литературный язык художественной литературы и возрастает влияние устных форм национального языка, в этот период – жаргонов (процесс жаргонизации). Растет словарный состав литературного языка. Как новые явления можно рассматривать: а) введение в активное употребление ряда историзмов, церковнославянизмов и экзотизмов; б) распространение большого количества заимствований, преимущественно из английского языка (процесс англизации); в) появление сложносокращенных слов – названий фирм, предприятий, магазинов – от собственных имен их владельцев (одно из проявлений персонификации языка); г) употребление ряда слов со смещенной семантикой: в названиях должностей, учреждений, управленческих органов и т. п. используются лексемы, ранее обозначавшие явления, на несколько порядков более высокие; д) проникновение в русский язык сквернословия. Кроме того, учёные отмечают: сокращение территории распространения русского языка, рост его персонификации, расширение круга пользователей публичной речью, перераспределение не только между активным и пассивным лексическим составом, но и между стилями литературного языка и стратами национального языка, впервые в истории государства русский язык был квалифицирован как государственный.

1. В связи с социальными изменениями многие ранее частотные слова и словосочетания перешли или в разряд историзмов или стали словами малочастотными, лексикой ограниченного употребления: *партком, партсобрание, общественная работа, колхоз, исполком, передовик производства, социалистическое соревнование, маяки пятилетки, товарищеский суд, пионер* и др. Они квалифицируются как *советизмы.*

2. Часть слов меняет эмопионально-экспрессивную окрашенность: *коммунисты* часто заменяется на производное – *коммуняки;* отрицательную окрашенность приобретают слова:

активист, агитатор, партиец. Реприза Е.В. Петросяна: *«Все мне что-нибудь советуют, у нас даже страна недавно так называлась —“страна советов”».* По наблюдению А.П. Сковородникова, так же используется слово *патриот, патриотический:* «Врагов не боятся. Кто бы ни пришел – уголовник или *патриот,* вождь или сексот» (Московские новости, 1991, 3 февраля); *ура-патриоты, патриоты застоя* (Известия, 1990, 31 марта). «Создано даже специальное слово для ассоциации патриотизма с фашизмом: *национал-патриот»* (А.П. Сковородников).

А такие слова, как *господа, белые, богатые, буржуазный, казино, миллионер, диссидент* и др., утрачивают отрицательную окрашенность значения («употребляются без идеологического приращения» – Русский язык конца XX столетия… С. 37). Некоторые слова не могут сменить эмоционально-экспрессивный вектор, и тогда или действует закон эвфемизации языка: *рынок рабочей силы* вм. *безработица, ночные пансионаты* вм. *ночлежные дома, обслуживающий персонал* вм. *слуги, кадровая оптимизация* вм. *сокращение* — или возникают новые заимствования, обозначающие реалии, уже имеющие в языке свою номинацию: *мафия* вм. *преступность, коммерция* вм. *спекуляция, путана* вм. *проститутка* и др.

3. Активно функционируют в публицистической устной и письменной речи политические ярлыки, как старые – *шовинисты, антисемиты, черносотенцы,* так и новые – *гомо-советикус, сексот, славянофил* (см. раздел «“Славянофилы” и “западники” сегодня» в кн.: Волобуев П.В. Человек и общество. Современный мир: учебное пособие для 11 класса общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 1994. С. 204–212), *красно-коричневый, экстремист, партократ, аппаратчик, деструктивные силы* и др. (набор представлен А.П. Сковородниковым). Вошли в язык новые общественно-политические термины с неопределенной семантикой: *мировое сообщество, цивилизованное человечество, страны содружества.*

4. Значительна эвфемизация языка. Так, употребляются слова *эскортуслуги* вм. *организованная проституция, коррупция* вм. *взяточничество.* Интересную подборку современных эвфемизмов (социальных, а не этических) приводит А.Д. Васильев: *неработающие* вм. *безработные, кадровая оптимизация* вм. *сокращение рабочих мест* и др. Ср. в XIX веке: «Вместо нашей национальной “старухи” (т. е. взятки) цивилизация стала протежировать иностранцев и иностранное: разные “промессы”, “комиссии”, “паи в предприятиях” и т. п., вследствие чего выражение “взял взятку” потеряло на Руси всякое значение как по мизерности сумм, так и по неприличию формы и заменилось

выражениями: “он заработал на таком-то деле”, “он взял за комиссию”, “он выговорил себе промессу”, причем выражения эти получили самое облагороженное значение решительно во всех языках культурного общества» (К.М. Станюкович, цит. по: Ефимов А.И. История русского литературного языка. М.: Учпедгиз, 1957. С. 324).

5. Происходит актуализация историзмов и некоторых церковнославянизмов, что связано с основной доктриной нашего общества – Возрождением: *земство, департамент, губернатор, гимназия, дума, лавка, купечество* и др. Эти слова создают иллюзию возвращения старых явлений, хотя, в сущности, являются часто номинацией новых социальных реалий. Несомненно, требуется лексикографическое уточнение новых значений этих слов.

Церковнославянизмы возвращаются, как отмечает Н.Г. Самсонов, в цитировании библейских текстов или пересказе Библии; особенно часто они используются в качестве заглавий и эпиграфов. Возвращаются некоторые церковнославянские грамматические формы слов, например, звательные формы (*Отче наш, Господи, Боже, Сыне, Иисусе, Христе, Владыко*), падежные формы имен (*ея, нея; святаго духа, на небеси*; словарь В.И. Даля – «Толковый словарь *живаго* великорусского языка» и др.). Л.К. Граудина приводит названия новых фильмов, в которых используются церковнославянизмы: «*Ныне прославися, сын человеческий*», «*Чада светлой России*», «*Спаси, Боже, люди твоя*», «*Древо животворящее*» и т. д. Близко к возвращению церковнославянизмов стоят и некоторые изменения в современной орфографии: написания с прописной буквы, использование букв старого дореформенного алфавита, хотя сегодня они, несомненно, носят характер стилизации: *Бог, Богоматерь, Пасха, Рождество, Евангелие; торговый домъ, лѢта, обѢт*. Расширяется сфера использования церковнославянских элементов в специальной проповеднической литературе, издаваемой в последние годы значительными тиражами (например: *Мень А. Таинство, слово и образ. Л.: Терро-Логас, 1991; Фаст Г., священник. Свет и тени Голгофы. Красноярск: Енисейский благовет, 1993; Фаст Г., протоиерей, Майстренко В. Небесная лествица: Диалоги. Красноярск: Енисейский благовест, 1994* и др. книги этого издательства).

6. Значительная часть слов, обозначавшая в доперестроечный период явления только нерусской действительности, теперь широко вошла в нашу жизнь: *мэр, муниципалитет, офис, спикер, парламент, президент, рэкет, абсентеизм* и мн. др. Этот процесс уже отмечается толковыми словарями: *мэр* – 'глава

муниципалитета, муниципального управления в некоторых зарубежных странах' – МАС, 1982; *мэр* — 'глава муниципалитета' – Ож., 1994; *абсентеизм* — 'в буржуазных странах: уклонение от участия в выборах, вызываемое антидемократическим характером избирательного права, а также систематическое отсутствие на заседаниях членов коллегиальных органов' – МАС, 1982; *абсентеизм* – 'уклонение избирателей от участия в выборах в государственные органы' – Ож., 1994 и др.

Актуализация экзотизмов примыкает к англизации русского языка, т. к. определяется общей ориентацией социума на Запад, в какой-то мере она противостоит актуализации историзмов. Так, необъяснимо, почему используется сейчас в русском языке слово *мэр*, а не *городничий* или *бургомистр* (*городничий* — 'в России до середины XIX в. начальник уездного города'; *бургомистр* – 'в некоторых европейских странах и в России в XVIII–XIX вв. глава городского управления' – МАС). Иногда изменения в значении таких слов (с ограничением в использовании типа «в капиталистических странах», «за рубежом» и т. п.) рассматриваются как устранение недостатка в работе лексикографов советского периода, определяемого излишней политизацией толковых словарей (А.П. Сковородников, 1998). С этим не всегда можно согласиться, т. к. значительная часть таких слов действительно не употреблялась в тот период по отношению к русской действительности, а частотность подобных ограничений объективно отражала наличие «железного занавеса» (Л.Г. Самотик, 1999). Таким образом, изменения в значении этих слов представляют процесс актуализации экзотизмов, который по значимости не уступает процессу актуализации историзмов.

7. С внедрением экзотизмов тесно связана «англизация» русского языка. В текстах, устной речи используется большое количество английских слов, обозначающих как новые для общества явления (*менеджер, свингер, армреслинг*), так и дублеты русской лексики (*тинейджер* – 'подросток', *прессинг* — 'давление', *консенсус* — 'соглашение', *шоу* — 'представление'). Англизация – не собственно русское явление, все европейские языки ей подвергаются в той или иной мере, что связано с американизацией европейской массовой культуры. В какой-то степени это, вероятно, и своеобразная реакция социума на вхождение страны в мировое сообщество после длительного «затворничества». «Нельзя упустить здесь и других опасностей языку, например, современного нахлыва международной английской волны. Конечно, нечего и пытаться избегать таких слов, как *компьютер, лазер, ксерокс,* названий технических устройств. Но если беспрепятственно допускать в русский язык

такие невыносимые слова, как *уик-энд, брифинг, истэблишмент,* и даже *истеблишментский* (верхоуставный? верхоуправный?), *имидж* – то надо вообще с родным языком распрощаться» (Солженицын А.И. Русский словарь языкового расширения. М.: Наука, 1990. С. 3). «Мы лепим этот свой странный *имидж,* сколачиваем *истеблишмент,* работаем на *модулях,* предаемся *хобби,* прячемся от *мафиози* и *рэкетиров,* слушаем *брифинги и контравью,* участвуем в *ток-шоу, гала-шоу,* даже в *супер-шоу,* гуляем в *диснейлендах,* питаемся с *маркетов,* закусываем в *гриль-барах,* поем *шлягеры,* читаем *бестселлеры* или, на худой конец, *дайджесты,* смотрим *триллеры,* пускаемся в *вояжи и круизы,* упиваемся *шармом,* ловим *кайф,* имеем *консенсусы, координации, консолидации и интеграции* (результат налицо!), пребываем в *эйфории* от *суверенизации* (вот уж гениальное словцо!). И, в общем, говорим *туфту* и явно катимся к *эбис…* Последнего *люкса* в обиходе пока нет, сим рекомендуем» (Дмитровский А. Что за имиджем? Цит. по: Сковородников А.П. Вопросы экологии русского языка. Красноярск, 1993. С. 34). Английские параллели насаждаются в школьные учебники: «Нет опыта достижения *консенсуса* (соглашения) в общественной жизни», *«сциентизм и антисциентизм* (от англ. science – наука)» (Девятова С.В., Купцов В.И., Волобуев П.В. Как оценить концепции В.И. Вернадского и И.С. Шкловского? «Славянофилы» и «западники» сегодня // Человек и общество. Современный мир: учебное пособие для 11 класса общеобразовательных учреждений. М.: Просвещение, 1994. С. 180, 218). Особо серьезную опасность представляет своеобразная мода разового использования английской параллели в тексте: «Он носит *бадж* ('значок') полицейского», «не каждое растение пригодно для *джуса* ('сока')», «из-за интенсивного *трафика* ('движения транспорта')» (примеры А.П. Сковородникова).

8. В названиях фирм, предприятий, магазинов и т. п. используются сложносокращенные слова от личных имен их владельцев, например в Красноярске: банк «Крас-Надежда» – банкир Надежда Константиновна Гаврильченко; фирма по поставке труб «Лукас» – владельцы **Лук**ьянов и **Ас**сеев; фирмы, магазины, малые предприятия: «Гаваир» – **Га**ля, **Ва**ля, **Ир**а; «Евсал» – **Евг**ений, **С**ергей, **Ал**ександр; «Иней» – **И**горь, **Н**иколай, **Е**вгений; «Оллавел» – **Ол**ег, **Ла**риса, **В**иктор; «Суранж» – **Сур**кова **Ан**джела Ивановна; «Дмитрос» – **Ос**ькин **Дмитр**ий Михайлович; «Салют» – **Сальн**иков **Ю**рий **Т**имофеевич; «Сарвир» – Жалимов **Сарвир** Орасхович; «Ханнаф» – **Ханнанов Раф**иль; «Дюгсен» – **Д**риц **Ю**рий, **Г**икалов **С**ергей, **Е**лизаров **Н**иколай; «Дроша» – **Дро**вяников, **Ша**лаш; «Ромкол» – **Ром**анов, **Кол**маков; «Азив» –

Азанов, **Ив**анов; «Кардис» – **Кар**апетян, **Ди**дюк, **С**оболев; «Кевипс» – **К**улаков **Е**вгений **В**ладимирович, **И**горь **П**етрович **С**мирнов; «Кэмбик» – **К**рылов, **Э**кзархов, **М**унцев, **Би**биков, **К**осенко; «Лартакс» – **Лар**ионов, **Та**расевич, **К**ельманов, **С**уровцев; «Сбелак» – **Сбе**йти, **Ла**пин, **К**улёв; «Теркли» – **Тер**ентьев, **Кли**мович; «Фебур» – **Фе**лоринин, **Бур**ачевский (по данным городской администрации, 1998 г.). (См.: Китайгородская М.В., Рязанова Н.Н. Персонификация как мотив городских номинаций // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 347–348).

9. В этот период заметно **смещение значений слов**, обозначающих события, организации, должности, общественные посты. Их семантика на несколько порядков выше обозначаемых ими явлений (согласно толковым словарям): *президент, съезд, конференция, правительство, парламентарий, управление, президиум, конфедерация, командующий* и др., например: *президент* — 'глава республиканского государства, а также некоторых крупных научных учреждений' – и *президент фирмы, президент школьного клуба* и т. д.; *правительство* — 'высший исполнительный и распорядительный орган в стране' – и *правительство города Москвы, правительство области; парламентарий* – 'член парламента (руководящего органа страны)' – и *парламентарий законодательного собрания края; управление* – 'крупное подразделение какого-нибудь учреждения, крупное административное учреждение' – и переименование Крайоно в *Главное управление народного образования,* а районо в *Управление народного образования при администрации района; командир* – 'начальник воинской части, подразделения', до недавнего времени от *командира отделения* до *командира корпуса* (*взвода, роты, батальона, полка, бригады*), и *командующий* — 'начальник крупного войскового соединения', до недавнего времени *командующий армии,* в военное время *фронта,* в мирное – *округа, группы войск* – и теперь *командующий бригады, командующий дивизии* и т. п.

10. Широко распространяется сквернословие в русском языке, от сравнительно теперь безобидных *задница, трахнуть, сволочь* до прямого мата. «Следует, разумеется, отличать дешевые приемы речевой экспрессии, демонстрирующие, по сути дела, творческую импотенцию автора или некий социальный или доктринальный вызов, от художественно мотивированного употребления внелитературной лексики. Однако потеря чувства меры подстерегает здесь даже крупных художников» (А.П. Сковородников). Так, у В.П. Астафьева в одном из последних крупных произведений, «Прокляты и убиты», читаем: «*Весь мир* –

бардак, все люди – бляди» (Прокляты и убиты // Новый мир. 1992. № 11. С. 74); «*Командир обращается к нам как к людям, а они жопы отвесили, губы расквасили!»* (№ 11. С. 200).

Используется табуированная лексика и в современных романах Дины Рубиной (Рубина Д. Вот идёт Мессия! // Иерусалимский синдром: Рассказы. М.: Эксмо, 2008. С. 7–392.):

– «*Мар Штыкерглед, как ты надоел нам, блядь!»* (с. 122); «*И вот эта "**а курве**" его углядела»* (с. 131); *«Читаешь, **бля**, молитвы по три раза на день, куска человеческой свинины не даёшь мне проглотить, замучал всех со своим кашрутом*…» (с. 163).

Используется мат даже в поэзии:

> *Глядь! Кобылы, Дунька, Судьба, конь…*
> *– **Блядь**! – вскричал из-под одеяла малолетний Миша, будущий поэт Михаил Поздняев, пораженный радостью рифмы.*
> *– **Блядь**, – ахнул изумленный редактор.*
>
> *(А. Вознесенский)*

Причин появления сквернословия в современной публичной речи и художественных текстах, очевидно, много. С одной стороны, в современной культуре идёт смешение художественной литературы и так называемой альтернативной, всегда существовавшей в русском обществе, но известной в узком, преимущественно мужском, кругу. Альтернативные произведения писали и А.С. Пушкин, и А.Н. Толстой… Но эти произведения не были рассчитаны на широкую публику. В альтернативной литературе всегда использовалась обсценная лексика, но в художественные печатные тексты она не допускалась. Теперь же, например, произведения Э. Лимонова печатаются в центральных художественных журналах. Некоторые писатели, видимо, приближаясь к натурализму в манере письма, переносят его и на речь. (Так оценивал, например, роман «Прокляты и убиты» сербский литературовед Слободан Маркович, выступавший на Съезде русистов в г. Красноярске). С другой стороны, освобождение от цензуры как-то само собой привело к устранению в некоторых издательствах литературных редакторов и даже корректоров, что сказывается на качестве текстов. Очевидно, сказывется и стремление пост-модернизма к эстетизации неистетичного.

Значимо при этом и особое строение русского языка – языка контрастов. Известен изощрённый русский мат, используемый во многих языках мира, но в русском литературном языке нет слов

для обозначения некоторых интимных частей тела, состояний и т. п. (это или детские слова, или грубо-просторечные и нецензурные, или медицинские термины; вспомним используемое в переводах *заниматься любовью* и др.). На русском литературном языке неприлично публично говорить о перхоти, прокладках, стуле, зуде и подобных вещах. В других европейских языках и даже других славянских (например, по свидетельству носителя языка, доцента КГПУ С.А. Агаповой, в сербском) это не совсем так. Есть следующее утверждение: «Что естественно, то не безобразно». Поэтому иногда насыщенными сквернословием выглядят пословные переводы иноязычных текстов.

11. Как своеобразное отталкивание от огрубления русской речи в бытовом общении появляются новые ласкательные образования, чаще при обращении: *Наденька Ивановна, Светочка Петровна; дежурненькая, дежурик, дежурочка* (в речи телефонисток г. Красноярска). Частотны в Красноярске прилагательные: *дороговастенький* (магазин), *богастенькая* (родственница), *тяжеловастенький* (арбуз). Такие формы в большой степени характерны, очевидно, для речи женщин.

Деминутивы (слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами) широко используются в сфере обслуживания: *Вам* ***причёсочку****? Какую* ***открыточку*** *выберете?*

Однако в современном русском языке, несомненно, отмечаются и другие моменты. Так, в публичной речи процесс доступности сопровождается снижением ее действенности и достоверности. Доверчивость наших вкладчиков во многом определяется доверием к публичному слову, которое в прошлом обеспечивалось ответственностью средств массовой информации за достоверность сообщаемого. Теперь же ответственность за содержание выступлений и публикаций ложится на авторов. Публичное выступление в недавние времена предполагало реакцию власти, публичная речь как бы апеллировала к властям. Теперь же это совсем не обязательно, и многие дискуссии рассчитаны на «выпускание пара». Публичная речь в последние десятилетия стала спонтанной (неподготовленной). Частично этим объясняется общее впечатление о её сниженности. Таким образом, формируется новая позиция публичной речи в общественной жизни страны.

Ситуация с русским языком последних десятилетий частично реализует тенденции его развития, заложенные в системе задолго до этого. Некоторые формы изменения соответствуют изменениям в русском литературном языке после 1917 г.

Продолжают действовать в языке многие заложенные издревле тенденции развития: как во всех индоевропейских

языках, увеличивается словарный состав национального языка (в том числе литературного). По свидетельству ряда учёных (В.П. Тимофеева), словарный состав развитых национальных языков сегодня составляет около миллиона слов. При этом сворачиваются грамматические формы слов (например, утрачивается склонение русских числительных (*собрано с триста участков*), увеличивается число наречий, сложных предлогов за счет предложно-падежных сочетаний существительных (*до востребования, без разбору; в течение, в продолжение*), в разговорной речи не склоняется первая часть личных имён (*у Пётр Иваныча, с Татьян Петровной, к Алексей Васильичу*) и др.).

Продолжает действовать тенденция демократизации литературного языка, которая на первом этапе его развития (X – XVIII вв.), в форме книжно-письменного языка, представлена была в конкуренции двух начал: *старославянского* и *русского*, а с XIX в. – в конкуренции *письменных и устных форм* речи. Последняя проявлялась в *изменении доминирующих стилей литературного языка*: вначале это были книжные стили (прежде всего художественный, в дальнейшем – официально-деловой через т. н. «канцеляриты» и научный через десемантизацию терминов), затем устный (разговорный) и даже устные формы внелитературной речи (диалектной, просторечной и – в последние десятилетия – жаргонной). Постоянно эта тенденция проявляется в пополнении словарного состава литературного языка за счёт слов из диалектов, просторечия и жаргонов, в резком *расширении круга пользователей литературным языком* после 1917 г. и *публичной речью* в годы перестройки.

Несмотря на сокращение территории распространения русского языка, рост его персонификации, расширение круга пользователей публичной речью, перераспределение не только между активным и пассивным лексическим составом, но и между стилями литературного языка и стратами национального языка, впервые в истории государства русский язык был квалифицирован как государственный. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» № 53-ФЗ вступил в силу 01.06.2005 г. (Российская газета. 2005. 7 июня. С. 10).

IV. Каковы же перспективы развития (изменения) русского языка? Профессор Лесосибирского педагогического института Б.Я. Шарифуллин одно из своих выступлений на конференции озаглавил так: «Будет ли русский язык диалектом английского языка?» Не будет. Во-первых, нельзя забывать, что большое количество заимствований пришло в последнее десятилетие в литературный язык (или окололитературные формы речи), но не в русские народные говоры, не в просторечие. Нужно отметить

принципиально различную позицию относительно заимствований в литературном языке и народно-разговорной речи. Прежде всего, это отличие касается количества заимствований. В литературном русском языке, как ни в каком другом европейском, их очень много (считается, что это определяется такой особенностью нашего менталитета, как толерантность). Так, в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина отмечается 25 тысяч заимствований только трех последних столетий (кроме старославянизмов). В теории существуют несколько точек зрения как русских, так и зарубежных лингвистов об основе современного русского литературного языка, отказывающих в приоритете языку русскому. Некоторые считают, что эту основу составляет старославянский (французский, польский) язык.

В отдельные периоды нашей истории заимствований становится особенно много (например, в эпоху Петра I). Но далеко не все они остались в русском языке, среди них было много слов-«однодневок», другие стали языковыми символами эпохи – архаизмами и историзмами (*аглицкий, авантаж, ассамблея* и т. д.). Многие слова, столетиями функционирующие в русском языке, так и осознаются заимствованиями. Это достигается, прежде всего, способностью русского литературного языка использовать т. н. не полностью освоенные заимствования, т. е. слова, не вписывающиеся в русскую систему. Это, например, фонетически неосвоенная лексика: сохранение твёрдого согласного перед гласным переднего ряда [э] – *па*[*нэ*]*ль* (в русском языке с середины XVIII в. – П.Я. Черных), *каш* [*нэ*] (с середины XIX в.) и т. д.; в высоком стиле речи сохранение предударного [о]: [*по*]*эт* (с начала XVIII в.), [*шо*] *ссэ* (с начала XIX в.), [*со*]*нет* (с 1-й половины XVIII в.). Грамматически неосвоенная лексика: *кофе* (в русском с 1762 г.), *тюль* (с 1-й половины XIX в.) – относятся к мужскому роду, а не среднему и женскому; *пальто* (со 2-й половины XIX в.), *кино* (с 1923 г.) не изменяются по падежам и числам и т. д.

Народные же говоры и просторечие если принимают заимствования, то сразу же включают их в русскую орфоэпическую и грамматическую систему: *радиво; колидор; лисапед, пальто – пальта – пальту*… и т. д. (т. н. вторичные заимствования). Нельзя также забывать, что новые элементы присущи не всем стилям и жанрам литературного зыка. В основном речь обычно идет о публицистике, художественной литературе (не рассматриваются изменения в научном и официально-деловом стиле). Таким образом, русский язык имеет определенный запас прочности, ему вряд ли страшны заимствования.

Гораздо серьезнее процесс жаргонизации литературного языка. Жаргонизмы опасны не своим количеством, а особой организацией, отличной от народно-разговорной, положенной, в свою очередь, в основу литературного языка: системой номинации (в том числе вторичной); отношением к вариативности, словообразовательному гнезду; особой внутренней семантической группировкой и т. д. Если литературный язык «прогнётся» под их давлением, его система значительно трансформируется. Фокус культуры (Е.А. Найда) воровского арго – это извращенный секс, насилие и разного рода мошенничества; основной стиль общения – агрессивный, одна из коммуникативных задач – уничижение человека (снижение образа жертвы, например *лох*), что психологически оправдывает преступления.

Оптимистично на будущее русского языка смотрят ведущие учёные страны. «Суммируя все изменения, можно сделать вывод: «порча» языка, о которой так много пишут, затрагивает не систему языка, а языковую способность (умение говорить) и, следовательно, порождаемые тексты» (Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: «Языки Русской культуры», 1996. С. 18). Но между системой языка, языковой способностью и текстами существует не только односторонняя связь, изменения языковой способности и текстов могут повлечь за собой изменения языковой системы. Ещё в 1987 г. В.Г. Костомаров предполагал, что «можно ждать *значительных* стилистических перегруппировок – от переоценки качества членов синонимических, параллельных, соотносительных рядов до изменения и смещения принципов отбора и композиции языковых средств» (Костомаров В.Г. Перестройка и русский язык // Русская речь. 1987. № 6. С. 6). *Серьёзная* перестройка языка фиксируется и Г.Н. Скляревской: «Языковые факты производят впечатление лингвистического хаоса: *непропорциональное разрастание отдельных микросистем, ломка устойчивых языковых моделей, словообразовательная избыточность, неумеренные лексические перемещения от периферии к центру* и т. п. При поверхностном взгляде эти явления могут быть расценены как свидетельство порчи, болезни языка. Однако, как нам представляется, наблюдаемые процессы уместно было бы сравнить с внешними проявлениями болезни…, которые воспринимаются как сама болезнь, но в действительности являются реализацией приспособительных, защитных сил организма. Не так ли кризисные состояния языка, совпадающие с кризисными состояниями в обществе, свидетельствуют об активности адаптационных механизмов языковой системы, об её способности к саморегулированию?» (Скляревская Г.Н. Состояние

современного русского языка: Взгляд лексикографа // Русский язык и современность: Проблемы и перспективы развития русистики. Т. 1. М., 1991. С. 262–263).

Нельзя забывать, что русский литературный язык отличается от всех других разновидностей национального языка своей нормативностью (кодифицированная норма), т. е. существует техника, с помощью которой общество может воздействовать на его развитие.

Один из первых разделов монографии «Русский язык конца XX столетия» озаглавлен – «Мы не нормализаторы». В лингвистике давно уживались два подхода к языку: нормативный и описательный. Первый превалировал в исследованиях литературного языка, второй – при изучении диалектов, просторечия, разговорной речи и т. п. Русский литературный язык по факту существования (от речи, текстов) стал изучаться с 60-х гг. Эта новая по тому времени научная парадигма дала неожиданные результаты: появилось понятие регионального варианта литературного языка и т. д. В наши дни по факту существования изучаются разные уровни литературного языка, даже орфография (см. работы Н.Д. Голева, В.Я. Булохова (КГПУ), например: Булохов В.Я. Словарь ошибочных написаний школьников. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 378 с.). Нормализаторская деятельность, оставаясь приоритетной при изучении русского литературного языка, должна предваряться описанием существующего его положения.

В последние годы многое делается в этом направлении. Меняется понятие нормы, издается масса справочной литературы; переиздаются «старые добрые» учебники и словари; ведутся интересные и информативно значимые радиопрограммы; организуются конкурсы и гранты для теоретической разработки проблем культуры речи; Советом по русскому языку при Президенте была разработана Федеральная целевая программа «Русский язык» на 1996–1997, 2002–2005, 2006–2010 гг. Общество осознало значение русского языка. В «Послании Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию» от 12 ноября 2009 г. говорится: «Мы обязаны беречь единое культурное пространство России, развивать программы обучения русскому языку, который является символом единства нашей страны».

VII. Изменения лексики как системы

Изменения словарного состава языка носят регулярный характер, некоторые его формы проявляются на всех этапах исторического развития, некоторые присущи только отдельным периодам.

1. Абсолютный характер имеет количественное увеличение слов в языке. Способы появления новых слов также стабильны: образование по известным словообразовательным моделям, заимствование и изменения семантики.

2. Стабильно усложнение семантической структуры лексики на уровне отдельного слова и на уровне межсловных отношений.

3. Лексика литературного языка имеет постоянные источники пополнения. Дополнительно к вышеперечисленным в п. 1 общенациональным – т. н. внутреннее заимствование (перемещение слов из других форм национального языка: диалектов, просторечия, жаргонов) и перераспределение лексем между стилями. В формировании лексического фонда литературного языка ведущее положение вначале занимали книжные стили (прежде всего художественная литература), в последнее время все большее значение стали приобретать устные формы речи (разговорная речь, просторечие, жаргоны). Таким образом, проявляется устойчивая в русском литературном языке тенденция к демократичности.

4. Лексическая система древнерусского языка отличалась: а) синкретичным (диффузным) характером значения многих слов, нерасчлененностью их семантики (В.В. Колесов, Л.С. Ковтун); б) лексической дублетностыо (Л.П. Крысин); в) многообразием признаков, выбранных для номинации реалий *(окно* связано со словом *око* – «глаз», *стена* со словом *стоять* и т. д. – Л.П. Крысин). В последующие периоды развивается полисемия, которая закрепляется в словарях. Общее направление ее развития – от конкретного к абстрактному, реже – обратное (Д.Н. Шмелев). В способах номинации доминирует функциональный признак (Л.П. Крысин): *спальник* – 'мешок для сна'; бумага – *газетная, писчая, оберточная* и т. п. Складываются межсловные отношения на основе типов парадигм (эпидигматика, парадигматика, синтагматика) и общности значения – синонимические, антонимические, позднее – гиперо-гипонимические, слова-конверсивы, слова-перформативы – и межсловные отношения на основе общности формы (которые более «лингвистичны», присущи в значительной степени науке о языке) – омонимические, паронимические.

5. Лексика языка – наиболее подвижный языковой уровень, и, однако, именно лексика наиболее стабильна, консервативна. В русском языке сохранилось значительное число элементов общеславянского языка (в том числе индоевропейского характера), восточнословянской лексики в активном употреблении. Слова – наша связь с прошлым.

6. Для XVIII в. характерно большое количество словообразовательных вариантов слов (А.И. Молотков).

7. В периоды смены общественно-политического строя наблюдаются переход групп слов в пассивный словарный запас, смена эмоционально-экспрессивной окрашенности слов, заметный рост неологизмов.

Сохранение основного словарного фонда и традиционных способов появления новых слов оставляет, несмотря на большую подвижность, и лексический уровень языка равным самому себе.

См.: ИСМТОРИЗМЫ, АРХАИЗМЫ, НЕОЛОГИЗМЫ, СЛОВА УСТАРЕВШИЕ

Литература

1. Васильев А.Д. Историко-культурный аспект динамики слова. Красноярск: РИО КГПУ, 1994. 195 с.
2. Васильев А.Д. Введение в историческую лексикологию русского языка. Красноярск: РИО КГПУ, 1997. 104 с.
3. Васильев А.Д. Современное российское языковое законодательство: юрислингвистический анализ и комментарии: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2005. 152 с.
4. Горшков А.И. История русского литературного языка. М.: Высшая школа, 1961. 194 с.
5. Калиновская В.Н. Словарь русского языка XIX века // Русская речь. 2005. № 2. С. 96–98.
6. Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.). М.: Высш. Школа, 1975. 327 с.
7. Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л.: Наука, 1976. 372 с.
8. Рогова В.Н. Словообразовательная система русского языка в XVI веке. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1972. 528 с.
9. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. 480 с.
10. Самотик Л.Г. Русский язык на рубеже веков // Научный ежегодник. Вып. 1. Красноярск: КГПУ, 2000. С. 120–128.
11. Сковородников А.П. Вопросы экологии русского языка. Красноярск: КГУ, 1993. 204 с.
12. Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии: Древнерусский период. М.: Азбуковник, 2000. 144 с.

Словари

1. Аникин А.Е. и др. Из истории русских слов: словарь-пособие. М., 1997.

2. Козинец С.Б., Санджи-Гаряева З.С. Словарь советизмов: наименования лиц. /Пед. ин-т Сарат. ГУ. Саратов, 2009. 70с

3. Максимов В.И. и др. Словарь перестройки. СПб., 1992.

4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.

5. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.: в 10 т. М.: Наука, 1988; и посл.

6. Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. С.Г. Бархударова (Вып. 1–6), Ф.П. Филина (Вып. 7–10), Д.Н. Шмелёва (Вып. 11–14), Г.А. Богатовой (Вып. 15–26). М.: Наука, 1975–2002. Вып. 1–26.

7. Словарь русского языка XVIII в. / под ред. Ю.С. Сорокина. Л., СПб.: Наука, 1984–2004. Вып. 1– 14.

8. Словарь русской народной речи Сибири XVII – 1-й половины XVIII веков / сост. Л.Г. Панин. Новосибирск: Наука, 1991.

9. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб., 1893–1912; 3-е изд. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1989.

10. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Скляревской; Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. СПб.: Изд-во «Фолио-Пресс», 1998.

11. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1993.

21. Интернационализмы

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ (от фран. international < лат. inter ‘между’ + natio ‘племя, народ’) – заимствованные слова, представленные наряду с русским в значительном числе европейских языков; обычно по происхождению латинизмы (реже из других языков: греческого, французского и др.).

Интернационализмы – это лексика, сохранившаяся в Западной Европе со времен господства латинского языка как единственного письменного языка религии, культуры, литературы. Это терминология разных отраслей науки и техники, социально-политический лексикон, свободно используемый народами разных стран: *социальный* (лат.), *религия* (лат.), *диапазон* (греч.), *интернационал* (лат.), *революция* (фр.), *расизм* (греч.), *авангард* (фр.), *пресса* (фр.), *утопия* (греч.), *телефон* (греч.), *мораль* (фр.), *нация* (лат.), *мандат* (лат.), *кредо* (лат.).

Эта лексика положена в основу некоторых искусственных международных языков, например эсперанто.

См.: ЗАИМСТВОВАНИЯ

Литература

1. Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени: Глаголы с заимствованной основой. М., 1967.

2. Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика? // Вопросы языкознания. 1961. № 3.

3. Григорьева Л.Н. Анализ некоторых фонетических, морфологических и семантических особенностей интернационализмов: На материале учебного частотного словаря // Отражение языковых и речевых реалий в лексикографических лингвистических и литературоведческих исследованиях. Иваново, 1995. С. 158–165.

4. Касаткин Л.Л., Лекант П.А., Клобуков Е.В. Интернационализмы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 21.

22. Историзмы

ИСТОРИЗМЫ — устаревшие слова, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими понятий. Причины устаревания слов внелингвистические.

I. Виды историзмов

1. Это могут быть названия **предметов старого быта**: *армяк, камзол, летник* (виды старинной одежды), *сбитень* (род горячего напитка); названия общественно-политических явлений прошлого, чинов, должностей и т. п.: *титулярный советник, мировой судья;* наименование видов старинного вооружения, предметов воинского снаряжения: *ботфорты, кираса, пищаль.*

2. Слова, связанные с особым понятийным членением действительности: *десница* — 'правая рука'; *стрый* — 'дядя по отцу'. В современном русском литературном языке эти слова, в отличие от архаизмов, не имеют соответствий.

3. Историзмы различаются по **степени устарелости**: лексика давно прошедших времен (*гладиатор, глашатай, изгой)* и так называемые **советизмы** первого и второго периодов (*изба-читальня, комбед, нэпман; пионер, комсомолец, партком).*

4. Некоторые из них связаны с определенным временным периодом: *стрелец* — 'в русском государстве XVI–XVII вв.: военнослужащий особого постоянного войска'; *гугеноты* — 'французские протестанты XVI–XVII вв., преследовавшиеся католической церковью и правительством'. Некоторые же воспринимаются **просто** как **старинные**: *глашатай, гонец, колесница.*

5. Историзмы могут обозначать **русские** реалии и понятия *(витязь, градоначальник)* или относиться к прошлому других государств, важных для русской культуры *(матрона, плебей, патриций* — Древний Рим; *гидальго, гранд* — Испания; *фараон* — Древний Египет). В последнем случае историзмы одновременно являются **экзотизмами**.

6. Историзмы по происхождению могут быть как исконными словами в русском языке, так и заимствованиями: *брыля* — 'нижняя губа собаки' (общеславянское); *баталия* — 'битва' (заимствовано из немецкого через польский).

7. Историзмы используются: а) в прямой, номинативной, функции в текстах прошлого: *«Ловцы же шеломов их аки пламя огнено пашется» (ловец* — 'гребень или султан наверху шлема'. «Повесть о Мамаевом побоище», XVII в.; *«Но **коллежский асессор** ничего. На дороге встретил он **штаб-офицершу** Подточину вместе с дочерью, раскланялся с ними»* (Н. Гоголь «Нос»); б) в научных и учебных текстах по истории в качестве **терминов**: *«Давая ссуду, феодалы не были благотворителями крестьян, и за выданную ссуду (**“купу”**) скотом, зерном или инвентарем господин превращал крестьянина в **холопа (раба)** или в **“закупа”** (феодально*

зависимого человека)» (Рыбаков Б.А. и др. История Отечества: учебник для 8 класса средней школы. М., 1994); в) в исторических художественных произведениях историзмы наряду с архаизмами выполняют **стилизующую функцию** – создают колорит эпохи. *«Одна **жена** держала жито, другая **мед**, третья рыбу, четвертая **скору**… С разных **погостов** шли вести об отказах **смердов** платить **дани и виры**»* (Сахаров А. «Владимир Мономах»); *«Поперек улицы – намалеванные вывески: то дама в **бостроге**, то кавалер на коне»* (А. Толстой «Петр I»).

8. Историзмы пассивного словарного запаса понимаются, но не используются в активной речи (только при пересказе). Задача овладения пассивным словарным запасом языка есть задача сохранения связи культур поколений и воспитания грамотного читателя.

Такие историзмы фиксируются в толковых словарях современного русского языка с пометами *ист., стар., устар.* или с определенным указанием на время в дефиниции: *десница* (стар.), – 'правая рука, а также вообще рука' (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986); *гильдия* — 1) 'в средние века в Западной Европе: объединение купцов и ремесленников, защищавших интересы или привилегии своих членов'; 2) 'в дореволюционной России: один из трех сословно-податных разрядов, на которые делилось купечество в зависимости от величины капитала' (Словарь русского языка. М., 1981).

2) Есть историзмы, стоящие вне современного русского литературного языка. Они используются писателями для создания атмосферы эпохи в исторических романах и требуют специальной проработки материала. Так, А.Н. Толстой писал: «Работа над историческими романами (“Восемнадцатый год”, “Петр I”) усложняется огромным количеством языкового материала… Вывело меня на дорогу (стиль) изучение судебных актов XVII века. Эти розыскные акты записывались дьяками, которые старались записать в наиболее сжатой и красочной форме наиболее точно рассказ пытаемого. Не преследуя никаких “литературных” задач, премудрые дьяки творили высокую словесность» (Как я работаю // Собр. соч. Т. 10. М., 1961. С. 131; Чистота русского языка. Там же. С. 82). Такие историзмы могут быть отмечены в исторических словарях.

II. Историзмы и современный русский язык

Часть историзмов развивает вторичные переносные значения, с которыми они сохраняются в активном употреблении современного русского языка: *изгой* — 1) 'в древней Руси: человек, вышедший из своего прежнего социального состояния'; 2) 'человек, отвергнутый обществом'; *позор* — 1) 'зрелище'; 2) 'бесчестие, постыдное положение, вызывающее презрение'; *дань* — 1) 'в старину: подать с населения или налог, взимаемый победителем с побежденного народа'; 2) 'то должное, что нужно воздать кому-чему-н'.

Для современного читателя историзмы теряют часть компонентов своего значения: *десница* — 'рука вообще'; *аршин* — 'устаревшая мера длины'; *поручик, корнет* — 'офицеры белой армии'; *сотник, есаул, подъесаул* — 'казаки'. В текстах они используются иногда как своеобразные знаки времени и среды. Так, в шлягерах Л. Бриллиантова и О. Газманова звучит «*Поручик Голицын, подайте патроны! Корнет Оболенский, надеть ордена!»,* хотя вряд ли корнет (младший чин кавалерии) мог иметь ордена; «молодой есаул», также из их шлягера, вряд ли мог быть молодым, так как это высокий казачий чин, и т. п.

Историзмы могут возвращаться к активному употреблению. Так, в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова (1986) стоит *дантист* — 'в дореволюционной России: специалист-практик по лечению зубов, не прошедший зубоврачебной школы'. А в современном языке это синоним «зубного врача». Еще недавно считавшиеся историзмами слова *земство, губернатор, дума* вошли в активный словарь современников, порождая иллюзию возвращения старых реалий. В последние десятилетия сменилась материальная бытовая культура. В Литературном музее г. Красноярска стоят как экспонаты школьная парта, чернильница, обычная ручка с пером… Они вызывают интерес школьников. Однажды один студент первого курса спрашивал, что такое *чулки,* и т. д.

Многие ученые считают, что корпус историзмов в современных толковых словарях очень занижен, говорят о необходимости создания специальных словарей устаревшей лексики: «Современные литературно-художественные тексты в лексике и синтаксисе далеко ушли от текстов литературно-художественной классики XVIII–XIX веков. Все реалии этого времени: названия одежды, утвари, оружия, архитектуры, средств управления, топонимика, социальные реалии, инструменты, средства транспорта и другое подобное – все изменилось.

Изучение и описание историзмов, к сожалению, не завершены и даже, можно сказать, не начаты. Лексика художественной литературы XX века также требует серьезного комментирования, т. к. в течение этого бурного века многое ушло безвозвратно. Создание толково-энциклопедических словарей, объясняющих литературное творчество, поставит общество в относительно независимое положение от быстрой смены историографических концепций» (Рождественский Ю.В. О современном положении русского языка // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1995. № 3. С. 129).

См.: СЛОВА УСТАРЕВШИЕ, АРХАИЗМЫ

Литература

1. Белоусова А.С. Устаревшие слова // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 540.

2. Какорина Е.В. Особенности употребления лексики пассивного фонда языка // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры. 1996. С. 67–70.

3. Крысин Л.П. Исторические изменения в лексике // Энциклопедический словарь юного лингвиста / Сост. М.В. Панов. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 174–176.

Словари

1. Колосов Л.Ф., Рогожникова Р.П., Карская Н.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка: по произведениям русских писателей XVIII–XX вв. М.: Просвещение, 1996.

2. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Русские словари, 2000.

3. Редкие слова в произведениях авторов XIX века: словарь-справочник. Около 3500 единиц / сост. Р.П. Рогожникова, К.А. Логинова, С.А. Пономаренко и др.; отв. ред. Р.П. Рогожникова. М.: Русские словари, Астрель, 2000.

4. Самотик Л.Г. Словарь исторической прозы А.И. Чмыхало. Красноярск: РИО КГПУ, 1999. 609 с.

5. Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие. Красноярск: РИО КГПУ, 2005. 424 с.

6. Словарь русских историзмов: учебное пособие / Аркадьева Т.Г., Васильева М.И., Проничев В.П., Шарри Т.Г. М.: Высшая школа, 2005.

7. Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. М.: АСТ: Астрель; ВКТ, 2009 605 с.

8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: ДОМ. XXI век: РИПОЛ классик, 2010. 511 с.

9. Шарифуллин Б.Я. Историко-лингвистический словарь трилогии А.М. Бондаренко «Государева вотчина» / Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2007. 339 с.

23. Кальки

КАЛЬКИ (фр. calgue – 'копия, подражание') – слова или выражения, созданные из исконных языковых элементов, но по образцу иноязычных слов и выражений. Калька представляет собой **скрытое заимствование**. Это как бы «экологически чистый» способ заимствования.

Кальки бывают словообразовательные, семантические, фразеологические, синтаксические.

1. Калька словообразовательная – способ заимствования слов путем поморфемного перевода.

Например, словообразовательной калькой с французского слова *subdivision* является слово *подразделение.* Оно появилось путем замены приставки *sub-* приставкой *под-*, корня *divis* – основой – *раздел–* и суффикса – *ion* суффиксом *-ний.* В русском языке есть значительное количество калек с греческого языка, пришедших к нам из старославянского. Калькирование – это основной вид заимствований, используемый Первоучителями Кириллом и Мефодием и их последователями, например: *азбука* (греч. *alphabetos), злословить, благородный, суеверие.* Некоторые кальки того периода до сих пор не выявлены, т. к. трудно сказать, были ли такие слова в славянских языках дописьменного периода.

Калькирование в данном случае представляет собой заимствование словообразовательного строения. Оно ограничивается преимущественно областью существительных и является основным видом калькирования.

2. **Калька семантическая** (смысловая) – возникает в том случае, когда под влиянием иностранного слова исконное слово получает новое значение.

Например: слова *трогать* и *плоский* являются семантическими кальками в русской лексике. *Трогать* в значении 'вызывать сочувствие, приводить в умиление'; *плоский* в значении 'пошлый, банальный'. Обе эти кальки появились в русском литературном языке в конце XVIII в. благодаря французским словам toucher и plat. Эти французские слова в качестве прямых, номинативных, как и русские *трогать* и *плоский*, имеют значения 'прикасаться' и 'ровный, без возвышений и углублений'. Это единое прямое, номинативное, значение у слов toucher и *трогать, у слов* plat и *плоский* и оказалось основой для заимствования. Под их влиянием русские слова получают значения, им ранее неизвестные, которые реализуются в таких сочетаниях, как *ничто его не трогало, плоская шутка* и др. Из

«единого» слова получилось два слова-омонима. То же можно сказать о слове *сальный* в сочетании *сальный анекдот.*

Семантические кальки в русском языке в основном образовались из слов французского языка и являются как бы элементами интерференции, возникшей в речи образованной части русского общества XIX в., говорившей на французском языке как на родном.

См.: ЗАИМСТВОВАНИЯ

Литература

1. Арапова Н.С. Калька // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 211.

2. Добродомов И.Г. Калька // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 108.

Словарь

1. Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского времени: Опыт словаря. М., 2000.

24. Коннотация

КОННОТАЦИЯ (от лат. com – con – вместе, c' + notare – 'отмечать, обозначать') – добавочное значение (оттенок значения, созначение), которое служит для эмоционально-оценочной или стилистической характеристики слова.

I. Коннотация

Коннотация реализует эмотивную функцию слова (ориентированную на говорящего и выражающую его отношение к содержанию сообщения), противопоставляя ее номинативной (назывной, обозначающей предметы и явления действительности).

Значение слова подразделяется на лексическое и грамматическое. В свою очередь, лексическое значение включает в себя денотативное (соотносящее слово и явление объективного мира) и коннотативное (оценочное, или эмоционально-экспрессивное, или стилистическое).

Коннотацию в слове некоторые рассматривают как созначение, добавочное к денотативному (понятийному) значению. Некоторые же выделяют самостоятельное коннотативное значение, которое в слове может быть, а может и не быть (так же, как возможны слова без денотативного значения – служебные части речи: *в, через, так как),* что подтверждается выделением в языке т. н. экспрессивов – слов, в которых отсутствует закрепленное денотативное значение, а определяющим является значение коннотативное.

Коннотативное значение – сложное в структурном отношении понятие. Оно состоит из: 1) ассоциативно-образного (семантический компонент): *сад* – 'то, что *посажено'* (ср. роща – то, что выросло естественно); *подзаборник* – 'бездомный, тот, кто ночует *под забором';* 2) стилистической закрепленности слова (**стилистический компонент**): *захламленный* (разг.), *затычка* (прост.), *начинатель* (высок.); 3) оценочной маркированности (эмоционально-экспрессивный компонент): *доченька* (ласк.), *торчать* — 'находиться, присутствовать где-нибудь' (неодобр.)

Коннотативное значение носит субъективный характер, т. к. каждый говорящий волен определять его или вообще обходиться без него – поэтому оно изучается в **психолингвистике**. Коннотация в слове может быть как **узуальной**, закрепленной в языке (*морда* — 'лицо', прост. – бран. – толковый словарь С.И. Ожегова), так и **окказиональной**, индивидуальной (*Ну ты, элеватор!* – 'о крупном человеке при толкучке в автобусе').

II. Способы выражения коннотации в слове

1. Словесная коннотация (как план содержания языка) может выражаться: суффиксами субъективной оценки: *вещ*[*ищ*]*а, вороб*[*ушек*]*, дом*[*ин*]*а, голос*[*ищ*]*е.*

2. Осознаваемой носителями языка внутренней формой слова: *подорожник, полдник, звонить* – 'разглашать что-нибудь, поднимать шум'. Внутренняя форма слова может осознаваться носителями языка: а) на уровне поморфемного значения: *подснежник, поддувало;* б) ассоциативных переносов: *дворник* — 'устройство для вытирания смотрового стекла автомашины' и 'работник, поддерживающий чистоту во дворе'; *класс* – 'комната для занятий в школе' и 'группа учеников одного года обучения'; в) полисемии, связанной со скрытыми значениями, например, зоосемизмы – переносное обозначение людей с определенными качествами через слова, называющие животных: *ворона* – 'зевака, ротозей'; *медведь* – 'неуклюжий, неповоротливый человек'; г) «буквального» значения устойчивых сочетаний: *открыть рот* – 'удивиться'; *закрыть глаза* – 'намеренно не заметить'.

3. Элементами звукосимволизма: *куковать, гавкать;* Звукосимволизм сообщает определенную коннотацию слову при а) звукоподражании (*кукарекать, мычать)* или б) внутристловной аллитерации – повторении одинаковых согласных звуков или звукосочетаний для обозначения явления *(шипящий); в)* при использовании сочетаний звуков, оцениваемых в национальном сознании как «хорошие» или «плохие» *(*[*фр*]*укт* — 'ненадежный человек' – А.К. Журавлёв).

4. Интонационным рисунком слова: *тявкать, ворошить.* С разной закрепленной в языке интонацией мы произносим слова: *сляпать, волохать, жогнуть* и др.

5. Ударением, слообразовательной формой: *дЕвица* ('девушка', *трад. – поэт.*) – *девИца* ('женщина лёгкого поведения'), *красАвец* ('красивый мужчина') – *красавЕц* ('то же', *насм. – ирон.*) – *красАвчик* ('то же', *ирон.*), *мОлодец* ('сильный и смелый герой, удалец, храбрец', *трад. – поэт.*) – *молодЕц* ('о том, кто вызывает одобрение') – *молОдчик* ('молодой человек, способный на преступление, хулиганство и т. п., *презр.*').

6. Коннотацией текста в целом – подтекстом (план содержания в языке): в романе А.И. Чмыхало «Дикая кровь» определение *буйный* по отношению к казакам Красноярского острога XVII в. (например, атаману Родиону Кольцову) носит явно одобрительный характер.

III. Использование коннотативно окрашенных слов в речи

Конннотация слов представлена в устных формах языка (разговорной речи: *головомойка, вертихвостка, оболтус, дылда*, просторечии: *лупцевать, забулдыга, загребистый, брандахлыст*, диалектах: *базлать, кисляй, тюмкать, лежень, растютёх* — примеры Н.А. Лукьяновой), где выражена её народная основа. Так, в диалектах широко распространено такое явление, как народная этимология (ремотивация) – выявление не существующей, но понятной говорящим внутренней формы: вместо *поликлиника – полуклиника* и т. д.; осознание лексической мотивированности слов, воспринимаемых носителями литературного языка как немотивированных (Томская лингвистическая школа). Реже представлена коннотация в книжной лексике: *пижонство, фразёрство, бахвальство, фарисейство, деляга, происки* и др.

Интересно проявление коннотативной окрашенности слов в речи отдельного говорящего человека (идиолекте). Очевидно, возможна характеристика личности через количественное соотношение слов с положительной и отрицательной коннотацией. Соотношение между мелиоративной (положительной) и пейоративной (отрицательной) коннотациями в языке В.П. Вершининой (Полный словарь диалектной языковой личности: в 4 т. / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во ТГУ, 2006–2009. Т. 1–3) склоняется явно в сторону мелиоративных: из традиционных помет 9 положительных и 7 отрицательных, дополнительные к традиционным пометы (*снисходительное и смягчённое*) также несут положительную эмоционально-экспрессивную окрашенность. Для сравнения: в МАС использовано 10 коннотативных помет (*бранное, грубо-просторечное, в ироническом смысле, ласкательное, неодобрительное, почтительное, презрительное, пренебрежительное, уменьшительно-ласкательное, уничижительное*), из них 7 – с отрицательной оценкой (что позволяет некоторым говорить о грубости русского языка и т. п., хотя это лишь свидетельство асимметрии языкового знака и соответствует наблюдениям Л.Н. Толстого о том, что «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастлива по-своему» (Л.Н. Толстой «Анна Каренина»).

Коннотация имеет чисто национальную природу и отражает национальный менталитет. Так, в русском языке слово *осёл* может

обозначать упрямого человека, в ряде восточных языков – трудолюбивого (ср. *ишак*). Зоосемизмы особенно ярко выражают национальные представления о добре и зле, о хорошем и плохом. *Лиса* в русском языке может символизировать хитрого человека, и это качество оценивается отрицательно. Однако, несмотря на то что в русских сказках положительным героем часто выступает заяц (которого все притесняют, но на защиту которого выступает сильный зверь), слово *заяц* применительно к человеку может обозначать только такое его качество, как трусость.

См.: ЛЕКСИКА ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ

Литература

1. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка в системе лексикографии. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 766 с.

2. Касаткин Л.Л. Коннотация слова // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 23.

3. Телия В.Н. Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 236.

4. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.

5. Крысин Л.П. Коннотация слова // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 240 с.

Словарь

1. Нефёдова Е.А. Экспрессивный словарь диалектной личности. М.: Изд-во МГУ, 2001. 144 с.

25. Лексема

ЛЕКСЕМА (от греч. lexis – 'слово, выражение') – слово в языке, рассматриваемое как единица словарного состава в совокупности его конкретных словоформ, а также значений (лексико-семантических вариантов): абстрактная двусторонняя единица словаря, которая характеризуется как формальным, так и смысловым единством. Это «словарное слово», т. е. слово, представленное в толковом словаре.

Термин «лексема» предложен А.М. Пешковским в 1918 г., вошел в «Грамматический словарь» Н.Н. Дурново в 1924 г., в дальнейшем получил содержательное наполнение и уточнение в трудах В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, А.А. Зализняка, разработавших, в частности, критерии парадигматического разграничения и отождествления реально встречающихся в речи слов, т. е. отнесения их к разным лексемам или одной лексеме. Термин «лексема» дает возможность разграничить парадигматические (ассоциативные) свойства слова (и тогда употребляется термин «лексема») и его синтагматические (возникающие в потоке речи) свойства (в этом случае употребляется термин СЛОВОФОРМА).

Лексема – это единица языка, существующая только в языковом сознании говорящего и в толковых словарях, например: *подушка* – 1) 'мешок, набитый чем-либо мягким, который кладут под голову или на сидение'; 2) 'то, что является опорой чего-нибудь' (спец.) Словоформа *(подушке)* – это единица речи, она существует в реальном речевом потоке *(Хорошо спится на пуховой подушке)*. Словоформы, различающиеся только грамматическим значением, например *стол – стола – столу* и т. п., не считаются отдельной лексемой, но образуют парадигму, т. е. систему словоформ одной лексемы.

Лексико-семантические варианты (термин А.И. Смирницкого), различающиеся только по смыслу (т. е. слово в одном своем значении: *окно* — 'отверстие в стене'; *окно* — 'просвет в чем-н.': *окно между тучами; окно* — 'промежуток в расписании'), также не считаются отдельной лексемой, а образуют единую систему «подзначений» (лексико-семантических вариантов) данной лексемы – многозначное слово.

Некоторые учёные наряду с парадигматикой и синтагматикой (И.А. Бодуэн де Куртене, Ф. де Соссюр) выделяют эпидигматику (греч. epidosis) как вид относительно самостоятельной организации единиц, объединённых специфическими отношениями. Это «иерархическая семантическая производность

современного многозначного слова» (Диброва Е.И. Лексикология // Современный русский язык / под ред. Е.И. Дибровой. М.: Издательский центр «Академия», 2002. С. 183).

См.: ЗНАЧЕНИЯ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

Литература

1. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Лексема // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 257.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 571 с.

3. Кубрякова Е.С. Лексема // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 122–123.

26. Лексика

ЛЕКСИКА (от греч. lexicos – 'словесный, словарный') – 1) словарный состав языка или диалекта – *лексика русского языка, лексика вологодских говоров; то же, что лексикон, словарь;* 2) совокупность слов какого-либо языка, связанных, во-первых, со сферой их использования (например, *лексика устной речи, разговорно-бытовая лексика);* во-вторых, с их происхождением *(восточнославянская лексика, заимствованная лексика),* в-третьих, с одним из стилистических пластов в словарном составе языка *(нейтральная лексика),* в-четвертых, с каким-либо литературным направлением, словарным составом отдельного художественного произведения, словарем языка того или иного писателя *(романтическая лексика, лексика «Евгения Онегина», лексика Тургенева);* 3) раздел языкознания, изучающий словарный состав какого-либо языка; то же, что *лексикология.*

Лексика представляет собой один из уровней языка и соответственным образом изучается. Предмет и учебники по этому предмету называются то лексика (Калинин А.В. Лексика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1978), то лексикология (Русский язык как иностранный: лексикология: учебное пособие / под ред. Е.И. Зиновьевой. М.: Флинта: Наука, 2006).

См.: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 571 с.

2. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета. Особенности набора языковых единиц. Лексика, словоупотребление // Русское слово своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 517–520.

3. Кузнецов А.М. Лексика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 257–258.

4. Шмелёв Д.Н. Лексика // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 207–208.

5. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык: Лексика. М.: Просвещение, 1977.

27. Лексика абстрактная

ЛЕКСИКА АБСТРАКТНАЯ (лат. abstractus – 'удаленный, отвлеченный') – совокупность слов с отвлеченным значением качества, свойства, состояния, действия.

1. Абстрактные имена существительные, имеющие грамматическое выражение категории отвлеченности и характеризующиеся: а) определенными словообразовательными суффиксами; б) отсутствием формы множественного числа; в) несочетаемостью с количественными числительными *(блеск, возня, закалка, энтузиазм; нищенство* (суф. -енств), *деление* (суф. -ениj-*),* – *заболеваемость* (суф. -(е)мость); нельзя сказать *энтузиазмы, три закалки).* 2. В широком же смысле абстрактная лексика – это слова, называющие явления действительности, не воспринимаемые органами чувств человека, а вычлененные из окружающего с помощью (посредством) абстрактного мышления. Исходя из семантического принципа, в абстрактную лексику можно включить кроме существительных и слова других частей речи. Так, прилагательные *каменный, круглый, синий* и т. п., обозначающие внешние материализованные признаки, воспринимаемые одним из органов чувств, противопоставлены прилагательным *добрый, искренний, ленивый* и др. Последние имеют большую степенью абстрагирования и без учета грамматических показателей могут быть причислены к абстрактной лексике.

Аналогичное различие можно установить между глаголами конкретного действия *(писать, читать, рубить* и т. п.) и глаголами, выражающими чувства, внутреннее состояние и т. п. *(любить, ненавидеть, грустить)* и имеющими более выраженную абстрактность (примеры Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой).

Абстрактная лексика присуща всем стилям литературного языка, однако, в большей степени книжным, чем разговорному.

Литература

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976.

2. Крысин Л.П. Конкретно-референтное и обобщающее значение слова // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 35–36.

28. Лексика безэквивалентная

ЛЕКСИКА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ (межкультурная коммуникация) – слова, не имеющие прямого соответствия в языке, на который переводится текст.

I. Безэквивалентная лексика и теория перевода

Теория перевода – раздел лингвистики, находящийся в стадии становления. Как самостоятельная отрасль языкознания она начала оформляться в 40–50 гг. XX в. В связи с этим разные авторы по-разному понимают сегодня цели, задачи этой науки, основные методы; различно трактуется предмет исследования, выделяются разные единицы для сопоставительного анализа языков и т. п. Различаются литературоведческая теория перевода и лингвистическая теория перевода, а также техника перевода. Разграничиваются различные виды перевода: традиционный (пословный), творческий, свободный и реальный.

В поле зрения ученых начинают все больше и больше попадать вопросы, связанные с общением культур, **межкультурной коммуникацией**, а в рамках последней видное место всегда принадлежало переводчику. «Текст перевода обособляется от оригинала, приобретает ценность самостоятельного литературного произведения. Перевод должен быть адекватным, т. е. восприниматься как оригинальное произведение на “своем” языке, и одновременно быть произведением чужим. Подобные требования столь трудно соединить вместе, что потери здесь будут неизбежны даже в том случае, если мы обратимся, как это предлагают отдельные теоретики перевода, к некоему “общечеловеческому языку” как к принципиальной основе и гаранту переводимости частных языков. И дело не в том, что каждый язык обладает только ему одному присущей лексико-грамматической структурой. В нем выражены особенности бытия, мироощущения и культуры той или иной эпохи, что создает немалые трудности для перевода» (Виноградов В.В. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теорий перевода. М.: Международные отношения, 1975. С. 56). Лексика оригинального текста при переводе делится, таким образом, на эквивалентную и безэквивалентную.

Эти понятия связаны с теорией языковых универсалий, имеющей давнюю традицию, начиная с античного периода, затем – универсальные грамматики («Грамматики Пор-Руаяля» Арно и Лансло – 1660 г. и др.), словари-каталоги (в Петербурге «Сравнительный словарь всех языков и наречий» П.С. Палласа» – 1791 г.). Возобновление интереса к универсалиям относится к середине XX в. Наиболее известны – доклад Р.О. Якобсона на VIII съезде славистов в Осло (1958), «Меморандум о языковых

универсалиях» Дж. Гринберга, Дж. Дженкинса и Ч. Осгуда (1963). Под языковыми универсалиями принято понимать закономерности, общие для всех языков или для их абсолютного большинства. В основе универсалий лежат три вида сходства языков: генетическое (по происхождению и генеалогической классификации), ареальное (языковые контакты), типологическое (структурное сходство языков).

Перевод с одного языка на другой – это взаимное проникновение культур, обогащение одной из них за счет элементов другой, но также и известный отбор элементов чужой культуры. Проникая в незнакомую среду, новые элементы принимаются обществом только в том случае, если происходит их плодотворный контакт с самобытными силами этой среды. При этом новое опирается в **культуре-рецепторе** на уже имеющиеся родственные элементы, воспринимается во многом через их посредство, т. е. строго избирательно, ибо только понятные и близкие по духу вещи попадают в поле нашего зрения, становятся объектом направленной переводческой деятельности.

II. Способы перевода безэквивалентной лексики

А.В. Федоров безэквивалентную лексику обозначает как «обозначающую специфические способы перевода». «Достижение переводческой эквивалентности (“адекватности перевода”) вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика, прежде всего, умения произвести многочисленные качественные, разнообразные межъязыковые преобразования – так называемые **переводческие трансформации**, с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ (**переводящего языка**)» (Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теорий перевода. М.: Международные отношения, 1975. С. 65).

Все виды преобразований или трансформации (С. Влахов) можно свести к четырем элементарным типам, каждый из которых имеет отражение и в лексике, и в грамматике: а) перестановка, б) замена, в) добавление, г) опущение. Следует подчеркнуть, что такого рода деление является в значительной мере приблизительным и условным.

Говоря о лексических заменах, следует заметить, что при передаче значения слова в переводе обычно приходится делать выбор между несколькими возможностями. А.В. Федоров, например, выделяет среди них три наиболее характерных: 1) в языке перевода нет словарного соответствия тому или иному слову подлинника (вообще или в данном его значении), 2) соответствие является неполным, т. е. лишь частично покрывает значение иноязычного слова, 3) различным значениям многозначного подлинника соответствуют различные слова в языках перевода, в той или иной степени точно передающие их. Это обусловлено тем, что словарный состав языка представляет собой не просто совокупность слов, а систему, допускающую бесконечно разнообразные, но не любые сочетания слов в любом контексте. Отдельные элементы словаря связаны друг с другом определенными смысловыми и стилистическими отношениями. Это обстоятельство дает о себе знать при переводе сопоставляемых лексических единиц в разнородных языках. Итак, при лексических заменах происходит замена отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) ИЯ (исходного языка) лексическими единицами ПЯ (принимающего

языка), которые не являются их словарными эквивалентами. Чаще всего здесь встречаются три случая: конкретизация, генерализация и замена, основанная на причинно-следственных отношениях (замена следствия причиной и причины следствием).

Первый случай – **конкретизация**. Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким референциальным значением. Конкретизация может быть языковой и контекстуальной. При языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением обусловливается расхождениями в строе двух языков: отсутствием в ПЯ соответствующей лексической единицы: to say/ tell – могут переводиться не только как *говорить* и *рассказывать,* но и как *молвить, повторить, заметить, отметить, сообщить, возразить* и т. д. (Влахов С., Флорин Н.).

Следующий случай лексической замены – это **генерализация**. Генерализация – явление, обратное конкретизации, – замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением: *He comes over and visits me practically every weeken. – Он часто ко мне ездит, почти каждую неделю* (Влахов С., Флорин Н.).

Одним из приемов достижения эквивалентности, как пишет Л.С. Бархударов, является особая разновидность замены, называемая «**компенсацией**». Этот прием применяется в тех случаях, когда определенные элементы текста на ИЯ не могут быть переданы его средствами. В этих случаях, чтобы восполнить семантическую потерю, вызванную тем, что та или иная единица ИЯ осталась непереведенной или не полностью переведенной, переводчик передает ту же самую информацию каким-либо другимспособом, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике. «Компенсация используется особенно часто там, где необходимо передать чисто внутрилингвистические значения, характерные те или иные языковые особенности подлинника – диалектную окраску, неправильности или индивидуальные особенности речи, а также и при передаче грамматических значений, когда не всегда можно найти прямое и непосредственное соответствие той или иной единице ИЯ в системе ПЯ: *He made a speech that lasted about ten hours – Он отгрохал речь часов на десять»* (С. Влахов, Н.Флорин, с.117).

Третий вид трансформации – это **добавление**. Частой причиной добавления является необходимость передачи в тексте перевода значений, выраженных в подлиннике грамматическими средствами.

Четвертым видом трансформации является «**опущение**» –

явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, т. е. выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи.

III. Пример перевода безэквивалентной лексики

В качестве примера перевода текста, насыщенного безэквивалентной лексикой, можно привести перевод Кейта Хаммонда рассказа В.П. Астафьева «Уха на Боганиде», который является частью романа в рассказах «Царь-рыба» (Victor Astafiev. Fish Soup On The Boganida // To Live Your Life & other stories. M.: Радуга, 1989. С. 148–149). В качестве сопоставительного русского текста (оригинала) использовано следующее издание: Виктор Астафьев. Уха на Боганиде // Царь-рыба. Петрозаводск: Карелия, 1986. С. 157–204.

Русский и английский языки генетически родственны, они относятся к одной семье (индоевропейской), но разным языковым группам (славянской и германской). По морфологической (типологической) классификации языков они относятся к разным категориям: английский – к аналитическому типу, русский – к флективному, но в английском языке есть элементы флективного строя; в русском же развивается аналитизм. Таким образом, близость анализируемых языков позволяет предположить возможность адекватных переводов с одного языка на другой. Перевод К. Хаммонда мы относим по типу к традиционному переводу.

Сближая теорию перевода и теоретическую лексикологию, обычноьвыделяют в качестве безэквивалентной лексики **диалектизмы, окказионализмы (авторские неологизмы), экзотизмы, варваризмы, часть специальной лексики, жаргонизмы и просторечия.**

По наблюдениям С.А. Агаповой и А. Самотик, из способов лексической трансформации, использованных К. Хаммондом, выделены следующие: а) замена адекватным соответствием английского языка с минимальными потерями в передаче значения (смысла слова): *тоня – fishing-ground, тузлук – brine, фартовый – lucky, помирать – die, обиходить – attend, едомый – edible;* б) опущение, т. е. отсутствие лексического соответствия оригиналу в переводе, которое может быть оправдано семантической избыточностью текста В.П. Астафьева или которое можно рассматривать как обеднение текста перевода по сравнению с оригиналом: *лодка и кунгасы – boats, мох-волосец – moss; грязь и гнус – dirt, отливать воронью, из-под стола, из-под баклажановой икры, царапками ногтей, сброд*; в) описательный способ передачи значения переводимой безэквивалентной

лексемы: *свежеземье – freshly-turned, earth – мимоезжие – people passing through, редколюдье – scarcity of people, искровал – the sparkling downpour, мокромозготник – marrow-nipping gale, голопупые – bare-tummied;* г) перевод через слово-соответствие, принадлежащее сленгу английского языка, как попытка передать стилистическое своеобразие текста оригинала: *блатняга – lag, маруха – moll, дитенок – kid;* д) перевод через слово-соответствие, принадлежащее разговорному стилю английского языка, как способ передачи специфики народно-разговорной основы текста В.П. Астафьева: *брюхо – tummy;* е) перефразирование, нарушающее адекватность передачи основного смысла фрагмента текста; неадекватное замещение: *башка кружится – knock off your feet, наводить шухер – setting thing to rights, ремками тряхнуть – jumped up and down; как люди говорили – as people says;* ж) передача стилистически маркированной лексики оригинала синонимом английского литературного языка, что позволяет передать общее содержание текста, но не передает идиостиля В.П. Астафьева: *гайно – nest, лопатина – thing, блатняк – jail-bird;* з) неадекватный семантически перевод: *куржак – girdle, ветренка – windmill, вехть – besom, whisk;* и) прямое заимствование в тексте перевода через транслитерацию: *макса – maksa, артель – artel.* Наиболее частотным способом перевода безэквивалентной лексики в анализируемом тексте является передача общей семантики без стилистической маркированности слов оригинала.

Из всех видов безэквивалентной лексики, с точки зрения С.А. Агаповой, наиболее близким к адекватному можно считать перевод просторечий: *наториться – learn, помирать – die, обиходить – attend, шибко – powerful.*

Особенно трудно передать с русского языка на английский язык диалектизмы, внутренние экзотизмы и варваризмы: *аремник – bush, беремя – bunch, зазимки – cold spells, бродни – cloth boots, намес комля чайник – boss don't be at a loss.* Это происходит, очевидно, в силу ряда причин: а) труднодоступность для переводчика специальных (диалектных) словарей, а часто и их отсутствие; б) обозначение данными словами таких предметов и явлений действительности, которые не соответствуют менталитету англоязычного читателя; в) ограниченное использование описательного способа перевода, т. к. при большом количестве диалектизмов он значительно затрудняет чтение.

Перевод К. Хаммондом одного и того же слова текста-оригинала в разных контекстах разными соответствиями английского языка, с точки зрения авторов статьи, не всегда оправдан: *вехть – besom, whisk, фартовый – lucky, dab-hands,*

блатнягя – lag, jailbird, неводник – seine-boat, seiner-fisher.

Переводчиком не передан индивидуальный язык и стиль В.П. Астафьева. Как представляется авторам, в переводе частично искажена основная идея произведения В.П. Астафьева. Рассказ «Уха на Боганиде» – многоплановое и сложное произведение, одной из ведущих тем которого является показ особенностей русских людей, их менталитета, связанного с «соборностью». «Соборность», стремление «жить миром», сообща, как специфическая черта русского национального характера, отмечалась еще в XIX в. славянофилами (братья Аксаковы, адмирал Шишков и др.), а также разрабатывалась в рамках т. н. «официальной народности» графом Уваровым, С.П. Хомяковым и др. (наряду с приверженностью к православию и терпеливостью). Именно это свойство русского человека позволило выжить полунищим «касьяшкам» около артельного рыбацкого котла, не пропасть после смерти матери и т. д. В переводе же снимается народно-разговорная основа произведения, насыщенность его диалектной лексикой, которая и показывает в русском тексте естественную, исконную основу быта и всего течения жизни героев рассказа.

Для англоязычного читателя в переводе К. Хаммонда герои предстают несколько излишне близкими к природному состоянию («естественный человек»), а их сознание (без опоры на национальные традиции) – упрощённым. При этом трудно представить себе более удачный принцип пословного перевода. Например, фонетические диалектизмы: такое явление, как шепелявость, передается смешением звуков – th-s, которое не соотносится напрямую с английскими территориальными диалектами и воспринимается как обычный дефект речи или неграмотность. Попытка выразить эту черту текста через явление английского языка позволила бы читателю предположить, что герои живут в определенной части Англии. Таким образом, адекватный перевод в данном случае невозможен. Такие тексты, очевидно, не должны переводиться дословно, здесь более уместен творческий или свободный перевод. Перевод К. Хаммонда подтверждает мысль, сформулированную в рамках американской этнолингвистики и известную как «гипотеза Сэпира – Уорфа»: полный перевод с одного языка на другой невозможен, т. к. язык не только передает особенности национального менталитета, особый взгляд народа на мир, отражает общественное бытие и социальную психологию, но во многом и определяет эти категории. Таким образом, языковой барьер в отдельных случаях является непреодолимым.

См.: ЭТНОГРАФИЗМЫ

Литература

1. Агапова С.А., Самотик А. Сибиряк в английских переводах «Царь-рыбы» В.П. Астафьева // Материалы комплексной гуманитарной экспедиции на Средний Енисей. Красноярск: РИО КГПУ, 2001. С. 69–72.

2. Влахов С., Флорин Н. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 2000.

3. Влахов С. Безэквивалентная лексика в переводоведении // Тетради переводчика. М.: Международные отношения, 1999. С. 61–64.

4. Гак В.Г. О двусторонней эквивалентности, о двуязычных словарях. М.: Наука, 1968.

5. Новое в лингвистике. Вып. V: Языковые универсалии. М.: Прогресс, 1970.

6. Тарабунова Н.В. Средства и способность передачи семантики сибирских диалектных просторечных слов на английский язык (на материале переводов произведений В. Астафьева, В. Распутина, В. Шукшина): автореф. дис. … канд. филол. наук. Томск: Изд-во ТГУ, 1991. 23 с.

7. Чернов А. Проблема адекватности перевода произведений В.П. Астафьева на немецкий язык // Первые Астафьевские чтения в г. Красноярске: Материалы Всероссийской конференции, 28–29 апреля 2004 г. / Отв. ред. Л.Г. Самотик. Красноярск, 2005. С. 397–419.

29. Лексика бытовая

ЛЕКСИКА БЫТОВАЯ – лексика повседневного обихода, называющая предметы и явления быта, уклада жизни, окружающей обстановки, обычаев, нравов и т. д., например: *нож, деревья, огород, обед, суп, кошка, похороны.*

В основном это общеупотребительная лексика, по происхождению общеславянская, восточнославянская или собственно русская. (См. ОСНОВНОЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД). Это наиболее устойчивый лексический пласт языка, мало зависящий от экстралингвистических причин изменения словарного состава языка. Бытовая лексика в большей степени характерна для устного (разговорного) стиля, чем для книжных.

Литература

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976.

30. Лексика внелитературная

ЛЕКСИКА ВНЕЛИТЕРАТУРНАЯ — слова, не включенные в толковые словари литературного языка, но используемые в литературных текстах, которые следует отличать, с одной стороны, от лексики, фиксированной в толковых словарях со специальными ограничительными (или запретительными) пометами (*обл., прост., устар., ист.,* или спецификой их значения в дефиниции), которую мы представляем в качестве периферии литературного языка (см.: СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ПАССИВНЫЙ), с другой – от словарного состава нелитературных форм национального языка.

1. Специфика внелитературной лексики

1.1. Внелитературная лексика **вторична**, т. к. появляется в литературных текстах в результате **внутреннего заимствования** из других подсистем (страт) национального языка (народных говоров, просторечия, жаргонов), языка предыдущих эпох или какого-либо чужого языка. Таким образом, значение термина не соответствует полностью внутренней форме сочетания, отличаясь, с одной стороны, от понятия *нелитературной лексики* (диалектной, жаргонной, просторечной), с другой – от *окказионализмов* (неологизмов), *авторских тропов*, не являющихся в тексте вторичными (не имеющими предварительной стратовой закреплённости). Не входят в это понятие *инвективная (обсценная) лексика, мат* и т. п. как табуированные обществом элементы языка.

1.2. Внутренняя классификация ВЛ связана с её **генезисом,** местом выхода. **Объём понятия ВЛ:** *диалектизмы, просторечия, жаргонизмы, историзмы, архаизмы, экзотизмы, нациолектизмы* (см. соответствующие словарные статьи), не отмеченные в словарях литературного языка. Не выделяется специальная внелитературная лексика, которая рассматривается как профессиональная жаргонная.

Еще недавно этот лексический пласт автоматически относился к диалектизмам. В литературе выделяются 4 факта (под разными обозначениями): 1. *Диалектное слово* в диалекте. 2. Диалектное слово, отмеченное в словаре ЛЯ со специальной пометой (*обл.*), – *диалектизм*. 3. Слово, диалектное по происхождению, но в современных толковых словарях отмеченное без специальных помет. Для этого явления в литературе нет специального обозначения. 4. Диалектная лексика, не отмеченная словарями ЛЯ, но представленная в художественных текстах. Последняя и относится к внелитературной лексике.

В случае использования принципа симметрии можно предположить потенциальное наличие четырех разновидностей соответствующих языковых явлений и в других разрядах внелитературной лексики.

1.3. ВЛ **окказиональна** по отношению к ЛЯ (вместе с ассоциативным смыслом слова, выразительными средствами художественной речи и средствами индивидуально-стилистическими: тропами и фигурами – это элемент авторской речи), но ВЛ **узуальна** в том страте, из которого заимствована.

II. Место внелитературной лексики между словарным составом *периферии ЛЯ* и *лексикой нелитературных подсистем*

общенародного языка. Эти слова являются связующей частью, они формируют понятие о лексическом составе национального языка не как об отдельных изолированных ячейках, а как о едином лингвистическом пространстве.

Уже в период формирования русского литературного языка встал вопрос о разграничении литературного и нелитературного. Вопрос непростой. Вначале внимание исследователей было сосредоточено на разделении между диалектной лексикой и словарным составом литературного языка, затем – лексикой литературного языка и словами других разновидностей национального языка. Затем лингвисты стали обращать внимание на формы, переходные между литературным языком и нелитературными стратами.

С одной стороны, это полудиалекты (Т.С. Коготкова), регионолекты (А.С. Герд), интержаргон и т. п. формы движения нелитературных разновидностей национального языка к языку литературному. С другой – формы существования литературного языка, продвинутые в сторону нелитературных, например, выделение т. н. устаревающей лексики, в отличие от устаревшей, литературного просторечия (Ф.П. Филин); проблема отнесения к литературному языку слов, фиксированных в толковых словарях с пометой *обл.* (областное, диалектное – Д.Н. Шмелёв, Т.С. Коготкова) и т. д.

Наиболее остро встаёт вопрос на фонетическом уровне, это – региональные варианты литературного языка (локально окрашенная речь), наддиалектные формы национального языка (Брызгунова Е.А. Русская речь между диалектом и литературным языком // Актуальные проблемы русской диалектологии: тезисы докладов Международной конференции, 23–25 октября 2006 г. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2006. С. 18–21; Брызгунова Е.А. Место наддиалектной формы в составе русского национального языка // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества: тезисы докладов Международной конференции, 19–21 октября 2009 г. М.: Институт русского языка РАН им. В.В. Виноградова, 2009. С. 29–31; Миронов С.А. Полудиалект и обиходно-разговорный язык как разновидности наддиалектных форм речи // Типы наддиалектных форм языка. М.: Наука, 1981. С. 84–96). В социолингвистике это выдвижение Л.П. Крысиным специального определения литературного языка («Русский литературный язык – это та подсистема русского национального языка, на которой говорят лица, обладающие следующими тремя признаками: 1) русский язык является для них родным; 2) они родились и / или длительное время (всю жизнь или большую её часть) живут в

городе; 3) они имеют высшее или среднее образование, полученное в учебных заведениях с преподаванием всех предметов на русском языке» – Крысин Л.П. Литературный язык // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Российская академия наук; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 53), которое практически снимает необходимость выделения регионально окрашенных его вариантов.

С.И. Ожегов, отмечая «усиление разрушительного действия литературного языка на диалекты», говорил об «изменении каналов диалектной “отдачи” в литературный язык» (Ожегов С.И. Новый этап исторического развития русского литературного языка // Тезисы докладов на совещании по проблемам изучения истории русского литературного языка нового времени, 27–30 июня 1960 г. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 33). Формы этой отдачи, а также «отдачи» других нелитературных форм национального русского языка формируют «внелитературное речеведение» (Виноградов В.В. О художественной прозе // Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 82), куда и входит внелитературная лексика.

В русистике существует градация относительно регионально закреплённой лексики: **диалектная лексика, диалектизм** (Калнынь Л.Э. Включение диалектизмов в художественный текст как разновидность контакта между диалектной и литературной формами русского языка // Вопросы языкознания. 1998. № 6. С. 58–67); **локализм** – термин «локализм» объединяет слова, которые «1) фиксируются в литературной речи коренных жителей отдельных регионов, 2) не принадлежат к кодифицированным элементам литературного языка, 3) являются элементами языковой системы, функционирующей в процессе повседневного общения» (Ерофеева Т.И. Локальные элементы лексического уровня // Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева, Ф.Л. Скитова Локализмы в литературной речи горожан: Учебное пособие / Перм. ун-т. Пермь, 2002. С. 9); **регионализм** – группа слов, 1) имеющих локальную закрепленность в словарях литературного языка, в отличие от диалектизмов, которые имеют только общую помету *обл.* ‘областное’, 2) также, в отличие от диалектизмов, не имеющие социальной закреплённости, т. к. представляют речь всех жителей региона, а не только деревенскую, крестьянскую (Самотик Л.Г. Географическое варьирование лексики литературного языка. Статья 1 – регионализмы // Русский язык в географической проекции: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Л.Г. Самотик. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. С. 143–151). К регионализмам относятся: названия лодок (*байдак,*

кавасаки, дубок, байдара, косная лодка, карбас, каюк), повозок (*мажара, тачанка*), ветров (*свежак, баргузин*), жилища (*балок, курень*), одежды и обуви (*пимы, сибирка*) и др.

В художественном тексте это особенно сложно. «Вопрос о взаимоотношении общеписьменного языка, разговорного языка интеллигенции и языка литературно-художественных произведений традиционной лингвистике продолжает казаться необыкновенно простым и ясным. Стираются всякие дифференциальные знаки между разными значениями “литературности”» (Виноградов В.В. Указ. раб. С. 58).

III. Внелитературная лексика как речевое и языковое явление

Актуализируется лексика в речи, поэтому ВЛ – это **явление речевое**, но сам феномен – это **факт языка**. Речевой характер явления связан с: 1) использованием внелитературной лексики, что является фактом «деканонизированного речевого поведения», реализующего прагматические задачи текста, расходящиеся с нормой и узусом литературного языка (Гридина Т.А. Языковая игра: Стереотип и творчество: монография / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 1996. С. 7–8), ср.: «Транспонированные стилистические единицы – это слова и синтаксические единицы с маркированной тональностью, используемые в несвойственном для них ключе общения» (Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 265); 2) индивидуально-авторским набором внелитературной лексики в отдельном художественном тексте, являющимся в целом фактом литературного языка; 3) осознанным расчётом автора на особое восприятие этой лексики читателем, т. е. адресатом; 4) использованием определённого механизма интерпретации слова, его введения в текст и лексической актуализации. ВЛ противопоставлена лексике потенциальной, также не фиксированной в толковых словарях, но определяющейся речевой системой языка и не являющейся вторичной.

Языковой характер явления выражается: 1) в факте выделения читателем внелитературной лексики на основе знания лексической системы литературного языка; 2) в процессе восприятия, который основывается на интуитивном знании системы механизма лексической актуализации (операциональный уровень лингвистической компетенции); 3) в задействованном механизме восприятия, стимулирующем осознание внелитературной лексики как феномена ЛЯ, использование при этом вариантов способствует семантической избыточности текста, которая является проявлением системы. «Таким образом, это осознание возможностей (потенциала) преобразований знака, обусловленного устройством самой системы языка, это своего рода эксперимент, обнаруживающий скрытые резервы языка» (Гридина. С. 8).

IV. Лексикографическая представленность ВЛ

ВЛ, прежде всего, **принадлежит текстам**, но может иметь **лексикографическую выраженность** не только в специальных и ненормативных словарях (авторские словари всех видов, словари областной лексики с включением диалектизмов, словари ненормативной лексики, иллюстрируемые примерами из художественных текстов, и т. д.), но и в толковых словарях нового типа. Так, ««Новый академический словарь» ставит перед собой задачу показать лексическую систему в ее функционировании, т. е. стремится отразить действие системы в различных сферах и в разных ситуациях. По сути дела, речь идет здесь о двух разных реальностях: о лексической системе (лингвистический объект) и лексике, представленной в употреблении (объект социальный, исторический и культурный)» (Скляревская Г.Н. Новый академический словарь: Проспект. СПб., 1994. С. 7).

V. Внелитературная лексика как феномен современного русского языка

1. ВЛ представляет собой феномен современного русского языка. Понимание языкового феномена определяется значением слова *феномен*: 1. Необычное, особенное явление, редкий факт. 2. В идеалистической философии: субъективное содержание нашего сознания, не отражающее объективной действительности; явление, постигаемое чувственным опытом (МАС). «*Феномен* – явление, данное нам в опыте чувственного познания, в отличие от ноумена, постигаемого разумом и составляющего основу, сущность феномена» (Философский энциклопедический словарь. М: ИНФРА-М, 2002).

2. Феномен внелитературной лексики определяется *внутренним ее единством:* все виды внелитературной лексики *фронтально противопоставлены* лексике литературного языка.

2.1. Они все выполняют *идентичные функции* в литературных текстах. «В художественной литературе они (архаизмы. – Л.С.) могут быть привлечены в качестве колористического средства; в этом отношении они равны диалектизмам» (Григорьева А.Д. Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка. Киев: Государственное учебно-педагогическое издательство «Радянська школа», 1954. С. 13) и т. п.

2.2. Существуют некоторые *трудности в разграничении видов* внелитературной лексики, что также свидетельствует об ее внутреннем единстве. Примеры смешения квалификационных характеристик разных видов внелитературной лексики и слов периферии литературного языка многочисленны. «Не случайно в современных толковых словарях стилистические пометы “просторечное” и “разговорное” проводятся непоследовательно, ставятся одна вместо другой, так как составителям нелегко определить степень сниженности. То, что в словарях и грамматиках определяется как просторечное средство, может быть употреблено и употребляется в подходящей ситуации любым образованным человеком, независимо от его социальной принадлежности и культурности» (Филин Ф.П. Источники и судьбы русского литературного языка. М.: Наука, 1981. С. 150). «Нет противоречия в том, что одно и то же слово диалектологами характеризуется как областное, а лексикографами как просторечное. В первом случае характеристика дается на основании территориальной или социальной принадлежности слова, т. е. с точки зрения диалектологической, во втором – на

основании представлений носителей литературного языка о социальной или территориальной принадлежности этого слова, т. е. с точки зрения стилистической (например, *особливо, дюже, худой* в значении “плохой”, *энтот, пондравиться, здря, поздоровкаться* — Л.Л. Касаткин и И.А. Оссовецкий)» (Петрищева. С. 192–193).

2.3. Все виды ВЛ могут быть представлены в *одной структурно-семантической или тематической классификации*. Структурно-семантическая классификация диалектизмов, подробно разработанная И.А. Оссовецким (Диалектная лексика в произведениях советской художественной литературы 50–60-х годов // Вопросы языка современной русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 303–319), успешно используется в классификации архаизмов. Она, несомненно, возможна и при соответствующей квалификации просторечий, нациолектизмов, жаргонизмов. Тематическая классификация, представленная обычно при рассмотрении историзмов СРЛЯ и экзотизмов, возможна в классификации всех видов ВЛ (см.: АРХАИЗМЫ, ДИАЛЕКТИЗМЫ, ИСТОРИЗМЫ, ЭКЗОТИЗМЫ).

2.4. Различные виды ВЛ могут в текстах литературного языка частично *взаимозаменяться,* особую роль при этом выполняет просторечие. Установка литературоведения 30–50-х годов на замену диалектизмов просторечием (см., например: Рыбникова М.А. Литературный язык и местные говоры // Литературная учеба. 1935. № 6. С. 119–133) была в известной мере выполнима. В традиции исторического романа, идущей от В. Скотта, моделирование речевой среды прошлых эпох также осуществляется, прежде всего, посредством просторечия (в том числе и устаревшего) и диалектизмов.

2.5. Частичная взаимозаменяемость разных видов внелитературной лексики и их функциональная нерасчленённость определяются внутренней лексической системой отдельного произведения, его *стилистической доминантой*. Так, в дилогии А.И. Чмыхало историзмы, архаизмы, диалектизмы, экзотизмы, просторечия служат созданию атмосферы сибирского острога XVII векА (Самотик Л.Г. Словарь исторической прозы А.И. Чмыхало. Красноярск: РИО КГПУ, 1999. С. 8). Также используются экзотизмы, нациолектизмы и архаизмы оригинальными в языковом отношении произведениями Б. Акунина (Самотик Л.Г. Язык «Турецкого гамбита» Б. Акунина: очерк и словарь. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. 136 с.) и т. д. Тексты многих песен В. Высоцкого, воспринимаемые современниками как «блатные», практически не содержат арготизмов.

VI. Использование внелитературной лексики в речи

1. Внелитературная лексика – лексика из нелитературных страт языка, использованная в литературных текстах со специальными (стилистическими) целями, – актуализированный резерв литературного языка. «Если язык безличен, то литературное произведение – лично» (В.В. Виноградов. Указ. работа. С. 60). Объединяющим моментом внелитературной лексики отдельного произведения служит также **отбор** через одну **индивидуальную** (пишущую) личность, представление таким образом авторского идиостиля. Внелитературная лексика часто формирует идиостиль произведения, писателя. **Идиостиль —** «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, учёного, публициста, а также отдельных носителей данного языка» (Котюрова М.П. Идиостиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 95–99).

2. Внелитературная лексика используется как элемент «чужой» речи в художественном произведении (не только в характерологической форме, в диалоге, но и в монологической речи – в авторском тексте). При этом используется, с одной стороны, приём её отчуждения (остранение – всеобщий и универсальный закон искусства, обнаруживающийся на всех уровнях художественной структуры; понятие введено В.В. Шкловским и терминологически определено им в статье «Искусство как приём»; остранение имеет объективное содержание, раскрываемое как процесс образования «динамического стереотипа» и его преодоления) – указание на внешний источник, другие шрифты и т. п., с другой – «перевод», ориентированный на среднего носителя литературного языка (приёмы введения и выделения). Интересно, что чужая речь (интертекст) передаётся особой лексикой не только в художественной речи, но и в речи малограмотной крестьянки, что позволило редакторам «Полного словаря диалектной языковой личности» ввести особую лексикографическую помету ЧР (чужая речь) (Полный словарь диалектной языковой личности / авт. – сост. О.И. Гордеева, Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова и др.; под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во ТГУ, 2006. Т. 1. А-З. С. 19, 26).

3. Система изобразительно-выразительных лексических средств художественного текста в узком смысле – тропы и фигуры, в широком – все системные единицы языка. В научной

лингвистической литературе внелитературная лексика обычно не рассматривается как изобразительно-выразительное средство литературного языка (за исключением высказывания Г.А. Копниной и А.П. Сковородникова: «Традиционно выделяются такие выразительные средства: … лексические – … лексика ограниченного употребления (диалектизмы), просторечные слова, жаргонизмы, архаизмы, историзмы…». (Выразительные средства // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 91)), но признаётся как таковая в языке художественной литературы.

3.1. К стилистическим ресурсам литературного языка относят внелитературную лексику Е.Ф. Петрищева, Г.Я. Солганик, А.П. Сковородников и нек. др. Так, например, Г.Я. Солганик пишет: «К стилистическим ресурсам лексики относятся стилистически окрашенные слова, а также лексика ограниченного употребления: диалектизмы, просторечная лексика, арготизмы, профессионализмы, архаизмы, историзмы, неологизмы» (Солганик Г.Я. Стилистические ресурсы языка // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 690).

3.2. Язык художественной литературы, или художественный стиль литературного языка, имеет свою специфику: он опосредованно связан с объективной действительностью, представляет воображаемую (виртуальную) действительность; основная функция языка художественной литературы – эстетическая; система организации художественной речи переводит слово-понятие и слово-представление в слово-образ; художественный стиль в системе функциональных стилей вместе с публицистическим стилем противопоставлен официально-деловому и научному как стили воздействия на человека, широко использующие экспрессивно-оценочные средства языка, тропы и фигуры, семантически избыточные; в художественных текстах используются элементы всех стилей литературного языка как выразительные средства через приём стилизации; в художественных текстах используются элементы всех страт национального языка как выразительные средства также через приём стилизации. Язык художественной литературы «использует кроме нормативных нелитературные языковые средства» (Кузнецова А.А. Язык художественной литературы // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 796).

4. Внелитературная лексика имеет расширенную сферу использования: экзотизмы употребляются в качестве стилистического средства в художественной литературе (при национальной маркировке переводных текстов, при моделировании речи национальных окраин нашего государства), терминов в научных текстах, инонациональных локализмов в русской речи жителей пограничных районов или зарубежья; диалектизмы – как стилистическое средство в художественных текстах (при создании образа региональной речевой среды, а также конфессиональной (связанной с религией, верой) речевой среды, национальной речевой среды, речевой среды прошлого), в качестве локализмов в речи местной интеллигенции. Диалектизмы широко представлены в терминологии, но при переходе в специальную сферу они, в отличие от экзотизмов, не сохраняют свою локальную и социальную закреплённость, т. е. уже не осознаются как диалектизмы. Внелитературные историзмы используются как выразительное средство в исторической поэзии и прозе, как термины истории и ряда других социальных наук. **Архаизмы** фигурируют в художественных текстах при создании образа речевой среды прошлого; региональной и конфессиональной, а также в религиозно-проповедническом стиле литературного языка; в качестве высокой, поэтической лексики в патетической речи. Просторечия широко представлены в толковых словарях, внелитературные их формы функционируют в художественных текстах при создании образа сниженной городской речевой среды, региональной, ревой среды прошлого. Жаргонизмы в связи с общим процессом жаргонизации языка широко употребляются в текстах, прежде всего, публицистических, в разговорной речи, в художественных текстах при создании образа молодёжной речевой среды, профессиональной речевой среды, речевой среды деклассированных групп и уголовного мира (арготизмы).

5. Основной признак, объединяющий все виды внелитературной лексики – это принцип её выделения: **яркая социальная окрашенность**. Она может характеризовать текст как принадлежащий определённой национальной группе людей, конфессиональной, региональной, относящейся к какому-либо историческому периоду, возрастной или собственно социальной. ВЛ – лексика маркированная, несущая в себе дополнительную информацию:

«**Основанием для стилистической дифференциации внелитературных средств является разница в их окраске и в стоящей за ней дополнительной информации о говорящем…** Все реализации системы в речи **социально обусловлены и**

социально дифференцированы, что, по сути дела, и формирует функциональные и стилистические характеристики» (Петрищева. С. 8, 193). «Проекция литературно-художественного произведения в план “диалектологии” письменного и устного языка ошибочна. Изучение языка литературного сочинения должно быть **одновременно и социально-лингвистическим, и литературно-стилистическим.** Понимание языковых форм современной ему действительности является постулатом изучения. Ведь **в структуре литературно-художественного произведения потенциально заключены символы всей языковой культуры его эпохи**» (Виноградов 1980. С. 67).

6. «Дополнительная информация о говорящем» должна быть прозрачна, правильно воспринимаема читателем, только тогда она выполняет свои стилистические функции. Таким образом, ВЛ является элементом антропоцентричного плана языка (абсолютная антропоцентричность, по мнению Е.А. Гончаровой, значит, что произведение пишется человеком (или людьми), про людей (в большинстве случаев), для людей) (Гончарова Е.А. Лингвистические средства создания образа персонажа в художественном тексте // Лингвистические исследования художественного текста. Л., 1983. С. 3). Кроме того, можно добавить, что интепретация текста также осуществляется человеком (это предполагает и множественность субъективных подходов к тексту).

Итак, внелитературная лексика представляет собой определённое лексическое единство. Это относительно самостоятельный фрагмент лексической системы русского языка. В художественных текстах внелитературная лексика используется как изобразительно-выразительное средство.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 571 с.

2. Емельянова О.Н. Внелитературная лексика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 33–37.

3. Петрищева Е.Ф. Внелитературная лексика в современной художественной прозе // Петрищева Е.Ф. Стилистика художественной литературы. М.: Наука, 1982. С. 19–34.

4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976.

Словарь

1. Падерина Л.Н., Самотик Л.Г. Словарь внелитературной лексики в «Царь-рыбе» В.П. Астафьева / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2008. 576 с.

31. Лексика в школьном курсе русского языка

I. Общие требования к знанию лексики школьниками

В традиционном курсе русского языка в школе есть следующие теоретические понятия (в 4 и 5 классах): лексическое и грамматическое значение слова, многозначность, прямое и переносное значения слов, омонимы, синонимы, антонимы, слова диалектные, профессиональные, заимствованные, устаревшие и новые. Как часть системы развития речи рассматривается словарная работа, куда входит обогащение словаря учащихся, активизация новых слов, как специальных по различным предметам, так и общеупотребительных (М.Р. Львов). Н.А. Лукьянова замечает, что лексическое и грамматическое значения в школьном учебнике не определяются, а даются через примеры, также только в примерах показаны разные типы синонимов, хотя в самом определении **синонима** заложено представление об их общих разновидностях. В учебнике 4 класса введен термин **фразеологизм**, который в материалах школьного учебника не имеет иерархических связей с другими лексическими терминами. Переносные значения в школе часто называют образным значением многозначного слова, появившимся в результате замеченного сходства предметов. Наличие близости значения у антонимов воспринимается учащимися не сразу, его нужно показать.

Реализуя речевой аспект изучения лексики, авторы, например, учебного комплекса В.В. Бабайцевой большое внимание уделяют особенностям употребления слова в речи. С этой целью многие понятия раздела «Лексика» изучаются во взаимосвязи с понятием «текст», введение которого в программу создает лингвистические основы и для работы по развитию связной речи. Преподавание лексики в целях развития речи предполагает не только постоянную работу по обогащению словарного запаса учащихся, но и усиление внимания к вопросам сочетаемости слов, что и отражено в методическом аппарате учебника. Многие другие учебники сейчас также ориентированы на текст.

Поскольку отдельные понятия из раздела «Лексика» известны учащимся из курса начальной школы (не усваивая теоретических сведений по лексике, они уже познакомились в процессе выполнения упражнений по русскому языку с основными лексическими понятиями: лексическим значением слова, многозначностью слов, синонимией, антонимией), работу в

средних и старших классах следует вести с учетом этих знаний.

Изучение систематического курса «Лексика» начинается в 5 классе. Содержание курса: лексическое значение слова (например, по комплексу М.М. Разумовской: учебник для 5 кл., с. 56); этикетные слова (с. 61–63); однозначные и многозначные слова; прямое и переносное значение слова; омонимы; синонимы; слова общеупотребительные и ограниченные в употреблении; архаизмы; неологизмы; заимствованные слова; фразеологизмы; толковый словарик (с. 375–377) 30 слов: устаревшие слова, лингвистические термины, слова, трудные в употреблении. Слово – основная единица языка (с. 3–6); толковый словарик (с. 353–358) 82 слова: предметная лексика, абстрактная лексика, общенаучная, политическая и устаревшая. Словарное богатство русского языка (с. 54–62).

II. Соотношение между лексическим материалом на разных ступенях обучения в школе

Таблица

	1 класс	2 класс	3 класс
1	2	3	4
	Закожурнико-	Закожурнико-	Закожурникова
	ва М.Л., Костенко Ф.З., Рождественский Н.С., Матвеева А.Н. Русский язык, 1 кл. М.: Просвещение, 2004	ва М.Л., Костенко Ф.З., Рождественский Н.С., Матвеева А.Н. Русский язык, 2 кл. М: Просвещение, 2001	М.Л., Кустарева В.А., Рождественский Н.С. Русский язык, 3 кл. М.: Просвещение, 2000.

1	2	3	4
1. Слово. Лексическое значение слова	Правило: «Слово имеет значение». С. 3. Упр. 1, 2 и др. на объяснение значения слов. Упр. 225 – на слова – названия предметов	Сведения на форзаце. Правило: «Слова – названия предметов, действий, признаков». Упр. 7, 8, 14 и др. и упр. 13 – на лексическое значение	Слова разных частей речи
2. Родовидовые отношения между словами	Упр. 118, 228.	Упр. 26 и др.	
3. Мотивированное значение слова	Упр. 273, 301, 299, 256	Упр. 107, 118, 173, 422, 430, 451, 517 и др.	
4. Полисемия	Упр. 254	Упр. 47, 58, 328, 381, 425 и др.	Упр. 35, 64, 96, 165, 413
5. Перифраза	Упр. 202	Упр. 328	
6. Метафора		Упр. 28, 221, 353, 448	Упр. 14,31
7. Синонимы		Упр. 245, 353, 403, 440, 458,	Упр. 41, 238, 349, 424, 462 и

		491 и др.	др.
8. Антонимы	Упр. 272	Упр. 389, 457 и др.	Упр. 8, 240, 251, 308, 350, 424 (II), 463
9. Омонимы		Упр. 34	
10. Паронимы			Упр. 451

1	2	3	4
11. Фразеология (пословицы, поговорки)	Упр. 14	Упр. 29, 53, 125, 173, 432, 462, 489 и др.	Упр. 128, 166, 220 и др.
12. Лексикография		Сведения о В.И. Дале. Упр. 97	

	5 класс	6 класс	7 класс
	Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И., Богданова Г.А.,	Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И., Львов В.В.,	Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И., Львов В.В.,
	Тропина Т.С., Львов В.В., Сергеева Н.Н. Русский язык: учеб. для 5 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2000. 384 с.	Соловейчик М.С., Сергеева Н.Н., Тропина Т.С. Русский язык: учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М.: Дрофа,	Сергеева Н.Н., Соловейчик М.С. Русский язык: учеб. для 7 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2002. 320 с.

		2002. 368 с.	
1. Лексическое значение слова	Упр. 148 (способы определений), 154, 156, 157, 163		Упр. 556 (заимств. слова)
2. Переносное значение			Упр. 557

1	2	3	4
3. Синонимы	Определение – с. 57. Упр. 149, 150, 151, 152, 153, 159		Упр. 559 (наречия-синон.), 560
4. Омонимы			Упр. 563
5. Антонимы	Определение – с. 59. Упр. 159		Упр. 560
6. Архаизмы, устар. слова			Упр. 566, 567
7. Заимств. слова			Упр. 564
8. Этикетные слова	Определение – с. 61. Упр. 165, 166, 167, 168, 160		
9. Фразеология			Упр. 561
10. Диалектные слова			Упр. 562 (диалектизмы и общеупотр.)
11. Лексикография	Упр. 160. Текст о словарях – с. 59–60. Упр. 161, 162, 163. «Толковый словарик», «Словарик синонимов»	«Толковый словарик». «Словарик синонимов», «Словарик антонимов»	Упр. 942, 943. В приложении даны «Толковый словарик», «Этимологический словарик», «Словарик синонимов»

1	2	3	4
	8 класс	9 класс	10–11 класс
	Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И., Львов В.В. Русский язык: учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М.: Дрофа, 1999. 368 с.	Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И., Львов В.В. Русский язык: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2001. 380 с.	Гольцова Н.Г., Шамшин И.В. Русский язык. 10–11 классы: учебник. М.: ООО «ТИД «РУССКОЕ СЛОВО РС», 2004. 464 с.
Обобщение знаний по лексике		Упр. 18. Ответ по плану: 1. Слово как основная единица языка.	
		2. Прямое и переносное значение слова. 3. Слова исконно русские и заимствования. 4. Синонимы, антонимы, омонимы. 5. Устаревшие и новые слова. 6. Общеупотребительная лексика и диалектизмы, профессионализмы, арготизмы.	

1	2	3	4
		7. Фразеологизмы. 8. Словари русского языка и их роль в речевом развитии человека. Схема лексического разбора – с. 253–254.	
Лексическое значение слова	Упр. 400	Упр. 320	С. 10. Упр. 1, 2, 7
Однозначные и многозначные слова			С. 11
Исконная лексика русского языка			С. 22–23 (индоевропейского происхождения, общеславянская, восточнославянская, собственно русская)
Заимствованная лексика			С. 23 (заимствования. Старославянизмы). Упр. 30, 31, 32, 33.
русского языка			
Переносное значение слова		Упр. 19, 321 (эпитеты, метафоры, олицетворения)	С. 11. Упр. 3 (прямые и переносные знач.), 4
Тропы			С. 13
Эпитет, метафора, метонимия, сравнение, перифраза			С. 13. Упр. 5, 6, 8 (сравнения), 9 (эпитет)

1	2	3	4
Устаревшие слова	Упр. 400		С. 28 (архаизмы, историзмы и неологизмы). Упр. 37, 38, 39
Лексика ограниченного употребления			С. 26 (диалектизмы, жаргонизмы, арго, термины, профессионализмы). Упр. 35
Стилистически окрашенные слова	Упр. 401		
Синонимы	Упр. 401	Упр. 19, 319	С. 18. Упр. 19, 20, 24, 27
Синонимы идеогафические, стилистические			С. 18. Упр. 32
Синонимиче			С. 18–19. Упр.

ский ряд			20, 21
Антонимы		Упр. 319	С. 20 (антонимы и антитеза). Упр. 23, 24, 25, 26, 27
Омонимы		Упр. 20	С. 15. Упр. 12, 13
Омофоны, омоформы, омографы			С. 15. Упр. 10, 11
Паронимы			С. 17. Упр. 15, 16
Фразеология			С. 29–30. Упр. 42, 43, 44, 45
Способы толкования слов		Упр. 19, 316	

1	2	3	4
Лексикография	«Толковый словарик»	«Толковый словарик»	Упр. 18 (слов. синон.)
Виды словарей			С. 31–32 (энциклопедические и лингвистические; толковые и специальные (аспектные)). Словарь В.И. Даля, С.И. Ожегова, БАС

III. Требования к знаниям по русскому языку выпускников педагогических вузов (стандарты третьего поколения)

Стандарты педагогического образования третьего поколения в качестве основы подготовки учителя выдвигают коммуникативные знания, умения и навыки (знать, уметь, владеть). Компетентностный подход предполагает выделение общекультурных и профессиональных компетенций. Среди общекультурных для выпускника частотны следующие: способен к разрешению конфликтов в социальной и профессиональной сферах (общекультурная компетенция ОК-1); способен руководствоваться в своей деятельности современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества (ОК-3); способен последовательно и грамотно формулировать и высказывать свои мысли, владеет русским литературным языком, способен к письменной и устной коммуникации на государственном языке, способен работать с научными текстами (ОК-5); готов к взаимодействию с коллегами, к работе в коллективе (ОК-7); готов использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации (ОК-8); способен использовать навыки публичной речи, способен использовать навыки ведения дискуссии и полемики (ОК-16).

Выпускник должен владеть следующими общепрофессиональными компетенциями (ОПК): владеет основами речевой профессиональной культуры (ОПК–3); способен к подготовке и редактированию текстов профессионального и социально значимого содержания (ОПК-6); готов использовать знание нормативных документов и знание предметной области в культурно-просветительской работе (ОПК-7).

Профессиональные компетенции выпускника (ПК): готов включаться во взаимодействие с родителями, коллегами, социальными партнерами, заинтересованными в обеспечении качества учебно-воспитательного процесса (ПК-5); способен эффективно взаимодействовать с педагогами коррекционного образовательного учреждения и другими специалистами по вопросам развития учащихся в коммуникативной, игровой и учебной деятельности (ПК-6); способен осуществлять взаимодействие с семьей, педагогами и психологами образовательного учреждения по вопросам воспитания, обучения и развития дошкольников (ПК-6); способен выступать посредником между учащимся и различными социальными

институтами (ПКСП-7); готов к использованию знаний в области современного русского литературного языка в профессиональной деятельности, способен к лингвистическому анализу (ПК-11); способен осуществлять работу по популяризации дефектологических знаний среди населения (ПК-14) (Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование»; квалификация – степень «бакалавр»; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050400 «Психолого-педагогическое образование», квалификация – степень «бакалавр»; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050700 «Специальное (дефектологическое) образование», квалификация – степень «бакалавр»). Ятобы реализовать требования Министерства, нужно хорошо владеть русским языком. Это во многом зависит от знаний лексики.

Литература

1. Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д… Русский язык: Теория: учебник для 5–9 классов общеобразовательных учебных заведений. М.: Дрофа, 2008.

2. Богатырёва И.И., Волошина О.А. Материалы к школьному словарю лингвистических терминов // Русский язык. № 01 (576), 1–15 сентября 2009. С. 42–45.

3. Введенская Л.А. и др. Методические указания к факультативному курсу «Лексика и фразеология русского языка (7–8 кл.)»: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1987.

4. Гольцова Н.Г., Шамшин И.В. Русский язык. 10–11 классы: учебник. М.: ООО «ТИД “Русское слово”», 2004. 464 с.

5. Лукьянова Н.А., Романова Н.П. Схематизация системных отношений между понятиями на уроках русского языка: методические рекомендации учителям русского языка и студентам-филологам старших курсов. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000.

6. Львова С.И., Львов В.В. Русский язык. 5 класс. В 3 ч. Ч. 1, 2, 3: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Мнемозина, 2009; Они же. Русский язык. 6 класс. В 3 ч. Ч. 1, 2, 3: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Мнемозина, 2005; Они же. Русский язык. 7 класс. В 3 ч. Ч. 1, 2, 3: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Мнемозина, 2009.

7. Методика лексики и фразеологии на уроках русского языка: пособие для учителя. М.: Дрофа, 2002. 191 с.

8. Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студентов высш. пед. заведений / М.Т. Баранов, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская, М.Р. Львов; под ред. М.Т. Баранова. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 368 с.

9. Основы методики русского языка в 4–8 классах / под ред. Л.В. Текрева, М.М. Разумовской, Т.А. Ладыженской. М.: Просвещение, 2004 (Раздел «Методика лексики». С. 38–51).

10. Панов М.В., Луховицкий В.В. Как преподавать лексику в школе. М.: Чистые пруды, 2006. 32 с.

11. Пахнова Т.М. Материалы к программе элективного курса «Слово в тексте» // Русский язык. № 04 (579), февраль 2009. С. 8–19.

12. Русский язык: учеб. для 5 кл. общеобразоват. учреждений / Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И. и др.; под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2001. 384 с.; Русский язык: учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений / Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И. и др.; под ред. М.М. Разумовской,

П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2002. 368 с.; Русский язык: учеб. для 7 кл. общеобразоват. учреждений / Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И. и др.; под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2002. 320 с.; Русский язык: учеб. для 8 кл. общеобразоват. учреждений / Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И. и др.; под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М.: Дрофа, 1999. 368 с.; Русский язык: учеб. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И. и др.; под ред. М.М. Разумовской, П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2001. 380 с. – и их переиздания.

Словари

1. Булохов В.Я. Словарь ошибочных написаний школьников. – Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 378 с.

2. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка. М.: Просвещение, 1987.

3. Педагогическое речеведение: словарь-справочник / сост. А.А. Князьков; под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской. М.: Флинта: Наука, 1998.

4. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / Под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. 480 с.

32. Лексика исконно русская

32. ЛЕКСИКА ИСКОННО РУССКАЯ — слова, изначально бывшие в языке на разных этапах его существования, не привнесенные извне.

1. Исконная лексика русского языка имеет разное время появления: самая древняя сложилась в период существования общеиндоевропейского (условно) языка (т. к. русский язык относится к индоевропейской семье языков по генеалогической классификации). Это слова – термины родства (*брат, мать, сын, дочь, сестра);* названия животных (*олень, гусь, баран, овца, коза);* частей тела *(ухо, око, нос, зубы)* и некоторые другие. Время их появления точно не известно. Такая лексика называется индоевропейской, или общеславянской индоевропейского характера, и широко представлена во многих индоевропейских языках.

2. Следующий обширный словарный пласт сложился в период существования общеславянского (праславянского) языка (русский язык относится к славянской группе по генеалогической классификации языков). Это слова, обозначающие орудия труда и предметы домашнего обихода *(мука, мыло, жито, волокно, сноп, невод, нож);* постройки *(дом, окно, село, бревно);* явления природы (*лето, осень, болото, дождь, поле);* названия растений *(яблоня, береза, осина, морковь, хмель, трава);* слова, имеющие отвлеченные значения *(беда, вина, жалость, месть, мысль);* ряд прилагательных *(синий, слепой, лысый, гордый, молодой, суровый).* Время образования этих слов – I(?) – VI вв. н. э. Такую лексику называют общеславянской, или праславянской. Как отмечает Н.М. Шанский, слов этих двух древних разрядов сейчас в языке около 2 тысяч, но они наиболее употребительны, в повседневном общении составляют до 1/4 всех слов; они стабильны и являются основой нашего языка. Общеславянская лексика широко представлена во всех славянских языках.

3. Далее, по времени, образовалась древнерусская (восточнославянская) лексика (русский язык по генеалогической классификации относится к восточнославянской подгруппе славянской группы). Она возникла до и в период существования Киевской Руси. Это слова, общие для современных русского, украинского и белорусского языков: *жаворонок, самовар, пряха, дешевый, ручаться, сорок.* Время образования этих слов – VI–XIV вв. н. э. (восточнославянский период – VI–IX вв., древнерусский период – IX–XIV вв.).

4. Позднее образуется так называемая собственно русская

лексика. Она приходится на период становления Московии (Московской Руси), русского государства, русской народности и нации. Время существования ее – с конца XIV в. до настоящего времени. Собственно русскую лексику представляют:

а) слова, образованные по общенародным словообразовательным моделям *(каменщик, доменщик, действительность, выключатель; нэп, зарплата, трамвайно-троллейбусный* (парк) и др.;

б) новые значения у старых слов (например, *спутник* – как 'искусственный спутник Земли' и т. д.; в) слова, со временем изменившие свою семантику (в собственно русский период), например: первоначально слово *немец* означало 'всякий иноземец, говорящий на чужом, непонятном языке', в современном русском – это 'представитель народа германской языковой группы'; *лихой* – сначала 'излишне обильный, большой', затем в современном языке два омонима со значениями 'причиняющий беду, зло; полный бед, зол' и 'смелый'; г) производные слова от заимствований (например, *зонт* — от *зонтик,* заимствования из голландского Zondek – 'защита от солнца'; *закордонный* — от *кордон,* заимствования из французского cordon – 'карта' и т. д.).

Семантическая история слов показывает, что: а) в семантических связях слов, их коннотации отражается (сложно, не непосредственно) национальный менталитет, миропонимание предков, особенности общественных отношений прежних эпох, старое социальное устройство и т. п.; б) семантическая история отдельных слов дает указания на историю обозначаемых этими словами реалий; в) семантическое развитие лексической системы связано с движением от синкретичных значений к многозначности; от дублетности к синонимии и омонимии, затем к гиперонимическим отношениям; от разнообразия признаков, положенных в основу номинации, к доминированию наименований по функции; от конкретных значений к абстрактным (см. ИЗМЕНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА).

В отдельных тематических группах лексики существуют свои закономерности, например, О.Н. Трубачев в терминологии отметил отражение не современного ей состояния реалий, а предшествующего, «архаизующую сущность любой терминологии» и т. д. В целом в литературном языке просматривается увеличение словарного запаса, усложнение семантики отдельных слов, рост разнообразия внутрисловных связей, влияние на развитие лексической системы логических категорий.

Исконно русская лексика – это основной пласт словарного материала современного русского языка. Слова исконно русские

составляют большинство слов, употребляющихся в настоящее время в нашем языке, и образуют основную часть его богатства, определяющую самобытность русской речи, ее национальное своеобразие, например: *«Прилепил старшой свечу к столу, умолк в изнеможении. Избушка осветилась, бодрее в ней сделалось, не то что от лучины и печки. Керосин и свечи берегли, освещались подручными средствами, жгли чаще тряпицу в рыбьем жире. Парни на нары забрались, ноги поджали, во все глаза глядят на старшого. А он разлил спирт по кружкам, приказал двигаться к столу, поднять кружки, держать их на весу и глядеть в глаза друг другу, пока он, старшой, будет творить клятву, и все слова повторять»* (В.П. Астафьев «Царь-рыба»). В тексте два слова, заимствованных из английского языка *(керосин, спирт),* два – имеют затемненную этимологию, возможно, из германских языков *(нарта, тряпка), изба* — из древнегерманского и нек. др., большинство же – исконно русские.

См.: ЗАИМСТВОВАНИЯ

Литература

1. Касаткин Л.Л. Исконно русская лексика // Краткий словарь-справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 1991. С. 21–22.

2. Крысин Л.П. Исконно русская лексика // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 113–115.

3. Шмелев Д.Н. Древнейший фонд русской лексики // Современный русский язык: Лексика. М.: Просвещение, 2000. С. 234–243.

33. Лексика книжная

ЛЕКСИКА КНИЖНАЯ — 1) лексика, связанная с книжными стилями, стилистически маркированная; 2) лексика, употребляемая в письменной речи и противопоставленная лексике разговорной.

Книжная лексика употребляется: а) в научных текстах: *«Гроза – **атмосферное явление, заключающееся в электрических разрядах между так называемыми кучево-дождевыми (грозовыми) облаками или между облаками и земной поверхностью, а также находящимися на ней** предметами»* (Энциклопедический словарь); б) в художественных: *«Гроза… Ослепительная молния, мгновенно наполняя огненным светом всю лощину, заставляет лошадей остановиться и, без **малейшего** промежутка, сопровождается таким оглушительным треском грома, что, кажется, весь **свод небес рушится** над нами»* (Л.Н. Толстой); в) в публицистических: *«Как передает наш корреспондент, вчера над центральными районами Пензенской области прошла **небывалой силы** гроза. В ряде мест были повалены телеграфные столбы, порваны провода, с корнем вырваны **столетние** деревья; в двух деревнях **возникли** пожары **в результате** удара молнии»* (Информационная заметка в газете); г) в официально-деловых текстах: *«В случае **оставления жалобы без последствий, к чему, по мнению адвоката, надо быть готовым: так как кассационные поводы очень слабые**, партия каторжных, в числе которых была Маслова, могла отправиться в первых числах июня»* (Л.Н. Толстой «Воскресенье»). (Подборка текстов Д.Э. Розенталя.)

Книжная лексика в узком смысле – это слова, которые сопровождаются в толковых словарях пометой *книж.*, маркирующие текст, выделяющие его среди других текстов. Эта лексика обладает рядом признаков: она стабильна, традиционна (следует устоявшимся образцам), сложна по составу, немногочисленна, например: *неисцелимый, непоколебимый, нелицеприятный, одиозный, одиссея, однозначащий; незыблемый* — 1) 'совершенно неподвижный, не колеблющийся'; 2) 'такой, который невозможно поколебать, разрушить'; 3) 'твердо установившийся, непоколебимый, неизменный': *«Захарыч казался богом плотничества, олицетворением всей той незатейливой, но крепкой и незыблемой жизни»* (С.Г. Петров-Скиталец); *неизгладимый* – 'такой, который не может сделаться незаметным, исчезнуть; такой, который не может изгладиться из памяти': *«Княжне памятны те дни Прогулок и бесед. В душе оставили они*

***Неизгладимый** след»* (Н.А. Некрасов).

Книжная лексика в широком смысле – это значительный пласт словаря, который, по мнению ряда ученых, включает в свой состав следующие основные разряды слов: 1) слова, обозначающие различные абстрактные понятия из области явлений природы, физиологических и психологических состояний человека, культуры и быта людей и т. д., т. е. отвлеченную, или абстрактную, лексику: *добродетель, доблесть, злоба, уныние, храбрость, ввергнуть, грядущий* и пр.; 2) слова, представляющие собой **научные** и общественно-политические термины: *абстракция, гипотеза, мимикрия, утилитарный, государство;* 3) слова **официально-деловой** речи: *обязательство, кодекс, указ, вследствие, вышеуказанное* и др.*;* 4) слова, характеризующие жизнь, быт и переживания людей прошлых эпох, т. е. архаизмы и историзмы: *всуе, сей, денница, стольник, кольчуга;* 5) многие профессиональные слова (профессионализмы): *матрица* — 'пластинка с углубленным изображением букв для литья' (тип.), *камбуз* — 'кухня на судне'; 6) слова, характеризующие быт различных народов, их специфические национальные черты (экзотизмы): *мисс, леди, мистер, спич* — английские слова; *мосье, мадам* – французские; *синьор, синьора, гондола* – итальянские; *донна, тореадор, кастаньеты* — испанские; 7) варваризмы: *«Словом, **скандальозу** наделал ужасного»* (Н.В. Гоголь); 8) поэтические и народно-поэтические слова: *отчизна, злато, обагриться, лазоревый, хула, зелье.*

Иногда вызывает возражение включение в этот ряд деловой лексики, т. к. исторически язык деловых документов относится к разговорному (исконно русскому) в противоположность книжному (церковно-славянскому) языку. В данном случае мы сталкиваемся с противопоставлением научного знания и обыденного сознания, в силу которого официально-деловой стиль, из-за большой общественной значимости, в народе репрезентирует книжную речь в целом. Это, очевидно, в среде диалектоносителей поддерживается ещё древней традицией: фольклор, по мнению А.П. Евгеньевой, выполнял роль наддиалектного (условно-литературного) языка, а, как известно, язык фольклора отличается устойчивыми формулами, постоянными эпитетами и т. п. (как форма устной речи). Из всех стилей литературного языка наиболее богат штампами (устойчивыми сочетаниями) официально-деловой стиль. Вероятно, в какой-то мере, в силу этих древних традиций именно штампы воспринимаются обыденным сознанием как показатели высокого (наддиалектного) уровня кодифицированного языка.

«Представление о “книжности” речи не оставалось

неизменным на протяжении истории русского языка. Во второй половине XVIII в. оно связывалось прежде всего с высоким слогом, в первой половине и середине XIX в. – с “художественностью”, изысканностью, образованностью, красивостью. Затем “книжность” начинает ассоциироваться с публицистической и научной речью. В современном русском языке понятие “книжной речи” многогранно… Нередко “книжность” ассоциируется и с официально-деловой речью» (А.И. Горшков).

У книжных слов могут быть стилистически нейтральные синонимы: *чаяния – надежды, грядущий – будущий, аргументировать – доказывать, ибо – потому что* и т. д.

В разговорной речи книжные слова малоупотребительны.

См.: ЛЕКСИКА РАЗГОВОРНАЯ

Литература

1. Горшков А.И. Книжная речь // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 112.

2. Касаткин Л.Л. Книжная лексика // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1991. С. 23.

3. Крысин Л.П. Книжная лексика // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 152–153.

4. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку: практическая стилистика. М.: ОНИКС: Мир и образование, 2001. С. 84–87.

34. Лексика нейтральная

ЛЕКСИКА НЕЙТРАЛЬНАЯ 1. В широком смысле – лексика, принадлежащая к разным стилям литературного языка: слова, служащие названием основных понятий, предметов, явлений; служебные части речи (*дом, поле, ветер, он, сам, но, а, белый, ходить* и пр.). Этот лексический пласт представляет обычные названия окружающей нас действительности и является основным в повседневной языковой практике народа.

2. В узком смысле – слова, не прикрепленные к определенному стилю речи и имеющие **стилистические синонимы** (книжные, разговорные, просторечные), на фоне которых они лишены стилистической окраски. Так, слово *бродить* является нейтральным по сопоставлению с книжным *блуждать* и просторечными *шататься, шляться; будущий* – по сопоставлению с книжным *грядущий* (примеры Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой).

В толковых словарях эти слова не имеют стилистических помет.

Литература

1. Крысин Л.П. Лексика нейтральная // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 152–153.

2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 571 с.

35. Лексика поэтическая

ЛЕКСИКА ПОЭТИЧЕСКАЯ (от фран. poetigue < лат. ars poetica – ‘искусство творения’) – слова, употребляющиеся преимущественно в художественных и поэтических произведениях и имеющие оттенок приподнятости, торжественности, лиричности: *година, кров, лик, отчизна, очи, божественный* и др.

В поэтическую лексику входят: 1) **народно-поэтические слова** *(кручина, горюшко, лебедушка, пригожий, буйный, зелье, недуг* и т. п.); 2) особые книжные слова (среди них, прежде всего, старославянизмы), обычно выступающие в торжественной речи: *зело, упование, десница, уста, озарить* и пр. Очень умело употреблял такие поэтически торжественные слова А.С. Пушкин («Пророк»):

Духовной жаждою *томим,*
В пустыне мрачной я *влачился,*
И *шестикрылый серафим*
На перепутье мне явился.

Перстами, легкими, как сон,
Моих *зениц* коснулся он.
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы…

3) в поэтическую лексику включаются также слова, которые, создавая приподнятый тон речи, вместе с тем делают ее лиричной, служат выразительным средством красивого и волнующего, например: *чарующий, сладостный, упоительный, обаяние, трепетный, лучезарный, кумир* и т. п.

Часть поэтической лексики не имеет аналога в **нейтральном стиле** языка, в ней есть такие компоненты значения, которые не отражаются в общеупотребительной лексике: *чарующий, обаяние.* Некоторые же слова имеют параллели: *персты – пальцы, ланиты – щеки, выя – шея.*

Поэтическая лексика традиционно (от теории трех штилей М.В. Ломоносова) принадлежит высокому стилю языка и используется в художественной речи. В толковых словарях выделяется пометами *поэт., нар. – поэт., высок. – поэт.* Исторически поэтическая лексика – стилеобразующая, составляющая ядро художественного стиля. В современной

беллетристике используется редко в силу развивающейся тенденции сближения языка художественной литературы (и даже поэтического языка) с разговорной речью, усиливающегося влияния на национальный язык не книжных статей, а устно-разговорного (см. ИЗМЕНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА) стиля.

Интересна фиксация высокой лексики в идиолексиконе малограмотной крестьянки, носительницы русского старожильческого говора Сибири Веры Прокофьевны Вершининой, отнесение авторами словаря к функциональному стилю «высокой» лексики, отображающей «отдельные природные явления, солнце, Бога, жизнь и смерть, хлеб, корову, мать, детей» (Полный словарь диалектной языковой личности: в 3 т. / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во ТГУ, 2006. С. 16).

Литература

1. Касаткин Л.Л. Поэтическая лексика // Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 1991.

2. Русская авторская лексикография XIX–XX веков: антология / отв. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2003.

3. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.

Словари

1. Ведерников Н.В. Краткий словарь эпитетов русского языка: учеб. пособие / под ред. В.П. Жукова. Л.: ЛГПИ, 1975. 202 с.

2. Горбачевич К.С., Хабло Г.П. Словарь эпитетов русского литературного языка / под ред. Ф.П. Филина. Л.: Наука, 1979. 567 с.

3. Конкорданс к стихотворениям М. Кузмина. Т. 1–3 / сост. А.В. Гак. М.: Языки славянской культуры, 2005–2007.

4. Павлович И.В. Словарь поэтических образов. М.: Эдиториал УРСС, 1999. Т. 1–2.

5. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.) / сост. Н.Н. Иванова, О.Е. Иванова. М., 2004. 666 с.

6. Словарь языка русской поэзии XX века / гл. ред. В.П. Григорьев. Т. 1–2. М., 2003.

36. Лексика просторечная

36. ЛЕКСИКА ПРОСТОРЕЧНАЯ — слова, выражения, словоформы, не входящие в литературный язык или составляющие его периферию, характеризующиеся оттенком упрощения, сниженности, грубоватости, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы, например: *башка, дохлятина, нахрапистый, давеча, завсегда, отродясь, напополам; инженерá, шоферá, мóлодежь, средствá, хозяевá; транвай, колидор, чулков, носок, туфлей.*

I. Просторечие как разновидность национального языка

Просторечие как разновидность национального языка находится как бы между литературным языком и диалектами. К просторечию относят ненормированную речь городских низов, на которую оказывают большое влияние, с одной стороны, диалекты, с другой – жаргоны. В этом случае говорят о городском просторечии.

Л.П. Крысин подчёркивает неоднородность просторечия, одним из факторов которой является его «временная гетерогенность» – выделение двух пластов – «пласта старых, традиционных средств и пласта сравнительно новых коммуникативных средств» (Крысин Л.П. Просторечие // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Рос. акад. наук, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Языки русской культуры, 2003. С. 55). При этом выделяются: просторечие 1 и просторечие 2. В области лексики оно характеризуется своеобразием функционирования иноязычной лексики – ложная (т. н. народная) этимология, большее, чем в литературном языке, использование бытовой лексики; слов, восходящих к диалектным; слов в особом значении по сравнению с употребляющимися в литературном языке, размытость значений абстрактных слов и т. д. Просторечие 1 находися под влиянием местных говоров, просторечие 2 – под влиянием жаргона.

II. Состав просторечной лексики

Просторечие представлено на разных языковых уровнях: в произношении (фонетике), в словообразовании и словоизменении, в лексике и синтаксисе. Однако к просторечию нельзя относиться как к внутренне замкнутому варианту национального языка, потому что его особенности не представляют собой единой системы.

Сложилось просторечие как форма существования русского языка в период становления языка нации (с XVII в.).

1. Просторечную лексику подразделяют на три вида: 1) неграмотная речь: *полуклиника, завсегда, шишнадцать,* она не фиксирована в толковых словарях литературного языка; 2) слова, имеющие сниженную стилистическую окраску, которые в толковых словарях представлены с пометами *прост.; груб.* – *прост.; прост. презр.; прост. бран.* и т. п.: *рожа, харя, морда;* 3) обиходно-бытовое просторечие, имеющее несколько сниженную по сравнению с разговорной лексикой окраску; в толковых словарях отмечается пометами *прост., прост. презр.*: *балбес, забулдыга, сдуреть.* Такие слова, вслед за Ф.П. Филиным, некоторые ученые включают в литературный язык, это так называемое литературное просторечие.

2. «Вывести из состава литературного языка функционирующее в нём просторечие означало бы лишить литературный язык средств сниженной речи, обычно несущих высокую эмоционально-оценочную нагрузку. Нормативность и нейтральность – категории не тождественные. Стилистически окрашенные элементы литературного общеупотребительного языка так же нормативны, как и его нейтральная основа. Между литературной разновидностью просторечия и нормативными пластами литературного языка (внелитературным просторечием, диалектизмами, жаргонизмами) имеется принципиальное различие: употребление первых в образованном обществе общепринято (в письменной и устной речи), вторые же употребляются в речи только отдельных групп населения (социальных, территориальных) и у отдельных писателей для разных стилистических целей» (Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: Наука, 1981. С. 152). Ф.П. Филин приводит подсчёт стилистических позиций в 7-м томе БАС (буква Н). Из 15 530 позиций (под стилистической позицией понимается любой элемент словаря – слово, значение слова, его оттенки, оборот, фразеологизм, форма слова, ударение, который имеет стилистическую помету) стилистически отмеченных – 3925

(25 %). Нейтральная основа составляет три четверти всех нуждающихся в стилистической оценке элементов современного литературного языка, а одна четверть стилистически маркирована. Из этой четверти на просторечие приходится 24,4 % (6,22 % от всех позиций). Аналогичные подсчёты вели П.Н. Денисов и В.Г. Костомаров по тексту словаря С.И. Ожегова. На помету *прост.* приходится соответственно – 24,4 % и 9,29 % (Денисов П.П., Костомаров В.Г. Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи (по данным «Словаря русского языка» С.И. Ожегова). М., 1953) // Вопросы учебной лексикографии. М.: Просвещение, 1969. С. 112). По нашим данным, 4432 просторечных слова в МАС от общего словника словаря (83 016 слов) составляют 5,3 % (Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие. Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. С. 361–410). Это значительное число для лексики, проблематично входящей в состав литературного языка. Просторечия представлены в МАС достаточно широко, очевидно, они (за исключением т. н. вторичных заимствований типа *колидор* и явлений, квалифицирующихся в орфоэпических и словарях культуры речи СРЛЯ как ошибочные, типа *дговор, командировочный* в значении 'командированный' и т. п.) составляют не каким-либо образом отобранную часть, а лексическую основу просторечия как фрагмента национального русского языка.

3. А.А. Юнаковская выделяет несколько разрядов просторечной лексики разговорного употребления (используемой в речи носителей литературного языка):

а) ласкательная: *бабонька, девонька, дорогушка, роднуля и т. п.;*

б) одобрительная: *башковитый, ладный, путевый и т. п.;*

в) шутливая, ироничная: *барствовать, взбрызнуть;*

г) неодобрительная: *бардак, выпупиться;*

д) пренебрежительная: *балабол, балаболка, драндулет, колымага* и т. п.;

е) снисходительная: *мужичок, мужичинка, пальтишко* и т. п.;

ж) намеренно-вежливая: *колбаска, огурчик* и т. п.;

з) намеренно-усилительная: *дождина, морозяка, холодрыга* и т. п.

4. Для жителей г. Красноярска Н.Н. Бебриш отмечает:

наиболее типичные особенности просторечия – 1: употребление в речи информантов притяжательных местоимений *мой, твой, наш* в значении 'муж, сестра, сын, жена'; тенденцию к гиперкоррекции: *пойдемте* ***кушать****, он* ***отдыхать*** *(спать) лег;*

широкое распространение тавтологических сочетаний: *в **марте месяце**, тридцать **рублей денег***; употребление канцеляризмов: *Я Васю в деревню **командировала.***

Наиболее типичные особенности просторечия – 2: употребление деминутивов, например, в торговых рядах: *Средство от **тараканчиков**, от мошек, от моли; **укропчик** свежий-пресвежий;* в бытовом разговоре носителя просторечия: ***Цветочк**и поставила, купила свеженькие;* употребление жаргонных слов: *Кошелёк-то у неё и **свистнули**; Де-то в тюрьме его и **замочили**.*

III. Использование просторечия в художественной речи

Просторечие как стилистическое средство широко используется в художественных, даже поэтических текстах:

*Я задираю **башку** обветренную,*
Чтобы успеть различить из ста —
Под крайним куполом ремни набедренные
Нас инструктирующего Христа…
Европейское солнце зайдет на твою
***обалденную** спину.*

(А. Вознесенский)

Разновидностью просторечной лексики являются ВУЛЬГАРИЗМЫ, СЛОВА БРАННЫЕ, ЛЕКСИКА ФАМИЛЬЯРНАЯ

IV. Спорные вопросы просторечия

1. Является ли просторечие наддиалектной формой национального языка (локальность просторечия)?

2. Относятся ли к просторечию лексические особенности т. н. «языка городов» страны?

3. Отражение просторечной лексики в толковых словарях литературного языка и специальных словарях.

4. Взаимодействие просторечия с другими подсистемами русского национального языка и др.

Литература

1. Баранникова Л.И. Просторечие как особый компонент языка // Язык и общество. Вып. 3. Саратов, 1974.

2. Бебриш Н.Н., Жильцова Т.П. Просторечие как одна из разновидностей городской речи // Хрестоматия по курсу «Русский язык и культура речи» / Сост. Е.Г. Шестернина. Красноярск, 2010. С.36–46.

3. Бельчиков Ю.А. Просторечие // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 402.

4. Касаткин Л.Л. Просторечная лексика // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 37.

5. Филин Ф.П. О структуре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1973. № 2.

6. Черняк В.Д. Лексические особенности речевого портрета носителя просторечия // Русистика. 1997. № 1, 2.

7. Юнаковская А.А. Экспрессивно-стилистическая дифференциация просторечной лексики (на материале г. Омска) // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. Вып. 1. Омск, 1997. С. 24–36.

Словари

1. Словарь просторечий русских говоров среднего Приобья / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во ТГУ, 1977.

2. Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие. Красноярск: Изд-во КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. С. 361–410.

37. Лексика разговорная

ЛЕКСИКА РАЗГОВОРНАЯ — слова, употребляющиеся в устной речи, создающие специфику разговорного стиля литературного языка, используются в непринужденной беседе, например: *вещица, дрязги, ерунда, ну, ого, ой, чудить* и др.

Разговорная лексика придает речи неофициальный характер, эти слова не употребляются в книжных стилях литературного языка, в деловых, научных текстах.

К разговорной лексике относятся слова: 1) с уменьшительно-увеличительными и ласкательными суффиксами: *зеркальце, ножища, головушка, головенка;* 2) слова, образованные по некоторым словообразовательным моделям: приставкой за– и суффиксом – ся – со значением 'сделать чего-то слишком много' *(заработаться, заиграться);* глаголы с приставкой по– и суффиксом -ивать *(покрикивать, побаливать);* глаголы с приставкой раз– и суффиксом -ся – 'действие, протекающее в течение длительного периода времени' (например, *размечтался, разболтался);* существительные на -ша *(кондукторша, генеральша),* на -яга *(бедняга, симпатяга);* 3) слова с эмоционально-экспрессивными созначениями: *мчаться, заискивать, идиотизм, исковеркать;* 4) многие звукоподражательные слова и междометия: *эх, ой, тютю, трахнуть;* 5) слова сниженного уровня, отмеченные в толковых словарях пометой *разг.*: *вовсе, взад, голодовка, добытчик;* часто такие слова имеют нейтральный синоним: *вовсе – совсем, взад – назад;* 6) иногда к разговорной относят также лексику бытовую (см.): *дом, стол, комната, вилка, ложка, сад, картошка, свадьба, похороны.*

Лексика разговорной речи представляет собой составляющую разговорной речи, которая «наряду с языком художестченной литературы и функциональными стилями является одной из функциональных разновидностей языка» (Ширяев Е.Н. Разговорная речь // Культура русской речм: Энциклопедический словарь-справочник / под. ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С.540).

В основном разговорная лексика по происхождению является собственно русской (см. ЛЕКСИКА ИСКОННО РУССКАЯ).

Литература

1. Бельчиков Ю.А. Резговорная лексика // Культура русской речм: Энциклопедический словарь-справочник / под. ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 538–540.

2. Сиротинина О.Б. Разговорная речь в системе литературного языка и разговорность в истории русской художественной речи // Stylistika-Opole, 1994–1995. С. 86–102.

Словарь

1. Кёслер-Тома З., Ром-Микракян Е. Из словаря разговорной лексики русского языка // Русистика сегодня. Берлин, 1994. № 2.

38. Лексика специальная

ЛЕКСИКА СПЕЦИАЛЬНАЯ (от фран. special или нем. spezial < лат. specialis – ‘особый, особенный, своеобразный’) – слова и словосочетания периферии литературного языка, относящиеся к различным *сферам трудовой* деятельности человека. К специальной лексике относятся **термины** (см. ТЕРМИНЫ) и профессионализмы (см. ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ).

В толковых словарях эта лексика сопровождается пометой *спец.: одревеснеть* – 'приобрести свойства древесины (о растительных клетках и тканях)'; *океанический* – 'прил. к «океан»: *океанические глубины, океанические течения',* 'обитающий в океане': *океаническая рыба, океаническая сельдь; неликвид* – 'имущество, которое не может быть использовано на данном предприятии и не подлежит ликвидации, продаже' (МАС). Могут быть и другие специализированные пометы: *бот.* (ботаническое – *однодольный, однодомный, однолетний); биол.* (биологическое – *одноклеточный, однополый); хим.* (химическое – *окисление, окисел); мат.* (математическое – *одночлен); тех.* (техническое – *одноковшовый); филос.* (философское – *нематериальный*); *охот.* (охотничье – *окладчик*); *элект.* (электротехническое – *однофазный).*

Некоторые слова относятся к разным областям специальных знаний в разных своих значениях: *окклюзия* — 'поглощение газов расплавленными или твердыми металлами' (*тех.*) и 'соотношение зубов верхней и нижней челюстей в сомкнутом состоянии; прикус' (*анат.*).

Специальная лексика, зафиксированная в толковых словарях литературного языка, – это лексика широкого распространения, известная многим носителям языка. Термины и профессиональная лексика узкого распространения известны только специалистам, такие слова стоят за рамками литературного языка и отражены в специальных словарях и энциклопедиях, например: Музыкальная энциклопедия: в 6 т. М.: Советская энциклопедия, 1973–1982; Булучевский Ю.С., Фомин В.П. Краткий музыкальный словарь для учащихся. Л.: Музыка, 1977.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 571 с.

2. Болдина Н.Н. Профессиональная лексика в совр. рус. языке: учебное пособие к спецкурсу. Пенза: ПГПУ, 1996.

3. Ивакина Н.Н. Культура речи юриста. Ч. 1. Красноярск: Изд-во КГУ, 1994.

4. Коготкова Т.С. К вопросу о производственно-профессиональной лексике говора и соотношении ее с терминологической лексикой литературного языка // Диалектная лексика 1969. Л.: Наука, 1971. С. 3–20.

3. Лазуткина Е.М. Профессионализмы // // Культура русской речм: Энциклопедический словарь-справочник / под. ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 522–525.

Словари

1. Борхвальдт О.В. Словарь золотого промысла Российской Империи. М.: Русский путь, 1998. 237 с.

2. Гладилина Г.Л. Словарь лексики лесного сплава XVIII – первой половины XX вв. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2007. 212 с.

3. Штейнгардт Е.А. Мотивационный словарь профессиональной лексики алюминиевой промышленности. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. 82 с.

4. Милаева Т.В. Черты характера от А до Я: Словарь-справочник. Ростов н / Д.: Феникс, 2009. 315 с.

39. Лексика статусная

ЛЕКСИКА СТАТУСНАЯ (коммуникативный аспект) – слова, отражающие социальный статус человека.

Социальный статус – положение человека в социальной системе. Отсюда вытекает его ожидаемое речевое поведение. В языке существует лексика, отражающая статусные отношения в обществе.

Групповой речевой статус человека выражается в той разновидности национального языка, которой он преимущественно пользуется. Это может быть литературный язык, просторечие или жаргон, арго (см.: ЖАРГОНИЗМЫ, АРГОТИЗМЫ, ЛЕКСИКА ДИАЛЕКТНАЯ, ЛЕКСИКА ПРОСТОРЕЧНАЯ). Это не значит, что, если он говорит не на литературном языке, то говорит не по-русски или говорит плохо. Но образованный человек должен говорить и на литературном языке. В государственном учреждении служащий обязан говорить на государственном языке, т. е. литературном русском: Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (№ 53-ФЗ от 01.06.2005). Школа – государственное учреждение, частная – имеет государственную лицензию. Учитель не имеет права говорить не на литературном языке.

Владеть литературным языком нужно хорошо. «Проблема языковой индикации социального статуса человека тесно связана с вопросом языкового дефицита. Имеется в виду концепция британского профессора Б. Бернстайна, который обосновал тезис о том, что существуют развёрнутый и ограниченный коды как обобщённые типы речевых стратегий… Ограниченный код связан с тенденцией растворения индивидуальности говорящего в группе…, свойственной, в первую очередь, непрестижным слоям населения. Развёрнутый код ассоциируется с выделением личности, с тенденцией индивидуализации говорящего… Путь развития языка связан с движением сознания… от житейских понятий – к научным… от индукции к дедукции (А.Р. Лурия, 1979). В этом движении сознания огромную роль играет школа» (Карасик, с. 67–69). В связи с этим возникает проблема переключения кодов в разных ситуациях общения. Но, по мнению Б. Бернстайна, можно говорить о предрасположенности типов людей к усвоению того или иного кода. Поэтому, учитель должен быть терпим. Почему часто вы, не чувствуя скованности в бытовом общении, не можете говорить на занятии? Нужно учиться свободно переключаться на развёрнутый код.

Л.П. Крысин несколько иначе трактует переключение кодов.

Он связывает это понятие, с одной стороны, с уместностью речи, с её соответствием речевой среде, с другой, с речевой (языковой) компетентностью человека. Чем большими возможностями в переключении кодов обладает человек, тем выше его языковая компетентность. «Одна из характерных особенностей речевого поведения интеллигентных носителей языка (не только русского) – умение переключаться в процессе коммуникации с одних разновидностей языка на другие в зависимости от условий общения. Эта диглоссность (точнее полиглоссность, поскольку переключаться приходится не на одну, в на множество разновидностей) отличает интеллигенцию, например, от носителей просторечия, которые моноглоссы и не умеют варьировать свою речь в зависимости от ситуации. Полиглоссность обеспечивается механизмом кодовых переключений, который вырабатывается у человека в процессе его социализации в культурной речевой среде» (Крысин, с. 100).

Слова, используемые в речи интеллигента

Интеллигентам старшего поколения свойственны такие слова, как *волнительный, волнительно, отнюдь, жаль* (не жалко) и др. Не менее показательны факты неупотребления, сознательного или неосознанного отвержения каких-либо лексических средств, или их ограничения в речи. Это слова *подвижка, конкретика, обговорить* с кем-либо, где-либо; с этим *определиться, обустраиваться, задействовать* что-либо, кого-либо; быть *в напряге, врубиться, тусовка* и т. д. «Бранная лексика почти не используется. «Гуманитарии» молодого и среднего поколений если и прибегают к подобного рода выразительным средствам, то в более узком круге ситуаций и с большим осознанием «иносистемности» таких элементов» (Крысин, с. 99). Нужно помнить, что сквернословие квалифицируется законодательством как «оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» (ст. 30 УК РФ), «мелкое хулиганство, то есть нецензурная брань в общественных местах…» (ч. 1 ст. 20 КоАП РФ).

«В массе своей …образованные и культурные люди склонны к языковой игре» (Крысин, с. 103). Предпочитаемые виды речевой игры определяются уже личностью.

Личностный речевой статус

Языковая игра – осознанное нарушение речевых норм в целях выразительности, проявляющейся в иронии, шутке, сарказме и т. п. комических эффектах. Языковая игра – проявление творчества, однако можно назвать некоторые виды языковой игры. Это могут быть различного вида повторы. Иногда они возникают на словообразовательной основе. Так, в популярной рекламе бытовой техники используются в одном ряду слова *ягода («тыгода»), выгода*, что, несомненно, запоминается. *Я – под крылом крылатого самолёта* и т. д. Здесь используется и словотворчество на основе известных языковых моделей. Индивидуальные этимологии и перестройка известных фразеологизмов и афоризмов (В.М. Мокиенко – «антипословицы»): *пеньюар* – ‘дурак из Африки’; *прислониться* – ‘опереться на слона’; «*Из него вышел толк. Осталась одна бестолочь*», «*Не руки доходят, а ноги*», «*О присутствующих не говорят, об отсутствующих злословят*» (Эмиль Кроткий). Речевая (словесная) игра может быть построена на алогизмах, перенесении высказывания в другую речевую ситуацию: «*Женщина, тужьтесь. Тужьтесь сильнее! Ещё, ещё! Тужьтесь…*» – «*Доктор, а вы уверены, что аппендицит так выходит?*» … На намеренном использовании слов диалектных или просторечных: *Я больша ня буду…, какой ты вумный!* и т. д. Остроумие – это то, что даётся от природы. Но если вы понимаете и цените остроумную речь, запоминайте отдельные слова – реплики, выражения и используйте их в своей речи.

Индивидуальный речевой статус связан с речевым имиджем человека. Речевой имидж включает в себя четыре компонента: «1) языковую культуру, то есть знание языковой системы – кода; 2) речевую культуру, то есть владение общей коммуникативной и речевой стратегией, которая состоит в освоении правил речевого поведения (в частности, «не будь категоричен», «не говори неприятностей собеседнику», «используй языковые средства, знакомые адресату»), знание норм письменного и разговорного этикета, умение правильно «исполнять» различные коммуникативные роли; 3) способность учитывать конкретные коммуникативные обстоятельства (сферу и ситуацию, речевой жанр, адресата, пространство взаимодействия); 4) речевую самостоятельность, то есть умение производить собственные оригинальные тексты» (Осетрова, с. 14). Речевой имидж может выделять личность из «толпы», придавать ей оригинальность. Кроме указанных способов языковой игры, это может быть

интертекстуальность речи, использование в ней фрагментов или намёков на чужую речь. В качестве прецедентных текстов могут быть литературные произведения, отдельные английские, латинские (их список есть в Интернет) или принадлежащие другим языкам слова и выражения, термины – это делает речь интеллектуальной, таким образом, вы создаёте имидж человека образованного, интеллигентного – и неординарного. Неординарность можно подчеркнуть, употребляя, например, старые названия улиц города, переделывая имена друзей на английский лад (если они не возражают) и т. п. В Русском языке существует особая лексика, соотносящая статусное положение собеседников. Большими возможностями здесь располагают СЛОВА ЭТИКЕТНЫЕ (см.). Речевая дистанция может быть социальной и личностной. Социальная дистанция может быть равноправной и неравноправной. К неравноправной относятся два основных отношения: начальник/подчинённый и старший/младший. В русском языке это достаточно значительная дистанция. Причём, в силу того, что мы склонны переносить семейный тип отношений на производственный, они близки. Только старший может *сделать замечание, попенять, выговорить* (и *сделать выговор*), *отчитать* и т. п. младшего, а также *высказать удовлетворение, остаться довольным* и т. п., употреблять в своей речи негативные слова-оценки. Правда, в силу развития назидательного нарратива в русском языке по отношению к незнакомому старшему возможно услышать замечание, даже отрицательную личностную оценку. По отношению к начальству существует система эвфемизмов, которая обыгрывается иронически: *Начальство не опаздывает, а задерживается; начальство не ругает, а учит; рабочего уволили*, а *начальника освободили от должности* и др.

Ролевой речевой статус

В интеллигентной среде используются определённые формулы общения в различных языковых ситуациях. Например, при разговоре по телефону: *Алло. Простите, с кем я говорю? Можно попросить … /* словоформа *пригласите*, используемая в общепринятых клише телефонного разговора, осознаётся как провинционализм. *Иванова, пожалуйста! Мне нужен Иванов! Иванова!* – в интеллигентной среде оцениваются как грубые. Нельзя начинать разговор с вопроса «*Кто это*?» – это черта, свойственная носителям просторечия (Крысин, с. 100).

В ситуации купли-продажи, транспорта используются как литературные слова-стереотипы, так и просторечные: *взвесьте* (лит.) – *свешайте* (прост.) – *завесьте* (проф., жарг.); *выбить чек* (лит.) – *пробить чек* (проф., жарг.); *выходить* (лит.) – *слезать, вылезать, слазить* (прост.) – примеры М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой (Современная городская коммуникация // русский язык конца XX столетия. – М.: «Языки русской культуры», 1996. С. 357); *Кто последний?* (лит.) – *Кто крайний?* (прост.), *поезжай* (лит.) – *езжай* (прост.) – примеры Л.И. Скворцова (Культура русской речи: Словарь-справочник. М.: Издательский центр «Академия», 2003) и т. д.

«Социальный статус человека относится к понятийному ряду, связанному со стратификационной вариативностью языка, и вместе с тем определяет ситуативное измерение языка через ролевые отношения» (Карасик, с. 22).

Литература

1. Васильев А.Д. Современное российское языковое законодательство: юрислингвистический анализ и комментарии. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2996. 152 с.

2. Гридина Г.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 1996. 214 с.

3. Исаева А. Можно ли научиться острить? (кузня смеха: из чего и как рождаются шутки, анекдоты, каламбуры, пародии. М.: Семья и школа, 1989. 96 с.

4. Карасик В.И. Оценка социального статуса человека. Стилистико-статусное значение // Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 70–71, 262–279.

5. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. № 1. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 90–107.

6. Ларец острословов: Афоризмы, парадоксы, шутки, эпиграммы / Сост. Г.П. Лобарёв. М.: Политиздат, 1991. 511 с.

7. Осетрова Е.В. Речевой имидж. Учебное пособие. Красноярск: Изд-во КГУ, 2004. 219 с.

8. Сковородников А.П. Языковая игра // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С.796–803.

40. Лексика стилеобразующая

ЛЕКСИКА СТИЛЕОБРАЗУЮЩАЯ (от фран. style < греч. stilos – ‘палочка с острым концом для писания на навощенных досках’) – слова, составляющие своеобразие функциональных стилей русского литературного языка.

Стилистическое варьирование словарного состава языка – одно из основных его свойств, связанное с субъективным фактором, выражающее отношение говорящего к предмету речи, адресату как непосредственно, так и через оценку среды общения (выбор стиля).

К стилистическим пластам лексики относят разные слова, часто перекрещивающиеся между собой: 1) экспрессивно-оценочная лексика (*вождь, вожак, голова, шеф, главарь* — 'руководитель'; *скончаться, почить, опочить, угаснуть, помереть, подохнуть, околеть* — 'умереть'); 2) слова, представляющие собой периферию литературного языка или стоящие за его пределами: просторечия, диалектизмы, жаргонизмы, профессионализмы *(лицо – рожа, харя (прост.); говорить – баять, гутаритъ (диал.); есть – шамать, жевать (жарг.); туберкулез – чахотка (мед.); летчик – пилот (авиац.)* и т. д.); 3) лексика с общей стилистической маркированностью: книжная, высокая, поэтическая, вульгаризмы, фамильярные слова (*посланец, трибун, озарение, несказанный, дерзновенно, водрузить, посягнуть, окочуриться);* 4) слова, относящиеся к периферии литературного языка: экзотизмы, варваризмы, историзмы, архаизмы, неологизмы (*акын, бай, чайхана; brochure – 'брошюра'; «Читал ли ты его последнюю brochure о Греции?»* — А.С. Пушкин; *армяк, камзол, урядник; музеум* – 'музей', *поелику* — 'поскольку'; *березь, цветь, цветень, сочь – «Только видели березь да **цветь**… Бедна наша родина кроткая в древесную **цветень** и **сочь**»* – *С.* Есенин). (Примеры А.В. Калинина); 5) слова, закреплённые за определенным функциональным стилем литературного языка или преимущественно в них употребляемые *(залихватский, новенький, прихвастнуть* — разг.*; соучастие, неплатеж, поручить, надлежит* — офиц. – дел.; *следовательно, таким образом, генетический* — науч.)

Широко трактуется и понятие стилистической пометы в лексикографии.

Л.П. Крысин стилистически окрашенную лексику делит на три разновидности: книжную, нейтральную и сниженную *(почивать – спать – дрыхнуть; лик – лицо – морда; скончаться – умереть – помереть).* А.К. Панфилов выделяет особую

двуплановую стилистическую окрашенность – «это окрашенность лексико-фразеологических средств, обладающих как функционально-стилевой, так и эмоционально-экспрессивной окрашенностью» (Панфилов А.К. Сборник упражнений по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1989. С. 181) и т. д.

Но совершенно очевидно, что стилеобразующая лексика, с одной стороны, выделяется как основная среди стилистически окрашенной, с другой – занимает значительное место среди стилеобразующих средств языка. По традиции в стилистике выделяются пять основных стилей, четыре из них книжные, один – устный (обиходно-разговорный). Книжные стили компонуются попарно: общие признаки есть у научного и официально-делового, у публицистического и художественного стилей.

Наиболее отстраненными по отношению к разговорному стилю, обладающими четкими лексическими параметрами, считаются научный и официально-деловой функциональные стили.

I. Научный стиль

1. Отличается, прежде всего, широкой представленностью терминологии, как узкоспециальной, так и общенаучной (*поплавочная удочка, проводочная удочка, донная удочка* — рыбол.; *гандбол, тактическая подготовка, персональная защита, гейм, лаун-теннис* – спорт.; *тематизм, полифонист, лауды, вилланеллы* – музык.).

2. Частотна в научном стиле абстрактная лексика (*активность, гипотеза, температура, выражение, импульс, вывод, формироваться, функционировать, специфический, подобный*).

3. Используется большое количество заимствований, в том числе интернационализмов (*голография, бионика, социальный, лазер, килобайт, футурология, карст*); при наличии терминологических дублетов с русской и иноязычной основой в научно-популярной литературе предпочтительно используются первые, в научной – вторые (*двугубый – билабиальный, щелевой – фрикативный, окончание – флексия, родительный падеж – генетив, неопределенная форма глагола – инфинитив*).

4. Часто конкретные существительные выступают как обозначения общих понятий или абстрактных предметов: *«**Соболь** обитает в таежной глуши, чаще всего на участках, поросших высокими деревьями, заваленных **буреломом и валежником**, пересеченных ручьями и речками»* (Степанян Л.С. Обитатели лесов // Детская энциклопедия. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. С. 288); *«Если **ученик** просто запоминает несколько десятков природоведческих названий и фактов, то это мало дает ему для понимания законов природы»* (Талызина Н.Ф. Формирование познавательной деятельности младших школьников. М.: Просвещение, 1988. С. 44).

5) В научном стиле широко используются различные слова, обеспечивающие связь частей текста и их логическую последовательность: указательные и личные местоимения 3-го лица, вводные слова, наречия в связующей функции, полнозначные слова в роли предлогов, конструкции и обороты связи *(так, таким образом, следовательно, поэтому; по мере, в случае, путем, посредством; приведем еще пример, постараемся теперь объяснить, остановимся на…)*.

Все лексические стилеобразующие средства создают отвлеченно-обобщенный стиль изложения и подчеркнутую его логичность.

М.П. Котюрова выделяет следующие подходы к изучению научной речи: синергетический, комплексный

(трансдисциплинарный), функционально-стилистический, деятельностный, дискурсивно-стилистический, категориальный, а также текстовые категории: связности речи, логичности, точности и понятие плотности научного текста. Особо ею отмечена тенденция к лаконизму (Котюрова М.П. Стилистика научной речи: учеб. пособие / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 363 с.).

II. Официально-деловой стиль

1. Использует специальную терминологию *(ответчик, неявка, подсудность, кассационная жалоба, поставщик, накладная, неустойка, усыновитель, доверенность, акт)*.

2. Нетерминологическая лексика официально-делового стиля характеризуется однозначностью и безобразностью *(принцип, регистрировать, соответствовать, собеседование, безотлагательно, аннулировать, текущий* — 'нынешний').

3. Широко представлены собирательные существительные и существительные со значением совокупного единства *(родители, учащиеся, вооружение, оружие, служащие, выборы, граждане, правительство, мэрия, ректорат)*.

4. Именной характер официально-делового стиля подчеркивается использованием отыменных предлогов, отглагольных существительных, т. н. «расщепленных сказуемых» *(ввиду того; в связи с тем что; в силу того что; в соответствии; в целях; согласно; в связи; обеспечение, выдвижение, стремление, выполнение, указание, решение, вручение, постановление; оказать помощь, подвергнуть осмотру, совершить побег, произвести обыск, наложить штраф, уведомить письмом, предпринять попытку)*.

5. Частотны в официально-деловом стиле устойчивые фразеологизированные обороты (стандарты), которые иногда называют штампами *(выписка из приказа, денежное вознаграждение, в случае неявки, без уважительной причины, не несет ответственности за последствия, в установленном порядке, по истечении срока, в обязательном порядке, возложить исполнение)*.

6. Стремление к стандартизации выражается в официально-деловом стиле и через использование сложносокращенных слов при строго установленных правилах их сокращения, и через унифицированные графические сокращения *(Госплан, техминимум, спецподготовка, минпрос, начфак, педучилище, р-н* — 'район', *с.* – 'село', *с/х* – 'сельскохозяйственный', *т. д.* – 'так далее', *см.* – 'смотри', *проф.* – 'профессор').

Л.Л. Касаткиным к канцеляризмам относятся «слова и обороты, связанные с повторяющимися ситуациями и унифицированным выражением мыслей: *жительство, отправитель, воспрещать, вручить, надлежит…;* составные наименования типа: *головные уборы, материальные ценности, продукты питания…;* составные глагольно-именные сочетания типа: *дать указание, возыметь действие, подвергнуть осмотру…;* штампы типа: *за отчетный период, принимая во внимание,*

прослушав и обсудив…» (Официально-деловая лексика // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 35).

Интересно отношение к официальной речи в народном сознании. Как мы знаем, вопрос о стилистической дифференциации говоров не имеет однозначного ответа: или выделение функциональных стилей отрицается в принципе (в традиционной диалектологии), или их обозначается довольно много (В.Г. Орлов). Как нам представляется, выделение официального стиля соответствует следующему представлению о языке в сознании рядового диалектоносителя: всё «правильное», отчуждаемое сознанием от собственного речевого опыта, связывается именно с официальной речью, исходящей от власти. Такое «народное» отношение к стилям не соответствует ни истории (исторически литературный язык в целом долгое время репрезентировал художественный стиль, а деловая речь относилась к собственно русскому, а не церковно-славянскому языку), ни современному состоянию стилистики: как бы мы не трансформировали систему стилей, официально-деловой стиль не представляет её в целом. Такое отношение к официальной лексике можно увидеть в «Полном словаре диалектной языковой личности» (Томск: Изд-во ТГУ. Т. 1–3, 2006–2009), куда введена особая помета *офиц.*

Официально-деловой стиль часто вызывает негативную оценку, усиленную отрицательным отношением к действиям властей. Так, в фельетоне И. Ильфа и Е. Петрова «Дело студента Сверановского» рассказывается об аресте и суде безбилетного пассажира, попытавшегося убежать от контролера: *«Суд идет! Прошу встать! Ну что же, встанем и посмотрим, что произошло… Стража ввела обвиняемого. Он был бледен. ЧКЗ (член коллегии защитников, адвокат) взволнованно пил воду, прочищая горло. Вообще все было честь честью. Огласили обвинительное заключение: «Будучи в трезвом виде… пытался скрыться… допрошенный в качестве обвиняемого, показал… обвиняется по признакам преступления, предусмотренного…» О, этот суконный язык! Он всему придает важность и значительность»* (цитируется по кн.: Панфилов А.К. Сборник упражнений по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1989. С. 97).

Но канцелярские штампы, так же как и другие языковые средства официально-делового стиля, нельзя рассматривать как недостаток текста или речевые ошибки; внутри стиля они совершенно оправданны, обеспечивая его **точность** (не допускающую варианты толкования), **безличность**, стандартизованность. Другое дело, когда эти средства

используются не по назначению (см. ИЗМЕНЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА).

В официально-деловом и научном стилях не используются внелитературная, эмоционально-экспрессивная лексика, слабо выражена метафоричность.

III. Публицистический стиль

Основополагающим в публицистическом стиле является использование эмоционально окрашенной лексики и стандартов (по наблюдениям В.Г. Костомарова), остальные лексические стилевые средства играют вспомогательную роль.

1. Эмоционально-оценочные слова публицистического стиля можно подразделить на: а) книжную лексику (*девиз, чаяния, почин, миссия, свершения, сплоченность, единодушно, мракобес, держиморда, сноб, ретроград, закулисная возня*); б) разговорную и внелитературную (*шумиха, грызня, подноготная, рожа, качок, крутой, разборка, поставить на счетчик, забить стрелку*); в) оценочную (*огромный, громадный, примитивный, узколобый, шариковы, лозунговость, митинговость*); слова-экспрессивы, для которых эмоционально-оценочная окрашенность является основой семантики (*оголтелый, молодчики, приспешник, клика, марионеточный*); г) парафразы и парафрастические обороты (*служба погоды* — 'метеорологическое бюро'; *сторожевые Родины* — 'пограничники'; *сеятели разумного, доброго, вечного* — 'учителя'; *сидеть на игле* — 'принимать наркотики'; *сесть за круглый стол* — 'начать переговоры'; *сборщики государственных податей* — 'налоговые инспекторы'; *силовые структуры* — 'милиция, армия, ФСБ').

2. Высокочастотна в публицистическом стиле специальная газетная фразеология, переходящая в штампы: а) общеязыковые фразеологизмы с новым содержанием и социальной оценкой (*петь с чужого голоса; загребать жар чужими руками, лить воду на чью-либо мельницу; трудиться не покладая рук*); б) клише книжного характера (*с чувством гордости; с глубоким удовлетворением; с прискорбием извещает; одержали всемирно-историческую победу*); в) устойчивые сочетания, сложившиеся непосредственно в публицистическом стиле (*брать обязательства; вести борьбу; положить конец; вести переговоры; шагать в ногу со временем; эстафета поколений, силовое давление; внести огромный вклад; весь цивилизованный мир*); г) т. н. «слова-спутники» (*размах – широкий, критика – резкая, мероприятие – проведенное, дисциплина – железная, поддержка – горячая, момент – важный, стремление – неуклонное)* (Примеры И.В. Голуб, А.К. Панфилова, М.Н. Кожиной).

3. Для публицистического стиля характерен «эффект новизны», т. е. постоянное пополнение словарного состава и сменяемость его единиц, это достигается путем: а) заимствований (*тинейджер, спикер, эксклюзивный, менеджмент*); б) расширения

значений слов за счет их сочетаемости (*вахта* — мира, *маяк* — пятилетки *биография* – республики, *знатная* — ткачиха, *династия* — лесорубов, *пульс* – эпохи, *донор* — о регионе); в) использования метонимии, метафоры, олицетворения: *парламент бунтует; улицы требуют; район не выплачивает заработную плату; шантаж и взяточничество открыто заявляют о себе; «Можно сделать вывод, что налоговая машина отчаянно буксует в болоте собственной неэффективности… Одним словом, в нынешнем году налоговики постараются играть в известную детскую забаву «горячо-холодно» по общепринятым правилам; а никак иначе. Не бежать сломя голову от того места, где «горячо», а наоборот, лезть в самое пекло, иначе ощутимых результатов добиться невозможно»* (Рак И. Горячо – холодно // Красноярский рабочий. 1997. № 38. 27 февраля).

В результате постоянной сменяемости «газетизмов» отдельные слова могут закрепляться за определенным небольшим отрезком времени (например, слово *фазенда* в период демонстрации по телевидению фильма «Рабыня Изаура») или за отдельным политическим деятелем (слова *консенсус* и *судьбоносный* за М.С. Горбачевым).

4. Иногда публицистический стиль оценивают как стоящий на пересечении научного и художественного. Такой вывод напрашивается при анализе некоторых текстов из-за частотности общенаучной, общественно-политической и собственно публицистической терминологии *(корреспонденция, передовица, репортаж, интервью, очерк, авторский телеканал, телешоу*).

Спорными являются следующие моменты:

1. В литературе не всегда поддерживается мнение о существовании особого публицистического стиля, бытует представление об отсутствии специальных публицистических лексических средств языка.

2. Несмотря на несомненное существование в публицистике специфического состава устойчивых выражений, высказываются сомнения в их необходимости, в их выразительных возможностях. Многие из них квалифицируются как штампы, речевые недочеты.

3. Политическая фразеология связана с созданием политических ярлыков и мифогенов *(враг народа, приспешники капитализма, красно-коричневые, черносотенцы* (для нашего времени), *миролюбивые силы, прогрессивное человечество, люди доброй воли, европейская общественность),* сам факт существования которых часто оценивается отрицательно.

Стандартизация газетного языка связана со спецификой стиля, вытекающей из условий его функционирования: оперативностью, повторяемостью отражаемых ситуаций (т. е.

необходимостью писать быстро о сходных явлениях). Стандарты «значительно облегчают общение, поэтому особенно удобны для использования их в средствах массовой информации» (Стилистика русского языка / В.Д. Бондалетов, С.С. Вартапетова, Э.Н. Кушлина, Н.А. Леонова / под ред. Н.М. Шанского. М.: Просвещение, 1989. С. 179). «Кажущаяся на первый взгляд парадоксальной связь экспрессивности языка публицистики с унификацией языковых средств является одной из важнейших причин порождения газетных штампов… Поиски способов экспрессивности в особых условиях «газетного творчества» вызывают быстрый переход экспрессии в стандарт, когда даже оборот, удачный с точки зрения критериев выразительности, будучи перехваченным многочисленными корреспондентами во многих газетах, очень быстро, на глазах читателей, «стирается», превращаясь в штамп» (Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1977. С. 182). Сама по себе стандартизация в данном случае не может оцениваться отрицательно, но естественно, что часть устойчивых оборотов не очень удачна, часть же кажется таковой с течением времени в результате вмешательства действующего в стиле «эффекта новизны» (некоторые авторы разграничивают стандарты, фразеологию и штампы, отрицательное отношение сосредоточивая на последних).

Жанры публицистики, отражающие общественно-политическую жизнь, с необходимостью представляют и определенную авторскую позицию. Полемичность материала ведет за собой создание политических ярлыков. Очевидно, это также необходимый элемент стиля и сами по себе они не могут оцениваться, другое дело, что не все они выразительны и созвучны лично нашей позиции.

IV. Художественный стиль

1. Исторически стилеобразующими элементами художественного стиля являются поэтические, высокие и народно-поэтические слова («поэтизмы»), значительную часть которых составляют старославянизмы (*выя, ланиты, очи, страждущий, челн, казна, сущий, хладный, чужеземный, пламенеть, трапеза, тленный, плакучий, тростинка, красный* — 'красивый', *кручина*). Эти слова указываются в толковых словарях с пометами *высок.* – 'высокое', *поэт.* – 'поэтическое', *стар.* – 'старинное', *народ. – поэт.* – 'народно-поэтическое'.

В современных, даже поэтических, текстах эта лексика малоупотребительна.

*Еще великий **прах… Неизбежимый Рок**!*
*Твоя, твоя рука себя нам здесь **явила**:*
О сколь разительный смирения урок
***Сия** Каменского могила!*
*Не ты ль, **грядущее, пред** ним окинув мглой,*
*Открыл его **очам стезю побед и чести**?*
*Не ты ль его **хранил** невидимой рукой,*
*Разящего **перуном** мести?..*

(В.А. Жуковский. На смерть фельдмаршала графа Каменского)

Над морем – профиль Кара-Дага:
*Волошинский наскальный **лик**,*
И акварельная бумага,
И коктебельский сердолик.

(Н. Еремин)

Брал за руку, читал поэт
*В восторге перед дивным **ликом**.*
А может все и сон, и бред?
Он в заблуждении великом?

(Р. Солнцев)

2. В художественном стиле используется книжная лексика,

имеющая оценочное созначение (*затмить, треволнения, развернуться, осадить, чувственный, непорочный, таиться, неподкупный, коварство, покаянный*). Эти слова не всегда в толковых словарях имеют помету *книжн.*

Куда еще? Зачем еще?
Достичь богатства или ранга?
Судьба раскрученной пращой
Свистит с ***коварством бумеранга****.*

(С. Кузнечихин)

Пришел от разных дел и новостей,
Чтоб помолчать светло и ***покаянно****.*
И где-то на семнадцатой версте
Упасть лицом в траву лесной поляны.

(Н. Ребеченков)

3. Специфику художественного стиля наших дней составляет активное употребление слов периферии русского языка. Это: а) фиксированные в словарях литературного языка просторечия и диалектизмы, которые в толковых словарях приводятся с пометами *прост.* и *обл.: зубоскалить, нагладиться, рубать, рукастый, давешний, нажариться, обрыднуть; крикса* – 'болезненный плач ребенка'; *кринница* — 'колодец, родник'; *назоля* – 'тоска, печаль'; *наизволок* – 'вверх по некрутому подъему'; *сохач* — 'лось', *камус* — 'шкура с голени лося, оленя и других копытных животных, идущая на изготовление обуви, рукавиц, подбивку лыж и др.'; *кошева, кошевка* – 'широкие и глубокие сани с высоким задком, обитые кошмой, рогожами'. См.: *«А так как вы* ***промеж*** *собой не* ***ладите****, не пойдет фактура»* (В. Шанин); *«****Лишку*** *зерна Филимону и дали»* (С. Залыгин); *«Как не быстро, коли воевода* ***понуждает*** *все»* (К. Богданович); *«Мамонт Петрович первым подлетел к* ***зароду*** *на коротких охотничьих лыжах, подшитых* ***камусом*** *– шкурами с голеней сохатиных ног»* (А. Черкасов); *«Взгляд Василя упал на висевшие двумя дорожками* ***камусовые лыжи****»* (П. Петров); *«Кинул куль с овсом в* ***кошеву****, крикнул на гнеденьких, дай бог ноги»* (А. Черкасов); *«Тут он схватил из* ***кошевки*** *кнут и так* ***оттузил*** *меня, что и сейчас больно»* (Г. Марков); *«Шуршал, скрипел, сверкал под лыжами снег, надсадным дыханием рвало рты из груди Акима и Розки,* ***кошеву*** *накренивало»* (В. Астафьев); б) историзмы, архаизмы, экзотизмы, варваризмы,

неологизмы. На близость устаревшей и диалектной лексики А.Д. Григорьева указывала еще в 1954 г.: «В художественной литературе они (устаревшие слова) могут быть привлечены в качестве колористического средства; в этом отношении они равны диалектизмам» (Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка. Киев: Радянська школа, 1954. С. 13). См.: *«Порылась в кошелке, да за пазухой и протянула ему, проклятому, целую* ***гривну****»* (А. Чмыхало); *«Эту улицу у Соленой Пади, сразу видно,* ***блюдут****»* (С. Залыгин); *«А я глядел на стоптанные* ***кирзухи****, такие знакомые, чем-то даже* ***сродственные****…»* (В. Астафьев); *«Этот шатер служил* ***хану*** *для приема знатных гостей»* (А. Чмыхало);

– Эй, старик! – рядом кто-то ртом шевелит рыбьим.

– Ду ю спик… инглиш?.. *В общем, не скучай, а выпьем*!

(Р. Солнцев);

«“Такая ***се ля ми”****, – вздохнул как-то при мне в поезде интеллигентно себя понимающий человек в шляпе»* (В. Астафьев); *«Несмотря на* ***бесхлебье****, жила у пастуха собачонка, похожая на подсвинка…»* (В. Астафьев).

4. Активно используется резервная для художественной литературы внелитературная лексика: диалектная, жаргонная, просторечная. См.: *«Но вдруг каким-то образом в хоровод ввалился Колька со своей* ***гармозой трехрядной****»* (В. Шукшин); *«Сидеть в* ***лопашнях*** *способней, – соображал он, – рукам тяжельше, а для головы лучше»* (С. Сартаков); *«Мать торопливо кинула на нее первую попавшуюся* ***лопатину****»* (С. Залыгин); *«Будем сейчас щипать* ***капалуху****, или картошкой заправишься?»* (С. Сартаков); *«Но за хребтом оленей не оказалось, зато были свежие следы – здесь они долго паслись, всюду виднелись* ***копанины*** *с клочьями* ***ягеля****»* (А. Буйлов); *«А, ребята,* ***канайте! Канайте****, покуда не поздно. Это ж дыра! Зачахнете там»* (Н. Волокитин); *«****Менты****, говорю, то же самое повторяют»* (С. Довлатов); *«А что, ежели его урядник в зубы* ***лупцевал****»* (В. Шишков).

Особенность употребления этой лексики в художественных текстах заключается в ее способности концентрироваться вокруг ведущей линии, создавая соответствующий фон. «Вводятся в произведение чаще всего диалектизмы, осознаваемые носителями языка как диалектизмы, большей частью в функции диалектизмов используются просторечные слова. Это вполне естественно, так как обилие неизвестных для читателя слов понизило бы общественную ценность художественного произведения» (Григорьева А.Д. Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка. Киев: Радзянська школа, 1954. С. 11). Так, например, в романе А.И. Чмыхало «Дикая кровь» исторический

колорит создаётся не только историзмами и архаизмами, но и диалектизмами, энографизмами и просторечием: *«На нем была **ферязь** с темными парчовыми нашивками, по которой привольно разметалась волнистая воеводина борода»; «Гораздо упился муж, а конь грызет пьяного»; «Домой-**ко**!»; «**Пошто** ненавидит? **Пошто** измену творит царю-батюшке?»; «Копье сковать можно, коли **чо**»; «**Женку** бы, сердешные, сюда! – в сладком мечтании прикрыл тяжёлые веки один из караульщиков, – так и вцепился бы в нее **клешшом**»; «Никто из воинов, не говоря уж о **зайсанах**, не оказывал им подобающих знаков внимания, кормили их скудно, из тех же сальных котлов, из которых ели **цирики**».*

5. Некоторые слова, выступающие как стилеобразующие других стилей литературного языка (официально-делового, научного, разговорного), используются в художественных текстах в эстетической функции. См.: *«**Министр поручил мне представить докладную записку о возможности изготовления вашего заказа на моем заводе**»* (А. Софронов); *«После объяснения с Алтуниным начальник инструментального цеха продолжал вести себя так, будто и не было их разговора; по-прежнему в кузнечный цех поставлял **штампы, нуждающиеся в доводке**»* (Н. Колесников); *«Мирон Лукич стремительно потушил свечку, нащупал на окне крючок, **легонько выпихнул его из петли и потянул раму**»* (К. Федин).

В сущности состав разговорной лексики, отмеченной пометой *разг.* в толковых словарях литературного языка, репрезентирует не собственно разговорную речь, а ее отражение в художественных текстах и, таким образом, представляет стилеобразующий пласт художественного стиля.

6. Широко представлены в художественных текстах экспрессивно-оценочные слова: *«**Харюзок** ему попался с **карандашик** величиной»* (В. Астафьев); *«Ей хотелось убедить его, что она понимает значение его слов, она – не простая купеческая дочь, **тряпичница** и плясунья»* (М. Горький); *«Какие правила, товарищ? – спросил Недочет, вежливо стараясь **умаслить блюстителя общественного порядка**»* (Ф. Наседкин); *«Натаъя начала возиться около него, тихонечко покрикивая: “Ну, ну не скрипи. Поворачивайся же! Ну и **колода**”»* (А. Первенцев).

7. Своеобразие лексики художественного стиля, по наблюдениям М.Н. Кожиной, связано с преимущественным использованием конкретной лексики, с художественно-образной конкретизацией слов через систему лингвистических средств, активизирующих воображение читателя; динамизм же повествования достигается частотностью глаголов, художественный стиль в целом имеет вербальный (глагольный)

характер: *«После бури, как бы искупая свой грех, природа озарила землю солнечными днями. Рожь по ложкам и низинам стала быстро белеть, накапливать зерно и знойно куриться. А та по взгоркам все лежала вниз лицом и ровно бы молилась земле, просила отпустить ее. И были провалы в густой и высокой ржи, словно раны. День ото дня все горестней темнели и запекались они в безмолвной боли»* (В. Астафьев).

8. В художественном стиле используются образные средства языка – метафоры, метонимия, синекдоха и др.:

Сидит** в бараках **нищета
с мечтою вечной и прекрасной…
Что разметется сволочь та —
жизнь наша не была напрасной!

(Р. Солнцев)

Какая боль! Жестокая какая!
За вспышкой – вспышка… Свет и темнота…
С ночных небес – от края и до края —
***Синильная стекает кислота**…*
Кислотный дождь… То громче он, то тише…
И улицы пустынны, и дворы…
*Спят горожане, **крышами укрывшись**…*
Лишь ты не спишь…

(Н. Еремин)

К спорным вопросам художественного стиля относится признание его существования. Не вызывает сомнения его наличие в литературном языке XIX в. Некоторые авторы художественный стиль нашего времени относят к стилям речи, но не языка (А.К. Панфилов), или противопоставляют литературный язык и язык художественной литературы и, таким образом, выделяют последний как особую форму существования национального языка наряду с литературным языком, территориальными диалектами, просторечием и т. д. (Н.М. Шанский).

V. Разговорный стиль

1. Существует особый лексический пласт языка, который может реализоваться только в разговорном стиле. Эти слова даются в толковых словарях литературного языка с пометой *разг.*, однако они «не составляют основного ядра разговорной речи… Не наличие их в тексте, а возможность их использования является одной из особенностей разговорного стиля… Они не входят в лексический фонд ни научного, ни официально-делового стиля» (Стилистика русского языка / под ред. Н.М. Шанского. Л.: Просвещение, 1989. С. 196).

2. Широко представлена в разговорном стиле экспрессивно-оценочная лексика, значительная часть разговорных слов имеет экспрессивно-эмоциональную окрашенность значения: *затаскать, затесаться, с наглецой, зубастый; тискать, трусить, теплынь, тупица…*

3. Используются при бытовом общении образные средства языка: метафора, метонимия, гипербола, оксюморон, но специфика их заключается в том, что они обезличены и применяются обычно для экспрессии: *«Девчонка такая **заноза растет**»; «Зять твой тоже **жук хороший**»; «Ты суп-то ела – **Две тарелки съела**»: «Девочка – **с ума сойти**».* Сюда же в литературе относятся сочетания *ужасно весело, страшно светло* (Стилистика русского языка / под ред. Н.М. Шанского).

4. Устная, некодифицированная форма разговорного стиля, спонтанность обиходной речи связаны с такими свойствами, как значительная вариативность (часто выходящая за рамки литературного языка), насыщенность т. н. «потенциальными словами», создающимися в потоке речи по общенародным моделям для единичного акта общения; диффузность, размытость семантики отдельных слов. Эти черты сближают разговорный стиль с диалектной и просторечной речью (см. ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА).

5. В разговорно-бытовой речи есть устойчивые сочетания: а) фразеологические обороты разговорного характера *(тянуть канитель, лезть на стенку, прикусить язык, открыть рот);* б) формулы этикета *(Как дела? Что новенького? Как жизнь? До скорого. Рад слышать. Очень приятно* – при знакомстве); в) городские стереотипы, которые часто выходят за рамки литературного языка, так, в г. Красноярске можно услышать: *«На следующей сходите?», «Все обилечены?»* (в транспорте); *«Скотское почем?»* (о говядине); *«Пробейте полкило»* (в магазине).

Подлинная разговорная речь и ее стилизация в

художественной литературе значительно различаются. Для разговорного стиля характерна опора на ситуативный контекст, невербальные коммуникаттивные средства (жест, мимику). А.Н. Васильева иллюстрирует это, сопоставляя два варианта текста.

– В какое время у нас начнется заседание педсовета?
– Во сколько у нас?

– В пять часов. Вы будете выступать на этом заседании?
– В пять, вы будете?

– Да, я буду говорить о проведении производственной практики. Девятый класс «А» мы отправляем на подшефный завод, а с девятым «Б» дело обстоит сложно. На заводе не могут обеспечить всех учеников учебно-рабочими местами.
– Буду. О практике. Девятый «А» на завод, а с «Б» сложно – не могут всех обеспечить.

– А если девятый «Б» обучать в наших школьных мастерских?
– А если в наших?

– Там тоже на весь класс не хватит учебно-рабочих мест. Очевидно, придется разделить на две группы.
– Тоже не хватит. Придется разделить.

– Это было бы плохо. Можно сказать заранее, что начнутся споры о том, кому где работать.
– Плохо. Начнется, кому – где.

(Практическая стилистика русского языка. М.: Русский язык, 1989. С. 56).

Спорным является выделение разговорного стиля в составе литературного языка. Некоторые исследователи противопоставляют разговорную речь (РР) и кодифицированный литературный язык (КЛЯ). «Как показывают работы последних лет, структурные различия между РР и КЛЯ столь велики, что объединять их в пределах одной системы нет оснований» (Земская Е.А. Русская разговорная речь: проспект. М., 1968. С. 6). М.В. Панов разговорный стиль литературного языка не ставит в зависимость от существования РР, которая появилась как «противовес» казенной литературной речи и «долго оставалась не замеченной исследователями; подлинное ее открытие произошло в 60-е годы» (История русского литературного произношения

XVIII–XX вв. М.: Наука, 1990. С. 19).

Литература

1. Бельчиков Ю.А. Лексическая статистика. М.: Русский язык, 1977.

2. Касаткин Л.Л. Межстилевая лексика. Официально-деловая лексика. Публицистическая лексика. Разговорная лексика. Научная лексика // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995.

3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1977.

4. Котюрова М.П. Стилистика научной речи: учеб. пособие. Пермь: ПГУ, 2009. 363 с.

5. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. М.: Наука, 1984.

6. Шмелёв Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). М.: Наука, 1977. 168 с.

Словарь

1. Солганик Г.Я. Стилистический словарь публицистики: Около 6 000 слов и выражений. М.: Русские словари, 1999. 650 с.

41. Лексика фамильярная

ЛЕКСИКА ФАМИЛЬЯРНАЯ (от фран. familier или нем. familiar < лат. familiaris – ‘доверенный’) – слова, имеющие бесцеремонный, слишком непринужденный, развязный характер: *предки, старушенция, отпереться* ('не сознаться'), *салага, трепать* ('очень часто упоминать').

Толковые словари относят эту лексику к разговорной или просторечной (см.: ЛЕКСИКА ПРОСТОРЕЧНАЯ, ЛЕКСИКА РАЗГОВОРНАЯ).

Литература

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение. 1976.

42. Лексика экспрессивно-оценочная

ЛЕКСИКА ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ (от лат. expressio – 'выражение') – «слова, отражающие эмоциональное отношение говорящего к действительности, к содержанию или адресату сообщения» (Л.Л. Касаткин).

Экспрессивно-оценочная лексика служит для того, чтобы выражать различные чувства. Это проявление на лексическом уровне экспрессивной (эмотивной) функции языка, одной из основных его функций. Экспрессивность – общая семантическая категория, которая проявляется на всех языковых уровнях, это проявление субъективного начала языка в противопоставление объективному, часть языковой прагматики.

«В языкознании оценочно-экспрессивные коннотации рассматриваются эматологией – лингвистикой эмоций. “Эмоции – форма оценки субъектом объекта мира… В процессе языкового опосредования эмоциональность как психическое явление трансформируется в эмотивность, которая есть уже языковое явление, а эмотивные знаки языкового пространства – субститутами эмоций запредельного для языка мира» (Шаховский В.И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1995. С. 3–15). Значение эмотивности в освоении окружающего велико. Ш. Балли говорил о приоритете аффективного в языке. Эмотивное имеет целый ряд функций: фатическую, прагматическую, трансляционную, коррелятивную, национально-культурную (В.И. Шаховский), интегративную (В.И. Жельвис).

I. Разновидности экспрессивно-оценочной лексики

Экспрессивная значимость в словах может быть формально выраженной в особом фонетическом облике слова *(фрукт* — о человеке), в особом ударении *(красавéц), в* эмоционально-экспрессивных морфемах в составе слов (например, – *щин(а) / – чин(а): азиатчина, уголовщина, тарабарщина, бульварщина)*. Здесь мы имеем дело с изоморфизмом – дублированием языковых категорий разными языковыми уровнями, взаимозависимостью и взаимопроникновением языковых уровней, в данном случае – лексического и фонетического, грамматического (словообразовательного) уровней.

Экспрессивная значимость может формально не выражаться, это «та эмоциональная или оценочная окрашенность значений, которая остается в них за вычетом объективного содержания» (В.Н. Телия). Наиболее наглядна она при сопоставлении с нейтральным синонимом: *писать – кропать* ('писать неумело, с трудом'); *доход – нажива* ('легкий доход, обогащение за чужой счет'); *руководитель – главарь* ('руководитель чего-либо, отрицательно оцениваемого обществом'). Эмоционально-экспрессивное созначение таких слов выражается в градуальной оппозиции (может нарастать или уменьшаться). Д.Н. Шмелев сопоставляет слова *педант* (в котором отрицательная окрашенность мало выражена и может сниматься контекстом) и *буквоед* (в котором эмоциональное созначение определенно закреплено).

Эмоционально-оценочная лексика характерна для разговорного стиля литературного языка, художественного, публицистического и не употребляется в научном и официально-деловом функциональных стилях.

Экспрессивная оценочность – достояние прежде всего устных форм речи. Она широко представлена в просторечии, диалектах, жаргонах. В ней реализуется тенденция языка к экспрессивности, и противостоит ей тенденция к экономии языковых средств.

Л.Л. Касаткин в литературном языке выделяет три группы эмоционально-оценочных слов: 1) в самом значении слова заключен элемент отрицательной оценки *(брюзга* — 'имеющий обыкновение надоедливо ворчать'; *кляча* — 'плохая лошадь'; *разгильдяй* – 'нерадивый, небрежный в делах, разболтанный человек') или положительной (*возмездие* – 'отплата, кара за преступление, за зло'; *дерзание* — 'смелое стремление к чему-либо

благородному, высокому'); 2) экспрессивную оценку несут переносные значения слова; о человеке: *колода, корова, орел, теленок, кислый, липнуть, кипятиться;* по наблюдениям Д.Н. Шмелева, это главным образом отрицательная экспрессия; 3) слова с суффиксами субъективной оценки: *бабуля, мамочка, цветочек, домище, старикан, старичок, беленький;* не все такие слова фиксируются толковыми словарями.

Экспрессивно-оценочная лексика делает речь особенно выразительной, привлекает внимание слушателей. Обнаружение эмоций иногда рассматривается как один из путей к согласию в переговорах (Фишер Р., Юрий У. Путь к согласию или переговоры без поражения // Тайна успеха. М.: Парадокс, 1995. С. 49). Но, с другой стороны, употребление такой лексики свидетельствует об эмоциональной возбужденности говорящего, поэтому в тех ситуациях, когда необходимо снять в общении «накал стастей», такие слова лучше не употреблять.

II. Экспрессивно-оценочная лексика и лексическое значение

Эмоционально-экспрессивные элементы значения слова по-разному соотносятся с лексическим значением. В языке выделяются так называемые экспрессоиды (экспрессивы) – слова, в которых самым главным, тем, что составляет значение, выступает его экспрессия, например: *вякнуть* — 1) 'сказать что-либо не к месту'; 2) 'сказать что-либо невнятно, отрывисто'; 3) 'сказать что-либо высоким голосом'; 4) 'сказать что-либо вздорное'; 5) 'сказанное неавторитетным человеком'. Такая неопределенность семантики этого слова обусловлена его сильной экспрессией. В связи с этим в некоторых словах мы встречаемся с так называемой «парадоксальной внутренней формой»: *засандалить, зафинтилить*. С другой стороны, экспрессивность может выделяться в слове как созначение: *мчаться* – 'бежать очень быстро'. (Подробно экспрессивная лексика разговорной речи описана Н.А. Лукьяновой.)

«В определённых речевых коллективах нормативным является частое использование сниженной и вульгарной лексики (среди подростков, в армии, в деклассированных сообществах). Сниженная лексика связывается с мужественным поведением. Отсутствие сниженных и вульгарных слов в речи является для носителей определённых социолектов знаком особой ситуации – как правило, сигналом опасности» (Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 265).

III. Спорные вопросы теории

Спорными в теории являются вопросы разграничения терминов экспрессивный и эмоциональный.

Некоторые ученые разделяют эмоционально окрашенные значения *(листочек, теленок* — о человеке) – как выражающие отношение говорящего – и экспрессивно окрашенные *(мчаться, волохатъ* – 'работать') – как выражающие особую интенсивность признака или действия (Е.М. Галкина-Федорук). В большинстве же случаев эмоциональные и экспрессивные созначения совпадают *(дрыхнуть, жогнутъ)*.

В современной литературе экспрессивность понимается как общее явление и различаются экспрессивно-эмоциональные и экспрессивно-оценочные значения слов.

Спорным является отнесение к экспрессивной лексике слов типа *любить, красивый, ненависть, плохой,* в которых денотативная направленность значения связана с обозначением эмоций, настроений, переживаний и т. п. Некоторые ученые относят эти слова к экспрессивной лексике (Е.М. Галкина-Федорук, В.И. Петровский и др.), часть же не считают их таковыми (Д.Н. Шмелев, Л.Л. Касаткин, Л.П. Крысин и др.), так как, во-первых, выделение этих слов производится в связи с предметно-тематической классификацией лексики, во-вторых, для них нет нейтральных синонимов, в-третьих, в ряде контекстов они выступают как эмоционально нейтральные понятия, в других могут вызывать разные эмоции у собеседников.

IV. Экспрессивно-оценочная лексика и Словари

Эмоционально-экспрессивная лексика в русском языке представлена просторечиями, вульгарной лексикой, бранной лексикой, фамильярной лексикой, с одной стороны, и высокой, поэтической – с другой.

В толковых словарях выделяется система экспрессивных стилистических помет: *презр.* (презрительное), *неодобр.* (неодобрительное), *пренебр.* (пренебрежительное), *груб.* (грубое), *бран.* (бранное), *унич.* (уничижительное). Бранные слова соответствуют положительной экспрессивно-эмоциональной оценочности слов (*одобр., ласк., ласк. – уменьш.*), но представляют собой, по сравнению с последними, значительное разнообразие, в чем проявляется асимметрия языкового знака. Кроме того есть еще *шутл.* (шутливое), *почт.* (почтительное) и некоторые другие. Отрицательные оттенки слова называются пейоративными (см. также КОННОТАЦИЯ).

В лексикографической практике эмоционально-экспрессивно окрашенные слова относятся к стилистически маркированным наряду с закрепленными за отдельным функциональным стилем.

V. Изменения экспрессивно окрашенной лексики

Экспрессивная характеристика слов – явление изменчивое, каждой эпохе соответствует своя экспрессивная лексическая система, которая меняется под влиянием экстралингвистических факторов или в результате внутриязыковых причин. По наблюдениям А.Н. Горшкова, меняется коннотация у значительного количества слов в период смены общественно-политического строя. Так, в послереволюционное время приобрели отрицательную коннотацию слова *барыня, лакей, мадам;* положительную – *голодранцы* (роман Ф.И. Наседкина «Великие голодранцы»), *трудящиеся, революционер.* В настоящее время отрицательную коннотацию получают слова *коммунист* (в форме *коммуняка), соревнование, передовик, Советы,* нейтральную окраску – слова *господа, биржа, азартные игры.* Д.Н. Шмелев, сравнив экспрессивно-стилистические пометы в толковом словаре Д.Н. Ушакова (1935–1940) и С.И. Ожегова (1949), приходит к выводу, что в активное употребление входят устаревшие слова: *живописец, замыслить, запустеть, изваяние* и др. Аналогичные наблюдения в первые послереволюционные годы сделал А.М. Селищев (*зиждется, стезя, якобы*). С ряда слов снимаются экспрессивно-оценочные пометы, и наоборот: Е.Ф. Петрищева заметила, что в XIX в. слова *законник, красивость, полчище, рыскать, сговор, усердствовать* функционировали как нейтральные, в наше время они вошли в экспрессивно-оценочную лексику и т. д.

См.: КОННОТАЦИЯ

Литература

1. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Избранные труды. Т. 2. М., 1995.

2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989.

3. Бронникова Ю.О. Оценочная лексика в речи младших школьников // Семантические процессы на разных уровнях языковой системы. Саратов, 1994.

4. Голованевский А.Л. К проблеме создания «Идеологически-оценочного общественно-политического словаря русского языка конца XVIII – начала XX века» // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1994. Вып. 20. С. 28–29.

5. Касаткин Л.Л. Экспрессивно-оценочная лексика // Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 1991.

6. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис, 2008. 373 с.

7. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск: Наука, 1986.

8. Лукьянова Н.А. Словарь экспрессивной лексики говоров Новосибирской области: Принципы составления словаря // Лексика и фразеология языков народов Сибири. Новосибирск, 1984. С. 48–58.

9. Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1989.

10. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Экспрессивность // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты. М.: Флинта: Наука, 2005. С.362–364.

11. Шаховский В.И. Типы значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 21–25.

Словари

1. Нефёдова Е.А. Экспрессивный словарь диалектной личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 144 с.

43. Лексикализация

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ — 1) проявление какого-либо фонетического явления только в отдельных словах; 2) превращение единицы морфологического уровня (морфемы, словоформы) или синтаксического (словосочетания) в лексическую единицу (слово или фразеологизм).

I. В русском языке есть группы слов, сохранившие результаты действовавших в истории фонетических законов (т. н. исторические чередования): переход [э] в [о] под ударением перед твердым согласным проявляется в ограниченном количестве слов: *березник – берёза; ведро – вёдра; нести – нёс;* но *лезть – лез, бежать – бегство, менять – мена* (что связано с существованием в прошлом буквы ять) и т. д.; беглые гласные корня, как результат падения редуцированных, есть также только в некоторых словах: *пень – пня; сон – сна; день – дня;* но *лес – леса; год – года; дом – дома* и т. д.

Широко явление лексикализации представлено в русских говорах. Так, в Сибири и в Приенисейском крае известны слова *опеть* (в других же случаях между мягкими согласными сохраняется [а]; ср.: *снять, грязь, стоять); светочки* – 'цветочки'; *сарь* – 'царь' (в других словах сохраняется аффриката [ц]: *цыплята, целовки* – 'поцелуи'); *кохта* – 'кофта' (при наличии фонемы [ф] в словах *фартук, сарафан).*

II. В.В. Лопатин выделяет следующие четыре вида лексикализации. Превращение морфемы в слово: *Кто против? Кто за? (за* — предлог, в значении сказуемого – 'согласен'); превращение в слово отдельной словоформы: *вода,* но *лечиться на водах (воды* — 'минеральные источники, курорт'); в просторечии и диалектах как самостоятельное слово употребляется деепричастие *выпивши (выпимши)* — 'в нетрезвом состоянии'; из предложно-падежного сочетания возникло наречие *замужем; в* слово превращается словосочетание: *водноспортивный, зернокукурузоуборочный, художник-шрифтовик-оформитель;* фразеологизируется свободное словосочетание: *из-под палки* — 'по принуждению, под страхом наказания, не по своей воле'; *вычеркнуть из памяти* — 'заставить себя забыть кого-либо или что-либо'.

Литература

1. Лопатин В.В. Лексикализация // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 124.

2. Лопатин В.В. Лексикализация // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 258.

44. Лексикология

ЛЕКСИКОЛОГИЯ (от гр. lexikos – 'относящийся к слову' и logos – 'учение') – раздел языкознания, изучающий слово и словарный состав языка.

Лексикология занимается лексическим уровнем языка в сопоставлении с другими языковыми уровнями, изучает слово как основную единицу языка в структурном, семантическом и функциональном аспектах. Словарный состав языка изучается с точки зрения происхождения, принадлежности различным формам существования национального языка, стилистического расслоения в литературном языке (принадлежности разным функциональным стилям, разной коннотации и разным уровням использования в современном языке – в активном и пассивном словарном запасе). Лексикология делится на синхронную и историческую. Как разделы лексикологии или смежные разделы языкознания рассматриваются: ономастика (наука о собственных именах), ономасиология (или теория номинации), фразеология (наука об устойчивых сочетаниях слов), семасиология (учение о языковом значении, в том числе значении слова), этимология (наука о происхождении слов), лексикография (наука о словарях – прикладная лингвистика), теоретическая лексикология.

Изучение словарного состава русского языка целенаправленно началось с XIX в. В рамках компаративистики (сравнительно-исторического языкознания) были выявлены пласты исконной лексики языка. Александром Афанасьевичем Потебней разработано учение о ближайшем и дальнейшем значении слова, о его внутренней форме. Основоположником русской семасиологии считается Михаил Михайлович Покровский.

В XIX в. были созданы первые толковые словари: в 1847 г. – «Словарь церковнославянского и русского языка», 1895–1916 гг. – «Словарь русского языка» под ред. Я.И. Грота и А.А. Шахматова. В 1847 г. издан словарь разговорного русского языка, самый большой по объему – «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, в 1852 г. – первый сводный диалектный словарь «Опыт областного, великорусского словаря».

В советское время разработана типология лексических значений (Виктор Владимирович Виноградов), заложены основы фразеологии, которая в дальнейшем рассматривается частью ученых как самостоятельный раздел языкознания (Виктор Владимирович Виноградов, Николай Максимович Шанский, Александр Иванович Молотков, Влас Павлинович Жуков,

Александр Ильич Федоров и др.).

Александром Ивановичем Смирницким разработана проблема тождества и отдельности слова. Много сделано для изучения словаря отдельных писателей, созданы специальные словари (например, Словарь языка А.С. Пушкина: в 4 т. М.: Наука, 1956). Поднята проблема системности лексики (Ольга Сергеевна Ахманова, Анна Александровна Уфимцева), значительные успехи достигнуты в области диалектной лексикологии (Иосиф Антонович Оссовецкий, Тамара Сергеевна Коготкова, Ольга Иосифовна Блинова, Нина Александровна Лукьянова и др.) и т. д.

В Сибири разрабатывается преимущественно диалектная лексикология. Основные работы связаны с двумя школами: Томской и Новосибирской. Томскими диалектологами создана серия словарей, по типам опережающая соответствующие издания в рамках литературного языка: толковые дифференциальные, полный одного диалекта, полный одной диалектной личности, мотивационный, мотиваторов, обратный, просторечий, вторичных заимствований, идеографический словарь синонимов, образных слов, вариантов и т. д.

О.И. Блиновой продолжена разработка теории региональной лексикологии (Введение в современную региональную лексикологию. Томск: Изд-во ТГУ, 1975). Томской школой разработана теория лексической мотивированности, изучается специфика языкового сознания диалектоносителей, стилистическое расслоение диалектной лексики, описывается диалектная лексическая система, выявляются тенденции развития словарного запаса диалекта, рассматриваются проблемы индивидуального языка и т. д.

В Новосибирске особенно интенсивно разрабатываются диалектная сибирская фразеология (А.И. Федоров и др.) и экспрессивная лексика (Н.А. Лукьянова и ее ученики).

Красноярские лексикологи работают в области исторической и диалектной лексикологии. В работу диалектологов края активно включаются студенты.

Натальей Абрамовной Цомакион, Валентиной Никаноровной Роговой, их учениками подняты вопросы становления лексической системы русского национального языка и специфики региональной лексики местных памятников (Мангазеи, Енисейского острога, Красноярска) XVII, XVIII и XIX вв. Особое внимание уделяется промысловой лексике (пушного, рыбного и золотого промыслов).

А.П. Сковородников со своими учениками выпускает серию словарей по культуре речи и выразительным средствам языка.

Литература

1. Гак В.Г. Лексикология // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 259–261.

2. Касаткин Л.Л. Лексикология // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 24–25.

3. Шмелев Д.Н. Лексикология // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1997. С. 211–213.

45. Лексическая модель

ЛЕКСИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ (фр. modele, от лат. modulus – 'мера') – в языкознании – схема или образец какой-либо языковой единицы.

Структурно-семантическое направление русской грамматики стремится установить соотношение (взаимозависимость) между языковой формой (структурой, конструкцией) и языковым значением (семантикой, содержанием). Такое соотношение устанавливается путем моделирования или использования структурных схем.

Структурные модели создаются на всех языковых уровнях: фонологические модели, словообразовательные, лексические (семантические), синтаксические (словосочетаний и предложений). Для лексикологии важны словообразовательные и семантические модели.

Модели делятся на продуктивные и непродуктивные, частотные и редкие (в том числе единичные).

Языковое моделирование является обычно структурно неоднородным. Так, в словообразовательной системе русского языка наблюдается определенная иерархия моделей: 1) **морфонологическая модель** – самая мелкая единица классификации производных слов; 2) **словообразовательный тип** – более крупные единицы: тип может включать в себя несколько морфонологических моделей; 3) **словообразовательный способ** – самая крупная единица, объединяющая словообразовательные типы.

Например: **суффиксальный способ словообразования** (при котором в качестве словообразовательного аффикса выступает суффикс) включает в себя разные словообразовательные типы. В один тип входят производные слова, во-первых, мотивированные одной и той же частью речи, во-вторых, имеющие по отношению к производящему слову близкое общее значение. Поэтому производные *рыбак и мор'ак* (моряк) относятся к одному и тому же словообразовательному типу – образованы от существительных *рыба, море;* а *мор'ак* и *горн'ак* (горняк) – к разным, так как имеют разные части речи в роли мотивирующих слов – *море* (сущ.) и *горный* (прил.)

К первому словообразовательному типу (образование от существительных и обозначение человека по профессии или роду деятельности) относятся также слова *академик, вертолетчик, рыбак, моряк,* ко второму (образование от прилагательных и обозначение человека по профессии или по роду деятельности) –

коммунальник, высотник, горняк.

Слова первого словообразовательного типа образованы по разным моделям, содержащим один суффикс: а) основа существительного + суф. – *ик (академик);* б) основа существительного + суф. *-чик (вертолетчик);* в) основа существительного + суф. – *ак (рыбак, моряк).*

Продуктивная модель – это та, которая служит для образования новых языковых единиц. Так, большой степенью продуктивности обладают существительные на – *ение: удивление, кодирование, прилунение.*

По непродуктивной модели образованы слова *мотовка, чертовка,* хотя в русском языке есть и другие слова, образованные по этой модели.

Частотной моделью называется та, по которой образовано очень большое количество языковых единиц. Например, образование существительных женского рода от имен прилагательных с обозначением отвлеченных понятий качества и качественного состояния с помощью суффикса – *ость (бедность, гордость, оперативность, партийность, позиционность, информативность);* образование существительных с помощью суффикса – *тель* от основ неопределенной формы переходных глаголов (производящая основа которых обычно оканчивается на *-а-, -и-)* для обозначения лиц, выполняющих данное действие *(воспитатель, учитель, вредитель, грабитель, испытатель)* – данная словообразовательная форма является частотной, но непродуктивной.

Редкой моделью называется та, по которой образовано одно слово *(гор/дяч/ка, молч/а/льник, казн/ачей).*

Понятие модели тесно связано, с одной стороны, с понятием системы, с другой – нормы: не все то, что возможно, согласно системе действительно реализуется в языке, т. к. в этом случае действует языковая норма. Это хорошо видно в речи детей, когда они овладевают системой, но еще не знают нормы и производят слова, не существующие в языке, по общенародным моделям. Используется это свойство языка и в юмористических целях: *«На экзамене по анатомии студент-медик то и дело говорит «**печенка**». «Да печень же, печень», – не выдержав, наконец, резко поправляет его профессор, после чего спрашивает о строении **селезенки**. «**Селезень** представляет собой…» – растерянно лопочет студент»* (анекдот).

В лексикологии важно понятие словообразовательной модели для интерпретации внутренней формы слова и мотивированности лексического значения, создания новых слов. Семантические модели, например модели переносных значений, только

начинают разрабатываться.

Литература

1. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Модель // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 304–305.

Словари

1. Потиха З.А. Школьный словарь строения слов русского языка. М., 1987.

2. Тихонов А.Н. и др. Словарь-справочник по русскому языку: правописание, произношегин, ударение, словообразование, морыемика, грамматика, частота употребления слов.(Так в пдф)

3. Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. М., 1991.

46. Лексическая система языка

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА — внутренне организованная совокупность слов, связанных устойчивыми отношениями.

В лексической системе выделяются три аспекта – лексика как система номинаций, лексико-семантическая система как смысловая структура и стратификация лексических единиц национального языка по основным формам его существования.

Чаще всего лексическую систему понимают как лексико-семантическую.

I. Специфика лексической системы языка

Наличие системы на лексическом уровне некоторыми подвергалось сомнению (В.И. Жирмунский), но большинство лингвистов признают систему в лексике (М.М. Покровский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, А.А. Уфимцева и др.), правда, с некоторыми оговорками. Она определяется как особая, открытая (по сравнению с фонетической, морфологической), что проявляется в таких ее свойствах, как подвижность словарного состава, его неопределенность и проницаемость.

Специфика лексической системы связана со следующими моментами: 1) очень большое количество единиц системы – слов (более 200 тысяч); 2) практическая неисчислимость слов в языке (никто, например, не знает, сколько слов в современном русском языке) и невозможность такого подсчета даже для литературного языка в связи с размытостью границ между диалектными словами и литературными диалектизмами, просторечием и литературным просторечием и т. д.; 3) постоянная изменчивость словарного состава языка: лексика непосредственно связана с внеязыковой действительностью, и любые изменения в обществе и осознанные людьми изменения в окружающей среде отражаются в словаре; кроме того, прежде всего на лексическом уровне проявляется внутренняя тенденция к обновлению языковых средств – в речи возникают новые варианты слов и слова, часть из которых затем закрепляется в языке; 4) невозможность установить отношения между всеми словами языка, значительная часть словарного состава находится как бы вне этих отношений.

II. Виды отношений между словами

Основной двусторонней единицей лексико-семантической системы, обладающей и планом выражения (формой), и планом содержания (значением), является слово в одном своем значении (лексико-семантический вариант – А.И. Смирницкий), или семема, семантема и др.

Лексическая система, как любая языковая, имеет определенные отношения между единицами на **парадигматическом** и **синтагматическом** уровнях.

1. «Под лексической парадигматикой подразумеваются смысловые отношения слов, противопоставленных по их предметному значению в пределах тех или других семантических разрядов и классов слов в системе номинаций» (Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М. 1968. С. 122).

Парадигматические отношения определяют отбор слов в речи, на них мы опираемся, подыскивая нужное слово. Естественно, что парадигматические отношения зависят от отношений между предметами и явлениями окружающей действительности. Учеными выявлены самые разнообразные парадигматические лексические отношения: **синонимические**, **антонимические**, **паронимические**, **омонимические**, **гипонимические** или **гиперонимические** (родо-видовые: *мебель – стол, стул, шкаф…),* **конверсивные** (объектно-субъектные: *учитель – ученик, купить – продать),* **ассоциативные** (метафорические, метонимические и типа*: рука – нога, вилка – проткнуть* и т. п.). Однако некоторые слова находятся как бы вне каких-либо лексических связей: *принародный* – 'происходящий при народе, на глазах у всех'; *устоять* — 'стоять, сохранить стоячее положение'; *подгорелый* – 'подгоревший, обгоревший снизу при печении, жарении' и т. д.

2. Синтагматика – учение о линейном соотношении элементов языка в потоке речи, их временном распределении, в отличие от парадигматики – учении об ассоциативных отношениях элементов языка, находящихся вне времени и вне текста. Часть ученых полагает, что парадигматические отношения относятся к языку, а синтагматические – к речи (Ю.С. Степанов, Э.М. Медникова). Некоторые же считают синтагматику не только речевым, но и языковым явлением, т. е. видят в ней не только конкретные сочетания, но и сочетаемостные свойства единиц. «Каждое значение слова характеризуется особыми парадигматическими отношениями, точно так же как и особенностями сочетаемости с другими словами, что и находит

свое отражение в семантической структуре данного слова» (Д.Н. Шмелев). Синтагматические свойства слова проявляются, прежде всего, в **синтаксической** и **лексической сочетаемости слов**.

Особая синтаксическая сочетаемость (**валентность**, **дистрибуция**) определяется семантикой глагола. Так, *смотреть* можно: 1) *на кого-что* — 'направлять взгляд, чтобы увидеть кого – что-нибудь'; 2) *кого-что* — 'присутствуя где-нибудь и рассматривая, знакомиться с кем-чем-нибудь'; 3) *за кем-чем-нибудь* — 'иметь попечение, заботиться о ком-чем-нибудь'; 4*) кем-чем (разг.)* — 'иметь какой-нибудь вид' (актанты).

Лексическая сочетаемость может быть ограничена на уровне ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННОГО ЗНАЧЕНИЯ (см.): *карий* — только о глазах и лошадях, *закадычный* – только друг, приятель и т. п. Связь между синтагматикой и парадигматикой очевидна на примерах семантического стяжения, когда значение с часто употребляемого сочетания переносится на отдельное слово. Виды семантического стяжения разнообразны. Например, это распространенный в Приенисейском регионе процесс субстантивации: *местный* (местный житель или местный уроженец), *истинный* (истинный сибиряк), *желторотый* (чалдон желторотый) и др. Таковы распространенные в разговорной речи усечения зависимых слов, используемые в интермедиях для создания комического эффекта: *Поддерживаем и одобряем; С чувством глубокого уважения; Как только, так сразу; «Работал начальником технологического цеха холодильников № 1. **Злоупотреблял**. И весьма солидно. Меня пригласили за стол, где пировало начальство. Мне нравилось вращаться»* (Р.К. Кравецкий).

III. Максимальная и минимальная единицы лексической системы

Большинство лингвистов рассматривают лексико-семантическую систему как определенную общность слов на основе их лексического значения (Ф.П. Филин, Д.Н. Шмелев, А.А. Уфимцева и др.). В этом также проявляется парадигматическая сторона лексической системы. «Уже само название «лексико-семантическая» указывает на двустороннюю природу системы; с одной стороны, отграничивается в пределах семантического уровня языка лексическая семантика от грамматики, с другой стороны, при помощи этой системы происходит дальнейшее членение семантики слова как элемента словаря на самые мелкие единицы содержания» (Уфимцева А.А. Указ. соч. С. 251).

Понятие лексико-семантической системы всегда было связано с выделением максимального объединения слов по значению («**понятийное поле**» А. Трира и Л. Вейсгербера; «**семантическое поле**» Р. Ипсена; «**тематические группы**» А.И. Смирницкого, Ф.П. Филина, В.Б. Гольдина и др.; «**понятийные группы**» А.И. Смирницкого, А.П. Щварц и др.) и минимальной семантической единицы, меньшей, чем слово (**дифференциальные** и **интегральные семантические признаки**, **семы**, **семантические множители**, **элементарные смыслы**, **компоненты значения слова**). Такие отношения обусловлены, прежде всего, внеязыковой действительностью, например, тематические группы «ландшафт», «мебель», «термины родства», «глаголы говорения» и т. п. В литературе выделяются так называемые **лексико-семантические группы слов**, в которых отношения между единицами определяются как принадлежностью к теме, так и внутрисловными отношениями (Ф.П. Филин). Компоненты значения слов выделяются из сопоставления их семантики. Так, в лексико-семантической группе, обозначающей засельников Приенисейского края (*чалдон, сибиряк, старожил, старожитель, местный, здешний, тутошний, лапотон, лапотня, самоход* и т. д. – всего 41 единица), слова «чалдон» и «сибиряк» находятся в отношениях включения, три компонента у них совпадают; *'человек', 'живущий в Сибири', 'всю жизнь';* но слово «чалдон» имеет четвертый компонент – *'как и поколения предков'*. Слова же «чалдон» и «лапотон» находятся в отношении пересечения, так как совпадают по два компонента их значения: *'человек', 'живущий в Сибири',* но два других компонента различаются, у слова «лапотон» это *'приехавший из Европейской России', 'недавно'*.

Лексическую систему национального языка можно понимать и как стратификацию его единиц по основным формам существования – слова литературного языка, диалектов, жаргонов, просторечия, и как стилистическое расслоение лексики в литературном языке.

Литература

1. Гак В.Г. Лексическая система // М.А. Бородина, В.Г. Гак. К типологии и методике историко-семантических исследований. Л.: Мысль, 1979.

2. Гак В.Г. Лексика как система // Энциклопедический словарь юного лингвиста / Сост. М.В. Панов М.: Флинта: Наука, 2006. С.208–210.

3. Крысин Л.П. Лексика русского языка. // Энциклопедия для детей Т.10. Языкознание. Русский язык. / Глав. Ред. М.Д. Аксёнова. М.: Аванта+, 2001. С.56–82.

4. Уфимцева А.А. Лексика // Общее языкознание: Внутренняя структура языка / отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1972. С. 394–456.

5. Шмелев Д.Н. Проблема «системности» в лексике. Парадигматические отношения. Синтагматические отношения // Современный русский язык: Лексика. М.: Просвещение, 1977. С. 183–193, 213–225.

47. Лексические конверсивы

ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ (от лат. conversio – 'превращение, изменение') – слова одной части речи, реализующие разные роли по отношению к субъекту и объекту ситуации, например: *учитель – ученик; покупатель – продавец; купить – продать; учить – учиться* и т. п. Такие слова допускают трансформацию предложения типа: *Студент сдает экзамен – Преподаватель принимает экзамен* (см. СЛОВО В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ).

Литература

1. Касаткин Л.Л. Конверсивы лексические // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 23.

2. Крысин Л.П. Конверсивы // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 84–89.

48. Нациолектизмы

НАЦИОЛЕКТИЗМЫ (от польск. nacija < лат. nacio) – слова в русской речи нерусских с устойчивыми явлениями интерференции, внелитературная лексика (см.: ВНЕЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕКСИКА), передающая маркированную русскую речь нерусских.

I. Нациолектизмы и акцент

Явления интерференции (перенесение особенностей родного языка на используемый иностранный язык) известны на всех уровнях языка. В области фонетики они чаще называются акцентом. Термин **нациолект** также используется в литературе (см., например: Кресс Эрнест. Российские немцы на перекрёстке языков и культур: дис. … канд. филол. наук. М., 1995. С. 74 и посл.).

1. Современная речевая ситуация в России отличается многоязычием. На это обращают внимание многие исследователи, например, Е.А. Брызгунова пишет: «Для современной языковой ситуации характерно разнообразие иноязычных акцентов» (Брызгунова Е.А. Русская речь между диалектом и литературным языком // Актуальные проблемы русской диалектологии: тезисы докладов международной конференции, 23–25 октября 2006 г. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2006. С. 18–20). В школах г. Красноярска, по сведениям отдела образования городской администрации, для почти 25 % учащихся русский язык не является родным, а это требует от учителя, с одной стороны, проявления толерантности во взаимодействии с учениками и родителями, с другой – использования определённых приёмов в преподавании.

2. Проблема долгие годы рассматривалась в рамках методики преподавания русского языка в национальных условиях (см. книги с большой библиографией в них: Русский язык в современном мире. М., 1974; Русский язык как средство межнационального общения. М., 1977; Развитие национально-русского двуязычия. М., 1976; Русский язык – язык межнационального общения и единения народов СССР. Киев, 1976; Культура русской речи на Украине. Киев, 1976; и др.).

3. «Известно, что степени овладения неродным языком различны. Лица, для которых русский язык стал вторым языком, нередко привносят в его систему особенности своих языков. Украинцы, говорящие по-русски, вместо взрывного [*г*] могут произносить (и произносят) фарингальный [*h*] (*hора* вместо *гора*), белорусы, в соответствии с фонетическими особенностями своего языка, – твёрдый [*р*] вместо мягкого (*зорка*, а не *зорька*), узбеки могут назвать *арыком* любую канаву и т. п… Естественно, что русский литературный язык с чертами интерференции в национальных республиках, областях, округах, а также в зарубежных странах оказывается локализованным. Возникают его

украинский, белорусский, эстонский и многие другие ареалы. Некоторые особенности интерференции по мере усовершенствования знаний русского языка сравнительно быстро изживаются, другие оказываются довольно устойчивыми. К локализмам диалектным прибавляются **локализмы инонациональные.**

Можно ли все эти локализмы ставить в один ряд с нормами, утверждёнными в русском литературном языке, и говорить об инонациональных вариантах нашего языка? Конечно, нет. “Кавказский акцент” всегда останется акцентом, как и “русский акцент” любого другого языка (т. е. явления интерференции, привносимые русскими при овладении какими-либо другими языками). В отличие от американского и других равнозначных территориальных вариантов английского языка образование подобных вариантов русского языка пока не предвидится» (Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: Наука, 1981. С. 142–143).

II. Использование нациолектизмов в речи

1. Нациолектизмы в диалектной речи

Особый интерес представляет передача чужой (инонациональной) речи в русском старожильческом говоре Сибири. В «Полном словаре диалектной языковой личности» (под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во ТГУ. Т. 1–3, 2006–2009) введена специальная помета для передачи нациолектизмов – *укр.* («украинское»). Словарь представляет языковое сознание сибирской крестьянки. В сибирской народной ментальности много своеобразного, в том числе отношение к украинцам и украинскому языку. Белорусы и белорусский язык не выделяются в языковом сознании (очевидно, что и национальное самосознание белорусов в Сибири – процесс более позднего характера по сравнению со становлением русских старожильческих говоров). Украинский же язык осознаётся в Сибири как инородный, но по сравнению с другими национальными чрезвычайно близкий, элементы которого воспроизводимы в речи.

2. Нациолектизмы в рекламе

Нациолектизмы в русской речи нерусских обычно реализуются в устной форме, в письменной речи они чаще вторичны, используются русскими (или хорошо знающими русский язык) для передачи чужой речи как средство выразительности. Сферы использования нациолектизмов: реклама, анекдот, художественная литература, театральные постановки и фонограммы фильмов.

Нациолектизмы в рекламе: «*Пилым доска*» – реклама русской пилорамы в Северо-Западном районе г. Красноярска. По телевидению с прибалтийским акцентом идёт реклама кофе, с еврейским – электроники, с европейским – парфюмерии и т. д.

3. Нациолектизмы в анекдоте

Широко используются нациолектизмы в анекдоте. Этому посвящена глава «“Инородцы” в русском анекдоте» в монографии Шмелёвых (Шмелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.). «Представления о “человеке вообще” люди, как правило,

формируют на основе наблюдений над собственным этносом, отличительные особенности которого, таким образом, принимаются за норму» (с. 47). Используются бытующие в русской языковой среде представления о национальном характере и речевых особенностях народов-соседей, так называемые **этностереотипы** (Крысин Л.П. Параметрическое описание языковых состояний // Русский язык в СССР. 1991. № 5. С. 13). «Существует целая традиция вторичного отражения особенностей русской речи нерусских» (Шмелёвы, с. 48). «К наиболее часто имитируемым в анекдотах особенностям русской речи инородцев, конечно, относится акцент. Так, грузины в анекдотах опознаются по произношению [*а*] в безударных слогах на месте редуцированных, мягкому произношению шипящих, неразличению твёрдых и мягких согласных. Произношение чукчей имитируется посредством произнесения свистящих на месте соответствующих шипящих. Для речи украинцев характерна реализация фонемы [*г*] как [*г*] фрикативного, для речи евреев – реализация [*р*] как заднеязычного… Имитация такого рода представляет собою речевую маску и не является семантически и прагматически нагруженной. Также речевая характеристика инородцев в анекдотах часто включает в себя склонность к использованию определённых прагматически насыщенных частиц. Для грузин это произносимое с особой интонацией вопросительное *Да?*, для чукчей – слово *однако*, для евреев – частица *таки*. Склонность к чрезмерному (с точки зрения русских речевых стереотипов) использованию соответствующих языковых средств также может играть решающую роль в создании комической ситуации, как в анекдоте о грузинской и еврейской кошке. «*Мяу, да?» – говорит грузинская кошка, и еврейская отвечает: «Таки мяу!»* Следует подчеркнуть, что русская речь украинцев, грузин или чукчей из анекдотов не идентична реальной русской речи носителей этих языков… Но речевая характеристика «инородца» как героя анекдота определённым образом коррелирует с реальными особенностями русской речи представителей соответствующих народов» (с. 48–49). В книге Д.Н. Шмелёва (Шмелёв Д.Н. Слово и образ. М., 1964) показ социальной принадлежности персонажа идёт через его речевые характеристики, использование своеобразных условных сигналов, создающих соответствующий речевой образ. «Выбор персонажей русских анекдотов об этнических меньшинствах весьма ограничен. Из более чем сотни народов, населявших территорию Российской империи, а затем территорию Советского Союза, лишь о единицах рассказываются анекдоты» (Шмелёвы, с. 49).

Примерами использования нациолектизмов в анекдоте могут

служить следующие: «*На московских улицах был проведён опрос: “Как москвичи относятся к приезжающим?”. Ответы были примерно такими: 40 % ответило: “Конэчно, пюскай приеджают в наша столица”. 40 % ответило: “Шо, слухай, нам-то какая разница?”. 20 % ответило: “I don't know!”*»; «*Сидят два грузина и играют в шахматы. Один, ставя ферзя: “Мат!”. Другой, ставя короля рядом: “Отэц*!”»; «*В высокогорном ауле мальчик подходит к старику и спрашивает: “Дедушка, Вам сколько лет?” —“Сто пятьдесят восэм”. —“Ого! А вы пьёте? курите?” – “Канэшна, а то так ваабще никагда нэ памру”*» («Телевизор»: Газета-телегид, 27.07.2009) и т. д.

4. Нациолектизмы в художественных текстах

В художественной литературе нациолектизмы используются шире. В передаче русского языка нерусских (нациолекта) можно выделить несколько уровней.

Например, в произведениях Дины Рубиной (Рубина Д. «Вот идёт Мессия!» // Дина Рубина. Иерусалимский синдром: рассказы. М.: Эксмо, 2008. С. 7–392) широко представлены еврейские нациолектизмы, связанные с произношением твёрдых согласных на месте мягких, мягких на месте твёрдых; с использованием сочетания [j] + гласный на месте гласного верхнего и среднего подъёма перед мягким согласным, широким открытым [а] и [г] фрикативным и т. д.: «*По-русски он говорил с диким местечковым акцентом, что почему-то привело в ужас писательницу N (Значительно позже она поняла, что эти распевные, в каждом слове вопрошающие интонации перекочевали в идиш из древнееврейского, а из идиша уже в русский язык евреев – черты оседлости»* (с. 146); «***Ви** у **менья** увидите такого “Экклезиаста”, что **льюбо**-дорого! У вас будет время собирать камни!.. **Хитлер повьесился** ночью в уборной»* (с. 234); «*Я **тебья** упеку **у тюрэмну камэру вместье** с твоей **варьоватой Зьямой**!»* (с. 246); «*И меня уверяют (дедова возлюбленная произносила **“уваряют”**), что вот эти негры – нет, я против них ничего не имею, – что они тоже евреи!»* (с.128); «*Как **справедлива** заметила ещё одна классик поэзии: “Вижу **опраметь** копий! Слышу рокот **кравей**! То Саул за Давидом: Смуглой смертью **сваей**!”»* (с. 249). Лексические нациолектизмы: «*А может быть, он заподозрил, что в процессе обряда агнец поменяется местами с **резником**»* (с. 215); «*Каким опытный **резник** забивает агнца: мгновенный удар в шею»* (с. 261); «*Садится в первый ряд и умильно слушает, жуя **печеньку** – кажется, что за дряблой щёчкой мышка бегает… И внимательно два часа слушал лекцию, время от времени забрасывая за*

пергаментную щёчку сухую ***печеньку»*** (с. 338).

4.1. Способы использования нациолектизмов в художественной речи

Между иностранной речью, переданной латиницей, и правильной русской речью, переданной кириллицей, расположены: 1) отдельные иностранные слова, переданные латинским шрифтом в русской речи русских, что подчёркивает специфику их произношения, близкую языку-источнику (варваризмы); 2) отдельные русские слова, переданные латинским шрифтом в речи иностранцев, что подчеркивает их нерусское произношение (нациолектизмы); 3) передача кириллицей иностранного текста, что подчеркивает плохое его произношение русскими; 4) передача русским шрифтом так называемой «ломаной» русской речи иностранцев с явлениями интерференции (нациолект); 5) передача отдельных фонетических черт специфического произношения русского текста нерусскими со специальными стилистическими целями (интерференция, нациолект). Таким образом, нациолект входит, с одной стороны, в сложную систему передачи речи нерусских, с другой – в изображение русской речи. Использование латиницы при этом, хотя и несколько «неправильно», но понятно читателю, создает иронический подтекст и имеет прецеденты в русской литературе.

Аналогичную классификацию на разных художественных текстах в своё время представлял А.А. Леонтьев. Он выделил 16 моделей на различных текстах разных авторов «с дифференциальными признаками дополнительно к используемым нами» (Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. Вып. 7. М.: Наука, 1966. С. 60–69).

4.2. Примеры использования нациолектизмов в художественных текстах

1) Использование латинского шрифта для выделения нациолекта известно в русской литературе: «*Марья Дмитриевна подошла к окну.*

– Здравствуйте, ***Woldemar****! Ах, какая славная лошадь. У кого вы её купили?*

– У ремонтёра… Дорого взял, разбойник». (Тургенев И.С. «Дворянское гнездо» // Избранные сочинения. М.:

Художественная литература, 1987. С. 203). Имя Вольдемар могло бы быть написано и кириллицей, но в данном случае, очевидно, подчеркивается его произношение на французский манер.

2) Интересно нациолектизмы представлены в романе Б. Акунина «Турецкий гамбит» (М.: Захаров, 2003. 222 с.).

В речи одного героя Б. Акунина – английского корреспондента – последовательно текст на русском языке передается латинским шрифтом, т. е. латиница используется в оригинальной функции, в функции отчуждения речи, это способ передачи нациолекта – произношения русских слов с иностранным акцентом (говорят герои вообще-то по-французски): *«Нас притащил сюда Мишель, – пожал плечами британец, а точнее, ирландец… А, вон они возвращаются, и, конечно, как говорят русские,* ***ne solono klebavshi»*** (с. 28). *Ср.: «Корреспондент ошибся, заявив, что преследователи возвращаются* ***не солоно хлебавши*** (с. 29); *«В центре турки устояли, но двадцать минут назад мимо нашего наблюдательного пункта пронесся галопом граф Зуров. Он очень торопился в ставку и крикнул только:* ***“Pobeda! My v Plevne! Nekogda, gospoda, srochnoe donesenije!”»*** (с. 122); *«Ирландец оглянулся и приподнял котелок… “А штабной конюх* ***Frolka*** *меня не любит, потому что я никогда из принципиальных соображений не даю ему взяток (то, что у вас называется* ***na chai****), и подсовывает таких одров! Где он только их берет!”»* (с. 136). Другие примеры из произведения: русский посол – «*Известно лишь, что француженка попала в Алжир, на невольничий рынок, где её купил сам алжирский дей – тот самый, у кого, по утверждению* ***monsieur Popristchine*** (сноска: Мсье Поприщина), *под носом шишка»* (с. 75). Текст д' Эвре: «*По совету* ***monsieur Perepyolkin*** *я ознакомил со своим интервью штаб великого князя»* (с. 66).

Аналогично в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» читаем: «*Едва он успел произнести эти слова, как Генрих Мария Заузе подскочил на диване и злобно посмотрел на полыхаевскую дверь, за которой слышались холостые телефонные звонки.* ***“Wolokita!” —*** *взвизгнул он дискантом и, бросившись к великому комбинатору, стал из всей силы трясти за плечи… Он отправился на почтамт и там, стоя за конторой, покрытой стеклянной доской, написал письмо невесте в город Аахен: “Дорогая девочка. Спешу сообщить тебе радостную весть. Наконец-то мой патрон Полыхаев отправляет меня на производство. Но вот что меня поражает, дорогая Тилли, – в концерне “Геркулес” это называется загнать в бутылку (****sagnat w butilku****!)”»* (Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок: романы. Красноярск: Универс, 1995. С. 438–439, 441, 444).

3) В «Двенадцати стульях» также читаем дальше: *«**Вас махен зи**? – ошеломлённо спросил Остап, показывая некоторое знакомство с немецким языком. – **Вас воллен зи** от бедного посетителя?..»* (Ильф И., Петров Е., с. 439).

4) Отдельные черты нациолекта передаются в русской графике. Ломаная русская речь в романе Б. Акунина у того же Маклафина: *«Сердитый Маклафлин, сиротливо стоя с шахматной доской под мышкой, пробурчал что-то по-английски и сам себя перевёл на русский: “Был пресс-**клаб**, а стал какой-то **прытон**”». Ср.: «Зато на завтра пресс-клуб было не узнать»* (с. 76); *«**Чэтники**? – спросил цивильный с сильным английским акцентом… – О-о, **ви дама?** – на мясистом добродушном лице англичанина отразилось изумление. – Однако какой **мэскарад!** Я не знал, что русские **ползуют дженщин для эспианаж. Ви хироуиня, мэдам.** Как вас зовут? Это будет **отчен интэрэсно** для моих **тчитатэлэй»*** (с. 27). *Ср.: «Я Варвара Андреевна Суворова и ни в каком “эспианаже” не участвую»* (с. 27).

5) В речи другого героя, якобы француза, русская речь передается с «картавым» [*р*] (нациолект): «*…“**Пгошу пгощения**, мадемуазель, но это не совсем **спгаведливое** замечание”, – снова заграссировал, замялся, искоса взглянув на Варю, по-русски д` Эвре, однако сразу же перешел на французский»* (с. 70–71); *«Сняла **пегчатку**? – с видом эксперта переспросил дЭвре. – Да это не шутки, господа. **Пгогок** считал **хогошенькие гучки** самой соблазнительной частью женского тела и **стгого-настгого запгетил благогодным** мусульманкам ходить без **пегчаток,** чтобы не **подвеггать** соблазну мужские **сегца.** Так что снятие **пегчатки…,** как если бы **евгопейская** женщина сняла… **Впгочем**, воздегжусь от **пагаллелей**»* (с. 166). *Ср.: «Анвар-эфенди (про д'Эрве следовало забыть) достал часы: “Пять минут седьмого. Мне понадобился “весь этот балаган”, чтобы **выиграть время”**…»* (с. 190). Французское грассирование в русском тексте было камуфляжем ловкого турецкого шпиона. Итак, нациолект д'Эрве в тексте выполняет сюжетообразующую функцию.

В зарубежной лингвистической литературе есть понятие *ксенолекта*. «*Ксенолекты* выделяются по признаку системной правильности. Носители ксенолектов в большинстве своём являются представителями развивающихся стран, живущими и работающими в развитых западноевропейских странах… Ксенолект сразу же распознаётся в речи и является индексом низкого социального статуса человека. Кроме того, с ксенолектами связаны этнические предубеждения» (Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С.64).

См.: ЗАИМСТВОВАНИЯ, ЭКЗОТИЗМЫ, ВАРВАРИЗМЫ

Литература

1. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. Вып. 7. М.: Наука, 1966. С. 60–69.

2. Пеньковский А.Б. О «категории чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. 1985–1987. М., 1989.

3. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996.

4. Самотик Л.Г. Язык «Турецкого гамбита» Б. Акунина: Очерк и словарь. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. 136 с.

5. Шмелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.

6. Шмелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. «Неисконная русская речь» в восприятии русских // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М., 1999.

49. Неологизмы

НЕОЛОГИЗМЫ (от греч. neos – 'новый' и logos – 'слово') – слова или обороты речи, созданные для обозначения новых предметов или выражения новых понятий.

Появление неологизмов в языке – это проявление на лексическом уровне основного свойства всех живых естественных языков – **развития**. **Неологизмы**, **архаизмы** и **историзмы** – это факты языковой динамики.

I. Судьба неологизмов в языке

Каждая эпоха имеет свои неологизмы. Их судьба в дальнейшем связана: с закреплением в языковой системе и переходом либо в общеупотребительный пласт, либо в лексику стилистически ограниченного употребления; с изменением семантики и закреплением в языковой системе уже в измененном виде; с незакрепленностью в языке и выполнением функции признаков своей эпохи – т. е. переходом в историзмы или архаизмы; с полным исчезновением из языка.

Так, появившиеся при Петре I в русском языке слова *кабинет, бухгалтер, инспектор* стали общеупотребительной лексикой; *кильватер, дрейф, каюта, кок, рейд* вошли в современную морскую терминологию; *бомбардир* — 'артиллерист' в современном языке приобрело значение 'нападающий в футболе'; *ассамблея* — 'бал, увеселительный вечер' в современном языке – 'общее собрание какой-либо организации, чаще дипломатического характера': слова *амите, герольдмейстер, ратман, секондировать, экзавторировать, акциденция* остались признаком петровских времен.

II. Неологизмы и историзмы

Переход, казалось бы, в полярное состояние – из неологизмов в историзмы – может осуществляться в небольшие отрезки времени, что связано, во-первых, с экстралингвистическими причинами: а) изменением общественного строя, перестройкой отношений в обществе; б) переоценкой обществом своего отношения к заимствованиям *(аэроплан – самолет);* во-вторых, с внутриязыковыми причинами: а) неологизмы (как и историзмы) не входят в активный словарный запас общества определенного исторического периода; б) неологизмы часто не имеют развернутых связей в языке (нет производных слов, не входят в словообразовательное гнездо; не имеют системы значений – нет полисемии; не включаются в синонимические ряды и антонимические пары и т. д.).

Примером перехода неологизмов в историзмы могут служить так называемые советизмы первого периода *(комбед, наркомат, чекист, изба-читальня, ликбез)* и второго *(комсомолец, пионер, исполком, партком, социалистическое соревнование, маяк пятилетки, интенсификация производства).* Примером неологизма, в непродолжительный период перешедшего в историзм, может служить слово *ваучер.*

В языке известно и обратное явление – актуализация историзмов. Сегодня к нам возвращаются такие слова, как *сотник, губернатор, атаман,* отмеченные в толковом словаре С.И. Ожегова (1995) следующим образом: *сотник* – 'в старину командир сотни'; *губернатор* — 'начальник какой-либо губернии в царской России'; *атаман* – 'название военно-административных должностей в казачьих областях до революции и в казачьих войсках в старину'. При этом происходит семантический сдвиг в такой лексике. В «Современном толковом словаре русского языка» (под ред. С.А. Кузнецова, 2004): *сотник* – '1) в Древней Руси: начальник сотни воинов; 2) командир сотни в стрелецких войсках; 3) в казачьих войсках русской армии до 1917 г.: офицерский чин, соответствовавший чину поручика в регулярных войсках'; *губернатор* — 'в некоторых странах: высшее должностное лицо административно-территориальноой единицы'; *атаман* – 'у казачества: глава какой-л. административной единицы или казачьего войска'. Таким образом, только одно слово осталось в качестве историзма.

III. Спорные вопросы теории неологизмов

Отнесение неологизмов к **пассивному словарному запасу** наряду с архаизмами и историзмами условно. Лексика пассивного словарного запаса предполагает не только отсутствие слов в активной речи, но и понимание их при восприятии, последнее же свойственно не всем неологизмам, поэтому некоторые лингвисты относят к неологизмам лишь те слова, которые понимаются только определенной возрастной или социальной группой людей, а не всем обществом (*эксклюзивный, свингер, легинсы*).

Отдельные исследователи стремятся разграничить в термине «неологизм» обозначение процесса и результата (например, по аналогии с заимствованием). Различают также неологизмы и новые слова. К первым относят неустоявшуюся, некодифицированную (не зафиксированную в толковых словарях литературного языка) лексику, к последним – лексику, новизна которой ощущается говорящими, но которая стала общеупотребительной или закрепилась как специальная, что нашло отражение в толковых словарях; *радио, трактор, микробиология, анабиоз.*

Являются неологизмы фактами речи или языка? С решением этого вопроса связано разграничение неологизмов, потенциальных слов и ОККАЗИОНАЛИЗМОВ (см.).

IV. Причины появления неологизмов

Неологизмы реализуют в языке тенденцию к обновлению словарного состава (стремление к унификации, системности языковых средств, с одной стороны, к варьированию номинаций с разной внутренней формой, к эмоционально-экспрессивной выразительности – с другой).

Причинами появления новых слов в языке могут быть: а) научное открытие (*лавсан, прилуниться, космодром*); б) изменения в социальной структуре общества (*брокер, биржа, менеджер, мэр, департамент*); в) появление новых понятий (*рэкет, шоп, фуршет*); г) реализация тенденции языка к обновлению словарного состава (*арбитр* – 'судья', *спонсор* – 'меценат', *путана* – 'проститутка'); д) стремление к выразительности художественного текста (*«Есть изумление в* ***отземлении*** *– Не вниз, а вверх несут купола».* А. Вознесенский).

V. Способы образования неологизмов

1. Лексико-морфологический: *прилуниться, луноход, дискотека.* 2. Лексико-грамматический: *максима* — максимум. 3. Лексико-семантический: *челнок* — 'человек, привозящий товары для продажи'; *зебра* – 'пешеходный переход, обозначенный на проезжей части улицы'. 4. Лексико-синтаксический: *узкобытовой.* 5. Лексический: а) заимствования *(аутсайдер* — от англ. 'спортсмен или команда, занявшие в соревнованиях одно из последних мест'); б) так называемые неологизмы вхождения, или внутренние заимствования – возвращенные историзмы и экзотизмы *(губернатор, мэр, муниципалитет);* в) слова, появившиеся в литературном языке из других сфер национального языка – диалектов, жаргонов *(стайка* – 'хлев', *на халяву* – 'без каких-либо трудовых усилий').

VI. Использование неологизмов в художественной речи

В художественных текстах неологизмы используются как индивидуально-стилистическое средство языка: *громадье, молоткастый* (В.В. Маяковский); *«Привет Вам из солнечной Одессы. Уже четвертый день здесь льет дождь, температура 9–10 градусов, ветер штормовой, и я сижу, схибурившись, в тесной халупе и носа не смею показать на улицу»* (Никита Федосов). В фантастике новообразования часто создаются для номинации не существующих в действительности явлений: *роботозверь, киборг.* Поэтами-символистами создаются слова, не связанные с морфемным набором и моделями языка *(еуы* – 'лилия' – у А.Е. Крученых), и даже с определенным значением *(дыр, бул, щур* – у В.В. Хлебникова).

Авторские неологизмы чаще остаются принадлежностью отдельного произведения и не переходят в общеупотребительную лексику, хотя некоторые из них широко известны (например, неологизмы В.В. Маяковского); часть их переходит в активный словарь и становится общим достоянием: *прозаседавшиеся* (В.В. Маяковский), *головотяпство* (М.Е. Салтыков-Щедрин).

VII. Особенности неологизмов нашего времени

Новые слова фиксируются в специальных изданиях «Новые слова и значения» и в ежегодных сборниках «Словарные материалы». По наблюдениям Л.П. Крысина и Т.Г. Тереховой, 50 процентов новообразований 60-х годов – это терминологическая лексика. Терминология, очевидно, сохраняет свой приоритет и среди неологизмов последующих десятилетий, изменяя области номинации (от физики к экономике). Несомненно, при этом лидируют заимствования, и среди них – заимствования из английского языка.

VIII. Неология – наука о неологизмах

В настоящее время складывается специальный раздел языкознания, называемый неологией. В задачи неологии входит создание словарей неологизмов, которые служат базой для исследований по словообразованию, семасиологии, истории и теории языка, выявляют тенденции языкового развития, обеспечивают историческую адекватность речевых характеристик в художественных произведениях. Неология сравнивает неологизмы в разных языках и предполагает упорядочивание и стандартизацию литературных и специальных языковых форм.

См.: ОККАЗИОНАЛИЗМЫ

Литература

1. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М.: Просвещение, 1973.

2. Васильев А.Д. Слово в телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления в российском телевещании: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2000. 166 с.

3. Горшков А.И. Неологизм // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 159.

4. Касаткин Л.Л. Неологизмы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 30–31.

5. Котелова Н.З. Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 331.

6. Лопатин В.В. Рождение слова: неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973.

7. Попов Р.Н. Новые слова и словосочетания в языке современной прессы // Русский язык в школе. 1996. № 1. С. 70–73.

Словари

1. Аэроянц Э.А., Алякин А.А., Бадалов Л.М. и др. Рыночная экономика: словарь / под общ. ред. Г.Я. Кипермана. 2-е изд., доп. М.: Республика, 1995. 495 с.

2. Грин Дж. Словарь новых слов. М: Вече; Персей, 1996.

3. Левашов Е.А., Поповцева Г.Н., Алаторцева С.И. и др. Словарь новых слов русского языка (середина 50 – середина 80-х годов) / под ред. З.Н. Котеловой. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.

4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

5. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 1960-х гг. / под ред. Н.З. Котеловой и Ю.С. Сорокина. М.: Наука, 1973; Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х гг. / под ред. Н.З. Котеловой. М.: Наука, 1984; Новые слова и значения: словарь справочник по материалам прессы и литературы 80-х гг. / под ред. Е.А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.

6. Новое в русской лексике: словарные материалы прессы и литературы 1977–1988. Вып. 1–8 / под ред. Н.З. Котеловой. М.: Наука, 1987–1988; Вып. 9–11 / под ред. Н.З. Котеловой и Ю.Ф. Денисенко. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996; Вып. 12 / под ред. Е.А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. Новое в русской лексике: Словарные материалы / Под ред. Т.Н. Бурцевой / РАН. Ин-т лингв. исслед. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. Вып 17 (с 1993). 448 с.

7. Самотик Л.Г. Словарь языка Александра Лебедя. Красноярск: Изд-во «Амальгама», 2004. 328 с.

8. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Скляревской; РАН, Институт лингвистических исследований. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 700 с.

9. Флегон А. За пределами русских словарей. Лондон: Flegon Press, 1973.

50. Окказионализмы

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ (от лат. occasional – 'случайный') – авторские новообразования разговорной или художественной речи, представляющие собой слова, не зафиксированные в литературном языке: *намакаронился, гербастый.*

1. В устной разговорной спонтанной речи часто слова создаются говорящим по национальным словообразовательным моделям неосознанно. На это как на продуктивный процесс в речи указывал Л.В. Щерба. Такие слова называют потенциальными: они не закреплены в языке и существуют в единичном контексте, их значение легко выводится из суммы значении морфем и контекста: *излишничатъ, домоседство, домоткачество.*

Интересную разновидность потенциальных слов можно наблюдать в детской речи, когда ребенком освоена языковая система, но он еще не владеет нормами: *скверная собака* (та, которую встретили в сквере); *толстопузые ноги; колоток* (молоток). Иногда лексическое своеобразие речи связано не со словотворчеством, а с некоторыми сдвигами в значении. Так, в романе Артура Хейли «Аэропорт» (Хейли А. Аэропорт: Роман / Пер. с англ. Т. Кудрявцевой и Т. Озёрской. М.: «Глобус», П., «Зеркalo», 1991) герой разговаривает с дочерью: «Мне нужна карта февраля». Мел усмехнулся: Либби создала собственную устную скоропись, и понятия, которыми она оперировала, бывали порой куда выразительнее привычных слов. Но сейчас это навело Мела на мысль, что не мешало бы ему самому посмотреть карту февральской погоды» (с. 17). В этом же тексте читаем: «Делаем левобортовой вираж…». Он заметил усмешку, пробежавшую по губам Энсона Хэрриса при словах «левобортовой вираж». Димирест выразился правильно, но не по уставу. Это была его собственная, димирестовская, манера выражаться. Такого рода словечки были в ходу у многих пилотов-ветеранов – в них проявлялось их бунтарство против бюрократического язвка командно-диспетчерских пунктов, который в современной авиации стал считаться как бы обязательным для всего лётного состава. Диспетчеры нередко узнавали того или иного пилота по таким вот словечкам» (с. 249).

2. В художественной речи исключена спонтанность, неподготовленность. Слова могут создаваться авторами как по моделям, так и с нарушением словообразовательных закономерностей, для особой выразительности текстов, поэтому они противопоставлены как «реальным», так и «потенциальным»

словам. Это делает окказионализмы ярким стилистическим средством: *самонадгробная* (речь), *прошампаненный, крематорно, вседолампочество* (Е. Евтушенко); *«Мой мужик Полипов Степан Перфильевич не признает народной идеи и не желает умирать за* ***беднонародное*** *право и, имея крайнюю нужду, скрылся из села»* (А.И. Чмыхало); *«Горы,* ***ломь*** *оголенных громад, зловещей* ***воронью*** *чернеющих над белой лентой реки, отдалились в призрачность неба»* (В.П. Астафьев).

См.: НЕОЛОГИЗМЫ

Литература

1. Лыков А.Г. Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1976.

См. также литературу к ст. НЕОЛОГИЗМЫ.

51. Омографы, омофоны, омоформы

Омографы (от греч. homog – 'одинаковый' + oragho – 'пишу слова') – слова, совпадающие по написанию, но не по произношению: *за́мок* ('дворец') – *замо́к* ('замок на двери'); *у́же* (сравнительная степень от *узкий – узко)* – *уже́* (наречие). Омографы называют также графическими омонимами.

Омофоны (от греч. homos – 'одинаковый' + phone – 'голос, звук')' – слова, одинаково звучащие, но имеющие разное написание: *косный – костный; везти – вести.* Чаще всего **омофоны** одновременно являются и **омоформами**, т. к. совпадают только в отдельных грамматических формах; при этом а) намеренно различаются (в соответствии с правилами орфографии) слова, по-разному пишущиеся, для разграничения частей речи: *тушь – туш, ожег – ожог, плач – плачь;* б) словоформы, совпавшие по звучанию, в результате действующего закона оглушения звонких согласных на конце слов: *труд – трут, луг – лук, мог – мок;* в) слова, созвучные по другим причинам: *лиса – леса, старожил – сторожил, братца – браться, острова – острого, долго – долга* (примеры Л.Л. Касаткина). Омофоны называют еще фонетическими омонимами.

Омоформы (от греч. homos – 'одинаковый' + лат. forma – 'форма') – омонимичные формы разных слов, их называют ещё грамматическими омонимами.

Омонимия – явление, известное как в лексике, так и в грамматике, где выделяются и омонимичные предложения, и омонимичные аффиксы и словоформы. Ср.: *сыпн-як* и *сибир-як* — первое образовано от словосочетания с мотивирующим прилагательным (сыпной тиф) и обозначает особое явление, второе от существительного-топонима (Сибирь) и обозначает жителя или уроженца какой-либо территории, т. е. суффикс имеет различное (грамматическое) значение. О.С. Ахманова выделяет шесть омонимичных глагольных приставок *пере-,* пять омонимичных глагольных приставок *о– (об-, обо-, объ-)* и т. п.

Омонимия аффиксов приводит к лексической омонимии: *настроить* ('построить') и *настроить* ('отрегулировать'); *овсянка* ('крупа') и *овсянка* ('птица').

К омонимичным словоформам, во-первых, можно отнести слова, совпадающие в одной из форм: *стекло* (глаг.) и *стекло* (сущ.); *три* (числительное) и *три* (глаг.): «Три да три, да три, да три – сколько будет? – Дырка» (детская присказка).

Сюда же примыкают и так называемые словообразовательные конверсивы, т. е. слова, перешедшие из одной части речи в

другую; они совпадают в большинстве своих форм (словообразование с помощью нулевой морфемы – В.В. Лопатин, или морфолого-синтаксический способ словообразования – Е.С. Кубрякова). В русском языке наиболее известна субстантивация – переход прилагательных в существительные: *столовая* (ложка) – *столовая* ('учреждение общественного питания'); *приемная* (мать) и *приемная* ('комната для посетителей в учреждении'); *парикмахерская* ('прическа') и *парикмахерская* ('предприятие, где стригут, бреют и т. п.').

Это, во-вторых, и слова с одним лексическим и разными грамматическими значениями, например: *молодой* — это прилагательное ед. числа: а) м. р., И. п. *(молодой человек);* б) ж. р., Р. п. *(нет молодой девушки);* в) ж. р., ед. ч., Д. п. *(подойти к молодой девушке);* г) ж. р., ед. ч., Т. п. *(восхищаться молодой девушкой).*

Литературу см. к статье ОМОНИМЫ.

52. Омонимы

ОМОНИМЫ (от греч. homos – 'одинаковый' и onuma – 'имя, название') – это разные слова, одинаково звучащие или пишущиеся, но имеющие различное значение, например: *клуб* (дыма) и *клуб* (университетский); *наряд* ('одежда') и *наряд* ('документ'); *брак* ('супружество') и *брак* ('испорченная продукция').

Если в языке антонимы группируются парами, синонимы – рядами, то омонимы редко связаны психологической ассоциацией (которая, очевидно, вторична и возникает после получения специальных знаний: *лук* ('растение') – *лук* ('оружие') – *луг* ('поляна'); *коса* ('прическа') – *коса* ('отмель'); *ключ* ('родник') – *ключ* ('от замка') и т. д. Чаще омонимы определяются в результате научной обработки словарного состава языка. Однако понятие «омонимы» покоится на отношении, поэтому не может существовать одного слова-омонима.

I. Виды омонимов

Омонимы делятся на полные (абсолютные, лексические) и неполные (квазиомонимы, частичные омонимы). К последним относятся ОМОФОНЫ, ОМОГРАФЫ, ОМОФОРМЫ (см.).

Полные омонимы – это такие, которые совпадают во всех формах, но различаются значением: *ключ* и *ключ; горн* ('кузнечный') и *горн* ('духовой инструмент'); *свет* ('лучистая энергия, источник освещения') и *свет* ('Земля, мир, вселенная'); *мандарин* ('цитрусовое дерево и его плод') и *мандарин* ('крупный чиновник в дореволюционном Китае'). Ср.: «…в поле чистом, луны при *свете* серебристом, в свои мечты погружена, Татьяна долго шла одна» (А.С. Пушкин). – «Я по *свету* немало хаживал» (Е.А. Долматовский); «Деревца *мандаринов* приносят каждый год до четырех тысяч плодов» (К.Г. Паустовский). – «Губернатор послал к нам девять чиновников, или *мандаринов,* со свитой» (И.А. Гончаров).

О.С. Ахманова показала, что наиболее последовательно омонимия проявляется в системе русских глаголов, где выделяются наиболее регулярно воспроизводящиеся ряды, цепочки словообразовательных омонимичных отношений.

II. Источники омонимии

1. Омонимы могут возникнуть в языке в результате изменения звукового облика слова. Например, слова *лук* ('растение') и *лук* ('оружие') совпали после исчезновения из русского языка носовых гласных: [ѫ] – юса большого и [ѧ] – юса малого в X в. В древнерусском языке первое слово писалось *лоукъ* (буква оу обозначала один звук [у]), второе – *Лѧкъ*. Затем они совпали в произношении, а позже и в написании. Ср. также: *есть* из *Ѣсти* (= 'кушать') и *есть* ('иметься') (пример Л.Л. Касаткина).

2. Омонимы появляются в языке в результате заимствования слов (гетерогенные омонимы). Во-первых, при этом чужое слово может по звучанию совпасть с русским: *брак* ('недоброкачественное изделие, дефект') из немецкого *brack* совпало с исконнорусским *брак* ('супружество': распространённая шутка, построенная на этих омонимах: *хорошую вещь браком не назовут*) от глагола *брать* ('взять'); *лава* ('расплавленная вулканическая масса') из итальянского *lava* совпало с русским словом *лава* ('забой'). Во-вторых, могут совпасть заимствования из разных языков и даже из одного, но пришедшие в русский в разное время и через разные языки-посредники: *рейд* ('набег подвижных военных сил') из английского и *рейд* ('водное пространство') из голландского; *фокус* ('точка пересечения преломленных и отраженных лучей') из латинского и *фокус* ('трюк') из немецкого; *нота* ('музыкальный знак') и *нота* ('дипломатическое обращение') – оба слова из латинского.

О.С. Ахманова в качестве источника омонимии выделяет так называемое внутреннее заимствование: диалектную, специальную, жаргонную лексику. Можно к этому положению привести следующие примеры: *матка* (обл. прост. – 'мать') и *матка* ('несущая балка на потолке дома' в енисейских говорах); *реветь* ('плакать') и *реветь* ('звать' в енисейских говорах); *клюшка* ('палка для игры в хоккей') – *клюшка* ('часть домашнего ткацкого станка – кросен' в енисейских говорах); *кукла* ('игрушка') – *кукла* ('моток сетевого полотна' у рыбаков Приангарья); *сало* ('жировое отложение') – *сало* ('вход в медвежью берлогу' у охотников Приангарья); *кочан* (капусты) – *кочан* ('голова' в молодежном жаргоне г. Красноярска); *рамы* (оконные) – *рамы* ('очки' в молодежном жаргоне г. Красноярска); *чехи* ('жители Чехии') – *чехи* ('чеченцы', *жарг.); макароны* ('пищевой продукт') – *макароны* ('плетка', *жарг.*).

3. Самый распространенный в русском языке способ возникновения омонимов – распавшаяся полисемия, когда

значения одного слова так далеко расходятся друг от друга, что уже осознаются как разные слова: *брань* ('война, битва') и *брань* ('ругань'); *колоть* ('раздроблять') и *колоть* ('ставить укол'); *свет* ('источник энергии') и *свет* ('Земля, вселенная').

4. Причиной возникновения омонимов, по мнению Д.Н. Шмелева, может служить и независимое образование слов по одной словообразовательной модели, но с различным значением; определенную роль при этом играет и омонимия аффиксов: *приемник* ('учреждение') и *приемник* ('устройство для приема'); *дождевик* ('пальто') и *дождевик* ('гриб'); *бумажник* ('для денег') и *бумажник* ('работник бумажной промышленности': *«Каждому бумажнику – хороший отдых!»* – лозунг на лыжной базе Красноярского целлюлозно-бумажного комбината). К этому же источнику, очевидно, примыкает и выделенное Д.Н. Шмелевым появление омонимов в результате функционирования звукоподражательных слов: *шип* (от *шипеть)* и *шип* ('розы').

5. Как источник омонимии Л.Л. Касаткин называет появление сложносокращенных слов (аббревиатур): *комдив* — 'командир дивизии' и 'командир дивизиона'; *комэск (а)* — 'командир эскадрона кавалерии' и 'командир эскадрильи авиации'; *ДОТ* — 'долговременная огневая точка' и 'дивизия охраны тыла'; *ОМП* – 'оружие массового поражения' и 'отдельный медицинский пункт'; *КП* — 'командир полка' и 'командный пункт', и 'контрольный пункт'.

III. Трудности в выделении омонимов

1. Появление омонимов в результате разрыва многозначности, ослабления ассоциативных связей между значениями одного слова, стирания общности их семантики – живой процесс современного русского языка. Поэтому накапливается много переходных явлений, и становится трудно разграничить омонимы и полисемию (многозначность). Есть значительное количество слов, которые по-разному квалифицируются в разных толковых словарях. Еще больший разрыв прослеживается между данными словарей омонимов и толковыми словарями: *угодить* (куда, в кого) и *угодить* (кому); *топить* ('нагревать') и *топить* ('расплавлять'); *журавль* ('птица') и *журавль* ('шест у колодца'); *колено* (ноги) и *колено* (в пении) (подборка Д.Н. Шмелева).

Ученые пытаются выдвинуть критерии разграничения полисемии и омонимии (О.С. Ахманова и др.), среди них как объективные выделяют словообразовательные и синтаксические показатели, т. е. одинаковые или разные создаются словообразовательные ряды, реализуются ли значения в одинаковых или различных синтаксических конструкциях. К этим попыткам критически относятся В.И. Абаев, Д.Н. Шмелев.

2. В.И. Абаев предлагает, чтобы снять проблему, считать омонимами только слова, различные по происхождению. Д.Н. Шмелев же считает, что и при определении происхождения ряда омонимов возникают большие трудности: в паре *топить* ('нагревать') и *топить* ('заставлять тонуть') ясна этимология первого омонима – связан со словом «теплый», второй же неясного происхождения, возможно от *топить* ('нагревать'). К спорным явлениям он относит и пару *ключ* ('родник') и *ключ* (от замка). Кроме того, вызывает сомнения сама постановка вопроса, которая проблему омонимии из современного языка переводит в область исторической лексикологии.

3. Значительные трудности вызывает также разграничение полных (лексических) омонимов и омоформ (грамматических омонимов). Есть слова, которые различаются небольшим количеством форм, например, *лук* ('растение') и *лук* ('оружие'); *бор* ('химический элемент') и *бор* ('лес'); *мир* ('покой') и *мир* ('вселенная') – отличны наличием – отсутствием формы множественного числа: ее нет у первых слов каждой пары (подборка примеров Л.П. Крысина). *Ласка* ('животное') и *ласка* ('проявление нежности') расходятся в форме Р. п. мн. ч.: *ласок – ласк; искупать* (вину) – *искупать* (в ванне) – форма разных видов

глаголов и т. д.

Литература

1. Емельянова О.Н. Омонимия и смежные явления // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю.Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С.390–392.

2. Касаткин Л.Л. Омонимы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995.

3. Крысин Л.П. Омонимы // Энциклопедический словарь юноголингвиста / Сост. М.В. Панов М.: Флинта: Наука, 2006. С. 287.

4. Сазонова Н.К. Омонимов словарь // Русский язык: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979.

5. Шмелев Д.Н. Омонимия // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979.

Словари см. к статье ОМОНИМЫ В РЕЧИ И В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА.

См.: ОМОФОНЫ, ОМОГРАФЫ, ОМОФОРМЫ

53. Омонимы в речи и в словарях русского языка

1. Некоторые ученые рассматривают омонимы как недостаток языка. Однако в потоке речи омонимы встречаются исключительно редко.

В речи значения омонимов обычно легко разграничиваются благодаря хорошо известной собеседникам ситуации, контексту. Однако при небрежном построении высказываний может возникнуть нежелательная омонимия, двузначность, мешающая быстрому восприятию смысла, например: *«Экскурсанты прослушали объяснения руководителя группы»* (слушали ли они руководителя внимательно или пропустили его разъяснения?).

2. Омонимы представлены в таком жанре устного народного творчества, как загадки: *Каким словом мы называем и охотника, и лекарственное растение?* (зверобой); *Каким ключом замок не откроешь?* (ключом-родником); *Какую строчку нельзя прочесть?* (строчку, прошитую на машинке); *Какой пар не поднимается в воздух?* (пашня, оставленная без посева); *Какой бор не имеет листвы?* (бор – химический элемент); *Каким словом называют и птицу, и шест у колодца?* (журавль).

3. Омонимы нередко используют в художественной литературе и публицистике как стилистическое средство, усиливающее выразительность речи, создающее возможности для игры слов, построенной на столкновении их различных лексических значений, например:

Слово звучит
Над разбуженным краем:
*– **Свет** добываем*
*– **Свет** добываем!*
– Селам и школам,
И сельсовету,
*И всему **свету**!*
*И всему **свету**!*

(А.Т. Твардовский);

*Красавица моя, вся **стать**,*
Вся суть твоя мне по сердцу.
*Вся рвется музыкою **стать***

И вся на рифму просится.

(Б. Пастернак)

В художественных текстах на омонимах строятся каламбуры (игра слов, основанная на столкновении в одном контексте различных значений слова или омонимов):

*Муза мне чаёк **мешает**.*
*Помогает и **мешает**.*

(А. Вознесенский)

*Молоко покрыла **пеночка**, варится в котле **овсянка**.*
*За окном щебечет **пеночка**, подпевает ей **овсянка**».*

(Я. Козловский)

Чаще всего каламбуры используются как средство комического: *«Ноздрев был в некотором случае **исторический человек**. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без **истории**»* (Н.В. Гоголь). Сопоставление прилагательного *исторический* ('относящийся к науке истории') и бытового значения слова *история* ('неприятный случай') создает комический эффект.

Особый вид каламбуров – составные рифмы. Очень широко их использовал русский поэт XIX в. Д.Д. Минаев:

Не ходи, как все разини,
без подарка ты к Розине.
*Но, ей делая **визиты**,*
*Каждый день букет **вези ты**.*

…….

*Область рифм – моя **стихия**.*
*И легко пишу **стихи я;***
*Без раздумья, без **отсрочки***
*Я бегу к строке **от строчки**.*
*Даже к финским **скалам бурым***
*Обращаюсь с **каламбуром**.*

Используют составные рифмы и другие поэты:

*По фронтам по всем **кочуя**,*
Насмотрелся я чудес,
*Вот и нынче – к вам **качу я**,*
Еду, еду – что за бес?

(Д. Бедный)

5. В юмористических целях используется и параллельная расшифровка аббревиатур *(СКВО: 'Северо-Кавказский военный округ'* и юмористическое – *'Санаторно-курортный военный округ'; ЗабВО – 'Забайкальский военный округ'* и юмористическое – *'Забудь вернуться обратно'; БФ – 'Балтийский флот'* и юмористическое – *'Бывший флот'; ТОФ – 'Тихоокеанский флот'* и юмористическое *—'То флот, то не флот'; ЧФ – 'Черноморский флот'* и юмористическое – *'Чи флот, чи не флот?'; СФ – 'Северный флот'* и юмористическое – *'Самый флот')*.

Омонимы представлены в толковых словарях и в словарях омонимов. Толковые словари разграничивают многозначные слова и омонимы. Омонимы даются в разных словарных статьях, в отличие от многозначных слов, значения которых приводятся в одной словарной статье:

Коса 1 — 'сплетенные вместе пряди волос' *(Девочка заплетала косу)*.

Коса 2 — 'сельскохозяйственное орудие' – длинный изогнутый нож на длинной рукоятке для срезывания травы, злаков и т. п. *(Брат точил косу)*.

Коса 3 — 'идущая от берега узкая полоска земли, отмель' *(Туристы вышли из лодки на песчаную косу)*.

Бор 1 — 'сосновый лес, растущий на сухом, возвышенном месте' (*В бору водятся глухари)*.

Бор 2 — 'стальное сверло, употребляемое в зубоврачебном деле' *(Зубной врач использует в работе бор)*.

Бор 3 — 'химический элемент, входящий в состав ряда минералов' *(В минерале большой процент бора)*.

В словаре омонимов О.С. Ахмановой приводятся лексические омонимы, разнообразные омоформы, в приложении – омографы. Автором раздвинуты рамки омонимов, возникших в результате распадения полисемии. Специфику словаря составляет систематизация материала: выделение типов омонимов и индексирование каждого слова в соответствии с ними. Расширено представление об источниках омонимии за счет так называемых внутренних заимствований; помещены в словаре также пометы,

определяющие принадлежность омонимов к разным функциональным стилям.

Словарь омонимов Н.П. Колесникова представляет значительный объем омонимов речевого потока.

Литературу см. к статье ОМОНИМЫ.

Словари

1. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. М., 1986.

2. Алексеенко Н.А., Литвинникова О.И. Омонимы русской дилектной речи: словарь. М.: Филол. словари, 2009. 783 с.

3. Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка. Ростов на/Д: Феникс, 2006.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 2008.

5. Словарь фразеологических омонимов современного русского языка / под ред. Н.А. Павловой, Сост. Т.В. Варлакова и др. М.: Флинта: Наука, 2010, 300 с.

54. Ономастика

ОНОМАСТИКА (от греч. onomastike – 'искусство давать имена') – раздел языкознания, изучающий собственные имена.

Ономастика изучает происхождение онимов, их мотивированность, структуру, территориальное распространение, внутренние связи между различными видами онимов, особенности их функционирования (наличие и специфику форм изменения, вариативность, сочетаемость с именами нарицательными) и т. д. Иностранные онимы заимствуются путем транскрипции (передачи звучащего слова), транслитерации (через побуквенное прочтение) или через калькирование. С 1930 г. один раз в три года собираются Международные ономастические конгрессы, в 1949 г. в Бельгии создан Международный ономастический комитет при ЮНЕСКО.

Разделы ономастики выделяются в соответствии с объектами номинации: теонимика изучает собственные имена богов *(Зевс, Даждьбог, Перун),* зоонимика – клички животных *(Жулъка, Бобик, Мурка, Буренка),* анемонимика – собственные имена стихийных бедствий (тайфун *Клара,* ураган *Бетси)* и т. н.

Самыми значимыми разделами ономастики являются топонимика и антропонимика.

I. Топонимия

Топонимика (греч. topos – 'место' и onyma – 'имя, название') – раздел ономастики, изучающий географические названия. Совокупность топонимов какой-либо территории называется топонимией.

Выделяются следующие виды топонимов: ойконимы – названия населенных пунктов *(Метихово, Салба, Уза, Новоивановка* – деревни Краснотуранского района; *Красный Кордон, Жербатиха, Пионерск, Верхняя Мульча* – Курагинского района); гидронимы – названия водных объектов (реки *Енисей, Ангара, Березовка, Алым;* озера *Агульское, Бейское, Мелкое;* ручьи *Брусничный,* впадающий в р. Догельдо, *Болотистый,* впадающий в р. Осиновку; ключи *Андреев, Безымянный, Золотой;* водохранилища *Красноярское, Курейское, Майнское, Хантайское, Саянское;* залив *Енисейский);* оронимы – названия элементов рельефа (горы *Бырранга, Авса, Агульские Белки, Гремячая, Кара-Даг;* плато *Вилюйское, Заангарское, Приангарское;* хребты *Кара-Гора, Карпинского, Лондоокейский, Джебашский;* архипелаг *Норденшельда;* урочища *Арылах, Диван, Ары-Мас;* собственные имена имеют т. н. «столбы» – скалы в одноименном заповеднике в окрестностях Красноярска – *Дед, Перья, Первый столб, Слоник);* спелеонимы – названия пещер *(Айдашинская, Баджейская, Кубинская, Торгашинская* в окрестностях Красноярска); урбанионимы – названия внутригородских топографических объектов *(Енисейский* тракт, улицы г. Красноярска: *Качинская, Дудинская, Игарская, Вейнбаума, Ады Лебедевой, Лиды Прушинской, Мира, Труда, Просвещения;* проспект *Имени газеты «Красноярский рабочий»* — в просторечии *Красраб,* площадь *Имени 60-летия Октября* – в просторечии *Шестилетия).*

Микротопонимы обозначают микрообъекты, обычно они не имеют широкого распространения, часто носят неофициальный характер, пограничны с именами нарицательными: *Сопка, Афонтова* (гора), неофициальное название магазина на ул. Мира – Робеспьера в г. Красноярске *«Три поросенка»,* т. к. когда-то это были три маленьких магазинчика; микротопонимы-ориентиры: *под часовней (Где ГАИ? – Под часовней); на горе (Главный корпус университета на горе); на берегу* (Енисея), *под сопкой* (наблюдения К.П. Михалап).

Топонимы традиционно делятся на русские и нерусские. В Красноярском крае повсеместно распространены кетские и тюркские, на севере – саамские, эвенкийские и некоторые другие.

Так, кетский формант *сес (сас)* — 'река', по данным В.Я.

Бутанаева, присутствует в 120 гидронимах таежной зоны Кузнецкого Алатау: *Томзас* — 'черная речка', *Кайзас* — 'лосиная речка', *Казас* — 'песчаная речка'. Кетское же *тет (тат, дат),* также обозначающее реку, в восточной части Хакасско-Минусинской котловины представлено более чем 25 названиями *(Кандат, Шадат, Тюхтет, Туртат, Малтат* и др.) В бассейне р. Чулыма насчитывается более 60 гидронимов с этими формантами.

Самодийский формант *бу, би (ба, бе)* — 'вода, река' представлен более чем в 70 названиях рек в долине Среднего Енисея и в восточных Саянах: *Тебибу, Тебиг, Солбы, Арбыйт, Уйбат, Бея, Убей. К* этой же группе этнотопонимов относят исследователи слова с формантом *сыба: Цензыба, Канзыба.*

В средней части и верховьях Енисея господствует тюркская топонимика с формантами *таг* — 'гора', *суг* — 'река', *хая* — 'скала', *биль* – 'седловина', *карасук* – 'родник', *коль* – 'озеро', *тас* — 'камень', *ой* — 'долина', *хыр* — 'холм', *хол* — 'лог'. «Самым показательным формантом для хакасских гидронимов является слово *гул* — 'ручей'. Названия рек, оканчивающихся на *гул* (в русском произношении – *гуль, ждуль, юль, уль)* охватывают весь Хакасско-Минусинский регион» (Бутанаев В.Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан, 1995. С. 6–7). По данным А.М. Малолетко, *инга* – из эвенкийского – 'речная отмель с мелким гравием, песком' (р. *Ингачи* и деревня *Инга* в Эвенкии, пос. *Ингаш)* и т. д.

Топонимы часто сопровождаются поэтическими легендами. В южной Хакасии есть небольшое озеро Алтынкёль – 'золотое'. «Легенды гласят, что однажды в голодный год один крупный бай не мог обменять кусок золота на чашку зерна. В отчаянии он бросил это золото в озеро, которое с тех пор зовется Алтынкёль» (Бутанаев В.Я. Указ. соч. С. 11).

Топонимы – это самые древние имена земли, особенно устойчивы гидронимы. Поэтому данные топонимики часто имеют значительный общественный резонанс. Так, по наличию славянских топонимов определяется прародина славян (висло-одерская и среднеднепровская гипотезы); по распространению кетских топонимов в Сибири проф. Томского пединститута А.П. Дульзон заключил, что кеты – самые древние жители Сибири – когда-то были многочисленным народом (сегодня – 994 человека, в большинстве живут в Туруханском районе Красноярского края); сербо-хорватскому конфликту предшествовали топонимические изыскания и т. д. Однако «анализ происхождения древних топонимов… еще очень далек от совершенства, топонимическая этимология почти всегда условна» (Филин Ф.П. Происхождение

русского, украинского и белорусского языков. Л.: Наука, 1972. С. 21).

Топонимы субстратного и даже русского происхождения с затемненной внутренней формой в русскоязычной среде часто переосмысляются (**народная, или ложная, этимология – ремотивация**): д. *Хандала* в Тасеевском районе по легенде получила название от слова «кандалы», т. к. здесь якобы расковывали каторжников, следующих на Троицкий солеваренный завод; р. *Рассоха* на севере Енисейского района (этимологическое значение 'развилок, ручки сохи'), по мнению местных жителей, называется так потому, что *«быстро вода падает, берега крутые; чуть вода упадет – она сразу мелеет»,* и соотносится со словом *сухой.*

Процесс топономинации в крае не закончен, часть географических объектов не имеет собственного имени. С этим связаны некоторые явления: названия от числительных *(Вторая река, Третье плотбище* на севере Енисейского района), что определяется геодезическими работами; используются индивидуальные топонимы. Так, например, профессиональный охотник-старовер А.И. Кудымов в своей карте-схеме охотоучастка обозначил оз. *Зерцало* («В фильме про любовь мерцающее очень, красивое озеро было там. Я ехал там, фильм этот вспомнил и назвал Зерцало»), оз. *Любашкино* («Озеро без названия было, ну и ехал как-то там, да и вспомнил, как ты меня выспрашивала про названия всё, да и кличу его с тех пор твоим именем») и т. д. (записи студентки Красноярского государственного университета Л.В. Шеметовой). Иногда река называется по ойкониму, тогда как общерусский процесс номинации идет от гидронима к ойкониму: по фамилии старожила Шадрина названа была заимка, затем деревня на Енисее; речка около села также стала называться Шадрина (Енисейский район); бывшая Дубчесская слобода (на р. Дубчес) стала называться по фамилии основателя – Ворогова, реку также иногда стали называть Ворогова. Ср.: р. Кан – г. Канск, р. Тасеева – с. Тасеево, р. Минуса – г. Минусинск.

II. Антропонимия

Антропонимика (греч. 'anthropos – 'человек' и onyma – 'имя') – раздел ономастики, изучающий собственные имена людей: личные имена, отчества, фамилии, прозвища и псевдонимы. Совокупность антропонимов называется антропонимией.

Антропонимика изучает информацию, которую передают антропонимы (связь отца с детьми, семьей; сведения о национальности и т. д.), мотивы именования, структуру и варианты антропонимов, историю их возникновения, этимологию, особенности функционирования, географическое распространение.

Личное имя, отчество и фамилия в современном нам обществе являются обязательными (паспортными). Формула имени с течением времени меняется (до XIX в.: *Петр Семенов сын),* в наши дни последовательность антропонимов идет по степени индивидуализации: личное имя, отчество, фамилия *(Вера Степановна Мартюшова);* этот порядок вступает в противоречие с использованием имени в официально-деловом стиле, т. к. все списки начинаются с фамилии *(Мартюшова Вера Степановна)*.

Иностранные имена не переводятся. В этом отношении показателен такой анекдот: *«На защите диссертации по теоретической физике диссертант неоднократно ссылается на какого-то Однокамушкина. После защиты один профессор подошел и тихо поинтересовался:*

– Кто этот Однокамушкин?

– Это Эйнштейн!»

Личное имя дается человеку при рождении, выбирается родителями (или крестными отцом и матерью) из существующего в культуре реестра имен, верующими – по Святцам (церковному календарю) в соответствии с именем святого, или выдумывается *(Электроник, Идея, Трактор)*. Личные имена могут быть мужскими и женскими, парными; полными и сокращенными, сокращенные более подвижны и вариативны (*Иван, Петр, Семен, Мария, Анна, Марина, Александр – Александра, Леонид – Леонида, Серафим – Серафима, Павел – Павла; Александру можно было назвать Шурой, Саней, Сашей;* в последние годы – *Алей, Сандрой*); могут употребляться и индивидуальные имена (*Аленький, Талька, Мисусь*). Славянские по происхождению имена имеют внутреннюю форму (*Владимир, Всеволод, Людмила, Надежда, Любовь*), значение заимствованных имен становится понятным через этимологию: так, греческие по происхождению имена – *Александр* ('защитник людей'), *Андрей* ('мужественный'), *Кирилл* ('господин'),

Виктор ('победитель'), Петр ('каменный'), *Екатерина* ('непорочная'), *Евгения* ('благородная'), *Ксения* ('гостеприимная'), *Татьяна* ('утверждающая'), *Софья* ('мудрая'); латинские – *Антон* ('царственный'), *Валерий* ('мощный'), *Константин* ('постоянный'), *Виктория* ('победительница'), *Маргарита* ('жемчужина'), *Наталья* ('новорожденная'), *Валентина* ('сильная').

Именам свойственна вариативность *(Антонина – Антонида, Прасковья – Параскева – Парасковья, Дмитрий – Димитрий, Степан – Стефан),* условная синонимия *(Егор – Юрий – Георгий, Валерий – Валериан, Полина – Апполинария)* и омонимия *(Слава – Станислав, Владислав, Ярослав)* и т. д. Особое отношение к имени у старообрядцев: оно дается по Святцам в соответствии с именем святого, которым нельзя «брезговать»; личное имя – это оберег, по нему узнает человека ангел-хранитель, помогает «свой» святой; имя нельзя менять. Фамилии – семейное наименование, переходящее из поколения в поколение, сложились поздно, в крестьянской среде в XIX веке.

Братья Иван и Алексей *Жилины,* в 1639 г. открывшие соляную варницу на р. Усолке (Троицкий солеваренный завод), именуются в документах также *Хромовыми* (Алексей *Хромой),* и *Соловаровыми, Солеварами.* Фамилии не имеют устойчивости в среде староверов до настоящего времени, т. к. они не признают паспортов (т. е. фамилии не закреплены документально). Так, жительница заимки Староверовской (Енисейский район) Наталья Григорьевна подписывает свои письма то как *Головкова,* то как *Сидоркина* (или по фамилии рано умершего свекра, или по фамилии отчима мужа), в зависимости от состояния отношений со свёкром. Продуктивными являются суффиксы русских фамилий *-ов, -ев, -ин* (*Лужин, Потылицын, Абрамов, Авилов, Астафьев, Вахрушев*). Непродуктивные способы образования русских фамилий – на *-ский/-цкий; -ской/-цкой; -ой, -ий/-ый; -ово (Городецкий, Покровский, Трубецкой, Волконский, Непомнящий, Неизвестный, Толстой, Дурново)*. Спецификой региона (всей Сибири) являются широко распространенные фамилии на *-ых, -их* (*Безруких, Долгих, Сизых, Черных, Сухих*). По мнению В.И. Даля, это объясняется формой вопроса: «Чьих вы?» (Даль В.И. О наречиях русского языка // Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Русский язык, 1989. С. LXXV; на распространение таких фамилий на т. н. Русском Севере в XVII в. указывала В.В. Палагина). Широко распространены в Сибири фамилии нерусского происхождения.

Отчества образуются от имени отца, обычно употребляются вместе с именем, но в просторечии могут использоваться и самостоятельно (Анна Петровна – *Петровна,* Алексей Сергеевич –

Сергеич).

В художественных текстах используются поэтические топонимы и антропонимы, которые служат образной системе произведения.

Литература

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983.

2. Васильева С.П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира. Красноярск: РИО КГПУ, 2005. 240 с.

3. Васильева С.П., Ворошилова Е.В. Литературная ономастика: учебное пособие для студентов филологических специальностей / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2009. 144 с.

4. Касаткин Л.Л. Топонимы. Антропонимы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995.

5. Нерозняк В.П. Топонимика // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия»; Издательский дом «Дрофа», 1997.

6. Подольская Н.В. Ономастика. Топонимика. Антропонимика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

7. Подольская Н.В. Антропонимика // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия»; Издательский дом «Дрофа», 1997.

8. Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий. Новосибирск: Наука, 1970.

Словари

1. Бутанаев В.Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края / Лаборатория этнографии НИС ХГУ им. Катанова. Абакан, 1995. 268 с.

2. Васильева С.П. Идеографический словарь топонимов Приенисейской Сибири; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2008. 180 с.

3. Григорьев В.П., Колодяжная Л.И., Шестакова Л.Л. Собственное имя в русской поэзии XX века: словарь личных имён. М.: ООО «Издательский центр “Азбуковник”», 2005. 448 с.

4. Максимов В.О. Толковый словарь российских фамилий. // Русская речь, 2005. № 1. С. 103–107; № 3. С. 114–117; 2005. № 6. С. 88–93; 2006. № 1. С. 107–111; № 4. С. 101–106.

5. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 509 с.

6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1998. 197 с.

7. Поспелов Е.М. Географические названия России. М.: АСТ: Астрель, 2008.

8. Самотик Л.Г. Литературный ономастикон (на материале дилогии А.И. Чмыхало): словарь. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. 228 с.

9. Суперанская А.В. Словарь народных форм русских имён / РАН. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 367 с.

10. Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжков Л.Г. Словарь русских личных имен. М.: Школа-Пресс, 1995.

11. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. М.: Флинта: Наука, 2009. 239 с.

55. Основной словарный фонд

ОСНОВНОЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД — это лексическая база языка, наиболее устойчивый пласт его лексики, в первую очередь первообразные, прочно вошедшие в жизнь народа и общеупотребительные наименования предметов, явлений, процессов, связанных с реальной действительностью.

Основной словарный фонд – главное в словарном составе языка, ядро национальной лексики. Признаки слов, входящих в основной словарный фонд: 1) это слова, отражающие жизненно важные, непреходящие явления в жизни человека; 2) они чрезвычайно устойчивы в языке; 3) в большинстве это лексика, исконная для русского языка (общеславянская индоевропейского характера, общеславянская, древнерусская); 4) слова эти обладают большой частотностью; 5) это т. н. «корневые» слова или слова производные, но с затемненной основой; 6) обычно это многозначная лексика, 7) каждое слово основного словарного фонда формирует вокруг себя словообразовательное гнездо по общенародным моделям.

Основной словарный фонд – это названия предметов и явлений природы: *вода, земля, солнце, лес, поле, снег;* названия, связанные с фауной: *конь, оса, жук, петух, волк, лиса;* названия частей тела: *нога, плечо, рука, голова, уши;* названия орудий труда: *борона, топор, плуг, коса;* названия трудовых процессов: *пахать, жать, косить;* названия продуктов питания: *хлеб, мясо, соль, мед;* общенародные термины родства: *отец, мать, брат;* названия действий и состояний: *ходить, лежать, думать;* названия качеств, свойств: *белый, черный, высокий;* местоимения, числительные, простые союзы.

Термин «основной словарный фонд» был очень популярен в 40–50-е гг., а затем надолго исчез из работ по языкознанию. Частично это связано с тем, что его использовал И.В. Сталин в своей статье «Марксизм и вопросы языкознания» (М.: Госкомиздат, 1952).

Литература

1. Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Известия АН СССР, отд-е литературы и языка, 1951. Т. X. Вып. 3.

2. Григорьева А.Д. Об основном словарном фонде и словарном составе русского языка. Киев: Радяньска школа, 1954.

56. Парадигматика в лексике

ПАРАДИГМАТИКА В ЛЕКСИКЕ (от нем. Paradigma или фран. paradigm < греч. paradeigma ‘пример, образец’).

Парадигматика — это один из двух системных аспектов изучения языка, противопоставленный синтагматике. Согласно теории швейцарского ученого Ф. де Соссюра, языковая система строится на двух типах отношений между языковыми единицами: ассоциативных, в основе которых лежат психологические процессы (парадигматика) и возникающих между единицами языка в потоке речи (синтагматика).

Ассоциативные отношения, в отличие от синтагматических, не даны непосредственно в речевой цепи, во временном (для устной) или в пространственном (для письменной речи) измерении. Они связывают единицы языка на основе общности по форме или по значению или по тому и другому признаку одновременно, например: слова *летчик, читатель, бегун* объединяет значение 'производитель действия', а слова *летчик, грузчик, рассказчик,* кроме значения 'производитель действия', имеют один и тот же аффикс (примеры Е.В. Красильниковой). Парадигматические отношения характеризуют языковую систему на каждом языковом уровне.

Описание в форме системы парадигмы было впервые осуществлено в морфологии, например, парадигма числа у прилагательных, парадигма падежа у имен и т. д., затем – в фонологии. В лексике это связь слов по лексическому значению, т. е. различия в форме при сходстве содержания (синонимы, антонимы, гиперонимы – группы слов с родо-видовым значением и т. д.) и различия в содержании при сходстве формы (омонимы, паронимы и т. д.). Парадигматические отношения реализуются и в тематических и лексико-семантических группах, например, «названия населенных пунктов» в говорах Красноярского края: *город, село, деревня, поселок, аал, улус, стойбище, фактория, станок, участок (деревня переселенцев), заимка.* Слово обычно входит в несколько лексико-семантических парадигм, каждое парадигматическое противопоставление позволяет выделить элементы значения слов – интегральные и дифференциальные семантические признаки. См. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА. Ср.: «Жилые местности в старой Руси были: *город, пригород, посад, слобода, погост, село, сельцо, деревня, починок»* (Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великоросского народа в XVI и XVIII столетиях // Костомаров Н.И., Забелин И.Е. О жизни, быте и нравах русского народа. М.: АО Учебная литература, 1996. С. 4).

Значительная часть словарного состава языка стоит как бы за пределами парадигматических отношений, что делает проблемной систему в лексике. Однако, очевидно, существуют какие-то виды связи между словами, не отражённые пока в лексикологии. Поэтому кажется убедительным мнение Ю.Н. Караулова, что свойство семантической непрерывности словаря обусловлено «тем самоочевидным фактом, что в языке нет и не может быть слов, изолированных в семантическом отношении. Каждое слово десятками и сотнями нитей связано со значениями многих других» (Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. С. 75).

См.: АНТОНИМЫ, ОМОНИМЫ, СИНИНИМЫ, ПАРОНИМЫ, ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ

Литература

1. Красильникова Е.В. Парадигма. Парадигматика // Русский язык: энциклопедия. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», Издательский дом «Дрофа», 1997. С. 196–198.

2. Крысин Л.П. Парадигматические и синтагматические отношения в лексике // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 64–112.

57. Паронимы

ПАРОНИМЫ (от греч. para – 'около' и onyma – 'имя') – слова, близкие по звучанию, принадлежащие к одной части речи, но имеющие разное значение: *невежа – невежда, одеть – надеть, предоставить – представить.*

I. Проблемы паронимии

На паронимы в лингвистике существует несколько точек зрения.

1. Паронимы – это только те слова, которые носители языка неосознанно путают в речи. В этом случае изучение паронимии связано с культурой речи, а само явление рассматривается как речевая ошибка. Например, *командированный* — 'получивший командировку', 'находящийся в командировке': *'командированный специалист'; командировочный* – 'относящийся к командировке': *командировочное удостоверение.* Однако мы читаем: *«В доме колхозника быстрый, по-городскому одетый человек посмотрел на ее удостоверение и сказал миловидной девушке: "Надя, проводите, пожалуйста,* ***командировочную****"»* (Г.Е. Николаева). Или *мнительный* — 'видящий для себя опасность, что-нибудь неблагоприятное'; *мнимый* – 'воображаемый, кажущийся, ложный'. Но в тексте: *«У меня характер совсем неподходящий! И никак я не могу своего характера перевоспитать! Я такая* ***мнимая****!.. Такая* ***мнимая****!.. Я сразу все воспринимаю на себя!»* (Г.Е. Николаева). Аналогично используются слова: *предоставить – представить, дефектный – дефективный, дипломник – дипломант* и т. д.

Иногда к паронимам относят все близкие по звучанию или написанию слова, без свидетельства об их смешении: *поверить – проверить, поглотить – проглотить, поддакивать – потакать, родник – рудник* и др. (Словарь паронимов П.П. Колесникова). Тогда для выделения слов, неверно взаимозаменяемых в речи, вводится новый термин – таронимы (В.В. Морковкин).

2. Паронимы – это слова, близкие по звучанию, что является следствием тождественности корня: *гнездовье – гнездо, ветровой – ветренный, боязливо – боязно, мелкий – мелочный.* В этом случае выделяются структурные разновидности паронимов, различающиеся приставками, суффиксами и чередованием корневых фонем: *стать – встать, закоренелый – коренной, мысленный – мыслимый, горделивый – гордый, невежа – невежда.*

3. Паронимы – это любые слова (и отрезки речи), сходные по звучанию и намеренно сближаемые в художественном (чаще поэтическом) тексте для выразительности. Их называют иногда парономазами (Л.Л. Касаткин). Изучаются они в фоностилистике, различаются их виды, отличные началом слова, серединой и концом: *роспись – подпись, привлечь – отвлечь, практический – практичный, туристический – туристский, посланник – посланец, механизм – механика.* Практически любые полные рифмы предполагают совпадение конца слов: *«Испуганно жмутся друг к*

другу дома; в застывшие ставни стучится зима» (М.В. Исаковский).

В произведениях поэтов-символистов в созвучие включались и выдуманные, не существующие в естественном языке слова, или такой набор слов, который нереален в обычной речи:

*Перевертень (**кукси, кум, мук и скук**);*
*Мороз в узел, лезу **взором**.*
*Солов зов, **воз волос**.*
*Колесо. **Жалко поклаж**. Оселок.*
*Сани, плот и **воз, зов и толп и нас**.*

(В.В. Хлебников)

II. Паронимы в лексической системе языка

Группируются паронимы чаще парами, иногда рядами: *единый – единичный – единственный; экономный – экономичный – экономический.* Паронимы, в отличие от синонимов и антонимов, не связаны устойчивыми ассоциативными связями, редко воспроизводятся изолированно от контекста. Большая часть паронимов – существительные и прилагательные, иногда бывают и другие части речи: *жениться – пожениться, боязливо – боязно.*

Вследствие общности корня значения паронимов бывают близки, некоторые из них приводятся как синонимы, например, в словаре З.Е. Александровой: *педантичный – педантический – педантский; подпоясывать – перепоясывать; веснусчатый – весноватый* и др., однако они не могут нейтрализоваться (взаимозаменяться) в тексте.

Иногда различают паронимы из одной коммуникативной системы (литературного языка) и из разных (слово литературного языка – просторечие, диалектизмы, жаргонизмы) или из разных стилей литературного языка (нейтральное слово – разговорное и т. п.). Слова, различающиеся сферой использования, в лексическом отношении обычно являются дублетами, при этом выделяются наиболее продуктивные модели: а) слова литературного языка (*гордый – горделивый, молча – молчаливо, медленный – медлительный, боевой – боевитый, деловой – деловитый, плодовый – плодовитый, идиом – идиома, литер – литера, карьер – карьера, граф – графа*); б) слово литературного языка – просторечно-диалектно-разговорное соответствие (*пиджак – спинжак, палисадник – полисадик* (на базе народной этимологии), *ферма – фирма, квартира – фатера* (на базе так называемого вторичного заимствования), *всегда – завсегда, зря – зазря, вместо – заместо, совсем – насовсем, пополам – напополам, невинный – неповинный, постирать – постираться, погладить – погладиться, прибрать – прибраться, убрать – убраться, насмешка – надсмешка, потек – подтек*).

Приемы отличия паронимов соответствуют приемам различения значений многозначного слова (см. ПОЛИСЕМИЯ): разная сочетаемость, разные словообразовательные гнезда, разные словоформы, разные синонимические ряды.

См.: ОМОНИМЫ

Литература

1. Бельчиков Ю.А. Паронимия // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 368.

2. Вишнякова О.В. Паронимы современного русского языка. М.: Русский язык, 1987.

3. Григорьев В.П. Паронимия // Литературный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 268.

4. Касаткин Л.Л. Паронимы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 35–36.

5. Слова-паронимы и точность речи // Русский язык и культура речи: учеб. для вузов / А.И. Дунаев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; под ред. В.Д. Черняк. М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 77–85.

Словари

1. Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов современного русского языка. М.: Русский язык, 1994.

2. Колесников Н.П. Семонимические словари: словарь паронимов русского языка; Словарь антонимов русского языка. Ростов н/Д, 1995.

3. Красных, Владислав Игоревич Современный словарь русского языка: паронимы. М.: Полиграфиздат, 2010. 605 с.

4. Лексические трудности русского языка: словарь-справочник / А.А. Семенюк, П.Л. Городецкая, М.А. Матюшина и др. М.: Русский язык, 1997.

5. Седакова О.А. Церковнославянско-русские паронимы // Славяноведение. 1992. № 5; 1994. № 3; 1995. № 1.

6. Снетова Г. П., Власова О.Б. Словарь трудностей русского языка. Паронимы. М.: Эксмо, 2008. 413 с.

58. Парономазия

ПАРОНОМАЗИЯ (от греч. paronomasia, от para – 'возле' и onomazo – 'называю') – фигура речи, состоящая в нарочитом сближении слов, имеющих звуковое сходство.

В художественных текстах используются разные стороны паронимов: непроизвольное смешение в малограмотной речи (характерологическая функция); близость, но не тождественность значения (сопоставительная функция); сходство звучания (эстетическая функция), например: *проживать – жить: «А это писала русская поэтесса. Она **проживала** в начале нашего столетия и была, говорят, довольно интересная»* (М. Зощенко); *«И я сжег все, чему **поклонялся, поклонился** всему, что сжигал»* (И.С. Тургенев); *«Как мало **прожито**, как много **пережито**»* (С.Я. Надсон); *«Старославянский язык был, таким образом, языком **чужим**, но не совсем **чуждым**»* (Л.П. Якубинский); *«**Чудной и чудесный** новогодний подарок приготовили жителям Вологды»* (Российское радио, передача «Начало» от 29 декабря 1996 г.);

*Слоны **бились бивнями** так,*
*Что казались **белым** камнем*
Под рукой художника.
***Люди**, когда они **любят**,*
Делающие длинные взгляды…

(В.В. Хлебников)

И над хиппи, над потопом
Ироническим циклопом блещет
*Время, как **зрачком**,*
*Округлившимся **значком**…*
Когда? При царстве чьем?
*Не ерунда **важна**,*
*А **важно**, что пришел.*
*Что ты в глазах **влажна**.*

(А.А. Вознесенский)

Парономазия может совмещаться с **антитезой**, использоваться в каламбурах: *«**Служить** бы рад, **прислуживаться** тошно»* (А.С. Грибоедов); *«Я хотел от счастья*

***петь**, а теперь от горя **пью**»* (Я. Фрид).

Парономазия есть в фольклоре (скороговорки, пословицы, сказки), в публицистике. Особенно выразительны парономазы в газетных заголовках: *«Служение, а не служба», «Долг и должность», «Перестройка и подстройка», «От презрения к призрению»* (подборка А.П. Сковородникова). Парономазы часты в священных текстах: *«Не **судите** да не **судимы** будете»* (Евангелие); *«Род **проходит**, и род **приходит**, а Земля пребывает вовеки»* (Библия); *«Имеющий уши **слышать** да **слышит**»* (Евангелие); в творчестве отдельных писателей, например М.Е. Салтыкова-Щедрина: *«Не **столько сражаться, сколько** быть **сражаемым**»; «Отделение **завязывания** узлов и отделение **развязывания** узлов»; «С одной стороны, нельзя не **сознаться**, с другой стороны, нельзя не **признаться**»*.

Особый случай парономазии представляет использование для комического эффекта особых, созданных для единичного контекста паронимов, например: *первопечатник – первоопечатник: «Памятник первоопечатнику»* (И.А. Ильф и Е.П. Петров).

См.: ФИГУРЫ РЕЧИ

Литература

1. Бельчиков Ю.А. Парономазия // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 368.

2. Касаткин Л.А. Парономазы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 36.

3. Колесников Н.П. Парономазия как стилистическая фигура // Русский язык в школе. 1973. № 3.

4. Сковородников А.П. Парономазия // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Н.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 453–454.

59. Перифраз(а)

59. ПЕРИФРАЗ(А) (то же, что **ПАРАФРАЗ(А)** и **ПАРАФРАЗИС, ПАРАФРАСИС**) – замена слова описательным оборотом-словосочетанием, например: *пишущий эти строки* вместо *я* в речи автора, *зеленый друг* (лес), *второй хлеб* (картошка). На первый план в перифразе выдвигаются существенное в данном контексте, ситуации какое-либо качество или сторона описываемого понятия. Основное назначение перифразы – усилить выразительность текста, действенность высказывания.

I. Источники перифраз

Источники перифраз чаще имеют книжный характер (Библия и Евангелие, греческие мифы, художественная литература, публицистика): *бросить камень* ('обвинить'); *Фома неверующий, суд Соломона* ('быстрое мудрое решение спорной ситуации'); *Авгиевы конюшни* ('беспорядок, требующий больших усилий для устранения'); *Сизифов труд* ('тяжелая, бесплодная работа'); *Ариаднина нить* ('центральная мысль, помогающая выйти из затруднительного положения'); *А ларчик просто открывался* (И.А. Крылов); *Счастливые часов не наблюдают* (А.С. Грибоедов); *Смесь французского с нижегородским* (А.С. Грибоедов); *санитары леса* ('птицы'); *черное золото* ('нефть'); *смерть на кончике иглы* ('наркомания').

Авторы некоторых перифраз известны: *цветы жизни* ('дети') – А.М. Горький; *великий почин* ('субботники') – В.И. Ленин, другие же – анонимны.

II. Виды перифраз

1. В функциональном плане различают два вида перифраз: воспроизводимые единицы – общепринятые, общепонятные обороты (фразеологизмы, крылатые слова) – *второй хлеб* ('картофель'), *зеленый друг* ('лес'), *люди в белых халатах* ('врачи'), – и ситуативные, индивидуально-авторские, смысл которых обусловлен определенным контекстом:

В воротничке я – как рассыльный
В кругу кривляк,
Но по ночам я – ***пес России***
О двух крылах*.*

(А. Вознесенский)

В данном отрывке «пес России о двух крылах» – 'поэт' (конь о двух крылах – Пегас).

Ты – женщина, ты – ***книга между книг****.*
Ты – свернутый, ***запечатленный свиток;***
В его строках и дум, и слов избыток,
В его листах безумен каждый миг.

(В. Брюсов)

Здесь женщина – «книга между книг, свернутый запечатленный свиток».

2. Для отдельных перифраз в языке есть синонимы – слова (словосочетания), некоторые же являются единственной номинацией понятия: *четвероногий друг* — 'собака'; *пришелец из космоса* – 'метеорит'; *пионеры космоса* — 'космонавты'; *железный занавес, лебединая песня, золотой запас* (ср. с составным наименованием).

3. Некоторые перифразы соотносятся с собственными именами отдельных личностей: *карающий меч революции* — Ф.Э. Дзержинский; *Верховный правитель* – А.В. Колчак; *Орлеанская девственница* — Жанна Д'Арк; *рыцарь печального образа* — Дон Кихот. Есть такие перифразы, которые закреплены за определенными историческими фактами: *архивные юноши* – философствующие дворяне XIX в., работавшие в архиве Министерства иностраных дел; *золотой эшелон* — поезд с

золотым запасом России, перегоняемый в Иркутск.

III. Перифраза в системе языка

Перифраза в системе языка играет значительную роль. 1. Она расширяет синонимические ряды, характерна для эвфемизмов *(человек преклонного возраста* вместо *старый),* табуизмов *(большой зверь, хозяин тайги* вместо *медведь).* Многие перифразы представляют собой метафоры:

*Был **ветр над Россией бешеный,***
над взгорьями городов
крутило тела повешенных,
как стрелки гигантских часов.

(А. Вознесенский)

Здесь *ветр над Россией бешеный* — события 1917 года.

Некоторые перифразы – метонимии: *ледовая дружина* ('хоккейная команда'), некоторые – синекдохи: «Когда для смертного *умолкнет шумный день»,* т. е. он умрет (А.С. Пушкин).

Есть перифразы – политические ярлыки: *агенты империализма* ('диссиденты'); *краснокоричневая чума* ('оппозиционные левые силы', буквально: фашисты и коммунисты); некоторые близки к так называемым мифогенам: *прогрессивное человечество, мировое сообщество, цивилизованный мир.* Отдельные перифразы записываются преимущественно в латинской графике, т. е. являются варваризмами: *homo sapiens* ('человек разумный') = человек.

2. Состав перифраз в языке обновляется. Так, часть из них устарела: *акробаты благотворительности* ('филантропы, меценаты'); *арабские сказки* ('нечто удивительное, невероятное'); *колумбово яйцо* ('смелый, неожиданный выход из положения').

3. Большинство перифраз эмоционально окрашены, исключение составляют термины: *солнечный ветер, прямая кишка.* Коннотация может быть самой разной: высокой, поэтической – *заря жизни* ('юность'), *знаменосец мира;* иронической – *венец творенья* ('человек') и т. д.

IV. Сферы использования перифраз

Перифраза функционирует в языке художественной литературы, в публицистической, устной публичной и разговорной речи. В научной речи перифразы выступают как термины: *анютины глазки, солнечное сплетение.*

Есть перифразы в жаргоне: *лось сохатый* ('осужденный, работающий в хозяйственной обслуге ИТУ); *лямку тянуть от звонка до звонка* ('отбыть срок полностью'); *макинтош деревянный* ('гроб').

Перифразы используются писателями для изображения восточных языков, чаще в обращениях, иногда для обозначения целой ситуации. Например, в повести «Дикая кровь» А.И. Чмыхало читаем: *«**Наделенный светлым умом** знает, откуда берутся реки…; **Правящий всем народом**, узнал ли, зачем приехали гости? Как сказал Алтын-хан, так в грамоте и должно быть, потому что **справедливейший из ханов** никогда не говорит неправды; **Блоху в портах ловим**, бачка, и Табуна поймаем; **Сколько б дождь не шел**, он кончается, какими бы дорогими ни были гости – они уезжают; **Дырявая кошма дождь пропускает**, у слабого не ищи защиты».*

Литература

1. Баринова А.В. Перифраз (а) // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 466–467.

2. Бытева Т.И. Очерки по русской перифрастике: монография. Красноярск: КрасГУ, 2002. 277 с.

3. Бельчиков Ю.А. Перифраза // Русский язык: энциклопедия. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия», Издательский дом «Дрофа», 1997.

4. Синельникова Л.Н. К вопросу о сущности перифразы как функционально-семантической единицы речи // Вопросы грамматического строя современного русского языка. М., 1972.

Словарь

1. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка: на материале газетной публицистики. М.: Русский язык, 1997.

60. Полисемия

ПОЛИСЕМИЯ (греч. poly – 'много' + sema – 'знак') – то же, что многозначность – наличие у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате развития первоначального значения этого слова, например: *земля:* 1) 'название планеты, третьей от Солнца' – *«Земля вращается вокруг своей оси»*; 2) 'суша' – *«Мореплаватели достигли, наконец, земли»*; 3) 'почва, верхний слой коры' – *«обработка земли»*; 4) 'рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав земной коры' – *«Смешать землю с песком»*; 5) 'страна, государство' – *«заморские земли»*; 6) 'территория с угодьями, находящаяся в чьем-либо пользовании' – *«колхозная земля».* Слово общеславянское с индоевропейской основой, первоначальное значение, очевидно, «почва», остальные появляются в результате ассоциативного переноса по смежности.

Словарь современного русского литературного языка указывает 17 значений глагола *стоять;* слово *жизнь* имеет более 30 значений и т. д. Между одними значениями трудно найти что-либо общее, между другими трудно провести различие.

I. Становление полисемии в языке

Специальные семантические исследования показывают, что становление многозначности связано с историческим развитием от первичной синкретичности значения и что оно оформляется в период формирования национального русского языка через закрепление в толковых словарях. Развитая полисемия может быть только в языках, имеющих письменность и лексикографическое описание.

Так, А.Д. Васильев, анализируя динамику значения слова «учитель», показывает, что слово имело первоначально сакральное значение (сакральный – относящийся к религиозному культу), в большинстве текстов обозначало Христа, затем наставника в вере, проповедника. Носители языка в древнерусский период (X – XIII вв.), а отчасти и в старорусский (XIV–XVI вв.) в глаголе *учити* слабо разграничивают значения на более и менее сакральные. Учить можно было знаниям разнообразного характера – от религиозных «до сугубо житейских». Кроме того, распространение кириллицы рассматривается как неотъемлемая часть не только обучения грамоте, но и овладения способностью читать священные тексты и таким образом приобщаться к христианской духовной культуре. Эти два положения ложатся в основу развития у гнезда «учить – учитель – ученик» светского комплекса значений. «Посвященные» (учителя) обладали в древнерусский период высоким социальным статусом, слову *учитель* была присуща высокая положительная оценочность.

В XVII в. слово *учитель* используется в текстах для обозначения лица, специальная квалификация которого позволяет обучать других (*учитель живописного дела, учитель книжного писания*). Во второй половине XVII столетия такое употребление слова стало привычным, а в XVIII в. – общепринятым в текстах разной жанрово-стилистической отнесенности. Ко второй половине XVIII в. значение слова «проповедник» становится архаизмом.

Такое распределение значений закрепляется в первом русском толковом словаре – Словаре Академии Российской, производным путем расположенном (Ч. 1–6. Спб., 1789–1794), затем в Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенном (Ч. 1–6. Спб., 1806–1822).

Дальнейшие изменения в семантике слова связаны с советским периодом. Сакральное значение «наставник в вере» расширяется до значения «автор или распространитель какого-

либо учения». Словарь Д.Н. Ушакова выделяет три значения слова: 1) лицо, занимающееся преподаванием какого-либо предмета в школе; вообще обучающее, учащее чему-нибудь; 2) глава, автор или распространитель какого-либо учения (в том числе и религиозного); 3) тот, кто научил или учит чему-нибудь, оказывал и оказывает влияние на развитие кого-чего-нибудь. Эти же значения в сущности отмечаются БАС и МАС.

Наблюдения над диалектной речью также приводят к выводу о том, что в устных, некодифицированных вариантах национального языка разветвленная, строго диффиренцированная многозначность – явление редкое, т. к. оно не удерживается памятью. В диалектах значимо противопоставление лексики предметной, чаще моносемичной (однозначной), и непредметной, значение которой бывает диффузно (синкретично), трудноразграничимо на составные. См. ЛЕКСИКА ДИАЛЕКТНАЯ.

II. Полисемия как свойство языка

Полисемия отражает способность одного слова обозначать разные предметы и явления действительности. Сходную позицию в языке занимает омонимия, противоположную, когда один предмет обозначается разными словами, – синонимия. Древние считали идеальным соотношение каждого предмета с отдельным словом. Всякие отклонения от него оценивали как недостаток языка, и наличие полисемии и синонимии приводили в качестве доказательства человеческого, а не божественного его происхождения (античное языкознание).

Многозначность – абсолютное свойство человеческих языков, представленное в них в том или ином виде и соотношении. Это проявление субъективного (человеческого) способа освоения объективного мира на основе логики и психологии, в результате которого устанавливаются связи между предметами и явлениями окружающей нас действительности.

Многозначность слов обычно не затрудняет общения, т. к. в речи значение определяется контекстом, ситуацией и тематикой. Д.Н. Шмелев это иллюстрирует так: «Если говорится о сельскохозяйственных работах, фраза *все вышли в поле* однозначно указывает на обрабатываемое поле; в репортаже о футбольном матче *мокрое поле* не может быть воспринято иначе как футбольное поле и т. д.».

Однако утверждение, что слово в речи (тексте) всегда представлено в одном значении, вряд ли соответствует истине; в обиходном общении слова часто используются с диффузным значением, где отдельные из них трудно разграничить, да это и «не представляется необходимым» (Д.Н. Шмелев, Т.С. Коготкова): *программа по русскому языку* (это и содержание учебного предмета, и план работы); *путь через тайгу* (это и дорога, и путешествие, и направление движения). Ряд исследователей считают, что в каждом употреблении многозначного слова потенциально присутствует первичное, главное значение, в диалектной речи – весь семантический комплекс.

III. Многозначность в толковых словарях

Значения многозначной лексемы дифференцируются в толковых словарях: 1) по принадлежности к разным функциональным стилям (пометы в толковых словарях: *спец., разг., офиц., книжн., высок.*); 2) по отношению к разным вариантам национального языка (*прост., обл.*); 3) по коннотативной окрашенности (*презр., неодобр., пренебр., шутл., ирон., бран.*); 4) по отношению к исторической перспективе (*стар., устар., ист., нов.*).

IV. Использование явления многозначности в художественной литературе

Многозначность может использоваться в качестве выразительного средства языка. При этом надо разграничивать появление новых (речевых, авторских) значений в текстах и использование в художественной литературе языковой многозначности:

С ликом белее мела,
в тужурочке воронёной,
дай мне ***высшую меру****,*
комиссар Филонов.
Высшую меру жизни*,*
высшую меру голоса*,*
высокую,
как над жижей,
речь вечевого колокола.

(А. Вознесенский)

Разные значения одного слова, как и омонимы, используются в каламбурах, с их помощью создается игра слов, обычно комического характера: *«Если хочешь быть покоен, не принимай горя и неприятностей на свой счет, но всегда относи их на казенный»* (Козьма Прутков); *«“Продолжаешь настаивать на своем?” – спросили у Иванова. “Да, – твердо ответил Иванов. – Настаивал и настаиваю исключительно на лимонных корочках”»*; Объявление в институте: *«Студенты, не сдавшие язык и оставшиеся с хвостами, повешены на втором этаже»* (из анекдотов).

Словарь бранных слов и выражений в русской литературе П.П. Колесникова и Е.А. Корнилова (Ростов-на– Дону, 1996) назван «Поле русской брани»; в названии обыгрывается слово *«поле»* в двух значениях: 'безлесая равнина, пространство' и 'область деятельности, поприще' и слово *«брань»* также в двух значениях: 'война, битва' и 'то же, что ругань'.

Используется многозначность и в анекдотах:

– Как можно парня вернуть?

– У тебя чек сохранился?

См.: ЗНАЧЕНИЯ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора. Метонимия // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

2. Касаткин Л.Л. Многозначность // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995.

3. Крысин Л.П. Многозначность слова // Энциклопедический словарь юноголингвиста /Сост. М.В. Панов. М.: Флинта: Наука, 2006. С.253–254.

4. Крысин Л.П. Многозначность слова. Метафора. Метонимия // Энциклопедия для детей. Т. 10. Языкознание. Русский язык. М.: Аванта+, 2001. С.63–67

5. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977. Шмелев Д.Н. Полисемия // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Словари

1. Универсальный словарь по русскому языку. Все словари в одном переплёте. СПб: Весь, 2009. 1173с.

2. Большой академический словарь русского языка / РАН. Ин-т пингв. исслед. М.; СПб.: Наука, 2009. Т.12: Н. 652с.

3. Лопатухин М.С., Скорлуповская Е.В., Снегова Г.П. Школьный толковый словарь русского языка. М.: Просвещение, 1989.

4. Мельчук И.Л., Жолковский Л.К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Вена, 1984.

5. Неупокоева Н.М. Словарик русского языка для младших школьников. М.: Просвещение, 1990.

6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Скворцова Л.И… М.: Оникс: Мир и Образование, 2010. 1359с.

7. Сводный словарь современной русской лексики: в 2 т. // под ред. Р.П. Рогожниковой. М., 1991.

8. Современный толковый словарь русского языка / автор проекта и главный редактор С.А. Кузнецов. М.: Ридерз дайджест, 2004.

61. Профессионализмы

ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ – слова или выражения, свойственные речи той или иной профессиональной группы, например: *выдать на-гора* (в речи шахтеров), *муравьятник, стервятник, овсяник* (в речи охотников: 'названия медведей'), *густопсовый, подуздоватый, выжлятник* (в речи собаководов: 'названия качеств и свойств собак'), *подвал* (в речи полиграфистов: 'статья, занимающая низ газетной полосы').

Часть профессионализмов входит в литературный язык, занимая его периферию. Такие слова приводятся в толковых словарях литературного языка с пометами *спец.* и *проф.,* например: *рыбница* (спец.) – 'склад выловленной рыбы' (Словарь С.И. Ожегова). Иногда принадлежность слова к профессиональной речи обозначается в значении слова, например: *примесной* — (спец.) 'примесные элементы в красках'; *склянка* — у моряков: 'полчаса времени' (Словарь С.И. Ожегова).

Некоторые же профессионализмы стоят за рамками литературного языка и иногда фиксируются в специальных терминологических словарях: *гребок* – (проф.). 'То же, что РУЛЕВОЕ ВЕСЛО'; *замок* – (проф.). 'Брёвна, которые образуют залом' (Г.Л. Гладилина).

См.: ЛЕКСИКА СПЕЦИАЛЬНАЯ, ТЕРМИНЫ

Литература

1. Касаткин Л.Л. Профессионализмы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 35–36.

Словари

1. Гладилина Г.Л. Словарь лексики лесного сплава XVIII – первой половины XX вв. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. 212 с.

2. Штейнгарт Е.А. Мотивационный словарь профессиональной лексики алюминиевой промышленности. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. 82 с.

62. Речевые лексические ошибки

РЕЧЕВЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОШИБКИ — нарушения норм в области словоупотребления.

Речь человека (литературная) имеет несколько критериев оценки. Культурная речь – это, прежде всего, речь правильная и выразительная. Речевые ошибки нарушают правильность речи, выразительности же способствуют ФИГУРЫ РЕЧИ (см.).

Типы лексических речевых ошибок: 1) употребление в речи не существующих в литературном языке слов, созданных по общенародным словообразовательным моделям (окказионализмов); 2) использование ненормативных значений слов; 3) ненормативная сочетаемость слов; 4) плеоназм (избыточная номинация); 5) тавтология (лексические повторы); 6) употребление ненормативной лексики; 7) использование слов, не соответствующих общему стилю речи; 8) слова-паразиты; 9) нарушение закона времени в речи, например, употребление современных слов при пересказе текстов XIX в. (лексические анахронизмы).

1. Словосочинительство особенно характерно для детской речи, когда освоена языковая система, но мало известно о норме («От двух до пяти»): *развлекатель, перепричесаться, телевизорный экран; «Никогда не забуду этих своих мечт»; «Река,* ***теча****, образует пороги»* (примеры здесь и далее без обозначения источника, кроме п. 7, 9 – С.Н. Цейтлин); «*Я мамина и больше* ***никовойная***»; *папа* ***самее*** *мамы;* ***фантазительный*** *рассказ, мадонна с* ***мадонёнком****,* ***баюльная*** *песня, бабушка-****пищеварительница****»* (К.И. Чуковский).

2. Неточное употребление значения слова – одна из самых распространенных речевых ошибок в речи не только детей, но и взрослых. Это может быть расширение (генерализация) значения или его сужение (специализация): «*Смотри, как я* ***топчу*** *муку руками» (топтать* здесь употребляется в значении 'давить, мять' без учета компонента значения этого слова – 'давить, мять *ногами')*. Это может быть смешение в речи ПАРОНИМОВ (см.), а также различные индивидуально-переносные значения, не связанные с **тропами**: *«Это медсестра. Видишь, она в руке* ***укол держит****»* (метонимия, вм. слова *шприц)*.

3. Нарушение лексической сочетаемости: *«В магазине сегодня* ***сильная очередь****»* (вм. *большая); «Я бы хотел* ***выполнить*** *подвиг»* (вм. *совершить); «Нельзя* ***делать горе другим****»* (вм. *причинять); «Русская армия разбила значительно сильнейшего врага и* ***одержала*** *такие* ***успехи****, которые до этого времени ни одна армия не имела»* (А.А. Брусилов. Мои воспоминания). – *Одержать* можно

победу, верх, а *успехов* можно *добиться; «В блиндаже он обстоятельно **объясняет** о расположении противника и своей роты»* (И. Меркулов. Мои записки).

4. Плеоназм различают в подчинительных сочетаниях: *«У него в Михайловке была целая **библиотека книг**» (библиотека* – 'собрание книг', так что слово *книг* избыточно) – и в сочинительных сочетаниях: *«Мцыри хотел обрести **волю и свободу**»*. Распространены в речи: *в мае месяце* (*май* – это 'месяц'), *памятный сувенир* (*сувенир* – это 'памятный подарок'), *своя автобиография* (*автобиография* – это 'собственная биография'), *поступательное движение вперёд* (*поступательное движение* – это уже 'движение вперёд'), *свободная вакансия* (*вакансия* – это 'свободная должность') (подборка примеров А.П. Сковородникова).

5. Тавтология. Часто повторяется одно и то же слово: *«Муравьи снова сделали свой **домик**, но кто-то опять сломал их **домик**»; «Относительно данного замечания следует сказать следующее замечание»* (пример А.П. Сковородникова).

6. В речи встречается ненормативная лексика из просторечия, жаргонов: *«Я решила **скипятить** чай до прихода мамы»* (вм. *вскипятить); «Вчера **обратно** двойку получил»* (вм. *снова); «Музыку слушал и **балдел**»* (вм. *наслаждался, она ему нравилась)*.

7. Возможны т. н. стилистические ошибки, т. е. нарушение единства стиля в тексте. Часто это происходит из-за неуместного употребления отдельного слова: *«Гринев сочинил песенку и понес ее Швабрину для **рассмотрения**»; «Я в столовой ел суп, **далее** рагу. **Впоследствии** я выпил компот»* (подчёркнутые слова не употребляются в разговорном стиле, они относятся к официально-деловому стилю и К.И. Чуковским названы канцеляритами).

8. Слова-паразиты играют разную роль в речи: служат для заполнения паузы, употребляются от бедности словарного запаса, для создания определённого имиджа: *так сказать, вот, это, как это, как бы, так, на самом деле, значит, всё такое, понимаешь, типа, типа того, однако* (в основе подборки материалы А.В. Щербакова).

9. В сочинениях школьников можно прочитать: *«Жадов получал маленькую **зарплату**»* (вм. *жалованье); «Князь Андрей смутно видел человека в **погонах**»* (вм. *эполетах); «Мать Татьяны целый день ходила в **халате и платке**»* (вм. *капоте и чепце); «На экзамене он перепутал **фамилии античных героев и богов**»* (в мифологии нет фамилий) (пример А.В. Щербакова). Такого рода ошибки особенно трудноустранимы, они связаны с языковой спецификой описываемой эпохи и особенностями реалий того времени.

Литература

1. Оценка знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку. М.: Просвещение, 1989.

2. Крысин Л.П. К типологии лексических неправильностей. Социолингвистический аспект изучения речевых неправильностей // Крысин Л.П. Русское слово своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 229–244.

3. Львов М.Р. Речевые ошибки учащихся. Речь учащихся средней школы // Словарь-справочник по методике русского языка. М.: Просвещение, 1987. С. 183–184.

4. Цейтлин С.И. Речевые ошибки и их предупреждение. М.: Просвещение, 1982.

Словари

1. Вакуров В.Н., Рахманова Л.И., Толстой И.В. и др. Трудности русского языка: словарь-справочник: в 2 т. / под ред. Л.И. Рахмановой. М.: Изд-во МГУ, 1993.

2. Волина В. Фразеологический словарь: Говори и пиши правильно. М.: Аст-пресс, 1997. (Мой первый словарь.)

3. Семенюк А.А., Городецкая П.Л., Матюшкина Я.А. и др. Лексические трудности русского языка: словарь-справочник. М.: Русский язык, 1994.

4. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. 480 с.

63. Семантический треугольник

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК (от анг. semantics < греч. semanticos – ‘обозначающий’) – графически изображенная, разработанная теория слова как единства: 1) его формы (звуковой или графической последовательности знаков (см.: СЛОВО ЗВУЧАЩЕЕ, СЛОВО ГРАФИЧЕСКОЕ), означающего); 2) предмета, явления действительности, им обозначаемого (денотата, референта) и 3) понятия или представления об этом предмете (сигнификата, интенсионала, означаемого).

Теория разработана в рамках семантики (раздела языкознания, изучающего языковое значение).

Литература

1. Степанов Ю.С. Семантика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 438–440.

64. Синонимический ряд

СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД — два и более синонимов, принадлежащих к одной части речи, среди которых выделяется главное (опорное) слово – доминанта.

Синонимические ряды являются открытыми, т. е. количество слов в них практически не ограничено. Это отличает их в структурном отношении от антонимов, группирующихся парами.

Многозначные слова часто входят не в один, а в несколько синонимических рядов, например: *низкий* ('малый по высоте') – *невысокий, приземистый, низкорослый, малорослый.* Ср.: *низкий* ('относящийся к нижнему звуковому регистру') – *густой, басовитый, басистый; низкий* ('неудовлетворительный по качеству') – *плохой; низкий* ('свойство характера человека') – *подлый, бесчестный.*

Единство синонимического ряда обычно проверяется доминантой, которая должна быть синонимична каждому слову в отдельности. Так, слова из ряда *худой, тощий, поджарый, сухой, худосочный, костлявый, истощенный* не представляют собой синонимического ряда, не входят в состав синонимов слова «поджарый» и «сухой» (доминанта «худой»).

Доминанта (лат. dominans – 'господствующий') – это наиболее общий по смыслу член синонимического ряда, осознаваемый как главный в этом ряду, относящийся к широкоупотребительной, стилистически нейтральной лексике. Например, в синонимическом ряду: *упасть, свалиться, бухнуться, шлепнуться, брякнуться, грохнуться, хлопнуться, полететь, ухнуться, загреметь* — доминантой является слово «упасть». Между доминантой и каждым членом синонимического ряда существуют, с логической точки зрения, отношения включения. В словарях синонимов современного русского языка доминанты выступают в качестве заголовочных слов. Поэтому, если мы хотим найти синонимический ряд к слову *попрошайничать,* то должны в «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой смотреть слово *нищенствовать* (ряд: *нищенствовать, побираться, просить милостыню… попрошайничать, христорадничать),* а в словаре синонимов под ред. А.П. Евгеньевой обратиться к словнику в конце издания *(нищенствовать, побираться, просить, ходить по миру, попрошайничать, побирушничать).*

В словарях синонимов отражены только языковые синонимы, закрепленные в языковом сознании носителей языка, и не представлены контекстуальные синонимы.

Литературу см. к статье СИНОНИМЫ.

65. Синонимы

СИНОНИМЫ (греч. synonimos – 'одноименность') – слова, близкие или тождественные по смыслу, принадлежащие к одной части речи, но звучащие и пишущиеся по-разному, например: *непогода – ненастье, лгать – обманывать, дальновидный – предусмотрительный, трудно – тяжело, возле – около.*

I. Виды синонимов

1. Синонимия – явление, проявляющееся не только на лексическом уровне языка, но и на грамматическом. В связи с этим выделяются лексические, фразеологические и грамматические (морфологические и синтаксические) синонимы.

2. По соотношению объема значения выделяются полные (дублеты) и неполные лексические синонимы. Неполные синонимы отличаются друг от друга или оттенком значения (идеографические или смысловые, семантические, понятийные), или стилистической окраской (стилистические), или тем и другим признаком одновременно (семантико-стилистические).

3. По степени зависимости от контекста (закрепленности в языке) различают языковые и контекстуальные, синонимы.

4. По отношению к формам национального языка выделяют функциональные синонимы, реализующиеся в одной лексической системе, в одной разновидности национального языка (в литературном языке, в каком-либо конкретном говоре и т. п.), и так называемые условные синонимы, принадлежащие разным лексическим системам, нескольким разновидностям национального языка или национальному языку в целом (синонимы диалектного языка, просторечно-диалектные, национальные). В последнем случае синонимы рассматривают как варианты одного инвариантного смысла, и тогда не обязательно, чтобы они существовали (сосуществовали) в одной реальной языковой системе. Например, *петух, кочет, певун; ухват, рогач, ямки* — слова этих рядов употребляются в разных русских диалектах и синонимами могут быть названы условно.

Многие ученые не признают условных синонимов, считая их параллелями (Филин Ф.П. Исследования о лексике русских народных говоров: по материалам сельскохозяйственной терминологии. М.: Наука, 1936; см. также Л.И. Баранникова, И.А. Оссовецкий, Т.С. Коготкова).

Типы синонимов (таблица Л.Ю. Максимова)

Типы синонимов		Лексические и фразеологические	Грамматические (морфологические и синтаксические)
Неполные	идеог.	*гореть – пылать* (усил.), *теплиться* (ослаб.)	*она больна* (признак врем.); *она больная* (признак постоян.)

	стил.	*пылать – полыхать* (разг.); *усердствовать – лезть из кожи* (простор.)	*похудеть от горя* – похудеть с горя (разг.); *5 килограммов – 5 килограмм* (разг.)
	сем. – стил.	*гореть – полыхать; стараться – лезть из кожи.*	*Ты не сможешь играть за нашу команду. Не играть тебе за нашу команду* (разг. значение «невозможно» усилено)
Полные		*судостроитель – кораблестроитель; осьминог – спрут*	*бутылка кефира – бутылка кефиру; вести из леса – вести из лесу*

II. Синонимы и лексическая система языка

Синонимы могут рассматриваться как варианты слова в плане содержания (значения) и противопоставляться вариантам в плане выражения (омонимам). С другой стороны, они противопоставлены антонимам как выражающие в языке отношения сопоставления, а не противопоставления. В совокупности синонимы, омонимы и антонимы представляют лексическую систему языка (см. также тематические и лексико-семантические группы слов, гиперонимы и др.). Синонимы наряду с антонимами представляют парадигматические отношения в лексике. По степени устойчивости синонимических связей в сознании носителей языка можно различать такие, которые несомненно представляют собой четкие ассоциативные связи: *бежать, мчаться, нестись, лететь* — и такие, которые известны немногим, мы можем увидеть их только в словаре: *устранить, исключить, выключить, изъять, удалить, убрать, элиминировать.*

III. Источники лексической синонимии

1. Обогащение словаря литературного языка разными способами словообразования для выражения особого оттенка значения и выделения какой-либо специфической черты явления: а) появление новых разнокорневых слов в результате номинации смежных понятий: *смелый, храбрый, мужественный, стойкий, отважный, безбоязненный*; б) появление новых слов префиксальным способом: *вскочить, заскочить* (разг.); в) образование слов суффиксальным способом: *колонка, колонна, столбец, столбик*; г) образование синонимов путем конверсии (и субституции как ее частного случая): *молодожены, молодые*; д) семантическое сближение антонима с отрицанием: *пожилой, немолодой*; е) пополнение разных синонимических рядов за счет расходящейся полисемии и даже омонимии: *развестись, расторгнуть брак; развестись, расплодиться, размножиться* и некоторые другие.

2. Обогащение и развитие лексики русского литературного языка за счет слов диалектного происхождения: *жниво* – ***стерня***; *петух* – ***кочет***.

3. Обогащение лексики литературного языка путем заимствования слов из других языков: *доказательство* – ***аргумент***; *подросток* – ***тинейджер***; *внушительный* – ***импозантный***.

Источники синонимии других форм национального языка могут несколько отличаться от названных. О.И. Блинова в качестве таковых для диалектной синонимии называет: 1) лексическую систему древнерусского языка; 2) язык устной народной поэзии – фольклорный источник; 3) систему литературного языка; 4) лексическую систему материнского говора (для говоров территорий поздней колонизации, например сибирских); 5) лексическую систему самого говора (Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск: Изд-во ТГУ, 1975. С. 157–165).

IV. Использование синонимов в речи

Синонимы служат: 1) для точности выражения мысли при выборе одного слова из существующего в языке синонимического ряда (скрытое использование синонимов): *«В залу вошел, насилу передвигая ноги, старик, высокого роста, бледный и* ***худой****»* (А.С. Пушкин) – речь идет о больном старике (поэтому не *худощавый, поджарый, сухой* и т. д.); 2) для избежания тавтологии или для дифференциации характеристик героев (сопоставительное использование синонимов): *«Он свой* ***везде****, желанный* ***всюду****»* (М.Ю. Лермонтов); *«Боеготовность армии, товарищи, это, прежде всего, боеготовность* ***солдата****. Боец на войне – решающая сила»* (А. Бек); *«Неужели ты не видишь, что он тебя кругом* ***облапошил****? – Я хорошо знаю, что он меня иногда* ***обманывает****»* (Ф.М. Достоевский) – функция замещения; 3) для точности описания в научных текстах и выразительности в художественных с использованием синонимического ряда (открытое использование синонимов): *«За Енисеем, в таежных лесах Восточной Сибири, ель и сосна исчезают, их заменяет сибирская и даурская лиственница…, древесина которой* ***плотная, твердая*** *и почти не поддается гниению»* (Князев В.П. Растительный мир тайги // Детская энциклопедия. Т. 4. М.: Издательство АПН РСФСР, 1959. С. 101); «… *впереди ей рисовалась жизнь* ***новая, широкая, просторная****»* (А. Чехов). Иногда автор нанизывает синонимы, добиваясь комического эффекта: *«Надо, товарищи,* ***поднять, заострить выпятить****, широко* ***развернуть и поставить во весь рост*** *вопросы нашей книжной продукции»* (Ильф И. и Петров А.) (функция уточнения); 4) для выражения экспрессии в художественной речи также с использованием синонимического ряда (открытое использование синонимов): *«Я* ***тороплюсь****, я* ***спешу****, я увижу его с рассветом»* (А. Грин) – функция коннотативная (частично примеры Н.М. Шанского).

В устных, некодифицированных формах национального языка (разговорной речи, просторечии, диалектах) синонимичные возможности русского языка используются минимально в силу их спонтанности, отсутствия заботы о форме выражения, т. е. редки формы открытого и сопоставительного использования. К такому выводу пришли, например, саратовские и ижевские ученые (О.Б. Сиротинина, Н.А. Прокуровская и др.) Но сами синонимические ряды в этих формах речи разнообразнее, чем в литературном языке, из-за значительной дифференциации общества – социальной, профессиональной, территориальной, возрастной и т. п. В диалектной речи у синонимов возможна функция

языкового перевода: *«**Ловкий** приклад – он **удобный**, прям как по твоему плечу сделан»; «Вот я ее (кувалду) Андрюшей зову; кому она **прикидиста** – это **удобна**, а кому и нет: для своей руки сделана»* (Г.А. Раков, 1988)

Из арабских грамматик пришла в европейское языкознание мысль об измерении богатства языка через количество и длину синонимических рядов.

См.: СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД, СИНОНИМЫ В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА, СИНОНИМЫ ПОЛНЫЕ И НЕПОЛНЫЕ

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.

2. Винокур Т.Г. Синонимы // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979.

3. Евгеньева А.П. Введение // Словарь синонимов русского языка. Т. 1. Л.: Наука, 1970. С. 5–15.

4. Емельянова О.Н. Синонимы // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / Под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 293–294.

5. Крысин Л.П. Синонимы // Энциклопедический словарь юного лингвиста / Сост. М.В. Панов. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 392–393.

6. Новиков Л.А. Синонимы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 447.

7. Раков Г.А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии. Томск: Изд-во ТГУ, 1988.

8. Синонимы и речевая культура // Русский язык и культура речи: учеб. для вузов / А.И. Дунаев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; под ред. В.Д. Черняк. М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 626–73.

66. Синонимы в словарях русского языка

СИНОНИМЫ В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА — толковых словарях и специальных словарях синонимов.

I. Способы представления синонимов в толковых словарях

В толковых словарях синонимы показаны несколькими способами:

1. При помощи формулы «то же, что», например: *вволю* – 'то же, что *вдоволь'; вдоволь* – разг. 'до полного удовлетворения, *вволю'. Вдалеке* — 'то же, что *вдали'; вдали* – 'в отдалении, далеко, *вдалеке'*. Особенно часто эти формулы используются при однокоренных синонимах: *жадюга* – прост., 'то же, что *жадина'; оперетка* – разг., 'то же, что *оперетта'; девка* – устар., 'то же, что *девушка'; вдовушка* – разг., 'то же, что *вдова'; дальний* — 'то же, что *далекий'* (МАС).

2. При помощи идентичных, полностью совпадающих толкований, которые даются обоим словам, например: *возвратить – 1)* 'отдать обратно что-либо взятое, *вернуть'; вернуть – 1)* 'отдать обратно что-либо взятое, *возвратить'*.

3. Путем приведения синонима вместо истолкования значения, что указывает на тождество значений данных слов, например: *славно* – 'хорошо, приятно'; *завиральный* (разг.) – 'ложный, вздорный'. Иногда таким образом образуется целый ряд слов, который с определенной точки зрения можно рассматривать как синонимический: *хилый – слабый, болезненный, немощный; чахлый – худосочный, болезненный, хилый; худосочный – хилый, слабый.* Ряд: *хилый, слабый, болезненный, чахлый, худосочный, немощный (МАС)*.

4. Путем приведения синонима за определением: *болтун* (разг.) – 'тот, кто много болтает, ***пустослов'***; *достижение* – 'положительный результат, ***успех'***.

5. Идеографические синонимы, различающиеся объемом значения, могут сочетаться как слово определяемое (видовое) и определяющее (родовое): *грохот* — 'очень сильный раскатистый ***шум'***; *стычка* – 'короткий **бой'**; *стюард – 'официант* на пассажирском морском судне или на пассажирском самолете'.

II. Синонимы в словарях синонимов

В словарях синонимов приводятся синонимические ряды при доминанте (опорном слове). Ряды эти различаются в разных словарях, т. к. последние сделаны на разных теоретических основаниях. Так, словарь В.Н. Клюевой предназначен для школы, небольшой по объему (622 синонимических ряда), не содержит дополнительной информации о словах. Словарь З.Е. Александровой, предназначенный для редакторов и переводчиков, содержит перечни слов без значения и иллюстраций; синонимические ряды в словаре расширены за счет не очень строгого отбора слов. Словари А.П. Евгеньевой (полный и краткий варианты) очень ограниченно представили лексику устаревшую (пассивный словарный состав современного русского языка), областную (фиксированные в толковых словарях диалектизмы), хотя в них широко показано просторечие. В полном варианте приводятся значения слов, их стилистическая характеристика, иллюстрации в виде цитат из художественных текстов.

См.: СИНОНИМЫ

Словари

1. Алекторова Л.П., Зимин В.Н., Ким О.М. и др. Учебный словарь синонимов русского языка. М., 1994.

2. Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 1 / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997 и послед.

3. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка / Сост. Н.М. Шильнова. М.: Дом слав. кн., 2010. 895 с.

4. Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографические описание / Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс, 2008. 752 с.

5. Горбачевич, К.С. Краткий словарь синонимов русского языка (Школьные словари). М.: Эксмо, 2007. 474 с.

6. Колесников А.Ю. Словарь синонимов современного русского языка: Речевые эквиваленты: практ. справочник. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 800с.

7. Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.П. Алекторовой. М.: Астрель: АСТ, 2008. 333с.

8. Словарь синонимов русского языка / сост. А.Ю. Мудрова. М.: Центрополиграф, 2009. 507 с.

9. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Астрель: АСТ, 2005. 648 с.

67. Синонимы полные и неполные

I. Синонимы полные (дублеты) – это слова, тождественные по смыслу, например: *прекращаться – переставать, забастовка – стачка, подлинник – оригинал, одинаковый – тождественный, везде – всюду* (примеры Л.П. Крысина).

Часто в языке дублетами являются исконно русское слово и заимствованное: *правописание – орфография, уровень – ватерлиния, водолечение – гидротерапия* и т. д.

Дублеты – довольно редкое явление в литературном языке, так как в результате тенденции к экономии языковых средств они или устраняются (самоустраняются) из языка, или переходят в категорию неполных синонимов. Например, в 30-е гг. абсолютными синонимами были слова «самолет» и «аэроплан», в настоящее время слово «аэроплан» рассматривается как устаревшее.

В диалектах же, напротив, дублетные отношения между общенародным словом и собственно диалектным очень распространены: *лужа – лыва, очень – шибко, издеваться – изголяться, чердак – вышка, двор – ограда, кладовка – казенка, замерзнуть – околеть* (русские старожильческие говоры Красноярского края).

II. Синонимы неполные (квазисинонимы) (греч. gvasi – 'почти', 'приблизительно') – это слова, которые близки, но не тождественны по смыслу. Неполные синонимы делятся на идеографические, стилистические, семантико-стилистические и различающиеся сочетаемостью с разными словами.

1. Синонимы идеографические — это неполные синонимы, различающиеся оттенками значений:

1) так называемые градуальные синонимы указывают на различную степень проявления признака или действия, например: *гореть – пылать; бежать – мчаться – лететь; любить – обожать – боготворить; стойкий – железный; плохой – паршивый; только – всего-навсего;*

2) синонимы могут иметь различный объем значений и т. п., например: *писатель и литератор. Писатель* – 'человек, пишущий художественные произведения', *литератор* – 'писатель, публицист, критик'.

С логической точки зрения между неполными идеографическими синонимами могут быть отношения включения и пересечения. Если значение одного из синонимов полностью «вкладывается» в значение второго и при этом в значении второго имеются еще некоторые смысловые

компоненты, то между ними – отношения включения, например: *договор, пакт, конвенция*. Слово *договор* имеет наиболее общее значение, употребляется по отношению к обязательствам различного характера, содержания, важности. *Пакт* и *конвенция* имеют более ограниченное значение: *пакт* обычно употребляется по отношению к 'политическому, военному договору особой важности и значимости'; *конвенцией* называется 'соглашение по какому-либо отдельному, специальному вопросу'. Ср.: «*ратификация мирного договора*»; «*договор о дружбе и взаимном сотрудничестве*»; «*в договоре стоит условие…*»; «*франко-русский консультативный пакт*»; «*международная конвенция о нормах обращения с военнопленными*»; «*морская конвенция*» (Словарь синонимов русского языка. Т. 1–2. Л.: Наука, 1970). «Пакт» и «конвенция», таким образом, – это разновидность договоров. То же самое: *резать – кромсать, болеть – саднить, нести – тащить.*

Некоторые исследователи не считают синонимами слова, выражающие родовидовые отношения (гиперонимы).

Если значения неполных синонимов имеют общую часть и значения каждого из них отличаются какой-то особенностью, то говорят о пересечении их смыслов, например: *внятная – членораздельная – чеканная* речь. Общее значение – 'ясная, разборчиво произносимая, выговариваемая'. *Внятная* — 'четко произносимая, хорошо воспринимаемая на слух'; *членораздельная* — 'с отчетливым произношением каждого элемента речи'; *чеканная* — 'не только четкая, ясная, но и такая, каждый элемент которой подчеркнуто выделен, отделен от другого'. То же самое: *жадный – скупой* (человек), *топкое – заболоченное* (место), *жизнерадостный – оптимистический* (спектакль) и т. д.

2. Синонимы стилистические – это неполные синонимы, которые отличаются стилистической окраской. К разряду стилистических относятся: 1) синонимы, принадлежащие к разным функциональным стилям языка: *хитрец* (нейтр.) – *плут* (разг.); *глаза* (нейтр.) – *очи* (высок, поэтич.); *печаль* (нейтр.) – *скорбь* (книжн.); *холодильник* (нейтр.) – *рефрижератор* (спец.); 2) синонимы, отличающиеся степенью современности: *смотреть – лицезреть* (устар.); *очень – вельми* (устар.); *шея – выя* (устар.); 3) синонимы, различающиеся эмоционально-экспрессивной окрашенностью: *смотреть* (нейтр.) – *лицезреть* (ирон.); *плечо* (нейтр.) – *плечико* (уменьш. – ласкат.); *запах – вонь* (неодобр.); 4) синонимы, относящиеся к разным формам национального языка: *говорить* (общенар.) – *гутаритъ* (диалект.); *смотреть* (общенар.) – *пялиться* (прост.); *юноша* (общенар.) – *кадр* (жарг.), они признаются не всеми учеными (см. СИНОНИМЫ); 5) близки к ним и синонимы, различающиеся сочетаемостью с разными

словами: *незабвенный* (друг, пора) – *незабываемый* (с широкой сочетаемостью); *карий* (глаза, лошадь) – *коричневый* (с широкой сочетаемостью); *закадычный* (друг) – *близкий* (с широкой сочетаемостью).

В ряде случаев синонимы одновременно различаются оттенками значений и стилистической окраской (семантико-стилистические синонимы), например: *интересный – занятный.* Ср.: *интересный* – 'возбуждающий внимание чем-либо значительным'; *занятный* – 'возбуждающий лишь внешний интерес'. Кроме того, *интересный* (нейтр.) – *занятный* (разг.).

3. Синонимы контекстуальные — это слова, сближающиеся своими значениями в условиях контекста, например:

Сколько раз пытался я ***ускорить***
Время, что несло меня вперед.
Подхлестнуть, вспугнуть *его,* ***пришпорить,***
Чтобы слышать, как оно идет.

(С.Я. Маршак)

В литературном языке слова *ускорить, подхлестнуть, вспугнуть, пришпорить* не являются синонимами, в тексте же они выступают в схожем значении, причем такие, как *подхлестнуть* и *пришпорить,* создают впечатление сравнения (время – конь).

Контекстуальные синонимы часто поддерживаются синтаксической позицией, так как они являются однородными членами предложения, или словообразовательной моделью (все слова образованы по одной модели); иногда в синонимические отношения вступают авторские окказионализмы: «*А дух от земли* ***чертячий, чистый***» (М. Шолохов); «*Крепкий ветер вольно летит над широкой далью… Вот подхватил он тонкие, гибкие ветви – и* ***затрепетали*** *листочки,* ***заговорили, зашуршали,*** *заметались изумрудной россыпью в лазоревом небе*» (В. Гапеева, Э. Кузнецова).

Контекстуальные синонимы называют также авторскими синонимами. Они не фиксируются в словарях синонимов русского языка и противопоставляются языковым синонимам как речевые.

Литературу см. к статье СИНОНИМЫ.

68. Слова бранные

СЛОВА БРАННЫЕ — слова с резко отрицательным значением, которые являются одной из групп вульгаризмов, различаются между собой эмоциональной окраской. Например, в бранных словах, относимых к людям, презрение выражается словами *хлыщ, холуй, гадина* и др.; порицание отрицательных черт характера – словами *кукла, задира, вояка* и т. п.; оттенок пренебрежения – словами *пустомеля, балаболка, тупица, мямля* и др.

В толковых словарях бранная лексика выделяется системой стилистических помет: *презр.* (презрительное), *неодобр,* (неодобрительное), *пренебр.* (пренебрежительное), *груб.* (грубое), *бран.* (бранное). Бранные слова противопоставлены положительной экспрессивно-эмоциональной оценочности слов (*одобр., ласк., ласк.* – *уменш.*), но представляют собой, по сравнению с последними, значительное разнообразие, в чем проявляется асимметрия языкового знака (см. КОННОТАЦИЯ, ЛЕКСИКА ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ).

В функции бранных слов могут выступать слова, которые сами по себе не являются бранными, но в определенном контексте становятся ими в силу своего отрицательного значения, например: *бандит, взяточник, спекулянт* и др. Ту же функцию бранных слов несут иногда слова, употребленные в переносном смысле: *шляпа, колпак, тюфяк* и др.

Сниженные единицы «чаще всего употребляются в экспрессивно-оценочной (экспрессивно-характеризующей) функции. Это ведет к тому, что экспрессивное слово передает двоякую информацию о явлении: обозначает понятие об этом; содержит его характеристику, квалификацию, оценку с позиции субъекта речи» (Юнаковская А.А. Экспрессивно-стилистическая дифференциация просторечной лексики (на материале г. Омска) // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. Вып. 1. Омск: Изд-во ОГУ, 1997. С. 76).

Такие сниженные единицы характеризуют человека, например, суффиксы существительных со значением лица: -ай, -яй, -як, -ень, -ох, -уй и т. п. – *слюнтяй, трухляк, злыдень, запивоха, обалдуй*; со значением общего рода: -аг, -уг, -дыг, -и, -уш и т. п. – *блатяга, забулдыга, доставала, вруша.* Суффиксы прилагательных со значением избыточности признака: -енн, -ущ, -ай, -оват и т. п. – *здорвенный, худющий, задавастый, дурковатый.* У глаголов носителем экспрессии является обычно основа, например: *дубасить, лупцевать, наяривать, шпарить, обалдеть, очуметь,*

одуреть.

Слова грубые, бранные, употребляющиеся при характеристике человека, обозначают: а) наименование растений: *дуб* (глупый человек), *редька* (язвительный человек); б) наименование животных: *кобель* (похотливый мужчина), *осел* (упрямый человек); в) неодушевленные предметы: *валенок* (невоспитанный человек), *колода, тумбочка* (неповоротливый человек); г) нечистую силу – «мифологизмы»: *бес, кикимора* и т. п.; д) человека по внешнему виду: *дохляк, замухрышка, мордоворот, шибздик* и т. п.; е) по совершаемым действиям: *ворюга, жадина, зубоскал* и т. п.; ж) по моральным качествам: *вертихвостка, зануда, подметала* и т. п.; з) по материальному положению: *голозадый, голоштанный, толстобрюхий, толстосум* и т. п.

Кроме того, в качестве бранных слов употребляются: а) единицы, обозначающие болезни или их проявление: *холера, зараза, язва сибирская* и т. п.; б) единицы, усвоенные через христианское вероучение: *антихрист, басурман, сатана* и т. д.

К бранной лексике примыкают вульгарные и нецензурные единицы: *барахло, дерьмо* (плохой человек), *курва, стерва* (непорядочная женщина), *чувырла* (некрасивая женщина), *мудак* (бранно о мужчине) и т. п. (Юнаковская А.А., Бебриш Н.Н.).

Часто общение между близкими людьми внешне напоминает перебранку. Особое значение бранная лексика имеет в речи сибиряков, представителей отдельных конфессиональных групп, где деление на «своих» и «чужих» имеет сакральный смысл.

«*За дверью кряхтенье, скрип нар, нудный голос:*

– А-ть твою копалку! Токо-токо ноженьки успокоилися, токо-токо анделы над башкой закружилися, и вот лешаки какого-то полуношника несут… И чё ходит?..

Чалдон (потомок русских первопоселенцев Сибири). ***Доподлинный чалдон!*** *Пока встаёт и обувается, уж поворчит, поругается. Но пустит. Обязательно пустит. Обогреет, ототрёт, последнее отдаст.* ***Однако ж отведёт при этом душеньку, налается всласть***» (В.П. Астафьев. «Где-то гремит война»).

В романе В. Аксёнова «Осень в Ворожейке» (Солноворот: Роман, повести. СПб.: Амфора, 2004. С. 5–207) старообрядческая конфессиональная речевая среда моделируется, прежде всего, через сакральную лексику. Бранная лексика текста тесно связана с сакральной. Это обращения: *велиар проклятый* (с. 21), *вероотступник негодный* (с. 21), *магомет (*с. 16), *никон* (с. 21), *хвост пёсий* (с. 21), *турок* (с. 16), *шептун велиаров* (с. 16), *язышник* (с. 14). Пожелания: *пусь бы себе сидит да обрастат коростами, язвами бы* (с. 26), *анафеме бы его* (с. 27), *панихиду наперёд закажи* (с. 28–29). Именное сказуемое: *анака* (с. 28),

антихристов выблядок (с. 24), *бесово отродье* (с. 24), *Евино чадо* (с. 28), *идол языческий* (с. 26), *опричник сицилийский* (с. 26), *плевел* (с. 32), *птицы анафемские* (с. 30), *римлянин* (с. 26), *супостат (*с. 26), *тишемет* (с. 28).

См.: ЛЕКСИКА ПРОСТОРЕЧНАЯ

Литература

1. Крысин Л.П. Сниженная лексика // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 153–155.

Словари

1. Колесников Н.П., Корнилов Е.А. Поле русской брани: словарь бранных слов и выражений в русской литературе (от Н.С. Баркова и А.С. Пушкина до наших дней). Ростов на/Д: Феникс, 1996.

2. Мокиенко В.М. Словарь русской бранной лексики (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы с историко-этимологическим комментарием). Berlin, 1995.

69. Слова модные

69. СЛОВА МОДНЫЕ (коммуникативный аспект) – слова, которые частотны на данный момент в литературной речи или речи определённого социума, которые высоко оцениваются и употребляются сознательно как следование какому-либо речевому идеалу.

В.И. Карасик выделяет как разновидность статусной лексики модные (престижные) слова, претенциозные (стильные) слова и манерные слова.

«Статусные различия между людьми прослеживаются в особых выражениях, с помощью которых часть населения пытается обозначить свою исключительность… В известной мере выражения элиты – это дань моде, т. е. универсальное требование к тем, кто хочет добиться успеха: “Не отставать от жизни!..” Использование престижных выражений является индикацией статуса говорящего, который заявляет тем самым о своей принадлежности к престижным слоям общества. Здесь необходимо сделать некоторые комментарии. Во-первых, использование в речи престижных выражений означает желание занимать определённую позицию, а не фактическое занятие этой позиции… Во-вторых, в ряде случаев новые обозначения соответствуют качественно новым реалиям, особенно в сфере бытовой техники. Как правило, новинки бывают более дорогими и поэтому, действительно, сначала занимают место в домах богатых людей. Представители нижней ступени среднего класса, для которых в первую очередь характерна гиперкоррекция, подменяют понятия, называя свой *проигрыватель стереосистемой* или *квадрафоником*. Посмотрев телесериал “Рабыня Изаура”, советские люди стали часто называть свои маленькие дачные участки словом *фазенда*» (Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 266, 271–272).

В целом для литературного языка мода соотносится с тенденциями его развития. В наше время литературный язык подвергается вульгаризации, значительной жаргонизации и англизации (см.: ИЗМЕНЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА), так проявляется тенденция к демократизации (Л.П. Крысин в рамках социолингвистики говорит о процессе демократизации состава носителей литературного языка). (Крысин Л.П. Литературный язык // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / Рос. академия наук; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 40). Это также, с одной стороны, сказывается

на художественном течении постмодернизма, с другой – явно и обратное влияние постмодернизма на литературный язык (с установкой текстов на маргинальность, проявляющуюся в языке через использование в художественных произведениях табуированных обществом слов. (Ильин И.П. Постмодернизм: словарь терминов. М.: ИНИОН РАН. М: intracfa, 2008. 384 с.)

Мода определяется тем коллективом (социумом, корпоративной группой), в котором человек вращается. «В определённых речевых коллективах нормативным является частое использование сниженной и вульгарной лексики (среди подростков, в армии, в деклассированных сообществах). Сниженная лексика связывается с мужественным поведением. Отсутствие сниженных и вульгарных слов в речи является для носителей определённых социолектов знаком особой ситуации – как правило, сигналом опасности. Иначе, транспонирование стилистических средств включает и значимое их отсутствие в определённых контекстах… Разновидностью стилистического транспонирования является, например, использование бранных обращений при доброжелательном отношении к адресату» (Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 265).

Англизация через модные слова проявляется в стремлении к использованию заимствованной лексики не только из английского языка. В противопоставление славянофилам западники оценивают заимствования выше исконных слов русского языка (см.: ЗАИМСТВОВАНИЯ). Заимствования, с одной стороны, замещают исконную лексику, с другой – обозначают новые явления. В современном русском языке – это слова, связанные с процессом информатизации (*ник, сайт, файл*), спортивная лексика (*армрестлинг, айсбаль, трикони*), названия одежды (*блейзер, пихора, батник*) и т. д.

Престижные слова – повторяемая лексика модных «тусовок» (*волнительный, крутой, гламурный*), светского жаргона. Светский жаргон в известной мере противостоит тенденции к вульгаризации языка, поэтому в целом несёт положительное начало. Сложился ли в России светский жаргон? Язык романа Д. Донцовой «Букет прекрасных дам» (Донцова Д. Букет прекрасных дам. М.: Эксмо, 2003. 301 с.), где изображено общество, претендующее на светскость, показывает, что фактически «светского» жаргона нет, но автор мастерски обыгрывает речевую ситуацию, заставляя читателя поверить в его существование. В тексте приведены три жаргонизма, выражающие понятия «нового света»: *журфикс, файф-о-клок, суаре; Ещё у неё есть* ***журфикс****, что в переводе с французского обозначает «определённый день»; То есть*

каждую неделю по пятницам к ней являются гости (с. 63); *Пару недель назад к маменьке в салон на очередной* ***журфикс*** *забрёл Лёня Черепанов, журналист из газеты»* (с. 27); *Благодаря тому, что я отдаю ей большую часть своего заработка, маменька может по-прежнему собирать по вторникам подружек на* ***файф-о-клок****, или попросту – на чаепитие (с. 63); Я кивнул, понятно. Кока Милосердова страшная снобка, и попасть к ней* ***на суаре*** (сноска: ‘вечер’, фр.) *– это значит прослыть светским человеком…* (с.102).

Наиболее частотны слова *журфикс* и *файф-о-клок,* они обращают на себя внимание в силу своей необычности, распределены по тексту равномерно, что и создаёт впечатление их доминированности. Слово *журфикс* отмечено в МАС в значении ‘приём гостей в заранее установленный день недели’ как устаревшее, т. е. относится к периферии ЛЯ, а *файф-о-клок* – внелитературное. *Суаре* также в ЛЯ устаревшее (теперь шутливое) со значением ‘званый вечер’. Таким образом, мы можем констатировать употребление в рамках одной тематической группы внелитературной лексики и слов периферии ЛЯ (см.: ЛЕКСИКА ВНЕЛИТЕРАТУРНАЯ, СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ПАССИВНЫЙ).

В сущности, ощущение особого стиля создаёт сопутствующая жаргонизмам престижная лексика в собственном смысле общеупотребительная. Названия одежды, украшений, парфюмерии рассчитаны на людей, которые таких вещей не носят, но которым любопытно о них узнать, как об элементе «другой, красивой» жизни. Правда, в романе утверждается, что в русской действительности эта жизнь многолика и не всегда «красива»: *Сейчас придётся влезать в* ***смокинг****, застёгивать* ***бабочку****, зашнуровывать* ***лаковые ботинки*** *и мчаться к Николетте, чтобы узреть очередную кандидатку на роль госпожи Подушкиной* (с. 63); *В тот день Рита надела* ***брючки от Гальяно****,* ***колготы «Премиум»****, пятьдесят долларов за упаковку, эксклюзивное* ***бельё от «Дим»****, если скажу, сколько стоит комплект трусики и лифчик, тебя стошнит. Повесила на шею несколько золотых цепочек, в ушки воткнула* ***серёжки от Тиффани****, на запястье пристроила* ***часики от Картье****, надушилась* ***парфюмом Живанши****, имей в виду, это одна из самых дорогих и престижных фирм. Влезла в* ***сапоги от Гуччи, норковую шубейку****… И дополнила ансамбль свитерочком из подземного перехода? Нонсенс!»* (с. 71). Используются особые названия мебели: *Я поискал глазами кандидатку в жёны и, обнаружив девушку в самом углу, на софе, или, более правильно,* ***козетке****, двинулся к ней.* ***Козетка —*** *это такая штука, вроде маломерного диванчика, куда с трудом могут втиснуться трое тощих или двое*

полных людей (с. 98). Слово *козетка* известно в ЛЯ (МАС) как устаревшее – ‘двухместный диван, кушетка’. Приводятся названия карточных и других игр: *Вечер как всегда. Сначала гости, разбившись на группки, что-то обсуждали, потом часть из них затеяла игру в карты.* ***Бридж*** *и* ***карелла —*** *вот во что играют сейчас в московских салонах. Естественно, никакого* ***покера, преферанса*** *и тем более* ***подкидного дурака****, только* ***бридж*** *и* ***карела*** (с. 101); ***Играли****, как всегда,* ***на фанты*** (с. 101). *Карелла* слово внелитературное*, бридж* известно в ЛЯ со значением ‘карточная игра, распространённая в Англии и в Америке’. *Фанты* – ‘игра, в которой её участники исполняют какое-л. шуточное задание, выпавшее по жребию владельцу предмета, отданного играющим для жеребьёвки’ (МАС). Особое место при этом занимают заимствования: «*Ну,* ***портфолио*** *хотите заказать?» «Простите?» – не понял я. «****Портфолио****, – спокойно повторил Паша и принялся растолковывать глупому посетителю суть. Альбомчик такой. С фотографиями, для манекенщиц»* (с. 133). *Маленькая книжка, так называемый* ***покет****, страшно удобная вещь для чтения в метро* (с. 118). Ср.: *Женщины с любовными* ***покет – буками*** *попадались ему часто, и он не переставал удивляться тому, как в этих романах всё похоже (*Маринина А.Б. Шестёрки умирают первыми. М.: Эксмо, 2002. С. 165). *А все в джинсах, засмеялся я, – теперь стало немодно появляться в вечерней одежде, это* ***моветон,*** *но, естественно, только среди молодёжи, люди пожилого возраста носят, конечно, смокинги и всё такое* (с. 183). *Более того, весь* ***бомонд*** *считал профессора чудаковатым холостяком, этаким учёным, погружённым в исследования, книжным червём, архивной мышью* (с. 325). Все эти слова можно считать внелитературными, т. к. в МАС их нет. В «Словаре иностранных слов» (Словарь иностранных слов / под ред. Ф.П. Петрова. М., 1982) отмечено только *бомонд* со значением ‘Высший свет, «высшие» аристократические и буржуазные круги’. В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина (Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998) *моветон* приводится как устаревшее со значением ‘дурной тон’, *бомонд* – как устаревшее ‘высший свет, привилегированные круги (часто употребляется иронически)’.

У. Вайнрайх писал: «В обществах с высоким уровнем социальной подвижности, где исчезли социальные диалекты как таковые, особый аристократический лексикон может служить паролем общественной элиты, но он обречён на постоянную изменчивость вследствие подражания со стороны жаждущей возвышения массы» (Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М.: Прогресс,

1972. С. 42).

«В нормативных справочниках (английского языка. – Л.С.) выделяются так называемые “стильные слова” (stylish words) в противоположность “рабочим словам” (working words) … Стильные слова – это не к месту употребляемые термины. Подобные словоупотребления иначе называются “претенциозными” словами… Люди, не к месту употребляющие непонятные им термины, часто становятся объектами пародий, подобно поэту-халтурщику Ляпису из романа “Двенадцать стульев”: *Волны перекатывались через мол и падали вниз стремительным домкратом* (И. Ильф, Е. Петров) … «К модным и стильным словам примыкают genteelisms – манерные слова, эвфемизмы, сущность которых состоит в замене обычных слов и выражений на более изящные. Говорящий, использующий манерные слова, пытается произвести впечатление утончённого, хорошо воспитанного человека, но фактически выглядит смешно и нелепо… Наиболее часто к манерным эвфемизмам прибегают представители нижнего слоя среднего класса, и поэтому подобные слова являются речевыми статусными индексами соответствующих людей» (В.В. Карасик, с. 269, 273) (См. ЭВФЕМИЗМЫ).

В.В. Карасик выделяет информативную, эмотивную и художественную точность слова. «Точность обозначения – это верная, конкретная и полная характеристика предмета, о котором идёт речь. Развивая идею Б. Бернстайна о расширенном и ограниченном коде, мы предлагаем противопоставить бытийное и бытовое общение. На бытовом уровне общения верность и конкретность обозначения принципиально не требуют актуализации, оставаясь как бы за кадром, поскольку речь идёт об очевидных и однозначно интерпретируемых вещах. Определения, если они есть, носят остенсивный характер… Полнота обозначения на бытовом уровне общения семантически избыточна. Расширение признаков имеет место в виде различных сравнений. На бытийном уровне общения говорят о неочевидных вещах. Повышение точности обозначения проявляется здесь, на наш взгляд, в двух направлениях: информативная и эмотивная гиперсемантизация. Первое направление определяет научный стиль общения, второе направление – художественный и публицистический стиль… Художественная точность обозначения проявляется в умении детализации, способности выразить тонкие оттенки смысла… Способы увеличения воздействия на адресата многообразны, к ним относятся, в частности, многие стилистические и риторические приёмы, способы аргументации, перевод значимой для адресата информации в подтекст» (Карасик

В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 267, 270). Художественная точность часто строится на подтексте, так, можно сказать: *Я очень волновалась*, а можно: *Я на правую руку надела / перчатку с левой руки* (А. Ахматова).

Модные слова обычно недолговечны, этим они сближаются со сленгом.

В коммуникации большое значение имеют также этикетные слова, обращения, статусная лексика и т. д.

См.: СЛОВО В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ

Литература

1. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.

70. Слова устаревшие

СЛОВА УСТАРЕВШИЕ — слова современного русского языка, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре: *зело* ('очень'); *плат* ('платок'); *отказать* ('передать в наследство'); *фортеция* ('крепость').

I. В зависимости от причин архаизации устаревшие слова делятся на два разряда: ИСТОРИЗМЫ (см.) и АРХАИЗМЫ (см.).

II. По происхождению это слова 1) исконно русские, отличающиеся от современных: а) составом слова: *брань* ('борьба'), *нелепица* ('нелепость'), *преданство* ('преданность'); б) лексическим значением: *ограда* ('защита'), *позор* ('зрелище'); в) грамматическим значением: *зала* ('зал'); г) утратившие в современном языке какие-либо соответствия: *тать* ('вор, разбойник'), *десница* ('правая рука'); 2) старославянизмы: *вран* ('ворон'), *злато* ('золото'), *езеро* ('озеро'); 3) заимствования: *авантаж* ('преимущество'), *пассия* ('возлюбленная').

III. По степени устарелости это слова 1) непонятные в современном языке без обращения к специальным словарям (они не входят в современный русский язык и собственно устаревшей лексикой не являются), иногда их называют **старинными словами**. Используются они преимущественно в художественных текстах, например: *оратай* ('пахарь'): «*И **оратай** вышел в поле*» (А. Фет); *ендова* ('чаша'): *«Целовальник Харя, плотный краснорожий мужик в однорядке… по-приятельски подмигнул ему хитрым глазом, снимая с полки **ендову** с вином»* (А.И. Чмыхало); 2) понятные каждому, но не употребляющиеся в активной речи: *«Полковник Пыжов гоняет **стрельцов** на свои подмосковные **вотчины**, а там они работают как **холопы**»* (А.Н. Толстой) и т. п. Иногда выделяют особую группу устаревающей лексики. Процесс устаревания лексики постоянен в языке. Кроме ухода в пассивный состав отдельных слов можно отметить устаревание целых лексических пластов. К таким относятся, например, советизмы первого периода: *изба-читальня, ревком* (революционный комитет), *комбед* (комитет бедноты), *партиец* и второго: *исполком* (исполнительный комитет), *партбюро, передовик производства*.

Устаревшие слова образуют систему устаревшей лексики в языке.

Литературу см. к статьям ИСТОРИЗМЫ и АРХАИЗМЫ.

71. Слова этикетные

СЛОВА ЭТИКЕТНЫЕ (коммуникативный аспект) – слова и устойчивые обороты, используемые в речевом этикете.

Речевой этикет – социально заданные и национально специфичные правила речевого поведения, реализующиеся в системе определённых слов, устойчивых формул, используемых в определённых ситуациях. Речевой этикет – проявление одной из функций языка: фатической, или контактоустанавливающей. Речевой этикет реализует принципы кооперации и вежливости.

Типичные этикетные ситуации: обращения, приветствие, прощание, извинение, просьба, благодарность, пожелание и т. д. Наряду с формульным выражением, они могут высказываться и свободно в соответствующих речевых жанрах (этикетные жанры).

Слова и формулы речевого этикета, соответствующие одной ситуации, могут быть вариантными и невариантными. Наибольшее количество вариантов имеет приветствие, вероятно, в силу своей многофокусности. Приветствия различаются по возрастным группам, социальным, статусным взаимоотношениям, дистанции между актантами и т. д. Стилистически нейтрально и частотно в русском языке – *здравствуй(те)*! Это могут быть приветствия, связанные с определённым временем дня: *Доброе утро! Добрый день! Добрый вечер!* Остальные приветствия социально маркированы: *приветствую вас, моё почтение, доброго здоровьица, здорово, здрасьте, привет-приветик, салют-салютик, хэлло, хай, здоровеньки буллы, дай пять* и т. д. «Ситуации речевого этикета незамкнуты, они открыты в широкую область социально и национально специфичных стереотипов общения» (Формановская, с. 416). Форма приветствия может отражать и интересы определённых политических структур: *Хайль Гитлер! Но пасаран!* («Они не пройдут!» – приветствие испанских антифашистов)

Многие пожелания не имеют вариантов: *спокойной ночи, с лёгким паром, приятного аппетита, будьте здоровы* и т. д. Пограничные с формульным этикетом речевые жанры – комплимент, сожаление, сочувствие, и др. используют спонтанную речь. Становятся формульными фразы: «*Вы сегодня хорошо выглядите*», «*Вам это платье очень идёт*» (комплимент) и др.

Этикетные речевые ситуации различаются не только у разных народов, но и в русской диалектной среде. Так, например, в некоторых сёлах Сибири нужно сказать «Здравствуйте в избу!», если вы обнаружили, что дома никого нет, а поздороваться нужно. В городской среде здороваются со знакомыми людьми, в

деревне – со всеми встречными. Кроме этикетной ситуации «гости», в северных деревнях есть ситуация «попроведать (попроведовать)», когда сразу нужно сказать, что вы «зашли попроведать», это значит: чай пить вы не будете, посидите немного у порога, даже зимой не станете раздеваться (но мужчинам обязательно снять головной убор). Ритуал очень важный среди соседей: нужно проверить, живы ли, здоровы ли, не нужна ли помощь. Это особенно важно для одиноких стариков, которые по болезни часто не могут «истопить» печь, что в большие морозы грозит смертью. «Попроведать» может быть и просто визитом вежливости. Интересно, что отшельник-старовер Карп Осипович Лыков (жил с семьёй изолированно в тайге с 1937 года), когда его в тайге нашли геологи (1978 г.), сразу их спросил: «Чем мы можем вам помочь?». Это этикетная формула, за которой стоит жизненная позиция – «закон тайги» (В.П. Астафьев).

Особый речевой этикет характерен для речи военных, дипломатов, юристов, в церковном общении, а также для деловой речи.

Есть устаревшие этикетные фразы: *Салфет вашей милости* – формула приветствия, доброго пожелания в значении: ‘будьте здоровы!’ Ответ: *Красота вашей чести*, т. е. ‘благодарю’: *Чихнул губернатор. Встали и поклон отдали. И все в один голос сказали: «**Салфет вашей милости**!»* (А. Печерский. «Старые годы»). Есть нарождающиеся: *пока-пока, шагай дальше* и др.

Есть варианты литературного и просторечного употребления, например, чихнув, по этикету вы должны извиниться, но в просторечии вам пожелают: «Будьте здоровы!». В литературной речи есть слово *извинить* как просьба о прощении или протеста, несогласия с чем-нибудь*: **Извините**, господа, что я заставил вас дожидаться»* (А.Н. Островский). *Ты думала, что я …всё так и буду молчать! Нет, **извини**!* (К. Тренёв). Форма же *извиняйте* просторечная, является по происхождению диалектной: *Кажется, я вам помешал? **Извиняйте*** (разг. речь). Есть слово *извиниться,* но форма 1-ого лица *(я извиняюсь)* старой нормой запрещалась (А.И. Куприн: ‘извиняю себя?’), «Слово *извиняюсь* и в наши дни продолжает сохранять оттенок просторечности, поэтому употребление его следует ограничить сферой обиходной речи» (Правильность русской речи: Словарь-справочник / сост. Л.П. Крысин и Л.И. Скворцов / под ред. С.И. Ожегова. М.: Наука, 1965. С. 90).

Обращение к незнакомому человеку рекомендуется начать со слов: *Скажите, пожалуйста,…; Простите,…; Не могли бы вы сказать…* «В этих формулах, естественно, присутствует некая

«безликость», невыраженность свойства адресата, да и сам он крайне редко фигурирует под именами *гражданин, товарищ, господин*. Чаще других употребляется апелятив *девушка*, но он ограничен полом и возрастом адресата, а также социальными характеристиками адресанта (например, ребёнок не может обратиться к женщине-продавцу, используя этот апелятив) (То же можно сказать и об обращении *молодой человек*, употребляемым значительно старшим по возрасту – Л.С.). Обращения *мужчина, женщина, дама* – элементы просторечного, не принятого в интеллигентской среде общения. Апелятивы типа *Водитель! Кондуктор! Доктор!* жёстко закреплены за ситуациями, в которых адресат исполняет свою служебную или профессиональную роль» (Крысин, с. 101). «Русское местоимение *Вы* уважительно к собеседнику при употреблении в качестве члена предложения, но в функции обращения оно очень неуважительно: *Вы, подойдите сюда*!» (Алпатов В.М. Речевой этикет // Энциклопедический словарь юного лингвиста / сост. М.В. Панов. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 370).

«Словарь русского речевого этикета» А.Г. Бакалая включает в себя около 6000 смлов и устойчивых формул приветствия, обращения, знакомства, просьбы, приглашения, предложения, совета, благодарности, извинения, пожелания, поздравления, похвалы, комплиментов, утешения, соболезнования, прощания.

Отступление от формульного выражения и искренность высоко ценятся в обществе. Так звучат пожелания у М.Ю. Лермонтова («Молитва», 1837):

Окружи счастием душу достойную,
Дай ей сопутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.

См.: СЛОВО В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ

Литература

1. Алпатов В.М. Речевой этикет // Энциклопедический словарь юного лингвиста Сост. М.В. Панов. М.: Флинта: Наука, 2006. С.369–372

2. Карасик В.И. Этикет и социальный статус человека. Этикет как поведение. Этикет как норма // Язык социального статуса. М.:ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 88–109.

3. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. № 1. М.: Языки славянской культуры, 2001. С.90–107

4. Формановская Н.И. Речевой этикет // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 575–578.

Словарь

1. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.

72. Словарный запас активный

СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС АКТИВНЫЙ — часть словарного состава современного русского языка, которая свободно употребляется в живом повседневном общении во всех сферах жизни человеческого общества; это известные всем, частотные слова. В активный словарный запас входят как слова общенародные, так и широко известные термины, профессионализмы. Его нельзя отождествлять с активным запасом слов того или другого носителя языка, который зависит от его профессии, образования, социальной среды, личного жизненного опыта и т. п.

Активный словарь – ядро лексической системы – противопоставлен пассивному словарю. Каждая эпоха отличается своеобразным соотношением активного и пассивного лексического запаса, в процессе развития языка и общества слова могут переходить из одного в другой. Так, сегодня слова *городовой, денщик, стражник, земский врач* находятся в пассивном словарном запасе, а слова *гимназия, губернатор, департамент, дума* вновь вернулись в активный словарь.

См.: СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ПАССИВНЫЙ, СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ШКОЛЬНИКА.

Литература

1. Арапов М.В. Активный словарь // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Изд-во «Большая Российская энциклопедия»; Издательский дом «Дрофа», 1997. С. 21.

Словари

1. Лексические минимумы современного русского языка. М., 1985.

2. 2380 наиболее употребительных слов русской разговорной речи. М., 1968.

3. Список наиболее употребительных слов русского языка. М., 1974.

4. Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. М., 1977.

5. Караулов Ю.Н. Русский семантический словарь. М., 1982.

6. Тихонов А.Н., Тихонова Е.Н., Тихонов С.А. Словарь-справочник по русскому языку: правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов. М.: Цитадель, 1996.

73. Словарный запас пассивный

СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ПАССИВНЫЙ — часть словарного состава языка, понятная всем владеющим данным языком, но редко употребляемая в живом повседневном общении, противопоставляется активному словарю. Не следует отождествлять с пассивным запасом слов того или иного носителя языка, зависящим от образования, профессии, начитанности, уровня общего развития и т. д.

Понятие пассивного словарного запаса связано чаще с письменными текстами: это те слова, которые мы понимаем, когда читаем, но в своей речи не употребляем. Пассивный словарный запас связывает культуры поколений, имеет большое значение для формирования и функционирования национального языка. Исследователи обычно относят к пассивному словарному запасу устаревшие слова (историзмы и архаизмы) и неологизмы. Последнее представляется спорным, т. к. неологизмы – слова, которые значительная часть носителей языка не только не употребляет в активной речи, но и не понимает. Они скорее составляют резерв языка. Отнесение неологизмов к пассивному словарному запасу связано с абсолютизацией временного разрыва между реальным употреблением новых слов в речи и их фиксацией в словарях литературного языка. Возможно, стоит подумать над отнесением к пассивному словарному запасу периферии литературного языка – диалектизмов, экзотизмов и литературного просторечия, т. к. их существование предполагает понимание слов при чтении текстов, но ограниченное употребление в речи. Иногда к такому пониманию приближается трактовка наименований предметов традиционного быта, ономастики, неологизмов, историзмов в целом (см. Дудник Л.А. К вопросу о фоновой лексике русского языка // Семантика слова и семантика текста. М., 1994. С. 83–87). Пассивный словарный состав языка широко понимается Т.В. Матвеевой – это историзмы, собственные имена, архаизмы, неологизмы, слова ограниченной сферы общения (официально-деловые, книжные, специальные языковые единицы). В МАС, по нашим данным, включено 11 876 слов пассивного словарного состава (архаизмов, историзмов, экзотизмов, диалектизмов и просторечия), что составляет 13 % от общего словарного состава литературного языка (около 90 000 слов). Ф.П. Филин, противопоставляя стилистически маркированную лексику (с пометой *устар.*, *обл.*, *разг.*, *прост.*, *спец.*) и нейтральную и подсчитав количество употреблений по букве «Н» в 7-м томе ССРЛЯ, заключает: «Нейтральных оказалось

11 606 (75 %), стилистически отмеченных 3 925 (25 %). По-видимому, это соотношение нейтральной основы и стилистически окрашенных пластов характерно для всей письменной разновидности современного литературного языка… Итак, нейтральная основа составляет три четверти всех элементов современного литературного языка, а одна четверть стилистически маркирована. Представляется, что нам удалось установить немаловажную закономерность в стилистическом распределении средств современного русского языка… Стилистически окрашенное в литературном языке, если оно общеупотребительно, не менее нормативно, чем нейтральное» (Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М.: Наука, 1981. С. 152–153). Таким образом, группа лексики пассивного словарного состава литературного языка довольно многочисленна.

Словарный состав периферии литературного языка играет значительную роль в формировании лексического фонда различных функциональных стилей. Историзмы, архаизмы, экзотизмы, фиксированные в словарях литературного языка диалектизмы и просторечия выступают как стилеобразующая лексика художественного функционального стиля. Л.В. Щерба объединяет на основе географического пространства диалектизмы и экзотизмы, историзмы и экзотизмы на основе отношения их к пассивному составу языка. «Уже более или менее a priori можно догадаться, что отмирание старого, ставшего ненужным и даже вредным, ничего не разрушает, ибо, в сущности, остаётся в сокровищнице языка и лишь передвигается в категории, уже существующие во всяком литературном языке: “устарелое”, “специфически буржуазное” и т. п. Таковы слова: *городовой, полиция, пристав, исправник, фельдфебель, доходный дом* или *татьема, инородцы* и т. д. Эти слова **пассивно** существуют у нас, поскольку мы читаем старую или зарубежную литературу. В некоторых случаях они существуют и активно, когда мы говорим о прошлом и т. д., но они лишены актуальности и реже могут служить отправным пунктом для развития значений: никому не придёт в голову говорить теперь о *фельдфебельской выправке* или *фельдфебельской психологии*. Говоря проще, эти слова присоединились к таким словам, как *городничий, винный откуп, откупщик* и т. п.» (Щерба Л.В. Литературный язык и пути его развития (применительно к русскому языку) //Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 136).

В зарубежной лингвистике пассивный словарный состав языка связывают с образовательным индексом. «Речь идёт о

владении определёнными терминосистемами. Большая часть терминов (впрочем, не только терминов) остаётся за рамками языковой компетенции среднего носителя языка. Такие слова (и понятия, ими выражаемые) являются индексами принадлежности говорящего к кругу образованных людей. Такие слова-незнакомки, или агнонимы (В.В. Морковкин), могут быть выявлены применительно к каждому человеку, сколь образован он бы ни был: невозможно в наше время быть специалистом во всех областях знания» (Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С.62).

Пассивный словарный запас языка – это та ниточка, которая напрямую соединяет разные поколения, позволяет ориентироваться в культурах разных народов, разных социальных групп и прошлого своего народа, цементирует нацию. От предков мы получаем не только историю, но и своеобразное видение мира, менталитет, сохранение которого во многом определяется языком.

В школе важна целенаправленная работа по расширению пассивного словарного запаса детей. Объем пассивного словарного запаса личности определяет уровень ее культуры, ее национальную ориентированность; через расширение пассивного словарного запаса мы формируем национальное самосознание ребенка, воспитываем грамотного читателя, способного воспринимать тексты прошлого адекватно культуре того времени, развиваем репродуктивную речь учащихся (учим пересказу), формируем чувство языка и стиля. Расширение пассивного словарного запаса – практический подход в реализации идеи языкового расширения А.И. Солженицына, это важнейшая часть проблемы экологии национального русского языка.

«Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое историческое живое дело» (К.Д. Ушинский).

См.: СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС АКТИВНЫЙ, АРХАИЗМЫ, ИСТОРИЗМЫ, НЕОЛОГИЗМЫ, ДИАЛЕКТИЗМЫ, ЭКЗОТИЗМЫ.

Словари

1. Матвеева Т.В. Пассивный словарный состав, пассивный словарный запас // Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта: Наука, 2003. 432 с.

2. Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: архаизмы, историзмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2005. 424 с.

74. Словарный запас школьника

СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ШКОЛЬНИКА — тот объем слов, которым учащийся владеет на определенной ступени обучения. Словарный запас зависит от ряда причин: возраста, образования, социальной среды и др., он связан с уровнем общего развития человека. У детей это показатель степени владения языком, а через него – степени освоения объективной действительности.

Различают активный словарный запас (слова, свободно употребляющиеся в живом повседневном общении во всех сферах жизни) и пассивный (слова понятные, но мало употребляемые в живом повседневном общении).

В количественном подсчете словарного запаса человека существует масса проблем. Различные результаты таких подсчетов могут объясняться неадекватностью единицы подсчета у разных авторов (при спорности тождества и отдельности слова – см. А.И. Смирницкий). Различны и задачи подсчета: минимальный словарный запас, необходимый для ограниченной коммуникации в иноязычной среде; активный словарный запас личностей с разным уровнем владения родным языком; соотношение между активным и пассивным словарным запасом личности; словарный запас мастеров слова – писателей; словарный состав языка отдельных первобытных племен и развитых литературных (национальных) языков; словарный запас школьника на определенном этапе его обучения.

Словарный запас человекА, прежде всего, зависит от его возраста. Приведем данные количественного запаса слов детей в возрасте от 1 до 6 лет по таблицам В. Штерна: возраст 1,6 года – 100 слов; 2 года – 300–400 слов; 3 года – 1000–1100 слов; 4 года – 1600 слов; 5 лет – 2200 слов; 6 лет – 2500–3000 слов. По таблицам Ш. Бюллера большой разброс данных: 1,6 года – от 44 до 383 слов; 2 года – от 45 до 1227 слов; 3–4 года – от 598 до 2346 слов. Интересны данные распределения слов детского словаря по частям речи и тематическим группам. По таблицам Е.А. Аркина (1948 г.), это 50,2 % существительных, 27,4 % глаголов, 11,8 % прилагательных, 5,8 % наречий; преобладают в словаре детей конкретные существительные, обозначающие предметы окружающей среды.

В школьные годы словарь продолжает увеличиваться, однако, по данным Л. и К. Анфруа, у детей с 7 лет до 14 он возрастает от 19000 до 19800 слов. А.В. Чемберлен приводит как распространенное мнение: «дитя употребляет меньше 1000 слов, обыкновенный человек от 3000 до 4000, образованный писатель –

10000». Это мнение, очевидно, основано на высказываниях М. Мюллера: «Хорошо воспитанный человек в Англии, бывший в общественной школе и университете, читающий Библию, Шекспира, газету Times и т. д., редко употребляет в разговоре более 3000 или 4000 слов. Строгие мыслители и точные исследователи, избегающие шатких и общих выражений и выбирающие слова, в точности выражающие их мысли, употребляют большее число слов: красноречивые ораторы доходят, может быть, до 10000» (данные собраны В.П. Тимофеевым).

Для общения в иноязычной среде определяется очень небольшой словарный запас: «Для несложных форм хватает 1500 слов: говорение в узкоспециальной сфере возможно с 450 словами» (Общие принципы разработки лексического минимума // Русский язык в национальной школе. 1965. № 1. С. 35–36. Кафедра иностранных языков Чехословацкой АН). Ю. Марков и Т. Вишнякова для русской разговорной речи определяют лексический минимум в 1200 слов.

Эти данные как спорные вызвали резкую критику Ю.В. Рождественского: «Ф.П. Филин издал словарь для школы объемом около 5 тыс. слов (для сравнения укажем, что школьные словари родного языка в Великобритании, США… – 80–90 тыс. слов). Школьный словарь Ф.П. Филина – своеобразный пик опрощения языкового образования, средство затемнения языкового сознания школьника» (Рождественский Ю.В. О современном положении русского языка // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1995. № 3. С. 127). М.Р. Львов определяет словарный запас ребенка так: 2 года – от 31 до 100 слов, 3 года – от 300 до 1000 слов, 4 года – от 1000 до 4000 слов. Словарный запас дошкольника 6–7 лет составляет от 2,5 до 7 тысяч слов, младшего школьника 10–11 лет – от 7 до 12 тысяч слов, ученика среднего школьного возраста – от 15 до 45 тысяч, а старшего школьного возраста – от 25 до 60 тысяч слов. Наиболее употребительны глаголы, имена существительные и качественные прилагательные; из служебных частей речи – предлоги *в, на, за, к,* сочинительные союзы *и, а, но,* подчинительные союзы и союзные слова *который, где, что.* Количественная характеристика словарного запаса ребенка имеет разные показатели в связи с неразграниченностью активной и пассивной его частей.

Для сравнения: словарь В. Шекспира составляет, по подсчетам, от 15 000 до 24 000 (S.S. Holden); в Ветхом Завете 5642 слова, в Новом Завете – 4800 слов (Вандриес Ж. Язык. М., 1987. С. 177). В языке диких племен «богатый и многочисленный словарь – от 10 000 до 40 000 слов» (А.В. Чемберлен). В «Словаре языка

А.С. Пушкина» – 21 290 слов. В русском литературном языке – более 120 000 слов (Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1950–1965. Т. 1–17), в Большом Академическом словаре русского языка (Т. 1–9. М.; СПб.: Наука, 2005–2007 гг.) планируется 150 000 слов. В общенародном языке В.И. Далем зафиксировано более 200 000 слов (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863–1866. Т. 1–4), однако, «по мнению многих, в современных развитых национальных языках, например, в русском или английском, насчитывается около миллиона слов» (В.П. Тимофеев). Активный словарный запас А.С. Пушкина считается непревзойдённым и для современного интеллигента. Однако в Томском университете Е.В. Иванцовой издан полный словарь диалектной личности (В.Т. Вершининой), который предполагает в своём составе 22 500 слов. Таким образом, словарный запас устной спонтанной речи малограмотной сибирской крестьянки довольно обширен.

См.: СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС АКТИВНЫЙ, СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ПАССИВНЫЙ

Литература

1. Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. Пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 160 с.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2002. 264 с.

3. Львов Р.М. Возникновение и развитие речи у ребёнка. Факторы речевого развития человека. Периодизация речевого развития человека: Дошкольный возраст. Школьный возраст // Л.Л. Касаткин, Л.П. Крысин, М.Р. Львов и др. Русский язык. М., 1989. С. 31–32.

4. Львов Р.М. Речь учащихся средней школы // Словарь-справочник по методике русского языка. М.: РОСТ СКРИН, 1997. С. 185–186.

5. Тимофеев В.П. Личность и языковая среда. Шадринск, 1971. 121 с.

6. Чулкина Н.Л. Идиолексикон творческой личности и лексикон типичного носителя языка: принцип устройства, реконструкции и описания // Российский университет дружбы народов. М., 1996.

75. Словарный состав языка

СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ЯЗЫКА — совокупность слов языка, то же, что лексика.

Лексика – наиболее подвижный языковой уровень. Изменения и совершенствование словарного состава языка непосредственно связаны с производственной деятельностью человека, с экономической, социальной, политической жизнью народа. В лексике отражаются все процессы исторического развития общества. С появлением новых предметов, явлений возникают новые понятия, а вместе с ними и слова для наименования этих понятий. Например, после 1917 г. в русский язык вошли слова *советы, колхоз, совхоз, середняк, Совнарком, ликбез, чоновец* и др. В разное время они ушли из языка. С отмиранием тех или иных явлений уходят из активного употребления или меняют свой звуковой облик и значение слова, называющие их, например: *тать* — 'вор, разбойник'; *гость* — 'торговец, купец – по преимуществу иноземный'; *зеница ока* — 'зрачок глаза'; *комсомолец* – 'член комсомольской организации' и др.

Освобождение словаря от лишних слов (а «выпадают» из него только такие) столь же закономерно и необходимо, как и обогащение его новыми словами: оно позволяет говорящим на данном языке освобождаться от ненужных лексических дублетов, устранять из своего активного словарного запаса устаревшее и тем самым содействует более эффективному выполнению языком его основной и важнейшей функции – быть средством человеческого общения.

Так как закрепление в языке новых слов и значений и особенно уход из языка устаревшего – процесс постепенный и длительный, то в словарном составе языка в целом существуют одновременно два пласта слов, см.: СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС АКТИВНЫЙ и СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ПАССИВНЫЙ.

См.: ЛЕКСИКА

Литература

1. Листрова-Правда Ю.Т. Состояние словарного фонда современного русского языка // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1994. С. 63–65.

76. Слово

СЛОВО — основная двусторонняя единица языка и речи, выражающая своим звучанием и значением понятие о явлении действительности или о соотношении слов в речи.

I. Слово – единство формы и значения

Слово – основная единица языка. Оно, в отличие от предложения, осознается как основная его единица обыденным сознанием, в котором слово часто репрезентирует речь (язык) в целом: ***Слово*** *не воробей, вылетит – не поймаешь; Блюди хлеб на обед, а* ***слово*** *на ответ; Горькое* ***слово*** *нелегко молвится; Доброе* ***слово*** *для доброго дела; Одно* ***слово*** *кость ломит, другое сращивает.* У слова есть своя форма (звуковой ряд, звукокомплекс) и свое значение.

Основная функция слова – номинативная, или назывная (от лат. nominato – 'называние, наименование'). Слова могут называть явления окружающего нас мира или указывать на них, их число, то есть иметь ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ (см.): *человек, огонь, красный, лететь, больно, бежать, темно, семеро, мой, этот.* Есть слова, лексического значения не имеющие, – это служебные части речи: *над* (предлог), *что* (союз), они обозначают определенное соотношение слов в потоке речи.

Но каждое слово – это и часть морфологического уровня языка, т. е. оно относится к какой-либо части речи и имеет набор грамматических признаков: род, число, склонение, падеж – для существительных и т. п. Общее категориальное значение части речи и набор более частных признаков составляют **грамматическое значение слова**. В.В. Виноградов одну из своих книг (морфологию) назвал так: «Русский язык. Грамматическое учение о слове».

Слова самостоятельные (части речи знаменательные) – существительные, прилагательные, глаголы, наречия, числительные, местоимения – имеют лексическое и грамматическое значение.

Служебные слова (части речи незнаменательные) – предлоги, союзы, частицы – называют грамматические понятия и имеют только грамматическое значение. Особое место занимает междометие, которое выражает (но не называет) различного рода эмоции и призывы.

Слово характеризуется синтактикой – способностью сочетаться с другими словами (иногда это качество также вносится в значение слова) и прагматикой – закрепленным в слове отношением говорящего к действительности, к содержанию сообщения, к адресату (эмоционально-экспрессивные созначения, см. КОННОТАЦИЯ).

Слово может иметь мотивированное или немотивированное лексическое значение. Мотивированное – такое, которое мы как

бы производим от других слов, связываем в сознании с другими словами. Это возможно, когда мы имеем дело с вторичным, переносным, значением слова *(рукав реки* — 'неосновное русло' и др.), или в том случае, когда слово образовано от другого по частотной словообразовательной модели *(говорящий* — соотносим со словом «говорить», т. е. 'тот, кто говорит'; *столик* — соотносим со словом «стол», т. е. 'маленький стол') и т. п.

Значительная часть слов языка не мотивирована: *рука, пол, стул* и др.

Слово – не только звуковой ряд, разделенный паузами (см.: СЛОВО ЗВУЧАЩЕЕ), но и единство, членимое на более мелкие значимые (но не соотносимые напрямую с действительностью) единицы – морфемы. В этом проявляется основное свойство языка – его членораздельность, то, что принципиально отличает язык человека от «языка» животных: конечная коммуникативная единица – предложение (или текст) – состоит из более мелких структурных единиц (словосочетаний, слов, морфем, фонем или сложного синтаксического целого и предложения).

II. Признаки слова

Слово-звукокомплекс (словоформа) вычленяется из речи, ему свойственна непроницаемость, то есть невозможность разорвать его и вставить внутрь другое слово. Например, между словами «на право» можно вставить слова «мое», «гражданское» и др., а внутрь слова «направо» никакое другое слово вставить нельзя (примеры здесь и далее Л.Л. Касаткина).

С морфемной структурой слова связано его другое свойство – фразеологичность, т. е. закрепленность в сознании носителя языка какого-либо значения за словом в целом. Часто значение слова не представляет собой сумму значений составляющих его морфем: однокоренные синонимы *возвышенность, возвышение, высота* образованы при помощи разных аффиксов, а слова, образованные по одной модели (от глагольной основы с помощью суффикса *-льник,* который при этом не омонимичен), имеют различные лексические значения: *будильник* – 'часы с особым заводом, звонящие в нужное время'; *купальник* – 'купальный костюм'; *молчальник* — 'молчаливый человек'.

Следующий признак слова – идиоматичность. Мы в потоке речи не конструируем слова, а воспроизводим их как готовые единицы.

Кроме того, слово обладает одноударностью: *ходАтайствовать, микробиолОгия.* Однако в некоторых сложных русских словах возникает вторичное ударение: *нижеподписАвшиеся, трубоуклАдчик, трудновоспитУемый.*

III. Слово как единица языка и речи

Слово может рассматриваться как единица языка и как единица речи. Как единица языка слово (лексема) представляет собой совокупность всех словоформ (*стол, столы, стола, столом* – это одно слово, а *столик, столовый* – это уже разные слова, отличные по значению) и всех лексико-семантических вариантов (различных значений одного слова: *стол* как 'предмет мебели' и *диетический стол)*. Слово как единица языка закреплено многократным употреблением в сознании носителей языка. Слова литературного языка фиксируются в толковых словарях.

Но в речи бывают такие слова, которые связаны с небольшим количеством контекстов (или с единичным контекстом). Они производятся в потоке речи по частотным словообразовательным моделям и поэтому понятны, их значение выводится как сумма значений производящей основы и словообразовательного форманта. Такие слова называют потенциальными словами (конструктами, контекстуальными дериватами, окказионализмами). Они не фиксируются словарями литературного языка *(возражатель, проинтегрировать* и т. д.).

См.: СЛОВО ЗВУЧАЩЕЕ, СЛОВО ГРАФИЧЕСКОЕ, ЛЕКСЕМА, СЛОВОФОРМА

Литература

1. Гак В.Г. Слово // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 464–467.

2. Касаткин Л.Л. Слово // Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. М.: Высшая школа, 1995. С. 53–54.

3. Слово и его значение в речи // Русский язык и культура речи: учеб. для вузов / А.И. Дунаев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; под ред. В.Д. Черняк. М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 33–46.

4. Шмелёва Т.В. Слово // Энциклопедический словарь юного лингвиста / Сост. М.В. Панов. М.: Флинта: Наука, 2006. С.407–409.

77. Слово в коммуникативном аспекте

СЛОВО В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ (от фран. communicatif < лат. communication – ‘сообщение, передача’).

I. Коммуникация

Коммуникация (лат. communication, от communico – 'делаю общим, связываю, общаюсь') – 1) передача средствами языка сведений об окружающем мире; 2) по терминологии А.А. Шахматова, сочетание двух слов в предикативной связи.

1. Человеческие коммуникации (в отличие от коммуникации животных) характеризуются главным образом функционированием языка – «важнейшего средства человеческого общения». В коммуникативной функции язык проявляет свою орудийно-знаковую сущность, благодаря чему коммуникация выступает важнейшим механизмом становления индивида как социальной личности. Будучи социальным процессом, коммуникация служит формированию общества в целом, выполняя в нем связующую функцию.

2. Предикативное сочетание является психологической основой предложений любого типа, поэтому не только в двусоставных предложениях, но и в односоставных имеются психологический субъект и психологический предикат.

Коммуникативный подход вскрывает такие свойства языковых единиц (в том числе и слов), которые проявляются в общении, т. е. в коммуникативных взаимодействиях партнёров в процессе обмена мыслями и чувствами для решения жизненно важных задач. Именно здесь актуализируются интенциональные (определяемые замыслом говорящего), социальные (общественные) и другие сугубо коммуникативные смыслы. Общение целесообразно определить как социально-коммуникативное взаимодействие (по крайней мере, двоих) по обмену информативным и фактическим содержанием в соответствии со статусом, ролевыми и личными отношениями коммуникантов для воздействия друг на друга, регулирования речевого поведения с целью достижения внекоммуникативного и коммуникативного результата (Н.Н. Формановская).

Межкультурная коммуникация предполагает: межъязыковые контакты, оставляющие след в русском языке; на лексическом уровне – это варваризмы (см. ВАРВАРИЗМЫ), нациолектизмы (см. НАЦИОЛЕКТИЗМЫ), экзотизмы (см. ЭКЗОТИЗМЫ), заимствованная лексика (см. ЗАИМСТВОВАНИЯ), прежде всего не освоенная русским языком; внутриязыковые контакты между различными стратами национального языка (литературный язык, территориальные диалекты, жаргоны, просторечия, терминосистема) и различными стилями литературного языка.

II. Структура коммуникации

Коммуникация складывается из коммуникативных (речевых) актов (единиц коммуникации), в которых участвуют коммуниканты, порождающие высказывания (тексты): субъекты (адресанты) и получающие информацию и интерпретирующие её адресаты. Некоторые ученые (Р.О. Якобсон) выделяют в коммуникативном акте шесть компонентов: 1) автора (субъекта); 2) адресата; 3) то, о чем делается сообщение; 4) языковой код; 5) контакт между собеседниками; 6) само сообщение.

Выделяются следующие виды общения.

1. По положению собеседников относительно друг друга – общение контактное и дистантное. При контактном общении большое значение имеют невербальные (неязыковые) средства: жесты, мимика, интонация, а также ситуативный контекст. Контактное общение связано с непосредственным разговором актантов. Оно чаще устное. Дистантное общение происходит при разделении собеседников пространством и временем. Такое общение требует особой языковой точности, имеет структурную специфику. Оно часто является опосредованным особыми средствами связи: телефонный разговор, общение с помощью компьютера, через радио, телевизор, письмо, книгу, газету и т. п. Такое общение может не предполагать непосредственной реакции (т. н. обратной связи), часто осуществляется в письменной форме или при помощи особой языковой формы.

2. С точки зрения организации текста относительно постоянной или переменной роли адресанта и адресата выделяют диалогическое и монологическое общение. С точки зрения языковой структуры не всегда речь одного человека можно считать монологической. В разговорной речи употребляется т. н. «сценическая речь», когда говорящий пересказывает реплики диалога: *А я ему говорю: «Не пойдёшь на этот проклятый футбол!». А он мне: «Как же! Это ты мне запретишь, что ли?».* В монологе чужая речь должна передаваться через косвенную речь: *Я ему сказала, что он не пойдёт на футбол. А он мне ответил, что я не могу ему запретить.* Поскольку письменный текст рассчитан на чтение, а устный на слушание, при передаче письменного текста учитель должен по возможности трансформировать его в устный: использовать короткие предложения, диалогизацию монологического текста-рассказа, риторические вопросы, обращения, восклицания, вопросно-ответные комплексы, прямые вопросы, требующие или кивка головы (согласия-несогласия), или однословного ответа. Таким

образом осуществляется перекодировка письменного текста в устный. Если подразумевается запись речи (конспект лекции), то следует помнить, что это требует обратной перекодировки устной речи в письменную, что следует в отдельных случаях предусмотреть.

3. С точки зрения количества участников различают общение межличностное (два партнёра общения), публичное (несколько партнёров общения), массовое (оратор и много слушающих). В первом случае это диалог, во втором полилог, в третьем – моногогическая речь ритора. Адресант в этом случае может быть как реальным, так и прогнозируемым (книга, СМИ).

4. С точки зрения личностных отношений общение может быть кооперативное и конфликтное. При кооперативном общении установки общающихся непротиворечивы. Кооперативным общением необходимо владеть, если вы хотите уметь работать в команде. Кооперативное общение в неизменно доброжелательной тональности является профессиональным для многих специальностей, связанных с работой с людьми. Особое терпение при общении должны проявлять врачи, священники и учителя. Конфликтное общение протекает в обстановке разногласия, не всегда это связано с личной антипатией. К конфликтным типам общения относятся спор, полемика, дискуссия. От современного специалиста, общественного деятеля требуется умение конфликтного общения, но необходимо, чтобы оно не переходило в агрессивное, не сопровождалось бранью, что нарушает общественные нормы поведения.

III. Коммуникативные функции языка

Структура речевого акта позволяет говорить о семи неравноценных и иерархически организованных функциях языка. 1. Ведущей оказывается номинативная (в иной терминологии – референтная, денотативная, когнитивная, репрезентативная) функция, т. е. функция обозначения внеязыковой действительности. Номинативная (назывная) функция проявляется в слове, в словах передаётся понятийное членение действительности, характерное для какого-либо языка. 2. Второй по важности признается эмотивная, т. е. функция, ориентированная на говорящего и соответствующая выражению субъективной модальности (отношения автора речи к содержанию сообщения) или его непосредственной эмоциональной реакции на ситуацию. Эмотивная функция, обнаженно выступающая в междометиях и интонации, пронизывает собой все уровни языка. В опосредованном, пропущенном через отвлеченное мышление виде она может реализоваться средствами грамматики (формы модальности, оценочные аффиксы, структура восклицательных предложений, способы эмфазы – напряжения речи, усиления ее эмоциональной выразительности, выделения элемента речи через интонацию, повторения и т. д.) и лексики (см. ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА), специально предназначенными для выражения субъективной оценки. 3. Ориентация на адресата – апеллятивная функция языка, в наиболее чистом виде выражается в таких формах, как обращение и повелительное наклонение глаголов. Адресная апелляция характерна для педагогической речи. 4. На базе апеллятивной возникает магическая функция языка (заклинания, обращения к неодушевленным предметам: *Да будет свет!)*. 5. Языковой контакт, необходимый для достижения коммуникации, обслуживается фатической функцией языка, реализующейся такими высказываниями, которые имеют целью завязывание, продолжение и прекращение коммуникации: *Послушайте! Довольно! Как жизнь?* К фатической функции относятся также высказывания, имеющие целью проверку каналов связи: *Ты меня слушаешь?* Фатическая речь имеет национальную окрашенность, определённые темы, на которые вы можете говорить с незнакомыми или малознакомыми людьми, например, о погоде. 6. Кроме того, существует еще металингвистическая функция языка, когда выясняют значение какого-либо слова или фразы. 7. Поэтическая (эстетическая) функция дает установку на то, чтобы сообщение удовлетворяло своей формой и содержанием

эстетические чувства субъекта (адресанта). Она проявляется в стремлении говорящих к ритмичности речи и образности выражений. Все категории и элементы языка допускают эстетизацию, хотя предрасположены к ней в разной степени: менее всего используется в поэтических целях морфология, более всего – лексика и фонетика. Поэтическая функция – вторичная.

IV. Слово в коммуникативном аспекте

Коммуникативно-прагматический подход к языку вводит в активный оборот лингвиста и преподавателя целый ряд периферийных с точки зрения системы явлений языка, актуальных в коммуникативной деятельности (Н.Н. Формановская).

Лексическое и грамматическое значение слова в языке представляют собой единое целое, они условно выделяются при научном описании языка. Деление частей речи на самостоятельные слова и служебные предполагает выделение слов без лексического значения, обладающих только грамматическим значением (служебные части речи). Между ними располагается междометие. Междометия составляют особую группу слов: они ничего не называют и служат для выражения эмоционального отношения и субъективных оценок (Русская грамматика. Том 1 / АН СССР, Институт русского языка; под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. С. 457). В потоке речи наиболее частотны служебные части речи. Большое значение имеют междометия. Обращение обычно рассматривается в синтаксисе, однако в коммуникации играет значительную роль, с точки зрения морфологии – это «непознанные» слова, т. к., в отличие от других, в этой функции не имеют парадигмы. Аналогичному пересмотру, очевидно, должны подвергнуться и слова-предложения и т. д. Теория коммуникации позволяет на многие слова посмотреть по-иному. Если в структурно-семантической системе языка подавляющее количество имён, и прежде всего существительных, то в коммуникативной парадигме большую роль играют глаголы.

Все слова в теории коммуникации делятся на предикатные и непредикатные (в рамках перформативной гипотезы Дж. Росса, Дж. Сейдока Остином было введено понятие констатива, противопоставленное перформативу). Предикатные – это слова, обозначающие разного рода коммуникативные ситуации, непредикатные – слова, обозначающие конкретные предметы (Л.П. Крысин). Под ситуацией обычно понимают фрагмент действительности, в котором можно выделить одного или нескольких «участников» (это могут быть как лица, так и неодушевлённые предметы или абстрактные понятия).

Типичные участники ситуаций получили названия актантов. Количество актантов и их набор определяются значением предикатного слова – в грамматике говорится о валентности слова, определяемой его значением (валентности – возможности

употребления зависимых от глагола слов). Так, например, глагол *учить* имеет следующие актанты: *субъект – агент* (тот, кто учит), *адресат* (тот, кого учат), *объект* (то, чему учат). Частотны в русском языке актанты инструмента или орудия (чем) и т. д. Значения актантов обычно совпадают со значениями падежей. Некоторые предикатные слова имеют развёрнутую актантную структуру: *писать – кто, кому, что, чем, на чём, о чём, для чего*.. Но разные актанты имеют разную степень обязательности (ср. глаголы с сильным и слабым управлением). Некоторые учёные к предикатным относят и слова других частей речи.

Актанты в литературе противопоставлены сирконстантам – таким распространителям, которые могут быть, а могут и отсутствовать. Так, почти все действия протекают в каком-то месте (локальный распространитель) и в какое-то время (темпоральный распространитель). Но разные обстоятельства такого рода не проистекают от специфики значения именно этого глагола – это сирконстанты.

Разные актантные структуры могут использоваться при глаголах действительного и страдательного залогов (возвратных их вариантов): *учить (кто, кого, чему) – учиться (у кого, чему,)*, однокоренных глаголов с разными приставками: *зайти* (кто, куда) – *выйти* (кто, откуда, куда), глаголов, обозначающих разные (противопоставленные) действия и состояния (*купить-продать, дать-взять, пугать-бояться, надеть-одеть)* (примеры Л.П. Крысина). Такие слова называются конверсивами. Конверсивы – это предикатные слова, обозначающие одну и ту же ситуацию, но подчёркивающие в ней разные стороны и имеющие т. н. обращённую актантную структуру.

Основной единицей коммуникации является высказывание, а организует структуру высказывания в большей части глагол. Э. Бенвенист в 1958 г. выделил особую группу глаголов, которые при своём произнесении и являются осуществлённым действием – это т. н. **перформативы**.

1. Прежде всего – глаголы речи в форме 1-го лица ед. и мн. числа настоящего времени: *благодарю, обещаю, приветствую, прошу, советую, прощаю, извиняюсь, извиняю* и т. д. Когда вы произносите эти слова, одновременно вы совершаете соответствующее действие: благодарите, обещаете, приветствуете: *Приветствую вас, благодарю вас, обещаю вам*. Это прямое перформативное представление.

Кроме указанного, в русском языке есть и другие способы выражения перформативности.

2. Синонимичные стилистически нейтральные высказывания: *Здравствуйте, Привет* (синоним *Приветствую вас*), *Спасибо*

(синоним *Благодарю*), *Сделай, пожалуйста…* (*Прошу тебя сделать*).

3. Конструкция модальное слово + инфинитив, по мнению многих, также способна к перформативному употреблению: *Хочу вас поблагодарить, Могу вам обещать.*

4. Конструкция модальный компонент с Бы + инфинитив перформативного глагола: *Я хотел (а) бы извиниться перед вами* (*Поблагодарить вас, посоветовать вам, поздравить вас* и т. д.).

Таких типизированных способов выражения перформативности выделяется более десяти (Н.Н. Формановская).

Кажется, что количество таких слов в русском языке незначительно, однако исследователями насчитывается их до 1000 при сплошной выборке из толкового словаря.

Перформативные глаголы имеют определённую форму, интенциональное значение (выраженное коммуникативное намерение) и иллокутивную (мотивационно-целевую) функцию как силу самовыражения и воздействия на адресата (Н.Н. Формановская).

Особое значение имеют директивные речевые акты. В их организации используются номинации со значением побудительности. Это глаголы просьбы (*просить, молить, умолять, заклинать, ходатайствовать, подавать прошение, апеллировать, выступать с петицией, упрашивать, увещевать, выпрашивать, клянчить (разг.), напрашиваться (разг.), навязываться (разг.), набиваться (прост.), докучать (устар.)*); глаголы предложения (*предлагать, предоставлять, приглашать, ангажировать (устар.), призывать, вызывать, взывать, звать, возбуждать*); глаголы совета (*советовать, рекомендовать, наставлять, указывать, консультировать, инструктировать, использовать руководство, поучать (разг., устар.), читать нравоучения, морализировать, читать нотации, проповедовать, наказывать, напутствовать, благословлять, увещевать, надоумливать (разг.), подсказывать, наталкивать (перен.)*). Исследователи называют ещё 8 лексико-грамматических групп глаголов побудительной интенции, которые делятся на инъюнктивы (основанные на высоком статусе говорящего – это приказ, команда, требование, распоряжение, запрещение, принуждение и т. д.); не инвективы (не основанные на высоком статусе и власти говорящего – это реквестивы (в пользу говорящего): просьба, увещевание, мольба, заклинание и т. п.; адвисивы (в пользу адресата): совет, рекомендация, инструкция, рецепт, предложение, приглашение, предостережение и т. п. (Н.Н. Формановская).

Н.С. Болотнова ввела понятие коммуникативных лексических

универсалий в художественном тексте. Под коммуникативными универсалиями понимаются правила, общие принципы словесно-художественного структурирования текста, ориентированные на «диалогическую гармонию» автора и читателя, т. е. достижение определённого коммуникативного эффекта. При этом формулируются четыре закона словесно-художественного структурирования текста, которые рассматриваются в соотношении с принципами сотрудничества (кооперации) П. Грайса: закон смысловой избыточности, эакон эстетически обусловленной «экономии» языковых средств, закон гармонического соответствия текстовой парадигматики и синтагматики, закон гармонического соответствия уникальных и типовых текстовых ассоциаций.

См.: СЛОВА МОДНЫЕ, СЛОВА ЭТИКЕТНЫЕ, ЛЕКСИКА СТАТУСНАЯ

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Функции языка // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 385–386.

2. Болотнова Н.С. Коммуникативный потенциал слова // Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика теста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С.67–73.

3. Формановская Н.Н. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Изд-во «ИКАР», 2007. 408 с.

4. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2001. 331 с.

78. Слово звучащее

Звучащее слово наряду с написанным, словарным и др. имеет в языке относительную самостоятельность и автономность.

I. Звучащее слово и фонетические законы языка

В русском языке происхождение некоторых слов можно определить по звучанию. Это потому, что слова в языке появляются и «живут» по фонетическим законам, и даже когда действие этих законов прекращается, слова остаются – «закон обратной силы не имеет». Действующих законов мы не замечаем, нам кажется, что так говорить естественно, человек, для которого русский язык родной, в произношении таких слов никогда не ошибётся. В современном русском языке действуют три основных фонетических закона: закон редукции (количественного и качественного изменения безударных гласных в слове), закон оглушения звонких согласных на конце слова, закон замены долгих согласных на конце слова краткими. Безударный вокализм (произношение гласных фонем): после твёрдых согласных в произношении гласных – аканье, после мягких – иканье: *сорока – с* [*аъ*] *рока, подошёл – п* [ъ] *дошёл; пять – нет п* [*иэ*] *ти*; согласные: *клуб* [*клуп*], *воз* [*вос*]; *класс* [*клас*]. Есть некоторые позиционные чередования, которые имеют исключения, объяснимые исторически: перед глухими согласными звонкие заменяются глухими: *вязать – вя* [*с*] *ка; лёгок*, но *улё* [*к*] *ся; с* перед звонкими озвончается: [*з*] *делать*, [*з*] *гинуть*, [*з*] *жечь*, но мы произносим *смыть, срезать, свергнуть*. Почему? Потому, что *м, р* (как и *л, н*) – сонорные звуки, они почти гласные и ведут себя в слове как гласные, перед которыми глухие-звонкие согласные сохраняются. А звук *в* раньше, очень давно, тоже был гласным, и ведёт себя так же в современном слове.

В древнерусском языке действовал **закон открытого слога**, т. е. каждый слог в слове должен был оканчиваться гласным. Если собиралось два (три) согласных, то они должны были располагаться «по нарастающей звучности»: *ко-ло-ти, бо-ро-ти-ся, съ-нъ* (сын), *пло-дъ* (плод). Мы видим, что в древности были особые редуцированные (краткие) гласные на конце слова и слога. Строение слова от согласного к гласному часто показывает нам, что это слово исконное (русское) в языке: *кувыркаться, купальница, палуба, холод, холоп* и др. (Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. М.: Дрофа, 2001. 400 с.).

Произношение слова зависит от **системы** языка и **нормы**. То, что регулируется фонетическими законами, системно. Из того, что имеет варианты в языке, в **орфоэпии** (науке о правильном

произношении) нормой отбирается верный. Часто произношение СЛОВА ГРАФИЧЕСКОГО зависит от нормы. Так, в русском языке ударение в слове регулируется нормой, оно не прикреплено к определённому слогу (к первому, последнему или предпоследнему) или к определённой части слова (к основе или флексии) и в разных словах может находиться на любом слоге словоформы и на разных морфемах: *бЕрег, молодЕц, холОдный, больнОй, прОдал, перевЁз, увезлА, вЫкристаллизовался, перевезЁнный*. Ударение в этих словах падает на разные слоги и на разные морфемы: на корень (*бЕрег*), на суффикс (*перевезЁнный*), на префикс (*прОдал*) или на флексию (*увезлА*). Такое ударение называется **разноместным**. Разноместность словесного ударения делает его индивидуальным признаком каждого слова. При наличии слов с вариативным ударением один из вариантов может быть нормативным, а другой – противоречащим норме, просторечным или диалектным. Например, нормативно ударение *нАчал, положИл, магазИн, красИвее* и ненормативно *начАл, полОжил, магАзин, красивЕе*. Отступлением от нормы часто являются также варианты ударения, характерные для профессиональной речи, например: литературное *шприцы* и профессиональное (мед.) *шприцЫ*. Современное русское ударение количественно-динамическое: гласный ударного слога, в отличие от безударных гласных, характеризуется относительно большей напряжённостью произнесения, большей длительностью, а потому и более чётким звучанием.

Ударение – это признак знаменательных слов, служебные слова чаще не имеют ударения.

Кроме того, есть слова приятные для русского слуха, а есть неприятные. По данным психолингвистов, самым «хорошим» звуком в словах является мягкий *л: любить, льётся, польза.* Неприятно звучащие слова приобретают отрицательные переносные значения: *фрукт* — '1. Съедобный плод некоторых деревьев и кустарников. 2. *Пренебр.* О человеке, вызывающем неудовольствие, раздражение'. В этом слове необычно сочетание *ФР*. Национальный звукосимволизм выражается в стихотворной речи наиболее ярко. Кроме того, в поэзии используются звукоподражательные слова как средство звукописи.

Смысловое содержание слова в большей мере передают согласные, чем гласные. В романе Артура Хейли «Аэропорт» (Хейли А. Аэропорт: Роман / Пер. с англ. Т. Кудрявцевой и Т. Озерской. М.: «Глобус», П., «Зеркalo», 1991) работник авиакомпании Таня Ливингстон пишет записки на своеобразном языке: «Рейс 2 взрыв воздхе, смлёт поврждн есть раненые,

взврщается сюда, трбует экстрен псадки, ориент время прибл. 01.30. кмдир запршвает впп три-ноль, кпд сообщ, три – ноль блкрвана» (с. 365). Кроме двух профессиональных сокращений (впп – взлётно-посадочная полоса; кпл – контрольно-диспетчерский пункт) в тексте всё понятно.

II. Фонетические признаки заимствованной лексики

Заимствованные слова также можно определить по звучанию. Л.П. Крысин так формулирует фонетические признаки заимствованных слов:

1. Начальная буква *а: абажур, абзац, абитуриент*. Исконные слова могут начинаться с буквы *я*, тогда звучать будет открытый слог: [*ја*] (*яблоко, явный, ягода*).

2. Начальная буква э: *экран, электрический, экипаж*. Исконные слова могут начинаться с буквы *е*, тогда звучать будет открытый слог: [*јэ*] (*егоза, ежевика, едкий*).

3. Наличие буквы *ф: фабрика, фаворит, фактор*. Фонемы <*ф*> не было в русском языке, она появилась с крещением Руси и церковнославянизмами и православными именами. Практически все слова с буквы *ф* или имеющие её в корне, заимствованы, кроме некоторых вторичных (возникших на базе заимствований): *фабрить, ферт* в значении 'франт', *фи, фифа, фу, фыркать, фыть* и *филин* из русского *квилин* или *хвилин*.

4. Сочетание двух гласных в корне слова, т. н. зияние: *аорта, радио, пауза*. Один гласный не давал слога в древности, это сохранилось в языке. Так, слово *радио* в деревнях (в диалектах) произносят *ра-ди-во*.

5. Сочетания *ке, ге, хе, кю, гю, хю* в начале слова: *кегли, герой, гюрза*. Заднеязычные согласные [*к*], [*г*], [*х*] были только твёрдыми, поэтому не могли стоять перед гласными переднего ряда и смягчаться.

6. Двойные согласные в корне слова: *коллега, коррозия, сумма* (в произношении сохраняется долгий согласный после ударного слога).

7. Сочетание *дж* в корне слова: *колледж, джемпер, джинсы*. Сочетание *дж* не соответствует возрастающей звучности, т. к. взрывной звук звонче шипящего. Чаще это слова из английского языка.

8. Сочетание *нг* в корне слова: *ринг, шланг, фланг*. Сочетание *нг* также не соответствует возрастающей звучности, т. к. сонорный звук звонче взрывного.

Представленное явление лексики, конечно, должно иметь свой термин, но не имеет его. Можно предложить слово вокабула. ВОКАБУЛА (от лат. vocabulum – ‘слово’) – звучащее слово.

Термин «вокабула» имеет и другие значения. Вокабула – 1. Слово, ограниченное одним языком (или одной группой языков).

2. Слово, не поддающееся анализу, не сводимое к более простому полнозначному элементу этого же языка в данный или предшествующий период его развития (Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.). Вокабула – 1. Отдельное слово иностранного языка с переводом на родной язык. 2. Заглавное слово словарной статьи (Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976).

См.: СЛОВО, СЛОВО ГРАФИЧЕСКОЕ

Литература

1. Болотнова Н.С. Звуковой символизм. Звукопись // Коммуникативная стилистика теста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 35–36.

2. Крысин Л.П. Жизнь слова. Звук и смысл // Крысин Л.П. Русское слово своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 719–729.

3. Крысин Л.П. Типы иноязычных слов. Фонетические и морфологические признаки заимствованных слов // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 124–127.

4. Русская грамматика: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. Т. 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой; АН СССР, Институт русского языка. М.: Наука, 1980.

5. Касаткин Л.Л. Русское литературное произношение в его историческом развитии. Орфоэпические нормы заимствованных слов // Русский язык: учеб. для студ. высш. пед. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобукова, Л.П. Крысин и др.; под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 408–413; 401–402.

79. Слово графическое

Написанное слово представляет собой самостоятельную автономную языковую единицу. Правильное написание слова регулируется правилами графики, принципами (основные – фонематический, традиционный, фонетический, морфологический дифференцированного написания) и правилами орфографии, которые зависят от воли людей. Но правила в отдельных случаях связаны не с классом слов, морфем, а с отдельными словами. Так построено большинство исключений из правил (*цыган, цыкать, цыпки, цыплёнок, на цыпочках* и т. п.), написание *душонка* и *тушёнка, сэр* и *сервис, пятибалльный* и *кристальный, отчизна* и *Отчизна, родина* и *Родина*, графические сокращения (*п/л* и *с. – х.* и др.) (подборка примеров Л.Л. Касаткина) и мн. др.

Графический образ слова закрепляется в подсознании, вот почему надо много читать. Мы читаем словами, сравнивая их с имеющимися в подсознании графическими образами. Чем больше вы читаете, тем больше графических образов у вас накапливается, тем более беглым становится чтение. Вы останавливаетесь, возвращаетесь только к незнакомому слову. Вот почему старые методисты не рекомендовали использовать для обучения неверно написанные слова. В эру Интернета школьники воспитываются на «олбанском» языке, который способствует разрушению графического образа слова. В ЕГЭ теперь пишут *щас* вм. *сейчас*, делают ошибки на правописание *жи-ши* и др., которых раньше не было. Правда, следует заметить, что в русском литературном языке графический образ слова не так редко варьируется в пределах нормы (см.: Булохов В.Я. Словарь орфографических вариантов. Красноярск, 2004. 176 с.).

В рекламах, в художественных текстах иногда графический образ слова намеренно нарушается для привлечения внимания: *Привед, медвед! Розливное пиво – пиво на* ***розлив*** (профессиональное употребление вм. нормативного *разлив*; район «Солнечный» г. Красноярска); *Как вышла замуж, народила детишек – тут и конец бабьей любви. То свёкор ворчит, то* ***свекровка*** (вм. литературного *свекровь*) *клюкой стучит, то муженёк попадётся – ни колода, ни вода у брода* (с. 90); *Он двадцать лет носит власяницу и ни разу, говорят, не* ***сымал*** (вм. литературного *снимал*) (с. 62); *А вот тут, где сейчас сидишь, на седьму* (вм. литературного *седьмую*) *ночь, помню, подошла проведать тебя, а ты … горько так плачешь* (с. 63). (Черкасов А.Т. Хмель: сказание о людях тайги. Т. 1. Красноярск, 1984).

Графема зависит от типа письма. В русском языке сложное письмо, в котором нет однозначного соответствия между буквой и фонемой (звуком). Так, изолированно мы не сможем сказать, какой звук передаёт буква *е* или *м*, т. к. в слове они могут звучать и как *э* (*модель*), и как *йэ* (*ель*), и как *и* (*лежать*); как *м*, и как *м*' (*марево, мера*). Звучащее слово мы переводим в графическое (см. СЛОВО ЗВУЧАЩЕЕ), а затем обратно – читаем. Графический строй слова как и звуковой зависит от людей только частично, он определяется системой языка. Правильный перевод графического слова в звучащее регулируется системой и нормой. Часто произношение произношение написанного слова зависит только от нормы, и тогда возможны ошибочные для литературного языка варианты. Только нормой регулируется русское ударение.

Представленное явление лексики, конечно, должно иметь свой термин, но не имеет его. Можно предложить слово графема. ГРАФЕМА – (от греч. graphe – ‘начертание’) слово в письменной речи, изображённое буквами. Возможно рассматривать как потенциальный термин на основе метонимии по аналогии с вокабулой.

Существуют и другие определения термина. Графема – основная структурная единица, входящая в систему письменного варианта данного языка (Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.). Графема – единица письма, выступающая в различных вариантах в зависимости от стиля письма, места в слове или в предложении и т. д. (например, графема «а» имеет своими вариантами прописное А, строчное а, курсивное *а* и т. д.) (Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976).

Литература

1. Касаткин Л.Л. Современная русская графика // Русский язык: учеб. для студ. высш. пед. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобукова, Л.П. Крысин и др.; под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 427–429.

80. Слово и ассоциация

СЛОВО И АССОЦИАЦИЯ (психолингвистический аспект) (от нем. Assoziation или фран. association < лат. associaatio – ‘присоединение, приобщение’).

Ассоциативные отношения — это соотношение между языковыми единицами, имеющими некий общий признак и потому объединяющимися в группы.

Ассоциативные отношения имеют психологическую природу. Ассоциативные группы хранятся в памяти носителей языка. В лексике ассоциативные отношения представлены довольно разнообразно: синонимы, антонимы, омонимы, паронимы; прямые и переносные значения многозначных слов и т. д. В слове различают значение и смысл, последний состоит из ряда реальных и потенциальных ассоциаций. Ассоциации различают узуальные, компаративные и индивидуальные. Экспериментальная работа по выявлению индивидуальных ассоциаций строится на списке слов-стимулов, на которые фиксируются произвольно возникающие в сознании реципиентов (обследуемых) слова-реакции. В психолингвистике разработано понятие ассоциативного контекста слова как условия актуализации отдельных его смысловых ассоциаций. Ассоциативные связи делят на межсловные и внутрисловные. Внутрисловные ассоциации связаны с понятием внутренней формы слова, мотивированности, образности и т. д. Ассоциативные отношения Ф. де Соссюром были названы парадигматикой. Парадигматические отношения вместе с синтагматическими составляют основу языковой системы (по мнению ряда современных ученых, это парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения, по мнению других – парадигматические, синтагматические, ассоциативные и иерархические и т. д.).

См.: СМЫСЛ СЛОВА

Литература

1. Ассоциация. Ассоциативный закон // Логический словарь / Н.И. Кондаков М.: Наука, 1971. С. 46–47.

2. Ассоциация // Психология: словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.

3. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: Изд-во ТГУ, 1994.

4. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности // Русский ассоциативный словарь. Кн. 1. М., 1994.

5. Болотнова Н.С. Ассоциат. Ассоциативное поле слова. Ассоциативность слова. // Коммуникативная стилистика теста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 9–10, 11–12.

Словари

1. Аристова Т.С., Ковшова М.Л., Рысева А.Е. и др. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия. М.: Отечество, 1995.

2. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др.; под ред. Ю.Н. Караулова. М.: ИРЯ, 1994–1998.

3. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Изд-во МГУ, 1977.

4. Соколова Т.В. Ассоциативный словарь ребенка: вербальные реакции детей 3–7 лет. Ч. 1. От стимула к реакции. Архангельск: Изд-во Поморского междунар. пед. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1996.

81. Слово и контекст

Контекст (от лат. contextus – 'тесная связь, соединение') – отрезок связной речи, достаточный для определения значения отдельного слова. Он может равняться словосочетанию, предложению, нескольким предложениям (сложному синтаксическому целому, абзацу). Контекст – это принадлежность письменной речи. Так называемый ситуативный, или бытовой, контекст представляет ситуацию в целом и такие невербальные средства общения, как жест, интонация, и относится к устной речи (есть более широкое понятие контекста, не связанное с лингвистикой: *в контексте эпохи*).

См.: СЛОВО И ТЕКСТ

Литература

Болотнова Н.С. Метод констектологикеского (контекстуального) анализа // Коммуникативная стилистика теста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С109– 110.

82. Слово и концепт

82. СЛОВО И КОНЦЕПТ (когнитивный аспект) – связь этих явлений устанавливается в рамках когнитивной лингвистики.

I. Когнитивная лингвистика как аспект изучения языка сложилась в середине 50-х гг. в рамках американской лингвистики (Гарвардский университет). Термин *когнитивная грамматика* впервые появляется в 1987 г. в статье Дж. Лакоффа и Г. Томпсона «Представляем когнитивную грамматику». Язык в рамках этой теории рассматривается как источник появления, хранения и передачи знаний о мире, которые, прежде всего, национально ориентированы и являются носителями культуры. В России это направление начинает активно развиваться с конца 80-х гг. В отечественной лингвистике выделяются четыре понимания когнитивистики (В.З. Демьянков). Центральным понятием когнитивной лингвистики является *концепт*.

II. Концепт (от лат. Conceptus – 'собрание, восприятие, зачатие') – результат познавательной деятельности человека, осмысляющего поступающую к нему информацию, ведущую к структуризации знаний и возникновению специфических единиц на ментальном уровне, выраженных в слове. Впервые термин употреблён Абеляром в теории универсалий; в русской лингвистике – в 1928 г. С.А. Аскольдовым-Алексеевым в статье «Концепт и слово».

III. Соотношение между концептом и словом разным учёным представляется по-разному: концепты – это посредники между словами и экстралингвистической действительностью (Д.А. Крузе); концепт – явление того же порядка, что и значение слова (Ю.С. Степанов); концепт соотносится со словом в одном из его значений (Д.С. Лихачёв); «концепт значительно шире, чем лексическое значение» (В.И. Карасик); концепт – значение слова, «схваченное знаком» (Е.С. Кубрякова).

IV. Концепты, представленные в научном описании, и виды концептов. Концепт *объекта и его частей, движения, действия, места или пространства, времени, признака* — соотносительны с «семантическими частями речи» (Р. Джекендорф); простейшие концепты – одно слово, сложные – словосочетания и предложения (Шиффер), простейшие – компоненты значения слова (Р.М. Фрумкина, В.Н. Телия), «примитивы» – слова, положенные в основу дефиниций: *вещь, некто, место, явление, единица* (А. Вежбицкая). Суперконцепты: *время, пространство, число*; макроконцепты: *родина, дом*; микроконцепты: *пляска* (В.И. Убийко). Важнейшие концепты

культуры: *время, пространство, число* (В.А. Маслова). Религиозный журнал «Вышенский паломник» (В.А. Маслова): *слово, творец, истина, добро, благо, мир, свобода, польза, человек* и др. Ю.С. Степанов: *правда, закон, любовь, слово, душа, грех, наука, интеллигенция, огонь, вода, хлеб, письменность, число, время, родная земля, дом, язык* и др.

V. Структура концепта: концепт имеет «слоистое» строение, разные слои являются результатом жизни разных эпох (Ю.С. Степанов); имеет ядро (словарные значения той или иной лексемы) и периферию (субъективный опыт, прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации) (Р.М. Фрумкина); в структуру концепта включены схемы, фреймы (топосы, слоты) или сценарии, картинка или мыслительный образ, скрипт. Так, концепт *пространство* может предстать в большом количестве понятий-мифов: *человек, одежда, дом…; верх-низ, небо-земля, правый-левый, восток-запад – север-юг, земля-подземное царство* (примеры В.А. Масловой).

В теории относительности нет ни конкретного времени, ни конкретного пространства. Макс Планк выдвинул понятие континуума, в котором связаны воедино пространство и время и который таким образом является четырёхмерным (трёхмерное пространство + время). Для художественной литературы М.М. Бахтин выдвинул понятие хронотопа, объединяющего понятия времени и пространства. Хронотоп играет сюжетообразующую роль, в каждом тексте свой хронотоп, определяющий параметры, в которых развивается действие. По наблюдениям В.А. Масловой, для Бахтина важнее время, для Ю.М. Лотмана – пространство. Связь пространства и времени отражена в известном анекдоте, когда старшина заставляет солдат копать «от стены и до обеда».

Фрейм – структура данных для представления визуальной стереотипной ситуации (М. Минский), например: *столовая, почта, остановка транспорта*. Сценарий – описание процесса, действия с его важнейшими этапами, например: *экзамен, покупка*. Гештальт – целостный допонятийный образ фрагментов мира. Скрипты – «набор ожиданий о том, что в воспринимаемой ситуации должно произойти дальше, что позволяет понимать не только реальную или описываемую ситуацию, но и детальный план поведения, предписываемого в этой ситуации» (В.З. Демьянков). Примером скрипта могут служить обряды: *свадьба, поминки* и т. п.

VI. Свойства концепта: неуловимость и диффузность; богатство языка определяется богатством словарного запаса и богатством концептосферы, в которой формируется языковая личность; концепт – ментальное, национально-специфическое

образование, сложные, важные понятия, без которых трудно представить данную культуру; в концепте преобладает содержательная составляющая и несущественные признаки (в противоположность понятию); концепт формируется речью, предельно субъективен, его «обращённость к слушателю всегда предполагала одновременную обращённость к трансцендентному источнику речи – Богу; концепт синтезирует в себе три способности души и как акт памяти ориентирован в прошлое, как акт воображения – в будущее, как акт суждения – в настоящее; в XX в. идеи концепта прослеживаются в персоналистических философиях, во главу угла ставящих идею произведения – М.М. Бахтин, В.С. Библер (Ю.Е. Прохоров).

О.Н. Емельянова так пишет о термине *концепт:* «Концепт – один из наиболее популярных и наименее однозначно дефинируемых терминов современной лингвистики. Он связан, прежде всего, с антропоцентрической парадигмой языкознания и когнитивно-прагматической методологией и используется наряду с такими ключевыми понятиями, как дискурс, картина мира и другими для репрезентации мировоззренческих, интеллектуальных и эмоциональных интенций личности, отражённых в её творениях-текстах. По В.В. Колесову, концепт предстаёт в своих содержательных формах как *образ*, как *понятие* и как *символ*».

И.А. Подюков: «Концепт в современной лингвистике – это отражённое в особых знаках объяснение объектов и явлений мира. Эти знаки не столько называют и указывают на предмет и явление – они представляют их как познанные (познаваемые) языком. К ним прибегают, когда делается попытка назвать «неназываемое», т. е. там, где имеет место философское осмысление понятий и явлений, стоящих за гранью личного, непосредственного опыта. В языковом образовании, имеющем силу концепта, сближены язык и сознание, представлено неявное этико-философское знание о мире, прежде всего о началах жизни, которые часто являются заведомо непознаваемыми в логическом плане (такие как *жизнь, любовь, смерть*)» (Подюков И.А. Что-то древнее в нас… // Астафьевские чтения: Вып. 2 (17–18 мая 2003 г.). Пермь, 2004. С. 20).

Ментальность – совокупность мыслительных процессов, включающих построение особой картины мира (В.А. Маслова). Константы культуры – это такие концепты, которые появляются в глубокой древности и прослеживаются через взгляды мыслителей, писателей и рядовых носителей языка вплоть до наших дней (В.А. Маслова). Константы культуры – это ещё и «некий постоянный принцип культуры» (Ю.С. Степанов, С.Г.

Проскурин).

Литература

1. Болотнова Н.С. Когнитивное направление в лингвистическом исследовании художественного текста // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике Серебряного века. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. С. 7–19.

2. Болотнова Н.С. Когнитивная лингвистика. Когнитивный источник образных номинаций. Концепт. Типы концептов. Типы художественных концептов. // Коммуникативная стилистика теста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С. 56–58; 79–80; 284–291; 302–304.

3. Герасимов В.И., Петров В.В. На пути к когнетивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 5–11.

4. Емельянова О.Н. Концепт // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожиной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 513–516.

5. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты в исследовании семантики слова // Семантика языковых единиц: докл. IV Междунар. конф. М., 1998. Т. 1. С. 47–49.

6. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 296 с.

7. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008. 176 с.

Словари

1. Истомина Н.А. Словарь символов. М.: Астрель, 2003.

2. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Наука, 1996.

3. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Наука, 2001.

83. Слово и подтекст

83. СЛОВО И ПОДТЕКСТ — 1) не высказанный прямо словами в тексте, но вытекающий из отдельных реплик, деталей и т. п. смысл произведения, отношение автора к действующим лицам; 2) словесно не выраженный, подразумеваемый смысл высказывания; связывается с понятиями невыраженный смысл, имплицитно выраженное значение, имплицитное содержание. Подтекст актуализирует в слове дополнительные смыслы.

1. В сказке Е.П. Шварца «Обыкновенное чудо» создается несколько смысловых планов. Это сказка о принцессе и медведе, волшебнике и короле, министре-администраторе и охотнике. Это притча о любви и власти, о благородстве и цинизме. Это политическая пародия (1956 г.) и философские раздумья о сущности литературного творчества, о рациональном и чувственном в жизни человека. Подтекст создается разными способами:

а) фигурой умолчания (так написан диалог Медведя и Охотника: *«Хотите убить сотого медведя? Рано или поздно я встречу принцессу, поцелую ее – и тогда вы… – Понятно»*);

б) использованием текста со сдвинутой семантикой, не соответствующей персонажу: Волшебник в пьесе – это и автор сказки, и резонер (действующее лицо пьесы, выражающее отношение автора к событиям). Он, рефлектируя по поводу своего творчества, говорит жене: *«Мне захотелось поговорить с тобой о любви. Но я же волшебник. Вот я взял людей, перетасовал их, и они стали жить так, чтобы ты смеялась и плакала». – «Ты сочинил плохую сказку, теперь ее пора забыть. Сочинишь новую, веселую». – «Нет, я не сумею. Эта сказка была последней».* О героях: *«Они сами. Они теперь все делают сами. Приходят без спроса, хозяйничают тут. Они не могут иначе – и я тоже не могу без них»; «И в трагических концах есть свое величие. – Какое величие? Стыдно убивать героев, чтобы растрогать холодных…»;*

в) контекстами, где одновременно реализуются два значения многозначного слова: *Медведь,* в которого должен превратиться герой, – это и 'животное', и 'грубый человек'. Принцесса: *«Вы будете ходить по комнате, как по клетке, не поговорите со мной по-человечески?»* Здесь *по-человечески* — 1) 'на человеческом языке', 2) 'гуманно, достойно человека'.

Такой подтекст реализуется обычно в художественных текстах. Особенно характерен он для психологического романа, психологической новеллы, психологической драмы (Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Г. Ибсена, Т. Манна, Э. Хемингуэя);

г) подтекст может создаваться и через знание ситуации, т. н. **ситуативный контекст**. Часто это используется в анекдотах:

«*Маленький мальчик звонит у двери. На пороге появляется сосед.*

– А, это ты, Ясь! – говорит он. – Ну что тебе нужно на этот раз? Что ты пришел одолжить? Стакан или тарелку?

– Нет, папочка просил одолжить штопор. – Ах, штопор! – обрадовался сосед. – Скажи папе, что я его сейчас сам принесу».

2. Имплицитное содержание – содержание, не выраженное словесно, но обозначенное каким-либо образом. В литературе выделяют следующие разновидности имплицитного содержания: текстовое, подтекстовое, притекстовое; конститутивное, коннотативное и коммуникативное и др.

Текстовое имплицитное содержание отвечает явным коммуникативным намерениям отправителя текста; подтекстовое имплицитное содержание входит в скрытое коммуникативное намерение отправителя текста, оно не требует обязательного его восприятия; притекстовое имплицитное содержание может быть выведено из текста, хотя его передача и не входила в коммуникативные намерения отправителя.

Примером текстового имплицитного содержания могут служить неполные предложения диалога: *«Где отец? – В гараж пошел»* (полное – Отец пошел в гараж). Подтекстовое и притекстовое имплицитное содержание, например, М.Ю. Федосюком, иллюстрируется следующим образом: без связи с темой общения звучит фраза *«Вчера целый вечер проболтал по телефону с Гарри Каспаровым»* — подтекст: *«Я хорошо знаком с известным шахматистом»,* хотя возможна и такая реакция: *«Так тебе поставили телефон?»,* которая будет уже выражать притекстовое имплицитное содержание и т. п.

Имплицитное содержание характерно для разных текстов, но чаще всего наблюдается в разговорной речи.

Подтекст иногда рассматривается как способ увеличения воздействия на адресата. «В прагматическом отношении изменение речевого регистра – это гиперпрагматизация и гипопрагматизация текста, т. е. увеличение либо уменьшение степени воздействия на адресата. Способы увеличения воздействия на адресата многообразны, к ним относятся, в частности, многие стилистические и риторические приёмы, способы аргументации, **перевод значимой для адресата информации в подтекст**» (Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 270). Имплицитный смысл, подтекст занимают много места в общении, чем выше уровень вербальной культуры, тем большее значение отводится подтексту.

«Дикари просто говорят, а мы всё время что-то хотим сказать» (Пешковский А.М. 1925. С. 116). Художественная точность часто строится на подтексте, так, можно сказать: «Я очень волновалась», а можно: «Я на правую руку надела / перчатку с левой руки» (А. Ахматова).

См.: СЛОВО И ТЕКСТ

Литература

1. Емельянова О.Н. Подтекст // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 479–480.

2. Сильман Т.И. Подтекст как лингвистическое явление // Научные доклады высшей школы: Филологические науки. 1969. № 1.

3. Федосюк М.Ю. Неявные способы передачи информации в тексте. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988.

84. Слово и понятие

84. СЛОВО И ПОНЯТИЕ (логический аспект) – одна из логических форм мышления в противоположность суждению и умозаключению, которые состоят из понятий.

Понятию предшествует представление как основанное на созерцании, на данных органов чувств. Понятие позволяет глубже, чем представление, проникать в явление.

Представители логического направления в языкознании (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, В.Г. Белинский, А.Н. Гвоздев), следуя античной традиции и отождествляя единицы логики и языка, под понятием понимали слово.

У понятия и слова много общего. 1. Источником понятия, как и слова, является материальный мир, понятие – это мысленное отображение вещей. Слово выступает носителем понятий. Понятие возникает на базе слов (или слова вмещают в себя возникшие понятия) и не может существовать вне слов. Так как мыслят все люди одинаково, в лингвистике выделяются универсалии, означающие известные во всех языках явления и позволяющие делать адекватные переводы. 2. Понятие есть результат обобщения массы единичных конкретных предметов и явлений. Каждое слово также уже обобщает (за исключением единичных понятий). Мы не можем указать на *стол вообще*, в каждом случае это будет отдельный конкретный стол, но слово *стол,* как и понятие, отражает все эти предметы. Общение между людьми было бы невозможным без связи слова и понятия: если бы слово было связано с предметом, то слов было бы огромное множество (столы в окружении каждого человека свои), передать мысль другому человеку мы можем только через слово-понятие.

Будучи неразрывно связанным со словом, понятие не является тождественным ему. 1. Это видно из того факта, что в разных языках одни и те же понятия закрепляются в различных словах. 2. В языке есть слова, которые не имеют лексического значения, т. е. не отображают окружающий нас мир – это служебные части речи: *в, от, в течение, а,* которые не являются понятиями. 3. Слова, в отличие от понятий, могут быть многозначными. В античности многозначность и омонимию считали недостатком языка, как, впрочем, и синонимию – слов в языке или слишком мало, или слишком много (как свидетельство богатства языка синонимы рассматривали в арабской грамматике). 4. Каждый язык выделяет из окружающего свой круг понятий, в чём-то отличный от круга другого языка (специфика понятийного членения действительности). Таким образом,

возникают слова, не поддающиеся переводу (безэквивалентная лексика): в русском языке, например, слово *голубой* как обозначение особого цвета спектра и под. 5. В обиходе каждого народа есть предметы, которых нет у другого народа или даже жителей какого-либо региона: *самовар, сарафан, каравай; паузок, обласок, шлимка* и др. названия лодок и т. д. (и соответственные слова – экзотизмы).

Следует различать: **предмет понятия** (независимый от мышления объект), **объём понятия** (совокупность вещей, которые охватываются данным понятием) и содержание понятия (совокупность объединённых в нём отличительных признаков предмета, в центре которой признаки существенные). **Закон обратного отношения между содержанием и объёмом понятия**: **чем больше объём понятия, тем меньше его содержание.** Этот закон отражается и в значении слова. Так, *поселенец* — это 1) человек, который впервые поселился на новом, необжитом месте; 2) тот, кто сослан на поселение; в говорах Приенисейской Сибири – неместный, ругательное название присланных специалистов. Таким образом, мы видим, что первое значение слова большое по объёму (относится к значительному числу людей) и небольшое по содержанию (мало отличительных семантических признаков). Второе же значение и его употребление могут относиться к значительно меньшему кругу людей, но имеют больше семантических признаков, больше ограничений в значении.

Сводится ли понятие к дефиниции (краткому указанию одних существенных признаков объекта, отображённого в понятии)? В языкознании дефиниция – словарное определение значения слова. Дефиниция необходима тогда, когда требуется определить понятие, т. е. установить предел, границы, позволяющие отличить его от других связанных с ним понятий. В этом случае выделяют в объекте, отображённом в понятии, одни существенные признаки и временно берут их изолированно от всего состава знания, содержащегося в понятии. Значимо при этом понятие **прегнантности** – содержательной лаконичности, проникновенности и остроты выражения.

В логике разработано понятие видов определения понятия: по приёмам – определение **через ближайший род и видовые отличия, генетические определения**; по виду понятия (предмет или термин) – **реальные определения** и **номинальные определения**; кроме того, **остенсивные определения, операциональные определения, синтаксические определения, непредикативные определения, определения через абстракцию** и т. д. Могут вызвать интерес остенсивные

определения, когда непосредственно показывается на предмет. Оно применяется при встрече с человеком, говорящем на незнакомом языке. В словарях это определение через картинку. Генетическое определение, в котором указывается на происхождение предмета, способ его создания. В лингвистике это указание на происхождение слова или его внутреннюю форму. Но нужно помнить, что в принимающем языке часто меняется значение заимствования, а внутренняя форма стирается, так что такое определение не обязательно будет истинным. Операциональное определение – через описание специальных для понятия операций. Так, кислоту можно определить как вещество, которое окрашивает лакмус в красный цвет.

Для того чтобы верно определить понятие, надо знать правила определения понятий. Их всего шесть: 1) определение должно быть соразмерным, т. е. объём понятия и дефиниции должны совпадать, 2) видовым отличием должны быть признаки, свойственные только данному виду, 3) определение не должно содержать логического круга, т. е. нельзя определять неизвестное через неизвестное, 4) определение не должно быть только отрицательным, 5) определение не должно быть логически противоречивым, 6) определение должно быть ясным и чётким.

В лексикографии также приняты виды дефиниций слов как отсылочные и содержательные. Последние – это определение по роду через признаки вида (*дуб* — 'крупное лиственное дерево с плотной древесиной и плодами-желудями'), это функциональные определения (см. часть определения к слову *самовар*), это определение через синонимы или антонимы (*чёрный* — 'мрачный, безрадостный'), это описательные определения этнографизмов (*самовар* — 'высокий металлический сосуд для кипячения воды с краном и внутренней топкой в виде вертикальной высокой трубки или с электрическим нагревателем'), это определения через внутреннюю форму слова (*самооценка* — 'оценка самого себя, своих возможностей, качеств, места среди людей') и т. д. (Современный толковый словарь русского языка. М.: Ридерз дайджест, 2004).

Само же понятие – это итог познания предмета, явления. В понятии мы ограничиваемся совокупностью отличительных признаков объекта, что исключает всё многообразие второстепенных признаков, в центр совокупности ставим существенные признаки. Понятие синтезирует целостный образ предмета, явления.

По мере развития производства, науки знания людей обогащаются. В предметах и явлениях открываются всё новые и новые признаки. Понятия о предметах поэтому углубляются,

уточняются, совершенствуются. Итак, существуют старое понятие и новое понятие в процессе познания и развития языка.

Классы понятий: 1) в зависимости от отображения рода или вида предметов – видовые и родовые понятия, 2) в зависимости от количества отображённых предметов – единичные и общие понятия, 3) в зависимости от отображения предмета или свойства – понятия конкретные и абстрактные. Отношения между понятиями: совместимые понятия и несовместимые, отношения тождества, подчинения, соподчинения, противоположности.

Литература

1. Грайс Г. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985.

2. Крысин Л.П. Лексическое значение и понятие // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учебное пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 33–34.

Словари

1. Кондаков Н.И. Понятие // Логический словарь. М.: Наука, 1971. С. 393–398.

2. Понятие // Философский энциклопедический словарь / авт. – сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблёва, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 354–355.

85. Слово и текст

Текст – отрезок письменной или устной речи, обладающий смысловой законченностью.

I. Различное понимание термина

В семиотике под текстом понимается «осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации – обряд, танец, ритуал и т. п.» (Т.М. Николаева)

В языкознании текст – последовательность вербальных (языковых) знаков. Ю.М. Лотман выдвинул понятия текста и «не-текста». Тексты «несут информацию, насущную в различных, повторяющихся жизненных ситуациях, а порой приобретают значимость непреходящую, вечную». «Не-тексты» имеют значимость только в отдельной ситуации, это «живая, бытующая в виде спонтанных и внутриситуативных высказываний» речь. К «не-текстам» он относит «не полностью осуществленные замыслы литератора, графоманские штудии». Близко к этой точке зрения понимание текста как произведения литературы.

Наиболее распространена в лингвистике трактовка текста как «языка в действии», т. е. фиксированного результата речевого акта независимо от его качественных свойств. Синонимами термина *текст* являются *высказывание и связная речь.*

II. Виды текстов, основные свойства текста

Тексты делятся на письменные и устные. Основа письменных текстов – логическая, устных – психологическая, ассоциативная, поэтому в устной речи возможна ситуация, когда «начали за здравие, а кончили за упокой» (переход от одной темы к другой), неточная грамматическая оформленность предложений, отсутствие аргументации и др. Структура устных текстов описана недостаточно, поэтому иногда устную речь считают некодифицированной.

К свойствам письменного текста относятся: единство темы и замысла, относительная законченность внутренней структуры (связанность и цельность, которые обеспечиваются композиционным и логическим построением). Текст всегда относится к какой-либо форме существования национального языка, а текст литературного языка – к определенному стилю (научному, публицистическому, официально-деловому, художественному или разговорному).

Дискуссионным является вопрос об объеме текста. Минимальным обычно считается текст, больший, чем предложение. Единицей синтаксической структуры, обладающей признаками текста, выступает сложное синтаксическое целое – «сочетание нескольких предложений, характеризующееся относительной завершенностью темы (микротемы), смысловой и синтаксической спаянностью компонентов» (Валгина Н.С. Синтактис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1973. С. 201). Сложное синтаксическое целое может быть однородного и неоднородного состава, с параллельной или цепной (последовательной) связью, особую роль в нем играет предложение-зачин. Пример сложного синтаксического целого: *«Всевечна скорбящая душа Гелатского собора. Печальная тишина его хмурого лика одухотворена. Память древности опахивает здесь человеческое сердце исцеляющим духом веры в будущность, в справедливость нами избранного, тяжкого пути к сотворению той жизни, где не будет войн, крови, слез, несчастий, зависимости, корысти и ослепляющего себялюбия»* (Астафьев В.П. Ловля пескарей в Грузии // В.П. Астафьев. Русский алмаз. М.: Искусство, 1994. С. 151).

III. Лексика и текст

Любой текст состоит из слов.

Лексика и текст имеют двустороннюю связь: в тексте проявляется слово; из текста вычленяют контексты – элементы текста, достаточные для определения значения слова; в тексте создаются семантические сдвиги слов, имплицитный (скрытый, невыраженный) смысл слова. С другой стороны, слова выступают в тексте в качестве ключевых и слов-скреп композиционного и синтаксического построения (анафорически употребленные местоимения, наречия; союзы, союзные слова; обстоятельственные сочетания, употребленные в роли детерминантов; вводные слова, а также в составе т. н. лексической преемственности синонимических и лексических повторов).

Изучаются лексические особенности текста в текстологии и лингвистике текста.

IV. Текст в школьном курсе русского языка

Школьники практически овладевают умением создавать тексты при пересказе, изложении и сочинении, устном монологическом выступлении на уроке, участии в беседе, в ролевых играх (диалогические тексты). Теоретические сведения по этой теме, получаемые в школе: понятие текста, сведения о типах текста (повествование, описание, рассуждение), абзац, тема, средства связи предложений в тексте и др. Некоторые сведения о тексте сообщаются на уроках литературы (понятие темы, композиции).

См.: СЛОВОИ КОНТЕКСТ, СЛОВО И ПОДТЕКСТ

Литература

1. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск: Изд-во Том. пед. ин-та, 1994. 212 с.

2. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во ТГУ, 1992. 312 с.

3. Болотнова Н.С. Когнитивное направление в лингвистическом исследовании художественного текста // Поэтическая картина мира: слово и концепт в лирике Серебряного века. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. С. 7–19.

4. Николаева Т.М. Текст // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 507.

5. Основы текстоведения в школе: книга для учителя / под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2000. 244 с.

6. Солганик Г.Я. От слова к тексту. М., 1991.

7. Сулименко Н.Е. Текст и аспекты его лексического анализа: учебное пособие. СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2007. 212 с.

8. Хализеев В.Е. Текст // Введение в литературоведение: Литературное произведение: основные понятия и термины: учебное пособие. М.: Academa, 1999. С. 405–414.

86. Словоформа

СЛОВОФОРМА — слово (лексема) в некоторой грамматической форме, например: *садами, белую, пишет, вчера.* В тексте, в предложении есть только словоформы. Словоформа – это слово в речи.

Словоформа – двусторонняя единица. Ее внешняя сторона – это последовательность звуков (фонем – см. СЛОВО ЗВУЧАЩЕЕ) с указанием места ударения (в рус. яз.) или букв (см. СЛОВО ГРАФИЧЕСКОЕ). Внутренняя сторона – это значение, как правило, сложное, т. е. состоящее из нескольких элементарных значений, и прежде всего лексического и грамматического: «Со *двора пахнет сырым* ***тесом***» (К. Паустовский). Здесь *тесом* – 'тонкими досками' (лексическое значение); обозначает предмет, сущ., нариц., неодуш., собир., в ед. ч., муж. р., 2 скл., в Д. п. (грамматическое значение).

Всякая словоформа обладает некоторыми синтаксическими свойствами, т. е. способностью определенным образом сочетаться с другими словоформами при построении фразы. Совокупность синтаксических характеристик словоформы образует ее синтактику: *сделал* – имеет свободное лексическое значение, т. е. может сочетаться со всеми словами, которые обозначают явления действительности, соотносимые с этим действием (игрушку, гимнастику); зависимое слово должно стоять в В. п. без предлога и обозначать результат деятельности, т. к. глагол переходный; перед ним факультативно стоит словоформа, обозначающая субъект действия, деятеля, т. к. глагол личный, и т. д.

Две внешне различные словоформы, у которых внутренняя сторона совпадает, называются **вариантами** друг друга, например: *водой* и *водою* (Тв. п.), *белой* и *белою* (Тв. п.).

С другой стороны, возможна омонимия словоформ, например: *попугай* (сущ.) и *попугай* (глаг.); *рыбы* (Р. п., ед. ч.) и *рыбы* (Им. п., мн. ч.), см. ОМОФОРМЫ (примеры Л.А. Зализняка).

Совокупность всех словоформ слова (лексемы) образует парадигму данного слова: *стол, столы, стола, столу* и т. д. – лексема «стол».

Словоформа, вычленяясь из речи, имеет только одно значение и не может быть многозначной. Если несколько значений в контексте разграничить трудно, то такое значение называется диффузным (синкретичным).

Словоформы разных индоевропейских языков специфичны. В английском языке, относящемся к аналитическим (в котором в качестве эквивалента грамматической формы функционируют

идиоматические соединения вспомогательного и полнозначного слова), словоформа имеет значительно меньшее значение, чем в русском – флективном (в котором грамматическое значение передаётся через флексию-окончание). Также, например, в немецком языке широко известны слова-редупликаты. «В составе современного немецкого языка имеется около двух тысяч слов уникальной структуры —“редупликаты”, т. е. слова, содержащие удвоенные слоги или морфемы, повтор идентичных основ или слогов, например, eiapopeia, der Hokuspokus, das Techtelmechtel и др.» (Розен Е.В. Немецкая лексика: история и современность. М.: Высш. шк., 1991. С. 63) и т. д.

Литература

1. Зализняк Л.А. Словоформа // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: ИД «Дрофа», 1997. С. 510–511.

87. Смысл слова

87. СМЫСЛ СЛОВА (психолингвистический аспект) – содержательная сторона слова, представленная в индивидуально-личностной системе ассоциаций.

Понятие *смысл* впервые было подвергнуто анализу античными стоиками, которые смыслом слова называли выраженную в нём мысль. Связь слова и смысла, заключённого в нём, не является прямой, непосредственной. Нередко приходится много потрудиться над тем, чтобы дойти до истинного смысла того или иного языкового выражения. Смысл того или иного слова можно понимать широко или узко. Смысл словесного выражения может быть выражен полностью или не полностью. В Средние века возникает специальная наука – учение о толковании скрытых смыслов Священного Писания, которая называется герменевтикой. Позднее герменевтика рассматривается как учение о скрытых смыслах в широком контексте.

В ряде работ по математической логике и языкознанию смысл слова отождествляют с его значением, а последнее – с обозначаемым предметом (в широком смысле).

Различать и даже противопоставлять эти понятия стали с XVI в.: слово имеет одно значение, но различные контексты задают различные его смыслы. В современной математической логике большое внимание исследованиям понятия *смысл* уделил немецкий логик и математик Готлиб Фреге (1848–1925 гг.). В своей работе «Смысл и денотат» он утверждал, что каждое имя (слово) имеет **значение и смысл**. Значение имени – это номинат (денотат, предмет), носящий данное имя, а смысл имени – это сведения, которые содержатся в нём (имени). А. Чёрч смыслом называет то, что «бывает усвоено, когда понято имя, так как возможно понимать смысл имени, ничего не зная о денотате, кроме того что он определяется этим смыслом». Два выражения могут иметь одно и то же значение, но разный смысл («5» и «3 + 2»). Это положение, очевидно, значимо для языка, через который мы познаём многие явления действительности, не получая их в течение всей жизни в личном опыте (*извержение вулкана, тропики, клиническая смерть* и т. д.).

Понятие «смысл слова», в отличие от значения, в большей мере принадлежит психолингвистике, чем собственно языкознанию. Разведение значения и личностного смысла в психологии (А.Н. Леонтьев) было связано, прежде всего, с разведением совокупного социально-исторического опыта жизнедеятельности социальной общности и индивидуально-

специфического преломления этого опыта в индивидуальной жизнедеятельности.

Противопоставление понятий можно обобщить в следующем наборе антиномий.

Значение социально, смысл индивидуален.

Значение слова – явление языкознания, смысл слова определяется ценностной ориентацией личности или группы, поэтому изучается комплексом гуманитарных наук.

Значение – обобщённый опыт социума, смысл – индивидуальное восприятие этого опыта.

Значение – это результат познания мира определённой этнокультурной общностью (нацией), смысл – это процесс познания окружающего мира через личностный опыт. Через смысл происходит субъективация внешней реальности.

Значение слова имеет относительно стабильную во времени характеристику, смысл сиюминутен, во многом определяется ситуативным или вербальным (языковым) контекстом.

Закрепление значения происходит в словарях, закрепление смысла – через эксперимент.

«Любое слово, производное или непроизводное, при своём употреблении рождает каждый раз в дискурсе новые смыслы. Бесконечность смыслов заложена в каждом слове… Ежесекундные смыслы, рождающиеся в речи, отразить в словаре невозможно» (Араева Л.А. Пропозиционально-фреймовая организация лексики и дискурса как детерминанта синенергетических процессов в языке // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: материалы XIII Всерос. филол. чтений им. проф. Р.Т. Гриб (1928–1995) / науч. ред. проф. Б.Я. Шарифуллин; Сиб. федер. ун-т. Вып. 8. Красноярск, 2008. С. 10). Существует ряд методик экспериментального изучения смыслов слов (проективный подход к диагностике смысловых структур, психометрический подход к изучению смысловой регуляции и т. д.). Наиболее популярный – фиксация и изучение ассоциаций человека на слова-стимулы посредством слов-реакций без какой-либо предварительной подготовки.

Противопоставление смысла и значения во многом условно. Смысл также не всегда индивидуален, скорее принадлежит социально-групповому сознанию. С точки зрения Д.А. Леонтьева, смысл не менее социален, чем значение, и всегда окрашен какими-то групповыми интересами. Связь личности и общества опосредована социальными группами, в которых проходит социализация индивида и развёртываются его деятельности. При этом вводится понятие группового значения и ролевого смысла. Первое обозначает фрагмент значения, общий не для всех

представителей социума, а для принадлежащих к определённой социальной группе, второе – отношение носителей определённой роли к содержанию деятельности группы (Леонтьев Д.А. Психология смысла… М.: Смысл, 2003. С. 378).

М.М. Бахтин уделял внимание проблемам бытийного смысла. В отличие от значения смысл диалогичен. «Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено смысла… Актуальный смысл принадлежит не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам. Не может быть “смысла в себе” – он существует только для другого такого же смысла, то есть существует только вместе с ним» (Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 367). Направленная трансляция смыслов осуществляется через обучение и массовую коммуникацию, обратный процесс связан с присвоением смыслов. Существует гипотеза (Е.Ю. Артемьева), согласно которой в ходе профессионального обучения имеет место сдвиг семантики терминов, причём сдвиг этот будет направлен в сторону сближения семантики обучаемых с семантикой преподавателя и будет более выражен у успешных студентов, чем у неуспевающих. Обучение – это инструмент построения полноценных смысловых систем, вписывающихся в структуру субъективного опыта, активно изменяя и перестраивая его.

См.: СЛОВО И АССОЦИАЦИЯ

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

2. Болотнова Н.С. Актуальный смысл слова // Коммуникативная стилистика теста: Словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. С.7–9.

3. Леонтьев А.А. Психолингвистика. Л., 1967.

4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.

Словарь

1. Кондаков Н.И. Смысл // Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Флинта: Наука, 2006. 637 с.

88. Старославянизмы

88. СТАРОСЛАВЯНИЗМЫ — слова, заимствованные из старославянского языка – древнейшего славянского литературного языка, созданного Кириллом и Мефодием и их учениками во второй половине IX в., например: *враг, возбудить, охладить, низвергать, храбрый* и другие.

Старославянизмом можно назвать также отдельный старославянский элемент в составе нестаославянского слова, например: приставку *пред-* в слове с латинским корнем *предэкзаменационный,* или морфему *град* в слове *Волгоград.*

I. Старославянизмы и старославянский язык

Старославянский язык – язык древнейших богослужебных книг, переведенных с греческого языка. После крещения Руси в 988 г. старославянский язык стал широко распространяться среди восточных славян, сначала как церковный, богослужебный язык. Поскольку старославянский язык функционировал на Руси в этом качестве, подвергаясь влиянию живого русского языка, его стали называть церковнославянским языком (т. н. русский извод старославянского языка).

Старославянский язык по генеалогической классификации относится к южнославянским языкам, он был создан Кириллом и Мефодием на базе солунского диалекта болгарского языка, поэтому его называют еще древнеболгарским языком.

Старославянизмы имеют другое название – церковнославянизмы. А так как часть старославянизмов – кальки с греческого, эти же слова называют еще и грецизмами (см.: ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА).

В Киевской Руси складывается особый тип литературного языка, в основе которого лежат две группы стилей: со старославянской и древнерусской основами. В разные исторические эпохи происходит то их сближение, то размежевание. Известно два так называемых южнославянских влияния на русский язык: первое связано с крещением Руси и относится к X в., второе – с интенсивным взаимодействием Руси с южнославянскими культурными центрами, прежде всего с монастырями, с захватом турками Сербии и Болгарии, с падением Константинополя (1453 г.), распространением идеи «Москва – третий Рим» и правкой церковных книг митрополитом Киприаном в XIV–XV вв. Затем, в результате противостояния различных программ реформы языка Н.М. Карамзина и А.С. Шишкова, церковнославянский остается культовым языком, а светские произведения пишутся на русском языке. А.С. Пушкина мы считаем основоположником современного русского литературного языка.

Старославянизмы дали русскому языку названия преимущественно абстрактных понятий, например: *мощь, освещение, влечение, брань, нрав* и др.

Старославянизмам присущи свои отличительные признаки – звуковые, или фонетические, и словообразовательные, или морфологические. В сущности это лексикализованные черты (см.

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ) фонетического и морфологического строя старославянского языка.

II. Фонетические признаки старославянизмов

1. Наличие неполногласных сочетаний – *ра-, -ла-, -ре-, -ле* между согласными в корнях слов, которым соответствуют в русском языке полногласные сочетания – *оро-, -оло-, -ере-, -ело-: град, ограда, преградить* (ср. город, огород, городить) (здесь и далее примеры Л.Л. Касаткина и Л.П. Крысина); *глас, согласный, провозгласить* (ср. голос, голосить); *среда, посреди* (ср. середина); *влечение, привлекать* (ср. волок, волочить); *шлем – ошеломить;* приставки *пре-, пред-* (ср. пере– и перед-) и т. п. Неполногласные и полногласные сочетания возникли из праславянского языка в период выделения из него южнославянских и восточнославянских языков, поэтому исконные сочетания *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* в таких словах, как *брат, слава, крепкий, след,* не являются приметой старославянизмов (такими же были эти слова и в древнерусском языке). Не являются старославянизмами и слова, заимствованные из других языков: *радий, раджа, лейтенант.*

2. Сочетания *ра-, ла-* в начале слова перед согласным. Таких слов очень мало: *равный, разница, ладья* и немногие другие (в русском языке им соответствуют – *ро-, -ло-: ровный, в розницу, лодка).*

3. Сочетание – *жд-* (соответствует русскому *ж): вождь – вожак, невежда – невежа, чуждый – чужой, рождать – рожать*; в некоторых словах такое – *жд-* чередуется с – *д-: побеждать – победить, победа; рассуждать – судить, суд.* Некоторые слова, имеющие в корне – *жд-,* не являются старославянизмами: *ждать, каждый, дважды* и др.

4. *Щ* (соответствует русскому *ч): освещать – свеча, возвращу – ворочу, мощь – мочь, дщерь – дочь;* в некоторых словах такое *щ* чередуется с *т: посвящать – посвятить, укрощать – укротить, ропщу – роптать.*

5. *А-* в начале слова (соответствует русскому *я*): *аз – я, агнец – ягненок.*

6. *Ю-* в начале слова (соответствует русскому *у): юродивый – уродливый, юг – уг (древнерусск.), юноша – уноша (древнерусск.)*

III. Словообразовательные (морфологические) признаки старославянизмов

1. Приставка *ИЗ– (ИС-)* соответствует русским *ВЫ-, НИЗ-, (НИС-) (избрать – выбрать, излить – вылить, исход – выход, низвергнуть, низложить, ниспадать, снисходительный);* приставки *ВО-, СО-, ВОЗ– (ВОС-) (вооружить, собор, воздать, восторг*: в словах *«вогнать» из «въгънати», «собрать», из «събърати»* и т. п. приставки с «о» возникли и в древнерусском языке); *ЧРЕЗ-, ПРЕ-, ПРЕД-: чрезмерный, предать* (ср. через меру, передать).

2. Суффиксы *– СТВИj– (действие, шествие); – ЗНЬ– (болезнь, жизнь); -ЧИЙ– (кормчий, ловчий); – ТВ– (битва, молитва); – ЫНЯ-* (у слов с отвлеченным значением: *гордыня, твердыня); – НИj– (издание, блуждение, ношение)*. Старославянскими следует признать формы причастий с суффиксами *– АЩ-, -ЯЩ-, -УЩ-, -ЮЩ– (дышащий, кипящий, идущий, поющий);* также прилагательные в превосходной степени с суффиксами *-ЕЙШ-* и *-АЙШ-* (*новейший, сильнейший, крепчайший* и др.).

3. Сложные слова с первыми частями *БЛАГО-, БОГО-, ДОБРО-, ЗЛО-, СУЕ-: благодарить, богослов, добродетель, злословить, суеверие.*

IV. Лексические старославянизмы

Кроме старославянизмов с четкими внешними (фонетическими, морфологическими) признаками, в лексике русского языка есть слова, старославянское происхождение которых выяснено с помощью специальных исследований: *близнец, вторник, истина, клевета, свидетель* и др. Старославянизмами являются многие слова, обозначающие религиозные понятия: *воскресенье, господь, грех, креститель, пророк* и др., их называют лексическими и в современных текстах определяют только с помощью этимологических словарей.

V. Старославянизмы и современный русский язык

По степени современности старославянизмы можно разбить на несколько групп:

1. Старославянизмы, прочно вошедшие в русский язык, стилистически нейтральные, но имеющие оттенки книжности (см. ЛЕКСИКА КНИЖНАЯ): *время, враг, срам, храбрый* и т. п.

2. Старославянизмы, широко употреблявшиеся в поэзии XVIII–XIX вв. (см. ЛЕКСИКА ПОЭТИЧЕСКАЯ), встречающиеся в поэтической речи и сейчас, но сравнительно редко: *глас, град, златое;* «И прогремела грозным ***гласом*** в годину битвы наша сталь» (А.Т. Твардовский).

3. Старославянизмы – устаревшие слова, архаизмы, входящие в пассивный словарный запас современного русского литературного языка, в толковых словарях сопровождаются пометой *устар.*

4. Старославянизмы, относящиеся к разным видам лексики письменной речи, различным ее жанрам: *изобличить, пресловутый, грядущее, собеседование, ибо, соболезнование* и др. Эта группа старославянизмов самая большая.

Вообще в русском языке очень много старославянизмов. Это объясняется тем, что старославянский язык тысячу лет выполнял роль литературного языка на Руси. Но разные ученые относят к старославянизмам разные слова. Так, академик А.А. Шахматов считал старославянизмами все слова, обладающие признаками старославянизмов, даже возникшие совсем недавно: *функционирующий, экономящий* и т. п. (в русском языке нельзя образовать действительное причастие настоящего времени без суффиксов – ащ-, -ящ-, -ущ-, -ющ-; русские параллели этих суффиксов сохранились только в единичных словах: *горючий* и т. п.) Поэтому последователи академика А.А. Шахматова считают, что основу современного русского литературного языка составляет старославянский язык.

Другие ученые, такие как С.П. Обнорский, В.В. Иванов, к старославянизмам относят только те слова, которые пришли в русский язык из текстов, составленных первоучителями Кириллом и Мефодием и их учениками в IX–X вв. Те же слова, которые были образованы в русском языке по старославянским моделям, они относят к собственно русской лексике, поэтому считают, что основу современного русского литературного языка составляет древнерусский язык.

См.: ЛЕКСИКА ПОЭТИЧЕСКАЯ

Литература

1. Касаткин Л.Л. Старославянизмы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 55–56.

2. Крысин Л.П. Старославянизмы в русском языке // Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учебное пособие для студ. филол. ф-тов высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 118–121.

3. Мапсветова Е.Н. Славянизмы в русском литературном языке XI–XX веков: учебное пособие. Уфа, 1990.

4. Шанский Н.М. Старославянский язык: программа для X–XI классов школ, гимназий и лицеев гуманитарного профиля // Русский язык в школе. 1996. № 1. С. 109–113.

Словари

1. Бондалетов В.Д., Самсонов Н.Г., Самсонова Л.Н. Учебный словарь старославянского языка: словарь-глоссарий // Старославянский язык: таблицы. Тексты. Учебный словарь. М.: Флинта: Наука, 2005. С. 219–294.

2. Вечерка В., Благой Э. Старославянский словарь / под ред. Р.М. Цейтлин. М.: Русский язык, 1994. 842 с.

89. Табуированная лексика

89. ТАБУИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА – слова, запрещённые обществом в употреблении.

Табу (в одном из полинезийских языков ta – 'выделять, отмечать', pu – 'совершенно, всецело'; tapu > tabu, букв. – 'совершенно выделенный'. Есть вариант этимологии слова: от фран. tabou < полинез. tapu – ‘священный, запретный’) – запрет на употребление какого-либо слова, связанный с религиозно-мистическими представлениями.

В Приенисейском крае, например, охотники не произносят слова *«медведь»,* называя его *хозяин, черный зверь, большой зверь.* В Приангарье матери, лаская детей, не употребляют слов, хорошо характеризующих ребенка, чтобы не привлекать внимания нечистой силы; там можно услышать: *мой змееныш, змеево семя, змеёво* и т. п.

Табуирование в широком смысле связано с эвфемизацией. В обществе не принято говорить прямо о смерти, об отдельных «неприличных» явлениях, о физиологических отправлениях и связанных с ними частях тела; существует запрет на ругательства. Ж.Ж. Варбот к табу относит также сокрытие наименований населенных пунктов во время войны и т. п. Заменой таких табуированных слов являются ЭВФЕМИЗМЫ (см.).

Иногда это доходит в художественной литературе до комического: *«Герои иных книг перестали не только до ветру ходить, чихать, сморкаться, кашлять, мыться в бане без трусов, но и даже есть перестали»* (В.П. Астафьев).

Использование в современных художественных текстах некоторых авторов (Э. Лимонов, Ю. Алешковский) не только «неприятных» слов, но и мата (сквернословия) явно не соответствует языковым стандартам культурного общества, хотя нужно иметь в виду, что так называемая альтернативная русская литература существовала всегда, но была известна в узком, преимущественно мужском, кругу. Альтернативные произведения писали и А.С. Пушкин, и А.Н. Толстой… (см. Альтернативная поэзия XX века. М.: Изд-во МГУ, 1989 и др.). Плохи не эти произведения сами по себе, а то, что они пытаются занять неподобающее им место в культуре.

Сквернословие распространяется в русском языке от сравнительно теперь безобидных *задница, трахнуть, сволочь* до прямого мата. Так, у В.П. Астафьева в одном из последних крупных произведений, «Прокляты и убиты», читаем: «Весь мир – бардак, все люди – *бляди*»; «Командир обращается к нам как к

людям, а они *жопы* отвесили, губы расквасили!» (Астафьев В.П. Прокляты и убиты // Новый мир. 1992. № 11. С. 74, 191, 200) и т. п.

Используется мат и в поэзии:

> *Глядь! Кобыла Дунька, Судьба – конь…*
> *– Блядь! – вскричал из-под одеяла малолетний Миша, будущий поэт Михаил Поздняев, пораженный радостью рифмы.*
> *– Блядь, – ахнул изумленный редактор.*
>
> *А. Вознесенский*

Причин появления сквернословия в современной публичной речи и художественных текстах, очевидно, много: это и общее положение в стране, и снижение культурного уровня общества, и многое другое. Причём некоторые приводят псевдоаргументы оправдания такого положения. А.И. Лебедь говорил: «Мы матом не ругаеися, мы на нём говорим». Есть даже попытки сакрализировать мат, хотя часть матерной лексики основана на унижении Богородицы, Христа. Нельзя материться и даже слышать мат женщинам и детям, их покровительницей является Дева Мария. Всегда сквернословие рассматривалось как богохульство.

С одной стороны, некоторые писатели, видимо, приближаясь к натурализму в манере письма, переносят его и на речь. В рамках постмодернизма происходит эстетизация неэстетичного, это касается и языка. С другой стороны, освобождение от цензуры как-то само собой привело к устранению в некоторых издательствах литературных редакторов и даже корректоров, что сказывается на качестве текстов.

Значимо при этом и особое строение русского языка – языка контрастов. Известен изощрённый русский мат, используемый во многих языках мира, но в русском литературном языке нет слов для обозначения некоторых интимных частей тела, состояний и т. п. (это или детские слова, или грубо-просторечные и нецензурные, или медицинские термины; вспомним используемое в переводах *заниматься любовью, задница* и др. Неприлично по-русски звучит и название итальянской скульптуры «Писающий мальчик». На русском литературном языке нехорошо публично говорить о перхоти, прокладках, стуле, зуде и подобных вещах. Вспомним разговор дамы «просто приятной» и «приятной во всех отношениях» в поэме «Мёртвые души» Н.В. Гоголя. Вероятно, в известном отрывке выражена не просто насмешка над салонным

жаргоном, как нас уверяли в школьные годы, но и изумление писателя перед родным языком (в сравнении с западноевропейскими). И в современном русском обществе дама вряд ли будет говорить: *я высморкалась, я вспотела, я плюнула, эта тарелка воняет.*

В других европейских языках и даже других славянских (например, по свидетельству носителя языка, доцента КГПУ С.А. Агаповой, в сербском) это не совсем так, там используется принцип «что естественно, то не безобразно». Поэтому иногда насыщенными сквернословием выглядят пословные переводы иноязычных текстов, реклама.

Литература

1. Варбот Ж.Ж. Табу // Русский язык: энциклопедия. М.: ИД «Дрофа, 1997. С. 552–553

2. Васильев А.Д. Триумфальный марш субстандартной лексики. Иллюзия свободы // Слово в телеэфире: очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2000. С. 110–129.

3. Леонтьев А.А. Табу // Лингвистический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 501.

90. Термины

ТЕРМИНЫ (лат. terminus – 'предел, граница, пограничный знак') – слово или словосочетание, точно обозначающее какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве.

I. Отличительные признаки терминов

В отличие от общеупотребительных слов, которые часто бывают многозначными, термины однозначны, им не свойственна экспрессивность, они не должны входить в синонимические, омонимические и антонимические отношения, поэтому не нуждаются в контексте, как большинство обычных слов. Проводится большая работа по упорядочению терминов, этими проблемами занимается Комитет научно-технической терминологии РАН и Госстандарт.

Однако практически многие термины многозначны. Так, слово *лексика* имеет пять значений, *осложненное глагольное сказуемое* — десять; встречаются случаи синонимии: *многозначность – полисемия; языкознание – языковедение – лингвистика.* Это затрудняет использование терминов в речи.

Для терминов характерны родовидовые (**гиперонимические)** отношения, что способствует их логической определенности, например: *синонимы – идеографические синонимы, стилистические синонимы.*

Большое значение для терминов имеет дефиниция (краткое определение): «Дефинированность оказывается обязательным признаком термина: имеющий определение – термин, не имеющий определения – не термин… Дефиниция – это логическое определение понятия, установление содержания понятия, его отличительный признак» (Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988. С. 58).

Терминосистема включает в себя также профессионализмы и терминоиды: *отвалить – разг., мор*. 'отплыть от берега, причала, борта другого судна' и *отвал – проф.* 'к этому значению гл. отвалить'.

II. Способы создания терминов

В отличие от остальных слов языка термины создаются искусственно, среди них много **неологизмов**.

Они возникают, как считает Л.Л. Касаткин, следующими путями: а) семантическим – в результате переосмысления имеющегося в языке слова: *лицо, предложение, союз (лингв.); лопатка, таз, стремечко (анатом.);* при этом используются различные виды переносов значения слова: метафора, метонимия; б) морфологическим – в результате создания слова из имеющихся в языке морфем: *гидростат, кардиоскоп, токовращатель;* в) синтаксическим – в результате образования термина-словосочетания: *белый стих; солнечное сплетение; блок выдачи информации;* г) собственно лексическим – за счет заимствования иноязычных слов: *ария, дуэт, каватина (итал.); атака, батальон (фр.); нокаут, регби (англ.); компас, киль, лоцман (гол.),* а также в результате создания калек: *водород, междометие, многоугольник.* Некоторые терминосистемы базируются на одном языке, например, медицинские термины – на латинском, музыкальные – на итальянском. Среди терминов широко распространены так называемые **интернационализмы** – слова в основном из латинского языка, известные во многих европейских странах: *космос, термометр, гидросфера.* Используется в терминологии и внутреннее заимствование: в качестве терминов употребляются диалектизмы, историзмы, экзотизмы. Так, достаточно широко они представлены в географии, истории, литературоведении и ряде других наук. Функции их: точность, достоверность, экспрессивность. Но если историзмы и экзотизмы сохраняют при этом свои квалификационные черты, то диалектизмы полностью переходят в состав терминосистемы.

III. Использование терминов в речи

Как исторические термины употребляются историзмы: «*В древнерусском государстве при княжеском дворе жила* ***дружина****, делившаяся на «старшую» (****бояре, княжеские мужи****) и «младшую» (****гриди, отроки, детские****)*» (Всемирная история: в 10 т. / под ред. Е.М. Жукова. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. Т. 3. С. 250).

Используются в качестве терминов в научных текстах экзотизмы. Во «Всемирной истории» широко употребляются термины-экзотизмы. В тексте об Индии: «*Большие бедствия приносили народу грабежи и насилия, чинимые так называемыми* ***пиндари****. Основное ядро их составили остатки войск феодалов Джамна-Гангского района, сохранившие оружие после того, как по требованию английских колониальных властей эти войска были распущены*» (т. 6, с. 294); «*земледельческая знать в лице бенгальских* ***заминдаров*** *получала права земельных собственников*» (т. 6, с. 297); заголовок: *Система «****райатвари****» в Мадридской и Бомбейской провинциях той партии – «****праваши****»)* (т. 6, с. 558); текст о Корее: «*Дворцовый переворот, по их замыслам, надлежало осуществить с помощью связанных с японцами корейских* ***янбаней*** *(дворян)* (т. 6, с. 276); текст о Китае: «*Восстание* ***ихэтуаней*** (подзаголовок). *После этого общество стало именоваться* ***“И хэ туань”*** *– “Ополчение во имя справедливости и согласия”*» (т. 7, с. 264); «*По прибытии в Шандунь Юань Ши-кай совместно с немецкими войсками стал жестоко подавлять движение* ***ихэтуаней***» (т. 6, с. 264). Почти все приведённые термины-экзотизмы связаны с именованием специфических социальных групп населения.

Экзотизмы употребляются в качестве литературоведческих терминов, например, в «Словаре литературоведческих терминов» И.А. Елисеева и Л.Г. Поляковой (Елисеев И.А., Полякова Л.Г. Словарь литературоведческих терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 320 с.) приводятся следующие экзотизмы: *альба* (прованс. Alba – рассвет) – 'жанр средневековой лирики, в поэзии трубадуров «утренняя песня»; в **Испании** различная музыка, исполняемая в утреннее время; в **западноевропейской культуре** – приветственная песня в честь возлюбленной, исполняющаяся на открытом воздухе'; *аЭд* (от греч. – певец) – в начальный период **древнегреческой литературы** (VIII–VII вв. до н. э., т. н. гомеровская эпоха) – 'певец, сочинявший и исполнявший эпические песни под аккомпанемент струнного инструмента'; *бахшИ* — 'народный музыкант, поэт, певец **в Туркмении, Узбекистане, Каракалпакии**' и т. д.

Примеры заимствования в терминосистему русских диалектных слов: *бёрдо, веретено, гребень* (терминология ткацкого производства); *кряж, конец, кругляш, швырок, потылок, товар* (терминология лесного дела) – эти слова уже не осознаются как диалектные.

Термин может входить в состав одной терминологии (совокупности терминов данной области знания, производства, деятельности), например, грамматической: *префикс, косвенное дополнение, номинативное предложение* и др., но может также входить в разные терминологии: *операция* – в медицине, финансовой области, военном деле; *ассимиляция* — в биологии, этнографии, лингвистике. Термины разных областей деятельности человека фиксируются в специальных терминологических словарях, которые бывают узкоспециальными и широкопрофильными, одноязычными и двуязычными (многоязычными): *Брыкин А.Т. Гимнастическая терминология. М., 1959; Краткая медицинская энциклопедия. М., 1989; Котов Г.Д. Испано-русский словарь по астрономии и геофизике. М., 1959.* В толковых словарях литературного языка отмечаются только широко известные термины с пометой *терм.* (термин) и *спец.* (специальное) или с указанием на область знаний и употребления: *период* – 3. *Спец.* 'Промежуток времени, в течение которого образовались горные породы, в совокупности составляющие геологическую систему'. 4. *Спец.* 'Время между началом реакции и моментом достижения ею скорости, доступной экспериментальному наблюдению'. 5. *Спец.* 'Промежуток времени, в течение которого заканчивается какой-л. повторяющийся процесс'. 6. *Матем.* 'Группа повторяющихся цифр в бесконечной десятичной дроби'. 7. *Лингв.* 'Сложное синтаксическое целое, состоящее из одного сложного предложения или из соединений нескольких, характеризующихся грамматической, лексической, интонационной связанностью'. 8. *Муз.* 'Небольшое законченное построение, образованное соединением двух предложений (8 или 16 тактов), излагающих тему музыкального произведения' (Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова / РАН, Ин-т лингвистических исследований. М.: Ридерз дайджест, 2004). Термины являются принадлежностью научного стиля языка, но они используются и в беллетристике, являясь при этом средством художественной изобразительности. Например, в романе В.Д. Дудинцева «Белые одежды» широко привлечена биологическая терминология: *«Потом перешел к **полиплоидной свекле**, рассказал об урожаях последних лет на свекловичных плантациях, о том, чем шведы объясняют этот **прирост** – и опять же оказалось, что*

наряду с применяемой ***системой земледелия*** *здесь значительную роль играет внедрение предложенных* ***генетиками*** *новинок, широкое использование растений с* ***удвоенным набором хромосом****».*

Большая часть терминов понятна только узким специалистам: *«“Как такие слова называются, которые непонятны? – скромно спросил Копенкин. – Терний иль нет?” —“****Термины****”, – кратко ответил Дванов. Он в душе любил неведение большой культуры: невежество – чистое поле, где еще может вырасти растение всякого знания”»* (А.П. Платонов «Чевенгур»).

Некоторые из терминов утратили свой сугубо специальный характер и стали широко употребляться в разных стилях речи (процесс детерминологизации). Таковы искусствоведческие и литературоведческие термины: *жанр, портрет, стиль, дуэт, фабула;* научные и производственно-технические термины: *аккумулятор, белки, масса, рентген* и др.; философские термины: *диалектика, мышление, понятие, категория* и др.

В некоторых случаях связь слова с терминологическим значением уже утрачена: *горе мыкать, мыкаться по свету (мыкать* — 'щипать по клочку, по ниточке, например, шерсть, хлопок, корпию' в некоторых диалектах, по происхождению глагол из терминологии домашнего ткачества – пример Т.С. Коготковой). Другие термины сохраняют свой узкоспециальный характер: *аффрикат, проклитик, фонема; ферросплавы, нуклеиновая кислота* и т. д.

Термины в основном принадлежат книжным стилям языка, но народно-промысловая терминология используется в диалектах и устно-разговорной речи, например: *бредни, морды, телевизоры* – ловушки для рыбы. Она имеет свою особенность: обычно широко известна носителям данного говора, в отличие от терминосистемы литературного языка не имеет социальной ограниченности в употреблении. Такую терминологию Т.С. Коготкова называет «своеязычной». Народно-промысловая терминология отражена в специальных словарях, например, *Петроченко В.И. Словарь охотников и рыбаков северного Приангарья. Красноярск, 1994.*

См.: ЛЕКСИКА СПЕЦИАЛЬНАЯ, ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ

Литература

1. Борхвальдт О.В. Лексика русской золотопромышленности в историческом освещении. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 401 с.

2. Борхвальдт О.В Историческое терминоведение русского языка. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. 200 с.

3. Васильева Н.В. Термин // Русский язык: энциклопедия. М.: ИД «Дрофа, 1997. С. 556–557.

4. Гринёв С.В. Введение в терминоведение. М., 1993. 309 с.

5. Какорина Е.В. Десемантизация терминов // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1997. С. 84–87.

6. Касаткин Л.Л. Термины // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 57–58.

7. Кауфман И.М. Терминологические словари: библиография. М.: Учпедгиз, 1961.

8. Коготкова Т.С. Национальные истоки русской терминологии. М.: Наука, 1991.

9. Лейчик В.М. Терминолоические словари. Терминология. // Русский язык: энциклопедия. М.: ИД «Дрофа, 1997. С. 557–560.

10. Прохорова В.Н. Русская терминология: лексико-семантическое образование. М.: Изд-во МГУ, 1996.

Словари

1. Борхвальдт О.В. Словарь золотого промысла Российской Империи. М.: Русский путь, 1998. 237 с.

2. Згурский Е.В. Словарь исторических терминов. М.: Эксмо, 2008. 456 с.

3. Культура и образование: Терминологический словарь / Сост. Бенин В.Л. Уфа: БГПУ им. М.А. Акмуллы, 2008. 205 с.

4. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2009. 319 с.

91. Тропы

ТРОПЫ (от греч. *tropos* — 'поворот, оборот речи') – разновидность слов с переносным значением (см.: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ПЕРЕНОСНОЕ), заключающем в себе образное осмысление действительности.

«Образность – свойство слова, характеризующегося двуплановой семантикой, выраженной посредством метафорической внутренней формы» (Блинова О.И., Юрина Е.А. С. 7). Существует несколько теорий тропов, к которым относятся различные единицы. Чаще в современной литературе это: метафора, метонимия, синекдоха, ирония, эпитет, гипербола, мейозис, литота, олицетворение, сравнение. «Совокупность тропов можно представить в виде логически полной, регулярной системы, основанной на обобщённых понятиях количества и качества, связи, сходства и противоположности» (Ю.М. Скребнев).

I. Метафора — основной троп, в основе которого лежит сближение понятий на основе сходства. Метафоры бывают языковые и речевые (текстовые). К языковым метафорам относятся такие переносные значения слов, которые фиксированы в толковых словарях: ***рукав*** *реки* ('ответвление, отходящее от главного русла', ср.: *рукав пальто*), ***портить*** *ребёнка чрезмерной опекой* ('оказывать на кого-либо дурное влияние', ср.: *портить одежду*), ***паутина*** *лжи* ('то, что всецело подчиняет себе', ср.: *куст облеплен паутиной*). В некоторых случаях перенос «стирается» в слове, оно теряет изначально метафорическое значение: ***спинка*** *кровати, время* ***бежит****, солнце* ***садится****, медведь, осёл, ворона, орёл, сокол* (афоризм из фильма Л.И. Гайдая: *сокол ты, Орлов, нет, орёл ты, Соколов); омут, скользкий, грызть, развинтиться* и т. д.

К речевым метафорам относят переносные значения, возникающие в потоке речи, в устном или письменном тексте, характерны такие метафоры для художественного стиля, особенно часты в поэзии, например: *пойду «туда, где льётся по равнинам* ***Берёзовое молоко***» (С. Есенин) – 'берёзовая роща'; «*Пять минут сбегать, а ты полчаса ползёшь!* ***Квашня!***» (В.В. Вересаев) – 'о неповоротливом, вялом человеке' (пример О.Ю. Блиновой и Е.А. Юриной); «*Пусть впереди и* ***заморозки****, и невзгоды –* ***зиме*** *человечества не вернуться»* (И. Эренбург); «*Переводчики часто страдают своеобразным* ***малокровием мозга****, которое делает их текст* ***худосочным****…* ***Словесное худосочие*** *нужно* ***лечить****. Конечно, если* ***болезнь запущена****, окончательное* ***выздоровление*** *вряд ли возможно. Но всё же мы должны*

*заботиться, чтобы **анемия** приняла менее тяжёлую форму, а для этого переводчикам следует изо дня в день пополнять свои скудные запасы синонимов»* (К.И. Чуковский). см.: ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ОБРАЗНОЕ; ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА СИНТАКСИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОЕ.

Метафорическую основу часто имеет эпитет.

II. Эпитет — образное определение, дающее выразительную характеристику предмету (чаще выражено **прилагательным**, а также причастием, существительным в роли несогласованного определения), действию (выражено наречием, деепричастием), признаку (выражено наречием, прилагательным). Примеры эпитетов: ***гнилая** совесть* (М.Е. Салтыков-Щедрин), ср.: «*Солома была **гнилая** и рыхлая, так что волчиха едва не провалилась»* (А.П. Чехов) (примеры Е.А. Бахмутовой); «*У него **железная** хватка»* (из разг. речи), ср. стирающиеся эпитеты: *железная воля, железные челюсти;* «*Сучья **золотых** стволов, дождик **шалый**»* (С. Есенин).

Весна на радость не похожа,
И не от солнца жёлт песок,
Твоя обветренная кожа
*Лучила **гречневый** пушок.*
*У **голубого** водопоя,*
*На **шишкопёрой** лебеде*
Мы поклялись, что будем двое
И не расстанемся нигде.

(С. Есенин)

А также: «*О, муза, друг мой гибкий, **Ревнивица** моя / О **мёд воспоминаний***!» (С. Есенин). В фольклоре употребляются постоянные эпитеты: *красна девица, добрый молодец, тоска чёрная, вода живая и мёртвая.*

Метафора часто лежит в основе сравнений.

III. Сравнение — троп, в основе которого лежит сопоставление, но в отличие от метафоры не одно слово становится двуплановым в значении, а употребляются два слова, сохраняющих своё общенародное значение. Сравнение обычно имеет определённую синтаксическую форму – с союзами *как, будто, точно, словно* (сравнительный оборот), иногда различают так называемые скрытые сравнения, которые могут не входить в состав сравнительного оборота (творительный сравнения и др.): «*Ударила **беда, словно молния***» (Г.И. Успенский); «***Длинными змеями** тянутся к нему (заводу) поезда с рудой, углем, флюсами, кирпичом»* (А.Е. Ферсман – пример Е.А. Бахмутовой).

Мы рабы… Мы рабы … Мы рабы…
***Как земля**, наши руки грубы.*
*Наши хижины – наши **гробы**.*
*Наши спины тверды, **как гробы**.*

(Евгений Евтушенко. «Песня рабов»)

Сравнения широкоупотребительны в разговорной речи: *знать как облупленного, тонкий как паутина, сладкий как сахар, шея как у цыплёнка, точно как часы* (примеры В.М. Огольцова).

IV. Также метафорично и **олицетворение** – характеристика неживого как живого: «*Буря мглою небо **кроет**, Вихри снежные **крутя**, То как зверь она **завоет**, То **заплачет** как дитя*» (А.С. Пушкин); о деревьях: «*Тут были и **статные красавцы** во цвете сил, и **могучие старцы**, украшенные, как медалями, зеленоватыми бляшками лишайников, и хилые **болезненные инвалиды**, с заросшими следами от топора бездушного человека, который ради глотка берёзового сока не постыдился поранить дерево*» (Н. Волков).

«Для метафоры характерен принцип фиктивности – допущения подобия (или сходства) онтологически гетерогенных сущностей» (Копнина Г.А. С. 298).

Важно восприятие метафорических выразительных средств в цельном тексте, например, в стихотворении Сергея Есенина (эпитет, сравнение, олицетворение, метафора, а также синекдоха):

*Край любимый! **Сердцу** снятся*
***Скирды** солнца в водах лонных.*
Я хотел бы затеряться
*В зеленях твоих **стозвонных**.*

По меже, на перемётке,
*Резеда и **риза** кашки.*
*И **вызванивают в чётки***
*Ивы – **кроткие монашки.***

***Курит облаком** болото,*
*Гарь в **небесном коромысле**.*
С тихой тайной для кого-то
Затаил я в сердце мысли.

Всё встречаю, всё приемлю,
*Рад и счастлив **душу вынуть**.*

*Я **пришёл** на эту **землю**,*
*Чтоб скорей её **покинуть**.*

V. Метонимия — троп, возникающий на основе смежного расположения предметов (явлений) в пространстве: «*Пятый **класс** не вымыл **класс***» (класс – 'группа учащихся начальной и средней школы, обучающихся совместно' и 'комната в школе, где происходят учебные занятия этой группы'). Метонимический перенос возможен при использовании названия материала для обозначения предметов, из него сделанных: «…***фарфор** и **бронза** на столе*»; лицо и место действия: «*Ликует буйный **Рим***» (А.С. Пушкин); содержимое и вмещающий его сосуд: *съел три **тарелки***, «*Шипенье пенистых **бокалов***» (А.С. Пушкин), лицо, предмет и свойственный ему признак: «**Чёрные фраки** носились врозь и кучами там и там» (Н.В. Гоголь) (примеры Е.А. Бахмутовой). Использует метонимический перенос Евгений Евтушенко, когда под Братской ГЭС и поющим эшелоном подразумевает строителей этой ГЭС:

Сосны синие окрест
С алыми верхами…
*Едет **Братская ГЭС***
С шалыми вихрами!

Но нет, не первые палатки
Ты вспомнишь, тайно озарён,
А те побитые баранки,
*А тот **поющий эшелон**.*

VI. Синегдоха [с'ин'э'кдаха] обычно рассматривается как вид метонимии – обозначение целого по части и части по целому: «***В красном пальто**, пройдите вперёд*» (в транспорте); «*Я за **кофточкой в горошек**;* «**Бюллетени** без очереди»; «***Начальство** сегодня задерживается*».

Три (или четыре) тропа – **мейозис**, **гипербола** и **литота** (**ирония**) – создаются как переносные значения, в основе которых лежит количественная характеристика явления (или степень интенсивности проявления признака).

Гипербола – троп, выражающийся в преувеличении явления. Широко используется в разговорной речи: *сто раз тебе говорила, тыщу* (тысячу) *лет тебя не видел, напугаться до смерти, упасть замертво, замёрзнуть в сосульку, спать мёртвым сном, споткнуться сослепу, на сто метров под землёй видит.* Такие

гиперболические сочетания имеют тенденцию к фразеологизации. Гипербола употребляется и в художественной, поэтической речи, в публицистике: «*В* ***сто сорок солнц*** *закат пылал, в июль катилось лето…»* (В.В. Маяковский).

Через гиперболу может передаваться ирония: «*Свинья… вылетела из другого конца аллеи – на* ***двадцать футов впереди своего визга****»* (О. Генри); «*Посади* ***оглоблю****, через год вырастет* ***тарантас****»* (А.П. Чехов) (примеры Ю.М. Скребнева).

Литота – троп, выражающийся в преуменьшении явления, иногда рассматривается как вид гиперболы*: жить в двух шагах от университета, выпить сок до капли, излазить всё до сантиметра, мальчик с пальчик, не поверить ни на грамм, сойти на нет, вытереть мебель до пылинки, влетит в копеечку, осиная талия, жить на гроши; «Единственное лицо во всём мире, к которому Авдотья Васильевна имела хоть* ***каплю*** *привязанности, была Любочка»* (Л.Н. Толстой).

В данном ряду иногда рассматривают и мейозис – троп, заключающийся также в преуменьшении признака, качества и т. д. на основе эвфемизации (см. ЭВФЕМИЗМЫ): *нормально, ничего себе, терпимо, неважный вид, неважное здоровье, полный человек, женщина бальзаковского возраста, близкие отношения, расстроенный сон, не красавица, тормоз* (жарг.), *лох* (жарг.), *свистнуть* (жарг.).

См.: ФИГУРЫ РЕЧИ

Литература

1. Бахмутова Е.А. Выразительные средства языка: лексика и фразеология. Казань: Изд-во КГУ, 1967. 165 с.

2. Емельянова О.Н. Троп // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 718–720.

3. Копнина Г.А. Риторические приёмы современного русского литературного языка: опыт системного описания: монография. М.: Флинта: Наука, 2009. 576 с.

4. Крысин Л.П. Гипербола в русской разговорной речи // Русское слово своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 244–262.

5. Пекарская И.В., Амзаракова И.П. Межкультурный контекст проблемы системного описания тропов (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Сер. 6. Филология: Литературоведение. Вып. 2 / отв. ред. И.В. Пекарская. Абакан, 2003. С. 81–86.

6. Скребнев Ю.М. Троп // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ф.П. Филина. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1979. С. 355–356.

7. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. 156 с.

Словари

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991.

2. Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка. Томск: UFO-Plus, 2007. 364 с.

3. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. Краснодар: КГУ, 1998. 272 с.

4. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб.: Наринт, 2003. 603 с.

5. Огольцов В.М. Устойчивые сравнения русского языка: пособие для учащихся национальных школ. СПб.: Просвещение, 1992. 176 с.

92. Фигуры речи

ФИГУРЫ РЕЧИ (от лат. figura – ‘образ, вид’) – особые построения в тексте, служащие его образности и выразительности. Синонимические термины – фигуры риторические, стилистические.

Выделяются фигуры семантические и синтаксические. В семантических фигурах речи особую роль играет лексическая семантика. К ним относятся: сравнение, климакс, антиклимакс, зевгма, каламбур, оксюморон, АНТИТЕЗА (см.), ПАРОНАМАЗИЯ (см.).

1. Сравнение как риторическая фигура основано на сопоставлении двух слов, второе из которых заключает в себе определенный образ; они бывают узуальные, закрепленные в языковом сознании носителей языка, и художественные, используемые в поэтических и беллетристических текстах. В узуальных сравнениях образность стирается, чаще они употребляются в разговорной речи. Примеры узуальных сравнений с основным словом-прилагательным: *зоркий, как орел; бледный как смерть; холодный как лед; худой как палка;* т. н. зоосемизмы – *трусливый как заяц; хитрый как лиса; голодный как волк; злой как собака; жирный как свинья;* диалектное *грязная как отымалка* (тряпка для «прихватывания» посуды из русской печи). Сравнения с основным словом-глаголом: *поверил как дурак; рассуждает как большой; визжит как недорезанный; кричит как оглашенная; работали что кони; спит как сурок; везет как утопленнику; лететь (бежать) как стрела;* сравнение с основным словом-числительным: *один как перст;* т. н. скрытые сравнения с творительным сравнения: *стоять столбом; реветь медведем, орать лихоматом;* и фразеологизированные: *дым коромыслом; (жить) кум королю; (держать) хвост пистолетом.* Распространенные сравнения: *прямой как палку проглотил; (еда) стоит комом в горле; (девушка) цветет как маков цвет* и др. Поэтические сравнения:

Плитняк раскалялся, и улицы лоб
Был смугл, и на небо глядел исподлобья
Булыжник, и ветер, ***как лодочник****, греб*
По липам. И все это были подобья.

(Б. Пастернак)

Чтобы стало всем хорошо,
Как бывает народу от радуги;
Чтобы каждый унес ворошок
Упоенности, нежности, радости;
Чтоб по улицам плыл уют
От твоей улыбки мечтательной,
Чтобы знали улыбку твою
Как московскую примечательность.

(И. Сельвинский)

2. Климакс – фигура речи, при которой слова (в широком смысле – синонимы) располагаются по возрастающей: *у неё слёзы из глаз, она плачет, рыдает; он бежит, несется, летит к финишу.*

3. Антиклимакс – фигура речи, обратная климаксу, когда комический эффект достигается постановкой за словом, обозначающим значительное явление, проявление признака чего-либо малозначительного: *«Дама, не боящаяся самого дьявола и даже мыши»* (М. Твен) (пример Ю.М. Скребнева).

4. Зевгма – фигура речи, при которой комический эффект создается постановкой в качестве однородных членов слов с различной семантикой; при этом используются или омонимичность синтаксической структуры, или контекст, в котором реализуются разные значения многозначного слова: *пил чай с конфетами и Штирлицем»* (т. е. фильмом «Семнадцать мгновений весны», идущим по телевизору); «*Шел дождь и три студента, первый в пальто, второй в университет, третий в плохом настроении»* (пример Ю.М. Скребнева).

5. Каламбур – фигура речи, при которой комический эффект достигается игрой слов с использованием многозначности и омонимии: *«Когда в милиции говорят: «Садитесь», как-то неудобно стоять»; «Так ты настаиваешь на своем? – Да, настаивал и настаиваю… на лимонных корочках»; «У него много преданных друзей: он их легко предает».*

См.: ТРОПЫ, АНТИТЕЗА, ПАРАНОМАЗИЯ

Литература

1. Копнина Г.А. Риторические приёмы современного русского литературного языка: опыт системного описания: монография. М.: Флинта: Наука, 2009. 576 с.

2. Скребнев Ю.М. Фигуры речи // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 368–369.

3. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Стилистическая фигура // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 687–688.

Словари

1. Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. М.: Аст-Астрель, 2004. 286 с.

2. Энциклопедический словарь-справочник: выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / под ред. А.П. Сковородникова. М.: Флинта: Наука, 2005. 480 с.

93. Фразеологизмы

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ (от греч. frasis – 'выражение' и logos – 'учение; учение о выражениях') – устойчивые словосочетания (или предложения), воспроизводимые в потоке речи как одна языковая единица и представляющие собой смысловое и структурное единство.

Долгое время в языкознании фразеологизмы рассматривались в лексикологии (фразеология не выделялась как самостоятельный раздел лингвистики) и отождествлялись со словом как имеющие такие же признаки: 1) непроницаемость, т. е. невозможность вставить другое слово в его состав (*бить свои баклуши* — что рассматривается как ошибка или стилистический прием); 2) фразеологичность, т. е. единство значения, равное слову (семантическая целостность); 3) идиоматичность, т. е. воспроизводимость в потоке речи как одной языковой единицы. Эти признаки сближают фразеологизм и слово.

Лишь один признак слова – одноударность – не свойственен фразеологизму. Еще говорят о расчлененной структуре фразеологизмов: они состоят из нескольких слов – компонентов. Эти признаки сближают фразеологизм и словосочетание.

I. Классификация фразеологизмов

Классификацию фразеологизмов можно давать с разных точек зрения.

1. Традиционно (вслед за В.В. Виноградовым) наиболее важным считается распределение фразеологических единиц по степени их семантической слитности. Однако при выделении фразеологических сращений, единств, сочетаний и выражений учитывается обычно и степень их структурной слитности.

Этот фрагмент классификации фразеологизмов написан В.В. Виноградовым под влиянием работ Ш. Балли, выполненных на материале французского языка. Трудно все русские фразеологизмы разнести по этим группам, часть из них занимает промежуточное положение.

Некоторые авторы (например, А.И. Молотков) считают, что к фразеологизмам могут относиться только такие единицы, которые семантически равнозначны слову (сращения и единства). Их структура в таком случае членится не на слова, а на минимальные фразеологические единицы, только исторически восходящие к слову.

2. Кроме того, фразеологизмы различаются по их происхождению (исконно русские и заимствованные): з*а семь верст киселя хлебать* (рус.); *разверзлись хляби небесные* (старослав.)

3. Разделяются фразеологизмы по стилистической закрепленности: *камень преткновения* (книжн.); *прикусить язык* (разг.); *у черта на куличках* (прост.).

II. Использование фразеологизмов в текстах

В художественных текстах авторы пользуются следующими приемами при употреблении фразеологизмов:

1. Градация – синонимический фразеологический ряд с усилением экспрессии: *фальшь, сплошная фальшь, фальшь с головы до ног, от корней волос до кончиков пальцев.*

2. Антитеза – противопоставление сравниваемых понятий: *«Дело не в том, по какой стороне ехать, а в том, куда ехать и на чем – **в золоченой карете прошлого или в локомотиве будущего**»* (К.С. Станиславский).

3. Стилевой контраст: *«Однажды хмурым февральским утром вся Америка узнала, что ее национальный герой **в чем мать родила** выпрыгнул из окна своей резиденции»* (из газ.)

4. Каламбур – совмещение фразеологизма и соответствующего свободного словосочетания: *«Она – **из мухи делает слона и после** продает слоновую кость»* (В.В. Маяковский); *«Преподаватель: “Надеюсь, молодой человек, на этот раз вы серьезно подготовились к экзамену?” —“Конечно, профессор. Представляете, я учил день и ночь…” – “День… и ночь. Это я представляю. Но не представляю другого: что можно выучить за одни сутки?”»; «Преподаватель мединститута на занятиях по инфекционным болезням: “Так, по роже желающие есть?”»* (анекдоты).

5. Введение во фразеологизм слова со свободным употреблением или синонима: «… *уже нельзя сказать, что **социально горбатых** одна **могила исправит**»* (А. М. Горький).

Пора сеять —
Неразумное – доброе, вечное.
Почему в сердце смута, веселье и страх
И кровавые мальчики в телеглазах.

(А. Вознесенский)

См.: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ И СОЧЕТАНИЯ, ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА И СРАЩЕНИЯ, ФРАЗЕОЛОГИЯ

Литература

1. Виноградов В.В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 118–162.

2. Касаткин Л.Л. Фразеологизмы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 59–60.

3. Русская фразеология и выразительность речи. Крылатые слова в речи // Русский язык и культура речи: учеб. для вузов / А.И. Дунаев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др.; под ред. В.Д. Черняк. М.: Высш. шк.; СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 85–105.

4. Телия В.Н. Русская фразеология. М.: Языки русской культуры, 1996.

Словари

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. М.: Современник, 1996.

2. Берлов В.И. Словарь избранных русских пословиц и поговорок с комментариями. Краснодар, 2009. 311 с.

3. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ: Пресс-книга, 2009. 784 с.

4. Вальтер Х., Мокиенко В.М. Антипословицы русского народа. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 574 с.

5. Волина В. Фразеологический словарь: говори и пиши правильно. М., 1997. (Мой первый словарь.)

6. 20000 русских пословиц и поговорок / Сост. Л.М. Михайлова. М.: Центрополиграф, 2009. 383 с.

7. Дядечко Л.П. Крылатые слова нашего времени: Толковый словарь. М.: НТ Пресс, 2008. 797 с.

8. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок М.: Дрофа: Рус. яз. Медиа, 2010. 630с.

9. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М., 1990.

10. Зимин В.И., Ашурова С.Д., Шанский В.Н. и др. Русские пословицы и поговорки: учебный словарь. М., 1994.

11. Мокиенко В.М., Семенец О.П., Сидоренко К.П. Большой словарь крылатых выражений А.С. Грибоедова («Горе от ума»). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 799с.

12. Словарь устойчивых словосочетаний русского языка. Мир человека: идеи, чувства, свойства личности, межличностные отношения и культурные конструкты / В.Н. Телия, Н.Т. Брагина, Е.О. Опарина и др. М., 1995.

13. Туранина Н.А., Коротенко Л.В. Словарь афоризмов Виктории Токаревой. Белгород: ЛитКараВан, 2008. 71 с.

14. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И. Федоров. Новосибирск, 1995.

15. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского; РАН. Ин-т рус яз. им. В.В. Виноградова. М.: Эксмо, 2009. 702 с.

16. Шароглазова Ю.В. Словарь фразеологизмов, паремий и иных устойчивых сочетаний в произведениях В.П. Астафьева / под общ. рук. Л.Г. Самотик. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2007. 488 с.

94. Фразеологические выражения и сочетания

Фразеологические выражения — это такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями, а к фразеологизмам относятся на том основании, что воспроизводятся в тексте как неделимая языковая единица, т. е. как слово, например: *всерьез и надолго; оптом и в розницу; не все то золото, что блестит; любви все возрасты покорны; как только, так сразу.*

От фразеологических сочетаний они отличаются, с одной стороны, тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением, и они структурно соответствуют свободному словосочетанию или предложению, с другой стороны, составляющие их слова не могут иметь синонимической замены, которая возможна для слов со свободным значением в группе фразеологических сочетаний, и воспроизводятся в тексте без каких-либо изменений как единая языковая единица.

Фразеологические выражения могут иметь коммуникативный характер и таким образом структурно равняться предложению: «*Волков бояться – в лес не ходить*» (посл.), а могут иметь номинативный характер и, таким образом, структурно равняться слову или словосочетанию: *высшее учебное заведение, на данном этапе.*

К фразеологическим выражениям относятся: 1) составные наименования, термины: *люди доброй воли, анютины глазки;* 2) штампы: *благодаря самоотверженному труду, красной нитью, играть роль, в соответствии с принятым решением;* 3) пословицы и поговорки: «*Цыплят по осени считают*»; «*Любишь кататься – люби и саночки возить*»; 4) крылатые слова и выражения: «*Услужливый дурак опаснее врага*» (из басни И.А. Крылова «Пустынник и медведь»); «*В здоровом теле здоровый дух*» (выражение, возникшее из 10-й сатиры Ювенала).

Фразеологические выражения не выделялись В.В. Виноградовым и в научный оборот были введены Н.М. Шанским. Многие исследователи (А.И. Молотков и др.) не выделяют фразеологические выражения в качестве фразеологической единицы и не вводят их в раздел фразеологии.

Фразеологические сочетания — это такие обороты, в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным

употреблением. Например, *потупить взор* – 'опустить глаза', но *потупить* можно только *взор, взгляд, глаза, очи* и нельзя *потупить руку, нос, монету* и т. д. В этом обороте есть слово с фразеологически связанным значением – *потупить* (по классификации лексических значений В.В. Виноградова) – и со свободным в сочетаемости значением – *взор*.

Во фразеологических сочетаниях имеет место основное слово и зависящие от него переменные части, способные допускать синонимическую замену, например: *потупить взор* (взгляд, глаза); *воздушный замок* (дворец); *злость* (досада) *берет*.

Значение фразеологического сочетания не идентично отдельному слову, поэтому некоторые исследователи (А.И. Молотков и др.) не считают их фразеологическими единицами и не включают в раздел фразеологии, а относят к лексике.

См.: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРАЩЕНИЯ

Литературу см. к статьям ФРАЗЕОЛОГИЯ, ФРАЗЕОЛОГИЗМ.

95. Фразеологические единства и сращения

Фразеологические единства — семантически неделимые и целостные в структурном отношении сочетания, однако в отличие от фразеологических сращений мотивированные отдельными значениями составляющих их слов; таким образом фразеологические единства имеют переносное, метафорическое значение, например: *выносить сор из избы, плакали наши денежки, играть с огнем, мелко плавать, намылить голову.*

Граница между сращениями и единствами во многом субъективна и зависит от степени осведомленности носителя языка (*бить баклуши*: вы знаете, что такое *баклуши* – для вас эта единица мотивирована (т. е. это единство), а я не знаю, что такое *баклуши,* и для меня эта единица не мотивирована (т. е. это сращение).

Фразеологические сращения — это такие семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносимо с отдельными значениями составляющих их слов, т. е. не мотивировано.

Значение фразеологических сращений помогает вскрыть специальный анализ, например: *мерить на свой аршин.* На Руси издавна была принята восточная мера «аршин», или «локоть» («арш» по перс. – «локоть»). Какова длина аршина, не знали, поэтому мерили, не особо гонясь за точностью. Покупатели остерегались пользоваться незнакомым аршином, т. к. купцы имели тайный запас аршинов – и покороче и подлиннее – и нередко ловко подменяли их, когда переходили от покупки к продаже и обратно. Теперь эта путаница мер позабыта, но словами «мерить на свой аршин» мы пользуемся в значении 'судить со своей точки зрения; оценивать по собственному вкусу, а не так, как принято'.

Фразеологические сращения часто имеют своеобразие и в структурном отношении. В состав сращений включаются: а) слова, не используемые в современном русском языке: *точить **лясы**, бить **баклуши**, тянуть **канитель**;* б) устаревшие грамматические формы: *бежать **сломя** голову* (вместо *сломив*); *иду на **вы*** (вместо *на вас*); в) семантические архаизмы: *гол как **сокол*** (сокол – 'гладко оструганный столб, таран'). В целом же такие фразеологические единицы принадлежат современному русскому языку, и их понимание не затруднено устаревшими формами.

См.: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖНЕНИЯ И СОЧЕТАНИЯ
Литературу см. к статьям ФРАЗЕОЛОГИЯ, ФРАЗЕОЛОГИЗМ.

96. Фразеология

ФРАЗЕОЛОГИЯ (от греч. *phrasis* – 'выражение' и logos – 'слово, учение') – 1) совокупность устойчивых идиоматических выражений (фразеологизмов, фразеологических единиц), например: (работать) *спустя рукава; съесть собаку* (в каком-нибудь деле); *точить лясы* и др.; 2) раздел языкознания, который изучает подобные выражения.

Сочетаемость слов в языке только кажется нам произвольной. С одной стороны, она обусловлена связью предметов в окружающей нас действительности. Например, трудно представить себе фразу *«Отчаявшееся окно безудержно гавкало»,* хотя со стороны языка здесь все в порядке. С другой стороны, в потоке речи мы не всегда составляем фразу из отдельных слов, а используем обычно готовые «блоки»: *проходит красной нитью (мысль); с большим удовлетворением (отмечаем); благодаря самоотверженному труду* и т. п. (штампы). Фразеология в широком смысле изучает всякие «блочные конструкции» языка, в узком – только такие, которые, кроме идеоматичности (воспроизводимости «блоком»), обладают еще и некоторым единством значения: *заткнуть за пояс; скоропостижная смерть; на данном этапе.*

Долгое время фразеология не выделялась как самостоятельный раздел русистики. В школьном курсе по традиции фразеологизмы обычно рассматриваются в разделе «Лексика».

См.: ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

Литература

1. Бакалай А.Т. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Новокузнецк; Кемерово: Кузбассвузиздат, 1992.

2. Ройзензон Л.И. Русская фразеология: учебное пособие. Самарканд, 1977.

3. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. М.: Наука, 1977.

97. Эвфемизмы

ЭВФЕМИЗМЫ (от греч. euphemismos – 'хорошо' и phemi – 'говорю') – более мягкие слова или выражения вместо грубых, непристойных или нецензурных, например: «Она в *интересном положении*» вм. «Она *беременна*»; *«Не сочиняйте!»* вм. *«Не лгите!»*.

Эвфемизмы могут быть двух видов – **узуальные** синонимические замены отдельных слов, устоявшиеся в речи и даже закрепленные в языке, и **окказиональные**, принадлежащие индивидуальной речи или тексту. Так, в словаре СИ. Ожегова зафиксированы слова: *полный* – 'толстый, тучный'; *поправиться* – 'пополнеть'; но нет *задержаться* — 'опоздать'; *попросить откуда-либо* — 'выгнать'; *позаимствовать* — 'украсть'; однако они широко распространены и узнаваемы. В тексте: *«Видишь ли, Глотов, твое* ***спокойствие – это*** *просто* ***политическая пассивность****. Давай уж найдем этому точное название»* (В.В. Овечкин, пример Д.Н. Шмелева) мы видим окказиональный эвфемизм.

Долгое употребление эвфемизма приводит к полному слиянию слова и значения – и тогда появляется новый эвфемизм: *отхожее место – уборная – сортир – туалет.*

Часто при эвфемизации используются **перифразы** – развернутые словосочетания. «За пять лет слово “сэр” в передаче “Джентльмен-шоу” произносилось 245 раз. Это на 58 раз больше, чем в английском парламенте, но на 12 раз меньше, чем другое *слово из трех букв* в русском парламенте» (Телевизионное «Джентльмен-шоу» за 26 декабря 1996 г.).

Эвфемизмы характерны для разговорной и книжной речи, они есть в художественных текстах. В «Мертвых душах» Н.В. Гоголя читаем: *«Дамы города отличались, подобно многим дамам петербургским, необыкновенною осторожностью и приличием в словах и выражениях. Никогда не говорили они: я* ***высморкалась****, я* ***вспотела****, я* ***плюнула****, а говорили: я* ***облегчила себе нос****, я* ***обошлась посредством платка****. Ни в коем случае нельзя было сказать:* ***этот стакан или эта тарелка воняет****. И даже нельзя было сказать ничего такого, что бы подало намек на это, а говорили вместо этого:* ***этот стакан нехорошо ведет себя*** *или что-нибудь вроде этого».* Этот пример юмористического использования эвфемизмов.

В результате эвфемизации в язык современной прессы вводятся новые заимствования: *коррупция* вместо *взяточничество, коммерция* вместо *спекуляция, путана* вместо *проститутка* и т. п. «Они назывались иностранным словом **киллеры**, хотя на самом деле это были обычные наёмные **убийцы**, получающие плату за

свои преступления» (Абдуллаев Ч.А. Возвращение олигарха: роман. М.: Эксмо, 2008. С. 9).

Механизм появления эвфемизма в литературе не описан. Однако ясно, что, например, для эвфемизации мата используют в основном слова, начинающиеся на ту же букву. Так можно объяснить употребление слов *хер* (название буквы старославянского алфавита) и *хрен* (название огородного растения) для обозначения мужского полового члена при ругательстве; *ёлки-палки, елки-моталки, бля, блин* в современном молодежном жаргоне и т. п. Такого же происхождения, очевидно, и выражение *Ё-К-Л-М-Н* в устах Акима в романе В.П. Астафьева «Царь-рыба»: *«Стоял я в плавках на мысу Карасинка, не отрывая взора от удочек, и услышал: **“Ё-ка-лэ-мэ-нэ!** Это скоко продуктов ты, пана, изводис?! Вот так пузо! Тихий узас!”».*

В современной речи наблюдается явление, противоположное эвфемизмам – дисфемизмы. Дисфемизм – слово фамильярное, грубое, вульгарное и даже непристойное, заменяющее в тексте слово, соответствующее нормам речевого этикета: «*Беда не в том, что он **страшный** и **нищий**, а в том, что **тупой. Дебильноватое** такое **быдло**»* (Московский комсомолец, 11.03.2010); «*Так и прошла очередная корпоративная **попойка** – порядочно **налакавшись**, все разошлись по домам в предвкушении нового рабочего дня»* (Комок. 2009. 11–17 мая).

Литература

1. Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

2. Граудина Л.К. Эвфемизмы-десфемизмы, парламентские и непарламентские выражения // Культура парламентской речи. М.: Наука, 1994. С. 77–90.

3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996. С. 384–408.

4. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 148 с.

Словари

1. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

98. Экзотизмы

ЭКЗОТИЗМЫ (от греч. exotikos – 'чуждый, иноземный') – слова, заимствованные из других языков и обозначающие явления нерусской действительности.

Есть экзотизмы языковые, прочно вошедшие в современный русский язык, и речевые, принадлежащие отдельному устному или письменному тексту.

Языковые экзотизмы можно рассматривать как единицы измерения восприятия русскими инонациональной среды.

Наличие экзотизмов в языке определяется одной из ведущих антиномий любого социума – «свой – чужой». Языковые экзотизмы фиксируются в толковых словарях. Словарный состав национального языка, отраженный в академических толковых словарях, представляет нам полный набор понятий русского народа. Нами опубликован «Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие». К пассивному словарю русского языка относят экзотическую лексику Л.А. Булаховский, В.В. Ванина, А.Н. Гвоздев, А.Е. Супрун, Л.П. Ефремов, К.Н. Ерёмина, Г.Л. Зеленин и др.

В раздел экзотизмов вошло около одной тысячи слов (977), общий объём МАС – около 90 тыс. слов, таким образом, экзотизмы составляют более 1 % от словарного состава литературного языка (нами не включались в состав этой группы слова, обозначающие единицы флоры и фауны, а также этнонимы). Они представляют собой периферию ЛЯ, относятся к пассивному словарному составу, т. к. подавляющим большинством носителей языка понимаются в тексте, но не используются в активной речи; они активны в речи русских за пределами России и в стране на территории национальных субъектов федерации и в пограничных районах, в книжной речи.

Небольшая часть экзотизмов показывает сложную семантику, трудно усваиваемую русскими, так как в нашем языке нет адекватных понятий: *бакшиш* — 'приношение, взятка, подарок', *капелла* — 'в католической и английской архитектуре: небольшая отдельная часовня или помещение в храме, замке и т. п. для молитв одного знатного семейства' и др. В подавляющем же большинстве экзотизмы – это варианты русских понятий.

Более 50 слов меняют трактовку своего значения в современных толковых словарях в рамках явлений, ранее относимых к буржуазным, т. е. к зарубежной действительности, и соответственно приобретавших отрицательную коннотацию. Вряд

ли можно упрекнуть советских лексикографов в низком уровне профессионализма или в сознательном искажении значения, скорее, таким образом ими фиксировалось отражение в языке существования «железного занавеса». Естественно, что со сменой экономической и политической ориентации в стране трансформируется и лексическое значение бывших экзотизмов (они «употребляются без идеологического приращения»). К таким словам относятся: *акция, банкир, банкрот, безработица, благотворительность, богема, босс, бюрократ, кабаре, метрдотель, мэр, рента, стриптиз, фабрикант, ферма, фонд* и др.

В современных словарях компонент значения, ограничивающий употребление слова, устраняется. Для примера мы сравниваем данные МАС, с одной стороны, и «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П. Крысина – с другой: *акция* — 1) 'ценная бумага, удостоверяющая взнос определённого пая **в капиталистическое предприятие** и дающее право её владельцу на участие в делах и прибылях этого предприятия'; 2) 'ценная бумага, свидетельствующая о взносе определённого пая в предприятие, дающая право её владельцу на участие в прибылях'; *биржа* — 1) 'учреждение для заключения крупных финансовых и торговых сделок **в капиталистических странах**'; 2) 'учреждение, в котором осуществляются финансовые, коммерческие операции с ценными бумагами, валютой или массовыми товарами, продаваемыми по стандартам или образцам' и т. д.

Часть экзотизмов в новых словарях теряет локальную компоненту: *карнавал* — 1) 'весенний праздник **в Италии**, позднее **во Франции, Испании, Германии, Латинской Америке**, сопровождающийся уличными шествиями, маскарадом (соответствующий русской Масленице)'; 2) 'народное празднество с шествием, уличными маскарадами (к. получил своё название в Италии в конце XIII в.)'; *каравелла* — 1) 'старинное высокобортное морское судно с 3–4 мачтами и надстройками на палубе, распространённое в странах Средиземного моря (**Италия, Испания, Португалия**) в XIII–XVII вв.'; 2) 'трёх или 4-мачтовое морское судно'; *лаццарони* — 1) 'бедняк **в Италии**, живущий нищенством или случайными заработками'; 2) 'нищий, бедняк'. Таким образом, мы можем заключить, что активен процесс **деэкзотизации** языка, корпус фиксированных в словарях экзотизмов в целом сокращается (однако растёт количество т. н. «внелитературных экзотизмов» в устных формах речи).

Но основной состав экзотизмов устойчив: с древнерусского периода в русском языке слова *магистр, паломник, пилигрим, кумыс;* с XVI в. – *мечеть, адмиралтейство, иезуит;* с XVII в. – *гондола, консул;* с XVIII в. – *маклер, граф;* с XIX в. – *люмпен,*

магнат, мазурка, мандолина, мандарин (чиновник), *марсельеза, отель* и др.

В русском языке сформировались группы слов, связанных с отражением жизни отдельных стран, частей света: *пиала* (перс.) – 'чашка для питья без ручки с расширяющимися кверху стенками, употребляемая в Средней Азии', *паранджа* (араб.) – 'широкий халат с длинными ложными рукавами, который накидывается на голову женщины в исламских странах; *чачван* (тюрк.) – 'глинобитный дом с внутренним двориком, без окон наружу'; *минарет* (араб.) – 'высокая башня при мечети, с которой муэдзин сзывает мусульман на молитву'; *гяур* (тур.) – 'у исповедующих ислам – презрительное название всех иноверцев'; *арык* (тюрк.) – 'в Средней Азии, Казахстане, Закавказье, Турции, Афганистане – оросительный канал'. Эти слова используются в русском языке для передачи восточного колорита.

Гидальго, идальго (исп.) – 'мелкопоместный рыцарь в средневековой Испании'; *кабальеро* (исп.) – 'в Испании – рыцарь, дворянин'; *маха* (исп.) – 'испанская девушка из простонародья'; *кастаньеты* (исп.) – 'ударный музыкальный инструмент, широко распространённый в Испании'; *коррида* (исп.) – 'в Испании и странах Латинской Америки – бой быков'; *тореадор, тореро* (исп.) – 'участник боя быков'; *мантилья* (исп.) – 'кружевная, обычно белая или чёрная, женская накидка у испанки'; *сеньора* (исп.) – 'в Испании – госпожа'; *сеньорита* (исп.) – 'в Испании – девушка, барышня'; *фанданго* (исп.) – 'испанский народный танец, сопровождаемый пением, исполняется парами под аккомпанемент гитар и кастаньет'; *сиеста* (исп.) – 'в Испании, Италии и странах Латинской Америки – полуденный (послеобеденный) отдых'. Эти слова служат для изображения колорита Испании.

Сольдо (итал.) – 'итальянская монета, находившаяся в обращении до 1947 г.'; *палаццо* (итал.) – 'дворец, особняк в Италии'; *гондола* (итал.) – 'одновёсельная плоскодонная длинная венецианская лодка'; *гондольер* (итал.) – 'гребец на гондоле'; *пицца (итал.)* – 'национальное итальянское блюдо'; *синьор* (итал.) – 'в Италии – господин'; *синьорина* (итал.) – 'в Италии – девушка, барышня'; *серенада* (итал.) – 'песня в честь дамы, исполняемая под музыку вечером или ночью у неё под окнами'. Эти слова в русских текстах передают колорит Италии.

Тематическая классификация экзотизмов показывает основные фрагменты действительности, названия которых традиционно не переводимы на русский язык. Таких основных групп можно выделить более 20, это небольшой процент от общего тематического разнообразия русского языка (6,6 %). Для

сравнения: в русском литературном языке, согласно «Тематическому словарю русского языка», включающему в себя около 25 000 слов, в целом до четвёртого уровня деления тем всего 302.

Итак, темы экзотизмов: обращения (*синьор, сеньор, мисс, эфенди, пан, сэр, фрау* и т. д.), названия верховного правителя, монарха, наследника (*султан, халиф, цезарь, шах, богдыхан, эрцгерцог* и т. д.), названия высоких чиновников (*наиб, мирза, визирь* и т. д.), названия одежды и обуви (*бешмет, жупан, кабардинка, конфедератка, кухлянка* и т. д.), названия денежных единиц (*абаз, вона, гинея, гульден* и т. д.), названия музыкальных инструментов (*балабан, бандура, виола, зурна* и т. д.), танцев, песен, певцов, единиц измерения, видов транспорта, воинов, населенных пунктов, жилищ и усадеб, кушаний и напитков, ветров, земледельцев, лошадей, праздников, учебных заведений, высших органов власти.

Несомненно, в экзотизмах реализуется тенденция языка к вариативности. Обычно экзотизмы – заимствования из языка народа той страны, которую слово представляет. Исключение составляет, пожалуй, только Италия, которую мы частично воспринимаем глазами французов (около 50 % слов из французского языка: *арлекин, карабинер, каравелла, кондотьер, пиастр, маркиз* и др.), некоторые экзотические слова, обозначающие понятия народов России (СССР), сформированы на базе русского языка: *чум* — 'принятое у русских название переносного жилища некоторых народов Сибири и северо-востока европейской части СССР', *парка* — 'верхняя зимняя одежда в северной Сибири, сшитая обычно из оленьих шкур мехом наружу', *стойбище* — 1) 'становище кочевников Сибири'; 2) 'оседлое поселение народов Приамурья и Сахалина', *сакля* — 'русское название жилища кавказских горцев' (МАС) и др.

Языки мира трудно назвать в цифрах, обычно в справочниках говорится «от 2500 до 5000» языков. Стран мира, государств значительно меньше – около 200. В русских экзотизмах они обозначены далеко не все. Это наглядно показывает разницу между научной и наивной картинами мира (научным и обыденным языковым сознанием). Сплошная выборка экзотизмов МАС даёт представление о том, что такое «мир глазами русского»: через экзотизмы мы выделяем 13 стран, 21 народ. Хорошо представлена в русском языке Античность (очевидно, сказалось классическое гимназическое образование) – 144 слова обозначают различные понятия того времени (*авгур, акрополь, амброзия, амфора, гетера, гидра, гриф* и т. д.). Неплохо мы знаем Англию (56 слов: *бридж, виги, сквайр, стерлинг, милорд, пинта* и т. д.),

Францию (44 слова*: гавот, дофин, директория, ливр, мадам, мамлюк* и т. д.), Германию (29 слов: *бундестаг, бюргер, крейцер, талер, фрау, шпильман* и т. д.), США (32 слова: *ковбой, конгрессмен, ленч, мистер, шериф, янки* и т. д.), Испанию (23 слова: *гранд, дублон, коррида, инфант, фанданго, наваха* и т. д.), Италию (24 слова: *лаццарони, палаццо, скудо, таверна* и т. д.), отдельно – Венецию (*баркарола, гондола, дож, цехин*). Индия, Турция, Египет, Польша, Украина, а также Иран, Шотландия, Ирландия, Венгрия и еще 7 стран представлены малочисленными или единичными словами. Остальные народы мы различаем плохо. Так, в нерасчлененном виде представлены народы Севера (*балок, кухлянка, малица, нарты, хорей, парка* и т. д.), в целом воспринимаем народы Средней Азии (*арык, айран, аул, арба, кетмень, мираб, паранджа* и т. д.), плохо различаем народы Кавказа – отсюда и «лица кавказской национальности», которой нет и никогда не было (ср.: «*Неприязнь москвичей к приезжим кавказцам достигла пика. Появился термин "лицо кавказской национальности"*» (Абдуллаев Ч. Тысяча девятьсот девяносто девятый // Мистерия эпохи заката. М.: Астрель, 2006. С. 226). Широко известная толерантность русских проявляется и в относительной «вялости» выделения (противопоставления) народов внутри собственного многонационального государства.

В нашем видении мира большое значение имеет религия. Так, 40 слов русского языка связаны с католицизмом и протестантизмом: *аббат, викарий, кантор, капелла, капуцин конгрегация, конфирмация, месса, нунций, мадонна, облатка* и т. д.; 42 слова представляет мусульманский Восток: *Алла, байрам, газават, гяур, дервиш, имам, кади, медресе* и т. д.; 18 словами обозначен иудаизм: *иврит, кагал, пейсы, раввин, хедер, талмуд* и т. д.; представлен в русском языке и буддизм: *бонза, нирвана, пагода* и др.

Примеры экзотизмов текста: «*Но вы, мои старички, были еще* ***бланбеками****, когда легендарный жокей Мак-Канед взял все шесть (первых призов)… Одним таким* ***уазлером*** *я любовался несколько дней подряд… Автомобиль, велосипед, автобус,* ***камион****, трамвай, метро, железная дорога, аэроплан, телеграф, телефон сделали совсем ненужной лошадь, это самое благородное завоевание человечества*» (А.И. Куприн «Париж домашний»). Здесь *бланбек* – 'молокосос'; *уазлер* — 'птицелов'; *камион* – 'грузовой автомобиль'.

Факт существования экзотизмов в русском языке связан или с транскрипцией (передачей звучащего иностранного слова), или с транслитерацией (побуквенным написанием): *герл* ('девушка') – пример транслитерации, т. к. в английском языке «р» не произносится.

Экзотизмы, как всякие заимствования, осваиваются русским языком фонетически, морфологически, графически. Считается, что их особенность – в отсутствии лексического освоения (они не обозначают явления русской действительности). Примеры фонетического освоения экзотизмов: *божалэ* от фран. beanjolais – пример транскрипции, но «а» во втором слоге, очевидно, появляется под влиянием аканья в русском литературном языке; *буйабесс* от фран. *bouillabaisse,* являясь в целом также транскрипцией, приобретает в русском варианте двойную S как результат транслитерации, т. к. во французском вторая S не произносится: *«Случается порою, что экзаменатор, вследствие… или по случаю вчерашнего лишнего литра* ***божалэ****, начинает так гонять ученика по всем закоулкам Парижа, что у того волосы на голове взмокнут (божалэ – сорт вина)… Для американских гастрономов, правда, еще держатся таверны, где за дорогую цену вам подадут кушанье – гордость и славу дома: пронзительный* ***буйабесс*** *(рыбная похлёбка с чесноком и пряностями, распространена на юге Франции)* (А.И. Куприн «Париж домашний»).

Экзотизм может получить в русском языке значение рода, отличное от языка-источника. Так «буйабесс» сочетается с прилагательным «пронзительный», т. е. относится к мужскому роду, во французском же это слово женского рода.

Отдельные экзотизмы не имеют определенного написания, т. е. не освоены графически. Так, А.И. Куприн использует экзотизм *«буйабесс»* в нескольких произведениях и с разным написанием: *«буйабез»* («Колесо времени», 1929), *«бульябес»* («Лазурные берега», 1913).

На базе экзотизмов могут появляться новые слова русского языка, созданные по общенародным моделям: *«В начале нашего парижского сидения мы почти единодушно окрестили французов* ***“сантимниками”»*** (т. е. скрягами) (А.И. Куприн «Париж домашний»).

Отдельные экзотизмы могут использоваться в тексте не в том значении, в каком они закрепились в русском языке, т. е. одновременно являться и экзотизмами языка, и экзотизмами текста. Так, слово «фиакр» обозначает в Западной Европе – 'легкий наемный экипаж'; во французском языке может обозначать также извозчика. У Куприна читаем: *«Глядя на своего врача сверху вниз, фиакр с презрительной улыбкой щурит глаза: «Движущиеся коробочки, зловонный экипаж, хрипучий комод – и это в Париже, в городе тончайшего вкуса!»»* (А.И. Куприн. Париж домашний).

Экзотизмы используются в художественной литературе и

публицистике для передачи колорита какой-либо страны.

Но в русском языке есть и т. н. «внутренние экзотизмы» (см.: ЭТНОГРАФИЗМЫ) – часто это диалектные слова, обозначающие реалии народного быта, не имеющие всеобщего распространения: *тарау* – 'стеганые или брезентовые сапоги до колен, надеваемые поверх валенок в зимнюю дорогу для тепла или для защиты от сырости на рыбалке' (север Красноярского края); *дипломат* – 'мужское демисезонное пальто городского покроя' (конец XIX – начало XX вв., центральные и южные районы Красноярского края); *колот,* или *барец,* – 'деревянная колотушка, которой бьют по стволу кедра, после ударов которой спелые шишки падают на землю' (Красноярский край, повсем.). Такие экзотизмы используются в художественных текстах для передачи местного колорита.

Все экзотизмы в текстах несут номинативную функцию. Н.Г. Чернышевский писал: «Состав лексикона соответствует знаниям народа, свидетельствует о его житейских занятиях и образе жизни и отчасти о его отношениях с другими народами».

См.: ЗАИМСТВОВАНИЯ, НАЦИОЛЕКТИЗМЫ, ВАРВАРИЗМЫ

Литература

1. Ванина В.В. Экзотизмы немецкого происхождения в русском языке XX века: на материале словарей, художественных текстов и мемуаров: автореф. дис… канд. филол. наук. Барнаул, 2001. 18 с.

2. Васильев А.Д., Веренич Т.К. Динамика деэкзотизации заимствований в научно-лингвистическом и обыденном языковом сознании (на мвтериале англицизмов в современном русском языке). Монография. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2005. 248 с.

3. Емельянова О.Н. Экзотизмы // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 760.

4. Зюрина Т.П. Основные признаки экзотической лексики // Четвёртые Поливановские чтения: Сборник научных статей. – Ч. II: Лексика. Фразеология. Словообразование. – Смоленск, 1998. – С.119–125.

5. Карский Е.Ф. О так называемых барбаризмах в русском языке: Речь, произнесённая на акте 21 августа 1886 года // Краткий отчёт о состоянии Виленской 2-й гимназии за 1885–6 учебный год. Вильна, 1886. С. 33–45.

6. Касаткин Л.Л. Экзотизмы // Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 1995. С. 65.

7. Супрун А.Ф. Экзотическая лексика // Научные доклады высшей школы. М., 1958. № 2. (Сер. «Филологические науки»).

Словари

1. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 1998. 848 с.

2. Самотик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмов, диалектизмы и просторечие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2005. 424 с.

99. Этимология

ЭТИМОЛОГИЯ (греч. etimon – 'истинное значение слова' и logos – 'слово, учение') –1) наука о происхождении слов; 2) процесс и результат определения происхождения слов.

Этимология – один из древнейших разделов языкознания. В европейской культуре связывается с античной философией. В самые древние времена людей волновал вопрос о соотношении слова и «вещи» (реалии). Стоики вскрывали истинную сущность слов – этимон, т. к. считали, что слова выражают с помощью звуков и букв подлинную природу предмета, которая с течением времени затемняется. Этимологические изыскания принадлежат Платону; очевидно, он впервые вычленил понятия внутренней формы слова, мотивированности, диэтимологизации, звукового символизма, разграничил первичные непроизводные слова и вторичные производные, привлек для восстановления этимона данные греческих диалектов. Многое из достигнутого в античном языкознании затем заново осмысляется компаративистами.

Однако этимологии отдельных слов в древности и в средние века были часто произвольны, опирались на широкие психологические ассоциации, не имеющие ничего общего с научным языкознанием. По мнению Платона, «Звук [г] показался присвоителю имен прекрасным средством выражения движения, порыва, и он много раз использовал его с этой целью. Прежде всего, в самом слове 'течь' и 'течение' благодаря этой букве он подражает порыву… А звуком і он воспользовался для выражения всего тонкого, что могло бы проходить через вещь» (Перельмутер И.А. Греческие мыслители V в. до н. э. // История лингвистических учений. Древний мир. Л.: Наука, 1980. С. 134). «Римский поэт Апулей слово hostis – 'враг' объяснял графически: буква Н подобна двуглавому мечу между двумя враждующими сторонами» (Кодухов В.И. Общее языкознание. М.: Высшая школа, 1974. С. 9). С подобными наблюдениями мы сталкиваемся и в наши дни: «Репрессированные “твердые знаки” и “яти” были двойниками убитых в подвалах… Хочу показать, как начертание влияет на смысл: теперь не прочитать “Соловьиного сада” так, как его задумывал поэт. Блок говорил, что не мыслит слова “садъ” без твердого знака. В знаке, видно, он видел решетку летнего сада. С Пушкина сбивали “яти”, как сбивали орлов с кремлевских башен. Чему мешало “і”? Или оно напоминало застреленного человека с дыркой в затылке?» (Вознесенский А. Россія // Огонек. 1991. № 12. С. 7).

Научная этимология связывается с именем Августа Потта

(“Etymologishe Forschungen auf dem Jebiete der indogermanischen Sprachen”, 1833–1836), который проводил свои изыскания с привлечением **индоевропейских языков** и даже выходил за их рамки. Он также установил **законы звуковых соответствий**. Так, в русском слове *угол* и латинском *angulus* наличествует звуковое соответствие [у] – [an], хотя внешне эти слова и не созвучны (пример И.А. Откупщикова). Этимология – основа сравнительно-исторического метода (компаративизма), целью которого на первом этапе была реконструкция общеиндоевропейского языка-основы.

Современные этимологические исследования проводятся в трех аспектах: фонетическом, словообразовательном и семантическом. Центральными понятиями этимологии являются: праязык (или язык-основа), исторический и доисторический периоды в развитии языков, абсолютная и относительная хронология и реконструкция.

Компаративизм исходит из генеалогического родства языков мира, основанного на существовании в прошлом общего для ряда языков языка-основы, или праязыка. Так, для всех языков индоевропейской семьи таким является праиндоевропейский (или общеиндоевропейский) язык, для языков славянской группы (или ветви) – праславянский (или общеславянский) язык.

Исторический период развития языка – тот временной промежуток его существования, на который имеются письменные памятники, что предполагает точность языковых примеров. Доисторический период – тот, на который нет письменных источников; в этом случае любые сопоставления приобретают гипотетический характер. Так, для русского языка исторический период начинается с X в., со времени появления первых письменных текстов.

Абсолютная хронология – это привязанность какого-либо языкового явления к определенному времени (на основании данных по датированным письменным источникам); относительная – соотношение в определенной последовательности протекания отдельных языковых изменений, что важно для доисторического периода развития языка. Так, к концу XII в. из древнерусского языка исчезли редуцированные гласные ъ и ь, до IX в. – носовые гласные, по традиции обозначавшиеся буквами юс большой и юс малый. А первая палатализация (переход задненебных в шипящие: *тихо – тишина, ходить – шедший, полагать – положить*) прошла в период действия закона открытого слога, до падения редуцированных и второй палатализации (перехода задненебных в свистящие: *лик-лицо*, ц = [тс]).

Древние корни слов (иногда и слова), восстановленные путем сопоставления данных родственных языков, но не имеющие подтверждения своего реального существования, являются реконструкциями. Обычно они записываются в латинской графике и отмечаются звездочкой: *baranъ – русск. баран; *bag(ъ)rь – русск. багровый; *ajьce – русск. яйцо.

Наиболее популярным способом представления результатов этимологических исследований являются этимологические словари. Один из первых этимологических словарей русского языка подготовлен учителем гимназии А.Г. Преображенским в прошлом веке. Разновидностью этимологических словарей являются словари иностранных слов. Иногда этимологические справки приводятся в исторических и толковых словарях (например, в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова).

Информация о происхождении современных слов не во всех этимологических словарях лежит на поверхности, нужно уметь читать этимологические словари. В большинстве из них весь словарный состав делится на исконную лексику и заимствованную. О заимствованной мы узнаем: язык-источник, форму и значение слова в языке-источнике, язык-посредник, время первой фиксации слова в русском языке и т. д. Время же появления исконного слова констатируется по соотношению с формой существования языка в ретроспективном аспекте: собственно русское, восточнославянское, общеславянское и общеславянское индоевропейского характера. В некоторых словарях (например, в популярном «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера) эта информация передается через систему параллелей из родственных языков, которые приводятся в определенном порядке: от близкородственных к языкам с далеким родством; это – восточнославянские, южнославянские, западнославянские; балтийские (в соответствии с балто-славянским языковым единством) и другие индоевропейские (преимущественно древние), например: владеть, диал. *володеть,* укр. *володіти,* др. – русск. *володъти,* ст. – слав. *ВЛАДѢТИ,* болг. *владим,* сербохорв. *владати,* чеш. *vladu,* польск. *wlodac* // Родственно лит. *valdyti* — 'править, владеть', др. – лит. *pavilsti* — 'унаследовать', лтш. *valdit,* гот. *waldan* — 'править', др. – ирл. flaith – 'господство', лат. valeo – 'быть в силах, сильным'.

Раз соответствия кончаются на индоевропейских языках, то слово это общеславянское индоевропейского характера – вывод читатель должен сделать самостоятельно. Работа с этимологическим словарем требует знания генеалогической классификации языков.

В нашей стране с 1963 г. издается ежегодник «Этимология» (М.: Наука), с 1960 г. – полупериодический сборник «Этимологические исследования по русскому языку» (М.: Наука).

Нужно помнить, что этимологические значения слов, в том числе значения заимствований в языке-источнике, не являются нормативными для современного русского литературного языка, поэтому не являются ошибочными употребления *бутерброд с маслом, народно-демократическая республика, председатель президиума* (нем. Butterbrot – 'хлеб с маслом', рус. – 'ломтик хлеба с маслом, сыром, колбасой и т. п.'; лат. res publica – 'общественное дело, народная власть', рус. – 'форма государственного правления, при которой верховная власть принадлежит выбранным на определенный срок органам власти'; лат. praeside – 'председательствовать', рус. 'название руководящего органа собрания, совещания, выборного или научного учреждения').

Литература

1. Варбот Ж.Ж. Этимология // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

2. Откупщиков И.А. Этимология // Энциклопедический словарь юного лингвиста. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 506–508.

3. Откупщиков Ю.В. К истокам слова: Рассказы о науке этимологии: книга для учащихся. М.: Просвещение, 1986.

4. Трубачев О.Н. Этимология // Русский язык: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979.

5. Шарифуллин Б.Я. Проблемы этимологического изучения русской лексики Сибири. Красноярск: Изд-во КГУ, 1994.

Словари

1. Андреева Н.Н., Арапова Н.С. и др. Эрудит: толково-этимологический словарь иностранных слов. М., 1995. 197 с.

2. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: Восток-Запад, 2009. 959 с.

3. Гришина Е.А. Новейший иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: АСТ и др., 2009. 879 с.

4. Евсеев М.Ю. Современный этимологический словарь русского языка: история заимствованных слов. М.: АСТ: Астрель: ВКТ, 2009. 382 с.

5. Крысин Л.П. 1000 новых иностранных слов: Словарь. М.: АСТ-Пресс, 2009. 319 с.

6. Ольгович С.И. Этимология и орфография. Т. 1–3. Томск: Пеленг, 2009.

7. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. М., 1959.

8. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М., 1986–1987.

9. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. М., 1994. 400 с.

10. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. М., 1963 и посл.

11. Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1974 и посл.

12. Этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М.: Флинта: Наука, 2010. 582 с.

100. Этнографизмы

ЭТНОГРАФИЗМЫ (греч. ethnos – 'народ' и grapho – 'пишу') – слова, в значении которых отражены специфические для этноса понятия.

В русском языке – это т. н. **внутренние экзотизмы** (см.: ЭКЗОТИЗМЫ), обозначающие особые (русские) предметы и понятия.

Этнографизмы связаны с традиционной русской культурой, которая формируется в период существования русской народности. Этот период характеризуется действием центростремительных сил, в дальнейшем, с появлением общего рынка, действуют центробежные силы, стирающие какую-либо специфику. Но это очень длительный процесс, этнографические черты народа очень сильны, они присутствуют в том или ином виде весь период существования этноса.

В русской истории народность соответствует периоду феодализма, капитализм начинает развиваться в России с XVII века. Но в современной трактовке период зарождения нации связывается не с экономическим укладом, а со складыванием государственности, появлением Московской Руси – XVI в. Таким образом, традиционная русская культура сложилась с XIV по XVI в. В этот период (к XV в.) происходит и формирование русских народных говоров. Значительная часть этнографизмов не является общеупотребительной лексикой, относится или к **историзмам**, или к **диалектной лексике**.

Этнографизмы могут представлять специфическую **предметную лексику** (материальная культура) и **непредметную** (духовная культура). К русским эногрофизмам относятся названия традиционной русской одежды, посуды, утвари, предметов и способов сельскохозяйственного производства и промыслов, народных обычаев, игр и т. д. Есть общерусские этнографизмы (специфические предметы, называемые особыми словами), такие как *сарафан, платок, сапоги, косоворотка, треух* ('мужская шапка-ушанка'), *колпак, серп, сноп, суслон* ('укладка снопов на поле') и т. д.; есть распространённые преимущественно на севере или юге: *рукава* ('женская рубаха, надеваемая под сарафан' – север и центр), *кичка* (юг, центр) и *кокошник* ('головной убор замужней женщины' – север), *косник* ('украшение девичьей косы' – север), *рогач* ('рогатая кичка' – юг), *сорока* ('головной убор замужней женщины' – юг), Существует так называемая противопоставленная лексика, когда один и тот же предмет называют по-разному на севере и на юге: *ухват – рогач* (*ямки*)

('длинная палка с металлической рогаткой на конце, которой захватывают и ставят в русскую печь горшки и чугуны'), *квашня, квашонка – дежа, дежка* ('посуда для приготовления теста'), *сковородник – чапельник, цапля* ('приспособление для доставания сковороды из печи'). «Если *порты* и *штаны*, видоизменившись, превратились в *брюки*; если *кафтан*, приобретя новый покрой, стал *пиджаком*, если *епанча*, став не суконной, а прорезиненной, называется ныне *плащом*, то *кики, сороки, кокошники, венцы* – почти все старинные русские женские головные уборы напрочь исчезли не только из обихода, но и из памяти народной. Спроси сегодня, чем *венец* отличается от *кокошника*, а *убрус* от *ширинки* (украшенная полоса холста, надеваемая девушками на голову) – многие даже и не поймут, о чём идёт речь» (Вардугин В.И. С. 110).

Из духовных специфических понятий называют т. н. русскую ментальную лексику: *Вера, Воля, Доля, Дом, Жалость, Интеллигентность, Соборность, Терпение, Хлеб* и т. д.

В Сибири есть свои этнографизмы (близкие северорусским): *тараи* ('надеваемые поверх валенок стяжённые башмаки, используемые при длительной езде зимой на лошадях'), *тулуп* ('длинная, с большим воротником овчинная шуба, надеваемая поверх пальто или дохи'); особую большую укладку сена (одновременно служащую и его мерой) называют *зарод, кросна* ('домашний ткацкий станок'), *бродни* ('высокие и просторные кожаные мужские сапоги на мягкой подошве без каблуков, шитые внутренним швом, подвязывающиеся над щиколотками или под коленками ремешком, до сих пор используемые охотниками'), *чирки* ('короткие кожаные женские сапожки на мягкой подошве, до сих пор используемые или при уходе за домашним скотом, или как комнатная обувь'), *шаньга* ('открытый пирог закруглённой формы из кислого теста с начинкой (чаще из молотой черёмухи), сверху залитый сметаной') и т. д. Есть слова, обозначающие понятия, связанные в языковом сознании носителей русского языка с Сибирью, хотя они и вышли за её пределы: *тайга* (как записал первый енисейский губернатор А.П. Степанов – *тойга*) – 'малонаселённая территория труднопроходимых хвойных лесов Сибири', *пельмени* или, как писал Н.В. Семивский в 1817 г., *пильмени* — «маленькие с фаршем или начинкою пирожки, по примеру китайцев приготовляемые особенно зимою, которые после, когда надобно, кипятят в воде, из чего делается очень хороший дорожный суп», зимняя еда сибирских ямщиков и т. д.

А.В. Федоров в своей книге «Искусство перевода и жизнь литературы» замечает, что «особенности каждого языка и выражают, и обусловливают специфические особенности жизни и мышления народа, говорящего на нем» (Федоров А.В. Искусство

перевода и жизнь литературы: очерки. Л.: Советский писатель, 1983. С. 20). О специфике национального быта и национального мышления в свое время писал еще В. Гумбольдт. Характерная черта художественной литературы – это ярко выраженная национальная окраска содержания и формы. П.Я. Черных выделял «историко-этнографические произведения XIX века» в русской литературе, куда относил творчество ряда писателей, отражающее особенности мировоззрения и быта русского народа. Так, в романе И.Т. Калашникова «Дочь купца Жолобова (из иркутских преданий)» читаем: *«Поставила **марки,** т. е. четвероугольные пирожки с ягодами, нарезала **шанег,** т. е. булок, намазанных сверху сметаной… и забелила чай молоком, примешав соли к **затурану,** т. е. муки, изжаренной на масле…»* (Черных П.Я. К вопросу о приемах художественного воспроизведения народной речи // Русский язык в Сибири. Иркутск: ОГИЗ, 1937. С. 18).

См.: ЛЕКСИКА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ

Литература

1. Верещагин С.М., Костомаров В.Г. Языки и культура. М.: Наука, 1973.

2. Гампери Джон Дж. Об этнографическом аспекте языковых изменений // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социолингвистика. М.: Прогресс, 1975. С. 182–199.

3. Госелье В.М. О передаче национальной формы в художественном переводе: Записки переводчика // Дружба народов. 1953. № 3.

4. Репин Б.И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении // Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков. М.: Высшая школа, 1970.

5. Шейман Л.А. Об учете этнокультуроведческой лексики в русскоязычных курсах для нерусских учащихся // Русский язык в национальной школе. 1978. № 5.

Словари

1. Вардугин В.И. Толкования слов, касаемых старинных одежд и облачений, головных уборов и обуви, данных Владимиром Ивановичем Далем // Русская одежда. История народного костюма от скифских до советских времён. Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 2001. С. 322–350.

2. Энциклопедия русских обычаев / авт. – сост. Н.А. Юдина. М.: Вече, 2001.

Приложения

Приложение 1 Тематический словник

Лексикология и смежные разделы, аспекты языкознания

26. Лексика
43. Лексикализация
44. Лексикология
54. Ономастика
77. Слово в коммуникативном аспекте
69. Слова модные (коммуникативный аспект)
28. Лексика безэквивалентная (мнежкультурная коммуникация).
71. Слова этикетные (коммуникативный аспект).
39. Лексика статусная (коммуникативный аспект).
80. Слово и ассоциация (психолингвистический аспект)
87. Смысл слова (психолингвистический аспект)
82. Слово и концепт (когнитивный аспект)
84. Слово и понятие (логический аспект)

Слово как единица языка и речи

76. Слово
25. Лексема
86. Словоформа
78. Слово звучащее
79. Слово графическое

Значение слова

13. Значение слова лексическое
12. Значения многозначного слова
60. Полисемия 304
15. Значение слова номинативное
18. Значение слова прямое
17. Значение слова переносное
16. Значение слова образное
14. Значение слова мотивированное
6. Внутренняя форма слова
63. Семантический треугольник
19. Значение слова фразеологически связанное, конструктивно и синтаксически обусловленное

Системные отношения в лексике

26. Лексика
43. Лексикализация
44. Лексикология

75. Словарный состав языка
46. Лексическая система языка
45. Лексическая модель
47. Лексические конверсивы
65. Синонимы
64. Синонимический ряд
67. Синонимы полные и неполные
66. Синонимы в словарях русского языка
2. Антонимы
52. Омонимы
51. Омографы, омофоны, омоформы
53. Омонимы в речи и в словарях русского языка
57. Паронимы
56. Парадигматика в лексике

Лексика с точки зрения происхождения и исторических изменений

32. Лексика исконно русская
11. Заимствования
88. Старославянизмы
23. Кальки
98. Экзотизмы
5. Варваризмы
21. Интернационализмы
48. Нациолектизмы
99. Этимология
20. Изменение словарного состава языка
72. Словарный запас активный
73. Словарный запас пассивный
55. Основной словарный фонд
70. Слова устаревшие
22. Историзмы
4. Архаизмы
49. Неологизмы
50. Окказионализмы
89. Табуированная лексика
97. Эвфемизмы
100. Этнографизмы
99. Этимология

Стилистическая дифференциация лексики

34. Лексика нейтральная
42. Лексика экспрессивно-оценочная
24. Коннотация

7. Вульгаризмы
68. Слова бранные
41. Лексика фамильярная
40. Лексика стилеобразующая
33. Лексика книжная
27. Лексика абстрактная
35. Лексика поэтическая
29. Лексика бытовая
37. Лексика разговорная
38. Лексика специальная
61. Профессионализмы
90. Термины

Выразительные лексические средства языка
1. Антитеза
58. Парономазия
59. Перифраза
91. Тропы
92. Фигуры речи

Фразеология
93. Фразеологизмы
96. Фразеология
95. Фразеологические единства и сращения
94. Фразеологические выражения и сочетания
19. Значение слова фразеологически связанное

Внелитературная лексика как резерв стилистических возможностей литературного языка
30. Лексика внелитературная
36. Лексика просторечная
3. Арготизмы
8. Диалектизмы
9. Диалектная лексика
10. Жаргонизмы

Лексика в школе
31. Лексика в школьном курсе русского языка
62. Речевые лексические ошибки
74. Словарный запас школьника

Текст
81. Слово и контекст
83. Слово и подтекст

85. Слово и текст

Приложение 2 Список терминов И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ по статьям

1. АНТИТЕЗА 14
стилистическая фигура.14
ассоциация по контрасту 14
противоположные понятия 14
противоречащие понятия 14
языковой уровень 14
фонетический уровень 14
лексический уровень 14
синтаксический уровень 14
антонимические пары 14
лексические антонимы 14
поэзия 14
публицистика 14
ирония 15
антиметабола 15
оксюморон 15
антитеза грамматическая 15
антитеза каламбурная 15
антитеза мнимая 15

2. АНТОНИМЫ 16
ассоциация по контрасту 16
противоположные понятия 16
противоречащие понятия 16
лексическая система 16
отношения сопоставления 16
отношения противопоставления 16
антонимия морфем 16
языковая система 16
однокорневые антонимы 16
парадигматические отношения 16
антонимические отношения 16, 17
синонимические отношения 16
родо-видовые отношения 16
гиперонимические отношения 16
многозначность слова 16
внутренняя форма слова 16
синонимические ряды 16

речевые антонимы 16
инвариантное значение 17
гипонимические отношения 17
прилагательные 17
наречия 17
существительные 17
глаголы 17
местоимения 17
служебные слова 17
семантика 18
смысловой компонент 18
норма 18
качественные прилагательные 18
наречия 18
глаголы 18
существительные 18
квазиантонимы 18
словообразовательная структура 19
разнокорневые антонимы 19
однокорневые антонимы 19
многозначность 19
прямое значение 19
переносное значение 19
связанные значения слов 19
энантиосемия 20
речевая энантиосемия 20
книжный язык Древней Руси 20
народный язык 20
отрицательный смысл 20
положительное значение 20
путь развития 20
омонимы 20
многозначность морфем 21
приставка 21
каламбур 21
языковые антонимы 21
речевые антонимы 21
противоположные понятия 21
противоречащие понятия 21
языковое сознание носителей языка 21
антонимические пары 21
лексическая система 21
контекстуальные антонимы 21
контекст 21

текст 21
прямое значение 21
обобщенно-символическое значение 22
синонимы 22
перефразирование 22
перифрастическое средство 22
контраст 22
художественные произведения 23
поэзия 23
прямое значение 23
символ 23
оксюморон 24
диалектика 24
единство противоположностей 24

3. АРГОТИЗМЫ 25
языковое обособление 25
«тайный» язык 25
функция 25
фатическая функция 25
эмоционально-экспрессивная функция 25
коннотативная окрашенность 25
воровское арго 25
интержаргон 25
жаргон 25
язык столбистов 26
микротопонимика 26
арготическая лексика 26
социум 26
офенский словарь 26
территориальные диалекты 26
арготические заимствования 26
дублетные именования 26
гнездо 26
однокоренные слова 26
общерусская модель 26
офенский диалект 26
арго 26
семантические преобразования 27
профессиональное осмысление 27
корпоративное осмысление 27
экспрессивная окраска 27
общенародные слова 27
социум 27

художественная речь 27
художественная литература 27
несобственно-прямая речь 27
сленг 28

4. АРХАИЗМЫ 29
реалия 29
активное употребление 29
историзмы 29
устаревшая лексика 29
пассивный словарный состав 29
лексические архаизмы 30
собственно лексические архаизмы 30
лексико-словообразовательные архаизмы 30
лексико-фонетические архаизмы 30
лексико-акцентологические архаизмы 30
лексико-морфологические архаизмы 30
семантические архаизмы 30
старославянизмы 31
архаизация 31, 32
стилистическая функция 31
стилеобразующая функция 31
поэтическая лексика 31
художественный стиль 31
эпистолярная речь 32
толковые словари 32
адресат 32
заимствования-архаизмы 32
экзотизмы 33
синоним 33
разговорная лексика 34
устаревшее просторечие 34
архаизмы-диалектизмы 34
многозначность 34
вторичное значение слова 34
историзм 34
значение слова 35
употребление 35,
синонимия 35
синоним 35
семантическое поле 33
номинативная функция 36
моделирующая функция 36, 37
стилизация 37

архаизация 37
историзм 37
архаическое просторечие 38
языковая игра 38
мистификация 38
стилизация 38
характерологическая функция 39
комический эффект 39
ирония 39
пародия 39
коннотация 40
ирония 40
архаизация 41
уровни языка 41
историзмы 41

5. ВАРВАРИЗМЫ 42
текст 42
графика 42
язык-источник 42
существительные 42
прилагательные 42
глаголы 42
окказиональные варваризмы 42
регулярные варваризмы 42
варваризмы текста 43
варваризмы языка 43
стилистически маркированный 43
экзотизмы 44
транслитерация 44
транскрипция 44
стиль 46
жанр 46
билингвы 46
билингвы 47
параллельная номинация 47
терминология 48
двуязычная среда
расширение сферы использования 48
десемантизация 49

6. ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА 50
мотивировка 50
стоики 50

компаративисты 50
сравнительно-историческое языкознание 50
этимология 50
мотивированное значение слова 50
немотивированное значение слова 50
словообразовательная модель 51
затемненная внутренняя форма 51
номинация 51
литературный язык 51
образ 52
идиоматизация 52
деэтимологизация 52
мотивирующее слово 52
реалия 52
мотиватор 52
представление 52
речевой штамп 52
семантика 52
экспрессив 53
экспрессия 53
коннотации 53
народная этимология 53
ремотивация 53
народная речь 53
литературный язык 53
художественная речь 53
актуализация 53
текст 53
неологизм 54
речевая внутренняя форма 54
юмористический эффект 54
лексическая система 55
лексическая номинация 55
этимология 55
мотивированность 55
опрощение 55
переразложение 55
образность 55

7. ВУЛЬГАРИЗМЫ 56
литературная лексика 56
литературно-письменная речь 56
устная речь 56
просторечие 56

8. ДИАЛЕКТИЗМЫ 57
говоры 57
литературный язык 57
литературная речь 57
периферия литературного языка 57
литературные диалектизмы 57
внелитературные диалектизмы 58
грамматические диалектизмы 57
фонетические диалектизмы 57
лексико-фонетическиё диалектизмы 57
собственно лексические диалектизмы 58
семантические диалектизмы 58
словообразовательные диалектизмы 58
фразеологические диалектизмы
этнографические диалектизмы 58
народно-разговорная основа 60
художественный текст 60
профессиональная речь 60
обиходно-бытовая речь 61
функции 61
полифункциональный 61
моделирующая функция 61
прием стилизации 61
прием отчуждения (отстранения) 62
характерологическая функция 62
синкретичный 62
номинативная функция 62
эмотивная функция 62
кульминативная функция 63
графический образ слова
однородные контексты 63
констрастные контексты 63
сфокусированные контексты 63
эстетическая функция 64
метаязыковая функция 64
фатическая функция 64
десемантизация 65

9. ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА 67
говор 67
наддиалектный 67
общенародная лексика 67
литературная лексика 67

просторечие 67
жаргонизмы 67
словарный состав 67
диалект 67
тип говора 67
вторичные говоры 67
разнодиалектная основа 67
русские старожильческие говоры Сибири 67
исконная лексика 67
заимствованная лексика 67
общерусская лексика 67
диалектно-просторечная лексика 67
собственно диалектная лексика 67
локальная лексика 67
лексика диалектная широкого распространения 67
лексика диалектная узкого распространения 68
вторичные заимствования 68
просторечие 68
автохтоны 68
экзотизмы 68
непредметная лексика 68
дублет 68
частотность 68
пассивная часть словаря 69
заимствования 69
жаргон 69
жаргонизация 69
самосознание 69
социум 69
полисемия 73
предметная лексикА 73
непредметная лексика 73, 74
моносемичность 73
носитель диалекта 73
реалия 73
понятие 73
диффузная семантика 74
лексема 74
ассоциативная группа 74
внутренняя форма слова 74
народная этимология 74
енисейские говоры 74
некодифицированная форма языка 74
потенциальные слова 74

общенародная модель 75
контекст 75
словообразовательные варианты 75
грамматические варианты 75
фонетические варианты 75
экспрессивные слова 75
сферы употребления 75
бытовая речь 75
народно-промысловая лексика 75
терминологическая лексика 75
эмоционально-экспрессивные суффиксы 75
номинативное значение 75
коннотация 75
внутренняя форма слова 75
диалект 75
экспрессив 75
диффузная семантика 75
литературный язык 75
экспрессивная лексика 75
частотный 76
эмоционально-экспрессивная оценочность 76
архаические диалекты 76
беллетристика 76
социум 76

10. ЖАРГОНИЗМЫ 77
жаргон 77
литературный язык 77
функции 78
фатическая функция 78
эпатаж 78
«тайные» языки 78
экспрессивная функция 78
общенародная лексика 78
общенародные модели 78
заимствования 79
жаргон 79
художественные тексты 80
характерологическая функция 80

11. ЗАИМСТВОВАНИЯ 82
языковые контакты 82
внешние (неязыковые, экстралингвистические) причины заимствования 82

внутренние (языковые, лингвистические) причины заимствования 82
тюркизмы 83
полонизмы 84
галлицизмы 84
заимствования прямые 86
заимствования косвенные 86
язык-источник 86
язык-посредник 86
устная речь 86
письменная речь 86
словари иностранных слов 86
этимологические словари 86
полные заимствования 88
неполные заимствования 88
калькирование 88
орфоэпия 89
стиль речи 89
лексикализация 90
экзотизмы 91
варваризмы 91
собственные имена 91
внутренние заимствования 92
вторичные заимствования 92
диалектизмы 92
жаргонизмы 92
литературное просторечие 92
терминосистема 92
неологизмы 92
синонимические ряды 92
антонимические пары 92
гиперонимы 92
научный стиль 92
обиходно-разговорный стиль 92
жаргон 92
арго 92
славянофилы 93
космополиты 93

12. ЗНАЧЕНИЯ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА 95
семантика 95
омонимы 95
лексико-семантические варианты слова 95
первичное значение 95

вторичное значение 95
прямое значение 95
производное значение 95
переносное значение 95
семантическая связь 96
общее значение 96
инвариантное значение96
компоненты значения 96
семантические признаки 96
семы 95
интегральные семантические признаки 96
дифференциальные семантические признаки 96
ассоциативные отношения 96
реалия 97
метафоричные значения 97
метонимичные значения 97
метафора 97
метонимия 97
синекдоха 97
олицетворение 97
прозопея 97
стилистический прием 97
радиальная связь значений 98
цепочечная связь значений 98
радиально-цепочечная связь значений 98
полисемия 98
словоформА 98
словообразовательные связи 98
глаголы 98
синонимические ряды 98
антонимические пары 98
предикативная позиция 98
глагольное управление 98
сказуемое 99
переносное значение 99
синтаксически обусловленное значение 99

13. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ЛЕКСИЧЕСКОЕ 99
семантическая система 99
словарь языка 99
содержание слова 99
грамматическое значение 99
вещественное значение 99
деривационное значение 99

дериват 99
основа слова 99
типы лексического значения 100
номинативное значение 100
фразеологически связанное значение 100
синтаксически обусловленное значение 100
конструктивно обусловленное значение 100
первичное значение 100
вторичное значение 100
прямое значение 100
переносное значение100
абстрактное значение100
конкретное значение 100
предметное значение 100
непредметное значение 100
образное значение 100
безобразное значение 100
мотивированное значение 100
немотивированное значение 100
ближайшее значение 100
дальнейшее значение 100
экспрессивно-эмоциональная сторона значения 102
валентные возможности слова 102
семантические признаки 102
словоформа 102
сочетаемость 102
лексическое значение 102
семантический признак 102
формализация значения 102
звуковой комплекс 102

14. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА МОТИВИРОВАННОЕ 102
относительная мотивированность 102, 103
абсолютная мотивированность 102, 103
ономатопея 102
звукоподражательная мотивированность 102, 103
звукоизобразительная мотивированность 102, 103
морфологическая мотивированность 102
семантическая мотивированность 102, 103
лексическая мотивированность 102, 103
структурная мотивированность 102
полная мотивированность 103
частичная мотивированность 103
звукосимволизм 103

15. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА НОМИНАТИВНОЕ 104
понятие 105
языковой знак 105
неопозитивная философия 105
субъект 105
функция называния 105
номинативная функция 105
самостоятельные слова 105
полнозначные слова 105
существительные 105
прилагательные 105
числительные 105
глаголы 105
наречия 105
местоимения 105
категория состояния 105
свободные словосочетания 106

16. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ОБРАЗНОЕ 106
ассоциация 106
образность 106
денотатив 106
ассоциатив 106
символ 106
внутренняя форма слова 107
звукоподражание 107
зоосемизмы 107
перенос по функции 107
перенос по экспрессивно-эмоциональному восприятию 107
перенос по сходству 108
мифоморфизм 108
фитоморфизм 108
зооморфизм 107
натуроморфизм 107
артефактоморфизм 107
локоморфизм 107

17. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ПЕРЕНОСНОЕ 109
многозначное слово 109
прямое значение 109
производное значение 109
вторичное значение 109
основное значение 109

первичное значение 109
контекст 109
абстрактное значение 109
отвлеченное значение 109
эмоционально-экспрессивный оттенок 109
психологическая ассоциация 109
сужение понятия 109
специализация понятия 109
расширение понятия 109
генерализация понятия 109
метафорические переносы 109
метонимические переносы 109
узуальные переносные значения109
речевые переносные значения 109
толковый словарь 109, 110

18. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ПРЯМОЕ 110
многозначное слово 110
переносное значение 110
конкретное значение 110
эмоционально-экспрессивные оттенки 110

19. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННОЕ, КОНСТРУКТИВНО И СИНТАКСИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОЕ 111
фразеологический оборот 111
номинативное значение 111
производно-номинативное значение 111
экспрессивно-стилистическое значение 111
синтагматически обусловленное значение 111, 112
свободное значение 111
синтаксически обусловленное значение 111
глаголы 111
сильное управление 111
сказуемое 111
оценочное значение 111
предикативно характеризующие слова 111
русистика 111
типология лексических значений 111
свободные значения 111
фразеологически связанные значения 111
производно-переносные значения 111
зоосемизмы 111

20. ИЗМЕНЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА 114

развитие 114
общеславянский язык 114
древнерусский язык 114
тематическая группа 114
терминология родства 114
старорусский период 114
заимствования 115
язык русской народности 115
национальная (общерусская) лексика 115
заимствования 116
прилагательные 117
новообразования 117
тенденция к семантическому сближению глаголов и имен 117
старославянский язык 117
существительные 117
дублетность 117
вариативность 117
стили 118
категория лица 118
категория абстрактности 118
стиль художественной литературы118
официально-деловой стиль 118
публицистический стиль 118
научный стиль 118
терминология 118
чиновничье-канцелярская лексикА 118
публицистическая лексика 118
термины 118
диалекты 119
просторечия 119
заимствования 119
старославянизмы 119
категория качества 120
адъективные словосочетания 120
родительный определительный падеж 120
метафоризация 120
тенденции 120
детерминологизация 120
канцеляриты 121
диалектизмы 121
активный словарный запас 121
пассивный словарный запас 121
сложносокращенные слова 121
советский новояз 125

тематические группы 124
художественный стиль 118
язык художественной литературы 121
литературный язык 119
разговорная речь 121
просторечие 119
словообразовательная модель 121
заимствования 122
терминологическая лексикА 122
внутреннее заимствование 122
диалект 122
нормированный язык 122
художественные тексты
периферия литературного языкА 122
литературные диалектизмы 122
литературные просторечия 122
словарный состав литературного языка 122
термины 123
общенародный язык 123
семантика 123
переосмысление 123
историзмы 123
пассивный словарный запас 123
эмоционально-экспрессивная окрашенность 124
личные имена 124
тематическая группа 124
толковые словари 124
советский новояз 135
речевой штамп 125
политический ярлык 125
канцеляриты 126
эвфемизация языка 126
активный словарный запас 126
пассивный словарный запас 126
экспрессивно-эмоциональная окрашенность 126
лексема 126
художественная литература 126
жаргоны – жаргонизация 126
историзмы 127
экзотизмы 127
заимствования 127
англизация языка с.127
сквернословие 127
частотные слова 127

эмоционально-экспрессивная окрашенность 128
политические ярлыки 128
термины 128
эвфемизация языкА 128
историзмы 129
экзотизмы 130
англизация 131
дублеты 131
массовая культура 131
сложносокращенные слова 132
сквернословие 133
семантика 141
семантическая структура 141
межсловные отношения 141, 142
внутреннее заимствование 141
диалект 141
просторечие 141
жаргон 141
стили 141
лексический фонд 141
книжные стили 141
устные формы речи 141
разговорная речь 141
древнерусский язык 141
синкретичное значение 141
диффузное значение 141
лексическая дублетность 141
номинация реалий 141
полисемия 141
способы номинации 141
синонимические отношения 142
антонимические отношения 142
гиперонимические отношения 142
омонимические отношения 142
паронимические отношения 142
словообразовательные варианты 142
пассивный словарный запас 142
неологизмы 142

21. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ 144
латинизмы 144
лексикон 144

22. ИСТОРИЗМЫ 145

понятийное членение действительности 145
архаизмы 145
советизмы 145
экзотизмы 146
исконные слова 146
заимствования 146
прямая, номинативная функция 146
термины 146
стилизующая функций 146
пассивный словарный запас 146
вторичные переносные значения 147
компоненты значения 147
реалия 148

23. КАЛЬКИ 150
скрытые заимствования 150
словообразовательная калька 150
семантическая калька 150
фразеологическая калька 150
синтаксическая калька 150
калькирование 150
поморфемный перевод 150
интерференция 151

24. КОННОТАЦИЯ 152
оттенок значения 152
созначение 152
эмоционально-оценочная характеристика 152
стилистическая характеристика 152
эмотивная функция 152
номинативная функция 152
лексическое значение 152
грамматическое значение 152
денотативное значение 152
коннотативное значение 152
оценочное значение 152
оценочно-эмоционально-экспрессивное значение 152
стилистическое значение 152
экспрессив 152
ассоциативно-образное значение 152
семантический компонент значения 152
стилистический компонент значения 152
эмоционально-экспрессивный компонент значения 152
психолингвистика 153

узуальная коннотация 153
окказиональная коннотация 153
суффиксы субъективной оценки 153
внутренняя форма слова 153
звукосимволизм 153
звукоподражание 153
интонация 153
разговорная речь 154
просторечие 154
диалекты 154
устные формы языка 154
народная этимология 154
ремотивация 154
мотивированность 154

25. ЛЕКСЕМА 156
словоформа 156, 157
лексико-семантический вариант 156
словарное слово 156
толковый словарь 156
парадигматические свойства слова 156
ассоциативные свойства слова 156
синтагматические свойства слова 156
грамматическое значение 157
многозначное слово 157
лексико-семантические варианты 157
эпидигматика 157

26. ЛЕКСИКА 157
диалект 157
лексика устной речи 158
разговорно-бытовая лексика 158
восточнославянская лексика 158
заимствованная лексика 158
нейтральная лексика 158
лексикология 158

27. ЛЕКСИКА АБСТРАКТНАЯ 159
существительные 159
категория отвлеченности 159
прилагательное 159
семантический принцип 158
глаголы 158

28. ЛЕКСИКА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ 160
межкультурная коммуникация 160
теория перевода 160
языковые универсалии 161
универсальные грамматики 161
генетическое сходство языков 161
ареальное сходство языков 161
типологическое сходство языков 161
культура-рецептор 161
переводческая эквивалентность 161
адекватный перевод 160
переводческие трансформации 162
конкретизация 163
генерализация 163
компенсация 163
добавление 163
опущение 163
внутренние экзотизмы 166
варваризмы 166
соборность 166
национальный менталитет 166
социальная психология 167

29. ЛЕКСИКА БЫТОВАЯ 168
общеупотребительная лексикА 168
общеславянская лексика 168
собственно русская лексика 168

30. ЛЕКСИКА ВНЕЛИТЕРАТУРНАЯ 169
просторечия 169
диалектизмы 169
арготизмы 169
жаргонизмы 169
окказионализмы 169
художественный текст 169
толковый словарь 169
лексикография 174

31. ЛЕКСИКА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА 182
связная речь 182
обогащение словарного запаса учащихся 182
методический аппарат учебника 182
лексическое значение слова 183
многозначность слов 183

синонимия 183
антонимия 183

32. ЛЕКСИКА ИСКОННО РУССКАЯ 194
общеиндоевропейский язык 194
общеславянская лексика индоевропейского характера 194
общеславянский язык 194
праславянский язык 194
праславянская лексика 194
древнерусская лексика 194
восточнославянская лексика 194
генеалогическая классификация языков 194
восточнославянская подгруппа славянской группы языков 194
русский язык 194
украинский язык 194
белорусский язык 194
собственно русская лексика 195
семантика 195
производные слова 195
заимствования 195
менталитет 195
синкретичные значения 195
многозначность 195
омонимы 195
гиперонимические отношения 195
номинация 196
конкретные значения 196
абстрактные значения 196
тематические группы 196
внутрисловные связи 196
исконно русская лексика 196
самобытность русской речи 196

33. ЛЕКСИКА КНИЖНАЯ 197
книжные стили 197
стилистически маркированная лексика 197
письменная речь 197
разговорная лексика 197
абстрактные понятия 198
отвлеченная лексика 198
абстрактная лексика 198
термины 198
официально-деловая речь 198
архаизмы 198

историзмы 198
профессионализмы 198
экзотизмы 198
варваризмы 198
поэтические слова 198
народно-поэтические слова 198
официально-деловой стиль 199
книжность 199
публицистическая речь 199
научная речь 199
стилистически нейтральные синонимы 199

34. ЛЕКСИКА НЕЙТРАЛЬНАЯ 200
стили литературного языка 200
книжные синонимы 200
разговорные синонимы 200
просторечные синонимы 200
толковые словари 200

35. ЛЕКСИКА ПОЭТИЧЕСКАЯ 201
художественные произведения 201
народно-поэтические слова 201
книжные слова 201
старославянизмы 201
нейтральная лексика 201
общеупотребительная лексика 201
высокая лексика 202
художественная речь 201
стилеобразующая лексика 201

36. ЛЕКСИКА ПРОСТОРЕЧНАЯ 203
словоформы 203
литературные произведения 203
разговорная речь 203
просторечие 203
городское просторечие 203
вариант национального языка 204
неграмотная речь 204
толковые словари 204
сниженная стилистическая окраска 204
помета (лексикографическая) 204
литературное просторечие 204
вульгаризмы 206
бранные слова 206

фамильярная лексика 206

37. ЛЕКСИКА РАЗГОВОРНАЯ 208
устная речь 208
разговорный стиль литературного языка 208
книжные стили литературного языка 208
словообразовательные модели 208
эмоционально-экспрессивное созначение 208
звукоподражательные слова 208
междометия 208
толковые словари 208
нейтральный синоним 208
бытовая лексика 208
собственно русская лексика 208
исконно русская лексика 208

38. ЛЕКСИКА СПЕЦИАЛЬНАЯ 209
периферия литературного языка 209
термины 209
профессионализмы 209
помета (лексикографическая) 209
толковые словари 209
лексика специальная широкого распространения 210
лексика специальная узкого распространения 210

39. ЛЕКСИКА СТАТУСНАЯ 211
социальный статус 211
групповой речевой статус 211
ограниченный код 211
развёрнутый код 212
переключение кодов 212
речевое поведение 212
интеллигентные носители языка 212
диглоссность 212
полиглоссность 212
бранная лексика 213
сквернословие 213
языковая игра 213
личностный речевой статус 213
речевой имидж 214
ролевой речевой статус 215

40. ЛЕКСИКА СТИЛЕОБРАЗУЮЩАЯ 217
функциональные стили 217, 218

стилистическое варьирование словарного состава языка 217
субъективный фактор 217
адресат 217
среда общения 217
экспрессивно-оценочная лексика 217
просторечия 217
диалектизмы 217
жаргонизмы 217
профессионализмы 217
книжная лексика 217
высокая лексика 217
поэтическая лексикА 217
вульгаризмы 217
фамильярные слова 217
экзотизмы 218
варваризмы 218
историзмы 218
архаизмы 218
неологизмы 218
функциональный стиль 218
стилистическая помета в лексикографии 218
стилистически окрашенная лексика 218
книжная лексика 218
двуплановая стилистическая окрашенность 218
функционально-стилевая окрашенность 218
эмоционально-экспрессивная окрашенность 218
книжные стили 218
обиходно-разговорный стиль 218
научный стиль 218, 219
официально-деловой стиль 218
публицистический стиль 218
художественный стиль 218
терминология узкоспециальная 219
терминология общенаучная 219
абстрактная лексика 219
заимствования 219
интернационализмы 219
текст 219
местоимения 219
наречия 219
вводные слова 219
полнозначные слова 219
отвлеченно-обобщенный стиль изложения 220
официально-деловой стиль 220

специальная терминология 220
нетерминологическая лексика 220
собирательные существительные 220
однозначность 220
безобразность 220
существительные 220
предлоги 220
отглагольные существительные 220
устойчивые фразеологические обороты 220
стандарты 220
штампы 220
сложносокращенные слова 221
канцеляризмы 221
канцелярские штампы 221
речевые ошибки 222
текст 222
стандартизированность 222
эмоционально-оценочные слова 223
метафоричность 222
публицистический стиль 222, 223
стандарт 222
книжная лексика 223
внелитературная лексика 223
разговорная лексика 223
экспрессивы 223
семантика 223
парафразы 223
парафрастические обороты 223
газетная фразеология 223
штамп 223
фразеология 223
устойчивые сочетания 223
заимствования 224
расширение значения 224
метонимия 224
метафора 224
олицетворение 224
газетизмы 224
публицистический стиль 224
научный стиль 224
художественный стиль 224
общенаучная терминология 224
общественно-политическая лексика 224
общественно-публицистическая терминология 224

политические ярлыки 225
экспрессивность 225
экспрессия 225
стандарт 225
стандартизация 225
художественный стиль 226
поэтические слова 226
высокие слова 226
народно-поэтические слова 226
тексты 226
книжная лексика 227
литературные просторечия 227
диалектизмы 227
художественная литература 228
внелитературная лексика 228
художественные тексты 229
просторечные слова 229
историзмы 229
архаизмы 229
диалектизмы 229
просторечия 229
этнографизмы 229
официально-деловой стиль 229
научный стиль 229
разговорный стиль 229
эстетическая функция 229
разговорная лексика 230
помета (лексикографическая) 230
толковые словари литературного языка 230
экспрессивно-оценочные слова 230
художественный стиль 230
конкретная лексика 230
образные средства языка 230
метафоры 230
метонимия 230
синекдоха 230
стиль языка 231
стиль речи 231
национальный язык 231
форма существования языка 231
литературный язык 231
территориальные диалекты 231
просторечия 231
разговорный стиль 231

экспрессивно-оценочная лексика 231
разговорные слова 231
экспрессивно-эмоциональная окрашенность 232
метафора 232
метонимия 232
гипербола 232
экспрессия 232
разговорный стиль 232
спонтанность 232
обиходная речь 232
вариативность 232
потенциальные слова 232
диффузность семантики 232
диалектная речь 232
просторечная речь 32
устойчивые сочетания 232
формулы этикета 232
городские стереотипы 232
ситуативный контекст 232
невербальные коммуникативные средства 232
разговорный стиль 233
литературный язык 233
кодифицированный литературный язык 233
разговорная речь 233, 234

41. ЛЕКСИКА ФАМИЛЬЯРНАЯ 234
разговорная лексика 234
просторечная лексика 234

42. ЛЕКСИКА ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ 235
адресат 235
эмотивная функция языка 235
экспрессивная функция языка 235
экспрессивность 235
прагматика 235
эматология 235
аффективное в языке 235
значимость 235
эмоционально-экспрессивные морфемы 235
изоморфизм 235
градуальная оппозиция 236
разговорный стиль 236
художественный стиль 235
публицистический стиль 235

научный стиль 235
официально-деловой стиль 235
экспрессивная оценочность 236
устные формы речи 236
просторечие 236
диалект 236
жаргон 236
тенденция к экспрессивности 236
тенденция к экономии языковых средств 236
переносные значения слов 236
суффиксы субъективной оценки 236
толковые словари 236
лексическое значение 237
экспрессоиды 237
экспрессия 237
экспрессивы 237
семантика 237
парадоксальная внутренняя форма 237
созначение 237
экспрессивный 238
эмоциональный 238
денотативная направленность 238
предметно-тематическая классификация лексики 238
экспрессивная лексика 238
синонимы 238
просторечия 238
вульгарная лексика 238
бранная лексика 238
фамильярная лексика 238
высокая лексика 238
поэтическая лексика 238
толковые словари 238
экспрессивные стилистические пометы (в словарях) 238
языковой знак 239
пейоративные оттенки значения 239
коннотация 239
стилистически маркированные слова 239

43. ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ 241
фонетическое явление 241
морфема 241
словоформа 241
фразеологизм 241
словосочетание 241

фонетический закон 241
историческое чередование 241
беглые гласные 241
падение редуцированных 241
говоры 241
просторечие 241
диалект 241
словосочетание 241

44. ЛЕКСИКОЛОГИЯ 242
уровень 242
структурный аспект 242
семантический аспект 242
функциональный аспект 242
словарный состав языка 242
формы существования языка 242
функциональные стили 242
коннотация 242
активный словарный запас 242
пассивный словарный запас 242
синхронная лексикология 242
историческая лексикология 242
ономастика 242
ономасиология 242
фразеология 242
семасиология 242
сравнительно-историческое языкознание 242
исконная лексика 242
ближайшее значение слова 242
дальнейшее значение слова 242
внутренняя форма слова 242
толковые словари 242
типология лексических значений 243
тождество слова 243
отдельность слова 243
словарь писателя 243
системность лексики 243
диалектная лексикология 243
региональная лексикология 243
языковое сознание диалектоносителей 243
тенденции развития словарного запаса 244
экспрессивная лексика 244
промысловая лексика 244

45. ЛЕКСИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ 244
модель 244
структурно-семантическое направление русской грамматики 244
языковая форма 244
структура 244
конструкция 244
языковое значение 244
семантика 244
содержание 244
моделирование 244
структурная схема 244
структурные модели 245
фонологические модели 245
словообразовательные модели 245
синтаксические модели 245
лексические модели 245
семантические модели 246
продуктивные модели 245
непродуктивные модели 245
частотные модели 245
морфонологические модели 245
словообразовательный тип 245
словообразовательный способ 245
продуктивная модель 246
непродуктивная модель 246
частотная модель 246
внутренняя форма слова 247
мотивированность 247

46. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА 247
лексика 247
номинация 247
лексико-семантическая система 247
лексическая единица 247
лингвисты 247
лексический уровень 247
варианты слов 248
двусторонняя единица языка 248
план выражения 248
план содержания 248
лексико-семантический вариант (слова) 248
семема 248
семантемА 248

парадигматический план 248
синтагматический план 248
парадигматика 248
парадигматические отношения 249
синонимические отношения 249
антонимические отношения 249
паронимические отношения 249
омонимические отношения 249
гипонимические отношения 249
гиперонимические отношения 249
конверсивные отношения 249
ассоциативные отношения 249
метафорические отношения 249
метонимические отношения 249
синтагматика 249
языковое явление 249
речевое явление 249
сочетаемостные свойства единиц (слов) 249
синтаксическая сочетаемость слов 249
лексическая сочетаемость слов 249
валентность 249
дистрибуция 249
глагол 249
семантикА 249
фразеологически связанное значение 250
семантическое стяжение 250
субстантивация 250
понятийное поле 251
семантическое поле 251
тематические группы 251
понятийные группы 251
дифференциальные семантические признаки 251
интегральные семантические признаки 251
семы 251
семантические множители 251
элементарные смыслы 251
компоненты значения слова 251
лексико-семантические группы слов 251
семантика 251
отношения включения 251
отношения пересечения 251
формы существования языка 251
литературный язык 251
диалект 251

жаргон 251
просторечие 251

47. ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ 252
субъект 252
объект 252

48.. НАЦИОЛЕКТИЗМЫ 252
интерференция 252
акцент 253
нациолект 253
толерантность 253
инонациональные локализмы 254
этностереотипы 255
ксенолект 261

49. НЕОЛОГИЗМЫ 262
архаизмы 262
историзмы 262
общеупотребительный пласт (лексики) 262
лексика ограниченного употребления 262
экстралингвистические причины (языкового изменения) 263
внутриязыковые причины (языкового изменения) 263
активный словарный запас 263
производные слова 263
словообразовательное гнездо 263
полисемия 263
синонимические ряды 263
антонимические пары 263
советизмы 263
актуализация историзмов 263
пассивный словарный запас 264
архаизмы 264
историзмы 264
новые слова 264, 265
некодифицированная лексика 264
общеупотребительные слова 264
специальная лексика 264
потенциальные слова 264
окказионализмы 264
словарный состав языка 265
унификация 264
варьирование 264
внутренняя форма слова 264

эмоционально-экспрессивная выразительность 264
тенденция к обновлению словарного состава 264
способ образования неологизмов 265
лексико-морфологический способ образования слов 265
лексико-грамматический способ образования слов 265
лексико-семантический способ образования слов 265
лексико-синтаксический 265
неологизмы вхождения 265
внутренние заимствования 265
историзмы 265
экзотизмы 265
диалекты 265
жаргоны 265
художественные тексты 265
индивидуально-стилистические средства языка 265
номинация 265
авторские неологизмы 266
общеупотребительная лексика 266
активный словарь 266
терминологическая лексика 266
терминология 266
заимствования 266
неология 266
словари неологизмов 266
семасиология 266
история и теория языкА 266
тенденции языкового развития 266

50. ОККАЗИОНАЛИЗМЫ 268
разговорная речь 268
художественная речь 268
спонтанная речь 268
словообразовательные модели 268
потенциальные слова 268
детская речь 268
языковая норма 268
языковая система 268
спонтанность 269
окказионализмы 269

51. ОМОГРАФЫ, ОМОФОНЫ, ОМОФОРМЫ 270
графические омонимы 270
омофоны 270
омоформы 270

фонетические омонимы 270
грамматические омонимы 270
омонимия 270
прилагательные 270
существительные 270
топоним 270
лексическая омонимия 270
омонимия аффиксов 270
словообразовательные конверсивы 271
нулевая морфема 271
морфологическо-синтаксический способ словообразования 271
субстантивация 271
лексическое значение 271
грамматическое значение 271

52. ОМОНИМЫ 271
антонимы 271
синонимы 271
психологическая ассоциация 271
полные омонимы 272
абсолютные омонимы 272
лексические омонимы 272
неполные омонимы 272
квазиомонимы 272
частичные омонимы 272
омофоны 272
омографы 272
омоформы 272
омонимия 272
глаголы 272
омонимичные отношения 272
носовые гласные 272
гетерогенные омонимы 272
язык-посредник 273
внутреннее заимствование 273
диалектная лексика 273
специальная лексика 273
жаргонная лексика 273
омонимы 273
полисемия 273
словообразовательная модель 274
звукоподражательные слова 274
сложносокращенные слова 274

аббревиатуры 274
семантика 274
толковые словари 274
словари омонимов 274
словообразовательные ряды 275
омонимы 275
этимология 275
историческая лексикология 275
полные омонимы 275
омоформы 275
грамматические омонимы 275

53. ОМОНИМЫ В РЕЧИ И В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА 276
контекст 276
художественная литература 276
публицистика 276
стилистическое средство 276
лексическое значение 276
художественные тексты 276
каламбуры 277
составные рифмы 277
аббревиатуры 277
толковые словари 277
словари омонимов 279
лексические омонимы 279
омоформы 279
омографы 279
распадение полисемии 279
внутренние заимствования 279
функциональные стили 279

54. ОНОМАСТИКА 279
онимы 279
транскрипция 280
транслитерация 280
топонимия 280
теонимика 280
анемонимикА 280
топонимика 280
антропонимикА 280
топонимы 280
ойконимы 280
гидронимы 280
оронимы 280

урбанионимы 281
микротопонимы 281
этимология 282
народная или ложная этимология 282
топонимизация 283
гидроним 283
ойконим 283
антропонимия283
антропонимы 284

55. ОСНОВНОЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД 288
словарный состав языка 288
лексика исконная 288
лексика общеславянская индоевропейского характера 288
общеславянская лексика 288
древнерусская лексика 288
словообразовательное гнездо 288
общенародные модели 288

56. ПАРАДИГМАТИКА В ЛЕКСИКЕ 289
синтагматика 289
ассоциативные отношения 289
система парадигм 289
синонимы 289
антонимы 289
гиперонимы 289
омонимы 289
паронимы 289
тематические группы 289
лексико-семантические группы 289
интегральные семантические признаки 290
дифференциальные семантические признаки 290
лексическая система языка 290

57. ПАРОНИМЫ 291
паронимия 291
культура речи 291
речевая ошибка 291
таронимы 291
парономазы 292
фоностилистикА 292
естественный язык 292
синонимы 292
антонимы 292

ассоциативные связи 292
контекст 292
существительные
прилагательные
просторечие 293
диалектизм 293
жаргонизм 293
нейтральное стилистически слово 293
разговорное слово 293
дублеты 293
продуктивная модель 293
вторичное заимствование 293
словообразовательные гнезда 293
словоформы 293
синонимические ряды 293

58. ПАРОНОМАЗИЯ 294
художественные тексты 294
малограмотная речь 294
характерологическая функция 294
сопоставительная функция 294
эстетическая функция 294
антитеза295
каламбур 295
комический эффект 296

59. ПЕРИФРАЗ(А) И ПАРАФРАЗ(А) 296
ситуативные перифразы 297
индивидуально-авторские перифразы 297
воспроизводимые перифразы 297
синонимы 298
номинация 298
синонимические ряды 298
эвфемизмы 298
табуизмы 298
метафора 298
метонимия 298
политические ярлыки 298
мифогены 298
варваризмы 299
коннотация 299
художественная литература 299
публицистикА 299
устная публичная речь299

разговорная речь 299
научная речь 299

60. ПОЛИСЕМИЯ 300
общеславянское слово 300
ассоциативный перенос 300
синкретичность значения 301
некодифицированные варианты национального языка 302
предметная лексика 302
моносемичная лексика 302
непредметная лексика 302
диффузное значение 302
омонимия 302
синонимия 302
текст 303
толковые словари 303
функциональные стили 303
варианты национального языка 303
коннотативная окрашенность 303
художественная литература 304
каламбуры304

61 ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ 306
Профессиональная группа 306
периферия литературного языка 306
толковые словари 306
значение слова 306
профессионализмы 306
терминологические словари 306

62. РЕЧЕВЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОШИБКИ 307
критерии оценки 307
культурная речь 307
правильная речь 307
выразительная речь 307
фигуры речи 307
словообразовательная модель 307
плеоназм 307, 308
тавтология 307
повторы 307
слова-паразиты 307
ненормативные значения 307
норма 307
неточность употребления 307

словосочинительство 307
детская речь 307
генерализация значения 307
расширение значения 307
сужение значения 307
специализация 307
паронимы 307
тропы 307
ненормативная лексика 308
просторечия 308
жаргоны 308

63. СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК 310
слово 310
денотат 310
референт 310
сигнификат 310
интенсионал 310
означаемое 310
семантика 310

64. СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД 310
доминанта 310, 311
антонимы 310
многозначные слова 310
синонимический ряд 310
стилистически нейтральная лексика 311
отношения включения 311
словари синонимов русского языка 311
заголовочное слово 311
языковые синонимы 311
языковое сознание носителей языка 311
контекстуальные синонимы 311

65. СИНОНИМЫ 311
лексические синонимы 312
фразеологические синонимы 312
грамматические синонимы 312
полные синонимы 312
дублеты 312
неполные синонимы 312
идеографические синонимы 312
смысловые синонимы 312
семантические синонимы 312

понятийные синонимы 312
стилистические синонимы 312
семантико-стилистические синонимы 312
языковые синонимы 312
контекстуальные синонимы 312
функциональные синонимы 312
условные синонимы 312
инвариантный смысл 312
план содержания 313
план выражения 313
омоним 313
отношения сопоставления 313
отношения противопоставления 313
синонимы 313
омонимы 313
антонимы 313
гиперонимы 313
тематические группы слов 313
парадигматические отношения 313
ассоциативные связи 314
способы словообразования 314
оттенок значения 314
омонимы 314
синонимический ряд 314
тавтология 315
научные тексты 315
художественные тексты 315
комический эффект
сопоставительное использование синонимов 315
скрытое использование синонимов 315
открытое использование синонимов 315
экспрессия 315
функция уточнения 315
коннотативная функция 315
разговорная речь 315
просторечие 315
диалект 315

66. СИНОНИМЫ В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА 317
толковые словари 317
словари синонимов 318
доминанта 318
идеографические синонимы 318
синонимические ряды 318

устаревшая лексика 318
пассивный словарный состав 318
областная лексика 318
диалектизмы 318
просторечие 318

67. СИНОНИМЫ ПОЛНЫЕ И НЕПОЛНЫЕ 319
синонимы полные 319
дублеты 319
исконно русское слово 319
заимствованное слово 319
тенденция к экономии языковых средств 319
неполные синонимы 319
устаревшее слово 319
общенародное слово 319
собственно диалектное слово 319
неполные синонимы 320
градуальные синонимы 320
отношения включения (понятий) 320
отношения пересечения (понятий) 320
синонимы неполные320
идеографические синонимы 320
стилистические синонимы 320
семантико-стилистические синонимы 320, 322
гиперонимы 321
синонимы стилистические 321
функциональный стиль языка 321
эмоционально-экспрессивная окрашенность 321
формы национального языка 321
оттенки значений 321
синонимы контекстуальные 322
однородные члены предложения 322
словообразовательная модель 322
окказионализмы 322
авторские синонимы 322
речевые синонимы 322

68. СЛОВА БРАННЫЕ 323
вульгаризмы 323
эмоциональная окраскА 323
стилистическая помета 323
коннотация 323
экспрессивно-характеризующая функция 323
перебранка 324

69. СЛОВА МОДНЫЕ 326
коммуникативный аспект 326
социум 326
мода 326
тенденция к демократизации 327
маргинальность 327
корпоративная группа 327
сниженная лексика 327
стилистическое транспонирование 327
англизация 327
заимствования 327
престижные слова 326, 328
стильные слова 326, 331
рабочие слова 331
претенциозные слова 326, 331
манерные слова 326, 331
эмотивная точность слова 331
художественная точность слова 331
бытийное общение 331
бытовое общение 331
актуализация 331
этикетные слова332
статусная лексика 332

70. СЛОВА УСТАРЕВШИЕ 332
активное употребление 332
пассивный словарь 332
архаизация 332
историзмы 332
архаизмы 332
исконно русские слова 332
старославянизмы 332
заимствования 333
устаревающая лексика 333
старинные слова 333
художественные тексты 333

71. СЛОВА ЭТИКЕТНЫЕ 333
речевой этикет 333
речевое поведение 333
устойчивые формулы 333
функции языка 333
фатическая (функция) 333

контактоустанавливающая (функция)333
речевой этикет 333
принципы кооперации и вежливости 333
этикетные ситуации 334
формульное выражение 334
речевые жанры 334
возрастные группы 334
статусные взаимоотношения 334
актанты 334
социально и национально специфические стереотипы общения 334
устаревшие этикетные фразы 335
литературное и просторечное употребление 335

72. СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС АКТИВНЫЙ 338
частотные слова 338
общенародные слова 338
термины 338
профессионализмы 338

73. СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ПАССИВНЫЙ 339
носитель языка 339
письменные тексты 339
устаревшие слова 339
историзмы 339
архаизмы 339
неологизмы 339

74. СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ШКОЛЬНИКА 342
активный словарный запас 342
пассивный словарный запас 342

75. СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ЯЗЫКА 346
лексика 346
уровень 346
активное употребление 346
активный словарный запас 346
дублеты 346
устаревшие слова 346
пассивный словарный запас 346

76. СЛОВО 347
предложение 347
номинативная функция 347

назывная функция 347
лексическое значение 347
морфологический уровень языка 347
существительное 347
категориальное значение 347
грамматическое значение 347
слова знаменательные 347
прилагательные 347
глаголы 347
наречия 347
числительные 347
местоимения 347
служебные слова 347
предлоги 348
союзы 348
частицы 348
синтактика 348
прагматика 348
адресат 348
эмоционально-экспрессивные созначения 348
коннотация 348
мотивированное значение 348
немотивированное значение 348
вторичное значение 348
переносное значение 348
морфемы 348
членораздельность 348
коммуникативная единица 348
непроницаемость 348
фразеологичность 349
однокорневые синонимы 349
идеоматичность 49
одноударность 349
единица языка 349
единица речи 349
лексема 349
словоформа 349
лексико-семантический вариант 349
частотные словообразовательные модели 349
потенциальные слова 350
конструкты 350
контекстуальные дериваты 350
окказионализмы 350

77. СЛОВО В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ 350
предикативная связь 350
орудийно-знаковая сущность 350
коммуникативная функция 350
психологическая основа 351
психологический субъект 351
психологический предикат 351
структура коммуникации 351
коммуникативный акт 351
коммуниканты 351
текст 351
субъект 351
адресанты 351
адресаты 351
общение контактное 352
общение дистантное 352
общение непосредственное 352
общение опосредованное 352
общение диалогическое 352
общение монологическое 352
общение междичностное 353
общение публичное 353
общение массовое 353
общение кооперативное 353
общение конфликтное 353
номинативная функция 353
референтная функция 353
денотативная функция 353
когнитивная функция 353
репрезентативная функция 353
эмотивная функция 353
эмфаза 354
экспрессивно-оценочная лексика 354
апеллятивная функция 354
магическая функция 354
фатическая функция 354
металингвистическая функция 354
поэтическая функция 354
эстетическая функция 354
эстетизация 354
констатив 355
перформатив 355
коммуникативные ситуации 355
сирконстанты 356

перформативы 357
перформативные глаголы 357
коммуникативные лексические универсалии 358

78. СЛОВО ЗВУЧАЩЕЕ 359
фонетический закон 359
закон редукции 359
закон оглушения согласных на конце слова 359
аканье 359
иканье 359
позиционные чередования 359
закон открытого слога 360
слово графическое 360
ударение количественно-динамическое 361
знаменательные слова 361
служебные слова 361

79. СЛОВО ГРАФИЧЕСКОЕ 364
правила графики 364
принципы орфографии 364
фонематический принцип 364
традиционный принцип 364
фонетический принцип 364
принцип дифференцированного написания 364
правила орфографии 364
графический образ слова 364
система 364
норма 364
слово звучащее 365

80. СЛОВО И АССОЦИАЦИЯ 366
Психолингвистический аспект 366
ассоциативные группы 366
синонимы 366
антонимы 366
омонимы 366
паронимы 366
прямые значения слов 366
переносные значения слов 366
реальные ассоциации 366
потенциальные ассоциации 366
слова-стимулы 366
слова-реакции 366
ассоциативный контекст слова 366

парадигматика 366
парадигматические отношения 366
синтагматические отношения 366
языковая система 367

81. СЛОВО И КОНТЕКСТ 367
связная речь 367
словосочетание 368
предложение 368
сложное синтаксическое целое 368
абзац 368
письменная речь 368
ситуативный контекст 368
бытовой контекст 368
невербальные средства общения 368
жест 368
интонация 368

82. СЛОВО И КОНЦЕПТ 368
когнитивный аспект 368
когнитивная лингвистикА 368
концепт 368
примитивы 369
суперконцепты 369
макроконцепты 369
микроконцепты 369
фреймы 369
топосы 369
слоты 369
скрипт 369, 370
континуум 370
хронотоп 370
гештальт 370
концептосфера 370
дискурс 371
картина мира 371
ментальность 371
константы культуры 371

83. СЛОВО И ПОДТЕКСТ 372
текст 372
невыраженный смысл 373
имплицитно выраженное значение 373
имплицитное содержание 373

контекст 373
резонер 373
рефлектировать 373
художественный текст 373
ситуативный контекст 374
текстовое имплицитное содержание 374
подтекстовое имплицитное содержание 374
притекстовое имплицитное содержание 374
конститутивное имплицитное содержание 374
коммуникативное имплицитное содержание 374
отправитель текста 374
коммуникативное намерение 374
разговорная речь 375
художественная точность 375

84. СЛОВО И ПОНЯТИЕ (ЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 375
логический аспект 375
понятие 375
представление 375
универсалии 376
понятийное членение действительности 376
безэквивалентная лексика 377
предмет понятия 377
объём понятия 377
содержание понятия 377
дефиниция 377
прегнантность понятия 377
генетические определения 377
реальные определения 377
номинативные определения 377
остенсивные определения 377
операциональные определения 377
отсылочные определения 377
содержательные определения 377
функциональные определения 377
описательные определения 377
видовые понятия 378
родовые понятия 378
старые понятия 379
новые понятия 379
конкретные понятия 379
абстрактные понятия 379

85. СЛОВО И ТЕКСТ 380

семиотика 380
текст 380
письменная речь 380
устная речь 380
высказывание 380
связная речь 380
устные тексты 380
письменные тексты 380
логическая основа 380
психологическая основа 380
ассоциативная основа 380
свойства текста 380
тема 381
замысел 381
внутренняя структура текста 381
связность 381
цельность 381
композиционное построение текста 381
логическое построение текста 381
форма существования языка 381
стиль 381
сложное синтаксическое целое 381
сложное синтаксическое целое однородного состава 381
сложное синтаксическое целое неоднородного состава 381
зачин 381
лексика 381
контекст 381
имплицитный смысл 381
семантический сдвиг 381
ключевые слова 382
слова-скрепы 382
анафорические местоимения 382
наречия 382
союзы 382
детерминанты 382
вводные слова 382
текстология 382
лингвистика текста 382
лексический повтор 382
пересказ 382
изложение 382
сочинение 382
повествование 382
описание 382

рассуждение 382
абзац 382
тема 382
средства связи 382
композиция 382

86. СЛОВОФОРМА 383
лексема 383
текст 383
лексическое значение 382
грамматическое значение 382
синтактика 383
варианты 384
омонимия словоформ 384
омоформы 384
парадигма 384
диффузное значение 384
синкретичное значение 384

87. СМЫСЛ СЛОВА 385
Психолингвистический аспект 385
смысл 385
герменевтика 385
денотат 385
значение 385
пропозиционально-фреймовая организация 386
трансляция смыслов 387
слова-стимулы 387
слова-реакции 387

88. СТАРОСЛАВЯНИЗМЫ 388
старославянский язык 388
восточные славяне 388
церковнославянский язык 388
генеалогическая классификация 388
южнославянские языки 388
древнеболгарский язык 389
церковнославянизмы 389
грецизмы 389
лексикализованные черты 389
лексикализация 389
неполногласное сочетание 389
полногласное сочетание 389
лексические старославянизмы 391

оттенок книжности 391
книжная лексика 391
поэзия 391
поэтическая речь 391
устаревшие слова 392
архаизмы 392
пассивный словарный запас языка 392
письменная речь 392
жанры 392
собственно русская лексика 392

89. ТАБУИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА 393
табуирование 393
эфвемизация 393
эвфемизмы 394
художественная литература 394
комический эффект 394
художественные тексты 394

90. ТЕРМИНЫ 396
экспрессивность 396
синонимические отношения 396
омонимические отношения 396
антонимические отношения 396
контекст 396
гиперонимические отношения 396
неологизмы 397
заимствование 397
кальки 397
дефиниция 397
дефинированность 397
терминосистемы 397
интернационализмы 397
диалектизмы 397
историзмы 397
экзотизмы 397
терминологические словари 399
термины узкоспециальные 400
термины широкого распространения 400
научный стиль 400
детерминологизация 400
книжные стили 401
народно-промысловая терминология 401

91. ТРОПЫ 402
переносное значение 402
образность 402
метафора 402. 403
метонимия 402, 406
синекдоха 402, 406
ирония 402, 406
эпитет 402. 403
гипербола 402, 407
мейозис 402. 407
литота 402. 407
олицетворение 402, 405
сравнение 402, 404

92. ФИГУРЫ РЕЧИ 408
текст 408
фигуры риторические 408
фигуры стилистические 408
фигуры семантические 409
фигуры синтаксические 409
сравнение 409
климакс 410
антиклимакс 410
зевгма 410
каламбур 410

93. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ 411
лексикология 411
слово 412
непроницаемость 411
фразеологичность 411
семантическая целостность 411
идиоматичность 411
одноударность 411
семантическая слитность 412
сращения 412
единства 412
сочетания 412
выражения 412
структурная слитность 412
исконно русские фразеологизмы 412
заимствованные фразеологизмы 412
стилистическая закрепленность 412
художественные тексты 412

градация 412
антитеза 413
стилевой контраст 413
каламбур 413

94. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ И СОЧЕТАНИЯ 413
коммуникативный характер 416
номинативный характер 416
предложение 416
слово 416
словосочетание 416
составные наименования 416
термины 416
крылатые слова 416
фразеологически связанное значение 416
синонимическая замена 416

95. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА и СРАЩЕНИЯ 417
метафорическое значение 417
сращения 417
не мотивированное (значение) 417

96. ФРАЗЕОЛОГИЯ 418
идиоматическое выражение 417
фразеологизм 417
фразеологическая единица 417

97. ЭВФЕМИЗМЫ 419
узуальные эвфемизмы 419
окказиональные эвфемизмы 419
эвфемизация 419
перифразы 419
разговорная речь 420
книжная речь 420
художественные тексты 420
заимствования 420
мат 420
десфйемизмы 421

98. ЭКЗОТИЗМЫ 421
экзотизмы языковые 421
экзотизмы текста 421
толковые словари 422
внутренние экзотизмы 429

номинативная функция 429

99. ЭТИМОЛОГИЯ 430
этимон 430
внутренняя форма слова 430
мотивированность 430
диэтимологизация 430
звуковой символизм 431
первичные непроизводные слова 431
вторичные производные слова 431
диалекты 431
законы звуковых соответствий 431
праязык 432
исторический период в развитии языков 432
доисторический период в развитии языков 432
абсолютная хронология 432
относительная хронология 432
реконструкция 432

100. ЭТНОГРАФИЗМЫ 436
внутренние экзотизмы 436
традиционная русская культура 436
народность 436
историзмы 436
диалектная лексика 436
предметная лексика 436
непредметная лексика 436

Приложение 3
Алфавитный указатель терминов и терминологических сочетаний

аббревиатуры 274, 277
абзац 368, 382
абсолютная мотивированность 102, 103
абсолютная хронология 432
абсолютные омонимы 272
абстрактная лексика 198, 219
абстрактное значение 109
абстрактное значение100, 196
абстрактные понятия 198, 379
авторские неологизмы 266
авторские синонимы 322
автохтоны 68
адекватный перевод 160
адресанты 351
адресат 32, 217, 235, 348, 351
адъективные словосочетания 120
аканье 359
актанты 334
активное употребление 29, 332, 346
активный словарный запас 121, 126, 242, 346, 263, 342
активный словарь 266
актуализация историзмов 263
актуализация 53. 331
акцент 253
анафорические местоимения 382
англизация языка с.127
англизация 131, 327
анемонимика 280
антиклимакс 410
антиметабола 15
антитеза грамматическая 15
антитеза каламбурная 15
антитеза мнимая 15
АНТИТЕЗА 14
антитеза 295, 413
антонимические отношения 16, 17, 142, 249, 396
антонимические пары 14, 21, 92, 98, 263
антонимия 183

антонимия морфем 16
АНТОНИМЫ 16
антонимы 271, 289, 292, 310, 313, 366
антропонимика 280
антропонимия 283
антропонимы 284
апеллятивная функция 354
арго 26, 92
арготизмы 169
АРГОТИЗМЫ 25
арготическая лексика 26
арготические заимствования 26
ареальное сходство языков 161
артефактоморфизм 107
архаизация 31, 32, 37, 41, 332
АРХАИЗМЫ 29
архаизмы 145, 198, 218, 229, 262, 264, 332, 339, 392
архаизмы-диалектизмы 34
архаические диалекты 76
архаическое просторечие 38
ассоциатив 106
ассоциативная группа 74
ассоциативная основа 380
ассоциативно-образное значение 152
ассоциативные группы 366
ассоциативные отношения 96, 249, 289
ассоциативные свойства слова 156
ассоциативные связи 292, 314
ассоциативный контекст слова 366
ассоциативный перенос 300
ассоциация по контрасту 14, 16
ассоциация 106
аффективное в языке 235
беглые гласные 241
безобразное значение 100
безобразность 220
безэквивалентная лексика 377
беллетристика 76
белорусский язык 194
билингвы 46, 47
ближайшее значение 100, 242
бранная лексика 213, 238
бранные слова 206
бытийное общение 331

бытовая лексика 208
бытовая речь 75
бытовое общение 331
бытовой контекст 368
валентность 249
валентные возможности слова 102
варваризмы 91, 166, 198, 218, 299
варваризмы текста 43
варваризмы языка 43
ВАРВАРИЗМЫ 42
вариант (ы) национального языка 204, 303
варианты слов 248
варианты 384
вариативность 117, 232
варьирование 264
вводные слова 219, 382
вещественное значение 99
видовые понятия 378
внелитературная лексика 223, 228
внелитературные диалектизмы 58
внешние (неязыковые, экстралингвистические) причины заимствования 82
внутреннее заимствование 122, 141, 273
внутренние (языковые, лингвистические) причины заимствования 82
внутренние заимствования 92, 265, 279
внутренние экзотизмы 166, 429, 436
внутренняя структура текста 381
внутренняя форма слова 107
внутренняя форма слова 16, 74, 75, 153, 242, 247, 264, 430
ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА 50
внутрисловные связи 196
внутриязыковые причины (языкового изменения) 263
возрастные группы 334
воровское арго 25
воспроизводимые перифразы 297
восточнославянская лексика 158, 194
восточнославянская подгруппа славянской группы языков 194
восточные славяне 388
вторичное заимствование 293
вторичное значение вторичное значение 34, 95, 100, 109, 348
вторичные говоры 67
вторичные заимствования 68, 92
вторичные переносные значения 147

вторичные производные слова 431
ВУЛЬГАРИЗМЫ 56
вульгаризмы 206, 217, 323
вульгарная лексика 238
выражения 412
выразительная речь 307
высказывание 380
высокая лексика 202, 217, 238
высокие слова 226
газетизмы 224
газетная фразеология 223
галлицизмы 84
генеалогическая классификация языков 194, 388
генерализация значения 307
генерализация понятия 109
генерализация 163
генетические определения 377
генетическое сходство языков 161
герменевтика 385
гетерогенные омонимы 272
гештальт 370
гидроним 283
гидронимы 280
гипербола 232, 402, 407
гиперонимические отношения 16, 142, 195, 249, 396
гиперонимы 92, 289, 313, 321
гипонимические отношения 17, 249
глаголы 17, 18, 42, 98, 105, 111, 158, 249, 272, 347
глагольное управление 98
гнездо 26
говор 67
говоры 57, говоры 241
городские стереотипы 232
городское просторечие 203
градация 412
градуальная оппозиция 236
градуальные синонимы 320
грамматические варианты 75
грамматические диалектизмы 57
грамматические омонимы 270, 275
грамматические синонимы 312
грамматическое значение 99, 152, 157, 271, 347, 382
графика 42
графические омонимы 270

графический образ слова 364
грецизмы 389
групповой речевой статус 211
дальнейшее значение 100, 242
двуплановая стилистическая окрашенность 218
двусторонняя единица языка 248
двуязычная среда
денотат 310, 385
денотатив 106
денотативная направленность 238
денотативная функция 353
денотативное значение 152
дериват 99
деривационное значение 99
десемантизация 49, 65
десфемизмы 421
детерминанты 382
детерминологизация 120, 400
детская речь 268, 307
дефинированность 397
дефиниция 377, 397
деэтимологизация 52, 430
диалект 67, 75, 122, 141, 157, 236, 241, 251, 315
диалектизм 293
диалектизмы 92, 121, 169, 217, 227, 229, 318, 397
ДИАЛЕКТИЗМЫ 57
диалектика 24
диалектная лексика 273, 436
ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА 67
диалектная лексикология 243
диалектная речь 232
диалектно-просторечная лексика 67
диалекты 119, 154, 265, 431
диглоссность 212
дискурс 371
дистрибуция 249
дифференциальные семантические признаки 96, 251, 290
диффузная семантика 74, 75
диффузное значение 141, 302, 384
диффузность семантики 232
добавление 163
доисторический период в развитии языков 432
доминанта 310, 311, 318
древнеболгарский язык 389

древнерусская лексика 194, 288
древнерусский язык 114, 141
дублет 68
дублетность 117
дублетные именования 26
дублеты 131, 293, 312, 319, 346
единица речи 349
единица языка 349
единства 412
единство противоположностей 24
енисейские говоры 74
естественный язык 292
жанр 46
жанры 392
жаргон 25, 69, 77, 79, 92, 141, 236, 251
жаргонизация 69, 126
жаргонизм 293
жаргонизмы 67, 92, 217, 169
ЖАРГОНИЗМЫ 77
жаргонная лексика 273
жаргоны 265, 308
жест 368
заголовочное слово 311
заимствования 266, 327
заимствования косвенные 86
заимствования прямые 86
заимствования 69, 79, 115, 116, 119, 122, 127, 146, 195, 219, 224, 333, 397, 420
ЗАИМСТВОВАНИЯ 82
заимствования-архаизмы 32
заимствованная лексика 67, 158
заимствованное слово 319
заимствованные фразеологизмы 412
закон оглушения согласных на конце слова 359
закон открытого слога 360
закон редукции 359
законы звуковых соответствий 431
замысел 381
затемненная внутренняя форма 51
зачин 381
звуковой комплекс 102
звуковой символизм 431
звукоизобразительная мотивированность 102, 103
звукоподражание 107, 153

звукоподражательная мотивированность 102, 103
звукоподражательные слова 208, 274
звукосимволизм 103, 153
зевгма 410
знаменательные слова 361
значение 385
значение слова 35, 306
ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ЛЕКСИЧЕСКОЕ 99
ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА МОТИВИРОВАННОЕ 102
ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА НОМИНАТИВНОЕ 104
ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ОБРАЗНОЕ 106
ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ПЕРЕНОСНОЕ 109
ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ПРЯМОЕ 110
ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННОЕ, КОНСТРУКТИВНО И СИНТАКСИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННОЕ 111
ЗНАЧЕНИЯ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА 95
значимость 235
зооморфизм 107
зоосемизмы 107, 111
идеографические синонимы 312, 318, 320
идиоматизация 52
идиоматическое выражение 417
идиоматичность 49, 411
изложение 382
ИЗМЕНЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЯЗЫКА 114
изоморфизм 235
иканье 359
имплицитно выраженное значение 373
имплицитное содержание 373
имплицитный смысл 381
инвариантное значение 17, 96
инвариантный смысл 312
индивидуально-авторские перифразы 297
индивидуально-стилистические средства языка 265
инонациональные локализмы 254
интегральные семантические признаки 96, 251, 290
интеллигентные носители языка 212
интенсионал 310
интержаргон 25
интернационализмы 219, 397
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ 144
интерференция 151
интерференция 252
интонация 153, 368

ирония 15, 39, 40, 402, 406
исконная лексика 67, 242
исконно русская лексика 196, 208, 319
исконно русские слова 319, 332
исконно русские фразеологизмы 412
исконные слова 146
историзм 29, 34, 37, 41, 123, 127, 129, 198, 218, 229, 262, 264, 265, 332, 339, 397, 436
ИСТОРИЗМЫ 145
историческая лексикология 242, 275
исторический период в развитии языков 432
историческое чередование 241
история и теория языка 266
каламбур 21, 277, 295, 304, 410, 413
КАЛЬКИ 150, 387
калькирование 88, 150
канцеляризмы 221
канцеляриты 121, 126
канцелярские штампы 221
картина мира 371
категориальное значение 347
категория абстрактности 118
категория качества 120
категория лица 118
категория отвлеченности 159
категория состояния 105
качественные прилагательные 18
квазиантонимы 18
квазиомонимы 272
климакс 410
ключевые слова 382
книжная лексика 217, 218, 223, 227, 391
книжная речь 420
книжность 199
книжные синонимы 200
книжные слова 201
книжные стили литературного языка 208
книжные стили 141, 197, 218, 401
книжный язык Древней Руси 20
когнитивная лингвистика 368
когнитивная функция 353
когнитивный аспект 368
кодифицированный литературный язык 233
комический эффект 39, 296, 394

коммуниканты 351
коммуникативная единица 348
коммуникативная функция 350
коммуникативное имплицитное содержание 374
коммуникативное намерение 374
коммуникативные лексические универсалии 358
коммуникативные ситуации 355
коммуникативный акт 351
коммуникативный аспект 326
коммуникативный характер 416
компаративисты 50
компенсация 163
композиционное построение текста 381
композиция 382
компоненты значения слова 251
компоненты значения 96, 147
конверсивные отношения 249
конкретизация 163
конкретная лексика 230
конкретное значение 100, 110, 196
конкретные понятия 379
коннотативная окрашенность 25, 303
коннотативная функция 315
коннотативное значение 152
КОННОТАЦИЯ 152
коннотация 40, 53, 75, 239, 242, 299, 323, 348
константы культуры 371
констатив 355
конститутивное имплицитное содержание 374
констрастные контексты 63
конструктивно обусловленное значение 100
конструкты 350
конструкция 244
контактоустанавливающая (функция)333
контекст 21, 75, 109, 276, 292, 373, 381, 396
контекстуальные антонимы 21
контекстуальные дериваты 350
контекстуальные синонимы 311, 312
континуум 370
контраст 22
концепт 368
концептосфера 370
корпоративная группа 327
корпоративное осмысление 27

космополиты 93
критерии оценки 307
крылатые слова 416
ксенолект 261
кульминативная функция 63
культура речи 291
культура-рецептор 161
культурная речь 307
латинизмы 144
ЛЕКСЕМА 156
лексема 74, 126, 349, 383
ЛЕКСИКА АБСТРАКТНАЯ 159
ЛЕКСИКА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ 160
ЛЕКСИКА БЫТОВАЯ 168
ЛЕКСИКА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА 182
ЛЕКСИКА ВНЕЛИТЕРАТУРНАЯ 169
лексика диалектная узкого распространения 68
лексика диалектная широкого распространения 67
лексика исконная 288
ЛЕКСИКА ИСКОННО РУССКАЯ 194
ЛЕКСИКА КНИЖНАЯ 197
ЛЕКСИКА НЕЙТРАЛЬНАЯ 200
лексика общеславянская индоевропейского характера 288
лексика ограниченного употребления 262
ЛЕКСИКА ПОЭТИЧЕСКАЯ 201
ЛЕКСИКА ПРОСТОРЕЧНАЯ 203
ЛЕКСИКА РАЗГОВОРНАЯ 208
лексика специальная узкого распространения 210
лексика специальная широкого распространения 210
ЛЕКСИКА СПЕЦИАЛЬНАЯ 209
ЛЕКСИКА СТАТУСНАЯ 211
ЛЕКСИКА СТИЛЕОБРАЗУЮЩАЯ 217
лексика устной речи 158
ЛЕКСИКА ФАМИЛЬЯРНАЯ 234
ЛЕКСИКА ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ 235
ЛЕКСИКА 157, 247, 346, 381
лексикализация 90, 389
ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ 241
лексикализованные черты 389
лексико-акцентологические архаизмы 30
лексико-грамматический способ образования слов 265
лексикография 174
ЛЕКСИКОЛОГИЯ 242
лексикология 158, 411

лексико-морфологические архаизмы 30
лексико-морфологический способ образования слов 265
лексикон 144
лексико-семантическая система 247
лексико-семантические варианты 95, 157
лексико-семантические группы слов 251, 289
лексико-семантический вариант (слова) 156, 248, 349
лексико-семантический способ образования слов 265
лексико-синтаксический 265
лексико-словообразовательные архаизмы 30
лексико-фонетические архаизмы 30
лексико-фонетическиё диалектизмы 57
лексическая дублетность 141
лексическая единица 247
ЛЕКСИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ 244
лексическая мотивированность 102, 103
лексическая номинация 55
лексическая омонимия 270
лексическая система языка 290
ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЯЗЫКА 247
лексическая система 16, 21, 55
лексическая сочетаемость слов 249
лексические антонимы 14
лексические архаизмы 30
ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ 252
лексические модели 245
лексические омонимы 272, 279
лексические синонимы 312
лексические старославянизмы 391
лексический повтор 382
лексический уровень 14, 247
лексический фонд 141
лексическое значение 102, 152, 183, 237, 271, 276, 347, 382
лингвистика текста 382
лингвисты 247
литературная лексика 56, 67
литературная речь 57
литературное и просторечное употребление 335
литературное просторечие 92, 204
литературно-письменная речь 56
литературные диалектизмы 57, 122
литературные произведения 203
литературные просторечия 122, 227
литературный язык 51, 53, 57, 75, 77, 119, 231, 233, 251,

литота 402. 407
личностный речевой статус 213
личные имена 124
логическая основа 380
логический аспект 375
логическое построение текста 381
локальная лексика 67
локоморфизм 107
магическая функция 354
макроконцепты 369
малограмотная речь 294
манерные слова 326, 331
маргинальность 327
массовая культура 131
мат 420
междометия 208
межкультурная коммуникация 160
межсловные отношения 141, 142
мейозис 402. 407
менталитет 195
ментальность 371
местоимения 17, 105, 219, 347
металингвистическая функция 354
метафора 224, 232, 298, 402, 403
метафоризация 120
метафорические отношения 249
метафорические переносы 109
метафорическое значение 417
метафоричность 222
метафоричные значения 97
метафоры 230
метаязыковая функция 64
методический аппарат учебника 182
метонимические отношения 249
метонимические переносы 109
метонимичные значения 97
метонимия 97, 224, 230, 232, 298, 402, 406
микроконцепты 369
микротопонимика 26
микротопонимы 281
мистификация 38
мифогены 298
мифоморфизм 108
многозначное слово 109, 110, 157, 310

многозначность морфем 21
многозначность слов 16, 183
многозначность 19, 34, 195
мода 326
моделирование 244
моделирующая функция 36, 37, 61
модель 244
моносемичная лексика 302
моносемичность 73
морфема 241, 348
морфологическая мотивированность 102
морфологический уровень языка 347
морфологическо-синтаксический способ словообразования 271
морфонологические модели 245
мотиватор 52
мотивированное значение 50, 100, 348
мотивированность 55, 154, 247, 430
мотивировка 50
мотивирующее слово 52
наддиалектный 67
назывная функция 347
наречия 17, 18, 105, 219, 347, 382
народная или ложная этимология 282
народная речь 53
народная этимология 53, 74, 154
народно-поэтические слова 198, 201, 226
народно-промысловая лексика 75
народно-промысловая терминология 401
народно-разговорная основа 60
народность 436
народный язык 20
натуроморфизм 107
научная речь 199, 299
научные тексты 315
научный стиль 92, 118, 218,219, 224, 229, 235, 400
нациолект 253
НАЦИОЛЕКТИЗМЫ 252
национальная (общерусская) лексика 115
национальный менталитет 166
национальный язык 231
невербальные коммуникативные средства 232
невербальные средства общения 368
невыраженный смысл 373

неграмотная речь 204
нейтральная лексика 158, 201
нейтральное стилистически слово 293
нейтральный синоним 208
некодифицированная лексика 264
некодифицированная форма языка 74
некодифицированные варианты национального языка 302
немотивированное значение 50, 100, 307, 308, 348, 417
неологизм 54, 92, 142, 218, 339, 397
неологизмы вхождения 265
НЕОЛОГИЗМЫ 262
неология 266
неопозитивная философия 105
неполногласное сочетание 389
неполные заимствования 88
неполные омонимы 272
неполные синонимы 312, 319, 320
непредметная лексика 68, 73, 74, 100, 302, 436
непродуктивная модель 245, 246
непроницаемость 348, 411
несобственно-прямая речь 27
нетерминологическая лексика 220
неточность употребления 307
новообразования 117
новые понятия 379
новые слова 264, 265
номинативная функция 36, 62, 105, 152, 347, 353, 429
номинативное значение 75, 100, 111
номинативные определения 377
номинативный характер 416
номинация 51, 196, 247, 265, 298
номинация реалий 141
норма 18, 307, 364
нормированный язык 122
носитель диалекта 73
носитель языка 339
носовые гласные 272
нулевая морфема 271
обиходная речь 232
обиходно-бытовая речь 61
обиходно-разговорный стиль 92, 218
областная лексика 318
обобщенно-символическое значение 22
обогащение словарного запаса учащихся 182

образ 52
образное значение 100
образность 55, 106, 402
образные средства языка 230
общее значение 96
общеиндоевропейский язык 194
общенародная лексика 67, 78
общенародная модель 75, 78, 288
общенародное слово 27, 319, 338
общенародный язык 123
общенаучная терминология 224
общение диалогическое 352
общение дистантное 352
общение контактное 352
общение конфликтное 353
общение кооперативное 353
общение массовое 353
общение межличностное 353
общение монологическое 352
общение непосредственное 352
общение опосредованное 352
общение публичное 353
общерусская лексика 67
общерусская модель 26
общеславянская лексика индоевропейского характера 194
общеславянская лексика 114, 168, 288
общеславянский язык 114, 194
общеславянское слово 300
общественно-политическая лексика 224
общественно-публицистическая терминология 224
общеупотребительная лексикА 168, 201, 266
общеупотребительные слова 264
общеупотребительный пласт (лексики) 262
объект 252
объём понятия 377
ограниченный код 211
однозначность 220
однокоренные слова 26
однокорневые антонимы 16, 19
однокорневые синонимы 349
однородные контексты 63
однородные члены предложения 322
одноударность 349, 411
означаемое 310

ойконим 280, 283
окказионализмы 269
окказионализмы 169, 264, 269, 322, 350
ОККАЗИОНАЛИЗМЫ 268
окказиональная коннотация 153
окказиональные варваризмы 42
окказиональные эвфемизмы 419
оксюморон 15, 24
олицетворение 97, 224, 402, 405
омографы 272, 279
ОМОГРАФЫ, ОМОФОНЫ, ОМОФОРМЫ 270
омоним 313
омонимические отношения 142, 249, 272, 396
омонимия 270, 272, 302
омонимия аффиксов 270
омонимия словоформ 384
омонимы 20, 95, 195, 273, 275, 289, 313, 314, 366
ОМОНИМЫ В РЕЧИ И В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА 276
ОМОНИМЫ 271
омофоны 270, 272
омоформы 270, 272, 275, 279, 384
онимы 279
ономасиология 242
ономастика 242
ОНОМАСТИКА 279
ономатопея 102
операциональные определения 377
описание 382
описательные определения 377
опрощение 55
опущение 163
оронимы 280
орудийно-знаковая сущность 350
орфоэпия 89
основа слова 99
основное значение 109
ОСНОВНОЙ СЛОВАРНЫЙ ФОНД 288
остенсивные определения 377
отвлеченная лексика 198
отвлеченное значение 109
отвлеченно-обобщенный стиль изложения 220
отглагольные существительные 220
отдельность слова 243
открытое использование синонимов 315

относительная мотивированность 102, 103
относительная хронология 432
отношения включения (понятий) 251, 311, 320
отношения пересечения (понятий) 251, 320
отношения противопоставления 16, 313
отношения сопоставления 16, 313
отправитель текста 374
отрицательный смысл 20
отсылочные определения 377
оттенки значений 152, 314, 321
оттенок книжности 391
офенский диалект 26
офенский словарь 26
официально-деловая речь 198
официально-деловой стиль 118, 199, 218, 220, 229, 235,
оценочное значение 111, 152
оценочно-эмоционально-экспрессивное значение 152
падение редуцированных 241
парадигма 384
ПАРАДИГМАТИКА В ЛЕКСИКЕ 289
парадигматика 248, 366
парадигматические отношения 16, 249, 313, 366,
парадигматические свойства слова 156
парадигматический план 248
парадоксальная внутренняя форма 237
параллельная номинация 47
парафразы 223
парафрастические обороты 223
пародия 39
паронимические отношения 142, 249
паронимия 291
паронимы 289, 366, 307
ПАРОНИМЫ 291
ПАРОНОМАЗИЯ 294
парономазы 292
пассивная часть словаря 69, 123, 126, 142, 146, 242, 264, 342, 346, 392
пассивный словарный состав 29, 121, 318
пассивный словарь 332
пейоративные оттенки значения 239
первичное значение 95, 100, 109
первичные непроизводные слова 431
перебранка 324
переводческая эквивалентность 161

переводческие трансформации 162
переключение кодов 212
перенос по сходству 108
перенос по функции 107
перенос по экспрессивно-эмоциональному восприятию 107
переносное значение 19, 95, 99, 100, 110, 236, 348, 366, 402
переосмысление 123
переразложение 55
пересказ 382
перефразирование 22
периферия литературного языка 57, 122, 209, 306
ПЕРИФРАЗ(А) И ПАРАФРАЗ(А) 296
перифразы 419
перифрастическое средство 22
перформатив 355
перформативные глаголы 357
перформативы 357
письменная речь 86, 197, 368, 380, 392
письменные тексты 339, 380
план выражения 248, 313
план содержания 248, 313
плеоназм 307, 308
повествование 382
повторы 307
подтекстовое имплицитное содержание 374
позиционные чередования 359
полиглоссность 212
полисемия 73, 98, 141, 263, 273
ПОЛИСЕМИЯ 300
политические ярлыки 125, 128, 225, 298
полифункциональный 61
полная мотивированность 103
полногласное сочетание 389
полнозначные слова 105, 219
полные заимствования 88
полные омонимы 272, 275
полные синонимы 312
положительное значение 20
полонизмы 84
помета (лексикографическая) 204, 209, 230
поморфемный перевод 150
понятие 73, 105, 375
понятийное поле 251
понятийное членение действительности 145, 376

понятийные группы 251
понятийные синонимы 312
потенциальные ассоциации 366
потенциальные слова 74, 232, 264, 268, 350
поэзия 14, 23, 391
поэтическая лексикА 31, 217, 238
поэтическая речь 391
поэтическая функция 354
поэтические слова 198, 226
правила графики 364
правила орфографии 364
правильная речь 307
прагматика 235, 348
праславянская лексика 194
праславянский язык 194
праязык 432
прегнантность понятия 377
предикативная позиция 98
предикативная связь 350
предикативно характеризующие слова 111
предлоги 220, 348
предложение 347, 368, 416
предмет понятия 377
предметная лексика 73, 302, 436
предметное значение 100
предметно-тематическая классификация лексики 238
представление 52, 375
престижные слова 326, 328
претенциозные слова 326, 331
прием отчуждения (отстранения) 62
прием стилизации 61
прилагательное 17, 42, 105, 117, 159, 270, 347
примитивы 369
принцип дифференцированного написания 364
принципы кооперации и вежливости 333
принципы орфографии 364
приставка 21
притекстовое имплицитное содержание 374
продуктивная модель 245, 246, 293
прозопея 97
производное значение 95, 109
производно-номинативное значение 111
производно-переносные значения 111
производные слова 195, 263

промысловая лексика 244
пропозиционально-фреймовая организация 386
просторечие 56, 67, 68, 119, 141, 154, 169, 217, 229, 231, 238, 241, 251, 203, 236, 293, 308, 315, 318
просторечная лексика 234
просторечная речь 32
просторечные синонимы 200
просторечные слова 229
противоположные понятия 14, 16, 21
противоречащие понятия 14, 16, 21
профессионализмы 198, 209, 217, 306, 338
ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ 306
профессиональная группа 306
профессиональная речь 60
профессиональное осмысление 27
прямая, номинативная функция 146
прямое значение 19, 21, 23, 95, 100. 109, 336
психолингвистика 153
психолингвистический аспект 366, 385
психологическая ассоциация 109, 271,
психологическая основа 380, 351
психологический предикат 351
психологический субъект 351
публицистика 14, 276, 299
публицистическая лексика 118
публицистическая речь 199
публицистический стиль 118, 218, 222, 223, 224, 235
путь развития 20
рабочие слова 331
радиальная связь значений 98
радиально-цепочечная связь значений 98
развёрнутый код 212
развитие 114
разговорная лексика 34, 197, 223, 230, 234
разговорная речь 121, 141, 154, 203, 233, 234, 268, 299, 315, 375, 420
разговорно-бытовая лексика 158
разговорное слово 293
разговорные синонимы 200
разговорные слова 231
разговорный стиль 208, 229, 231, 232, 233, 236
разнодиалектная основа 67
разнокорневые антонимы 19
распадение полисемии 279

рассуждение 382
расширение значения 224, 307
расширение понятия 109
расширение сферы использования 48
реалия 29, 52, 73, 97, 148
реальные ассоциации 366
реальные определения 377
региональная лексикология 243
регулярные варваризмы 42
резонер 373
реконструкция 432
ремотивация 53, 154
репрезентативная функция 353
референт 310
референтная функция 353
рефлектировать 373
речевая внутренняя форма 54
речевая ошибка 291
речевая энантиосемия 20
речевое поведение 212, 333
речевое явление 249
речевой имидж 214
речевой штамп 52, 125
речевой этикет 333
речевые антонимы 16, 21
речевые жанры 334
РЕЧЕВЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОШИБКИ 307
речевые ошибки 222
речевые переносные значения 109
речевые синонимы 322
родительный определительный падеж 120
родо-видовые отношения 16
родовые понятия 378
ролевой речевой статус 215
русистика 111
русские старожильческие говоры Сибири 67
русский язык 194
самобытность русской речи 196
самосознание 69
самостоятельные слова 105
свободное значение 111
свободные словосочетания 106
свойства текста 380
связанные значения слов 19

связная речь 182, 367, 380
связность 381
семантема 248
семантика 18, 52, 95, 123, 141, 195, 223, 237, 244, 249, 251, 274, 310
семантико-стилистические синонимы 312, 320, 322
семантическая калька 150
семантическая мотивированность 102, 103
семантическая связь 96
семантическая система 99
семантическая слитность 412
семантическая структура 141
семантическая целостность 411
семантические архаизмы 30
семантические диалектизмы 58
семантические множители 251
семантические модели 246
семантические преобразования 27
семантические признаки 96, 102
семантические синонимы 312
семантический аспект 242
семантический компонент значения 152
семантический принцип 158
семантический сдвиг 381
СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК 310
семантическое поле 33, 251
семантическое стяжение 250
семасиология 242, 266
семема 248
семиотика 380
семы 95, 251
сигнификат 310
сильное управление 111
символ 23, 106
синекдоха 97, 230, 402, 406
синкретичное значение 141, 195, 384
синкретичность значения 301
синкретичный 62
синоним 33, 35
синонимическая замена 416
синонимические отношения 16, 142, 249, 396
синонимические ряды 16, 92, 98, 263, 293, 298, 310, 314, 318
СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД 310
синонимия 35, 183, 302

СИНОНИМЫ В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА 317
синонимы контекстуальные 322
синонимы неполные320
СИНОНИМЫ ПОЛНЫЕ И НЕПОЛНЫЕ 319
синонимы полные 319
синонимы стилистические 321
синонимы 22, 238, 271, 289, 292, 298, 313, 366
СИНОНИМЫ 311
синтагматика 249, 289
синтагматически обусловленное значение 111, 112
синтагматические отношения 366
синтагматические свойства слова 156
синтагматический план 248
синтаксическая калька 150
синтаксическая сочетаемость слов 249
синтаксически обусловленное значение 99, 100, 111
синтаксические модели 245
синтаксический уровень 14
синтактика 348, 383
синхронная лексикология 242
сирконстанты 356
система 364
система парадигм 289
системность лексики 243
ситуативные перифразы 297
ситуативный контекст 232, 368, 374
сказуемое 99, 111
сквернословие 127, 133, 213
скрипт 369, 370
скрытое использование синонимов 315
скрытые заимствования 150
славянофилы 93
сленг 28
СЛОВА БРАННЫЕ 323
слова знаменательные 347
СЛОВА МОДНЫЕ 326
СЛОВА УСТАРЕВШИЕ 332
СЛОВА ЭТИКЕТНЫЕ 333
слова-паразиты 307
слова-реакции 366, слова-реакции 387
словари иностранных слов 86
словари неологизмов 266
словари омонимов 274, 279
словари синонимов 311, 318

словарное слово 156
СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС АКТИВНЫЙ 338
СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ПАССИВНЫЙ 339
СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС ШКОЛЬНИКА 342
словарный состав литературного языка 122
словарный состав языка 67, 242, 265, 288
СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ЯЗЫКА 346
словарь писателя 243
словарь языка 99
слова-скрепы 382
слова-стимулы 366, 387
СЛОВО В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ 350
слово графическое 360
СЛОВО ГРАФИЧЕСКОЕ 364
СЛОВО ЗВУЧАЩЕЕ 359
слово звучащее 365
СЛОВО И АССОЦИАЦИЯ 366
СЛОВО И КОНТЕКСТ 367
СЛОВО И КОНЦЕПТ 368
СЛОВО И ПОДТЕКСТ 372
СЛОВО И ПОНЯТИЕ (ЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 375
СЛОВО И ТЕКСТ 380
слово 310, 412, 416
СЛОВО 347
словообразовательная калька 150
словообразовательная модель 51, 121, 274, 307, 322
словообразовательная структура 19
словообразовательное гнездо 263, 288, 293
словообразовательные варианты 75, 142
словообразовательные диалектизмы 58
словообразовательные конверсивы 271
словообразовательные модели 208, 245, 268
словообразовательные ряды 275
словообразовательные связи 98
словообразовательный способ 245
словообразовательный тип 245
словосочетание 241, 368, 416
словосочинительство 307
словоформа 98, 102, 156, 157, 203, 241, 293, 349
СЛОВОФОРМА 383
сложное синтаксическое целое 368, 381
сложное синтаксическое целое неоднородного состава 381
сложное синтаксическое целое однородного состава 381
сложносокращенные слова 121, 132, 221, 274

слоты 369
служебные слова 17, 347, 361
СМЫСЛ СЛОВА 385
смысл 385
смысловой компонент 18
смысловые синонимы 312
сниженная лексика 327
сниженная стилистическая окраска 204
собирательные существительные 220
соборность 166
собственно диалектная лексика 67
собственно диалектное слово 319
собственно лексические архаизмы 30
собственно лексические диалектизмы 58
собственно русская лексикА 168, 195, 208, 392
собственные имена 91
советизмы 145, 263
советский новояз 125, 135
содержание понятия 377
содержание слова 99
содержание 244
содержательные определения 377
созначение 152, 237
сопоставительная функция 294
сопоставительное использование синонимов 315
составные наименования 416
составные рифмы 277
социальная психология 167
социально и национально специфические стереотипы общения 334
социальный статус 211
социум 26, 27, 69, 76, 326
сочетаемостные свойства единиц (слов) 249
сочетаемость 102
сочетания 412
сочинение 382
союзы 348, союзы 382
специализация 307
специализация понятия 109
специальная лексика 264, 273
специальная терминология 220
спонтанная речь 268
спонтанность 232, 269
способ образования неологизмов 265

способы номинации 141
способы словообразования 314
сравнение 402, 404, 409
сравнительно-историческое языкознание 50, 242
сращения 412, 417
среда общения 217
средства связи 382
стандарт 222, 225
стандартизация 225
стандартизированность 222
стандарты 220
старинные слова 333
старорусский период 114
старославянизмы 31, 119, 201, 332
СТАРОСЛАВЯНИЗМЫ 388
старославянский язык 117, 388
старые понятия 379
статусная лексика 332
статусные взаимоотношения 334
стилевой контраст 413
стилеобразующая лексика 201
стилеобразующая функция 31
стили литературного языка 200
стили 118, 141
стилизация 37
стилизация 38
стилизующая функция 146
стилистическая закрепленность 412
стилистическая помета в лексикографии 218
стилистическая помета 323
стилистическая фигура.14
стилистическая функция 31
стилистическая характеристика 152
стилистически маркированная лексика 197
стилистически маркированные слова 239
стилистически маркированный 43
стилистически нейтральная лексика 311
стилистически нейтральные синонимы 199
стилистически окрашенная лексика 218
стилистические синонимы 312, 320
стилистический компонент значения 152
стилистический прием 97
стилистическое варьирование словарного состава языка 217
стилистическое значение 152

стилистическое средство 276
стилистическое транспонирование 327
стиль речи 89, стиль речи 231
стиль художественной литературы118
стиль языка 231
стиль 46, 381
стильные слова 326, 331
стоики 50
структура коммуникации 351
структура 244
структурная мотивированность 102
структурная слитность 412
структурная схема 244
структурно-семантическое направление русской грамматики 244
структурные модели 245
структурный аспект 242
субстантивация 250, 271
субъект 105, 252, 351
субъективный фактор 217
сужение значения 307
сужение понятия 109
суперконцепты 369
суффиксы субъективной оценки 236
существительное 17, 18, 42, 105, 117, 159, 220, 270, 347
сферы употребления 75
сфокусированные контексты 63
табуизмы 298
табуирование 393
ТАБУИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА 393
тавтология 307, 315
«тайные» языки 25, 78
таронимы 291
текст 21, 42, 53, 219, 222, 303, 351, 372, 380, 383, 408
текстовое имплицитное содержание 374
текстология 382
тексты 226
тема 381, 382
тематическая группа 114, 124, 196, 251, 289, 313
тенденции развития словарного запаса 244
тенденции языкового развития 266
тенденции 120
тенденция к демократизации 327
тенденция к обновлению словарного состава 264

тенденция к семантическому сближению глаголов и имен 117
тенденция к экономии языковых средств 236, 319
тенденция к экспрессивности 236
теонимика 280
теория перевода 160
терминологическая лексика 75, 122, 266
терминологические словари 306, 399
терминология общенаучная 219
терминология родства 114
терминология узкоспециальная 219
терминология 48, 118, 266
терминосистема 92, 397
термины 118, 123, 128, 146, 198, 209, 338, 416
термины узкоспециальные 400
термины широкого распространения 400
ТЕРМИНЫ 396
территориальные диалекты 26, 231
тип говора 67
типологическое сходство языков 161
типология лексических значений 111, 243
типы лексического значения 100
тождество слова 243
толерантность 253
толковые словари 32, 109, 110, 124, 156, 169, 200, 204, 208, 209, 230, 236, 238, 242, 274, 277, 303, 306, 317, 422
топоним 270, 280
топонимизация 283
топонимика 280
топонимия 280
топосы 369
традиционная русская культура 436
традиционный принцип 364
транскрипция 44, 280
транслитерация 280
трансляция смыслов 387
тропы 307
ТРОПЫ 402
тюркизмы 83
ударение количественно-динамическое 361
узуальная коннотация 153
узуальные переносные значения 109
узуальные эвфемизмы 419
украинский язык 194
универсалии 376

универсальные грамматики 161
унификация 264
употребление 35, 35
урбанионимы 281
уровень 41, 242, 346
условные синонимы 312
устаревающая лексика 333
устаревшая лексика 29 318
устаревшее просторечие 34
устаревшее слово 319, 339, 346, 392
устаревшие этикетные фразы 335
устная публичная речь 299
устная речь 208, 380
устная речь 56, 86
устные тексты 380
устные формы речи 141, 236
устные формы языка 154
устойчивые сочетания 223, 232
устойчивые формулы 333
устойчивые фразеологические обороты 220
фамильярная лексика 206, 238
фамильярные слова 217
фатическая (функция) 25, 64, 78, 333, 354
ФИГУРЫ РЕЧИ 408
фигуры речи 307
фигуры риторические 408
фигуры семантические 409
фигуры синтаксические 409
фигуры стилистические 408
фитоморфизм 108
фонематический принцип 364
фонетические варианты 75
фонетические диалектизмы 57
фонетические омонимы 270
фонетический закон 241, 359
фонетический принцип 364
фонетический уровень 14
фонетическое явление 241
фонологические модели 245
фоностилистика 292
форма существования языка 231, 381
формализация значения 102
формулы этикета 232
формульное выражение 334

формы национального языка 321
формы существования языка 242, 251
фразеологизм 241, 417
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ 411
фразеологическая единица 417
фразеологическая калька 150
фразеологически связанное значение 100, 111, 250, 416
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ И СОЧЕТАНИЯ 413
фразеологические диалектизмы
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА и СРАЩЕНИЯ 417
фразеологические синонимы 312
фразеологический оборот 111
фразеологичность 349, 411
фразеология 223, 242
ФРАЗЕОЛОГИЯ 418
фреймы 369
функции языка 333
функции 61, 78
функционально-стилевая окрашенность 218
функциональные определения 377
функциональные синонимы 312
функциональные стили функциональные стили 217, 218, 242, 279, 303
функциональный аспект 242
функциональный стиль языка 218, 321
функция называния 105
функция уточнения 315
функция 25
характерологическая функция характерологическая функция 39, 62, 80, 294
хронотоп 370
художественная литература 27, 126, 228, 276, 299, 304, 394
художественная речь 27, 53, 201, 268
художественная точность 331, 375
художественные произведения 23, 201
художественные тексты 80, 229, 265, 276, 294, 315, 333, 394, 412, 420
художественный стиль 31, 118, 224, 226, 230, 235
художественный текст 60, 169, 373
цельность 381
цепочечная связь значений 98
церковнославянизмы 389
церковнославянский язык 388
частицы 348

частичная мотивированность 103
частичные омонимы 272
частотная модель 245, 246
частотные слова 127
частотные слова 338
частотные словообразовательные модели 349
частотный 76
чиновничье-канцелярская лексика 118
числительные 105, 347
членораздельность 348
штамп 220, 223
эвфемизация 126, 128, 419
эвфемизмы 298, 394, 397
ЭВФЕМИЗМЫ 419
экзотизмы текста 421
экзотизмы языковые 421
экзотизмы 33, 44, 68, 91, 127, 130, 146, 198, 218, 265
ЭКЗОТИЗМЫ 421
экспрессив
экспрессив 53, 75
экспрессивная лексика 75, 238, 244
экспрессивная окраска 27
экспрессивная оценочность 236
экспрессивная функция 78, 235
экспрессивно-оценочная лексика 217, 231, 354
экспрессивно-оценочные слова 230
экспрессивно-стилистическое значение 111
экспрессивность 225, 235, 396
экспрессивно-характеризующая функция 323
экспрессивно-эмоциональная окрашенность 126, 232
экспрессивно-эмоциональная сторона значения 102
экспрессивные слова 75
экспрессивные стилистические пометы (в словарях) 238
экспрессивный 238
экспрессивы 152, 223, 237
экспрессия 53, 225, 232, 237, 315
экспрессоиды 237
экстралингвистические причины (языкового изменения) 263
элементарные смыслы 251
эматология 235
эмотивная точность слова 331
эмотивная функция языка 235
эмотивная функция 62, 353
эмоциональная окраска 323

эмоционально-оценочная характеристикА 152
эмоционально-оценочные слова 223
эмоционально-экспрессивная выразительность 264
эмоционально-экспрессивная окрашенность 124, 218
эмоционально-экспрессивная окрашенность 128, 321
эмоционально-экспрессивная оценочность 76
эмоционально-экспрессивная функция 25
эмоционально-экспрессивное созначение 208
эмоционально-экспрессивные морфемы 235
эмоционально-экспрессивные оттенки 109, 110
эмоционально-экспрессивные созначения 348
эмоционально-экспрессивные суффиксы 75
эмоционально-экспрессивный компонент значения 152
эмоциональный 238
эмфаза 354
энантиосемия 20
эпатаж 78
эпидигматика 157
эпистолярная речь 32
эпитет 402. 403
эстетизация 354
эстетическая функция 64, 229, 294. 334, 354
этикетные ситуации 334
этикетные слова 332
этимологические словари 86
этимология 50, 55, 275, 282
ЭТИМОЛОГИЯ 430
этимон 430
этнографизмы 229
ЭТНОГРАФИЗМЫ 436
этнографические диалектизмы 58
этностереотипы 255
эфвемизация 393
южнославянские языки 388
юмористический эффект 54
язык русской народности 115
язык столбистов 26
язык художественной литературы 121
язык-источник 42, 86
языковая игра 38, 213
языковая норма 268
языковая система 16, 268, 367
языковая форма 244
языковое значение 244

языковое обособление 25
языковое сознание диалектоносителей 243
языковое сознание носителей языка 21, 311
языковое явление 249
языковой знак 105, 239
языковой уровень 14
языковые антонимы 21
языковые контакты 82
языковые синонимы 311, 312
языковые универсалии 161
язык-посредник 86, 273

Приложение 4
Разделы справочника, рекомендуемые для изучения бакалаврам и студентам специальности «Учитель начальной школы» и «Учитель основной школы»

Слово (статья 76)
Лексема (статья 25)
Лексика (статья 26)
Лексикология (статья 44)
Лексика абстрактная (статья 27)
Лексика бытовая (статья 29)
Лексика книжная (статья 33)
Лексика разговорная (статья 37)
Лексика экспрессивно-оценочная (статья 42)
Значения многозначного слова (статья 12)
Значение слова лексическое (статья 13)
Значение слова мотивированное (статья 14)
Значение слова номинативное (статья 15)
Значение слова переносное (статья 17)
Значение слова прямое (статья 18)
Антонимы (статья 2)
Омонимы (статья 52)
Омонимы в речи и в словарях русского языка (статья 53)
Паронимы (статья 57)
Синонимы (статья 65)
Синонимы в словарях русского языка (статья 66)
Слова устаревшие (статья 70)
Слова этикетные (коммуникативный аспект) (статья 71)
Архаизмы (статья 4)
Историзмы (статья 22)
Заимствования (статья 11)
Окказионализмы (статья 50)
Лексика в школьном курсе русского языка (статья 31)
Словарный запас школьника (статья 74)
Фразеологизмы (статья 93)
Фразеология (статья 96)

Приложение 5
Разделы справочника, рекомендуемые для изучения студентам специальности «Учитель средней школы»

Внутренняя форма слова (статья 6)
Словоформа (статья 86)
Лексикализация (статья 43)
Полисемия (статья 60)
Значение слова образное (статья 16)
Значение слова фразеологически связанное, синтаксически и конструктивно обусловленное (статья 19)
Словарный запас активный (статья 72)
Словарный запас пассивный (статья 73)
Словарный состав языка (статья 75)
Неологизмы (статья 49)
Ономастика (статья 54)
Омографы, омофоны, омоформы (статья 51)
Синонимический ряд (статья 64)
Синонимы полные и неполные (статья 67)
Лексические конверсивы (статья 47)
Лексика исконно русская (статья 32)
Кальки (статья 23)
Старославянизмы (статья 88)
Этимология (статья 99)
Лексика безэквивалентная (статья 28)
Табуированная лексика (статья 89)
Эвфемизмы (статья 97)
Арготизмы (статья 3)
Диалектизмы (статья 8)
Лексика просторечная (статья 36)
Жаргонизмы (статья 10)
Слова бранные (статья 68)
Вульгаризмы (статья 7)
Лексика фамильярная (статья 41)
Лексика нейтральная (статья 34)
Лексика поэтическая (статья 35)
Лексика специальная (статья 38)
Термины (статья 90)
Профессионализмы (статья 61)
Тропы (статья 91)

Антитеза (статья 1)
Парономазия (статья 58)
Перифраз(а) (статья 59)
Речевые лексические ошибки (статья 62)

Приложение 6
Разделы справочника, рекомендуемые для магистратуры и самостоятельного изучения

Изменение словарного состава языка (статья 20)
Слово и понятие (логический аспект) (статья 84)
Слово и ассоциация (психолингвистический аспект) (статья 80)
Смысл слова (психолингвистический аспект) (статья 87)
Слово и концепт (когнитивный аспект) (статья 82)
Слово в коммуникативном аспекте (статья 77)
Слова модные (коммуникативный аспект) (статья 69)
Лексика считатусная (коммуникативный аспект) (статья 39)
Слова этикетные (коммуникативный аспект) (статья 71)
Слово и контекст (статья 81)
Слово и подтекст (статья 83)
Слово и текст (статья 85)
Слово звучащее (статья 78)
Слово графическое (статья 79)
Лексическая модель (статья 45)
Парадигматика в лексике (статья 56)
Семантический треугольник (статья 63)
Лексическая система языка (статья 46)
Основной словарный фонд (статья 55)
Лексика стилеобразующая (статья 40)
Коннотация (статья 24)
Лексика внелитературная (статья 30)
Диалектная лексика (статья 9)
Этнографизмы (статья 100)
Варваризмы (статья 5)
Нациолектизмы (статья 48)
Экзотизмы (статья 98)
Фразеологические выражения и сочетания (статья 94)
Фразеологические единства и сращения (статья 95)
Фигуры речи (статья 92)

Электронное издание для распространения через Интернет.
Рецензенты:
д-р филол. наук, проф. *А.П. Сковородников*;
д-р филол. наук, проф. *С.П. Васильева* (руководитель

Регион. лингвист. центра КГПУ им. В.П. Астафьева);
д-р пед. наук, проф. *В.Я. Булохов*